

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Digitized by Google

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ

И

ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА.

ST. VLADIMIR'S SEMINARY LIBRARY
575 SCARSDALE ROAD
CRESTWOOD, TUCKAHOE, N. Y. 10707

Х. Л—а.

МОСКВА
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1873.

Digitized by Google

BM SIAL
DS
106.5
.S75
1873

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, марта 3 дня, 1873 г.

Цензоръ протоіерей *С Зерновъ*.

Digitized by Google

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подобно Нестору нашихъ паломниковъ игумену Даніилу, пробывшему въ святомъ градѣ 16-ть мѣсяцевъ, Господь привелъ и мнѣ, чрезъ 700 слишкомъ лѣтъ послѣ него посѣтившему св. градъ, пробыть въ ономъ также 16-ть мѣсяцевъ (съ 1-го февраля 1858 по 20-е мая 1859 года). Въ это время я успѣлъ познакомиться довольно подробно со всѣми святыми мѣстами, также подобно Даніилу не щадя изъ того, что имѣлъ у себя въ рукахъ «добытку», и расточая его всѣмъ могущимъ разсказать мнѣ о св. мѣстахъ, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго находящихся. Подобно же Даніилу, говоря его словами, «приплоди и мнѣ худому Богъ обрѣсти въ Лаврѣ св. Саввы мужа свята, стара и книжна вельми и тому мужеви святому вложи Богъ въ сердцѣ любити мя вельми худаго. И той ми указа добрѣ вся мѣста святая во Іерусалимѣ, и по всей той земли (святой), и сказа ми о нихъ вся, отъ святыхъ книгъ испыта добрѣ» (б).

Три раза сподобилъ меня Господь въ разныя времена года быть на Іорданѣ, *два* раза въ Назаретѣ, около Тиверіадскаго моря и на Ѳаворѣ, *два* раза имѣлъ я удовольствіе встрѣчать и провожать въ св. градѣ Іерусалимскаго патріарха блаженнѣйшаго Кир Кирилла, что, какъ извѣстно, составляетъ великую рѣдкость, ибо нѣкоторые изъ пред-

(б) Путешествія русскихъ людей. Ч. 1. стр. 20 и 92.

Digitized by Google

шественниковъ его блаженства скончались не видавъ святаго гроба. А конецъ моего пребыванія въ св. градѣ ознаменовался событіемъ, подобнаго которому не было въ лѣтописяхъ Іерусалима со времени Византійскаго императора Ираклія: въ маѣ 1859 года посѣтилъ св. градъ Его Императорское Высочество Великій князь Константинъ Николаевичь съ благовѣрною своею супругою и первенцемъ сыномъ. Вскорѣ послѣ его отбытія и я простился съ св. градомъ, унося въ сердцѣ своемъ самыя неизгладимыя воспоминанія о святыхъ мѣстахъ нашего искупленія.

Проживая въ Іерусалимѣ, свободное отъ церковно-служебныхъ обязанностей время [b] употреблялъ я частію для бесѣды о св. мѣстахъ съ людьми близко знающими оныя, частію для посѣщенія сихъ св. мѣстъ съ цѣлію основательнаго изученія оныхъ; во время же поѣздокъ по окрестностямъ св. града и дальнимъ святымъ мѣстамъ, каковы Іорданъ и Галилея, я старался не столько слѣдовать указанію западныхъ писателей, сколько повѣрять драгоцѣнныя сказанія нашего перваго паломника, «мниха Даніила» и имѣлъ пріятный случай убѣдиться, что эти сказанія, какъ заимствованныя изъ самаго вѣрнѣйшаго источника, «сказанія мужа свята, ветха деньми и книжна вельми, жившаго въ Галилеи 40 лѣтъ и въ Лаврѣ св. Саввы 20 лѣтъ», вполнѣ согласны съ преданіями Греческими и во многомъ опровергаютъ показанія Латинскихъ писателей, основанныя на показаніяхъ францискань и разныхъ «чичероне» изъ «Казановы», владѣльцы которой соперничая постоянно съ Греками въ обладаніи св. мѣстами, успѣли исказить и затмить многія православныя преданія о святыхъ мѣстахъ, что къ сожалѣнію отразилось на сочиненіяхъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ новѣйшихъ паломниковъ.

Возвратясь изъ Іерусалима, я не имѣлъ времени тотчасъ привести въ порядокъ свои «Палестинскія записки», большая часть коихъ была писана урывками во время странствованій и притомъ карандашемъ, какъ вдругъ совершенно не-

---

(b) По званію члена Іерусалимской Духовной Миссіи.

Digitized by Google

ожиданію для меня получилъ приглашеніе составить что-либо въ родѣ *путеводителя* для русскихъ поклонниковъ св. града. Это заставило меня снова обратиться къ своимъ забытымъ запискамъ и привести ихъ въ порядокъ преимущественно съ вышеупомянутою цѣлью; и хотя имъ непришлось упредить появленіе въ свѣтъ путеводителя изданнаго въ 1863 году Н. Б., составленнаго для русскихъ поклонниковъ «по иностраннымъ гидамъ», и мои записки спокойно пролежали подъ спудомъ до настоящаго времени; но такъ какъ доселѣ нѣтъ еще въ русской литературѣ путеводителя, удовлетворяющаго достаточно требуемымъ условіямъ, то можно надѣяться, что и мои записки о «Старомъ Іерусалимѣ», не покажутся ни слишкомъ старыми, ни излишними для истинно русскихъ людей, для каковыхъ они и предназначены были. Имѣя въ виду, что большинство нашихъ поклонниковъ принадлежитъ къ среднему и низшему сословію, я старался изложить мои «путеводныя записки» въ такой формѣ, чтобы онѣ были доступны пониманію этого большинства и удовлетворяли его религіозному вкусу, впрочемъ не корча простонароднаго языка.—Съ другой стороны, сохраняя безыскусственную форму записокъ очевидца всего описываемаго, надѣюсь, что заключающіяся въ нихъ подробности не лишены будутъ интереса и для всѣхъ тѣхъ, кто не смотритъ равнодушно на такъ называемый «вопросъ о святыхъ мѣстахъ», которому не всегда же суждено оставаться въ формѣ вопроса по сказанному въ писаніи: «Іерусалимъ будетъ преданъ на попраніе языковъ, *дондеже* окончатся времена языкъ». Чтый да разумѣетъ.

Одинъ изъ краснорѣчивыхъ западныхъ паломниковъ справедливо замѣтилъ, что по святой землѣ надобно путешествовать съ Библіею въ рукахъ и съ Евангеліемъ въ сердцѣ. Намъ видится, что между большинствомъ западныхъ туристовъ и русскихъ богомольцевъ именно та разница, что первые точно всѣ почти путешествуютъ съ Библіею въ рунахъ, а наши, хотя и безъ Библіи, но съ Евангеліемъ въ сердцѣ (само собою разумѣется, что въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ не безъ исключеній). Къ числу различій между тѣми

Digitized by Google

и другими принадлежитъ между прочимъ и то, что на Востокѣ даже Римско-Католическіе монахи путешествуютъ съ оружіемъ въ рукахъ (г), а наши паломники изъ отставныхъ солдатъ, не покидая своего военнаго костюма, не боятся ходить вездѣ съ палочкою въ рукахъ и обезоруживаютъ смѣльчаковъ одною своею кажущеюся безпечностію, основанною въ большемъ числѣ случаевъ на той вѣрѣ, что нѣтъ ничего въ мірѣ тверже креста и безопаснѣе Распятаго.

Если записки мои и не будутъ въ строгомъ смыслѣ слова соотвѣтствовать условіямъ систематическаго путеводителя, въ которомъ по необходимости приходится жертвовать многими любопытными подробностями системѣ, тѣмъ не менѣе, надѣюсь, онѣ могутъ служить, по крайней мѣрѣ добрымъ «указателемъ» при посѣщеніи святыхъ мѣстъ, для благоговѣйныхъ поклонниковъ оныхъ. Повторяю, что согласно вышеозначенной цѣли, я имѣлъ хотя не исключительно, но преимущественно большинство нашихъ поклонниковъ, ихъ нужды, взгляды и вкусы. — Соотвѣтствуетъ ли посильный трудъ мой моему желанію, принадлежитъ судить имъ. Мнѣ же, какъ иноку паломнику, прилично будетъ повторить въ заключеніе всего сказаннаго смиренныя слова Нестора нашихъ паломниковъ, мниха Даніила: «братіе и отцы и господіе мои, простите мя и чѣмъ буду описахся, не зазрите моему худоумію и грубости моей, еже написахъ о св. градѣ Іерусалимѣ и о землѣ той святѣй и о пути семъ святѣмъ. Да се исписахъ путь сей и мѣста си святая, не возношаяся, ни величаяся путемъ симъ, яко добро сотворивъ что на пути семъ, не буди то: ничтоже бо не сотворихъ добра на пути семъ. Но любве ради святыхъ мѣстъ сихъ, написахъ все,

(г) Самъ латинскій титулярный патріархъ іерусалимскій монсеньоръ Валерга въ числѣ своихъ достоинствъ считаетъ не малымъ и то, что онъ собственноручно убилъ гдѣ-то въ Сиріи нѣсколько Бедуиновъ при нападеніи на его эскорту, и несмотря на это спокойно священнодѣйствуетъ, тогда какъ по каноническимъ правиламъ нашей Церкви, священнику обагрившему руки человѣческою кровію, по какому бы то ни было случаю, нельзя приносить безкровной жертвы.

Digitized by Google

еже видѣхъ очима своима грѣшныма, дабы не въ забытіи было то, еже ми показа Богъ недостойному видѣти».

Новый Іерусалимъ 1869 года.

I. Яффа.

Прибытіе въ Яффу.—Исторія города.—Видъ его.—Жители.—Пристань.—Совѣты богомольцамъ.—Греческій монастырь св. Георгія.—Русскій пріютъ.—Явка въ консульство и сдача денегъ.—Сады Яффскіе.—Произведенія палестинской почвы.—Абдулъ Ахабъ.—Выѣздъ изъ Яффы.

Ночь предшествующая прибытію въ Яффу проходитъ для большинства русскихъ поклонниковъ въ томительномъ ожиданіи, безъ сна. Многимъ кажется, что они уже видятъ вдали вожделѣнный берегъ. Но лишь утромъ или въ полдень слѣдующаго дня ожиданія исполняются, видѣнія обращаются въ дѣйствительность. Пароходъ бросилъ якорь въ виду Яффы. Мы говоримъ: въ виду, потому что портъ Яффскій, хотя и древнѣйшій, но вмѣстѣ съ тѣмъ опаснѣйшій въ свѣтѣ; говоря же правду, здѣсь нѣтъ порта и суда вынуждены бываютъ становиться на якорь въ довольно большемъ разстояніи отъ города и въ случаѣ бури или даже сильнаго вѣтра съ моря, спѣшно разводятъ пары и пускаются въ открытое море изъ опасенія быть разбитыми о подводныя скалы, которыя сплошною грядою опоясываютъ Яффскій портъ, оставляя лишь два небольшіе прохода, черезъ которые могутъ проходить арабскія лодки, управляемыя сильными и привычными гребцами. Подводныя скалы эти нѣкоторые считаютъ за остатки стариннаго мола.

Въ ожиданіи пока будутъ исполнены пароходнымъ начальствомъ обычныя формальности въ отношеніи карантина и все будетъ готово для высадки пассажировъ, вы будете имѣть довольно времени налюбоваться видомъ Яффы, а я разсказать вамъ исторію этого древнѣйшаго въ мірѣ города.

Яффа, основателемъ которой почитаютъ *Іафета* сына Ноева, удержала свое древнее названіе, ибо у Евреевъ она называлась *Яфа*, что означаетъ *красота*, по причинѣ ея

Digitized by Google

красиваго мѣстоположенія и прекрасныхъ садовъ. Греки называли это мѣсто *Ionne,*—производя это названіе отъ Іоппы дочери Эола, миѳологическаго (баснословнаго) бога вѣтровъ.

Въ новомъ завѣтѣ она извѣстна подъ греческимъ именемъ *Ioppiu.* Преданіе утверждаетъ, что здѣсь Ной построилъ свой ковчегъ, и отсюда поплылъ онъ, когда воды потопа покрыли землю. Но и минуя преданіе, все-таки Яффа принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ и портамъ, ибо Іисусъ Навинъ уже вспоминаетъ о ней, какъ о старинномъ городѣ. Продолжая исторію Яффы, видимъ, что во времена Соломона, она была единственнымъ портомъ Израиля и туда доставлялись моремъ Ливанскіе кедры и другіе матеріалы для построенія Іерусалимскаго храма. Пророкъ Іона, не желая объявлять Ниневитянамъ объ ожидавшей ихъ погибели и потому бѣгая отъ лица Господня, удалился въ Іоппію, чтобы поплыть отсюда въ Ѳарсисъ, и къ этому же мѣсту относится библейское сказаніе о томъ какъ онъ «ятъ бысть, но не удержанъ въ персяхъ китовыхъ» во образъ тридневнаго погребенія и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, какъ Онъ Самъ засвидѣтельствовалъ о семъ въ Евангеліи, говоря невѣрующимъ въ Него Іудеямъ: «не дастся вамъ иного знаменія, кромѣ знаменія Іоны пророка». Такъ въ предверіи св. града, при первомъ шагѣ на святую землю,—встрѣчаетъ насъ прообразъ великихъ таинствъ въ немъ совершившихся—смерти и воскресенія Начальника нашей вѣры. Въ исторіи Маккавеевъ читаемъ, что Іуда добылъ Яффу и отомстилъ смерть своихъ братій, измѣнически убитыхъ ея жителями, тѣмъ, что сжегъ портъ и корабли въ немъ стоящіе; позже Іонаѳанъ и Симонъ Маккавеи добыли этотъ городъ у Сирійцевъ и укрѣпили его. Вотъ важнѣйшія событія Яффы передъ христіанскою эпохою. По пришествіи Христовомъ, многіе ученики Его проживали въ Яффѣ по близости ея къ Іерусалиму и въ особенности св. апостолъ Петръ, который воскресилъ здѣсь Тавиѳу. Извѣстно изъ книги Апостольскихъ Дѣяній, что, будучи вызванъ изъ Лидды, онъ уже засталъ мертвою эту благочестивую вдовицу; съ плачемъ окружили апостола Христова всѣ вдовицы, показывая ему одежды, которыя имъ сшила сво-

Digitized by Google

ими руками Тавиѳы, исполненная, по словамъ св. сказанія, «благихъ дѣлъ и милостыни». Тронутый ихъ печалію, св. Петръ воскресилъ эту женщину и многіе черезъ это чудо увѣровали во Христа и такимъ образомъ Церковь процвѣла въ Яффѣ.

Памятникомъ этого чудеснаго событія указываютъ нынѣ за городомъ въ открытомъ полѣ каменистый холмъ и въ немъ погребальную пещеру, называя ее мѣстомъ погребенія Тавиѳы. Извѣстно также, что св апостолъ Петръ проживалъ здѣсь нѣкоторое время въ домѣ Симона усмаря (кожевника), и въ его-то домѣ моляся на террасѣ онъ имѣлъ чудесное видѣніе: отверзлись небеса и спустилась плащаница, въ которой находились всякія четвероногія земныя—звѣри, гады и птицы небесныя, и услышался голосъ: заколи и ѣшь; когда же Петръ отвѣчалъ, что онъ не ѣстъ нечистаго, тотъ же голосъ возразилъ ему: что Богъ призналъ чистымъ, того ты не почитай сквернымъ. Это видѣніе, упредившее крещеніе Корнилія сотника, перваго христіанина изъ язычниковъ, служило извѣщеніемъ апостолу изъ Іудеевъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ неисчерпаемомъ милосердіи своемъ, никого не устранилъ отъ спасенія, не ограничилъ его однимъ какимъ-либо временемъ, мѣстомъ и народомъ, но благоволилъ призвать къ нему всѣхъ, «да вси въ Немъ едино будутъ», желая, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него составили одно семейство, ибо имѣютъ одного Отца, «Иже на небесѣхъ».

Монастыри греческій и латинскій, находящіеся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго и отъ моря, оспариваютъ себѣ честь построенія на мѣстѣ дома Симона усмаря и можетъ быть оба имѣютъ на это право, ибо въ книгѣ Дѣяній просто сказано, что домъ Симона былъ на морскомъ берегу.

Дальнѣйшая судьба Яффы была несчастна: ее неоднократно разоряли до основанія разные непріятели.

Когда Евреи взбунтовались противъ Римлянъ, Сестій обложилъ Яффу, взялъ и сжегъ ее, избивши 8000 жителей; хотя она вскорѣ обстроилась снова, но служила убѣжищемъ корсарамъ (морскимъ разбойникамъ), а потому Веспасіанъ сравнялъ ее съ землею и поставилъ на мѣстѣ города крѣпость.

Digitized by Google

Около крѣпости мало-по-малу возникъ новый городъ, который былъ резиденціею православнаго епископа отъ временъ Константина Великаго до взятія города Сарацинами (Арабами) въ 636 году. Крестоносцы возстановили христіанское епископство, но уже латинское, подчинивъ оное митрополиту Кесарійскому. Но по изгнаніи изъ Святой земли крестоносцевъ, Бибарсъ султанъ египетскій въ 1268 г. разрушилъ крѣпость и всѣ христіанскія драгоцѣнности, какія только нашелъ въ Яффѣ, употребилъ на созданіе мечети. Съ тѣхъ поръ Яффа сдѣлалась городомъ мусульманскимъ. Одинъ изъ поклонниковъ XVI вѣка описываетъ современное ему положеніе Яффы такъ: «городъ этотъ передъ тѣмъ стоялъ на горѣ, а теперь все разрушено кромѣ одной башни, въ которой живетъ стража. На морскомъ берегу есть нѣсколько древнихъ жилищъ, въ которыхъ мы укрылись». Съ XVI вѣка Яффа очень оправилась. Турки построили тамъ цитадель, которую взяли Французы въ 1799 году, а послѣдній разъ прославилъ имя Яффы первый консулъ французской республики Наполеонъ Бонапарте, посѣщавшій въ бытность свою въ этомъ городѣ зараженные моровымъ повѣтріемъ госпитали. Мѣстные жители и до сихъ поръ вспоминаютъ имя геніальнаго полководца, указывая на карантинныя зданія, гдѣ помѣщался тогда французскій госпиталь. Наконецъ въ 1832 году египетскій военачальникъ Ибрагимъ Паша занялъ Яффу, а по выступленіи его изъ Сиріи, древняя Іоппія возвратилась подъ турецкое правленіе, ничѣмъ особеннымъ для нея не замѣчательное.

Нынѣшняя Яффа, если смотрѣть на нее съ моря, лежитъ на красивомъ холмѣ, подножіе котораго какъ бы тонетъ въ водѣ, а вершина увѣнчана зеленью. Сады служатъ въ этой картинѣ за террасы; надъ ними высятся полукруглые куполы домовъ и наконецъ минареты, верхи которыхъ купаются въ прозрачной и теплой атмосферѣ. Городъ построенъ амфитеатромъ, довольно великъ; въ немъ считается около 6000 жителей однихъ мусульманъ Арабовъ. Число христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій не превышаетъ 500 человѣкъ. Опоясанъ старыми стѣнами, на которыхъ стоятъ еще кое-гдѣ не менѣе

Digitized by Google

старыя орудія. Въ главныхъ городскихъ воротахъ и нѣсколькихъ прилежащихъ улицахъ, которыя составляютъ базары, довольно движенія, за то остальныя мертвы и пусты. Улицы состоятъ изъ каменныхъ домовъ, но грязны и нечисты. Крыши домовъ—то совершенно плоскія, то съ куполами. Мечетей нѣсколько, но ни одна не отличается изяществомъ архитектуры. Одежда мужчинъ какъ и всѣхъ Арабовъ—горожанъ: халатъ, а сверху плащъ *(абба)* и на бритой головѣ чалма; за то по убору женщинъ тотчасъ можно узнать, что Яффское народонаселеніе родственно съ Египетскимъ. Онѣ носятъ тунику голубаго цвѣта, сверху длинныя покрывала, обыкновенно бѣлыя, а лице закрываютъ черной маской, прикрѣпленной ниже глазъ металическимъ обручемъ, идущимъ поверхъ головы черезъ лобъ, подобно женщинамъ въ Каирѣ. Глаза ихъ обыкновенно болѣзненные, ибо здѣсь сильно царствуетъ офтальмія (воспаленіе глазъ). Но вотъ пароходъ нашъ окружили арабскія *магоны* (лодки), гребцы которыхъ съ трудомъ держатся за пароходъ, шумятъ и спорятъ, зазывая къ себѣ наперерывъ пасажировъ. Совѣтуемъ не торопиться, ожидая распоряженія командира парохода и прибывшаго изъ города вице-консула и съ нимъ агента нашего пароходнаго общества. Тяжелыя вещи будутъ нагружены въ одну большую барку и въ цѣлости доставлены на пристань, а легкія, какъ-то узлы, дорожные мѣшки и котомки, можно взять съ собою на руки. Садиться на лодку, при малѣйшемъ волненіи, также трудно, какъ и въѣзжать въ портъ не безопасно, даже для привычныхъ Арабскихъ лодокъ, ибо пристань Яффская совершенно открыта и морскія волны съ шумомъ и пѣною постоянно перебрасываются черезъ преграду, которая, какъ говорятъ, нѣкогда составляла молъ, а теперь эти развалины едва лишь обозначаютъ линію порта, торчащими подъ водою обломками подводныхъ стѣнъ; благодаря имъ волненіе въ портѣ еще сильнѣе нежели въ открытомъ морѣ; гребцамъ надобно улучать способную минуту, чтобы съ попутнымъ валомъ попасть въ портъ черезъ отверстіе въ нѣсколько аршинъ ширины; при малѣйшей неосторожности или неловкости можно удариться о подводные камни. Здѣсь-то во всей

Digitized by Google

своей силѣ выказывается искуство Арабскихъ лодочниковъ, которые, подъѣзжая къ проходу между камнями, начинаютъ грести дружнѣе и сильнѣе и управивъ лодку на хребетъ попутнаго вала, вдругъ оставляютъ весла и валъ быстро переноситъ *магону* сквозь узкія ворота, за которыми мгновенно утихаетъ ярость волнъ.

Выходъ на пристань тоже крайне не удобенъ, особенно для женщинъ; онъ совершается посредствомъ высокой лѣстницы, которая свѣшивается съ подмостокъ въ воду,—желаніе поскорѣе ступить на святую землю много затрудняетъ порядокъ высадки Это обстоятельство заставляетъ Арабскихъ лодочниковъ сбирать съ пассажировъ плату за проѣздъ отъ парохода до пристани; при чемъ по незнанію языка и обычаевъ возникаетъ нерѣдко шумъ и споръ, непріятно дѣйствующіе на поклонниковъ. Въ избѣжаніе этого совѣтуемъ разъ навсегда, каждому имѣть въ готовности и вблизи мелкую Турецкую монету *парички, левы (піастры)* и *пятилевники,* которые въ этой странѣ *бакшишей* (подарковъ) скоро и удобно разрѣшаютъ всѣ недоумѣнія и устраняютъ многія мелкія непріятности. Но повторяю, что мелкія деньги надобно имѣть и держать постоянно поближе подъ рукой, отдѣльно отъ крупныхъ, въ избѣжаніе соблазна для чужихъ глазъ, отдѣляя и изъ этого запаса заранѣе одну или двѣ монеты для предстоящей надобности. Предосторожность необходимая, потому что алчность Араба къ деньгамъ увеличивается соразмѣрно числу-ихъ, а дерзость доходитъ иногда до того, что онъ готовъ бываетъ при мальсии благопріятномъ случаѣ и насильно овладѣть чужою собственностію, хотя въ то же время воровство не составляетъ его главнаго порока.

Едва вы успѣете ступить на твердую землю, васъ окружатъ со всѣхъ сторонъ съ предложеніемъ своихъ услугъ *хамалы* или носильщики. Не слишкомъ бойтесь ихъ видимой навязчивости, ибо это народъ хотя и бѣдный, но трудолюбивый и честный; дорожа правомъ безъ затрудненія исполнять выгодное ремесло, они всячески чуждаются мелкаго воровства. Итакъ, отдавъ одному изъ нихъ свои вещи, ступайте безъ сомнѣнія по слѣдамъ его,—онъ приведетъ васъ прямо въ

Digitized by Google

Греческій странноприимный монастырь или черезъ него въ русскій странноприимный домъ.

Греческій монастырь Св. Георгія, находится на самой набережной (*хіаія*). Несмотря на свое недавнее обновленіе, онъ имѣетъ видъ вѣковаго зданія. Какъ всѣ восточные монастыри, онъ обширенъ и расположенъ примѣнительно къ мѣстности, безъ всякой симметріи; двухъ-этажныя его террасы соединены между собою нѣсколькими переходами, такъ что въ нихъ легко можно заплутаться, пока порядочно не освоишься съ мѣстомъ. На верхней террасѣ возвышается церковь—продолговатое зданіе домовой архитектуры; почти въ одну линію съ нею, подалѣе на востокъ корпусъ для богомольцевъ благороднаго сословія—съ окнами на море; передъ церковью съ сѣверной ея стороны открытая терраса, составляющая крышу зданій нижняго этажа; у самаго барьера надъ моремъ домъ игумена; въ нижнемъ ярусѣ монастырскихъ зданій помѣщенія для простыхъ богомольцевъ, склады для тяжелыхъ вещей, и довольно тѣсный дворъ для лошадей, муловъ,ословъ и ихъ погонщиковъ.

Помолясь въ монастырской церкви, отрадно отдохнуть на этой террасѣ, послѣ благополучнаго окончанія дальняго плаванія, смотрѣть отсюда на вѣчно ропщущее море и на привезшій васъ пароходъ, съ которымъ вы успѣли уже свыкнуться во время дальняго плаванія; но вотъ онъ разводитъ пары, спѣша оставить опасный для него берегъ—и несмотря на радость, что вы достигли желаемой цѣли, вамъ становится грустно при мысли, что этотъ крылатый гость спѣшитъ на родину и вы молча шлете съ нимъ поклонъ ей и всему, что мило въ ней вашему сердцу.

Пріятно также послѣ дневнаго зноя на этой террасѣ подышать прохладою морскаго вѣтра. А когда смотрите отсюда, какъ при малѣйшемъ вѣтрѣ бушуютъ и ярятся волны,—невольно сердце проникается страхомъ и благоговѣніемъ при мысли о мимошедшей опасности, и уста сами собою лепечутъ благодарную молитву за благополучное окончаніе небезопаснаго плаванія Тому, Кто повелѣваетъ бурѣ—и становится тишина и умолкаютъ волны морскія (Пс. 106, 29).

Digitized by Google

До 1859 года всѣ русскіе поклонники исключительно останавливались въ греческомъ странноприимномъ монастырѣ, а съ этого года заведенъ здѣсь, попеченіемъ правительства, особый русскій пріютъ въ домѣ уступленномъ намъ въ наемъ блаженнѣйшимъ патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ. Домъ этотъ приспособленъ сколько можно для временнаго пріюта поклонниковъ; въ немъ сдѣланы кухни и необходимая утварь и посуда; пищи же не предлагается, ибо желающіе на Яффскихъ рынкахъ могутъ найти все имъ необходимое, по довольно умѣреннымъ цѣнамъ. Пріютъ же здѣсь дается даромъ, съ правомъ выжидать въ оном отправленія перваго каравана въ Іерусалимъ или перваго русскаго парохода отходящаго въ Царьградъ.

Завѣдываніе Яффскимъ пріютомъ поручено одному италіянскому семейству, которое по отзывамъ поклонниковъ очень усердно исполняетъ эту обязанность и весьма внимательно къ страннымъ

Время это, по краткомъ отдыхѣ и подкрѣпленіи себя пищею надобно употребить на явку въ Русское консульство, осмотръ города и приготовленіе къ отъѣзду У вице-консула простые богомольцы приглашаются оставить для безопасности всѣ лишнія за отдѣленіемъ на необходимый расходъ въ Іерусалимѣ деньги, которыя записываются въ особую книгу и каждому выдается росписка въ полученной отъ него суммѣ. Мѣра необходимая, какъ изъ предосторожности къ могущимъ случиться, при тѣснотѣ іерусалимскаго помѣщенія, пропажамъ и потерямъ, а главнѣе всего для обезпеченія средствъ къ возвращенію на родину. Мы при этомъ рекомендуемъ особенно богомолкамъ не скрывать настоящаго числа денегъ, чтобы не пенять послѣ на самихъ себя, въ случаѣ пропажи, что хотя и не такъ часто, а все же случается; а сколько нравственнаго безпокойства испытываютъ онѣ, въ дальнихъ поѣздкахъ, мучась мыслію, какъ бы какой нибудь оборванецъ Арабъ или Бедуинъ не ощупалъ зашитыхъ въ рваномъ капотѣ золотыхъ или крестовиковъ! Уѣзжая же напримѣръ на Іорданъ оставить въ сундукѣ тоже неудобно; могутъ быть новыя и основательныя опасенія—по возвращеніи не найти

Digitized by Google

положеннаго на своемъ мѣстѣ. Когда же оставите лишнія деньги на сохраненіе у консула, всѣ эти страхи и безпокойства исчезаютъ сами собою; двойная выгода—и мысли спокойны и деньги цѣлы.

При отдачѣ денегъ на сохраненіе спрашивается у поклонниковъ, какъ они желаютъ распорядиться остающимися деньгами въ случаѣ ихъ смерти во Св. градѣ. Большая часть изъявляетъ желаніе отдать оныя на поминовеніе души своей въ Храмъ Св. гроба, Геѳсиманію, Виѳлеемъ, Назаретъ, Саввинскую обитель и другія святыя мѣста и Іерусалимскіе монастыри; владѣльцы же значительныхъ суммъ изъявляютъ иногда желаніе отослать часть денегъ на родину, — роднымъ или на поминовеніе въ отечественные монастыри и церкви, — что и исполняется свято.

Требованіе оставлять у консула по-крайнѣй мѣрѣ такую сумму денегъ, которой бы обезпечивалась уплата за мѣсто на пароходѣ въ обратный путь (4—5 золотыхъ) нѣкоторымъ изъ поклонниковъ не нравится, но единственно по близорукости и недовѣрчивости, для которой нѣтъ никакихъ поводовъ. Такимъ можно посовѣтывать смотрѣть на примѣръ разумнѣйшихъ и поступать такъ, какъ они поступаютъ, разсуждая, что тутъ ошибки быть не можетъ. Въ отношеніи же раздѣленія своихъ денегъ на двѣ части, совѣтуемъ поклонникамъ держаться такого правила: оставлять въ Яффѣ большую половину своихъ денегъ, слѣдуя тому расчету, что въ случаѣ, еслибы недостало для Іерусалимскихъ расходовъ, они всегда могутъ призанять у кого либо изъ товарищей, или въ случаѣ крайности, у начальника Миссіи, либо консула, съ отмѣткою на данной имъ отъ Яффскаго вице-консула росписки, чтобы занятая сумма была удержана, при возвратѣ оставленныхъ въ Яффѣ денегъ. Если же поступить иначе, оставивъ въ Яффѣ меньшую часть, то уже нечѣмъ будетъ помочь себѣ въ случаѣ нужды, которую многіе встрѣчаютъ, не заботясь соразмѣрять усердія со средствами, а послѣ погубляютъ мзду своего усердія ропотомъ и докучливымъ выпрашиваніемъ у другихъ. — Если за сборомъ въ дорогу и явкою въ консульство останется у васъ свободное время до отъѣзда, то я при-

Digitized by Google

глашу васъ для осмотра Яффы: съ базаромъ ея вы уже познакомились, покупая на нихъ себѣ съѣстные припасы; большая часть базарной улицы съ застольными лавочками по сторонамъ, покрытыми отъ солнца пальмовыми рогожами, завалена фруктами, — произведеніями знаменитыхъ Яффскихъ садовъ. Съ ними-то поспѣшимъ познакомиться прежде всего, какъ съ главною достопримѣчательностію Яффы.

Выйдя за ворота ведущія на Іерусалимскую дорогу, вы скоро очутитесь среди роскошныхъ садовъ, которыхъ можно сказать большей части изъ васъ не случалось видѣть и во снѣ. Живые плетни изъ колючихъ Индѣйскихъ фигъ или такъ-называемыхъ фигъ Адама, ограждаютъ этотъ восточный Эдемъ, а внутри безъ всякаго видимаго порядку насаженъ густой лѣсъ различныхъ деревьевъ, изъ которыхъ одни благоухаютъ цвѣтами, другія обременены зрѣлыми или дозрѣвающими плодами: апельсины, лимоны, гранаты, бананы, миндаль; пальмы встрѣчаются рѣже другихъ деревьевъ. Тутъ же множество благовонныхъ кустарниковъ, но особенно пріятный видъ дѣлаетъ виноградная лѣтороль, которая обвивается около померанцевыхъ, миндальныхъ и лавровыхъ деревьевъ. Часто встрѣчаются водоемы для искусственнаго орошенія садовъ, совершаемаго посредствомъ водосливнаго колеса съ бадьями, обращаемаго верблюдомъ или лошадью; вода такимъ способомъ поднимается изъ нижняго водоема въ верхній, а отсюда по желобамъ и канавкамъ разводится по всему саду.

Тутъ же гряды съ дынями, арбузами и огурцами огромной величины. Въ садахъ мѣстами виднѣются башни, или кіоски, въ которыхъ жители Яффы скрываются отъ жары и чумы. Земля легкая, состоитъ изъ весьма мелкаго песку, который считается здѣсь удобнѣйшею почвою для овощей и плодовыхъ деревьевъ, какъ наиболѣе способный для орошенія.

Хотя эти сады, несмотря на ихъ естественныя дивы и красоту, не соотвѣтствуютъ вполнѣ европейскому вкусу и понятіямъ о красотѣ, но взятыя въ цѣломъ составляютъ окрестность пріятную, поражающую глаза паломника дальняго сѣвера и служатъ въ тоже время неопровержимымъ свидѣтельствомъ древняго плодоносія обѣтованной земли.

Digitized by Google

Нельзя себѣ однако представить, чтобы вся Палестина была прежде похожею на садъ, подобный тѣмъ, какіе теперь видимъ въ Яффѣ. Богъ сказалъ чрезъ Моисея народу Израильскому при вступленіи въ обѣтованную землю: «земля, которую ты идешь взять въ наслѣдіе, не такова, какъ земля египетская, изъ которой вы вышли, гдѣ ты посѣялъ сѣмя свое, и напоялъ посредствомъ машинъ, какъ овощный садъ. Но земля, въ которую вы переходите, чтобы наслѣдовать ее, есть земля съ горами и долинами, и отъ дождя небеснаго напояется водою,—земля, о которой Господь Богъ твой печется; очи Господа Бога твоего непрестанно на ней отъ начала года и до конца года.» (Второз. 11, 10.)

Итакъ, Господь обѣщалъ плодоносіе, но способомъ весьма естественнымъ, а неровность грунта должна была производить большую разницу въ климатѣ и растительности. Были несомнѣнно тогда, какъ и теперь, мѣста, горы и скалы лежащія на солнцѣ почти тропическомъ; были также долины и плоскости, въ положеніи весьма умѣренномъ. Обильная роса оживляла атмосферу, распаленную дневнымъ жаромъ. Св. Писаніе не разъ упоминаетъ о росѣ какъ о небесномъ благословеніи. Бури и грозы въ Палестинѣ чрезвычайно рѣдки, а лѣтомъ небо постоянно безоблачное. Дожди начинаются въ концѣ сентября и тогда сѣютъ пшеницу и ячмень; вторые дожди въ январѣ,—тогда и снѣгъ не разъ покрываетъ горы. Такъ было всегда, ибо Св. Писаніе говоритъ: «посылаетъ Богъ снѣгъ, какъ волну, и мразы, какъ пепелъ покрывающій землю; воды скрываются подъ каменною корою, а поверхность глубокой пропасти твердѣетъ».... Третьи дожди идутъ въ мартѣ и апрѣлѣ передъ сборомъ озими; тогда въ Палестинѣ сѣютъ сусанну (сусановое масло), табакъ, хлопчатую бумагу, бобы, арбузы, которые дозрѣваютъ въ сентябрѣ. Вѣтры періодическіе, особенно во время весенняго равноденствія.

Въ исторіи торговли Евреевъ съ финикіянами читаемъ, что главные предметы этой торговли были пшеница и маслины, и это съ самыхъ древнѣйшихъ временъ; ибо еще Соломонъ въ обмѣнъ за кедры и кипарисъ давалъ эти же самые продукты. Равнымъ образомъ и теперь пшеница—главный зерновый хлѣбъ

Digitized by Google

въ Палестинѣ: обычай употребленія въ пищу недозрѣлыхъ пшеничныхъ колосьевъ, поджаренныхъ въ огнѣ, сохраняется и доселѣ. Ячмень тамъ хлѣбъ озимый: его собираютъ въ мартѣ и кормятъ имъ лошадей, ибо овесъ весьма рѣдокъ. Библія не упоминаетъ о рисѣ, который кой-гдѣ сѣютъ нынѣ, но упоминаетъ о чечевицѣ, которая какъ во времена Исава и теперь считается лакомымъ блюдомъ. Возращается въ Палестинѣ также салатъ разнаго рода, лукъ и чеснокъ, до которыхъ туземцы большіе охотники. Исаія говоритъ о гвоздикѣ и тминѣ; Господь нашъ Іисусъ Христосъ о анисѣ и мятѣ; въ Евангеліи читаемъ о горчичномъ зернѣ, этомъ смиренномъ зародышѣ великаго дѣла,—все это находится и понынѣ. Видимъ также много растеній вырастающихъ здѣсь безъ всякаго ухода, какъ-то: бальзамическій иссопъ, котораго употребленіе при очищеніи жертвъ восходитъ до Моисея, растетъ между развалинами и на старыхъ стѣнахъ; копоръ, индиго также можно встрѣтить на берегахъ Іордана, кофейное деревцо по горамъ близъ Тиверіадскаго моря, а сезамъ почти вездѣ. Въ пустынѣ обыкновенное растеніе можжевельникъ кольчатый; онъ горитъ съ такимъ сильнымъ трескомъ, что псалмопѣвецъ сравниваетъ съ нимъ языкъ клеветника (Пс. 119, 4). Сахарный тростникъ, папирусъ также встрѣчаются по мѣстамъ. Изъ тростника іорданскаго прежде дѣлались стрѣлы, а теперь циновки (маты); растутъ также и ядовитыя растенія, какъ-то цыкута, зезанія, такъ называемое «содомское яблоко», котораго сокъ ѣдокъ, вредная полынь и т. п. Есть травы съѣдомыя, которыя извѣстны особенно инокамъ Саввинской обители; такова напримѣръ «мелагрія», корнями которой питались древніе пустынножители Плачевной юдоли; нѣкоторый сортъ этихъ травъ Саввинскіе иноки запасаютъ и нынѣ на зиму,—мочатъ ихъ въ уксусѣ, и употребляютъ въ пищу, какъ салатъ. Имъ извѣстны также лѣкарственныя и полезныя въ другихъ отношеніяхъ травы, каковы напримѣръ мыльная трава, для вывода пятенъ, трава, которую употребляютъ для мытья головы и т. п. Растенія, о которыхъ Св. Писаніе упоминаетъ, какъ о благовонныхъ, можно видѣть въ садахъ; коферъ или египетское

Digitized by Google

henne употребляется какъ въ Египтѣ, такъ и здѣсь арабскими женщинами для крашенія ногтей; есть мандрагоры, лиліи, нарцизы, гвоздика, гіацинты; но уже нѣтъ нигдѣ бальзамическаго дерева, съ котораго собирали смолу, такъ много цѣнимую; съ XII вѣка дерево это исчезло; но за то есть одно дерево, изъ плодовъ котораго Арабы выжимаютъ благовонное масло, которымъ натираютъ четки и другія освященные предметы, составляющіе главную торговлю Св. града. — Кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ хлѣба и растеній воздѣлываютъ еще въ Палестинѣ ленъ, коноплю и хлопчатую бумагу. Ленъ извѣстенъ былъ въ этой странѣ еще до Евреевъ, какъ видно изъ того, что Раавъ укрыла соглядатаевъ Іисуса Навина въ снопахъ льна на кровлѣ своего дома; поздиѣе одежда еврейскихъ священниковъ была по закону льняная. Конопли, которая происходитъ изъ Персіи, не воздѣлывали Израильтяне, а хлопчатую бумагу ввели первоначально послѣдніе іудейскіе цари. Наконецъ Св. Писаніе часто упоминаетъ о виноградникахъ и о величинѣ гроздовъ. И теперь еще есть въ извѣстныхъ мѣстахъ виноградники довольно значительные, лозы большія и сильныя, но вино, за исключеніемъ небольшаго количества приготовляемаго въ Іерусалимской Патріархіи и въ Саввинской обители, не соотвѣтствуетъ прежней своей славѣ: оно терпко и походитъ по вкусу на вина изъ окрестностей Марсели.

Этотъ бѣглый взглядъ на произведенія древней и нынѣшней Палестины, показываетъ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, опустошенныхъ столь необычайнымъ способомъ, что нельзя не видѣть въ томъ ясно перста Божія,— нынѣшнее убожество Палестины главнымъ образомъ надобно приписать обезлюденію ея, ибо земля тамъ, гдѣ ее воздѣлываютъ, производитъ тѣ же самыя хлѣба. Всѣ эти богатства находятся можно такъ сказать всѣ вмѣстѣ въ садахъ окружающихъ Яффу, гдѣ жито и овощи, деревья, кустарники, цвѣты и виноградныя лозы,—все перемѣшано въ величайшемъ безпорядкѣ и растетъ въ величайшемъ изобиліи и силѣ. Если бы въ этихъ садахъ не было дачь и жителей, они представляли

Digitized by Google

бы совершенный образъ противуположностей, какой трудно себѣ представить, то есть, плодоносной пустыни.

Дачи эти въ восточномъ вкусѣ, съ плоскими кровлями, вовсе не изящны. Нигдѣ не видно ни малѣйшаго блеска. Все въ нихъ устроено такъ, какъ бы владѣльцы ихъ жили только изо дня въ день. — Когда мы вышли на берегъ въ Яффѣ въ первыхъ числахъ февраля 1858 года, мы посѣтили одного изъ богатѣйшихъ православныхъ жителей Яффы; онъ принялъ насъ въ покояхъ, гдѣ спрошность боролась о первенствѣ съ безпорядкомъ и неустройствомъ. За-то садъ былъ очарователенъ: апельсины, лимоны обыкновенные, и лимоны сладкіе, отягощали деревья, поражая своею величиною и зрѣлостію. Миндальныя деревья были въ цвѣту, наполняя благоуханіемъ воздухъ. Хозяинъ приказалъ разостлать подъ тѣнью деревъ пальмовыя рогожки, на которыхъ мы отдыхали; онъ сѣлъ съ нами и очищая ножомъ сахарный тростникъ, рѣзалъ его на кусочки, предлагая ихъ намъ въ знакъ своей любезности. Разговоръ шелъ о садахъ; изъ него мы узнали, что апельсины въ это время продаются на мѣстѣ на наши деньги по 5 руб. асс. за тысячу; на каждыя 5 тысячъ покупщикъ получаетъ 500 штукъ добавки безплатно, а исправному содержателю сады даютъ по нѣсколько десятковъ тысячъ піастровъ дохода въ годъ.

Если вы не будете имѣть возможности осмотрѣть Яффскіе сады на пути въ Іерусалимъ, то конечно не опустите случая сдѣлать это при возвращеніи изъ онаго.

Наканунѣ отъѣзда предлежитъ вамъ еще заботы кромѣ явки въ консульство для прописки паспорта и сдачи денегъ, отправленіе вашихъ тяжелыхъ вещей, у кого онѣ есть. Наймомъ верблюдовъ, взвѣшиваніемъ вещей и разчетомъ съ извощиками (платится съ батмана=10 рус. фунтовъ) завѣдываетъ письмоводитель консула изъ мѣстныхъ арабовъ; онъ же и консульскій кавасъ (родъ полицейскаго служителя) сопровождаютъ поклонническій караванъ до Рамли или до Іерусалима. Кавасъ яффскаго вице-консула вполнѣ стоитъ того, чтобы посвятить ему нѣсколько строкъ въ нашемъ путеводителѣ, потому что самъ онъ есть одинъ изъ надежнѣйшихъ,

Digitized by Google

опытнѣйшихъ и честнѣйшихъ людей этого рода, безъ которыхъ нельзя сдѣлать въ этомъ краю шага. Онъ турецкій подданный, зовутъ его *Абдулъ-Ахабъ;* серебряная медаль на аннинской лентѣ за усердную 25-лѣтнюю безпорочную службу при консульствѣ, не даромъ украшаетъ его грудь. Всѣ поклонники, побывавшіе въ Іерусалимѣ, не только знаютъ Абдула, котораго они величаютъ «Абдуломъ Ивановичемъ», но и уважаютъ его, ибо всякій вѣроятно не разъ испыталъ на себѣ цѣну его услугъ. Всѣ увѣрены, что онъ потаенный христіанинъ,—такъ по крайней мѣрѣ заставляютъ предполагать его душевныя свойства: необыкновенная честность, всегда и для всѣхъ равное усердіе, рѣдкая доброта, выражающаяся въ чертахъ лица и бесѣдѣ и главное въ дѣйствіяхъ. Онъ говоритъ по-русски ясно, хотя и нѣсколько ломанымъ языкомъ; разсказывая мнѣ о проводахъ поклонническихъ каравановъ, Абдулъ-Ахабъ выражался такъ: «вотъ идетъ караванъ, — большіе господа уѣхали впередъ,—Абдулъ-Ахабъ, говорятъ, подгоняй ихъ, что они такъ плетутся нога за ногу; а я говорю имъ: вы поѣзжайте съ Богомъ, если хотите, а я долженъ смотрѣть, чтобы никто не отсталъ; тамъ старушка бредетъ больная,—Абдулъ Иванычъ, говоритъ, я устала.— А я говорю: «садись, старушка, отдохни, я подожду тебя, чтобы никто тебя не обидѣлъ».—Такое преимущественное вниманіе къ низшимъ и бѣднымъ не есть ли свойство души доброй и вѣрующей, и если Абдулъ-Ахабъ и не христіанинъ втайнѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, о которыхъ сказано въ Св. Писаніи, что во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ, пріятенъ Ему есть» (Дѣян. 10, 35).

Изъ Яффы каждый поклонникъ, смотря по карману и кладѣ своей, отправляется верхомъ или на лошади, или на мулѣ, или на магарчикѣ (ослѣ), а иные для понесенія большихъ трудовъ идутъ за караваномъ и пѣшкомъ во святый градъ. За вьючнаго верблюда платятъ на наши деньги отъ 10—20 руб. ассиг., за лошадь отъ 5 до 15, за осла отъ 4 до 10 руб. ассиг. Цѣна эта возвышается и понижается смотря по числу поклонниковъ; тяжелыя вещи отправляются наканунѣ, а по-

Digitized by Google

клонническій караванъ обычно утромъ, съ такимъ разчетомъ, чтобы прибыть пораньше въ *Рамлю,* отстоящую отъ Яффы только на *три* часа пути (15 верстъ), и подкрѣпясь пищею и сномъ, съ свѣжими силами подняться до зари для совершенія 9-ти часоваго, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе труднаго перехода, и поспѣть въ Іерусалимъ до захожденія солнца, то-есть, до затворенія городскихъ воротъ.

Наемъ лошадей, муловъ и ословъ для одинокихъ всадниковъ, устройство креселъ и корзинъ для женщинъ, приведеніе въ надлежащее равновѣсіе этихъ не совсѣмъ удобныхъ сѣдалищъ, занимаетъ не мало времени и представляетъ не мало затрудненій, при взаимномъ непониманіи другъ друга погонщиковъ (мукеровъ), и поклонниковъ; въ случаѣ особыхъ затрудненій можно обратиться къ посредству консульскаго письмоводителя или каваса, и хотя большая часть мукеровъ разумѣетъ нѣсколько односложныхъ русскихъ словъ относящихся къ ихъ ремеслу: «стой, подержи, пошелъ» и т. п.: но какъ ихъ обыкновенно забрасываютъ въ это время фразами, то они и становятся не рѣдко въ тупикъ, не понимая чего хотятъ отъ нихъ. Если же не случится вблизи никого изъ знающихъ русскій языкъ, нѣсколько паричекъ или піастровъ побудятъ погонщика или другихъ обыкновенно толпящихся около каравана въ качествѣ праздныхъ зрителей, скорѣе словъ и криковъ помочь вашему затрудненію; а межъ тѣмъ предлагаю здѣсь нѣсколько арабскихъ словъ, которыя помогали мнѣ въ краткой бесѣдѣ съ мукерами: «элла—пошелъ, эсбуръ—стой, эсмекъ—подержи, атини—подай, таальгунъ—поди сюда, аумъ, ауамъ—скорѣй; шуае, шуае—тише; что это?—шугадâ?—кто это? менъ гада?—возьми это—худъ гада; привяжи—эрбутъ, погоняй—сукъ, сукъ; сабакумъ беръ херъ—добрый день; масикумъ беръ херъ—добрый вечеръ; бакшишъ—подарокъ, мафишъ—нѣтъ, мой—вода.»

Но вотъ караванъ вытянулся по набережной, раздалось протяжное *элла, элла* (пошелъ) и вы тронулись въ путь; имѣйте предосторожность не останавливаться почему-либо въ городѣ, чтобы отдѣлясь отъ каравана не сдѣлать тѣмъ непріятность себѣ и другимъ, хотя за этимъ и поручено на-

Digitized by Google

блюдать провожающему васъ канасу. Еще разъ проѣдете вы подъ навѣсомъ крытаго базара, кипящаго народомъ, мимо мечети, нѣсколькихъ фонтановъ и наконецъ оставивъ за собою главныя ворота, украшенныя надписями изъ корана, будете проѣзжать мимо деревянныхъ балагановъ или лавочекъ, буквально заваленныхъ произведеніями іоффскихъ садовъ разнаго сорта: груды апельсиновъ, лимоновъ, арбузовъ, огурцевъ и другихъ плодовъ и овощей, смотря по времени года, лежатъ тамъ и сямъ, ожидая покупателей; мальчишки набиваются вамъ съ сахарнымъ тростникомъ, который разрѣзываютъ на части, очищаютъ кожу и высасываютъ сладкій и прохладный сокъ..... Но повторяю, всѣмъ этимъ на дорогу, кто желаетъ, надобно запастись заранѣе, дабы не имѣть надобности въ остановкѣ и тѣмъ не задерживать слѣдованія каравана, и не навлечь на себя какой-либо непріятности, по незнанію языка.

Дорога на часъ пути пойдетъ между садами и тѣ изъ поклонниковъ, которые бывши въ Іоффѣ не имѣли случая посѣтить ихъ, будутъ имѣть случай вдоволь налюбоваться этимъ земнымъ раемъ. Взоръ не можетъ оторваться отъ обилія, разнообразія и величины плодовъ; благоуханіе наполняетъ воздухъ; высокія водоподъемныя машины, приводимыя въ движеніе верблюдами и мулами и о бокъ ихъ обширные водоемы, изъ которыхъ вода расходится по жолобамъ въ разныхъ направленіяхъ, въ глубинѣ садовъ кіоски и башни напоминающія евангельское выраженіе: «насади вертоградъ, ископа точило и созда себѣ столпъ»,—все это въ частяхъ и цѣломъ не можетъ не дѣйствовать на самое спокойное воображеніе сѣвернаго жителя, невольно переноситъ его въ страну чудесъ и ни мало не приготовляетъ его къ тому запустѣнію, которое онъ увидитъ вскорѣ въ окрестностяхъ св. града и которое посему еще болѣзненнѣе подѣйствуетъ на сердце своею противоположностію съ этимъ Эдемомъ. А смотря на этотъ клочекъ благословенной земли, на возвратномъ пути изъ Іерусалима, невольно приходишь къ мысли, что Провидѣніе нарочно оставило его во всемъ своемъ величіи, для того чтобы дать понять человѣку, чѣмъ былъ тотъ земной рай, въ кото-

Digitized by Google

ромъ Богъ поселилъ перваго человѣка и откуда изгналъ онъ самъ себя, преслушаніемъ заповѣди Божіей.

II. Дорога отъ Яффы до Рамлы.

Саронская равнина.—Отдыхъ подъ масличными деревьями.—Сходство окрестностей Рамлы съ русскою природою.—Пріютъ въ Рамлѣ для русскихъ поклонниковъ.—Населеніе Рамлы.—Историческія воспоминанія.—Греческій монастырь.—Развалины Лидды.—Развалины монастыря 40 Севастійскихъ мучениковъ.

По выѣздѣ изъ Яффскихъ садовъ, видно вправо отъ дороги полуразрушенное селеніе *Ядуръ* или *Язуръ*, гдѣ полагаютъ родину доблестныхъ Маккавеевъ; къ селенію принадлежитъ красивая мечеть съ источникомъ извѣстнымъ подъ названіемъ *Гедера*. Спустясь съ песчаныхъ холмовъ, съ вершины которыхъ виденъ хорошо оставшійся позади городъ и омывающее его море, вы вступаете на обширную равнину, извѣстную въ Св. Писаніи подъ именемъ долины *Саронской*, гдѣ нѣкогда были и лѣса. Эта необозримая равнина служила пастбищемъ для стадъ Израильскихъ. Объ этомъ упоминается въ Библіи: *надъ скоты Царя Давида, иже пасяхуся въ Сарони, бысть Сатрай Саронитянинъ* (1 Парал. 27, 29). Нынѣ на первый взглядъ она кажется вовсе безплодною, ибо покрыта пескомъ бѣло-красноватаго цвѣта. Но судя потому, что это та же самая почва, на которой разведены Яффскіе сады, очевидно, что изъ этого можно было бы извлечь огромную пользу, еслибы не мусульманская лѣнь съ одной стороны и деспотизмъ съ другой, подавляющій всякую свободную дѣятельность въ несчастномъ краю. Доказательствомъ плодородія почвы служатъ масличныя деревья и сикоморы тамъ и сямъ разбросанныя; также множество цвѣтовъ, какъ-то: лиліи или «крины сельные», розы, нарцизы и анемоны, которые растутъ сами собою на этомъ пескѣ, оправдывая древнюю славу цвѣтовъ Сарона, о которыхъ вспоминаютъ Пѣснь пѣсней (2, 1) и пророкъ Исаія (35, 2).

Почти на половинѣ пути отъ Яффы къ Рамлѣ видно въ лѣ-

Digitized by Google

вой сторонѣ на холмѣ селеніе *Сарфанъ*. Не доѣзжая его, по обѣимъ сторонамъ дороги, растутъ огромныя маслины, которыя можно считать за остатки масличныхъ лѣсовъ, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и изъ которыхъ крестоносцы дѣлали свои осадныя машины для овладѣнія Іерусалимомъ. Здѣсь обычно останавливается караванъ на отдыхъ, тѣмъ болѣе удобный, что вблизи есть систерна, въ которой можно напоить лошадей и муловъ, а самимъ отдохнуть подъ сѣнью развѣсистыхъ оливъ, много напоминающихъ съ перваго взгляда наши ракиты, и также живучихъ какъ онѣ.

Не разъ случалось мнѣ подъѣзжать къ Рамлѣ или на пути отъ Іерусалима къ Яффѣ, или обратно, и большею частію въ сумерки и всякій разъ дорога къ ней отъ Іерусалима, по выѣздѣ изъ ущелія Іудейскихъ горъ, а отъ Яффы,—по Саронской долинѣ, чрезвычайно напоминала мнѣ родной край, и всѣ окружающіе предметы способствовали какъ нельзя болѣе обману зрѣнія; дорога здѣсь ровная, и широкая, словно какъ у насъ, идущая—весною по цвѣтистому лугу, а осенью—черезъ запущенный паръ или убранное поле, иногда и пыльная какъ наша; купы деревьевъ, видиѣвшихся по сторонамъ, походили точь-въ-точь на наши сельскія рощицы; иногда видиѣлись небольшіе холмы на подобіе нашихъ кургановъ; мѣстами среди равнины блистали привѣтливо огоньки въ окнахъ отдаленныхъ по сторонамъ селеній, а посмотришь бывало издали на готическія стѣны и башни минаретовъ Рамлы, прячущіяся въ зелени и покрытыя вечернею тѣнью,—казалось, что вотъ-вотъ приближаешься къ одному изъ нашихъ уѣздныхъ городковъ съ домами и домиками, разбросанными среди садовъ, и высящимися надъ ними колокольнями и главами нѣсколькихъ Божіихъ храмовъ. Сходство поразительное, тѣмъ болѣе, что при вечернемъ сумракѣ не бываетъ видно ничего восточнаго: ни пустыни, ни отсутствія земледѣльцевъ, ни другихъ особенныхъ чертъ, которыя обозначаютъ землю, произведенія и зданія Сирійскія. Подъѣзжая ближе, видите влѣво обширный водоемъ, точь-въ-точь наши запущенные пруды; нѣсколько человѣкъ берутъ воду или поятъ скотъ. Разочарованіе послѣдуетъ лишь тогда, какъ передъ

Digitized by Google

вами ясно обрисуются на горизонтѣ зонтообразныя вершины пальмъ и шпили минаретовъ съ знаменіемъ корана (полумѣсяцемъ) на верху, плоскія крыши и другія особенности мѣстной постройки.

Въ Рамлѣ русскіе поклонники до 1859 года находили пріютъ въ подворьи греческаго странноприимнаго монастыря; но съ этого года нанятъ здѣсь попеченіемъ правительства особый домъ и устроенъ *пріютъ* для поклонниковъ,—гдѣ караваны слѣдующіе въ Іерусалимъ обычно останавливаются для ночлега, обѣда или ужина Здѣсь устроены всѣ, по возможности, приспособленія нужныя для кратковременнаго отдыха и для представленія посѣтителямъ скромной трапезы. Завѣдываніе домомъ поручено одному арабскому семейству, которое также какъ и въ Яффѣ, состоитъ изъ людей чрезвычайно усердныхъ и внимательныхъ къ странникамъ.

Когда смотритель Рамльскаго пріюта бываетъ предувѣдомленъ о вступленіи въ Рамлю каравана поклонниковъ изъ Яффы или изъ Іерусалима, то немедленно дѣлается распоряженіе о приготовленіи обѣда или ужина для усталаго путника. Пріютъ и угощеніе въ Рамлѣ, какъ и въ другихъ русскихъ пріютахъ, даются безплатно; за тѣмъ всякому предоставляется внести сколько угодно на поддержаніе пріюта. По размѣщеніи на ночлегъ, пока смотритель хлопочетъ объ ужинѣ, мы воспользуемся этимъ временемъ, чтобы побесѣдовать о Рамлѣ и осмотрѣть ея достопримѣчательности.

Мѣстечко это вполнѣ арабское, довольно обширное, хотя имѣетъ только 3,000 жителей. Большая часть мусульманъ, остальная часть состоитъ изъ нѣсколькихъ грековъ, армянъ, латинъ, наконецъ евреевъ. По преданію подкрѣпленному свидѣтельствомъ блаженнаго Іеронима, это должна быть древняя *Аримаѳея*, нѣкогда главный городъ Филистимлянъ. Онъ пишетъ, что близъ Лидды (отстоящей на часъ ѣзды къ сѣверу отъ Рамли) находится селеніе *Аримаѳея*, откуда родомъ былъ, по евангельскому сказанію, благообразный (т.-е. знаменитый) мужъ, о которомъ сказано въ Евангеліи отъ Матѳея: «Когда же было поздно, пришелъ одинъ богатый человѣкъ изъ Аримаѳеи, именемъ Іосифъ, который также учился у

Digitized by Google

Іисуса. Онъ пришедши къ Пилату, просилъ тѣла Іисусова; тогда Пилатъ приказалъ отдать тѣло. Іосифъ, взявъ тѣло, обвилъ его чистою плащаницею, и положилъ въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ камнѣ, и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился» (Матѳ. 27, 57—61).

Арабы называютъ этотъ городокъ *Рамлехъ*, что собственно значитъ *песокъ*,—вѣроятно отъ песчаной долины, на которой онъ построенъ.

Греческій писатель XII вѣка Фока, посѣщавшій Рамлю въ 1185 году говоритъ, что въ его время наибольшій храмъ здѣсь былъ во имя великомученика Георгія, гдѣ, по словамъ его, находится и гробъ этого святаго, украшенный мраморомъ.

Анна Комнена и нѣкоторые другіе историки также утверждаютъ, что мощи великомученика были погребены не въ Лиддѣ, а въ Рамлѣ. При чемъ Фока приводитъ сказаніе, что, когда одинъ латинскій епископъ (Фока жилъ во время обладанія Палестиною крестоносцевъ) хотѣлъ открыть гробъ, дабы убѣдиться, что точно здѣсь, а не въ Лиддѣ—почиваютъ мощи великомученика,—по отнятіи мрамора открылась обширная пещера и нѣсколько смѣльчаковъ изъ свиты епископа, хотѣвшихъ спуститься въ подземелье, были опалены подземнымъ огнемъ, а двое изъ нихъ заплатили и самою жизнію за свое неумѣстное любопытство. Нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ, посѣщавшій св. мѣста въ началѣ того же столѣтія, разсказываетъ о Рамлѣ слѣдующее: «ту есть градъ Рамль и церковь св. Георгія велика создана клѣтцки (клѣтью); ту и гробъ его бысть, подъ алтаремъ, ту мученикъ Христовъ Георгій, и воды многи суть. И ту опочиваютъ всѣ пришельцы страннии у воды тои, со страхомъ великимъ, есть бо мѣсто то пусто и донынѣ» (а).

Надо полагать, что мѣсто согласно описываемой Даніилемъ и Фокою церкви, занимаетъ нынѣ главная мечеть, величественное зданіе, отличающееся чрезвычайно смѣлою

(а) См. пут. русск. люд., Сахарова, стр. 27.

Digitized by Google

башнею (минаретомъ), которая вѣроятно была прежде колокольнею христіанскаго храма; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тотчасъ возлѣ этой мечети, возвышаются развалины древняго монастыря. Слова же пророка Даніила: «ту води многи суть», по всей вѣроятности относятся къ подземному водохранилищу, покрытому сводами о 24 аркахъ. Сооруженіе этого обширнаго и довольно краснаго водохранилища преданіе приписываетъ св. царицѣ Еленѣ; а за городомъ на Іерусалимской дорогѣ есть и доселѣ обширный открытый водоемъ въ родѣ пруда, который можетъ быть имѣлъ подземное сообщеніе съ упомянутымъ выше подземельемъ. Все это показываетъ, что дѣйствительно древняя Рамла была обильно снабжена водою искусственнымъ образомъ.

Кромѣ упомянутой мечети есть еще двѣ другія меньшія, и три страннопріимныхъ монастыря: греческій, армянскій и латинскій,—служащіе для пріюта поклонниковъ этихъ вѣроисповѣданій. Около города тянутся обширныя развалины, какъ бы предмѣстія, и отсюда можно заключить, что прежде Рамла была несравненно больше. Впрочемъ, во времена библейскія и потомъ римскія и греческія, Рамла не имѣла особеннаго значенія, а подъ владѣніемъ сарацинокъ упала еще болѣе. Только во время крестовыхъ походовъ она процвѣла и усилилась при наплывѣ поклонниковъ, которые тогда постоянно проходили чрезъ нее въ Іерусалимъ. Позже Саладинъ разорилъ ее, а Ричардъ-Львиное Сердце вновь построилъ. Наконецъ турецкій султанъ Сулейманъ значительно обновилъ и укрѣпилъ упавшій городъ; но теперь окружающія его стѣны снова обратились въ развалины и только нѣсколько полуразрушенныхъ башень напоминаютъ прежнюю славу и рыцарскаго креста, который блеснувъ минутно не успѣлъ утвердиться здѣсь также, какъ и въ сердцѣ самихъ болѣе славолюбивыхъ, чѣмъ христолюбивыхъ рыцарей.

Чрезъ Рамлю, служащую перепутьемъ для поклонниковъ, которые ежегодно спѣшатъ изъ Яффы въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, проходитъ также большой караванный путь въ Газу; поэтому въ Рамлѣ торговля довольно оживлена; здѣсь

Digitized by Google

проживаютъ даже нѣсколько европейскихъ купцовъ и находится нѣсколько мыловаренныхъ и маслобойныхъ заводовъ.

Греческій монастырь, сооруженный въ 1837 году, не великъ и тѣсенъ, особенно при одновременномъ скопленіи въ немъ большаго числа поклонниковъ. Древняя церковь во имя св. великомученика Георгія, построенная по преданію на томъ мѣстѣ, гдѣ отсѣчена глава св. Георгія, помѣщается отдѣльно позади монастырскаго подворья. Она низка и мрачна; она была сожжена арабами при нашествіи Наполеона въ 1798 году и возобновлена вновь въ 1808 году. Здѣсь показываютъ обломокъ мраморной колонны, ознаменованный чудомъ, о которомъ упоминается въ житіи св. великомученика (см. въ Четь-Минеи подъ 20 числомъ апрѣля мѣсяца).

Изъ Рамлы видны развалины *Лидды*, которая отстоитъ на одинъ часъ пути отъ нея къ сѣверу.—Она напоминаетъ чудо святаго Апостола Петра, который воскресилъ здѣсь *Енея*, умершаго отъ заразы. Въ ветхомъ завѣтѣ мѣсто это называлось *Лидою;* а когда по совершенномъ разореніи ея римскимъ вождемъ Сестіемъ была снова воздвигнута, тогда получила названіе Діосполиса. Но наиболѣе славится Лидда, какъ въ древности, такъ и теперь, именемъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца, который по преданію былъ отсюда родомъ и здѣсь же претерпѣлъ мученіе за Христа въ царство Діоклитіаново. Здѣсь находятся и донынѣ развалины великолѣпнаго храма, построеннаго Юстиніаномъ въ честь великомученика и обращеннаго въ послѣдствіи въ мечеть. Лидда считается главнымъ городомъ православнаго епископа того же имени. Титулъ этотъ въ бытность мою въ Іерусалимѣ принадлежалъ второму намѣстнику іерусалимскаго патріарха архіепископу Герасиму, скончавшемуся въ 1860 году; это былъ мужъ замѣчательный благодушнымъ несеніемъ креста тяжкой болѣзни, которая по нѣскольку разъ въ году повергала его на смертное ложе.

Латинскій монастырь города Рамлы, по преданію, построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Никодима, одного изъ князей жидовскихъ, одного изъ потаенныхъ «страха ради

Digitized by Google

іудейска» учениковъ Іисусовыхъ, приходившаго къ Нему для ночной бесѣды.

Недалеко за городомъ видны развалины древняго монастыря, который преданіе называетъ монастыремъ 40 мучениковъ, говоря, что сюда были перенесены изъ Севастіи армянской священные остатки этихъ доблестныхъ воиновъ св. креста. Напомнимъ, что они приняли мученическую смерть за Христа въ озерѣ Севастійскомъ, куда были ввержены по повелѣнію мучителя зимою, въ то время, какъ на берегу озера стояла жарко натопленная баня, готовая принять того, кто бы рѣшился предпочесть временную жизнь вѣчной. Одинъ не устоялъ въ подвигѣ и выйдя изъ озера бросился къ банѣ, но одинъ изъ приставниковъ, которому были открыты въ видѣніи вѣнцы небесные готовые увѣнчать претерпѣвшихъ до конца, видя постыдное бѣгство одного изъ 40 мужей, внезапно увѣровалъ во Христа, и за исповѣданіе Его имени былъ брошенъ въ волны хладнаго озера,—и такимъ образомъ восполнилъ собою сорокочисленный ликъ мучениковъ (см. житіе ихъ въ Четь-Минеи подъ 9 числомъ въ мартѣ мѣсяцѣ). Развалины монастыря весьма живописно заросли наваломи и дикими фигами. Монастырь построенъ квадратомъ съ дворомъ внутри, а стѣны его еще довольно цѣлы. Извнутри по лѣстницѣ можно спуститься въ двѣ подземныя церкви, своды которыхъ тоже еще цѣлы.

III. Дорога отъ Рамли до Іерусалима.

Латрунъ.—Ущелье Бабуль-уадъ.—Колодезь Іова.—Селеніе Каріаетъ-ель-Енабъ, или Абугошъ.—Замокъ Маккавеевъ, горній градъ Іудовъ, Модинъ, долина Терепинѳовъ.—Колѣнія.—Гора Самуила (Рама).—Селеніе Лѣста.—Поклонная гора.

Поклоннический караванъ переночевавъ въ Рамлѣ оставляетъ ее до зари, съ тѣмъ, чтобы поспѣть въ Іерусалимъ до захожденія солнца.

Тотчасъ по выѣздѣ изъ Рамли видите на правой сторонѣ отъ дороги, между другими развалинами, большой открытый

Digitized by Google

водоемъ, подернутый плѣсенью и сѣтью травъ, *на подобіе* нашихъ прудовъ—тотъ самый, о которомъ мы выше говорили. Дорога до Іудейскихъ горъ идетъ по той же равнинѣ, на которой стоитъ Рамла. На всемъ довольно обширномъ пространствѣ (верстъ съ 15-ть) между Рамлею и этими горами видна только одна деревенька, на половинѣ дороги влѣво, что не мало удивительно, ибо почва земли замѣтно плодоносная и могла бы вознаградить сугубо за небольшія усилія. Не задолго до въѣзда въ горное ущеліе, уже въ виду его встрѣчаются направо отъ дороги древнія развалины называемыя *Латрунъ* вѣроятно отъ латинскаго слова latro разбойникъ; здѣсь была деревня Латрунъ, по преданію родина «благоразумнаго разбойника»—*Дисмасъ* имя ему. Повѣствуютъ, что во время бѣгства Пресвятой Богородицы изъ Палестины въ Египетъ съ Младенцемъ Іисусомъ и своимъ обручникомъ Св. Іосифомъ, въ одномъ пустомъ мѣстѣ напали на нихъ разбойники и хотѣли отнять осла, на которомъ они везли свои малые пожитки, а иногда садилась и сама Матерь съ Младенцемъ; одинъ же изъ разбойниковъ, видя необычайную красоту Младенца, удивился и сказалъ: «еслибы Богъ принялъ на Себя человѣческій образъ, онъ бы не могъ быть красивѣе сего младенца». Сказавши это, онъ не допустилъ своихъ товарищей обидѣть чѣмъ-либо путниковъ. Тогда Пречистая Богородица сказала разбойнику: «знай, что этотъ Младенецъ воздастъ тебѣ воздаяніемъ благостыннымъ, за то что ты теперь сохранилъ Его». Спустя много лѣтъ разбойникъ этотъ былъ пойманъ вмѣстѣ съ другимъ товарищемъ и осужденъ на крестную смерть. Посреди нихъ былъ повѣшенъ вмѣненный со беззаконными и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Благоразумный разбойникъ, вися на крестѣ одесную Спасителя, тронутый терпѣніемъ невиннаго страдальца, не послѣдовалъ примѣру своего товарища, хулившаго распятаго Господа, но раскаявшись исповѣдалъ, говоря: «или ты не боишься Бога? мы достойное по грѣхамъ своимъ воспріемлемъ, сей же не единаго зла сотвори». И потомъ осіянный лучемъ вѣры, воздохнувъ изъ глубины души, воскликнулъ:

Digitized by Google

«помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ!» и получилъ въ отвѣтъ: «днесь со Мною будеши въ раи.» Такъ исполнилось пророчество Божіей Матери, что сей Младенецъ воздастъ тебѣ нѣкогда (см. въ Четь-Минеи сказаніе о бѣгствѣ Пресвятой Богородицы въ Египетъ подъ 26 число декабря). Ублажая неизреченное милосердіе нашего Искупителя, явленное въ этомъ приснопамятномъ событіи, Церковь воспѣваетъ: «разбойника благоразумнаго въ единомъ часѣ раеви сподобилъ еси».

Въ Латрунѣ прежде было два укрѣпленныхъ замка, остатки которыхъ видны и понынѣ на возвышеніи. Во время крестовыхъ походовъ были тутъ военныя сторожи для оберегания дороги изъ Яффы въ Іерусалимъ. Саладинъ разорилъ ихъ вмѣстѣ съ селеніемъ, а развалины, которыя доселѣ грозно выглядываютъ, служили съ тѣхъ поръ убѣжищемъ разбойникамъ или лучше сказать ворамъ, оправдывая названіе селенія. Ибрагимъ паша строгими мѣрами обуздалъ своеволіе Арабовъ и Бедуиновъ и обезпечилъ надолго безопасность путешественниковъ. Теперь хотя и не слышно о разбойникахъ, но безъ хорошаго конвоя и ночью нельзя никому совѣтывать миновать эти мѣста, представляющія много удобства для грабежа Газскіе Бедуины вмѣстѣ съ шакалами, и также вольные какъ они, рыщутъ ночною порою и въ сумеркахъ по обширной Саронской равнинѣ, ища легкой добычи и безнаказаннаго грабежа, боясь лишь хорошаго огнестрѣльнаго оружія и консульскихъ кавасовъ.

Вскорѣ за Латруномъ начинается дикое и тѣсное ущеліе называемое *Вабуль-уадъ*: оно тянется между скалами покрытыми чахлымъ кустарникомъ и верескомъ, то ложемъ высохшаго потока, то снова вдоль узкаго и неровнаго прохода. Окрестность дика и уединенна; по сторонамъ отъ времени до времени встрѣчаются развалины сторожевыхъ замковъ; дорога (единственный знакъ, что тутъ были люди) есть не что иное какъ узкая стежка, обыкновенно висящая надъ пропастью и трудная для проѣзда, потому что какъ бы сложена изъ камней, которые постоянно скользятъ изъ подъ ногъ,

Digitized by Google

впрочемъ уже привычныхъ къ этому неудобству, животныхъ (а).

Вся окружающая природа невольно располагаетъ къ печали и задумчивости. Однако отъ времени до времени путь оживляется долинами, въ коихъ растутъ деревья и видны древнія, сложенныя изъ камней цистерны; встрѣчаются также мѣстами пасущіяся по горамъ стада *мааземъ*,—длинноухихъ козъ, пастухи которыхъ своею одеждою напоминаютъ нашему воображенію знакомыхъ съ дѣтства Виѳлеемскихъ пастырей; а если ѣдете, какъ я, въ февралѣ, то мѣстами въ долинахъ увидите и труды земледѣльца, плугъ запряженный волами и мало разнящійся отъ первобытнаго. Такимъ образомъ первыя грустныя впечатлѣнія страны прерываются отъ времени до времени библейскими образами.

При одной изъ упомянутыхъ выше каменныхъ цистернъ, большей чѣмъ другія, среди горъ въ тѣсной низменной лощинѣ, подъ тѣнью развѣсистыхъ сикоморовъ и теревинѳовъ, обыкновенно останавливаются поклонническіе караваны, говоря по-русски, *полдничаютъ*. Мѣсто это называется Арабами *Беръ-Эйюбъ*,—кладезь Іова. Св. Писаніе упоминаетъ о немъ двукратно подъ названіемъ кладеза *Нефтоа* (Іис. Нав. 15, 9; 18, 15) или открытаго. Онъ въ самомъ дѣлѣ открытъ, но глубиною въ нѣсколько саженъ, а вода, несмотря на глубину, мутна и не вкусна для питья.—Кладезь Іова находится почти на древней границѣ колѣнъ Іуды и Веніамина; границу эту означаетъ старый и огромный теревинѳъ, огражденный вокругъ камнями; дерево это находится въ большомъ уваженіи у жителей Іудейскихъ горъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія. Итакъ мѣсто это лежитъ почти въ самой срединѣ Іудеи, между моремъ Мертвымъ и Великимъ или Средиземнымъ. Съ вершины горъ, на которыя надобно

(а) Непривычнымъ ѣздокамъ можно посовѣтывать одно: вполнѣ довѣриться опытности лошадей, муловъ и магарчаковъ, заботясь не столько о томъ, чтобы управлять ими, сколько о томъ, чтобы самимъ крѣпче держаться на нихъ. Мы еще будемъ имѣть случай подробнѣе упомянуть о неоцѣненныхъ свойствахъ здѣшнихъ подъемныхъ животныхъ, говоря вообще о странствіяхъ по Палестинѣ.

Digitized by Google

взбираться, взоръ обнималъ разомъ всю эту землю, предназначенную отъ Бога для избраннаго народа и осѣненную столькими благословеніями и обѣтованіями, это наслѣдіе Ефрема, Іуды и Веніамина, о которыхъ извѣстно, что сравнительно съ другими своими братьями они заняли край счастливый и плодоносный. А между тѣмъ, такъ далеко, какъ досягаютъ взоры, нынѣ видѣются лишь камни, терніи и волчцы, два или три плохіе поселка въ уединенномъ пространствѣ; тѣни нѣсколькихъ блѣдныхъ оливъ обрисовывались на горизонтѣ того Гаваона, на которомъ нѣкогда солнце остановилось въ теченіи своемъ, по слову Іисуса Навина!... И сбылись пророченія боговдохновеннаго Исаіи: «еще 65 лѣтъ, и оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей (7, 8)..... Горе вѣнцу гордыни, наемницы Ефремовы, цвѣтъ отпадный отъ славы на верхѣ горы тучныя (28, 1). Господь разсыплетъ землю и опустошитъ ю, и откроетъ лице ея, и разточитъ живущія на ней» (24, 1).

Черезъ три часа ѣзды отъ мѣста отдыха при кладезѣ Іова, достигнулъ нашъ караванъ селенія разбросаннаго по скату горы; оно называется по-арабски *Кариет-эль-Енабъ*, или мѣсто винограда, вѣроятно отъ виноградниковъ, которыхъ довольно видно въ селеніи и его окрестностяхъ; при спускѣ съ горы въ долину, на правой сторонѣ расположена древняя церковь, хорошо сохранившаяся и довольно обширная; внутри раздѣлена пилястрами на три части, соединенныя арками, что обличаетъ ея византійскую архитектуру. Средняя часть нѣсколько возвышена надъ боковыми. На горнемъ мѣстѣ сохранились слѣды древнихъ фресковъ, по которымъ можно угадать, что здѣсь былъ образъ Богоматери. Греческое преданіе считаетъ это селеніе Евангельскимъ *Еммаусомъ*, а церковь воздвигнутую на мѣстѣ той гостинницы, въ которой, согласно евангельскому сказанію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, явившись по воскресеніи двумъ ученикамъ своимъ Лукѣ и Клеопѣ шедшимъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ, бесѣдовалъ съ ними на пути о приключившихся во Іерусалимѣ, доказывая имъ изъ Писанія и пророковъ, что надлежало всему этому исполниться; когда же пришли въ Еммаусъ, Онъ

Digitized by Google

«творился далечайше идти», но принялъ ихъ приглашеніе переночевать въ гостинницѣ, и здѣсь «познася има въ преломленіи хлѣба» (Лук. 24, 13) [а]. Селеніе это называется въ просторѣчіи *Абугошъ* [б] отъ своего нынѣшняго владѣльца

(а) Впрочемъ мѣсто евангельскаго Еммауса остается спорнымъ: западные писатели отодвигаютъ его ближе къ Іерусалиму (въ Колоніи—см. далѣе). Тогда какъ наши древніе паломники, начиная съ Данінла, указываютъ Еммаусъ въ 4 верстахъ отъ *Рамы*, къ западу отъ нея и въ столькихъ же верстахъ отъ Лидды, прибавляя: «и есть за горою село то, тамо идучи къ Яффѣ отъ Іерусалима; и ту есть село было велико, на мѣстѣ томъ была церковь создана, нынѣ разорено есть все, и село то пусто есть Еммаусъ, и есть въ сторонѣ пути, за горою было село то, тамо идучи на правой сторонѣ.» Конечно по этимъ признакамъ трудно опредѣлить нынѣ, какое именно мѣсто разумѣетъ въ своемъ описаніи нашъ паломникъ, но замѣчательно, что другой древній паломникъ XVI вѣка Трифонъ Коробейниковъ (1583 года) также пишетъ: «отъ Рамы (Ремли) до села Еммауса отечества Матѳея Евангелиста, пять верстъ.» Пѣшеходъ Барскій, паломникъ XVIII столѣтія (1726 г.), вспоминая объ Еммаусѣ, пишетъ, что «выѣхавъ съ ночлега въ Рамлѣ до зари близь времени полуденнаго прейдохомъ село малое, именуемое Еммаусъ, о немъже Евангелистъ у Луки въ главѣ 24 ст. 13 вспоминаетъ. Весь Еммаусъ, продолжаетъ Барскій, отстоитъ отъ Іерусалима шестьюдесять стадей; стоитъ же внизу въ долинѣ между горами высокими окрестъ обстоящими, имать же отчасти и древеса садовыя при себѣ отъ смоковницъ и маслинъ, прочее ничтоже, опустѣ бо и мало домовъ имать, и христіане тамо не обитаютъ, токмо нѣколико Араповъ» (см. Пут. Барскаго стр. 183). Судя по этому описанію мѣсто Еммауса, описываемое Барскимъ, относится согласно съ нынѣшнимъ греческимъ преданіемъ къ упомянутому выше селенію, называемому въ просторѣчіи *Абугошъ*. Согласно съ Барскимъ указываетъ мѣсто евангельскаго Еммауса пало никъ того же столѣтія іеромонахъ Мелетій (1794 года); «путь нашъ, говоритъ онъ, былъ мимо веси Еммаусъ воспоминаемой въ Евангеліи. Селеніе сіе отстоитъ отъ Іерусалима на 60 стадій (око о 11 верстъ). Населяется оное нынѣ небольшимъ числомъ Арабовъ-магометанъ. Древле существовала здѣсь прекрасная церковь, изъ-подъ сиуда. коея проистекалъ источникъ: нынѣ все запустѣніемъ покрыто». (стр. 309). Дѣйствительно около этой церкви селенія *Каріатъ-эль-Енабъ* съ восточной стороны протекаетъ обильный источникъ чистой воды, возлѣ

(б) Нѣкоторые полагаютъ здѣсь мѣсто библейскаго *Каріаѳаримъ* и считаютъ родиной Іуды Искаріотскаго, ибо это прилагательное Искаріотъ или правильнѣе Ишкаріотъ, значитъ съ еврейскаго: мужъ (ишъ) изъ *Каріота*.

Digitized by Google

Абугоша въ переводѣ *отца Гошей,* то-есть родоначальника племени *Гошей,* нѣкогда грознаго разбойника, а теперь довольно мирнаго обитателя этого селенія. Еще въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, Абу-гошъ, называлъ себя *княземъ Іудейскихъ горъ,* накладывалъ *кафаръ* (дань) на путешественниковъ,—и горныя тѣснины, которыя вы проѣхали, не разъ были свидѣтелями стычекъ Абугоша съ войсками турецкими. Ибрагиму-пашѣ удалось склонить его на свою сторону и по его милости братъ Абугоша даже нѣкоторое время исполнялъ прибыльную должность Іерусалимскаго муселлима (градоначальника). Когда же Сирія снова перешла во власть Турціи,—вліяніе Абугоша измѣнилось; чего не

которой останавливаются путники утолять жажду. Сходно съ этимъ пишутъ объ мѣстности Еммауса и два паломника-писатели, посѣтившіе Іерусалимъ съ начала текущаго столѣтія, Вешняковъ и Киръ Бронниковъ, описаніями которыхъ оканчивается циклъ нашихъ самобытныхъ описателей Св. мѣстъ (разумѣю тѣхъ паломниковъ писателей, которые описывали *лишь то, что видѣли и слышали* о св. мѣстахъ отъ мѣстныхъ христіанъ). Вешняковъ пишетъ объ Еммаусѣ: «продолжая путь свой безпрерывно, поднимаясь шероховатыми и неровными ущеліями на высокія горы и спускаясь въ долины, приближались наконецъ къ арабскому селенію Еммаусъ, у коего съ пріѣзда видно какое-то обширное зданіе, до половины разрушенное..... Сіе селеніе окружается на довольное разстояніе пространства разнаго рода садами, въ коихъ жители подрѣзывали тогда (въ февралѣ мѣсяцѣ) виноградъ, и оставляли отъ ней не болѣе двухъ или трехъ отростковъ; засохшія же деревья срубали, и клали около дороги большіе костры, для отвозу и продажи въ Іерусалимъ, до коего по примѣру сказывали наши товарищи верстъ 15-ть» (стр. 71). А Бронниковъ пишетъ: «продолжая путь далѣе къ Іерусалиму, проѣхали мы мѣстечко Еммаусъ, отстоящее въ 15 верстахъ отъ Іерусалима, до котораго Христосъ по воскресеніи Своемъ сопутствовалъ Лукѣ и Клеопѣ» (стр. 34). Изъ этого видно, что мнѣніе нашихъ прежнихъ паломниковъ писателей о мѣстоположеніи Евангельскаго Еммауса раздѣляется на двѣ категоріи: паломники бывшіе до XVIII столѣтія указываютъ его мѣсто не вдалекѣ отъ Лидды и древней Рамы (село въ области Виѳлеемской). Нашъ новѣйшій паломникъ А. С. Норовъ замѣчаетъ, что эта небольшая деревенька *Амоасъ,* стоящая, если ѣхать изъ Іерусалима, не далеко отъ спуска съ Іудейскихъ горъ, въ равнинѣ Рамли, направо отъ дороги, почти противъ Латруна. Норовъ полагаетъ, что древніе наши паломники принимали именно эти красивыя развалины за

Digitized by Google

могла сдѣлать сила, достигли хитростью: съ помощію подкупа или измѣны Абугошъ былъ арестованъ турецкимъ правительствомъ и просидѣвъ нѣсколько времени въ Константинополѣ въ тюрьмѣ, былъ однако выпущенъ оттуда за поруку Іерусалимскаго патріарха. Уступая необходимости, онъ вошелъ въ мирныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, желая въ то же время имѣть въ немъ опору противъ искони враждебнаго ему племени Арабовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Хеврона,—племя это *Ляхама*. Іерусалимскій паша, слѣдуя обыкновенной политикѣ слабыхъ правителей: «раздѣляй и царствуй», извлекаетъ свои выгоды изъ враждебныхъ отношеній этихъ двухъ племенъ, а Абугошъ, не теряя своего вліянія между феллахами (поселянами)-Арабами, отвѣчаетъ правительству за безопасное путешествіе въ его владѣніяхъ и проводитъ жизнь частнаго человѣка, предаваясь, какъ добрый мусульманинъ, благому *кейфу*. Проѣзжая мимо селенія, оконечность котораго занимаетъ его горный за-

---

Евангельскій Еммаусъ, со словъ своихъ проводниковъ Арабовъ-христіанъ, которые впрочемъ ошибались не однимъ сходствомъ имени, ибо какъ замѣчаетъ тотъ же писатель г. Норовъ, и блаженный Іеронимъ и многіе другіе писатели смѣшивали этотъ Еммаусъ съ Евангельскимъ мѣстомъ того же имени, а это послѣднее мѣсто (т.-е. *Амоасъ*) съ Никополисомъ. Тутъ было во времена владычества христіанскаго епископство; прекрасныя развалины церкви сохранились доселѣ. Норовъ справедливо доказываетъ ошибочность этого мнѣнія, обращая вниманіе на указанное въ Евангеліи разстояніе Еммауса на 60 стадій отъ Іерусалима, тогда какъ *Никополисъ* находится въ 176 стадіяхъ или 22 римскихъ миляхъ (П. собр. путеш. А. С. Норова часть IV, стр. 120 и 121). Замѣтимъ однако, что въ извѣстномъ Синайскомъ кодексѣ, изданномъ г. Тишендорфомъ, разстояніе Евангельскаго Еммауса означено не въ 60, а въ 160 стадій и притомъ не численными буквами, а словами: «сто шестьдесятъ стадій.» Вотъ гдѣ какъ кажется таится ключъ къ разгадкѣ мнѣнія, общаго всѣмъ древнимъ паломникамъ, что Эммаусъ Евангельскій находится на мѣстѣ Никополиса. Соглашаясь съ мнѣніемъ Норова, мы тѣмъ не менѣе присоединяемся, относительно опредѣленія мѣстности Евангельскаго Еммауса, къ мнѣнію второй группы нашихъ паломниковъ-писателей, какъ согласному и съ греческимъ преданіемъ, то-есть, что на мѣстѣ Евангельскаго Еммауса находится нынѣшнее селеніе *Каріятъ-ель-Енабъ*. При устахъ же столькихъ свидѣтелей, станетъ всякъ глаголъ.

Digitized by Google

мокъ, похожій издали на рыцарскій замокъ среднихъ вѣковъ. нерѣдко можно видѣть «князя Іудейскихъ горъ», лежащаго близь дороги, подъ сѣнью сикоморовъ на коврѣ и ласково зазывающаго знатныхъ путешественниковъ къ себѣ на чашку кофе. Онъ особенно расположенъ къ Русскимъ и фраза, что онъ извѣстенъ въ дальней Московіи, замѣтно льститъ его самолюбію. Въ пріѣздъ въ Іерусалимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича въ 1859 году Абугошъ выѣхалъ на встрѣчу Великаго Князя съ 400 всадниковъ, и также точно провожалъ его при отъѣздѣ, за что и удостоился получить въ подарокъ драгоцѣнный перстень; это еще болѣе усилило его расположеніе къ Русскимъ путешественникамъ, и они спокойно могутъ проѣзжать мимо страшнаго нѣкогда гнѣзда этого горнаго орла, пресыщеннаго незавидною славою прежнихъ подвиговъ.

На концѣ долины селенія Абугошъ есть другой источникъ, откуда дорога идетъ по узкому ущелію: справа видна высокая и круглая гора, на верху которой примѣтны развалины стѣнъ, а въ срединѣ башня,—это библійскій *Виворонъ верхній;* нынѣ это мѣсто называется *кастель*, или опредѣленіе замкомъ Маккавеевъ, ибо здѣсь затворялись не разъ Маккавеи и собравшись съ силами нападали отсюда на враговъ. Вдали вправо между верхами нѣсколькихъ скалъ, блеснулъ на мгновеніе горный *градъ Іудовъ,* родина св. Іоанна Предтечи Господня, а далѣе высится конусообразная гора франковъ или *Модинъ*, гдѣ, какъ говорятъ, держались еще нѣкоторое время крестоносцы, по изгнаніи изъ св. града. Эта гора насыпная. Менѣе чѣмъ черезъ часъ ѣзды дорога изъ ущелія выходитъ на долину *Теревинѳовъ,* въ которой по преданію происходила битва Давида съ Голіафомъ. Подъ древнимъ римской постройки мостомъ едва струится ручеекъ, но дѣйствіе его благотворно: по обѣимъ сторонамъ его тѣснятся померанцовыя, лимонныя и другія плодовыя деревья и разведены огороды,—зелень ихъ радуетъ взоры утомленные видомъ суровой природы. Въ лѣвой сторонѣ деревенька состоящая изъ нѣсколькихъ домиковъ, обитаемыхъ Арабами-феллахами,—она называется *колонія.* У самаго моста видны раз-

Digitized by Google

валины какого-то древняго зданія; судя по камнямъ огромной величины съ выемкой по краямъ — развалины эти относятся къ еврейскимъ временамъ (а).

Отъ *колоніи* опять идетъ подъемъ на горы и вокругъ видны только обнаженныя скалы; одна лишь *гора Самуила* (Соба) увѣнчанная пышнымъ садомъ составляетъ отрадное исключеніе изъ общаго грустнаго вида окрестностей. Это древняя *Рамафаимъ Софимъ* или *Рама,* что значитъ *высота:* здѣсь родился и погребенъ пророкъ Самуилъ. При видѣ этой очаровательной горы невольно припоминается вся исторія Евреевъ подъ правленіемъ этого славнаго пророка. Самую вершину горы занимаетъ небольшое селеніе состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ, въ срединѣ котораго возвышается древняя мечеть, по преданію на самомъ гробѣ Самуила, котораго мусульмане почитаютъ не менѣе евреевъ. Европейскіе путешественники, побуждаемые любопытствомъ также не рѣдко посѣщаютъ эту гору на возвратномъ пути изъ Колоніи, которая служитъ крайнимъ предѣломъ для провода и встрѣчъ знатныхъ посѣтителей, родныхъ и знакомыхъ оставляющихъ св. градъ.

Нашъ древній паломникъ игуменъ Даніилъ также остановилъ вниманіе на горѣ Самуила, говоря: «и ту есть гора зѣло высока близь Іерусалима на десной руцѣ тамо идучи отъ Яфамстѣи и имя горѣ той *Армаѳемъ;* на той горѣ есть гробъ св. пророка Самуила отца Елконя и матери Египтяныни, ту бо было село и домъ его; есть мѣсто городомъ отдѣлано; да то зовется городомъ Аримаѳемъ» (стр. 27).

Послѣ крутаго и труднаго спуска въ узкую долину видно влѣво на склонѣ горы селеніе *Лефта,* домы котораго пред-

---

(а) Нѣкоторые паломники-писатели полагаютъ, что здѣсь было евангельское селеніе Еммаусъ, а развалины считаютъ остатками монастыря построеннаго въ память явленія Господа Своимъ ученикамъ;— близость разстоянія отъ Іерусалима въ 10½ верстахъ не позволяетъ утвердительно опровергать это мнѣніе, но мы уже сказали, что охотнѣе соглашаемся съ общимъ и древнимъ мѣстнымъ преданіемъ православнаго населенія, которое полагаетъ мѣсто евангельскаго Еммауса—въ селеніи Абугошъ.

Digitized by Google

ставляются какъ бы изсѣченными изъ окружающихъ его изжелто-бѣлыхъ скалъ; глядя на это селеніе недоумѣваешь, какъ и зачѣмъ могли поселиться люди въ такой дикой и непредставляющей никакихъ жизненныхъ удобствъ мѣстности. Отсюда снова крутой подъемъ на гору, но уже послѣдній. Вотъ виднѣется небольшая мечеть на возвышеніи, которое называется *Поклонною горою.*

Но вотъ вы и на Поклонной горѣ: проводники ваши что-то говорятъ вамъ, указывая рукою въ лѣвую сторону. Не нужно понимать словъ ихъ, сердце ускореннымъ біеніемъ своимъ подскажетъ вамъ, что они говорятъ, на что указываютъ. Вотъ отлогая гора съ группою зданій на вершинѣ: это *Элеонъ* съ своей священной вершиной, съ которой вознесся во славѣ Христосъ Богъ нашъ; отъ его подошвы протянулась линія зубчатыхъ стѣнъ, и изъ-за нихъ выглянули сѣроватые куполы домовъ и верхи такихъ же башенъ; ближе къ вамъ бѣлѣется еще свѣтлая оградная стѣна; изъ-за нея уже встаютъ громадныя постройки; вокругъ ихъ куча матеріаловъ,— это Мейданская площадь, а зданія на ней возводимыя—«Русскія странноприимныя заведенія», которыя, при помощи Божіей, скоро будутъ готовы принять подъ свой кровъ русскихъ поклонниковъ св. Гроба [6].

На *Поклонной горѣ* [в] съ давнихъ временъ существуетъ

(б) Нынѣ постройки сіи уже совершены и состоятъ подъ управленіемъ іерусалимскаго консула, сумма же на содержаніе ихъ почерпается изъ церковнаго кружечнаго сбора по всей Россіи.

(в) Здѣсь кстати будетъ вспомнить поучительный разсказъ объ одномъ грузинскомъ отшельникѣ, св. Давидѣ Гареджійскомъ, который, по многихъ иноческихъ трудахъ, предпринялъ путешетсвіе во св. градъ и придя на *Поклонную гору*, по глубокому своему смиренію, счелъ себя недостойнымъ войти во св. градъ, а поклонившись ему съ этого мѣста до лица земли, взялъ на память въ суму три камушка и отправился въ обратный путь. Господь, призирающій на смиренныя, открылъ о поступкѣ Давида одному изъ іерусалимскихъ подвижниковъ и тотъ послалъ въ слѣдъ Давида одного изъ своихъ учениковъ съ просьбою: оставить два камушка, говоря: «этакъ онъ унесетъ отъ насъ всю благодать», давши тѣмъ знать смиренному страннику, сколь пріятную жертву для Господа составляетъ смиреніе.

Digitized by Google

обыкновеніе слѣзать съ коней и идти во Св. градъ пѣшкомъ. Здѣсь же, при видѣ Св. града, различно выражаются общія и частныя чувства. Азіятскій караванъ, то-есть, караванъ восточныхъ христіанъ, въ составѣ коего всегда бываетъ довольно женщинъ, при въѣздѣ на эту гору, испускаетъ пронзительный крикъ: «Эль кодсъ, эль кодсъ» (священный городъ); караванъ менѣе пылкихъ пришельцевъ дальняго сѣвера, то-есть, наши земляки, рѣдко выражаютъ свои чувства какимъ-либо общимъ проявленіемъ восторга, изъявляя ихъ каждый по своимъ понятіямъ и по мѣрѣ сердечной вѣры. Одни проливаютъ тихія, радостотворныя слезы, другіе съ благоговѣніемъ повергаются на Святую землю и цѣлуютъ ее; тѣ молятся тихо, иные творятъ молитву вслухъ.

«Бываетъ же тогда, какъ повѣдаетъ Несторъ нашихъ паломниковъ игуменъ Данiилъ, радость велика всякому христіанину, увидѣвшему градъ святый—Іерусалимъ; никтоже бо можетъ не прослезитися, видѣвши землю желанную и мѣста святая, идѣже Христосъ Богъ нашъ походи, нашего ради спасенія, и идутъ пѣши съ радостію великою ко Св. граду Іерусалиму (стр. 22)». И это, говоря словомъ лѣтописца, вѣрно даже до сего дне.

IV. Взглядъ на историческія судьбы св. града.

Прокляти вси ненавидящіи тя, благословени будутъ вси любящіи тебе во вѣки (Тов. 13, 12.).

Помилуетъ Господь еще Сіона и изберетъ еще Іерусалима (Зах. 1, 17.).

Облако пыли скрыло изъ глазъ моихъ передовыхъ всадниковъ, окруженныхъ пышною свитою въ разнообразныхъ восточныхъ костюмахъ. Вся эта эффектная обстановка дѣлала вступленіе наше во святый градъ болѣе похожимъ на въѣздъ побѣдителей въ покоренный городъ, нежели смиренныхъ поклонниковъ святымъ мѣстамъ страданій нашего Искупителя, и потому самому непріятно дѣйствовала на мои чувства. Чтобъ разсѣять это невольное впечатлѣніе, я далеко отсталъ

Digitized by Google

отъ шумной толпы и остался одинъ съ своими думами. И такъ, думалъ я, вотъ онъ — древній Іерусалимъ, столица чудесъ, матерь пророковъ, царица народовъ, колыбель вѣры, похвала христіанскаго свѣта,—атеперь—Ель-Кодсъ, турецкая крѣпость, резиденція паши!

Да, это такъ,—ибо и предсказано было, что такъ будетъ, и мысль моя унеслась въ мимошедшіе вѣки, въ темную ночь отдаленнѣйшей древности.

Тамъ свѣтитъ ей книга Бытія. При ея священномъ свѣтѣ, мысленно вижу первосвященника Мельхиседека, закладывающаго на горахъ Моріи и Акрѣ первыя основанія Іерусалима. Какъ царь Салима или мира, онъ привѣтствуетъ Авраама, выноситъ ему хлѣбъ и вино, ибо былъ священникъ Бога вышняго (Быт. 14, 18.). Спустя полвѣка потомки Іевуса сына Хананова добываютъ Салимъ, ставятъ укрѣпленный замокъ на верху горы, находящейся *противъ Геннома*—на горѣ Сіонъ (I. Нав. 15, 8), даютъ ему названіе по имени ихъ предка, а весь городъ называютъ Іерусалимъ или откровеніе мира. — Іисусъ Навинъ по прибытіи въ св. землю добываетъ нижнюю часть Іерусалима; но изъ Сіона вытѣсняетъ Іевуссеевъ лишь Давидъ, спустя восемь вѣковъ послѣ ихъ вступленія въ столицу Мельхиседека (2 Цар. 5, 7.). Онъ увеличиваетъ замокъ Сіонскій и называетъ его градомъ Давидовымъ; на горѣ Сіонъ строитъ дворецъ и скинію для Кивота завѣта. Соломонъ воздвигаетъ на горѣ *Морія* храмъ Богу живому, — это дѣйствительное чудо свѣта, по описанію Св. Писанія и еврейскаго историка Іосифа. Хирамъ царь Тирскій шлетъ кедровыя деревья и золото, смотря по тому, въ чемъ нуждается Іерусалимъ; царица Савская ѣдетъ въ Іерусалимъ съ большою свитою и богатствомъ, а верблюды несутъ на себѣ благовонія, множество злата и драгоцѣнныхъ камней, —и дивятся Іерусалиму всѣ цари аравійскіе и князи земли... Итакъ Іерусалимъ отчасти имѣлъ уже то, что предрекалъ ему въ будущемъ одинъ изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, когда говорилъ: «Іерусалиме, граде Божій, исповѣдуйся Господу Богу во благихъ твоихъ, и благослови Бога вѣковъ, да созиждетъ въ тебѣ паки жилище свое, и радуешися по вся вѣки вѣковъ. Свѣтомъ пресвѣтлымъ процвѣ-

Digitized by Google

теши и вси концы земстіи поклонятся тебѣ. Языцы же издалеча къ тебѣ пріидутъ и дары посяще поклонятся въ тебѣ Господу Богу и землю во святыню вмѣнятъ. Имя бо веліе воззовутъ въ тебѣ. Врата Іерусалимска отъ сапфира и смарагда созидани будутъ и вся зданія его окрестъ отъ камени пречестна. И улицы его отъ камени бѣла помостятся, и на стогнахъ его воспоютъ аллилуіа.» (б)

Но Іерусалимъ, градъ Божій, перестаетъ «исповѣдатися Господу во благихъ своихъ»—и караетъ его Господь за дѣла рукъ его. Черезъ пять лѣтъ по смерти Соломона, Сесакъ, царь египетскій, идетъ войною на Ровоама, овладѣваетъ Іерусалимомъ и отдаетъ его на разграбленіе, а спустя полтора вѣка дѣлаетъ то же самое Іоасъ царь израильскій. Рука Божія тяготѣетъ все болѣе и болѣе надъ преступнымъ городомъ: Ассирійцы берутъ въ плѣнъ царя Манассію, а когда не стало наконецъ въ немъ праведника, ради котораго простилъ бы Богъ граду своему, Навуходоносоръ разоряетъ Іерусалимъ до основанія (въ 3513 году отъ сотв. м.), сожигаетъ храмъ Соломоновъ и уводитъ Евреевъ въ плѣненіе вавилонское. «Сіонъ яко нива изорется (пишетъ Іеремія, повторяя древнее пророчество Михея) и Іерусалимъ яко въ путь непроходный будетъ, въ лугъ дубравный» (Іер. 26, 18.).

Но черезъ 70 лѣтъ умилосердился Господь и исполнилось пророческое слово: «возвращу плѣненіе людей моихъ, плѣненіе Іерусалима и воздвигну его, яко исперва».—Во время Кира Іерусалимъ возстаетъ изъ развалинъ въ 532 году до р. Хр. Зоровавель начинаетъ сіе дѣло возстановленія, Ездра и Неемія оканчиваютъ его. Падаетъ Вавилонъ по пророчеству: «вотъ народъ идетъ отъ полуночи, народъ великій и цари многіе возстаютъ отъ концевъ земли». Александръ Великій приходитъ въ Іерусалимъ (въ 328 году до Р. Хр.) и приноситъ жертвоприношенія въ святилищѣ Божіемъ. Но градъ Божій «не исповѣдываетъ Господа, какъ бы надлежало, о благихъ своихъ», и переходитъ изъ рукъ однихъ властителей къ другимъ. Сна-

(б) Изъ первопечатной Слав. Библіи, переведенной съ Вулгаты Тов. 13, 10. 11. 16. 17. 18.

Digitized by Google

чала Птоломей сынъ Лага становится властелиномъ столицы Іудейской. Филадельфъ обходится съ нею великодушно и осыпаетъ храмъ дарами. Антіохъ Великій (царь сирійскій) отнимаетъ ее у царей египетскихъ и снова отдаетъ Птоломею. Антіохъ Епифанъ овладѣваетъ Іерусалимомъ и въ святилищѣ ставитъ идола—Юпитера олимпійскаго. Тогда возстаютъ Маккавеи. Оскорбленный поруганіемъ своей святыни, Господь подкрѣпляетъ ихъ мышцею своею — они освобождаютъ градъ Божій, очищаютъ домъ Господень. Іерусалимъ снова дѣлается столицею царства Іуды свободнаго. Но Іерусалимъ не оставляетъ путей неправды: беззаконіями приготовляется онъ все болѣе и болѣе къ злодѣйству неизреченному. Маккавеи Гирканъ и Аристовулъ спорятъ о коронѣ. Не помня сказаннаго: «И оставятъ языцы идолы свои и пріидутъ во Іерусалимъ и будутъ жить въ немъ», призываютъ Римлянъ, которые по смерти Митридата сдѣлались властелинами Востока. Помпей, прибывъ въ Іерусалимъ, овладѣваетъ храмомъ; Крассъ отдаетъ его на расхищеніе своимъ воинамъ; Римляне остаются во градѣ Давидовомъ. Гирканъ, подъ протекціею цезаря, удерживается на первосвященническомъ мѣстѣ, но Антигонъ сынъ Аристовула, объявляетъ ему войну, призываетъ Парѳянъ, вторгается въ Іерусалимъ и беретъ Гиркана въ плѣнъ. Тогда Иродъ Великій, сановникъ двора Гирканова, дѣлается властелиномъ Іудеи съ помощію Римлянъ, и, взявши въ плѣнъ Антигона, отсылаетъ его къ Антонію. По приказанію римскаго гражданина, привязываютъ къ столбу послѣдняго потомка Маккавеевъ, законнаго царя Іерусалимскаго и подвергаютъ бичеванію. Иродъ получаетъ титулъ царя Іудеи, которою въ дѣйствительности управляютъ римляне. «Князь отъ Іуды оскудѣлъ»; время пришествія Мессіи, предсказанное отъ вѣка пророками, наступило: раждается Христосъ въ царствованіе кесаря Августа въ Римѣ, Ирода въ Іерусалимѣ; а въ царствованіе Тиверія совершается на голгоѳской скалѣ величайшее въ свѣтѣ преступленіе: Сынъ Божій распятъ, — приносится и святѣйшая жертва: Богочеловѣкъ умираетъ за родъ человѣческій!

На Агриппѣ, внукѣ Иродовомъ, оканчивается царство Іу-

Digitized by Google

дейское, — Іудея становится вполнѣ римскою провинціею. Бунтуютъ Евреи, съ которыми Римляне обращаются какъ съ невольниками. Не плачьте о Мнѣ, говорилъ дщерямъ Іерусалимскимъ Спаситель, идя на вольную страсть, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ,—и за нѣсколько дней до сего Самъ плакалъ о Іерусалимѣ. И вотъ Титъ, въ царствованіе отца своего Веспасіана, осаждаетъ Іерусалимъ и овладѣваетъ имъ (въ 71 г. по Р. Хр.); 77-мь дней длится осада; 115,000 труповъ выносятъ только черезъ одни городскія ворота; кожа со щитовъ и обуви служитъ для осажденныхъ пищею; а съ увеличеніемъ голода ѣдятъ сѣно, падаль, наконецъ мать съѣдаетъ своего ребенка. У плѣнниковъ римскіе воины вскрываютъ внутренности, подмѣтивъ, что они проглатываютъ золото и драгоцѣнности; 1.100,000 Евреевъ погибаетъ въ самомъ Іерусалимѣ, не считая старцевъ, женщинъ и дѣтей, умершихъ отъ голода или пожертыхъ огнемъ; 100,000 плѣнныхъ обречены, какъ невольники, на работы или для украшенія тріумфа Тита. Европа и Азія даритъ ихъ улыбкой презрѣнія въ амфитеатрахъ, гдѣ, для увеселенія народа, приказываютъ имъ убивать другъ друга, или безоружныхъ пускаютъ на борьбу съ дикими звѣрями. Дѣвы и юноши, моложе 17-ти лѣтъ, выставлены на продажу — 30-ть за одинъ сребреникъ! Кровь Праведнаго была продана въ Іерусалимѣ за тридесять сребрениковъ, а народъ вопіялъ: «пусть кровь его будетъ на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!»—Во второй разъ обширныя развалины покрыли холмы, на которыхъ стоялъ градъ Божій. Но развалины имѣли на себѣ иную, нежели прежде, печать! Въ ихъ нѣдрахъ скрывалось знаменіе Новаго Завѣта, крестъ Христовъ!... Свѣтъ, который пробивался изъ-подъ груды этихъ камней и обломковъ, достигалъ далѣе, чѣмъ взоры побѣдителей; блескомъ своимъ онъ разогналъ тьму міра и растопилъ идоловъ древняго Рима. Прошло еще 50 лѣтъ, и опустошеніе Іерусалима доканчиваетъ цезарь Адріанъ въ войнѣ, въ которой погибаютъ болѣе 500,000 Евреевъ, а 50 замковъ и 1000 мѣстечекъ сравнено съ землею. На развалинахъ столицы Давидовой возникаетъ новый городъ, городъ римскій— Елія Капитолина; входъ въ него запрещенъ Евреямъ подъ

Digitized by Google

смертною казнію; на вратахъ города, ведущихъ въ Виелеемъ, вырѣзано изображеніе ненавистнаго имъ животнаго; и Евреи золотомъ покупаютъ себѣ право входа въ Елію одинъ разъ въ годъ, чтобы плакать на развалинахъ своей отчизны. Городъ Адріана построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ нынѣшній Іерусалимъ, и по особенному смотрѣнію Божію, скала голгоѳская вошла тогда въ его стѣны. Посреди идолопоклонствъ и богохульствъ всякаго рода, погибаетъ вовсе память о Іерусалимѣ Іудейскомъ, забываютъ даже, что когда-то существовалъ онъ. Во время гоненія Діоклетіанова, одинъ изъ мучениковъ отвѣчаетъ, что онъ родомъ изъ Іерусалима. Префектъ римскій полагаетъ, что онъ говоритъ о городѣ, гдѣ-нибудь воздвигнутомъ христіанами. И даже позже, когда Константинъ Великій ниспровергалъ статуи языческихъ боговъ, стоящія на гробѣ Спасителя, а святая его мать украшала святыя мѣста величественными зданіями, даже и когда Іуліанъ отступникъ, 38 лѣтъ спустя, собиралъ Евреевъ для возстановленія Соломонова храма, усиливаясь доказать несостоятельность пророчествъ Галилеянина, даже въ царствованіе Юстиніана (въ 6 вѣкѣ), когда церковь христіанская въ Іерусалимѣ была возведена на степень патріархата,—въ мірѣ гражданскомъ не слышится болѣе названія города Іудейскаго: патріархъ Іерусалимскій живетъ въ Еліи, городѣ римскомъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ христіанскіе путешественники до VII вѣка.

Но вотъ Хозрой, царь персидскій, овладѣваетъ Іерусалимомъ (въ 613 г. по Р. Хр.), а Евреи покупаютъ у него 90,000 плѣнныхъ христіанъ и убиваютъ всѣхъ. Римъ уже давно палъ подъ ударами варваровъ, ибо надлежало исполниться пророческой угрозѣ: «прокляты будутъ тѣ, которые тебя Іерусалимъ ненавидѣли и истреблены будутъ всѣ, которые ругались надъ тобою.» Горе орудіямъ кары и мести Божіей! Это бичи, которые берегутся лишь, пока истреплются о біемыхъ ими! И восточная имперія стремится къ паденію. Однако царь Ираклій побѣждаетъ персовъ (въ 627 г.), возвращаетъ изъ плѣна древо крестное и освобождаетъ Іерусалимъ, но, увы, не надолго! Ибо вотъ (въ 569 г.) родился въ Меккѣ

Digitized by Google

тотъ, котораго преемники дали Іерусалиму новое названіе. Магометъ, сынъ Абдалахха, посѣщаетъ Іерусалимъ, читаетъ въ Библіи: «яко нѣсть инъ Богъ Вседержитель развѣ Его» (Тов. 13, 4), записываетъ этотъ стихъ въ Коранъ и, по преданіямъ мусульманскимъ, изъ Іерусалима же отправляется въ свое воздушное путешествіе. Чтители корана признаютъ Іерусалимъ за домъ Божій, градъ святыхъ и чудесъ, за величайшую святыню и называютъ его Ель-Кодсъ. И потому на добытіе святыни высылаетъ Омаръ свои войска (въ 636 г.); щадя городъ, длитъ осаду и приказываетъ начать штурмъ стихомъ изъ корана, который служитъ имъ военнымъ кличемъ: «войдемъ въ святую землю, Богомъ намъ обѣтованную.» Лишенные помощи Иракліевой, напрасно христіане сопротивлялись цѣлые четыре мѣсяца. Елія исчезаетъ съ карты свѣта—Іерусалимъ облекается трауромъ,—Ель-Кодсъ распростирается на горахъ Моріи и Сіонѣ! Крестъ святый скрывается внутри св. гроба; полумѣсяцъ блеститъ извнѣ на мечети Омара; смолкаютъ звоны колоколовъ въ Іерусалимѣ; муэззины въ Ель-Кодсѣ сзываютъ съ минаретовъ на молитву правовѣрныхъ чтителей лжепророка,—дрожитъ слабое царство византійское при видѣ, какую силу даетъ вѣра даже въ ложнаго пророка,—дрожитъ, ибо сдѣлавшись христіанскимъ по вѣрѣ, не перестало быть римскимъ, языческимъ по гражданскому устройству, роскоши и любви къ зрѣлищамъ,—дрожитъ, видя, что заблужденіе снова вызываетъ на борьбу истину, а только одна вѣра можетъ побѣдить его! Полумѣсяцъ становится противъ Креста—и открывается длинная эра преслѣдованій!

Въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ смѣняются въ Іерусалимѣ поколѣнія арабскія и турецкія. Омміады и Абассиды, Тулуниды и Икчиды, Селевкиды и Фатимиды вырываютъ другъ у друга Ель-Кодсъ. На гробѣ Господнемъ происходитъ борьба невѣрныхъ: то Багдадъ, то Египетъ побѣждаетъ, а Ель-Кодсъ принадлежитъ побѣдившему калифу. Гордость невѣрныхъ возрастаетъ,—они не знаютъ границъ своему фанатизму, преслѣдованія умножаются, останавливаются странствованія на поклоненіе св. мѣстамъ. Но гробъ Госпо-

Digitized by Google

день не можетъ быть безъ стражей,—вопль милліоновъ: такъ хочетъ Богъ,—распространяется по западной Европѣ,—возстаютъ цѣлые народы,—тянутся сухимъ путемъ и моремъ безчисленные ратники,—крестъ на груди служитъ имъ лозунгомъ и бронею! При видѣ Іерусалима, крестоносцы падаютъ ницъ, цѣлуютъ св. землю, привѣтствуютъ Іерусалимъ, разбиваютъ станъ, устраиваютъ свои ряды, и съ условнымъ крикомъ: такъ хочетъ Богъ—начинаютъ штурмъ.

Напрасно магометанскій Ель-Кодсъ противупоставляетъ мужественное сопротивленіе. Такъ хочетъ Богъ!—и христіанскіе рыцари вступаютъ въ Іерусалимъ съ Готфредомъ въ главѣ, а окрестныя горы долгимъ эхомъ повторяютъ клики о побѣдѣ Креста. Но, подобно Евреямъ, крестоносцы не исповѣдуются Господу «во благихъ своихъ»; они явились въ отношеніи своихъ братій по вѣрѣ—христіанъ восточныхъ, какъ въ Константинополѣ, такъ и во св. градѣ, поборниками той фанатической нетерпимости, которая и донынѣ отличаетъ въ св. землѣ ослѣпленныхъ поборниковъ папства. Паписты коварно величаютъ свои преступныя дѣйствія противу православныхъ христіанъ «побѣдою цивилизаціи надъ варварствомъ»; въ отмщеніе за это, нынѣ другая цивилизація «отъ міра сего» тѣмъ же самымъ именемъ величаетъ свою побѣду надъ папствомъ, но не желая обратиться отъ тьмы къ свѣту и отъ лжи къ истинѣ, силится на развалинахъ папства водрузить знамя всеобщаго нечестія и разнузданности, во имя ложнаго прогресса.

15-го августа 1099 года палъ Ель-Кодсъ въ пятокъ въ 3-мъ часу пополудни, въ тотъ самый часъ, когда Христосъ предалъ духъ Свой на крестѣ; но не протекло еще столѣтія, (въ 1188 г.) Саладинъ обратно взялъ Іерусалимъ, сбросилъ крестъ съ мечети Омара и водрузилъ на ней символъ ислама—полумѣсяцъ. Напрасно одни за другими тянутся крестовые походы, сражаются и гибнутъ христіане; напрасно короли и рыцари съ такъ-называемымъ святымъ Людовикомъ спѣшатъ на помощь королевству Іерусалимскому: не того хочетъ Богъ! Взаимная ненависть и несогласіе вождей крестоносцевъ, фанатическое преслѣдованіе восточныхъ христі-

Digitized by Google

анъ, горшее паче магометанскаго ига, купеческая жадность городовъ италіянскихъ, споръ о титулѣ Иродовомъ, губятъ благое повидимому начинаніе, ибо не того хочетъ Богъ отъ христіанъ, и вотъ сыны Магомета донынѣ спокойно царствуютъ въ святой землѣ.

Видно, въ планѣ домостроительства Божія еще не кончилось предназначеніе корана на востокѣ, и снова Ель-Кодсъ переходитъ въ руки то бухарскихъ мамелюковъ, то черкескихъ султановъ изъ Египта; наконецъ рушилось царство восточное (въ 1716 г.), султанъ Селимъ покорилъ Египетъ и Сирію—и Ель-Кодсъ обращается въ турецкую крѣпость...

Но вотъ лѣтъ десять тому назадъ подымаются новые крестовые походы на Іерусалимъ, какъ послѣдняя, отчаянная попытка іезуитовъ поддержать обреченное на сотреніе папство новыми завоеваніями душъ: ученики римской пропаганды—миссіонеры всѣхъ возможныхъ орденовъ, сестры милосердія разныхъ наименованій, по писанію, «преходятъ сушу и моря, чтобы сотворити себѣ единаго пришельца» въ святой землѣ. Противъ нихъ, но и не за истину, ратуютъ миссіонеры протестантскіе, преимущественно изъ Америки, основывая свое ученіе на пескѣ человѣческихъ мнѣній, и не имѣя чѣмъ дѣйствовать на простыя сердца взрослыхъ, ищутъ уловить въ свои сѣти дѣтей православныхъ же христіанъ, предлагая имъ даровое, но чуждое истины просвѣщеніе. Цѣль этихъ новыхъ крестоносцевъ та же что и прежнихъ—завоеваніе св. земли, моральное и политическое, для чего прежде надобно «прельстить, аще возможно, и избранныхъ.» Что выйдетъ изъ этихъ новыхъ крестовыхъ походовъ—знаетъ лишь Тотъ, Кто содержитъ въ своей десницѣ судьбу царствъ и народовъ. Мы уже видѣли судьбу первыхъ крестоносцевъ; послѣдствія показали, что не того хотѣлъ Богъ, чего желали они: послужитъ ли это урокомъ ихъ нынѣшнимъ потомкамъ? Какъ бы то ни было, а новое движеніе это (совпадающее съ иными не менѣе замѣчательными событіями, въ другихъ классическихъ пунктахъ христіанскаго міра,—Римѣ и Константинополѣ) весьма знаменательно, и не можетъ быть чуждо инте-

Digitized by Google

реса и для насъ, позднихъ пришельцевъ на мѣсто этихъ дѣйствій.

Съ такими-то мыслями подъѣзжалъ я къ св. граду, и смотря на него, не видѣлъ его вовсе; онъ какъ бы исчезъ изъ глазъ моихъ; передо мною проходили одинъ за другимъ исполинскіе образы, изъ коихъ въ каждомъ видна рука Божія. И исчезали эти образы одинъ за другимъ, а мысль не могла ихъ достигнуть. Кто сочтетъ милліоны убитыхъ въ стѣнахъ этого города, кто не задумается надъ вѣковыми событіями, пронесшимися надъ Іерусалимомъ съ огнемъ и мечемъ, съ потоками слезъ и крови, съ опустошеніями и пожарами?... Шумныя восклицанія вокругъ меня: слава Богу! мы пріѣхали! мы въ Іерусалимѣ! и т. п. исторгнули меня изъ области прошедшаго и снова привели мнѣ на память слова Писанія о Іерусалимѣ: «языцы издалече къ тебѣ пріидутъ и дары носяще поклонятся въ тебѣ Господу Богу и землю твою во святыню вмѣнятъ.»

V. Первые четыре дня въ Іерусалимѣ Русскихъ поклонниковъ.

Во Святой землѣ нѣтъ того, что мы называемъ у себя дома,—гостинницами [а], заѣзжими и постоялыми дворами. Мусульманинъ гоститъ у своего знакомаго или *въ ханѣ;* для христіанина гостинницею служитъ монастырь. Каждый обычно отправляется въ монастырь своего вѣроисповѣданія, и находитъ тамъ пріютъ и посильное гостепріимство.

Съ 1859 года въ числѣ первыхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ для улучшенія быта русскихъ поклонниковъ Св. земли, было устройство для нихъ временныхъ пріютовъ въ городахъ Яффѣ, Рамлѣ, Назаретѣ, гдѣ помѣщеніе дается безденежно. Пріюты эти состоятъ въ завѣдываніи особыхъ

(а) Исключеніе изъ этого составляетъ лишь гостинница, содержимая въ Іерусалимѣ, впрочемъ болѣе для *туристовъ*,—Англичанъ, Американцевъ и Нѣмцевъ, чѣмъ для поклонниковъ, которые останавливаются здѣсь лишь по крайней нуждѣ, или по прихоти.

Digitized by Google

смотрителей, подъ главнымъ надзоромъ агентовъ общества Русскаго пароходства и торговли.

Въ Іерусалимѣ также заведены временные пріюты для богомольцевъ, но по существующему издревле обыкновенію, они первые три дня своего пребыванія въ Св. градѣ, пользуются гостепріимствомъ Греческой Патріархіи. По истеченіи же сего времени, прежде размѣщались по греческимъ странноприимнымъ монастырямъ (которые приличнѣе было бы примѣнительно къ нашимъ понятіямъ назвать «монастырскими подворьями»), а теперь каждому предоставлено на выборъ: просить о помѣщеніи на весь поклоннический періодъ въ одномъ изъ русскихъ пріютовъ, которое дается безплатно, или по прежнему помѣщаться въ греческихъ монастыряхъ съ установленною за сіе платою.

Опишемъ первые *четыре* дня пребыванія русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, согласно ихъ собственнымъ показаніямъ.

а) День первый.

Поклонники, о числѣ и званіи коихъ уже предувѣдомлена бываетъ Патріархія заранѣе яффскимъ вице-консуломъ, подъ прикрытіемъ его каваса, провожаются прямо въ Патріархію, гдѣ и остаются въ теченіи трехъ первыхъ дней своего пребыванія во Св. градѣ до размѣщенія по пріютамъ, или монастырямъ.

Пріемъ новоприбывшихъ въ архондарикѣ (гостинномъ покоѣ) со стороны Грековъ бываетъ самый предупредительный и ласковый; ихъ встрѣчаютъ иноки, а иногда самъ епитропъ патріаршій, маститый старецъ, митрополитъ Петры Аравійской, преосвященный Мелетій [6], довольно свободно объясняющійся по-русски, приходитъ поздравлять богомольцевъ съ пріѣздомъ. Первое угощеніе, по мѣстному обычаю, состоитъ изъ *глико* (варенья), запиваемаго холодною водой, рюмки *раки* (виноградной водки) и чашки кофе. А какъ большею

(6) Онъ померъ въ 1868 году. Не надо забывать, что эти записки составлены первоначально въ 1859 году.

Digitized by Google

частію поклонники пріѣзжаютъ въ Іерусалимъ, послѣ ночлега въ Рамлѣ, подъ вечеръ, то послѣ упомянутаго угощенія и необходимаго краткаго отдыха приглашаютъ ихъ къ вечернѣ въ домовую патріаршую церковь Св. Константина и Елены, при входѣ въ которую раздаютъ по свѣчѣ бѣлаго воска. Замѣтимъ, что при выходѣ свѣчи эти отбираются обратно, съ платою за каждую въ пользу церкви 2-хъ левовъ (в). Церковь Св. Константина и Елены и теперь еще вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію оной, сдѣланному въ 1726 году извѣстнымъ пѣшеходомъ Барскимъ. «Храмъ, говоритъ онъ, того ради во имя Святаго Константина есть созданный, понеже бяше ктиторъ и великой церкви и монастырю патріаршему и вся онъ созда; стоитъ же присовокупленъ къ стѣнѣ великія церкве Воскресенія Господня, отонудуже на странѣ лѣвой есть окно (выходитъ на Армянскую галлерею) и зрится гробъ Христовъ и прочія мѣста внутрь. Церковь она мще и малая есть, но строеніемъ гладкимъ и лѣпотнымъ зиждема, и внутрь вобѣлена вапною или извѣстью чисто безъ всякаго иконописанія; по степенямъ же суть многоразличныя повѣшены иконы, украшенія ради, а мѣстные образа обоюду царскихъ вратъ стоящіе вси суть серебромъ повлащенными покровены, кромѣ лицъ; столпъ токмо одинъ имать внутрь, имѣше поддержается, не можетъ бо вмѣстити больше, малости ради своей; подножіе вѣло гладкимъ испусшымъ дѣломъ сочинено отъ таблицъ мраморныхъ троякаго вида: бѣла, черна и червлена; что же реку о сѣдалищѣ или тронѣ патріаршемъ и о прочихъ столицахъ и налойцахъ? Воистинну многія похвалы достойна суть, понеже вся дробнымъ и избраннымъ художествомъ, бисернымъ чрепокожіемъ, то есть жемчугомъ, или перловою матѣрею и иными драгими костьми отъ рыбъ морскихъ насажденна и украшена суть». (См. пут. Барскаго, стр. 187 и 188). Прибавимъ, что въ этой церкви бываетъ ежедневное служеніе: вечерня, утреня и безрасходно обѣдня,

---

(в) Левъ, или піастръ, 5¼ коп. сер., дѣлится на 40 частей, называемыхъ *пара* или *паричка*,—монета въ родѣ мѣдной посеребреной шелухи, равная по величинѣ нашей деньгѣ.

Digitized by Google

(отъ 3-хъ часовъ ночи до 6 утра), при которой присутствуютъ всѣ члены Іерусалимскаго патріаршаго Синода, и сами старцы святители участвуютъ въ этихъ служеніяхъ чтеніемъ и пѣніемъ, а послѣ литургіи, оканчивающейся обыкновенно на разсвѣтѣ, каждый, по псалмопѣвцу, «исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера».

По окончаніи вечерни ударяютъ въ било и зовутъ богомольцевъ на вечернюю трапезу, за общій столъ, который состоитъ изъ маслинъ, похлебки и каши изъ риса, или мелкой манной крупы съ оливковымъ масломъ; въ промежуткѣ блюдъ подносятъ каждому, въ плоской металлической чарочкѣ, вино домашняго издѣлія. Прислуживаютъ сами иноки патріаршей обители: послушники, рясофорные монахи и иподіаконы; ужинъ начинается и оканчивается краткою молитвою, и послѣ сего всѣ расходятся на покой, въ отведенные для сего общій архондарикъ и отдѣльныя комнаты.

б) День второй.

Въ 4 часа пополуночи ударяетъ колоколъ призывающій поклонниковъ къ утрени въ ту же домовую патріаршую церковь, которая бываетъ въ это время прекрасно освѣщена, и слушаютъ божественную службу до «Богъ Господь и явися намъ»; когда же начинается чтеніе каѳизмъ, всѣ вновь прибывшіе богомольцы приглашаются въ архондарикъ для *умовенія ногъ*. Умилительный обрядъ этотъ совершается такъ: мущинъ вводятъ въ одну комнату, женщинъ въ другую, и приглашаютъ сѣсть по диванамъ, стоящимъ вокругъ стѣнъ. Одинъ или два изъ иноковъ возглашаетъ по-гречески стихиры великаго четверга: «Союзомъ любве связуеми апостоли, владычествующему всѣми себѣ Христу возложше, красны ноги очищаху, благовѣствующе всѣмъ миръ» и проч. Въ это время входятъ три инока: одинъ держитъ готовое бѣлое полотенце къ отиранію ногъ; другой, неся сосудъ съ теплою водой, подставивъ мѣдный тазъ подъ ноги путнику, поливаетъ ихъ водою; третій же, преклоня колѣна на землю и взявъ сперва правую ногу, потираетъ мыломъ и омываетъ согрѣтою водой, и отерши полотенцемъ, лобызаетъ ее, также и лѣвую,

Digitized by Google

но уже не лобызаетъ оную; потомъ прыскаютъ на руки розовою водою изъ узкогорлаго сосуда (а женщинамъ омываютъ лишь однѣ руки). Получившій сію христіанскую услугу, если онъ инокъ, благодаритъ умывавшаго ему ноги поцѣлуемъ въ плечо или камилавку. Этотъ умилительный обрядъ дѣлается въ подражаніе древнему восточному обычаю, повторенному въ знакъ смиренія и любви Самимъ Божественнымъ Учителемъ нашимъ надъ Своими учениками; со стороны совершающихъ, какъ хозяевъ, онъ выражаетъ любовь къ своимъ гостямъ-богомольцамъ, и основанную на словахъ Спасителя Апостолу Петру благую мысль, что поклонники принесли въ Святую землю чистое сердце и имѣютъ нужду, послѣ путныхъ трудовъ, только въ омовеніи ногъ. Послѣ сего обряда поклонники возвращаются снова въ церковь дослушивать заутреню, за которой безрасходно слѣдуетъ обѣдня (обычно начинающаяся послѣ великаго славословія).

По выходѣ изъ церкви идутъ прямо въ общую трапезу, которая также, какъ и ужинъ, состоитъ изъ обычныхъ блюдъ: маслинъ, похлебки и рисовой или манной каши съ оливковымъ масломъ, при чемъ угощаютъ радушно виномъ.

Потомъ всѣ богомольцы приглашаются въ патріаршій синодикъ, гдѣ обыкновенно въ это время засѣдаютъ: старшій патріаршій намѣстникъ митрополитъ Мелетій, четыре архіерея и архимандритъ, занимающій должность секретаря. Митрополитъ Мелетій, какъ умѣющій объясняться по-русски, привѣтствуетъ каждаго изъ входящихъ, приглашая пожертвовать по своимъ средствамъ въ пользу бѣдствующей подъ игомъ невѣрныхъ и обремененной всегдашними долгами Іерусалимской церкви, и притомъ записать на поминовеніе собственное имя и нѣсколько именъ ближайшихъ родныхъ,—на поминовеніе о здравіи и за упокой.

Считаемъ умѣстнымъ повторить нашимъ поклонникамъ добрый совѣтъ автора «Вечернихъ разсказовъ странника на родинѣ». По этому же самому случаю, онъ говоритъ: «Здѣсь каждый поклонникъ долженъ пожертвовать какъ можно болѣе денегъ, потому что жертвуемая сумма употребляется на содержаніе храма Воскресенія, всѣхъ палестинскихъ церквей,

Digitized by Google

братіи монастырской и вообще всего православнаго духовенства, а также и на воспоможеніе больныхъ и бѣдныхъ палестинскихъ христіанъ (стр. 102)». Само собою разумѣется, что количество взноса не опредѣляется никакой положительной суммой; но какъ во всякомъ дѣлѣ, и здѣсь образовался родъ обычая, на который потому мы и обязаны указать: по этому вкоренившемуся отъ времени обычаю наименьшимъ взносомъ со стороны русскихъ поклонниковъ считается золотой (червонецъ), при чемъ вносится въ помянникъ два имени: одно о здравіи, а другое за упокой. Отсюда само собою становится понятнымъ, что и принимающіе пожертвованія, въ свою очередь привыкши къ такому опредѣленному взносу, иногда не оказываютъ видимаго сочувствія къ меньшему пожертвованію (если не видятъ, что оно вынуждено крайнею бѣдностію); тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нашихъ богомольцевъ, по простотѣ своей, не заботясь предварительно справиться, какъ и что принято, и положивъ свою лепту, напримѣръ рубль или два, почитаютъ себя въ правѣ, какъ дома, наговорить сколько придетъ въ голову именъ своихъ близкихъ. Растолковать же каждому отдѣльно въ чемъ дѣло чужеземцамъ недостаетъ времени, да и совѣстно; изъ этихъ-то частныхъ случаевъ и происходятъ взаимныя нареканія, которыя слышатся иногда со стороны хозяевъ и гостей. Вотъ почему мы сочли не излишнимъ предупредить поклонниковъ въ назначаемыхъ для нихъ путеводныхъ запискахъ о укоренившемся обычаѣ взносить въ этомъ случаѣ не менѣе золотаго, съ правомъ записать притомъ въ помянникъ, не болѣе двухъ именъ: оба о здравіи или за упокой, или одно о здравіи, а другое за упокой. При желаніи записать большее число именъ прилично увеличить соразмѣрно сему и приношеніе. При меньшей же лептѣ, которая впрочемъ никогда не отвергается и не пренебрегается, достаточно будетъ записать лишь одно свое имя, или имя того, кого особенно желаешь помянуть на молитвѣ у Св. гроба, и симъ ограничиться.

Нельзя не замѣтить одного обстоятельства, болѣе всего порождающаго взаимныя недоумѣнія и неудовольствія. Случается, что нѣкоторые изъ нашихъ поклонниковъ, а чаще поклон-

Digitized by Google

ницъ, изъ числа такъ называемыхъ «богомолокъ» по ремеслу, странствующихъ въ Св. градъ на собранныя деньги, имѣютъ въ числѣ оныхъ и такія, которыя не даны имъ лично, но поручены для отдачи въ пользу Св. гроба., съ просьбою записать на поминовеніе у онаго имена жертвователей. Вмѣсто же отдачи денегъ по назначенію, богомолки по ремеслу затрачиваютъ ихъ, и то не по особой нуждѣ или бѣдности, на покупку чѣтокъ, образковъ и другихъ освященныхъ вещей, съ цѣлью, по возвращеніи на родину, за эти вещицы снова выпрашивать подаяніе на продолженіе своего странничества. Это не безызвѣстно Патріархіи и особенно преосвященному Мелетію, который, бывши долгое время единственнымъ духовникомъ русскихъ богомольцевъ, не могъ не узнать о семъ злоупотребленіи довѣрія отъ нѣкоторыхъ изъ поклонниковъ же, приносившихъ покаяніе въ израсходованіи такихъ денегъ. Извѣстность такого злоупотребленія бываетъ поводомъ, что у нѣкоторыхъ заподозрѣнныхъ поклонниковъ и поклонницъ, въ предостереженіе отъ увлеченія ко грѣху утайки, греческое духовенство, при взносѣ или пожертвованіи, вопрошаетъ иногда: нѣтъ ли у нихъ, сверхъ того, что они внесли, денегъ порученныхъ имъ отъ другихъ для передачи въ свято-гробскую казну; а они по незнанію языка, или не понявъ въ чемъ дѣло, а иные не стерпѣвъ въ этомъ вопросѣ обличенія,—распускаютъ потомъ между собою оскорбительные для греческаго духовенства слухи, что будто ихъ обираютъ и т. п Главнымъ же образомъ происходитъ это отъ недостаточнаго пониманія другъ друга по языку, и отъ взаимнаго незнанія нравовъ и обычаевъ, знаніе которыхъ бываетъ лишь слѣдствіемъ долгаго опыта и наблюденія. По моему мнѣнію, для отвращенія этихъ недоумѣній, можно было бы, въ день собранія *Синода* для принятія пожертвованій отъ каждой новоприбывшей партіи поклонниковъ, посылать въ оный, одного изъ членовъ Русской Духовной Миссіи, съ обязанностію разъяснять поклонникамъ дѣло и быть посредникомъ въ немедленномъ устраненіи какихъ-либо случайныхъ недоумѣній. Въ заключеніе каждому изъ поклонниковъ выдается изъ рукъ епитропа преосвященнѣйшаго Мелетія, такъ

Digitized by Google

называемая «разрѣшительная грамота»,—печатный, большаго формата (формы нашихъ ученыхъ дипломовъ и патентовъ) листъ, украшенный широкимъ тисненымъ бордюромъ съ изображеніями въ клеймахъ: по угламъ 4-хъ Евангелистовъ, а между ними главныхъ евангельскихъ событій, Св. Іерусалимскихъ патріарховъ — Іакова и Кирилла. Содержаніе ея (смотр. въ приложеніяхъ) подобно содержанію разрѣшительной грамоты, влагаемой въ руки по уставу Церкви каждому окончившему свое земное странствованіе православному христіанину во свидѣтельство разрѣшенія и отпущенія содѣянныхъ въ жизни и заглажденныхъ чистою исповѣдью и покаяніемъ грѣховъ.

Это свидѣтельство о посѣщеніи святыхъ мѣстъ утѣшительно бываетъ показать, по возвращеніи на родину своимъ ближнимъ, при разсказахъ о далекомъ странствованіи; вотъ почему и дорожатъ имъ наши богомольцы; а какъ грамота эта по своему смыслу совершенно тождественна съ разрѣшительной молитвой, по чину церковному, влагаемой въ руки умершихъ, то завѣщаваютъ вложить оную себѣ въ руки, «какъ доброе свидѣтельство» добраго исповѣданія на Св. мѣстахъ нашего искупленія. Есть ли тутъ что-нибудь похожее на папскія индульгенціи или прощи, предоставляемъ судить всякому разумно-мыслящему читателю. Тутъ же въ синодикѣ письмоводитель выдаетъ и ярлыкъ для поѣздки на Іорданъ на Пасхѣ въ общемъ караванѣ. Ярлыкъ этотъ, по выходѣ изъ синодика, предъявляется сидящему на площадкѣ за особымъ столомъ архимандриту, при чемъ вносится рубль серебромъ на наемъ эскорты, или конвоя и за право пользоваться отъ Патріархіи палатками во время Іорданской поѣздки.

Часа черезъ три послѣ сего, около вечерни, поклонники идутъ въ храмъ Воскресенія Господня. Чтобы сократить время нетерпѣливаго для всѣхъ ожиданія, иноки Патріархіи ведутъ поклонниковъ сначала въ церковь Св. мученицы Ѳеклы, примыкающую къ Патріархіи; при входѣ въ нее также раздаются свѣчи, отбираемыя при выходѣ обратно, со взносомъ по два лева въ пользу церкви. Здѣсь богомольцы по-

Digitized by Google

кланяются камню отъ Голгоѳской скалы, на которой отпечатлѣлся слѣдъ стопы Спасителя.

Наконецъ приводятъ поклонниковъ на нижнюю площадку храма Св. гроба, предъ великія врата; при входѣ въ нихъ раздаютъ свѣчи и съ пѣніемъ приличествующихъ стихиръ обводятъ по Св. мѣстамъ, находящимся внутри онаго, начиная съ камня помазанія и Св. гроба, и оканчивая внутреннимъ греческимъ храмомъ Воскресенія, въ которомъ остаются слушать вечерню. Обходъ этотъ совершается по издревле заведенному чину, напечатанному и на славянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Сіонскій пѣснопѣвецъ» (Констант. 1861 года). По окончаніи вечерни съ захожденіемъ солнца Турки запираютъ врата храма, а новоприбывшіе поклонники остаются провести въ немъ ночь для слушанія ранней литургіи на гробѣ Господнемъ.

Греческіе иноки, живущіе постоянно въ храмѣ на стражѣ Св. гроба, послѣ вечерни приглашаютъ богомольцевъ въ свою трапезу, находящуюся во второмъ этажѣ подъ однимъ изъ придѣловъ, расположенныхъ внутрь храма, позади церкви Воскресенія; послѣ трапезы богомольцы приходятъ въ архондарикъ (у подножія Голгоѳской скалы), гдѣ также, какъ наканунѣ въ Патріархіи, игуменъ Св. гроба приглашаетъ ихъ записывать для поминовенія о здравіи и за упокой имена близкихъ сердцу особъ, съ пожертвованіемъ посильной лепты, на содержаніе святогробскаго братства. Нельзя не сдѣлать практическаго замѣчанія, что здѣсь поклонники, преисполненные благоговѣйныхъ чувствъ отъ посѣщенія Св. мѣстъ, жертвуютъ иногда болѣе и охотнѣе, чѣмъ въ Патріархіи. По укоренившемуся же обыкновенію и здѣсь наименьшій взносъ считается русскій червонецъ (золотой), при чемъ записывается на поминовеніе два имени, хотя впрочемъ и принимаютъ, кто что пожалуетъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа начинается утреня въ храмѣ Воскресенія; за ней (послѣ славословія) безрасходно слѣдуетъ литургія на гробѣ Господнемъ, ибо при раздѣленіи часовъ служенія, Греки старались удержать за собой право служить первыми на ономъ, что согласно и съ правиломъ нашей Церкви: на одномъ престолѣ

Digitized by Google

не совершать двухъ литургій,—правиломъ, при настоящемъ распредѣленіи часовъ нарушаемомъ (разумѣется съ нашей точки зрѣнія) не нами, а Армянами и Латинами. За нашей литургіей слѣдуетъ Армянская, и наконецъ Латинская;—самолюбіе Армянъ и Латинъ удовлетворяется тѣмъ, что входящіе утромъ въ храмъ посѣтители, при первомъ отверзеніи вратъ его,—застаютъ на Св. гробѣ латинскую службу!.....

c) День третій.

По отверзеніи вратъ храма поклонники возвращаются въ Патріархію. Въ этотъ день прежде обычно разводили поклонниковъ по монастырямъ, распредѣляли по кельямъ, а остальное время употребляли на разборъ вещей и устройство своего помѣщенія, при чемъ иноковъ и одинокихъ странниковъ помѣщали преимущественно въ Архангельскомъ монастырѣ, семейныхъ въ Георгіевскомъ (больничномъ), женщинъ въ Ѳеодоровскомъ и Екатерининскомъ, и за все время поклоннического періода (съ Ѳоминой недѣли) взимали съ каждаго человѣка за помѣщеніе 60 левовъ (3 руб. сер.) и сверхъ того при самомъ вступленіи въ монастырь, каждый поклонникъ обязанъ былъ пожертвовать въ пользу церкви того монастыря 20 левовъ (1 руб. серебр.), съ записаніемъ въ помянникъ оной своего имени. Но съ учрежденіемъ русскихъ временныхъ пріютовъ въ Іерусалимѣ порядокъ этотъ измѣнился; теперь вмѣсто размѣщенія по монастырямъ, отъ Патріархіи зависящимъ, поклонникамъ предоставляется на выборъ: помѣщаться на все время пребыванія своего во Св. градѣ въ русскихъ временныхъ пріютахъ, или по прежнему въ греческихъ монастыряхъ; помѣщеніе въ пріютахъ дается на весь поклоннический періодъ, то-есть, отъ Ѳоминой недѣли до Воздвиженія и отъ Воздвиженія до Ѳоминой, безплатно; если же кто пожелаетъ остаться, по окончаніи одного поклоннического періода, еще на нѣкоторое время, или на слѣдующій поклоннический періодъ, то платитъ въ пользу пріюта 3 руб. сер. О желаніи своемъ занять помѣщеніе въ русскихъ пріютахъ поклонники заявляютъ въ русскомъ консульствѣ, при явкѣ въ оное, которое и распоряжается назначеніемъ каждому приличнаго по-

Digitized by Google

мѣщенія. Пріюты эти снабжены всѣмъ необходимымъ для временнаго жительства и неприхотливыхъ нуждъ русскихъ поклонниковъ.

д) Четвертый день.

Съ вечера еще приглашаютъ новоприбывшихъ къ обѣднѣ въ *Гевсиманію*, а послѣ обѣдни на архондарикъ, гдѣ предлагаютъ обычное угощеніе, а послѣ записываютъ въ помянникъ имена, описаннымъ выше порядкомъ, при чемъ жертвуютъ посильную лепту на содержаніе сего храма.— Здѣсь, также какъ и у Св. гроба, по принятому обыкновенію, усердствуютъ золотой и болѣе. Изъ Гевсиманіи провожатые отъ Патріархіи ведутъ поклонниковъ вокругъ стѣны мимо Гевсиманскаго сада, близъ гробовыхъ памятниковъ Іосафата, Авессалома, Іакова и Захаріи, чрезъ каменный мостъ, перекинутый на Кедронѣ, и отсюда поднимаются въ гору мимо заключенныхъ нынѣ златыхъ вратъ, и далѣе вдоль городскихъ стѣнъ,—гнойными, а если они заперты, то Сіонскими вратами, направляясь въ Георгіевскій монастырь, находящійся въ еврейскомъ кварталѣ. Здѣсь въ ожиданіи обѣда, помолясь въ церкви, богомольцы могутъ любоваться съ высоты монастырской терассы плѣнительными видами окрестностей Св. града: вблизи долины, или, лучше сказать, ущелья окружающія Св. градъ; далѣе—Іудейскія горы съ одной стороны, съ другой синева тумана, указывающая на Іорданъ и Мертвое море, за которыми встаютъ дикія, скалистыя горы Пустынной Аравіи. Послѣ сытной трапезы, поклонники также записываютъ свои имена, при чемъ жертвуютъ въ пользу монастырской церкви отъ 20 левовъ (рубля серебр.) и болѣе, по средствамъ и усердію, и отсюда расходятся по своимъ монастырямъ.

Изъ этого краткаго обзора оказывается, что обыкновенный и утвердившійся временемъ единовременный взносъ въ пользу Св. мѣстъ, простирается отъ 15 до 20 руб. сер. Если прибавить къ этому еще золотой на пожертвованіе въ пользу монастыря Саввы освященнаго и въ Виѳлеемъ, которые посѣщаются также вскорѣ по прибытіи въ Св. градъ, то вся сумма единовременныхъ церковныхъ пожертвованій въ пользу

Digitized by Google

Св. мѣстъ составитъ 20 руб. сер. Слѣдовательно эту сумму каждый изъ поклонниковъ, предпринимая странствованіе по Св. мѣстамъ, долженъ имѣть въ виду сверхъ другихъ издержекъ, какъ необходимую для того, чтобы посѣтить Св. мѣста, не нищенствуя открыто и удовлетворяя вполнѣ своему религіозному чувству. Большія же пожертвованія зависятъ отъ личнаго усердія и не обязательны.

Мнѣ случалось довольно разспрашивать богомольцевъ о ихъ издержкахъ, какъ на пути, такъ и въ Св. градѣ, и эти разспросы привели меня къ убѣжденію, что богомольцамъ для совершенія путешествія въ Св. градъ и пребыванія въ оном въ теченіи одного поклонническаго періода потребно не менѣе 200 руб. серебр. или 700 асиги.—Сумму эту надобно раздѣлить такъ: 25 р. на проходъ съ родины до Одессы и прожитія здѣсь, 100 р. на проѣздъ изъ Одессы до Св. града и обратно (оставляя въ консульствѣ въ Яффѣ не менѣе 50 р. сер. на обратный путь); 25 р. на пожертвованія; 25 р. на прожитіе въ Св. градѣ; 25 на покупку освященныхъ вещей, какъ-то: чѣтокъ, крестиковъ, образковъ и т. п. Съ собой всѣхъ денегъ отнюдь не носить, а выправивъ увольнительное доношеніе, отослать впередъ 175 руб. сер. по почтѣ въ Одессу (в).

(в) Нынѣ съ проложеніемъ до Одессы рельсоваго пути, конечно разсчетъ этотъ, сдѣланный нами въ 1859 году, можетъ быть и уменьшенъ рублей на 50; но пускающійся въ путь съ суммою менѣе 150 рублей врядъ ли имѣетъ право на названіе «паломника» и возбуждаетъ справедливое нареканіе со стороны своихъ и чужихъ въ нищенствѣ и попрошайствѣ, ибо идетъ прямо въ разрѣзъ съ издавна установившимися на Востокѣ понятіями о путешествіи къ Св. мѣстамъ и «ради помощи оныхъ, а не ради одного поклоненія, что согласно и съ пророчествомъ: языцы пріидутъ *дары носяще* къ тебѣ.»

Digitized by Google

VI. Ночь въ храмѣ св. гроба.

Церковныя службы. — Братства трехъ вѣроисповѣданій, обитающія въ семъ храмѣ. — Отношенія ихъ.

„Нощь не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ."

Желающіе слышать службу на св. гробѣ Господнемъ должны заключиться въ храмѣ съ вечера, ибо представители всѣхъ трехъ вѣроисповѣданій, имѣющіе право совершать оную, совершаютъ ее до разсвѣта, а Турки лишь съ восходомъ солнца отворяютъ врата. Служба слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: въ 1-й часъ пополуночи начинаютъ литургію Греки, въ 3 Армяне, въ 5 Латины.

Послѣ греческаго повечерія на Голгоѳѣ, во время коего обычно поютъ канонъ Кресту, указываютъ вамъ комнаты для ночлега, или одиночныя надъ Голгоѳою, или общія на хорахъ въ западной части храма. Не разъ мнѣ случалось заключаться въ храмѣ: для служеній соборныхъ по особымъ случаямъ, для личнаго служенія на св. гробѣ, по собственному желанію или по просьбѣ новоприбывшихъ знатныхъ поклонниковъ, или наконецъ просто для того, чтобы помолиться наединѣ у св. гроба. Врата затворяются послѣ вечерни, но самыми пріятными часами пребыванія въ храмѣ, было для меня время отъ 8 до 11-ти, ибо тогда всё стихало въ храмѣ Воскресенія; богомольцы, окончивъ поклоненіе св. мѣстамъ, частію уходили на отдыхъ въ архондарикъ, частію составляли отдѣльныя группы въ разныхъ придѣлахъ, опоясывающихъ галлерею греческаго собора. Издали долетали изъ такъ называемаго придѣла *темницы* мѣрные звуки чтеца, читавшаго акаѳистъ Божіей Матери, или правило къ причащенію; звуки эти прерывались отъ времени до времени глубокими вздохами внимающихъ чтенію. Мѣстами одиночные молитвенники, пріютясь гдѣ-нибудь въ темномъ уголку, изливали свои незримыя слезы. Оставя тогда свой пріютъ надъ Голгоѳою, окруженный молчаніемъ, я обходилъ поочередно святыя мѣста съ евангеліемъ въ рукахъ, и на каждомъ при

Digitized by Google

свѣтѣ неугасимыхъ лампадъ читалъ напоминаемую тѣмъ мѣстомъ часть страданій Христовыхъ, читалъ и потомъ, отложивъ книгу, размышлялъ о читанномъ. Ибо вокругъ васъ находятся здѣсь всѣ главнѣйшія воспоминанія этихъ святыхъ страстей, которыя были и будутъ всегда для христіанина неисчерпаемымъ источникомъ науки, утѣшенія, печали по Бозѣ и высшей любви. Куда ни обратишь взоры, вездѣ говорятъ тебѣ воспоминанія самаго высшаго страданія и любви. Здѣсь видишь плачь и печаль женъ мироносицъ; тамъ созерцаешь очами вѣры на разныхъ мѣстахъ «скорбящую Матерь,» надъ которой сбылось предреченное Симеономъ: «и твою душу пройдетъ оружіе». Тутъ какъ бы соприсутствуешь трогательному обряду умащенія ароматами снятаго со креста тѣла Іисусова двумя благочестивыми и знатными мужами, которые хотя сначала и были потаенными учениками, но смерть Христова устранила всѣ людскія предубѣжденія, и вотъ они явились открытыми исповѣдниками Богочеловѣка.

Блуждая среди этихъ болѣзненныхъ воспоминаній, взоръ невольно отдыхаетъ на двухъ безсмертныхъ памятникахъ побѣды надъ смертію и грѣхомъ, на двухъ святѣйшихъ источникахъ нашего искупленія, на св гробѣ и Голгоѳѣ. Ахъ, Голгоѳа! никогда я не могъ освоиться съ этимъ алтаремъ всемірной жертвы, никогда не вступалъ безъ трепета на эту страшную скалу. Пробовалъ я читать здѣсь евангельское сказаніе о страстяхъ нашего Спасителя, но убѣждался, что легче плакать и молиться безъ словъ, бія въ перси своя, какъ мытарь, или вспоминая слоза благоразумнаго разбойника, здѣсь произнесенныя: «Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!» Напрасно также сталъ бы я искать словъ, чтобы передать вамъ вполнѣ силу и новость впечатлѣнія первой ночи проведенной въ храмѣ св. гроба: остаюсь увѣреннымъ, что каждый, кто сохранилъ въ душѣ своей, хотя искру христіанскаго чувства, не выйдетъ отсюда, не омывъ на живоносномъ гробѣ слезами покаянія грѣхи свои.

Около 11 часовъ все окончательно стихаетъ внутри святилища, лишь слышенъ звонъ часовыхъ курантовъ, отбивающихъ четверти въ разныхъ мѣстахъ храма, да проскольз-

Digitized by Google

нетъ робко, какъ тѣнь, кандилозжигатель греческаго или латинскаго братства, приходящій отъ времени до времени въ часовню св. гроба и другіе придѣлы поправлять неугасимыя лампады. Прерывистый сонъ, или, лучше сказать, минутное забытье утомившихся напряженнымъ бдѣніемъ прерывается почти въ преполовеніе ночи (въ половинѣ двѣнадцатаго часа) рѣзкимъ, сперва медленнымъ, а потомъ учащеннымъ удареніемъ въ мѣдную току, звуки которой громко вторятся обширными сводами сумрачныхъ галлерей святилища, а послѣдующая за тѣмъ тишина наполняется воплями восточной молитвы. Чужды нашему уху и рѣзки для него звуки церковнаго пѣнія нашихъ единовѣрцевъ Грековъ, но когда произнесутся среди нихъ знаковыя слова: Іерусалимъ, Голгоѳа и другія, которыя относятся къ окружающимъ васъ въ эту минуту святынямъ, дрожь невольно пробѣгаетъ по тѣлу. Такъ никогда не могъ я слышать безъ тайнаго умиленія пѣніе псалмовъ въ дивной ихъ отчизнѣ, какъ, напримѣръ: «*Благословенъ Господь отъ Сіона живый во Іерусалимѣ*». За полунощницей, которая для каждаго вѣроисповѣданія совершается въ своихъ придѣлахъ (для Грековъ въ Воскресенскомъ соборѣ), слѣдуетъ утреня. Когда по шестой пѣсни канона начинается чтеніе, то служащій на гробѣ очередной іеромонахъ, облачившись, беретъ уготованные на жертвенникѣ антиминсъ и сосуды со всѣми принадлежностями, а передъ нимъ идетъ сослужащій ему діаконъ со свѣчею, и разославъ антиминсъ на срединѣ св. гроба, на лѣвой сторонѣ онаго (въ головахъ), іеромонахъ начинаетъ совершать проскомидію, во время коей вынимаетъ и частицы изъ подаваемыхъ богомольцами просфоръ (малыхъ, плоскихъ съ изображеніемъ на верху Воскресенія Христова).

Въ придѣлѣ Ангела, на тумбѣ, въ которую вставлена часть камня отваленнаго отъ гроба, постилается пелена и поставляется Евангеліе и передъ нимъ свѣча; оно и остается здѣсь до входа съ Евангеліемъ. Когда начинается въ соборѣ великое славословіе, тогда вся святогробская братія, предшествуемая двумя свѣщеносцами, шествуетъ изъ Воскресенскаго храма съ пѣніемъ ко гробу Господню; за ними слѣдуютъ и

Digitized by Google

богомольцы. Нѣсколько братій входитъ въ придѣлъ Ангела и читаютъ поминники. По отпустѣ утрени въ исходѣ перваго часа пополуночи, начинается литургія. Евангеліе, когда бываютъ богомольцы, читается на двухъ языкахъ—греческомъ и славянскомъ; при чемъ надобно замѣтить, что во весь годъ читаются здѣсь воскресныя Евангелія, неотмѣнно, хотя и случится какой другой праздникъ. Начальный возгласъ: «Благословенно царство....» произносится служащимъ іереемъ внутри пещеры св. гроба, но до входа съ Евангеліемъ, служащіе находятся болѣе въ придѣлѣ Ангела, а по входѣ съ Евангеліемъ, который совершаютъ слѣдованіемъ на востокъ, противу дверей кувуклія, и по поставленіи онаго на св. гробѣ, остальная часть службы совершается въ самой пещерѣ св. гроба. Когда же приспѣетъ время большаго выхода, тогда обходятъ вокругъ кувуклія на подобіе крестнаго хода съ пѣніемъ заключительныхъ словъ херувимской пѣсни: «яко да Царя всѣхъ подымемъ, ангельскими невидимо дорученосима чинми»: впереди идутъ пѣвчіе, за ними пономарь съ подсвѣчникомъ, потомъ два мальчика въ стихаряхъ со свѣчами въ рукахъ, а за ними діаконъ съ Агнцемъ, потомъ священникъ съ потиромъ, творя поминовеніе по чину, и обойдя кувуклію, тѣми же вратами входятъ внутрь потребленной пещеры.

Предъ окончаніемъ литургіи, по заамвонной молитвѣ, священникъ, взявъ антиминсъ, несетъ св. чашу, предшествуемый свѣчами, при пѣніи «Воскресеніе Христово видѣвше», въ алтарь Воскресеннаго храма, гдѣ и потребляются св. дары. А для присутствовавшихъ при литургіи выносится изъ ризницы крестъ съ частію животворящаго древа, коему и поклоняются при пѣніи стихиры: «Кресту Твоему покланяемся Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ», а потомъ подходятъ къ священнику для полученія антидора. Послѣ чего присутствующіе приглашаются архондарикъ и бываетъ обычное угощеніе: гликó съ водою и чашка кофе, иногда съ сухаремъ осыпаннымъ сусаннымъ сѣменемъ.

Литургія оканчивается къ 3-мъ часамъ утра. Послѣ православныхъ немедленно занимаютъ гробовую пещеру для слу-

Digitized by Google

женія своего *патарака* (литургіи) Армяне, которые большую часть службы сидятъ на полу на разостланыхъ коврахъ. Въ 5 часовъ начинаютъ свою *мшу* (обѣдню) Латины, при звукахъ органа, такъ что когда съ восхожденіемъ солнца врата храма отверзаются, входящіе въ него богомольцы застаютъ окончаніе ихъ службы.

Таковъ ежедневный порядокъ службы на св. гробѣ, ибо въ дни нарочитыхъ праздниковъ порядокъ этотъ измѣняется по потребности каждаго вѣроисповѣданія и строго ограниченъ фирманами, основанными частію на взаимныхъ условіяхъ, частію на испрошенныхъ и купленныхъ у корыстолюбиваго турецкаго правительства правахъ.

Поздняя православная литургія внутри храма Воскресенія бываетъ въ разныхъ мѣстахъ, соотвѣтственно воспоминаемымъ событіямъ, такъ: въ воскресенье въ Воскресенской церкви (архіерейское); въ понедѣльникъ въ придѣлѣ св. Логгина сотника; во вторникъ — у св. Іоанна Предтечи (подъ Голгоѳою); въ среду — въ придѣлѣ успенія Пресвятыя Богородицы (такъ называемая темница); въ четвергъ — въ придѣлѣ поруганія; въ пятницу и субботу—на Голгоѳѣ (въ субботу служеніе архіерейское). Ежедневныя утреня и вечерня всегда бываютъ въ храмѣ Воскресенія; послѣ вечерни поютъ Параклисъ Пресвятой Богородицѣ: «*многими содержимъ напастьми*». Потомъ бываетъ ужинъ. Послѣ онаго новечеріе на Голгоѳѣ, съ канономъ Кресту, акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ и прочимъ послѣдованіемъ. И по окончаніи всего, поклонившись святынямъ, ложатся спать. Литія же или ежедневныхъ вечернихъ съ молитвословіемъ хожденій ко всѣмъ святынямъ, по причинѣ утѣсненій отъ Латинъ и Армянъ, не бываетъ, но тѣ и другіе продолжаютъ ихъ издревле одни за другими, т.-е. сперва Латины, а за ними Армяне.

Въ храмѣ св. гроба живутъ въ настоящее время три братства: греческое, армянское и латинское. Греческое состоитъ изъ иноковъ пребывающихъ тамъ безсмѣнно; Армяне и Латине смѣняются, послѣдніе черезъ каждые три мѣсяца.

Греческое братство св. гроба управляется *игуменомъ*, которымъ въ мое время былъ архимандритъ *Амвросій* (онъ

Digitized by Google

былъ игуменомъ и прилежащаго Авраамиева монастыря), постриженецъ обители св. Саввы Освященнаго, пользовавшійся общимъ уваженіемъ своихъ и пришельцевъ за его подвижническую жизнь, духовную мудрость, сердечную простоту и доброту. Его помощникомъ былъ іеромонахъ Серафимъ, ризничій и казначей, — заступившій мѣсто о. Амвросія, скончавшагося о Господѣ въ 1858 году; помощникомъ его благоговѣйный іеродіаконъ о. Авраамій. Кандилантомъ св. Гроба въ мое время былъ инокъ Сербъ, о. Акакій, который при знаніи русскаго языка привлекалъ всѣхъ православныхъ богомольцевъ своею услужливостію. Въ числѣ 4-хъ очередныхъ іеромонаховъ въ мое время было двое славянъ: одинъ Сербъ, а другой Болгаринъ, изъ постриженцевъ Зографскаго Болгарскаго, что на Аѳонѣ, монастыря. Братство святогробское состоитъ не болѣе какъ изъ 12 человѣкъ. Долгъ справедливости требуетъ отдать честь тому усердію, которое оживляетъ ихъ въ постоянномъ, можно сказать, неусыпномъ трудѣ; нерѣдко проводя ночь въ храмѣ и участвуя по временамъ въ ночныхъ богослуженіяхъ, я никогда не видалъ между ними опоздавшихъ на оныя, или заспанныхъ, но напротивъ всегда видна была готовность и собранность духа. Если францискане, и три мѣсяца проведшіе въ храмѣ, считаютъ это великимъ подвигомъ и громко похваляются имъ предъ своими поклонниками, то что же сказать о безпрерывныхъ трудахъ, которые постоянно несутъ святогробскіе иноки, о ежедневно безсонныхъ ночахъ, о помѣщеніи, состоящемъ на примѣръ у очередныхъ іеромонаховъ изъ низкихъ и сырыхъ комнатъ (расположенныхъ въ нижнемъ этажѣ внутренней галлереи съ западной стороны кувуклія), которыя днемъ и ночью освѣщаетъ одинъ свѣтъ,—неугасимой лампады предъ иконою?

Пища ихъ круглый годъ постная, состоящая изъ чечевичной похлебки, или рисоваго супа, неизбѣжныхъ маслинъ, рисовой каши съ масломъ, овощей и плодовъ, сообразно времени года. О рыбѣ нѣтъ и помину, развѣ привезутъ когда изъ Константинополя *скумбріи* (маленькая рыбка въ родѣ

Digitized by Google

кильки), или поклонникъ изъ Болгаръ подаритъ бурак дунайской икорки.

Въ краткій промежутокъ между богослуженіями послушники занимаются приготовленіемъ покрывалъ или савановъ, во множествѣ разбираемыхъ поклонниками. Это кусокъ бумажнаго полотна различной доброты и тонины, отрѣзанный по длинѣ и ширинѣ въ мѣру верхней доски гроба Господня или камня помазанія; на немъ разогрѣтымъ воскомъ наводится на одной сторонѣ изображеніе креста Господня съ Адамовой головой внизу. По сторонамъ греческая надпись: «свѣтъ Христовъ проевѣщаетъ всѣхъ». Эти полотна, освященныя на гробѣ Господнемъ, поклонники покупаютъ по *три* и болѣе левовъ за штуку и уносятъ въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ въ свою родину, гдѣ и берегутъ ихъ для себя и ближнихъ родныхъ, на часъ смертный, дабы память Іерусалима земнаго и покровъ съ его святыни провождали отходящаго въ Іерусалимъ небесный. Армянскіе поклонники тоже берутъ у своего духовенства эти покровы.

Францискане, находящіеся въ храмѣ св. гроба, живутъ въ своемъ монастырѣ, пристроенномъ къ южной стѣнѣ храма Воскресенія; входъ въ ихъ жилище изнутри, чрезъ ихъ придѣльную Церковь «*явленіе Божіей Матери*»; въ углѣ корридора систерна. Тутъ же показываютъ окно въ стѣнѣ, черезъ которое подавали имъ пищу и воду, когда они во время мороваго повѣтрія затворились внутри своего монастыря, отказавшись и отъ утѣшенія умереть на стражѣ св. мѣстъ, тогда какъ греческое братство св. гроба, предавшись въ волю Божію, продолжало безбоязненно свое служеніе. Внутрь монастыря 13 келлій, изъ коихъ 10 занимаютъ сами, а три предназначены для богомольцевъ, желающихъ провести ночь, или нѣсколько дней въ храмѣ. Францисканамъ же принадлежитъ большая половина верхней галлереи ротонды, за исключеніемъ нѣсколькихъ покоевъ, находящихся во владѣніи Грековъ, и $^1/_3$ части ея (т.-е. ротонды), уступленной имъ сперва Грузинами, а отъ нихъ доставшейся потомъ Армянамъ. Въ галлереѣ этой нѣтъ другихъ украшеній кромѣ портрета бывшаго французскаго короля Лудовика

Digitized by Google

Филиппа, занимающаго весьма невидное мѣсто, тогда какъ комнаты Reverendissimussa (настоятеля францискаго іерусал. братства) уже украшены великолѣпнымъ портретомъ императора Наполеона III. Sic transit gloria mundi! Небольшое Армянское братство живетъ въ упомянутой верхней галлереѣ близъ своего придѣльнаго храма и въ нѣсколькихъ кельяхъ нижней, уступленныхъ имъ Сиріянами. Копты имѣютъ здѣсь также одну или двѣ кельи противъ своей часовни.

Греки, какъ исконные владѣльцы св. мѣстъ храма, построеннаго ихъ природнымъ императоромъ Константиномъ Великимъ, и доселѣ, несмотря на всѣ козни, политическія и религіозныя, своихъ соперниковъ, преобладаютъ въ храмѣ. Мусульмане, Арабы іерусалимскіе, при безразличномъ презрѣніи ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, однако по укоренившемуся въ нихъ издревле убѣжденію, настоящими христіанами признаютъ лишь православныхъ, такъ что слово христіанинъ и православный *(Румъ)* у мѣстныхъ Арабовъ однозначущи. Притомъ Греки пользуются и естественнымъ покровительствомъ правительства, какъ турецкіе подданные; латины же называются *франками* (т.-е. европейцами) по преимуществу; ихъ боятся, ибо боятся столкновенія съ покровительствующими имъ консулами, французскимъ, австрійскимъ и испанскимъ; а Армяне, какъ привилегированные банкиры турецкой имперіи, пользуются снисхожденіемъ и правами лишь за деньги.

Повидимому всѣ три братства, заключенныя въ стѣнахъ храма св. гроба, живутъ довольно согласно между собою; члены каждаго изъ нихъ при взаимныхъ встрѣчахъ привѣтствуютъ другъ друга поклонами; не разъ случалось видѣть, какъ иноки всѣхъ трехъ вѣроисповѣданій, когда по вечерамъ выходятъ на площадь подышать чистымъ воздухомъ, дружелюбно разговариваютъ другъ съ другомъ; но все это лишь *повидимому*, какъ бываетъ во время перемирія между солдатами двухъ враждебныхъ армій, ибо въ сущности это непримиримые враги, которые зорко слѣдятъ другъ за другомъ, и неудивительно! За каждый повѣшенный тамъ или въ другомъ мѣстѣ образъ, за каждую лампадку, либо другую

Digitized by Google

самую малѣйшую вещь, представители каждаго вѣроисповѣданія должны были вести съ другими ожесточенный бой; особенно же приходится имѣть осторожность противъ постепеннаго присвоенія мѣстъ; сначала вобьютъ гдѣ-нибудь гвоздь, и если та сторона, которой принадлежитъ это мѣсто, не вступится за это, тогда спустя нѣкоторое время вѣшаютъ образъ, а тамъ мало-по-малу присвоиваютъ и все мѣсто. Въ этихъ постоянныхъ борьбахъ и междуусобіяхъ заключаются различные союзы: противъ Грековъ соединяются Армяне съ Латинами, но чаще всего случается соединяться Грекамъ съ Латинами противъ Армянъ, которые не столько по религіознымъ предубѣжденіямъ, сколько по духу народной исключительности, суть непримиримые враги Грековъ, а втѣснившись посредствомъ подкуповъ во всѣ св. мѣста, они и до сихъ поръ не перестаютъ разнообразными происками нарушать покой внутри величайшаго изъ земныхъ святилищъ.

Вражда Грековъ съ Латинами имѣетъ характеръ болѣе мягкій и происходила послѣднее время болѣе отъ высокомѣрія ихъ епископа, достойнаго воспитанника іезуитовъ, монъ-синьора Павла Валерги, которому мѣшаетъ быть спокойнымъ то, что нынѣшній папа Пій IX вздумалъ почти черезъ шесть столѣтій возобновить латинскій іерусалимскій патріархатъ, почтилъ Валергу праздным титуломъ іерусалимскаго патріарха, давъ ему притомъ привилегію—посвященіе въ рыцари св. гроба. Какъ слышно, Валерга, испрашивая себѣ у папы это послѣднее право, имѣлъ намѣреніе употребить это учрежденіе для того, чтобы увеличить число, если не защитниковъ св. гроба, то по крайней мѣрѣ приверженцевъ, защитниковъ и пособниковъ его широко задуманнаго плана: политически религіознаго завоеванія Палестины.

Но мы еще будемъ имѣть случай въ своемъ мѣстѣ ближе познакомиться съ іезуитскими дѣйствіями достойнаго прелата, а теперь перейдемъ къ разсказу о тѣхъ, нерѣдко кровавыхъ сценахъ, которыхъ свидѣтелемъ бываетъ св. храмъ почти ежегодно. Трудно безъ глубокой скорби слышать и видѣть это раздѣленіе и ссоры при самомъ гробѣ вѣчнаго Царя мира и безконечной любви; но глубже вникая въ поводы ихъ,

Digitized by Google

трудно и обвинять представителей того или другаго вѣроисповѣданія, за то, что въ избыткѣ религіозной ревности они стараются расширить свои владѣнія въ св. мѣстахъ; для нихъ не существуетъ никакихъ другихъ интересовъ, ибо всѣ они мыслятъ и мечтаютъ лишь объ этихъ мѣстахъ. Пусть себѣ превратится порядокъ всего міра, пусть царства падаютъ и востаютъ, для нихъ эта вещь посторонняя; но пусть кто-нибудь на вершокъ лишній займетъ непринадлежащее ему въ храмѣ мѣсто, тогда мысль всѣхъ тотчасъ же возмутится, все придетъ въ движеніе, и успокоится не прежде, какъ уничтожатся замыслы противника. Мнѣ не разъ случалось говорить объ этомъ съ Греками и Армянами: они даже не понимаютъ, какъ европейцы могутъ смотрѣть холодно на такой важный предметъ, какъ обладаніе и преобладаніе на святыхъ мѣстахъ: «ревность дому твоего снѣде мя», отвѣчаютъ они словами пророка Давида на упрекъ въ религіозной нетерпимости. И дѣйствительно, чтобы намъ понять ихъ, надобно или стать на ихъ мѣсто, или по крайней мѣрѣ пожить подолѣе въ сферѣ волнующихъ св. градъ исключительно религіозныхъ вопросовъ, каковъ напримѣръ недавно былъ вопросъ о покрытіи полуразрушеннаго купола надъ ротондою св. гроба и т. п. Извѣстно, что обладаніе тѣмъ или другимъ мѣстомъ въ храмѣ, стѣною или престоломъ, даетъ право на отправленіе тамъ богослуженія; если же другое исповѣданіе имѣетъ также подобное право, оно не можетъ тогда снимать никакихъ украшеній, находящихся на этомъ мѣстѣ, но непринадлежащихъ ему. Такъ въ Голгоѳской церкви, на престолѣ принадлежащемъ Грекамъ на мѣстѣ воздвиженія креста, Латины имѣютъ право по фирману разъ въ годъ въ великій пятокъ отправлять свое богослуженіе. Это правило было однажды поводомъ къ кровавой ссорѣ Латиновъ съ Греками. Чтобы дать нашимъ читателямъ понятіе объ этихъ грустныхъ сценахъ, случающихся къ стыду всего христіанства почти ежегодно въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, разскажемъ объ одной изъ нихъ, бывшей въ 1845 году. Латины разсказываютъ, будто тогда поводомъ къ ссорѣ былъ греческій коверъ, разосланный предъ престоломъ, который

Digitized by Google

несмотря на ихъ просьбы Греки никакъ не хотѣли убрать и начали драку будто за то только, что францискане свернули его, чтобы отложить въ сторону. Но нашъ паломникъ и писатель, о. Парѳеній, бывшій очевидцемъ этого происшествія, и другіе люди достойные всякаго довѣрія разсказываютъ, что дѣло шло о срачицѣ, которая осталась на греческомъ престолѣ, по убраніи съ него верхней одежды. Латины требовали настоятельно, чтобъ сняли и срачицу; напрасно Греки говорили, что она по церковному чиноположенію никогда не снимается и составляетъ какъ бы одно цѣлое съ престоломъ, ссылаясь и на фирманъ, въ которомъ ничего объ этомъ не сказано, т.-е. не требуется снимать оной. Тогда гордый латинскій епископъ (титулярный патріархъ) монъ-синьоръ Валерга, горя нетерпѣніемъ и злобою, собственноручно сорвалъ съ престола срачицу и свято-татственно бросилъ ее на полъ. Этотъ возмутительный поступокъ и послужилъ сигналомъ къ началу драки: Греки дрались дровами, принесенными изъ корридора, а латины процессіоанальными свѣчами. Турецкіе солдаты бросились было разнимать, но и у нихъ поотнимали ружья. Шумъ, крикъ и вопль увеличился еще тѣмъ, что братства всѣхъ трехъ вѣроисповѣданій били въ храмѣ тревогу, кто чѣмъ могъ. Войско турецкое, усиленное свѣжимъ отрядомъ, окружило часовню св. гроба и заперло врата Воскресенскаго храма, чтобы предупредить расхищеніе часовни и храма. Драка распространилась по всей церкви. Валергу сбросили съ Голгоѳы. Патріаршій намѣстникъ старецъ митрополитъ Мелетій тщетно увѣщевалъ своихъ; ему отвѣчали: «ты владыка ступай въ свое мѣсто, а мы всѣ здѣсь умремъ за свою вѣру; ибо насъ мало, а еретиковъ много!» Драка продолжалась болѣе часа, пока не пришло турецкое войско и самъ паша. Потомъ съ часъ продолжался совѣтъ между пашей, архіереями и консулами, послѣ коего всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Латины снова начали свое богослуженіе. По словамъ отца Парѳенія, какъ очевидца этого событія, Голгоѳа была вся полита кровію, и всю утреню четыре человѣка мыли ее водою; трехъ человѣкъ убили до смерти; такого кровопролитія, прибавля-

Digitized by Google

отъ онъ, я не видалъ отъ роду! Подобная же драка между Греками и Армянами происходила въ храмѣ, въ бытность мою въ Іерусалимѣ, въ великій четвергъ 1859 года, о чемъ см. ниже. Будемъ надѣяться, что миротворное вліяніе русской миссіи, добрымъ отношеніемъ къ которой столь видимо и не безъ причины дорожатъ Армяне, положитъ навсегда конецъ этимъ плачевнымъ сценамъ, и такой мирный подвигъ можетъ доставить представителю русскаго духовенства на востокѣ болѣе чести, нежели «завоеваніе душъ», которымъ заняты всѣ помыслы латинскаго патріарха.

VII. Храмъ Воскресенія Господня и находящіяся внутри его святыя мѣста.

Путь ко храму и памятники на пути. — Входныя врата. — Турецкая стража. — Камень помазанія. — Часовня гроба Господня (кувуклія) съ придѣломъ Ангела. — Голгоѳа. — Краніево мѣсто. — Придѣлъ поруганія и тернового вѣнца. — Церковь Константина и Елены. — Свѣдѣнія о крестѣ Христовомъ. — Мѣсто обрѣтенія креста. — Придѣлъ раздѣленія ризъ. — Придѣлъ Лонгина сотника. — Мѣсто узъ и темницы Христовыхъ. — Церковь явленія. — Ротонда. — Гробы Іосифа и Никодима. — Греческій храмъ Воскресенія.

Лишь на другой день по прибытіи въ св. градъ получили мы вожделѣнное и нетерпѣливо-ожидаемое всѣми приглашеніе отправиться на поклоненіе св. гробу. Пройдя черезъ патріаршій садъ, отдѣляющій домъ Русской Миссіи [а] отъ дома построеннаго нынѣшнимъ патріархомъ блаженнымъ Кирилломъ для своего пребыванія (во время посѣщенія св. града), и пройдя чрезъ улицу, мы вступили во врата, собственно такъ-называемой «Патріархіи», по лѣстницѣ поднялись во второй этажъ ея и мимо устроенной на сей же террасѣ виноградной бесѣдки — спустились по длинной лѣстницѣ внизъ — къ мѣсту втораго [б] явленія Спасителя по воскресеніи женамъ

(а) Домъ, который занимала она съ Крымской кампаніи и послѣ войны, съ 1858 до 1864 года, т.-е. до окончанія нынѣшнихъ русскихъ странноприимныхъ заведеній, среди которыхъ находится домъ Русской Духовной Миссіи съ домовою церковію.

(б) Въ отличіе отъ перваго явленія одной Маріи Магдалинѣ, мѣсто коего, какъ увидимъ ниже, указывается внутри храма Воскресенія Господня.

Digitized by Google

Мvроносицамъ. На этомъ мѣстѣ построена часовня, въ коей изображенъ Спаситель въ видѣ вертоградаря съ копаницею, а напротивъ часовни подъ деревяннымъ навѣсомъ церковь во имя св. женъ Мvроносицъ. На югъ—арабская церковь во имя Іакова Брата Господня, бывшаго перваго епископа св. града, гдѣ каждодневно совершается литургія на арабскомъ языкѣ. Въ этой церкви на правой сторонѣ поставлена древняя деревянная каѳедра, стоявшая прежде на Голгоѳѣ, которую нѣкоторые путешественники считали за каѳедру перваго Іерусалимскаго епископа св. Іакова Брата Господня, но грузинскія надписи, вырѣзанныя на ней и мѣсто, гдѣ она прежде помѣщалась, показываютъ, что каѳедра эта принадлежитъ ко времени обладанія Голгоѳою нашихъ единовѣрцевъ—Грузинъ, тѣмъ болѣе, что это согласно съ мнѣніемъ самихъ Грековъ. На сѣверъ—малая церковь Сорока мучениковъ, гдѣ погребены патріархи іерусалимскіе, какъ скончавшіеся въ самомъ св. градѣ, такъ и внѣ онаго. Эти три придѣльныя церкви находятся подъ обширными террасами и обрушенною землятресеніемъ 1817 года колокольнею. Пройдя мимо этихъ церквей сквозь узкую дверь, мы вышли на каменную площадь, что предъ входными дверьми во храмъ гроба Господня. Изъ двухъ входныхъ вратъ (южной стороны) нынѣ остались незаложенными лишь одни, которыя запираются и ключи находятся у мусульманъ, а другія закладены.— По преданію чрезъ нихъ Марія Египетская хотѣла войти во храмъ, но сила Божія возбранила ей. Въ семъ же самомъ мѣстѣ отъ иконы Пресвятой Богородицы она услышала гласъ: «аще Іорданъ прейдеши, добръ покой тамо обрящеши». Нынѣ къ симъ дверямъ придѣлана малая церковь во имя св. Елены съ куполомъ;— снаружи сдѣланы каменныя ступени, по которымъ прежде былъ ходъ на Голгоѳу, но теперь оныя задѣланы: сверху придѣлъ католическій, а внизу греческій параклисъ во имя Маріи Египетской. Надъ обѣими входными дверьми видны мраморные барельфы, изображающіе входъ въ Іерусалимъ, проповѣдь и погребеніе Христа Спасителя. По сторонамъ воротъ столбы Коринѳскаго ордена. Въ одномъ изъ нихъ (съ лѣвой стороны отъ входа) видна трещина, изъ которой,

Digitized by Google

по греческому преданію, наканунѣ праздника Воскресенія Христова въ день великой субботы, изникнулъ св. огонь, когда однажды по происками Армянъ православнымъ было возбранено встрѣчать этотъ день на св. гробѣ. То же преданіе говоритъ, что одинъ изъ невѣрныхъ—воинъ по имени Омиръ, видя это чудо, спрыгнулъ съ террасы на площадку храма въ среду христіанъ, исповѣдуя свое желаніе сдѣлаться христіаниномъ; и камень какъ воскъ умягчился подъ его стопами, но не смягчились сердца враговъ имени Христова,— они умертвили исповѣдника, а христіане благоговѣйно погребли его останки; часть ихъ и доселѣ хранится въ монастырѣ «большей Панагіи».

Тяжелыя желѣзныя двери храма уже были отворены настежь; у нихъ вѣжливо встрѣтили насъ хранители ключей — Турки въ своей типической одеждѣ, т.-е. въ чалмѣ, пышныхъ халатахъ, золотистыхъ шалевыхъ поясахъ. Опредѣленная годовая плата могла бы теперь уволить храмъ св. гроба отъ присутствія этихъ мусульманъ, еслибы не упомянутыя выше несогласія христіанъ между собою, несогласія, которыя, надобно признаться съ болѣзненнымъ сердцемъ,—служатъ поводомъ къ тому, что въ этихъ представителяхъ права сильнаго надъ слабыми — мусульманъ надъ христіанами, приходится видѣть не угнетателей, а щитъ оберегающій промыслительно гробъ Господень отъ еще болѣе возмутительныхъ сценъ, которыхъ примѣры бываютъ почти ежегодно. Какое грустное ручательство должнаго уваженія къ святѣйшему изъ всѣхъ святыхъ мѣстъ! Какая строгая кара, вызванная очевидно въ наказаніе за нарушеніе между христіанами «союза любве», связывавшаго учениковъ Христовыхъ!—Эта мусульманская стража при колыбели христіанства—какъ бы напоминаніе языческой стражи Пилата при гробѣ того же Господа! Поводомъ къ ней было *невѣріе*,— и вотъ по судьбамъ промысла Божія донынѣ *невѣрные* оберегаютъ подобающее уваженіе къ *вѣрѣ!*.... Дивны дѣла Твоя Господи!.... Турки сидятъ важно въ самой церкви, по лѣвую сторону отъ двери, на диванѣ покрытомъ богатымъ ковромъ.—Въ большіе праздничные дни, во время церковныхъ процессій наблюдаютъ за

Digitized by Google

порядкомъ въ храмѣ, а въ обычное время отъ нечего дѣлать ограничиваются куреніемъ *наргеле* (в), запивая кофеемъ,— который готовится тутъ же на жаровнѣ въ дверяхъ самаго храма. На порогѣ за вратами святилища, встрѣтили насъ гробовой іеромонахъ въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ и два діакона съ кадильницами; тутъ же ожидалъ хоръ пѣвчихъ, составившійся изъ русскихъ богомольцевъ.

Первое, что представилось глазамъ нашимъ при входѣ въ храмъ, прямо противу дверей, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оныхъ,— это *камень помазанія*, на которомъ было намащено ароматами тѣло Іисусово. «Моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа, сый ученикъ Іисусовъ, потаенъ же страха ради Іудейска, да возметъ тѣло Іисусово: и повелѣ Пилатъ. Пріиде же и взятъ тѣло Іисусово. Пріиде же и Никодимъ, пришедый ко Іисусови нощію прежде, нося смѣшеніе смурнено и алóино, яко литръ сто. Пріяста же тѣло Іисусово, и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычаи есть Іудеомъ погребати» (Іоан. 19, 38). Камень этотъ покрытъ нынѣ мраморною плитою розоваго цвѣта. Надъ нимъ балдахинъ на четырехъ столбахъ, подъ покровомъ коего висятъ неугасимыя лампады всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, имѣющихъ свои алтари въ храмѣ гроба Господня. По угламъ камень украшаютъ бронзовые шары и большіе подсвѣчники. Онъ принадлежитъ обще тремъ вѣроисповѣданіямъ: греческому, армянскому и латинскому. Преданіе о немъ двоякое: одно, что онъ взятъ изъ одной скалы съ Голговою; другое, что его принесъ собственно для помазанія живоноснаго тѣла Іосифъ съ Никодимомъ и что онъ зеленоватаго цвѣта; ревностные не по разуму богомольцы портили святыню, желая унести на память хотя малую частичку дорогаго камня, и это вынудило покрыть его мраморомъ. Въ то время какъ мы благоговѣйно поклонялись освященному столь трогательнымъ воспоминаніемъ мѣсту, хоръ пѣвчихъ (изъ богомольцевъ) пѣлъ приличные совершившемуся здѣсь событію тропари великой субботы (гласъ 2-й): «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ

(в) Наргеле, кальянъ—приборъ для куренія табаку черезъ воду.

Digitized by Google

пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, и воними во гробѣ новѣ покрывъ положи». *Слава:* «Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ божества: егда же и умершія отъ преисподнихъ воскресилъ еси, тогда силы небесныя вопіяху Ти, Жизнодавче: Господи, слава Тебѣ». *И нынѣ:* «Мироносицамъ женамъ, при гробѣ представъ Ангелъ вопіяше: мира мертвымъ суть прилична, Христосъ же истлѣнія явися чуждъ». «Плащаницею чистою, и ароматы божественными тѣло честное, испросивъ у Пилата, мироиомазуетъ и полагаетъ Іосифъ въ новомъ гробѣ, тѣмъ же ураньше мироносицы жены возопиша: покажи намъ, якоже предрекъ еси Христе, воскресеніе» (Сѣд. дне, гласъ 1).

Налѣво отъ камня помазанія въ разстояніи 30 шаговъ внутри храма стоитъ небольшая часовня, *кувуклія*, желтаго мрамора, въ видѣ катафалка, съ легкимъ куполомъ, украшенная съ обѣихъ сторонъ полуготическими дугами; красиво высится она подъ огромнымъ куполомъ храма. Вообще архитектура этого памятника довольно изящна; ее портитъ нѣсколько лишь малая и неопрятная Коптская часовенька, *прилежащая извнѣ къ западной стѣнѣ кувукліи.*

Эта кувуклія вмѣщаетъ въ себѣ неоцѣненное сокровище— Гробъ Господень. Внутренность ея состоитъ изъ двухъ частей: сперва входятъ черезъ малыя и низкія двери съ восточной стороны въ такъ-называемый придѣлъ *Ангела*, почти квадратный. Въ срединѣ небольшая подстава, въ которую вдѣлана часть того камня, который былъ приваленъ погребавшими Спасителя ко входу въ погребальную пещеру. «Ангелъ Господень сшедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба, и сѣдяше не немъ. Отвѣщавъ рече женамъ (Маріи Магдалинѣ и другой Маріи, которыя пришли видѣть гробъ): не бойтеся вы: вѣмъ бо, яко Іисуса распятаго ищете. Нѣсть здѣ: воста бо, якоже рече, пріидите, видите мѣсто, идѣже лежаше Господь» (Матѳ. 28). Этими знаменательными словами и нынѣ ангелъ какъ бы вводитъ каждаго въ гробъ Господень. Большая часть этого камня вдѣлана нынѣ въ престолъ армянской церкви, находящейся на Сіонѣ,

Digitized by Google

на мѣстѣ дома Каіафы; объ этомъ упоминаетъ еще католическій паломникъ XV вѣка князь Радзивилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «на великомъ алтарѣ (въ армянской церкви) лежитъ большой камень, которымъ былъ заваленъ гробъ Господень,—«велій зело,» ибо имѣлъ въ длину не менѣе 4 локтей, а въ ширину около 2, въ толщину болѣе чѣмъ на ½ локтя. Справедливо говорили жены Мироносицы: «кто намъ отвалитъ камень»? ибо едва ли десять человѣкъ было бы достаточно для сего».

Изъ придѣла *Ангела* малыя двери, въ которыя едва можно войти согнувшись или опустясь на колѣна, ведутъ въ самую пещеру, изсѣченную въ скалѣ, гдѣ былъ Гробъ. Отверстіе это въ томъ же самомъ направленіи какъ и дверь въ кувуклію, то-есть на востокъ. Внутри пещера св. Гроба почти квадратная: три человѣка на колѣняхъ могутъ помѣститься въ ней рядомъ. По правой сторонѣ отъ входа ложе высѣченное въ скалѣ. На этомъ каменномъ ложѣ было положено тѣло Господа Іисуса, по обычаю еврейскому, т.-е. головою на западъ, ногами къ востоку. Теперь самый Гробъ, стѣны и своды пещеры одѣты мраморомъ, такъ что вовсе не видно скалы, а о томъ, что это ложе высѣчено въ скалѣ, не зная нельзя и догадаться. Безъ сомнѣнія это не успокоиваетъ благочестиваго ожиданія, даже больно христіанскому сердцу, на которое нагота и хладъ этой скалы дѣйствовали бы гораздо пламеннѣе; но что дѣлать, когда это было единственнымъ способомъ сохраненія св. мѣстъ черезъ столько вѣковъ и поколѣній. И потому вездѣ почти въ св. землѣ поклонникъ встрѣтитъ мраморную одежду оныхъ.

Верхняя мраморная доска бѣлаго цвѣта съ розовымъ отливомъ; она раздѣляется на двѣ почти равныя половины; есть преданіе, что однажды мусульмане вознамѣрились отобрать ее для своей великой мечети; тогда ангелъ, постоянный невидимый стражъ св. Гроба, видя скорбь о семъ христіанъ, провелъ по доскѣ перстомъ и камень раздѣлился на-двое.

Если взглянуть на юго-западный уголъ мраморной одежды, видно, что часть мрамора, одѣвающаго переднюю сторону ложа и верхняго карниза была когда-то отломана и снова

Digitized by Google

приставлена. Къ стыду нашихъ богомольцевъ, разсказываютъ, что этотъ кусокъ былъ тайно отломленъ однимъ изъ нихъ по чувству неразумной ревности. Когда пропажа эта была замѣчена пономаремъ и донесено о семъ намѣстнику патріарха, митрополиту Мелетію, онъ немедленно приказалъ объявить богомольцамъ, что если въ теченіи назначеннаго времени не будетъ принесенъ къ нему похищенный камень, то виновный будетъ преданъ проклятію. Угроза подѣйствовала на неразумнаго похитителя,—отбитый кусокъ былъ принесенъ и приклеенъ на свое мѣсто.

Надъ святымъ ложемъ, съ задней его стороны сдѣлано мраморное барельефное изображеніе Воскресенія Христова съ предстоящими ангелами, которые закрыты двумя живописными образами: въ головахъ латинскимъ, а въ ногахъ армянскимъ, въ знакъ права ихъ на служеніе въ пещерѣ св. Гроба. Эти иконы стоятъ на мраморномъ карнизѣ, идущемъ въ видѣ пояса по сторонамъ ложа; здѣсь же ставятся отъ каждаго вѣроисповѣданія подсвѣчники съ горящими свѣчами, а между ними фарфоровыя вазы съ цвѣтами, ежедневно мѣняющимися.

Одинъ изъ русскихъ поклонниковъ по усердію къ св. Гробу, снявши въ первое свое посѣщеніе мѣру и рисунокъ съ барельефнаго изображенія Спасителя и ангеловъ, сдѣлалъ на него серебряный высокой работы окладъ, чтобы онъ служилъ постояннымъ украшеніемъ св. Гроба, но въ поставленіи его на желаемомъ мѣстѣ встрѣтилъ со всѣхъ сторонъ великія препятствія и наконецъ вынужденъ нашелся безусловно подарить оный Грекамъ, которые поставили его надъ входомъ въ церковь Воскресенія, вверху, противу часовни св. Гроба, т.-е. надъ такъ-называемой «царской аркой».

Въ потолкѣ кувуклія, представляющемъ небеса, изображены: Денсусъ и 12 апостоловъ. Вся пещера сверху освѣщена дорогими лампадами, висящими въ нѣсколько рядовъ; для свободнаго движенія воздуха сдѣлано въ потолкѣ отверстіе, надъ которымъ сверху выше крыши часовни протягивается большое полотно, представляющее также небесный сводъ, усѣянный звѣздами, среди коего видѣнъ воскрес-

Digitized by Google

шій Побѣдитель ада и смерти съ хоругвію въ рукахъ. Карнизы пещеры св. Гроба украшены греческою надписью, ибо Греки были единственными возобновителями ея послѣ пожара 1808 года.

Поверхность мрамора, одѣвающаго посмертное ложе Источника жизни, часто умащается ароматами и окропляется благоуханіями (розовою водою); еще чаще омывается она слезами покаянія, умиленія и любви, ежечасно льющимися на этотъ единственный гробъ, который не дастъ мертвеца своего въ день судный. «Воста бо, нѣсть здѣ.... и паки пріидетъ судити міру, егоже созда.»

Имѣя довольно времени, чтобы собрать свои мысли, пока поклонялся святынѣ нашъ владыка, съ наклоненной головою и сокрушеннымъ сердцемъ вошелъ я въ погребальную пещеру и лишь слезами покаянія и сокрушенія могъ выразить чувства, волновавшія меня въ эту незабвенную минуту. Но гдѣ найду словъ выразить что чувствовалъ, прощаясь съ этою великою святынею черезъ 16 мѣсяцевъ, при разлукѣ со св. градомъ? Не обинуясь скажу, что еслибы въ то время, когда я стоя на колѣняхъ и наклоня голову на драгоцѣнный мраморъ, прильнулъ къ нему горящими устами, роняя на его благоухающую поверхность горькія слезы о разлукѣ съ сею святынею, еслибы кто-нибудь, говорю, въ это время подойдя сзади, отдѣлилъ мою голову отъ плечъ,—послѣднее мое слово было бы благодареніе ему, какъ благодѣтелю души моей!.. «Воистину бо яко живоносецъ, яко рая краснѣйшій и чертога всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій мнѣ, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія.»

Ежедневно на св. Гробѣ совершаются три литургіи; первая въ 1-й часъ пополуночи греческая по сказанному: «ураньше пріидоша на гробъ», вторая—армянская, третья—предъ восхожденіемъ солнца—латинская. Поверхность гроба служитъ престоломъ и вмѣстѣ жертвенникомъ, но Латины ставятъ для сего на гробный камень особый столъ,—тогда какъ Греки и Армяне совершаютъ служеніе непосредственно на верхней плитѣ гроба,—при чемъ лѣвая сторона его служитъ жертвенникомъ.

Digitized by Google

Во время нашего поклоненія св. Гробу пѣвчіе пѣли церковныя пѣсни свѣтлой седмицы: «воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу»..... «Аще и во гробъ снизшелъ еси, Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу и воскреслъ еси яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ Мироносицамъ вѣщавый: радуйтеся, и твоимъ апостоломъ миръ даруяй, падшимъ подаяй воскресеніе».—«Яко живоносецъ, яко рая краснѣйшій, воистину и чертога всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій, Христе, гробъ Твой,—источникъ нашего воскресенія».

Въ заключеніе приведемъ, для сравненія съ нынѣшнимъ состояніемъ *кувуклія*, описаніе ея и гроба Господня, начертанное первымъ нашимъ паломникомъ игуменомъ Даніиломъ въ XII вѣкѣ: «подъ тѣмъ же самымъ верхомъ, непокрытымъ, пишетъ онъ, есть гробъ Господень симъ образомъ: яко печерка мала изсѣчена въ камени, двери имуще малы, якоже можетъ человѣкъ влѣзти, на колѣну поклонившеся, въ звыше есть малаго мужа и всямо окачна (то-есть, округла); 4-е лакоть въ долину и въ широту. Влѣзячи же въ печерку ту дверцами тѣми малыми, на десной странѣ есть мѣсто, яко лавица засѣчена въ томъ же камени печерномъ; и на той лавицы лежало тѣло Господа нашего Іисуса Христа, и есть и нынѣ лавица та святая покрыта досками мраморяными; и суть на сторонѣ продѣлано три оконца кругла, и тѣми оконци видѣть святый той камень: и ту цѣлуютъ вся христіяне. И виситъ въ гробѣ Господни 5 кандилъ великыхъ съ масломъ съ древянымъ и горятъ безпрестани кандила та святая, не угасаютъ ихъ никтоже, ни въ день ни въ нощь. Лавица же та святая, идѣже лежало тѣло Христово, есть въ длину 4 лакотъ, а въ ширину два локти, а въ звыше полтора локти. Предъ дверьми же печеряными лежитъ камень, 3 стопъ вдалѣ отъ дверецъ тѣхъ печерныхъ: на томъ камени ангелъ сѣдя явися женамъ мироносицамъ и благовѣсти имъ Христово воскресеніе; и есть печерка та одѣлана яко амбонъ краснымъ мраморомъ и столпцы мраморяны жъ около стоятъ, числомъ ихъ 12-ть. Вверху же надъ печеркою тою созданъ яко теремець красно на столпцѣхъ, и вершекъ (т.-е. верхъ) ему

Digitized by Google

спертъ кругло, и серебряными чешуйками позолоченными покованъ; и на верху же того теремца стоитъ Христосъ сребрянъ сдѣланъ, яко въ мужа вболѣй есть, и то сутъ фрязи сдѣлали и поставили, и нынѣ есть подъ самымъ верхомъ тымъ непокрытымъ. Суть же дверци трои у теремца того учинены хитро, яко крестьцы: тѣми бо дверцами влазятъ людіе къ гробу Господню. Да то есть гробъ Господень былъ пещерка та, якоже то написахъ, добре испытавъ отъ сущихъ ту издавна вѣдущихъ (т.-е. завѣдывающихъ) святая си мѣста». (См. путеш. игумена Данінла по Св. землѣ. Изданіе Археографической Комииссіи 1864 года, стр. 22 и 23).

Отъ живоноснаго гроба, чрезъ алтарь храма Воскресенія Господня, прошли мы на *Голгову*,—мѣсто распятія Господня; но другой обычный входъ на нее снизу отъ камня помазанія направо (въ разстояніи отъ него 20 шаговъ), по 18-ти мраморнымъ ступенямъ съ такими же перилами.

Голгоѳой называется небольшая церковь, устроенная въ юго-восточной части храма на скалѣ того же имени, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «нося крестъ свой, изыде на глаголемое *лобное мѣсто*, еже глаголется еврейски *Голгоѳа*: идѣже пропяша Его, и съ Нимъ ина два, сюду и сюду, посредѣ же Іисуса» (Іоан. 19, 17). Близость этихъ двухъ св. мѣстъ изъясняется слѣдующимъ выраженіемъ Евангелія: «бѣ же *на мѣстѣ идѣже распятся вертъ* и въ вертѣ гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ: ту убо пятка ради Іудейскаго, яко близъ бяше гробъ, положиста Іисуса» (Іоан. 19, 41). Но не одно это обстоятельство сближенія мѣстъ св. Гроба и распятія удивляетъ насъ; обыкновенно мы представляемъ себѣ «лобное мѣсто» несравненно больше и выше. Въ самомъ дѣлѣ взгорье, на которомъ стоитъ часть Іерусалима, занимаемая храмомъ св. Гроба, довольно высоко [5]. Но мѣсто, на кото-

(5) Это особенно замѣтно, если смотрѣть на храмъ Господень съ запада изъ той улицы, на которой стоитъ греческій женскій монастырь «Большая Панагія», построенный по православному преданію на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Божія Матерь съ женами Мироносицами, «зряще издалеча» на распятіе, ибо мѣсто сіе приходится какъ разъ на возвышеніи противоположномъ Голгоѳской скалѣ.

Digitized by Google

ромъ былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ надобно полагать, было лишь скалою на этомъ взгорьѣ, за стѣнами города, о чемъ сказано и у апостола: «внѣ вратъ пострадати изволи».—По разрушеніи Іерусалимскихъ стѣнъ, Адріанъ, окружая новою стѣною *Елію Капитолину,* обвелъ стѣнами и лобное мѣсто, и городъ такимъ образомъ расширился въ ту сторону. Христіане въ особенности стѣснились около св. Гроба и Голгоѳы, такъ что теперь эти мѣста находятся почти въ срединѣ города. Скала облицована камнемъ, на нее входятъ по ступенямъ, а наверху Голгоѳы стоитъ церковь, раздѣленная аркою на двѣ равныя части, какъ бы двѣ церкви, каждая съ особыми сводами. Первая часть отъ входа, или сѣверная, составляетъ мѣсто, гдѣ крестъ былъ водруженъ въ скалу; оно освѣщается свѣтомъ проникающимъ съ запада—извнутри храма; другая часть, прошедши арку,—южная съ окномъ напротивъ входа,—есть мѣсто, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту.—Первая принадлежитъ Грекамъ, вторая Латинамъ. Въ греческой части Голгоѳы въ лѣвой сторонѣ близъ двери, которая выходитъ въ темный корридоръ (изъ него сходятъ нѣсколькими ступенями прямо въ алтарь храма Воскресенія), устроенъ жертвенникъ. На мѣстѣ, гдѣ былъ водруженъ крестъ, поднятомъ отъ полу на одну ступень, стоитъ престолъ изъ бѣлаго мрамора; въ передней сторонѣ его сдѣлана выемка, въ которой человѣкъ стоя на колѣнахъ можетъ помѣститься свободно; здѣсь то самое отверстіе, въ которое былъ водруженъ Спасителевъ крестъ: оно одѣто по обводу серебрянымъ кругомъ, съ чеканнымъ на немъ изображеніемъ страстей Христовыхъ. За престоломъ поставленъ большой крестъ, съ живописнымъ изображеніемъ на немъ распятія Христова; по сторонамъ живописныя (вырѣзанныя по контуру) изображенія предстоящихъ: Матери Божіей и Іоанна Богослова;—позади ко внѣшней стѣнѣ прислоненъ иконостасъ, состоящій изъ иконъ, изображающихъ страсти Христовы. Между крестомъ и иконостасомъ довольно свободное мѣсто для поправки, освѣщающихъ оный иконостасъ, лампадъ.

При пѣніи стихиръ крестопоклонной недѣли: «пріидите

Digitized by Google

вѣрніи животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы, волею руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство». «Днесь пророческое исполнися слово, се бо покланяемся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ твои, Господи»..... мы благоговѣйно поклонились мѣсту, гдѣ совершилось таинство нашего искупленія.

По преданію, крестъ благоразумнаго разбойника стоялъ на сѣверъ отъ креста Господа, а нераскаяннаго на югъ, такъ что первый былъ на правой сторонѣ Спасителя, который лицемъ былъ обращенъ къ западу, а второй на лѣвую сторону. Притомъ кресты разбойниковъ были водружены въ скалу не на одной линіи съ крестомъ Господа, а нѣсколько позади его на одной линіи между собою. Мѣста ихъ водруженія означены черными кругами на мраморномъ помостѣ, одѣвающемъ поверхность скалы. Кромѣ того мѣсто, гдѣ былъ водруженъ св. крестъ, природная скала Голгоѳы видна еще черезъ продольный, нарочно для сего сдѣланный тутъ же съ боку престола въ верхней мраморной ея одеждѣ разрѣзъ. Чрезъ этотъ разрѣзъ видна трещина въ скалѣ широкая и глубокая, проходящая до самаго низу оной, которая соотвѣтствуетъ евангельскому повѣствованію, что, когда «Іисусъ паки возопивъ гласомъ веліимъ, испусти духъ, и се завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго, и земля потрясеся *и каменіе распадеся*.... (Мѳ. 27, 50)». Преданіе присоединило къ числу такихъ скалъ Голгоѳу. Уже въ IV вѣкѣ при св. Кириллѣ Іерусалимскомъ показывали на эту разсѣлину скалы на томъ мѣстѣ, какъ на чудо свидѣтельствующее о страсти Господней. «Есть разсѣлина та на камени томъ и до сего дне», пишетъ игуменъ Даніилъ, нашъ паломникъ XII вѣка. Всѣ наиглубочайшія изысканія доказали, что разсѣлина эта въ скалѣ образовалась вопреки всѣмъ геологическимъ основаніямъ, ибо когда разсѣлины скалъ обыкновенно слѣдуютъ за кристаллическою формаціею составныхъ частей, тутъ слои скалы и прорѣзывающія ее жилы треснули совершенно необыкновеннымъ способомъ, подобнаго которому болѣе нигдѣ не встрѣчается,—не вдоль слоевъ, а поперекъ ихъ. Языческіе писатели вспоминаютъ о чрезвычайномъ и

Digitized by Google

феноменальномъ трясеніи земли въ ту эпоху. Аддиссонъ въ сочиненіи своемъ *о религіи христіанской* говоритъ, «что съ помощію свѣдѣній математическихъ и физическихъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что разсѣлина въ этой скалѣ не могла быть слѣдствіемъ простаго и натуральнаго землетрясенія. Также и дѣйствіе одной природы, а тѣмъ менѣе дѣйствіе искусства не могло произвести сего». Мондрелль другой протестантскій писатель говоритъ: «что разщелина эта явилась въ слѣдствіе землетрясенія во время страстей Христовыхъ, въ томъ удостовѣряетъ преданіе; но простой разумъ достаточенъ для того, дабы видѣть, что искусство не имѣло никакого участія въ образованіи этой трещины, ибо жилы прерваны такъ удивительно, и перерывъ является здѣсь въ такихъ чрезвычайныхъ чертахъ, слѣдуетъ столь различнымъ изгибамъ, а выпуклости такъ совершенно соотвѣтственны впадинамъ, что искусство не могло этому подражать и никакое орудіе не могло этому подражать и никакое орудіе не могло бы сдѣлать этого.» Подобныхъ свидѣтельствъ привести можно бы множество.

Стѣны и потолокъ греческой части Голгоѳской церкви покрыты приличною живописью. Впереди престола виситъ рядъ лампадъ разной величины съ разноцвѣтными стаканами. По срединѣ церкви, нѣсколько впередъ къ западу, повѣшена искусной работы хрустальная лампа; сдѣлана въ видѣ четвероконечнаго равносторонняго креста; пожертвована нѣсколькими петербургскими дамами, во главѣ коихъ была супруга покойнаго генералъ-адъютанта А. А. Кавелина; эта лампада зажигается лишь по большимъ праздникамъ. Греки и Латины равно любуются ею, первые съ чувствомъ радости, вторые—зависти. На той же средней линіи, почти у самаго входа на Голгоѳу съ западной стороны виситъ мраморная лампада искусной работы, вся сдѣлана изъ цѣльнаго куска мрамора и съ цѣпями.

Надъ Голгоѳою въ третьемъ этажѣ есть нѣсколько комнатъ, въ которыя можно пройти изъ верхней галлереи, отдѣляющей ее отъ алтаря Воскресенскаго храма. Въ этой части храма хранится святогробская ризница, составляющая глубокую тайну даже и для своихъ; ризничій, онъ же и игуменъ св. гроба, по выборѣ въ сію должность даетъ присягу въ присут-

Digitized by Google

ствіи Сунода. Другія комнаты служатъ для отдыха православныхъ богомольцевъ, проводящихъ ночь въ св. храмѣ. Тутъ же и келья самого ризничаго.

Латинская часть Голгоѳы не имѣетъ никакихъ особыхъ украшеній. Живописныя стѣны и своды весьма потемнѣли, но за то въ среднемъ сводѣ сохранилось мозаическое изображеніе Спасителя, единственно уцѣлѣвшее отъ губительнаго пожара 1808 года; полъ также мраморный; на немъ мраморнымъ мозаичнымъ прямоугольникомъ означено мѣсто пригвожденія ко кресту. Престолъ изъ чернаго мрамора; надъ нимъ прекрасный образъ, представляющій пригвожденіе ко кресту; шесть огромныхъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ и рядъ лампадъ служитъ продолженіемъ украшающихъ греческую часть Голгоѳы, съ тою разницею, что эти не такъ цѣнны и изящны и зажигаются очень рѣдко, а тѣ горятъ почти постоянно.

Въ аркѣ отдѣляющей латинскую часть Голгоѳы отъ греческой, есть небольшой престолъ, а надъ нимъ изображеніе Матери Божіей, такъ-называемой «Семи болѣзней,» сердце которой пронзаетъ мечъ, по предреченію божественнаго Сумеона: «и твою душу пройдетъ оружіе». Здѣсь пѣвчіе пропѣли для насъ стихъ великаго Пятка: «Своего Агнца Агница зрящи, къ заколенію влекома, послѣдоваше Маріа простертыми власы со инѣми женами, сія вопіющи: камо идеши чадо? чесо ради скорое теченіе совершаеши? еда другій бракъ паки есть въ Канѣ, и тамо нынѣ тщишися, да отъ воды имъ вино сотвориши? иду ли съ тобою, чадо, или паче пожду тебе? даждь ми слово, Слове, не молча мимоиди мене, чисту соблюдый мя: ты бо еси Сынъ и Богъ мой!» (Икосъ на повечеріи Велик. Пятка).

Образъ «матери Семи болѣзней» есть даръ португальскаго короля и обремененъ разными украшеніями и привѣсками въ римскомъ вкусѣ.

Къ латинской части Голгоѳы примыкаетъ извнѣ часовня, внутренность которой видна съ Голгоѳы сквозь окно въ стѣнѣ. Латины говорятъ, что часовня эта построена на томъ мѣстѣ, гдѣ Матерь Божія, возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ и жены Мѵроносицы ожидали, пока можно будетъ приблизиться къ кресту. Но православное преданіе указываетъ

Digitized by Google

мѣсто этого «стоянія» тамъ, гдѣ нынѣ находится греческій женскій монастырь «Большая панагія;» древность этого преданія подтверждаетъ нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даніилъ. Входъ въ упомянутую часовню извнѣ по узкимъ ступенямъ. Сюда ежедневно приходитъ совершать раннюю литургію ксёнзъ изъ латинскаго монастыря Спасителя.

Сойдя съ Голгоѳы, мы зашли въ храмину, находящуюся подъ греческою частію Голгоѳской церкви. Здѣсь по православному преданію погребенъ Мельхиседекъ, царь Салимскій. Въ глубинѣ ея стоитъ престолъ во имя св. Іоанна Предтечи Господня и нашего Праотца Адама; за этимъ престоломъ, сквозь желѣзную рѣшетку, при свѣтѣ неугасимой лампады, видна нижняя часть Голгоѳской разсѣлины; по преданію, сохраненному вѣками, о коемъ, какъ увидимъ ниже, писали многіе Св. Отцы, у подошвы Голгоѳской скалы была погребена глава нашего праотца; кровь истекшая изъ ребра Богочеловѣка, —втораго Адама,—прошедъ сквозь разсѣлину Голгоѳской скалы, омыла главу Адама перваго, почему и самое мѣсто это называется *Краніевымъ или Лобнымъ;* а согласно съ этимъ преданіемъ, изображая распятіе, всегда помѣщаютъ подъ крестомъ изображеніе мертвой головы, лежащей на двухъ крестообразно сложенныхъ человѣческихъ костяхъ. Объ этомъ преданіи вспоминаетъ и первый нашъ паломникъ XII вѣка, говоря: «Исподи же подъ тѣмъ каменемъ (т.-е. подъ Голгоѳою) лежитъ глава Адамова, перваго человѣка. Въ распятіи же Господнѣ, егда на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предастъ духъ свой, и тогда раздрася церковная катапетесма, и каменіе распадеся, тогда же той камень просѣдеся надъ главою Адамовою и тою разсѣлиною сниде кровь и вода изъ ребра Іисуса Христа на главу Адамлю, и омы грѣхъ рода человѣча. Есть бо разсѣлина та на камени томъ знать и до сего дня. Исподи же подъ распятіемъ, идѣже есть глава Адамля, приздана есть яко церковца мала, помощено-жъ дсками мраморными, красно. Да то зовется *Крайнево* мѣсто, еже есть *Лобное мѣсто.* А гора идѣже есть распятіе зовется Голгоѳа.»

Отсюда пошли мы въ темную галлерею, находящуюся позади греческаго внутренняго храма Воскресенія, гдѣ нахо-

Digitized by Google

дится нѣсколько малыхъ придѣловъ и сходъ въ подземныя церкви св. царицы Елены и обрѣтенія Креста; южное крыло этой галлереи (начинающейся у камня помазанія) составляетъ Голгоѳа, сѣверное латинская церковь *явленія*. Образуемый сею галлереею полукругъ соотвѣтствуетъ западному полукругу ротонды св. гроба, и все пространство между ними въ длину храма занято: съ запада кувукліей св. гроба, съ востока греческою церковію св. Воскресенія.

Часть галлереи отъ Голгоѳы до схода въ подземную церковь обрѣтенія честнаго креста, называется *греческими хорами*; здѣсь внизу только одинъ придѣлъ, принадлежащій также Грекамъ; онъ называется придѣломъ *поруганія* и *терноваго вѣнца*, гдѣ подъ престоломъ находится часть столпа изъ сѣраго мрамора, стоявшаго въ преторіи. При немъ совершилась та часть страданій нашего Спасителя, къ коей относятся слѣдующія слова евангельскія.... «Тогда воины игемоновы, пріемше Іисуса на судищи, собраша нань все множество воинъ. И совлекше его, одѣяша его хламидою червленою. И сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша на главу его, и трость въ десницу его; и поклонившеся на колѣну предъ нимъ, ругахуся ему глаголюще: радуйся царю Іудейскій (Матѳ. 27,27). По преданію Христосъ тогда сидѣлъ на этомъ столпѣ, и потому онъ называется столпомъ *поруганія*. Тутъ же въ стѣнѣ за стекломъ и за рѣшеткой сохраняется часть терноваго вѣнца; двѣ неугасимыя лампады освѣщаютъ таинственный мракъ этого придѣла.

Мы поклонились свидѣтелямъ страстей Христовыхъ при нѣвіи стихиры: «Днесь Владыка твари, и Господь славы, на крестѣ пригвождается, и въ ребра прободается, желчи и оцта вкушаетъ, сладость церковная: вѣнцемъ отъ тернія облагается, покрываяй небо облаки; одеждею облачится поруганія, и заушается бренною рукою, рукою создавый человѣка, по плещема біенъ бываетъ, одѣваяй небо облаки, заплеванія и раны пріемлетъ, поношенія и заушенія, и вся терпитъ мене ради осужденнаго, избавитель мой и Богъ: да спасетъ міръ отъ прелести, яко благоутробенъ (гласъ 8-й).»

По выходѣ изъ придѣла «поруганія», чрезъ находящуюся

Digitized by Google

рядомъ съ нимъ дверь, спускаются по 33-мъ широкимъ и высокимъ ступенямъ въ подземную церковь св. Константина и Елены. Эта церковь ископана о бокъ Голгоѳской скалы этой святой царицею въ то время, когда она искала здѣсь св. Креста; мѣсто обширное, почти квадратное, имѣетъ около 30 шаговъ въ длину и ширину. Выдѣланная въ природной скалѣ, подпертая 4-мя массивными колоннами, съ куполомъ выведеннымъ наружу (выходитъ во дворъ жилища Абиссиновъ), церковь эта носитъ на себѣ явные слѣды христіанской архитектуры первыхъ вѣковъ. Она по старымъ фирманамъ принадлежитъ Абиссинцамъ, но по своей бѣдности они вынуждены были уступить ее во владѣніе Армянамъ, выговоривши себѣ право, по временамъ служить въ придѣлѣ «благоразумнаго разбойника», находящемся въ лѣвомъ углу. Замѣтимъ, что пожаръ въ 1808 году не проникъ въ эту подземную церковь и она сохранилась въ первобытномъ своемъ видѣ; убранство ея, по неопредѣленности владѣнія—бѣдно; оно состоитъ изъ нѣсколькихъ иконъ самой грубой кисти (какъ и всѣ иконы армянскія), изъ коихъ одна большаго размѣра на южной стѣнѣ представляетъ Воздвиженіе Креста Господня. По правую сторону главнаго алтаря, посвященнаго имени св. царицы Елены, есть каменное сѣдалище, гдѣ по преданію находилась св. царица въ то время, когда отыскивали св. Крестъ; здѣсь въ окнѣ горятъ три неугасимыя лампады.

Изъ этой церкви — направо — сходятъ еще глубже 13-ю ступенями въ пещеру, гдѣ оставалось погребеннымъ въ теченіи трехъ вѣковъ древо животворящаго Креста Господня. Мать Константина Великаго, томимая святою жаждою обрѣсти подлинный Крестъ Господень, слѣдила всѣ мѣстные разсказы, преданія и обычаи. Кресты, сброшенные съ Голгоѳы, были закапываемы со всѣми орудіями, служащими къ этой казни, тутъ же въ горѣ. А потому, когда начались работы, скоро нашли глубокую подземную пещеру и въ ней три креста, надпись (титло) I. N. R. J., копье и гвозди. Надпись лежала особо и потому нельзя было различить Креста Господня отъ двухъ другихъ. Извѣстно, что по совѣту тогдашняго Іерусалимскаго патріарха Макарія искали извѣстія о семъ

Digitized by Google

свыше и Господь Богъ явилъ св. царицѣ истинный Крестъ,— исцѣленіемъ, а по другому сказанію — воскрешеніемъ умершей женщины, для чего на нее поочередно возлагали каждый изъ трехъ найденныхъ крестовъ. — Св. Елена послала часть древа обрѣтеннаго Креста своему сыну въ Константинополь; другую часть прислала въ Римъ. Большая же часть настоящаго Креста осталась въ Іерусалимѣ — въ храмѣ св. Гроба.

Въ царствованіе восточнаго императора Ираклія, Хозрой II царь Персидскій овладѣлъ Іерусалимомъ, ограбилъ храмъ и взялъ Крестъ Спасителя. Спустя 10 лѣтъ Ираклій побѣдилъ Персовъ, принудилъ наслѣдника Хозроева отдать ему св. Крестъ и возвратилъ его въ храмъ Воскресенія Господня, собственноручно и босыми ногами неся его на своихъ плечахъ по іерусалимскимъ улицамъ до самой Голгоѳы. Это трогательное событіе было торжественное повтореніе перваго воздвиженія св. Креста, при царицѣ Еленѣ, которое съ тѣхъ поръ и доселѣ празднуется православною церковію 14 сентября.

Когда въ 1099 г. крестоносцы вошли въ Іерусалимъ, то поступая съ дѣйствительными обладателями Іерусалимской святыни не лучше мусульманъ, они овладѣли насильственно частію древа св. Креста; другая часть была скрыта православнымъ патріархомъ, который и самъ, бѣгая отъ латинскаго притѣсненія, удалился тогда въ крайнюю точку своихъ духовныхъ владѣній — въ Каракъ по ту сторону Іордана. Она и по нынѣ находится во владѣніи Іерусалимскаго патріарха.

Современныя западныя хроники краснорѣчиво описываютъ радость христіанъ при видѣ этой святыни (части доставшагося Латинамъ св. Креста), которая съ тѣхъ поръ всегда предшествовала имъ въ бояхъ съ мусульманами. Но время показало, что обладаніе великой святыней безъ святыхъ дѣлъ было недостаточно для привлеченія крестоносцамъ милости Божіей: какъ Ковчегъ Завѣта, за нечестіе избраннаго народа, попалъ нѣкогда въ руки враговъ его, такъ и древо св. Креста за нечестіе и беззаконныя дѣянія его обладателей, ихъ же хрониками подробно описанныя, — скоро снова попало въ руки невѣрныхъ. Въ неудачной битвѣ подъ Хиттиномъ, близъ Генисаретскаго озера, 5 августа 1187 г. древо Креста Господ-

Digitized by Google

ня перешло къ Саладину. Латинскій епископъ Птолемаидъ(6), который несъ св. Крестъ, получивши смертельную рану, отдалъ его товарищу своему епископу Лидскому, а тотъ вмѣстѣ съ королемъ іерусалимскимъ Лузиньяномъ взятъ въ плѣнъ. Въ исторіи крестовыхъ походовъ Мишо приведенъ слѣдующій разсказъ одного изъ мусульманскихъ писателей Емада-Еддина объ этомъ событіи: «большой крестъ взятъ, за нимъ взятъ въ плѣнъ и король, а многіе изъ *невѣрныхъ* (такъ онъ величаетъ крестоносцевъ) шли защищая его. Лишь только возвышали его, невѣрные падали на колѣна и наклоняли головы; говорятъ, что это то самое древо, на которомъ былъ пригвожденъ Христосъ, которому они отдаютъ честь. Они было украсили его самымъ чистымъ золотомъ и дорогими каменьями. Носили это древо во дни большихъ праздниковъ, а когда князья и епископы показывали его людямъ, всякъ преклонялся предъ нимъ съ благоговѣніемъ. Безбожные (то-есть христіане) считали за святѣйшую обязанность оборонять этотъ крестъ и утрата его была для нихъ несравненно чувствительнѣе, нежели взятіе въ плѣнъ ихъ короля и ничто не могло ихъ утѣшить»... Черезъ 32 года послѣ сего, одно древо, обнаженное отъ всѣхъ драгоцѣнностей, досталось обратно крестоносцамъ при взятіи Даміетты, гдѣ положили его невѣрные. Много уже изъ него убыло и съ той минуты оно раздѣлилось на безчисленное число частицъ, которыя разошлись по всему свѣту. Самыя большія части, по сказанному выше, находятся теперь въ Іерусалимѣ, въ Аѳонѣ, въ Константинополѣ и въ Римѣ. Изъ Іерусалима и Константинополя перешло не мало мелкихъ частицъ по разнымъ случаямъ въ Грузію, Россію и Сербію. *Іерусалимская часть* распредѣлена нынѣ въ трехъ крестахъ. Крестъ въ коемъ хранится большая часть, въ оправѣ серебряной и вызолоченой, водруженъ въ серебряной чашѣ, какъ бы на Голгоѳѣ, осыпанъ по мѣстамъ крупнымъ жемчугомъ и бри-

(6) Лишь только крестоносцы овладѣли Палестиною, они тотчасъ же замѣстили каѳедры православныхъ епископовъ своими, придавъ имъ и соотвѣтственные титулы, что продолжается и донынѣ. Такъ латинскій епископъ въ Іерусалимѣ носитъ титулъ іерусалимскаго патріарха; епископъ, живущій въ Константинополѣ,—титулъ епископа Петры Аравійскія и т. д.

Digitized by Google

ліантами; оправа, какъ говорятъ, стоитъ до 90,000 р. Въ немъ съ обѣихъ сторонъ за слюдой видно животворящее древо перцоваго цвѣту, не цѣльное, а составленное изъ маленькихъ частицъ, наклеенныхъ на простое дерево; ширины въ немъ на два пальца, а вышины шесть вершковъ. Кромѣ сего есть еще два креста: одинъ средней величины, а другой—малый (в).

Пещера, которая называется мѣстомъ *обрѣтенія св. Креста*, раздѣлена на двѣ части; ближайшая отъ входа принадлежитъ Латинамъ, гдѣ устроенъ престолъ, и на немъ поставлено бронзовое изваяніе Спасителя съ крестомъ,—даръ, недавняго посѣтителя св. града, австрійскаго эрцгерцога Максиміліана. Самое мѣсто обрѣтенія принадлежитъ православнымъ; оно выложено разноцвѣтнымъ мраморомъ; по срединѣ изображеніе креста, коему и покланяются троекратно при пѣніи: «Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе твое славимъ». Случалось видать, что поклонники исполняютъ на этомъ мѣстѣ положенныя на нихъ отъ духовниковъ эпитиміи. Стѣна противоположная мѣсту обрѣтенія, состоитъ изъ природной скалы, составляющей одно цѣлое съ Голгоѳою,—и потому желающій можетъ здѣсь яснѣе всмотрѣться въ природный видъ и составъ священной скалы, на коей совершилось великое таинство нашего искупленія, о которую сокрушились всѣ козни врага душъ нашихъ; смотря на нее христіанинъ, съ чувствомъ благодаренія Искупителю, можетъ повторять побѣдныя слова великаго учителя Церкви: «гдѣ твое смерте жало? гдѣ твоя аде побѣда? Воскресе Христосъ—и рыдаютъ демони»...

Кстати объ адѣ: въ лѣвой стѣнѣ церкви св. Елены есть выемка замѣчательная по своему акустическому устройству.

(в) На Аѳонѣ почти всѣ монастыри имѣютъ части животворящаго древа: самыя большія принадлежатъ монастырямъ—Греческому Есфигменскому и Сербскому-Хилондарскому; послѣдній получилъ свое сокровище въ даръ отъ сербскаго царя Стефана Душана въ 1340 годахъ. Значительною частію св. древа владѣетъ Сербскій монастырь Дечанскій (въ Старой Сербіи). Въ Россіи довольно частей св. древа какъ въ общемъ церковномъ, такъ и въ частномъ—домашнемъ владѣніи: крестъ св. Евфросиніи Полоцкой, крестъ московскихъ соборовъ, и крестъ принадлежащій графинѣ А. Г. Толстой урожденной княжнѣ Грузинской.

Digitized by Google

Какъ бы тихо при ней ни произнесено было слово,—идетъ страшный гулъ. Это подало поводъ къ суевѣрнымъ разсказамъ, что подъ этимъ мѣстомъ кроется адъ, куда сходилъ Спаситель по воскресеніи изъ мертвыхъ. Въ сущности же это явленіе происходитъ отъ того, что противъ этой выемки находится подъ храмомъ огромная нынѣ пустая цистерна (колодезь), принадлежащая къ числу тѣхъ 7-ми колодцевъ, которые были сдѣланы, по повелѣнію царицы Елены, для снабженія водою людей—строившихъ храмъ Господень. Говорятъ, что и подъ всѣмъ храмомъ есть подземные ходы, тайны которыхъ извѣстны лишь малому числу избранныхъ.

По выходѣ изъ церкви св. Елены, продолжая путь по галлереѣ, мы вступили въ придѣлъ *Раздѣленія ризъ*, принадлежащій православнымъ; названіе этого мѣста основано на преданіи, опирающемся на слѣдующихъ словахъ Евангелія: «воини же егда пропяша Іисуса, пріяша ризы Его и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитонъ, бѣ же хитонъ не швенъ, свыше истканъ весь. Рѣша же къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребія о немъ, кому будетъ; да сбудется писаніе глаголющее: раздѣлиша ризы моя о себѣ и о іматисмѣ моей меташа жребія. Воини убо сія сотвориша (Іоан. 19, 23. 24)».—Одѣяніе древнихъ Евреевъ состояло обыкновенно изъ четырехъ частей: родъ рубахи—*садинъ;* родъ исподняго платья—*миграсимъ;* изъ туники,—*гетоневъ,* и верхняго плаща — *симла.*—Изъ этихъ частей состоитъ и до сихъ поръ одѣяніе у большей части восточныхъ народовъ и одежда верхняя, халатъ или бурнусъ, *машлакъ,* обыкновенно бываетъ безъ швовъ.

Миновавши дверь, которая, какъ я узналъ послѣ, ведетъ на хоры въ транезу и кухню греческаго Святогробскаго братства, мы вошли въ придѣлъ Лонгина Сотника. Сюда, какъ говоритъ преданіе, Лонгинъ, тотъ Римскій воинъ, который прозялъ копіемъ ребра Іисусовы,—обратившись при видѣ чудесъ, послѣдовавшихъ при кончинѣ Христовой, приходилъ оплакивать свой поступокъ. Потомъ онъ удалился въ Каппадокію и тамъ воспріялъ мученическую кончину. Конье его принадлежитъ нынѣ армянской грегоріанской церкви и со-

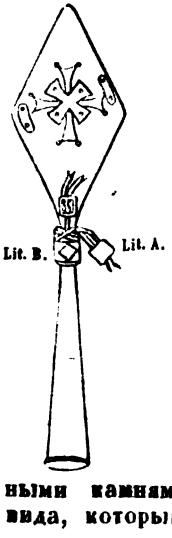
Digitized by Google

ставляетъ главную святыню главнаго ея монастыря *Ечміадзина*, что въ Ериванской области (на Кавказѣ) [а]. Въ Іерусалимѣ придѣлъ этотъ тоже принадлежитъ Армянамъ; по сторонамъ престола изображены черты изъ жизни св. мученика Лонгина сотника, котораго Армяне считаютъ своимъ соплеменникомъ.

Поклонившись ему, при пѣніи тропаря: «мученикъ Твой Логгинъ, во страданіи своемъ вѣнецъ пріятъ нетлѣнный»..... мы пошли далѣе. Миновавъ еще одну желѣзную дверь, за которой, какъ узнали послѣ, находится кладовая, принадлежащая Грекамъ, мы пришли къ такъ называемымъ *узамъ Христовымъ*, перенесеннымъ изъ городской темницы, въ которыя былъ заключенъ Божественный Страдалецъ до утра, предъ отведеніемъ Его къ Пилату. Узы эти находятся подъ престо-

---

(а) Мы имѣли рѣдкій случай достать рисунокъ этого копья въ его натуральную величину, присланный въ Бозѣ почившему императору Александру I въ 1805 году главнокомандующимъ нашихъ войскъ на Кавказѣ генераломъ княземъ Циціановымъ, по овладѣніи Ечміадзинскимъ монастыремъ и его сокровищами, которыя тогда по просьбѣ самихъ Армянъ были временно переверены въ Тифлисъ, для обереженія отъ расхищенія и замысла лжепатріарха Давида перевести оныя въ Турецкія владѣнія.

Къ рисунку копія приписано такое объясненіе: «Точная мѣра со священнаго копія съ крестиками посрединѣ копія нерукотвореннымъ и другимъ, прикованнымъ къ нему апостоломъ Ѳомою. Имѣ же апостоломъ сіе копіе спаяно двумя накладками. Печать красная прежняго патріарха, *Lit. A.*, а печать желтая лжепатріарха *Lit. B.* Мая 25 дня 1805 года. Селеніе Каракласъ». Мѣра копья, въ длину 5½ вершковъ, въ поперечникѣ 3 вершка. Рукоятка копія въ четыре вершка.

Вотъ копія со всеподданнѣйшаго донесенія генерала Циціанова, при коемъ былъ приложенъ рисунокъ копья:

«Его императорскому величеству генерала отъ инфантеріи князя Циціанова рапортъ».

«Къ прежде взятымъ мною при возвращеніи изъ-подъ Еривани изъ Ечміадзинскаго Армянскаго монастыря сокровищамъ въ наибогатѣйшихъ иконахъ, мощахъ, ризницѣ украшенной драгоцѣнными камнями, какъ для сбереженія отъ лжепатріарха Давида, который все оное хотѣлъ увезти въ Турецкія области,

Digitized by Google

ломъ за рѣшеткою, и суть не иное что, какъ двѣ пробоины въ камнѣ, въ которыя опускали ноги узниковъ.

Недалеко отъ *узъ* влѣво, находится мѣсто, называемое *темница Христова*, гдѣ по преданію Господь Іисусъ Христосъ былъ удержанъ, пока были окончены приготовленія къ Его распятію, и гдѣ потомъ Матерь Божія, когда повели на Голгоѳу Ея Божественнаго Сына, рыдая отъ скорби, терзавшей Ея материнское сердце, опустилась на землю, поддерживаемая благочестивыми женами, Ее сопровождавшими. Эта трогательная сцена изображена на запрестольномъ образѣ. Престолъ во имя «Успенія Богоматери», а по лѣвую сторону престолъ въ память того, когда Господа нашего Іисуса Христа били привязаннаго у столба. Здѣсь горятъ три неугасимыя лампады. Мы поклонились обоимъ симъ престоламъ при пѣніи крестопоклонной стихиры: «Днесь неприкосновенный существомъ, прикосновенъ мнѣ бываетъ, и страждетъ страстію, свобождаяй мя отъ страстей, свѣтъ подаваяй слѣпымъ, отъ беззаконныхъ устенъ оплевается, и даетъ

такъ и по просьбѣ архіереевъ той націи, генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ нечаяннымъ захваченіемъ учиненнымъ онаго монастыря, сдѣлался властителемъ и остальныхъ сокровищъ большой важности по святости христіанской, а именно: святое копіе, коимъ прободенъ былъ Христосъ Спаситель нашъ; рука св. Григорія просвѣтителя Армянской націи,—все сіе найдено между рогожъ и нечистыхъ тряпокъ для утаенія; богатѣйшая ризница и иконы; и все то доставлено сказаннымъ генералъ-маіоромъ Несвѣтаевымъ въ Тифлисъ, куда мощи и святое копіе Армянскими архіереями вносимы были съ довлѣемою церемоніею. Нынѣ же генералъ-Маіоръ Портнягинъ занимается переписью всего того съ Армянскимъ духовенствомъ, по совершеніи чего для успокоенія той націи, имѣющей большую вѣру къ оному святому копію и мощамъ, не оставлю я обвѣстить, какъ и о прежде привезенныхъ, что они забраны единственно для сбереженія отъ лжепатріарха Давида, расхитившаго уже сокровища Ечміадзинскаго монастыря, но что, когда Богу угодно будетъ возстановить на патріаршій престолъ патріарха Даніила или Ечміадзинъ будетъ подъ Россійскимъ правленіемъ, тогда все сіе возвращено будетъ въ цѣлости тому монастырю, яко собственность никѣмъ неотъемле мая.—О всемъ семъ имѣю счастіе всеподданѣйше донести вашему И.-величеству; имѣю таковое же, поднести рисунокъ того святаго копья. Генералъ отъ инфантеріи князь Циціановъ. Елисаветполь. Іюня 17 дня. 1805 года».

Digitized by Google

за плѣненныя на раны. Сего чистая дѣва и мати на крестѣ зрящи, болѣзненно вѣщаше: увы мнѣ чадо мое, что сіе сотворилъ еси? красный добротою паче всѣхъ человѣкъ, бездыханный, беззрачный являешися, не имѣя вида, ниже доброты: увы мнѣ мой свѣте, не могу спяща зрѣти тя, утробою уязвляюся, и лютое оружіе сердце мое проходитъ, воспѣваю твоя страсти, покланяюся благоутробію твоему: долготерпѣливе, слава Тебѣ!»

Оставя *темницу*, мы миновали мѣсто, котораго столь близкое сосѣдство съ величайшей на землѣ святыней—часовней Гроба Господня—приводитъ въ ужасъ, скорбь и негодованіе сердце христіанина; оно есть неизбѣжное слѣдствіе постояннаго пребыванія и замкнутаго положенія въ храмѣ братствъ трехъ вѣроисповѣданій; еслибы между ними существовало хотя малое согласіе, то конечно не трудно было бы придумать средства къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ содержать это мѣсто въ большей чистотѣ—устройствомъ сточныхъ подземныхъ канавъ и резервуаровъ за стѣною храма; въ настоящемъ же его положеніи зловоніе нерѣдко разносится какъ по всей окружности галлерей, такъ и за предѣлы оной.

Невдалекѣ отсюда—противъ сѣверной стѣны кувуклія Св. гроба—церковь Латинская, въ кот рую входятъ по нѣсколькимъ ступенямъ. Преданіе говоритъ, что главный престолъ ея поставленъ на мѣстѣ явленія Спасителя по воскресеніи изъ мертвыхъ Своей Пречистой Матери, почему и самая церковь называется церковію *явленія* или просто церковію Маріи. По обѣимъ сторонамъ главнаго престола два меньшіе: съ правой стороны—придѣлъ Св. креста, гдѣ хранилась нѣкогда часть древа креста Господня, а съ лѣвой—придѣлъ бичеванія, гдѣ на престолѣ стоитъ за желѣзной рѣшеткой часть столпа, или колонны бичеванія (другая часть въ Константинопольской патріаршеской церкви); къ столпу прикасаются посредствомъ стоящей здѣсь же трости, и потомъ цѣлуютъ конецъ оной.—Въ этой церкви отправляются главныя богослуженія Латинъ и они имѣютъ право запирать ее. Она обширна и хорошо убрана; въ западной сторонѣ прекрасныя деревянныя сѣдалища.

Digitized by Google

За церковію, нѣсколько на западъ, пристроенъ латинскій монастырь,—входъ въ него извнутри храма; въ немъ постоянно живутъ около 10-ти человѣкъ францискавъ изъ братства монастыря Св. Спасителя, смѣняющихся черезъ каждые три мѣсяца.

Между церковію *явленія* и часовнею Св. гроба на полу два мраморные круга, означающіе, по преданію, мѣсто, гдѣ Спаситель, явясь по воскресеніи своемъ Маріи Магдалинѣ въ образѣ вертоградаря, сказалъ ей: «Маріе!» При этомъ возваніи она тотчасъ узнала Искомаго и въ радостномъ восторгѣ могла лишь только сказать: «Раввуни», то-есть, учителю! — Изъ дальнѣйшаго разсказа евангельскаго видно, что она бросилась къ ногамъ Его, чтобы въ избыткѣ радости поцѣловать тѣ самыя стопы, которыя прежде омыла слезами, ибо Іисусъ сказалъ ей: «не прикасайся мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу моему».—Итакъ, наибольшая любовь была и награждена наиболѣе, ибо Магдалина первая узрѣла Воскресшаго изъ мертвыхъ Господа. Чествуя это мѣсто, кто не воздохнетъ изъ глубины души, чтобы эта пламенная ученица Христа испросила ему у Него, хотя малую часть своей горячей любви къ Нему!

Тутъ же не подалеку на одной сторонѣ латинскій престолъ во имя сего явленія, а за престоломъ картина, изображающая самое событіе. На противоположной сторонѣ на хорахъ помѣщенъ подъ балдахиномъ звучный органъ, который споритъ то съ рѣзкими звуками мѣдной греческой токи, то съ шумнымъ звономъ армянскихъ металлическихъ *трисолнечниковъ*,—то съ *цимбалами* абиссинцевъ.

Поклонившись мѣсту *явленія*, мы мимо часовни Св. гроба съ сѣверной ея стороны пошли поклоняться гробамъ Іосифа и Никодима, составляющимъ крайнюю западную оконечность всего храма. Но прежде нежели войти въ галлерею, скрывающую эти гробы, преосвященный Мелетій обратилъ наше вниманіе на ротонду Св. гроба. Эта величественная ротонда образована 18-ю пилястрами коринѳскаго ордена въ два этажа, пилястры соединены арками и на нихъ покоится огромный куполъ. Верхъ купола не сведенъ и сквозь ос-

Digitized by Google

тавленное въ немъ отверстіе свѣтъ дневной падаетъ на воздвигнутую посреди храма кувуклію Св. гроба. Преосвященный Мелетій, знавшій храмъ еще до пожара 1808 года, и самъ дѣятельно участвовавшій въ его возобновленіи, разсказалъ намъ о прежнѣмъ его великолѣпіи: вмѣсто нынѣшнихъ тяжелыхъ четвероугольныхъ пилястровъ, своды прежняго храма опирались также на 18-ти столбахъ, изъ коихъ было 12-ть круглыхъ разноцвѣтнаго мрамора коринѳскаго ордена, и 6-ть четыреугольныхъ (пилястровъ); въ память прежняго расположенія колоннъ въ возобновленномъ храмѣ оставлено 4-ре круглыхъ столба по два въ одной связи и между ними одна пилястра, противу югозападнаго угла часовни. На хорахъ (полатяхъ) также было 16-ть круглыхъ столбовъ, «а на полатяхъ подъ верхомъ, разсказываетъ нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ, посѣтившій этотъ храмъ въ 1115 году, «исписаны суть пророцы святіи мусіею, яко живи суть стоятъ. Надъ олтаремъ же написаны Христосъ мусіею. Въ *олтарѣ* же *великомъ* написано Адамово воздвиженіе, въ самомъ же верху написано есть Вознесеніе Господне. Оба-полы же олтаря (на обою столбу) написано есть святое Благовѣщеніе. А все то подписано мусіею [6]. Верхъ же церковный не до конца сведенъ каменіемъ, но тако спертъ досками и древіемъ тесаннымъ плотничнымъ образомъ, и тако есть безъ верха, не покрыта ничимъ же; подъ

(б) Для объясненія этого мѣста изъ сказанія игумена Даніила (безъ чего становится неяснымъ и его разсказъ о св. огнѣ), надобно замѣтить, для знающихъ расположеніе Іерусалимскаго храма, что въ его время и до самаго начала XVII столѣтія православные не служили литургіи на гробѣ Господнемъ, а совершали оную въ такъ называемомъ тогда «великомъ олтарѣ», который былъ устроенъ въ той же ротондѣ впереди или подъ самой нынѣшней «царской аркой» (которой входятъ отъ Св. гроба въ храмъ Воскресенія). Олтарь этотъ во время преобладанія Латинъ около 1612 года былъ происками ихъ уничтоженъ; и съ тѣхъ поръ православные, не желая уступать своимъ соперникамъ, стали совершать подобно имъ службу на самомъ Св. гробѣ, предваряя ихъ оною по времени (а именно Греки совершаютъ ежедневно литургію на гробѣ Господнемъ, черезъ часъ по полуночи), Армяне вслѣдъ за ними, а Латины на разсвѣтѣ.

Digitized by Google

тѣмъ же верхомъ самымъ непокрытымъ есть гробъ Господень (часовня)».

Кромѣ нарочито оставленнаго въ куполѣ отверстія, нынѣ часть его (почти вся южная сторона, обращенная къ греческой патріархіи) свѣтится какъ рѣшето, ибо наружныя свинцовые листы отпали и внутренняя штукатурка обвалилась; хотя во время дождей отверстія эти прикрываютъ цыновками (матами); но это очевидно не можетъ воспрепятствовать теча и во время періодическихъ дождей лужи постоянно покрываютъ помостъ церкви окрестъ кувуклія, а отрывающіеся отъ штукатурки куски, падая внутрь, легко могутъ, если не убить, то ранить кого-либо изъ проходящихъ. Споръ о починкѣ этого купола тянулся не малое число лѣтъ и ни одно изъ трехъ вѣроисповѣданій (православное, латинское и армянское) не хочетъ признать за другимъ право исполнить эту необходимую работу. Наконецъ по окончаніи послѣдней войны, турецкій султанъ Абдулъ-Меджидъ разрѣшилъ этотъ споръ фирманомъ, въ коемъ объявлено, «что куполъ будетъ исправленъ на его счетъ, черезъ что онъ желаетъ явить свое уваженіе къ религіи христіанской».... Мы еще застали въ Іерусалимѣ турецкаго инженера, пріѣзжавшаго для осмотра поврежденія и составленія смѣты..... Но кажется и этотъ фирманъ, какъ и всѣ другіе, подъ разными громкими наименованіями: гати - шерифовъ, гатигумаюновъ,... .. ожидаетъ одинаковая съ ними участь—забвенія. Арабы, на сдѣланный имъ вопросъ, слыхали ли они о послѣднемъ фирманѣ, обѣщавшемъ уравненіе правъ, обыкновенно отвѣчаютъ, улыбнувшись презрительно: ля—хальваджихегаръ,—то есть: Эге! (насъ не надуешь!) это—бумага, запачканная,—не болѣе»!

Говорятъ, что будто присланный инженеръ разсказывалъ кому слѣдуетъ, что онъ видѣлъ во снѣ: свѣтлаго мужа, въ архіерейской одеждѣ, который сказалъ ему: «ты не безпокойся,—Русскіе починятъ мой храмъ». Имѣлъ ли онъ это видѣніе, ни утверждать, ни отрицать не буду; но что онъ уѣхалъ ничего не сдѣлавъ,—это фактъ и неизвѣстно, сколько еще лѣтъ пройдетъ, когда новыя обстоятельства, развяжутъ

Digitized by Google

новый увѣкъ, запутавшій это дѣло (а). Не нельзя не замѣтить, что и одно изъявленное султаномъ намѣреніе покрыть гробъ Христа Спасителя, чтобы сохранить его отъ повреждения, наводитъ христіанина на многія думы: поклонникъ корана учитъ послѣдователей евангелія, что не въ словахъ, а въ дѣлахъ заключается истинное уваженіе къ религіи. Турокъ даетъ примѣръ христіанамъ единства и согласія и постыждаетъ ихъ!..

Въ Іерусалимѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо непонятны судьбы промысла Божія!....

Гробы Іосифа и Никодима находятся во глубинѣ галлереи; входъ въ это отдѣленіе — противъ часовни Коптовъ; прямо противъ входа во мракѣ галлереи стоитъ престолъ Сирійцевъ; обойдя его влѣво видна выдѣланная въ боку пещера съ двумя нишами для гробовъ по еврейскому обычаю; отсюда есть спускъ въ глубину, — назначеніе пещеры очевидно. Преданіе здѣсь же помѣщаетъ могилу еврейскаго законоучителя Гамаліила, «при ногу» котораго воспитался Апостолъ Павелъ, прежде ревнитель обрядоваго закона, а потомъ Апостолъ языковъ, одинъ изъ великихъ таинниковъ Божіей благодати.

Въ этой же галлереѣ внизу по обѣимъ сторонамъ Сирійскаго придѣла находятся келліи очередныхъ гробовыхъ іеромонаховъ православнаго исповѣданія и нѣсколько келлій принадлежащихъ Армянамъ. А далѣе, противу южной стороны часовни находятся келлія гробоваго пономаря, который при мнѣ былъ Сербинъ о. Акакій, весьма общительный и любящій всѣми богомольцами иноковъ. Верхняя часть галлереи, прилегающая ко входнымъ дверямъ, принадлежитъ Армянамъ; она досталась имъ отъ Грузинъ, которые въ 16-мъ столѣтіи, владѣя всею Голгоѳою, не имѣли мѣста для жилья внутри хра-

(а) Нынѣ, къ удовольствію всѣхъ почитателей св. мѣстъ вопросъ этотъ рѣшенъ совокупными усиліями къ сохраненію мира внутри величайшаго христіанскаго святилища двухъ могущественнѣйшихъ монарховъ: Императоровъ всероссійскаго и французскаго; работы начаты въ 1865 году, окончены въ 1868 на счетъ обоихъ правительствъ и всѣ претензіи Латинскаго духовенства на преобладаніе во храмѣ Св гроба снова къ ихъ великой горести отодвинулись на задній планъ.

Digitized by Google

на и потому променяли Латинамъ половину Голгоѳы на половину верхней галлереи въ Ротондѣ. По обѣщанію грузинъ эта галлерея, какъ равно и монастырь Св. Іанова, перешла во владѣніе Армянъ. Нынѣ они имѣютъ на этихъ хорахъ церковь, для ежедневнаго служенія и нѣсколько тѣсныхъ келлій для помѣщенія постоянно живущихъ въ храмѣ. Копты, уступивъ свои нижнія келліи Армянамъ, живутъ въ одной тѣсной — на второмъ ярусѣ. Абиссинцы и Сиріане лишь приходятъ для богослуженія по временамъ, когда отворятъ храмъ.

Изъ погребальной пещеры Іосифа и Никодима, мы обойдя кувуклію Св. гроба съ лѣвой (южной) стороны, черезъ такъ называемую царскую арку вступили въ великолѣпный храмъ Воскресенія, составляющій внутри храма Св. гроба церковь собственно принадлежащую Грекамъ. Она занимаетъ большую часть храма Св. гроба и имѣетъ въ длину до царскихъ вратъ 40, а въ ширину 20 шаговъ. Главный иконостасъ мраморный четырехъ-ярусный; мѣстныя иконы хорошаго Россійскаго письма, надъ ними двунадесятые праздники. По каменному карнизу сего яруса вырѣзано погречески: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія. Ликуй нынѣ и веселися, Сіоне: Ты же чистая красуйся, Богородице, о востаніи рождества Твоего». Повыше подѣланы арки и въ нихъ Св. Апостолы рѣзные съ иконописнымъ на лицевой плоской сторонѣ изображеніемъ. По карнизу вырѣзана надпись: «Радуйся Сіоне святый, мати церквей, Божіе жилище: ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ». Потомъ опять арки и въ нихъ Пророки также вырѣзные, по контуру иконописные. Предъ каждымъ изображеніемъ лампада. На самомъ верху большой крестъ съ предстоящими; еще по сторонамъ этихъ по три рѣзныхъ иконописныхъ Ангела и держатъ въ рукахъ по свѣщнику.

Позади иконъ къ каждому ярусу извнутри алтаря придѣланы хоры; въ нижнихъ противъ Апостоловъ повѣшены мѣдныя и желѣзныя била, замѣняющія колокола. Спереди надъ царскими вратами въ Апостольскомъ же ярусѣ сдѣлана каѳедра, на которой по великимъ праздникамъ читаютъ евангеліе и сказываютъ проповѣди. Алтарь возвышенъ

Digitized by Google

надъ помостомъ на 6 четвертей, а престолъ еще на три четверти. Надъ престоломъ сдѣланъ массивный мраморный балдахинъ на четырехъ столбахъ, между коими повѣшены занавѣсы; навѣсъ извнутри исписанъ священными изображеніями. На престолѣ стоитъ мраморная древняя дарохранительница и подсвѣчники, которые въ большіе праздники замѣняются другими серебряными искусной Вѣнекой работы, представляющіе пальмовыя деревья. По лѣвую сторону престола жертвенникъ. По правую—такъ называемая малая трапеза (діаконикъ), на которой стоятъ 12 подсвѣчниковъ, которые носятъ предъ хоругвями на встрѣчу патріарха. Своды алтаря освѣщаются окнами, находящимися въ куполѣ, которыя открыты лишь съ 1820 года; своды расписаны св. изображеніями; кругомъ надпись: «Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще..... осанна въ вышнихъ.»—На горнемъ мѣстѣ стоитъ патріаршая каѳедра; на нее восходятъ по тремъ ступенямъ, которыя продолжаются въ обѣ стороны: на нихъ становятся неслужащіе священники и иноки. Изъ алтаря двое вратъ: на правой сторонѣ — на Голгоѳу, а на лѣвой — въ ризницу.—Царскія врата рѣзныя вызолоченыя увѣнчаны двуглавымъ Византійскимъ орломъ, украшающимъ также и митру патріаршую. Передъ мѣстными иконами стоятъ два мраморные огромные подсвѣчника искусной работы, напоминающіе, что духъ Еллинскаго искусства не перестаетъ одушевлять и нынѣшнихъ Грековъ.—За клиросами по обѣимъ сторонамъ церкви на возвышеніи стоятъ большія рѣзныя и вызолоченыя каѳедры: на право патріаршеская, а на лѣво—для его намѣстника. Два высокіе иконостаса закрываютъ пространство между боковыхъ столбовъ, образуя боковыя стѣны храма. Въ нихъ иконы въ три ряда: въ верхнемъ помѣщены изображенія страстей Господнихъ, присланныя въ даръ послѣ пожара 1808 года императоромъ Александромъ 1-мъ. На страстной седмицѣ вставляются на ихъ мѣсто такія же траурныя иконы, шитыя по темно-фіолетовому бархату золотомъ,—Московской работы, привезенныя бывшимъ святогробскимъ сборщикомъ архимандритомъ Виссаріономъ. Выше иконъ стоятъ на каждой сторонѣ по 7-ми ангеловъ съ под-

Digitized by Google

свѣчниками въ рукахъ. Поверхъ иконостаса подѣланы хоры, гдѣ во время праздника Пасхи помѣщается много народа.— Посреди храма висятъ три большія паникадила (хоросы) по пятидесяти свѣчей—всѣ даръ нашихъ православныхъ царей. И сверхъ того множество серебряныхъ, мѣдныхъ, хрустальныхъ лампадъ, которыя имѣютъ по 10 и 15-ти свѣтильниковъ, а на всѣхъ четырехъ странахъ по желѣзной цѣпи, на каждой по 25 лампадъ. Въ торжественные дни зажигается болѣе 400 лампадъ и 150 свѣчей, въ паникадилахъ и кругомъ у иконъ въ два ряда. Вообще искуство освѣщенія у Грековъ—неподражаемо; кто видѣлъ этотъ храмъ и часовню Св. гроба въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія, тотъ долженъ сознаться, что въ Іерусалимѣ буквально исполняются слова похвальной пѣсни: «нынѣ вся исполнишася свѣта», чему способствуетъ и усердіе и дешевизна елея.

Въ срединѣ церкви находится мраморная урна, которая по древнему преданію означаетъ центръ земли; мнѣніе сіе основано на словахъ псалма: «содѣлалъ спасеніе посредѣ земли», и на выраженіи нерѣдко встрѣчающемся у древнихъ церковныхъ писателей: «въ средоземіи,—въ Палестинѣ», что не противно и географическому ея положенію. Объ этомъ мнѣніи упоминаетъ и нашъ древній Паломникъ Даніилъ, говоря: «и ту есть возлѣ стѣны за олтаремъ пупъ земный, создана же подъ нимъ камора, а горѣ написанъ Христосъ мусіею, и глаголетъ грамота: се пядью моею измѣрилъ небо, а дланью землю».

Проводивъ читателей по святымъ мѣстамъ, находящимся въ храмѣ Воскресенія Господня, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ и самъ обошелъ ихъ въ первый разъ,—въ слѣдующей статьѣ сдѣлаемъ обозрѣніе исторіи сего храма.

VIII. Общій взглядъ на исторію храма Воскресенія.

Храмъ Гроба Господня построенъ на мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ и погребенъ Христосъ Богъ нашъ. Излишнимъ было

Digitized by Google

бы доказывать, что мѣсто это, столь драгоцѣнное для первыхъ христіанъ, было охраняемо и строгою ими весьма внимательно. Тотчасъ по смерти Искупителя св. Іаковъ меньшій былъ избранъ епископомъ Іерусалимской церкви. Когда наступило время предсказанное Спасителемъ (Мо. 24, 16), *время бѣгства*, христіане, бывшіе въ Іерусалимѣ подъ начальствомъ своего епископа Симеона, укрылись за Іорданъ и возвратились, по отшествіи Тита, въ Іерусалимскія развалины, чтобы продолжать стеречь Гробъ Господень. Рядъ епископовъ іерусалимскихъ продолжался непрерывно до императора Адріана. По его повелѣнію христіане были изгнаны изъ Іерусалима. Но Богъ хотѣлъ, чтобы въ то время, когда христіане должны были удалиться отъ Св. Гроба, преданіе о св. мѣстахъ сохранилось чрезъ самое языческое поруганіе ихъ. Ибо на мѣстахъ, гдѣ были *воздвигнуты* христіанскія церкви,—*на св. Гробѣ и Голгоѳѣ*, императоръ Адріанъ, въ безсильномъ своемъ гнѣвѣ противъ Божіихъ опредѣленій, поставилъ идолы боговъ и въ капищѣ Венеры приносили богомерзкія жертвы. На мѣстѣ, гдѣ прежде былъ храмъ Соломоновъ, онъ поставилъ храмъ Юпитеру Капитолійскому, какъ бы объявляя войну обѣимъ отверженнымъ религіямъ. Но онъ лишь утвердилъ этимъ способомъ преданіе, какъ ясно говоритъ о семъ Гиббонъ въ *Исторіи* паденія Римскаго государства: «христіане въ теченіи почти двухъ вѣковъ должны были уступить честь стражи при Гробѣ Господнемъ идоламъ». Безчисленныя доказательства въ пользу преданій о святыхъ мѣстахъ собраны въ твореніяхъ первыхъ христіанъ, заслуживающія полной вѣры, равно какъ у многихъ писателей языческихъ, которые о томъ воспоминаютъ.

Блаженный Іеронимъ долгое время остается неисчерпаемымъ источникомъ доказательствъ. Ибо онъ посѣщалъ Св. мѣста въ IV вѣкѣ, собиралъ и приводилъ въ порядокъ преданія, очищалъ ихъ критикою, искалъ источниковъ, доходилъ до истины и съ тщательностію, достойною такой святой и возвышенной души, записалъ эти преданія въ своихъ твореніяхъ. Опираясь на этихъ преданіяхъ, христіане, во время Константина Великаго, стали съ успѣхомъ въ развалинахъ

Digitized by Google

низвергнутыхъ языческихъ храмовъ и идоловъ отрыть святыя памятники, и подъ руководствомъ благочестивой матери этого императора, св. Елены, былъ найденъ даже и самый св. Крестъ. Вотъ какъ выражается въ этомъ отношеніи протестантскій писатель докторъ Шуберть въ описаніи своего путешествія по востоку: «Когда мы остановились передъ храмомъ, началась бесѣда о предметахъ достойныхъ вниманія въ храмѣ св. Гроба и о самомъ мѣстѣ св. Гроба. Я долженъ выразить здѣсь мое мнѣніе о исторической важности этого храма. Сомнѣнія въ отношеніи мѣстъ Голгоѳы и св. Гроба, окруженныхъ теперь такою честію христіанами, опирались главнымъ образомъ на томъ, что мѣста эти находятся теперь внутри городскихъ стѣнъ. Полагали въ этомъ обстоятельствѣ усматривать очевидное противорѣчіе съ св. Писаніемъ, равно какъ съ обычаями древнихъ Евреевъ и законами, какими управлялась столица еврейская. Но сомнѣніе это было совершенно устранено изысканіями о положеніи древняго города и стѣны іерусалимской во времена Христовы. Изысканія эти выказали самымъ яснымъ образомъ, что тогдашнія стѣны имѣли другое направленіе, нежели стѣны нынѣшнія; что онѣ не распространялись отъ замка Давидова на западъ, какъ нынѣшнія крѣпостныя укрѣпленія, но протягивались отъ восточнаго угла замка сперва въ направленіи на сѣверо-востокъ, а потомъ прямо на востокъ, до самыхъ нынѣшнихъ Дамасскихъ воротъ. Достаточно бросить взглядъ на планъ св. града, чтобы убѣдиться въ этомъ. Вслѣдствіе этого прежняго ограниченія города, весь западный городской уголъ, который съ перваго взгляда кажется приставкой, противной симметріи, и въ которомъ теперь помѣщается монастырь Латинскій, большая часть монастыря Греческаго и храмъ св. Гроба, — находится за предѣлами прежнихъ стѣнъ, а слѣды ихъ необманчиво видны еще доселѣ при вратахъ *Судныхъ*. Въ этой части нынѣшняго города, еще во время Іисуса Христа, стояли отдѣльные домы новаго города, такъ называемая *Везеѳа*, — окруженные садами, и несомнѣнно въ царствованіе Клавдія, по старанію Агриппы I, окружили его стѣною, составляющею третье описаніе Іерусалима. Эта перемѣна прежняго объема

города произошла черезъ 10 лѣтъ по распятіи Христовомъ. Кромѣ этихъ доказательствъ, которыя я бы назвалъ отрицательными, но которыя совершенно устраняютъ сомнѣніе, есть еще весьма много другихъ утвердительныхъ доказательствъ достовѣрности мѣстъ св. Гроба и Голгоѳы. Любовь зоркая и ясновидящая, когда идетъ дѣло о открытіи слѣдовъ любимаго предмета, нашла и отыскала безошибочно мѣсто Голгоѳы, даже посреди развалинъ опустошеннаго Титомъ Іерусалима. Устрашенная горсть учениковъ Христовыхъ, наподобіе голубей, хорошо знающихъ дорогу въ отечество, слетѣлась на эти святыя мѣста и праздновала на нихъ память величайшей побѣды. Императоръ Адріанъ, который разумѣется былъ весьма просвѣщенъ (но никакое просвѣщеніе не замѣнитъ при злой волѣ простоты христіанства), желая положить конецъ путешествіямъ постоянно совершаемымъ Назорэями къ Голгоѳѣ, бывшей уже тогда частію города *Эліи-Капитолины*, приказалъ черезъ 60 лѣтъ, по опустошеніи Іерусалима, былъ двигнуть капище Венеры на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ былъ распятъ, а на скалѣ, въ которой былъ изсѣченъ Св. Гробъ, сталъ идолъ Юпитера. Это записано у многихъ писателей и не подлежитъ сомнѣнію. Мерзостные обряды Венеры разогнали пустынныхъ голубей, привыкшихъ къ чистому воздуху въ прозрачно голубомъ сводѣ небесъ, но и въ этомъ случаѣ, какъ то часто бываетъ, вмѣсто любви ненависть готовила пути Провидѣнію. Не прошло двухъ вѣковъ, какъ въ 326 году по Р. Х. царица Елена отправилась въ путешествіе въ Іерусалимъ, снабженная полномочіемъ отъ своего сына императора Константина, чтобы исполнить его волю. Она искала св. мѣстъ, чтобы почтить ихъ построеніемъ христіанскихъ храмовъ. Тогда-то именно остававшіяся еще развалины вышеупомянутыхъ римскихъ капищъ служили ей указаніемъ въ изысканіяхъ и управляли рукою копающихъ работниковъ. Лишь только очистили языческія развалины, открыли невдалекѣ отъ Голгоѳы пещеру св. Гроба, соотвѣтствующую самымъ точнымъ образомъ описаніямъ, заключающимся въ старыхъ книгахъ; а когда очистили ее при звучномъ церковномъ пѣснопѣніи и тріумфѣ христіанскомъ и освятили зано-

Digitized by Google

во, какъ мѣсто, предназначенное для молитвы, тогда появилась архитектура христіанская въ своемъ первомъ произведеніи, полная юной красоты».

Нельзя пропустить здѣсь также весьма важнаго объ этомъ предметѣ мнѣнія другаго протестантскаго писателя, доктора Шульца, извѣстнаго по своимъ глубокимъ изысканіямъ надъ исторіей Іерусалима и топографіи св. города. Въ брошюрѣ подъ названіемъ *Іерусалимъ* (Eine Vorlesung), которая несмотря на свой малый объемъ важнѣе многихъ обширныхъ сочиненій, написанныхъ объ этомъ предметѣ,—онъ доходитъ до слѣдующаго заключенія: «Если хотите знать мое убѣжденіе, то долженъ объявить вамъ, что преданіе въ отношеніи св. Гроба кажется мнѣ достойнымъ вѣры и все принуждаетъ меня къ утвержденію, что храмъ Гроба Господня означаетъ то мѣсто, которое называлось Голгоѳой.»

Можно бы привести и еще много мнѣній другихъ протестантскихъ писателей въ отношеніи этого предмета.

Не вспоминаю писателей православныхъ и латинскихъ, ибо убѣжденъ, что для *спорящихъ* и этихъ цитатъ достаточно; для *неспорящихъ* же мнѣнія писателей протестантскихъ всегда имѣютъ несравненно болѣе цѣны, чѣмъ православныхъ и латинскихъ. Такъ вотъ почему я и указалъ два извѣстныя въ этомъ отношеніи сочиненія протестантскихъ писателей, въ которыхъ можно найти раціональную о храмѣ св. Гроба полемику. Изъ вышеприведенныхъ отрывковъ оказывается, что храмъ св. Гроба не только построенъ на мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ Христосъ, но и то, что сіе относится къ отдаленной древности. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей о церковной древности, христіане въ 119 году по Р. Х. получили позволеніе выстроить святилище на гробѣ Богочеловѣка и заключить въ немъ другія св. мѣста; храмъ же этотъ былъ лишь увеличенъ и обновленъ при Еленѣ, матери Константина Великаго. Другіе писатели, опровергая это мнѣніе, говорятъ, что христіане не имѣли права строить церквей до самыхъ временъ Константина Великаго. Во всякомъ случаѣ остается вѣрнымъ, что христіане имѣли довольное число домовъ или часовень, гдѣ публично отправляли свое

Digitized by Google

Богослуженіе, и это еще предъ гоненіемъ Діоклетіановымъ, хотя можетъ быть ранняго права построенія святынь и не имѣли. Но какъ бы то ни было, если, какъ упомянуто выше, языческими окруженіями стѣною мѣста, которыя были святы для христіанъ, если на Гробѣ Христовомъ поставлено идолъ Юпитера, а на Голгоѳѣ—Венеры; если лѣсомъ возлѣ Виѳлеема посвященъ Адонису,—то это обезчещеніе служитъ лучшимъ доказательствомъ чести, какой окружаютъ эти мѣста христіане отъ древнѣйшихъ временъ. А стоялли ли на этихъ мѣстахъ христіанскіе храмы или нѣтъ, до этого мало намъ дѣла.

Во всякомъ случаѣ извѣстно, что заложеніе храма св. Гроба достигаетъ временъ Константина Великаго, письмо которато, писанное объ этомъ предметѣ іерусалимскому епископу Макарію, сохранилъ Евсевій епископъ кесарійскій, очевидный свидѣтель освященія этого храма въ 335 году по Р. Х.—Въ этомъ письмѣ императоръ Константинъ выражаетъ желаніе, чтобы зданіе это превосходило величіемъ и красотою все, что только было великимъ и прекраснымъ на свѣтѣ, не для того, чтобы можно было увеличить святость самыхъ мѣстъ Гроба и Голгоѳы, но чтобы воздвигнуть памятникъ великому чуду обрѣтенія св. животворящаго Креста. Онъ поручаетъ епископу Іерусалимскому, чтобы донесъ ему, какихъ потребно для сего мраморовъ, какихъ колоннъ, сколько золота.... и т. д.—Епископъ Евсевій въ житіи Константина Великаго описываетъ величественность этого храма, построеннаго въ продолженіи шести лѣтъ и названнаго Макаріемъ *(самодѣльческимъ)*. Освященіе храма продолжалось 8 дней; торжества христіанскія уже съ тѣхъ поръ не прекращались на этомъ мѣстѣ, но судьбы Божіи допустили разныя измѣненія въ судьбахъ святыни, воздвигнутаго во славу Его св. Еленою.

Войско Хозроя, царя персидскаго, подкрѣпленное 26,000 Евреевъ, пылающихъ духомъ мщенія, овладѣло Іерусалимомъ въ 614 году по Р. Х.—19,000 христіанъ погибло въ это время, храмъ Гроба Господня ограбленъ и Крестъ взятъ. Но Хозроя убилъ сынъ его Сироесъ, заключилъ миръ съ христіанами, отдалъ обратно св. Крестъ, а храмъ св. Гроба при-

Digitized by Google

водвинъ въ прежнее величіе во время епископа Іерусалимскаго Модеста.

Хотя калифъ Омаръ овладѣлъ Іерусалимомъ въ 636 году, однако оставилъ христіанамъ свободу вѣроисповѣданія и обрядовъ, но въ одномъ только этомъ храмѣ. Они пользовались этой свободой въ теченіи четырехъ вѣковъ, и достигли своего апогея при Гарунъ-аль-Рашидѣ. Но съ тѣхъ поръ преслѣдованія начали усиливаться. Калифъ египетскій Гакемъ, который не безумно искалъ божеской почести, опустошилъ храмъ св. Гроба около 1008 года; исправили же его спустя 37 лѣтъ послѣ сего, во времена греческаго императора Константина Мономаха. Такъ продолжалось до крестовыхъ походовъ.

Въ 1099 году вторглись въ Палестину крестоносцы. Годфридъ Бульонскій взялъ Іерусалимъ, вступилъ босыми ногами и безъ оружія въ храмъ св. Гроба. Всѣ христіанскіе рыцари послѣдовали его примѣру. «Ночь почти уже наступила, пишетъ Мишо въ исторіи крестовыхъ походовъ, когда армія христіанская сосредоточилась около св. Гроба. Глубокая тишина царствовала уже тогда въ городѣ и на стѣнахъ, весь городъ дрожалъ отъ пѣсней и покаянныхъ псалмовъ и повторялись слова Исаіи: вы, которые любите Іерусалимъ, утѣшайте другъ друга». Но нескончимъ владѣльцамъ храма— Грекамъ и обращеннымъ ими православнымъ Арабамъ отъ этого не стало легче: крестоносцы овладѣли всѣми св. мѣстами и начали тотчасъ преслѣдовать православныхъ.

Патріархъ вынужденъ былъ бѣжать на край своихъ владѣній за Іорданъ въ Каракъ, желая лучше жить съ невѣрными, нежели съ еретиками. Только личная доброта перваго короля, которымъ былъ избранъ братъ Годфрида Балдуинъ, нѣсколько смягчала преслѣдованія за вѣру, но при преемникѣ его она возобновилась.

О состояніи храма въ это время мы имѣемъ свѣдѣнія изъ описанія нашего перваго паломника игумена Даніила, посѣтившаго Іерусалимъ при Балдуинѣ около 1115 года. Не прошло еще вѣка, какъ Саладинъ, въ 1187 году отпраздновалъ свой торжественный въѣздъ въ Іерусалимъ и 100,000 христо-

носцевъ выпло изъ св. града, оставивши св. Гробъ и Голгоѳу какъ говорится на власть Божію. Но удаленіе крестоносцевъ изъ Іерусалима вовсе не было такимъ несчастіемъ для него, какъ силятся доказать это латинскіе писатели, доселѣ основывающіе, на временномъ владѣніи крестоносцевъ іерусалимскимъ храмомъ, свои права на него. Саладинъ, по примѣру Омара, пощадилъ св. храмъ и отдалъ его законнымъ его владѣльцамъ, то-есть, православнымъ Грекамъ и Арабамъ. Арабскій писатель Емадъ-Еддинъ, описывая событія того времени, говоритъ: «христіане плакали, и слезы падали изъ ихъ очей, *какъ капли дождя изъ тучи.* Нѣсколько усердныхъ мусульманъ совѣтовали Саладину, чтобы онъ разрушилъ ихъ храмъ, утверждая, что если гробъ Мессіи будетъ уничтоженъ и мѣсто, на которомъ стоитъ храмъ, вспахано, христіане не будутъ имѣть болѣе причинъ ходить къ этимъ мѣстамъ на поклоненіе. Но другіе были такого мнѣнія, что надобно сохранить этотъ памятникъ, ибо не храмъ, но Голгоѳа и Гробъ побуждаютъ христіанъ къ почитанію этихъ мѣстъ; что даже и тогда, .еслибы *земля съ небомъ сошлась,* еще народы христіанскіе не перестали бы стремиться къ Іерусалиму; наконецъ, что калифъ Омаръ, который былъ вѣрнымъ чтителемъ корана и въ первомъ вѣкѣ исламизма овладѣлъ *Эль-ходсомъ,* позволилъ христіанамъ въ немъ жить и почтилъ ихъ храмъ». Вотъ что писалъ о св. мѣстахъ мусульманинъ за семь вѣковъ до нашего времени. Во время владѣнія Іерусалимомъ египетскихъ султановъ, Копты, какъ египетскіе подданные, и Абиссинцы, имѣли случай войти внутрь св. Гроба: первые съ тѣхъ временъ пристроили себѣ и молитвенницу (часовню) съ престоломъ къ западной стѣнѣ храма; мѣсто же Абиссинцевъ, пользуясь ихъ оскудѣніемъ, заняли Армяне, поселившіеся въ Іерусалимѣ уже въ турецкія времена; они, вступивъ въ общеніе съ Абиссинцами и служа попеременно на ихъ жертвенникѣ, какъ *Еѳіопяне,*—умѣли постепенно лишить ихъ всего имъ владѣемаго въ храмѣ. Армяне также заняли мѣсто православныхъ Грузинъ.

По прошествіи болѣе трехъ столѣтій *Турки* отняли Іеру-

Digitized by Google

салимъ у Египтянъ и съ тѣхъ поръ (если не считать кратковременнаго владѣнія Сиріею и Палестиною египетскаго паши Мегметъ-Али въ 1832 году) владѣютъ имъ доселѣ. Въ ихъ владычество, съ помощію золота и подкуповъ, Армяне и Латины утвердились и расширили свои владѣнія внутри св. храма и на другихъ св. мѣстахъ. Но зданіе великаго Константина пережило всѣ эти измѣненія: въ немъ произошло много перемѣнъ, присоединено къ нему нѣсколько св. мѣстъ, но главное зданіе осталось то же самое. Несмотря на опустошенія, которымъ подвергся Іерусалимъ, а съ нимъ и храмъ св. Гроба подъ ударами варваровъ-Монголовъ орды Хоразмійцевъ въ 1243 году, все-таки до самаго 1808 года каждый поклонникъ могъ любоваться по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ святилищемъ, воздвигнутымъ въ IV вѣкѣ.

Но въ 1808 году въ ночи съ 11 на 12-е іюня сдѣлался пожаръ въ Армянскомъ придѣлѣ (въ южной части первой галлереи храма). Францисканскій пономарь, который бодрствовалъ въ это время, поправляя свои лампады, первый замѣтилъ огонь и началъ звать на помощь. Но огонь быстро расширялся, встрѣчая пищу себѣ въ множествѣ горючихъ матеріаловъ, а средства къ помощи были недостаточны. Въ продолженіи двухъ часовъ обрушился куполъ надъ ротондой св. Гроба, увлекъ за собою галлерею, повалилъ колонны и придѣлы въ ней расположенные и даже часть стѣнъ. Долго не могли угасить пожаръ;— однако никто не погибъ. Уцѣлѣли только украшенія входной стороны храма (южной), которыя видны и до сихъ поръ,—камень помазанія и Гробъ Господень, въ которомъ чудесно сохранилась хрещатая деревянная дверь, стоящая нынѣ въ патріаршемъ синодикѣ; весьма мало пострадали придѣлъ Ангела и Латинская церковь «Явленія». Пламень пощадилъ часовню Коптовъ и правую половину Голгоѳы; не повредилъ почти ни мало придѣла колонны *поруганія*, и *раздѣленія ризъ*, и вовсе не коснулся подземной церкви св. Елены. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, пожаръ слагали то на неосторожность, то на злобу и ненависть представителей одного, или другаго вѣроисповѣданія. Оплакавъ ничѣмъ невознаградимыя поте-

Digitized by Google

ри, Греки, вспомоществуемые щедрою милостынею изъ Россіи, испросивъ позволеніе у Порты, и преодолѣвая тысячи препятствій, возстановили храмъ, если не въ первобытной красѣ, то строго соблюдая тѣ же размѣры, — словомъ сдѣлали, что могли.

Краснорѣчивѣйшее, а можетъ быть и точнѣйшее описаніе храма св. Гроба оставилъ намъ Шатобріанъ въ своемъ Itinéraire; онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ европейцевъ путешественниковъ, которые навѣщали его предъ этимъ пожаромъ. По этому описанію архитектура всего храма напоминала зданіе Константина: украшенія и колонны были коринѳскаго ордена. Несмотря на то, что нѣкоторые столпы и колонны были или очень тяжелы, или очень тонки, словомъ, что вообще не соотвѣтствовали вышнимъ святилища, несмотря на то, что хоры греческіе были ниже притвора, что непріятно дѣйствовало на глазъ, прерывая видъ свода, — все таки храмъ былъ величественъ, зданіе въ прекрасномъ стилѣ и видны были слѣды великой важности въ украшеніяхъ. Сообразясь съ этимъ описаніемъ видно, что дѣло реставраціи (возстановленія), послѣ пожара 1808 года, хотя поручено было архитектору не отличавшемуся особеннымъ вкусомъ, исполнено добросовѣстно по прежнему плану: не только сохранилось то же самое основаніе, но даже держались самымъ тщательнымъ образомъ прежняго плана и въ подробностяхъ, пользуясь оставшимися стѣнами. Столпы еще тяжелѣе, нежели думаетъ Шатобріанъ, — купола возвышены менѣе, чѣмъ прежде, но раздѣленіе церквей то же самое, что прежде, и, гдѣ случится попасть на древній остатокъ или карнизъ стѣнъ, пробивается стиль византійскій.

Храмъ св. Гроба много бы выигралъ, если бы царствовала въ немъ большая чистота; но вслѣдствіе отношеній, въ какихъ живутъ въ немъ разныя вѣроисповѣданія, при сосѣдствѣ соединенныхъ съ нимъ зданій, какъ-то монастырей греческаго и латинскаго и другихъ прилегающихъ турецкихъ зданій, поддержаніе чистоты становится вещію почти невозможной. И потому въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно въ сѣверной, грязь неописанная и вонь столь нестерпимая, что долгое въ нихъ пребываніе почти невозможно.

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ храмъ Гроба Господня если нынѣ и не можетъ назваться прекраснымъ, но все отличается нѣкоторою величиною въ размѣрахъ и древностію въ стилѣ. Все еще онъ носитъ печать зданія отъ временъ Константина, ибо въ отношеніи фундамента, стѣнъ и плана есть та же самая святыня. Никогда храмъ этотъ не былъ разоренъ совершенно и глась хвалебныхъ пѣсней на святыхъ мѣстахъ не умолкалъ въ немъ со времени обрѣтенія животворящаго древа и возстановленія съ подобающею честію Голгоѳы и пещеры св. Гроба.

Описавъ довольно подробно св. мѣста, заключающіяся въ храмѣ св. Гроба, самый храмъ и его исторію, изъ которою столько вѣковъ трудились критики, разбирая каждый отрывокъ въ авторахъ, разнѣряя каждую пядь земли, каждое разстояніе одного мѣста отъ другаго, доискиваясь справедливости каждаго преданія,—окончу мое описаніе словами Шатобріана: «Счастливы были древніе паломники, пишетъ онъ въ своемъ путешествіи, что не имѣли надобности вдаваться въ критику: ибо имѣли дѣло съ людьми, религія которыхъ никогда не спорила о правдѣ, изъ которыхъ каждый имѣлъ убѣжденія, что для того, дабы видѣть край такимъ, какимъ онъ есть, надобно смотрѣть на него сквозь стекло его преданій и воспоминаній! —Въ самомъ дѣлѣ по святой землѣ надобно странствовать съ Библіей въ рукахъ и съ Евангеліемъ въ сердцѣ!»

Тому же, кто хочетъ путешествовать по Іудеѣ съ духомъ отрицанія и сомнѣнія, можно сказать, что не стоитъ ѣздить такъ далеко!

IX. Общій видъ Іерусалима.—Долины и горы вокругъ его.—Мѣста древнихъ стѣнъ Іерусалимскихъ.—Нынѣшнее протяженіе Іерусалима.—Врата его.—Кварталы христіанскій, магометанскій и еврейскій.—Народонаселеніе въ древности и нынѣ.—Число поклонниковъ.—Улицы и площади.—Видъ домовъ.—Собаки и нищіе.—Общіе обычаи жителей Іерусалима.—Варуны.

Не взирая на то, что я прочелъ почти все, что было у насъ писано о Іерусалимѣ, прежде чѣмъ сподобилъ меня Богъ увидѣть его, не могу не сознаться, что я представлялъ се-

Digitized by Google

бѣ видъ его совершенно инымъ, нежели каковъ онъ есть въ дѣйствительности, а чувство, наполнившее душу вслѣдствіе этого разочарованія, можно сравнить лишь съ тѣмъ ощущеніемъ, которое вѣроятно испытывалъ каждый, кому случалось возвращаться въ родительскій домъ, оставленный имъ еще въ дѣтскихъ лѣтахъ: все въ немъ кажется намъ мало и бѣдно въ сравненіи съ тѣми представленіями, которыя сохранились въ дѣтской памяти. Тоже самое чувство испытывается и здѣсь. Великія событія, которыя совершились въ св. градѣ, сильно дѣйствуютъ на сердце каждаго христіанина, и невольно воображаешь, что и мѣсто этихъ дѣйствій должно соотвѣтствовать имъ своимъ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ. Вспоминая о событіяхъ земной жизни Спасителя, по свойственной человѣку немощи, мы всѣ болѣе склонны мечтать о Ѳаворѣ, то есть, о славѣ креста, нежели помышлять о Голгоѳѣ, которая служитъ символомъ «досады креста», напоминая о страданіяхъ, истощаніи и смерти Богочеловѣка. Вотъ почему и нынѣшнее *уничиженное* состояніе св. града производитъ въ душѣ нашей скорбное чувство: невольно забывается, что «вся слава дщери Царевой внутрь ея», а вспоминается лишь «преславная, яже глаголашася о градѣ Божіемъ». Охотно вспоминается торжественный въѣздъ въ него нашего Спасителя при восторженныхъ кликахъ: «осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ», и забывается, что спустя лишь нѣсколько дней, тотъ же самый народъ, будучи подущенъ фарисеями и книжниками, вопіялъ: «возьми, распни, распни Его.... кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Невольно вспоминается слава храма перваго, и какъ-то невѣрится, чтобы храмъ второй,—храмъ преславнаго Христова Воскресенія, въ столицѣ христіанства, могъ въ чемъ нибудь уступать ему, а межъ тѣмъ кто не ужаснется, видя уничиженное состояніе его? Забывается плачь Спасителя о древнемъ Іерусалимѣ, отъ котораго не осталось уже камня на камнѣ, и Его опредѣленіе о судьбѣ настоящаго, что онъ будетъ преданъ на попраніе язычниковъ, пока не окончатся времена язычниковъ;—какъ-то забывается все это, и смотрящему на позорный плѣнъ этой колыбели хри-

Digitized by Google

стіанскаго міра, царицы чудесъ и матери народовъ, становится грустно, невыразимо грустно и кажется, что одними лишь словами плача Іереміина можно выразить то, что чувствуетъ сердце въ эти минуты. «Что мнѣ сказать тебѣ, вопіетъ этотъ пророкъ, какъ бы созерцая передъ глазами нынѣшній Іерусалимъ, — съ чѣмъ сравнить тебя дщерь Іерусалима? чему уподобить тебя и чѣмъ утѣшить тебя, дѣвица, дочь Сіона? ибо страданіе твое велико, какъ море; кто можетъ исцѣлить тебя? Пророки твои пророчествовали тебѣ ложное и нелѣпое, а беззаконіе твое не раскрывали. Руками всплеснутъ о тебѣ всѣ проходящіе путемъ, свиснутъ и покачаютъ головою о дщери Іерусалима: «это ли городъ, который назывался верхъ красоты, веселіе всей земли»? (Плачь Іереміи 2, 13—16, въ Рус. переводѣ Пр. Обозр. Декабрь 1860 г.).

Состоя въ числѣ членовъ Іерусалимской духовной Миссіи, я въѣзжалъ въ Іерусалимъ 2-го февраля 1858 года. Несмотря на чрезвычайную усталость, съ возрастающей все болѣе и болѣе сердечною тревогою, приближался я къ мѣсту, гдѣ Іерусалимъ первый разъ представляется очамъ пилигрима. Солнце уже почти заходило и разсыпало золотистыя краски по горизонту, когда мы достигнули взгорья, посреди большой плоскости совершенно обнаженной и пустой на нѣсколько верстъ, вокругъ обставленной горами. На одной изъ нихъ, на лѣвой рукѣ въ отдаленіи, показалась группа зданій среди масличныхъ деревьевъ,—то была священная вершина Елеона, а зданія на ней—мусульманская мечеть и арабская деревушка. Подвинувшись еще нѣсколько впередъ, внезапно увидѣли мы передъ собою городъ,—это *Іерусалимъ*, городъ самими мусульманами называемый *Эль-кодсъ*, священный.

Общій видъ Іерусалима, по сказанному выше, суровъ и печаленъ; дома и другія зданія, какъ бы слитыя въ одну сплошную массу, своимъ сѣровато-пепельнымъ цвѣтомъ, почти не отличаются отъ окружающихъ ихъ стѣнъ и отъ обожженныхъ солнцемъ горъ. Почти совершенное отсутствіе растительности внутри города лишаетъ его главнаго украшенія другихъ восточныхъ городовъ; лишь изрѣдка высятся между зданіями нѣсколько вѣчно зеленыхъ кипарисовъ и двѣ,

Digitized by Google

три пальмы. Вокругъ стѣнъ природа также мертва и печальна: до 1859 года ничто не отдѣляло св. градъ отъ прилегающей къ нему пустыни (a). Никакой шумъ не прорывается извнутри наружу; невидно живущихъ ни по горамъ, ни по долинамъ; не слышно пѣнія птицъ; ложе потока Кедронаго высохло; домашія животныя не имѣютъ тутъ себѣ пастбища; и кажется, что лишь смерть и скорбь могли населять эти уединенныя окрестности, и невольно приходятъ на память слова пророка Іереміи: «о сихъ горахъ подъемлю стонъ и вой и о степныхъ пастбищахъ плачевную пѣснь. Потому что онѣ опалены, такъ что никто тамъ не ходитъ, и не слышно блеянія стадъ; отъ птицъ небесныхъ до скота, всѣ разбѣжались, ушли.» (Іерем. 9, 9).

Среди дикихъ и обнаженныхъ горъ возвышается довольно высоко скалистая плоскость, прерываемая небольшими холмами, окруженная съ трехъ сторонъ глубокими и узкими долинами, между скалами. На этой-то плоскости расположенъ Іерусалимъ. Долина Іосафатова весьма глубокая, служитъ вмѣсто исполинскаго рва съ востока, долина Силоамская съ юга, долина Рефаимъ съ запада, но съ сѣвера примыкаетъ къ городу скалистая равнина, постепенно возвышающаяся по мѣрѣ отдаленія отъ городскихъ стѣнъ.

Надъ цѣлымъ городомъ господствуетъ *Елеонская* (масличная гора), которая составляетъ бокъ долины Іосафатовой; далѣе на югъ, гора *соблазна* и гора *злаго совѣщанія* возносятъ свои вершины; съ запада и сѣвера, за небольшой равниной, возвышается гора *Гихонская*. Такимъ образомъ положеніе нынѣшняго Іерусалима совершенно соотвѣтствуетъ древнему, ибо точно также и теперь можно воскликнуть съ Давидомъ: *горы окрестъ Іерусалима и Господь окрестъ людей своихъ*. Разница въ расположеніи древняго Іерусалима отъ нынѣшняго заключается въ томъ, что прежде гора *Сіонъ* къ югу вся входила внутрь города, а теперь большая часть ея находится внѣ онаго. Говорятъ, что султанъ Солейманъ,

(a) Съ окончаніемъ нашихъ русскихъ построекъ (въ 1864), благодаря имъ, картина эта нѣсколько оживилась.

Digitized by Google

(при которомъ построены нынѣшнія городскія стѣны, около 1534 года), приказалъ опоясать и эту гору стѣнами, и что архитекторъ, за нарушеніе этого приказанія, былъ казненъ смертію. Отъ замка Давидова на западѣ и до Судныхъ вратъ къ сѣверу древняя стѣна [а] шла ломаною линіею, минуя Голгоѳскую скалу, ибо эта скала и все то мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ храмъ Воскресенія и окружающія его зданія, то есть, весь сѣверо-восточный уголъ города (нынѣшній христіанскій кварталъ), былъ включенъ въ обводъ городскихъ стѣнъ впервые, при возобновленіи Іерусалима подъ именемъ Еліи, римскимъ кесаремъ Адріаномъ. Сверхъ того, по свидѣтельству Еврейскаго историка Іосифа Флавія, прежнія стѣны заключали въ себѣ, начиная отъ Дамасскихъ вратъ, всю сѣверную площадь до королевскихъ гробовъ, называвшуюся *Везеѳою*. Эта топографія, которой слѣды еще уцѣлѣли отчасти доселѣ, изслѣдована въ новѣйшее время и означена подробно въ сочиненіи съ планомъ одного нѣмецкаго ученаго доктора Шульца; она оказалась совершенно согласною съ нашими преданіями о св. мѣстахъ и свидѣтельствомъ св. писанія, изъ коихъ видно, что Іисусъ «внѣ вратъ пострадати изволилъ» (Евр. 13, 12). Нынѣшній Іерусалимъ имѣетъ протяженіе въ длину отъ востока на западъ, не болѣе ¼ мили, а въ ширину, съ сѣвера на востокъ, не болѣе 1600 шаговъ. Онъ раскинутъ на трехъ холмахъ, или возвышенностяхъ: *Сіонѣ*, самая высокая изъ нихъ, на югѣ,—на ней расположенъ верхній городъ; *Акра* на сѣверѣ, гдѣ нижній городъ, а между ними *Морія* или гора храма (Соломонова) на востокѣ. Къ этимъ тремъ возвышеніямъ надобно присоединить Голгоѳу, которая, по вышесказанному, вошла внутрь городскихъ стѣнъ впослѣдствіи. Возвышенія эти незначительны; раздолы между ними или умышленно были засыпаны, какъ между Сіономъ и Моріею, или время, при помощи развалинъ, уменьшило ихъ глубину: однако несмотря на сіе въ городѣ можно считать двѣ долины: одну подъ Акрой, а другую подъ Моріею. Ны-

(а) Направленіе этой стѣны видно изъ двухъ уцѣлѣвшихъ доселѣ городскихъ воротъ оной: Судныхъ и Желѣзныхъ, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

Digitized by Google

нѣшнія стѣны содержатся довольно хорошо: своею огромностію и видомъ, при первомъ взглядѣ на Іерусалимъ, онѣ обращаютъ вниманіе и тотчасъ переносятъ воображеніе къ нашимъ древнимъ *Кремлямъ*. Обводъ этихъ стѣнъ весьма неправильный, ибо кромѣ одной стѣны, восточной (со стороны Іосафатовой долины), тянущейся въ прямой линіи, всѣ прочія составляютъ ломаныя линіи, образуя кривизны и углы. Однакожъ, не взирая на это, можно принимать всю окружность города за четвероугольникъ, нѣсколько суженный на западѣ (900 шаговъ); сѣверная сторона его самая длинная: она занимаетъ 1,435 шаговъ, восточная 1005, южная 1290. Въ часъ или полтора легко можно обойти вокругъ города. Стѣны сложены изъ тесанаго камня, верхъ ихъ увѣнчанъ зубцами и стрѣльницами, а четвероугольныя башни и полубашни, которыхъ всѣхъ насчитываютъ до 66, возносятся высоко надъ этою каменною массою; городскихъ воротъ только четверо и двѣ калитки.

Съ запада, при самомъ замкѣ Давида, находятся подъ огромной башней врата, называемыя посему Давидовыми, *Виѳлеемскими* или *Яффскими*, ибо черезъ нихъ идетъ дорога въ Виѳлеемъ и Яффу. Надъ этими вратами видна на мраморѣ Арабская подпись выпуклыми литерами, которая, по переводу знающихъ арабскій языкъ, означаетъ: «Величайшій царь, могущественнѣйшій князь, владыка народовъ греческихъ, арабскихъ и персидскихъ, султанъ Сулейманъ, султана Селима сынъ (да защититъ и сохранитъ Богъ его царство), повелѣлъ 1-го.... 1536 года воздвигнуть сіи стѣны. Да будетъ миръ ихъ основателю». Но несмотря на эту надпись извѣстно, что Сулейманъ не опоясалъ тогда вновь стѣнами города, а лишь приказалъ поправить древнія, и только тамъ воздвигнуть новыя, гдѣ прежнія вовсе были разрушены. На этой западной сторонѣ находятся только одни эти Яффскія врата, которыя также называются *вратами поклонническими*, ибо ими издревле исключительно входили въ городъ вновь прибывающіе въ него поклонники. Идя къ сѣверу, встрѣчаемъ врата *Дамасскія*, самыя красивыя: двѣ большихъ башни соединены смѣло перекинутымъ сводомъ и на немъ разные

Digitized by Google

арабески и надпись: «годъ 1553, врата глубины»,—можетъ быть потому, что проходъ довольно глубоко тянется подъ сводомъ. Во времена Еврейскія называли ихъ вратами *Ефраимскими;* чрезъ нихъ-то возвращался съ поля въ городъ Симонъ Киринейскій, когда позвали его нести крестъ за Спасителемъ. На той же сѣверной сторонѣ, по правую руку Дамасскихъ вратъ, видны древнія врата *Иродовы,* или *Зари,* но они закладены наглухо.

На востокѣ, противъ Елеонской горы, находятся врата *Геѳсиманскія,* врата *Маріи,* потому что ведутъ къ гробу Матери Божіей, къ Геѳсиманской пещерѣ. Они также называются вратами *св. Стефана,* ибо за ними находится мѣсто, на которомъ св. мученикъ былъ побитъ камнями. Во времена Еврейскія ихъ называли вратами *Веніаминовыми* и *Овчими.* Въ той же самой линіи видны совершенно заложенныя извнѣ, такъ называемыя, *златыя врата.* Они дѣлились на двѣ части аркою, которая видна доселѣ и украшена разною рѣзьбою. Черезъ эти врата, какъ извѣстно, торжественно въѣзжалъ въ Іерусалимъ Спаситель, «грядый на вольную страсть» при кликахъ «Осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне». —Мусульмане замуровали эту стѣну вслѣдствіе существующаго у нихъ преданія, что черезъ эти врата долженъ вступить въ Іерусалимъ какой-то царь франковъ (общее имя всѣхъ Европейцевъ).

Сѣверо-восточный уголъ стѣны, отъ *златыхъ* вратъ до поворота ея, обращаетъ особенное вниманіе огромностію камней, изъ которыхъ сложена нижняя часть этой стѣны; тутъ виденъ довольно глубокій ровъ, высѣченный въ натуральной скалѣ.

Съ южной стороны недалеко отъ поворота за уголъ, находятся слѣды другихъ древнихъ вратъ, называвшихся *вратами гнойными,* потому что въ нихъ выбрасывали соръ и нечистоту со двора Соломонова храма. Это тѣ самыя врата, черезъ которыя Господа нашего Іисуса Христа, взятаго въ саду Геѳсиманскомъ, вели къ первосвященнику Аннѣ. Теперь они заложены, оставлена только небольшая калитка, ведущая въ ограду Омаровой мечети. Называются теперь въ перево-

Digitized by Google

дѣ съ Арабскаго «вратами Мавровъ» (Варварійцевъ); и наконецъ на той же южной сторонѣ находятся врата *Сіонскія*, ибо стоятъ на горѣ Сіонъ; по Арабски же называются» *бабъ-ель-неби-Даудъ* (Пророка Давида), ибо находятся противъ мечети сего имени.

Изъ другихъ вратъ, упоминаемыхъ въ исторіи древняго Іерусалима, уцѣлѣли лишь двое: а) *врата Судныя* (не вдали отъ Голгоѳы къ сѣверу), которыми прерывается такъ называемый *Страстной путь*, по коему вели Спасителя на Голгоѳу. Отъ Судныхъ вратъ, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, идетъ крытая улица, по которой видны довольно примѣтно слѣды (цѣлыя колонны) того, что прежде въ этомъ направленіи шла древняя городская стѣна; вторыя уцѣлѣвшія ворота сей стѣны, *желѣзныя*, находятся почти на одной линіи съ первыми, на южной сторонѣ обширнаго пустыря, часть коего занимаетъ Греческой монастырь св. Іоанна Предтечи,— между имъ и домомъ Евангелиста Марка (Сирійскій монастырь).

Желѣзныя врата упоминаются въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ въ главѣ 12-й, въ которой повѣствуется о заключеніи въ темницу св. апостола Петра, и о чудесномъ изведеніи его изъ оной Ангеломъ. Темницу эту показываютъ на сѣверной сторонѣ упомянутаго пустыря въ подземельѣ красивыхъ развалинъ зданія, принадлежавшаго Тампліерамъ (рыцарямъ храма), недалеко отъ храма Воскресенія. Вотъ слова Апостола: «Прошедша первую стражу и вторую, пріидоста *ко вратомъ желѣзнымъ, вводящимъ во градъ*, яже о себѣ отверзошася имъ,» — и въ послѣдующихъ стихахъ: «смотрѣвъ же пріиде въ домъ Маріи матери Іоанна, нарицаемаго Марка, идѣже бяху мнози собрани и молящеся.» — Изъ относительнаго положенія между собою мѣста занимаемаго бывшей темницей и домомъ Евангелиста Марка и изъ буквальнаго смысла Апостольскаго сказанія, становится ясно, что древнія стѣны Іерусалима, слѣдовали другому направленію, обозначаемому взаимнымъ положеніемъ Судныхъ и Желѣзныхъ вратъ. А новыя изысканія, особенно ученаго доктора Шульца, подтверждаютъ это предположеніе, разрѣ-

Digitized by Google

нивъ окончательно вопросъ: почему Голгоѳа и Гробъ Господень находятся нынѣ внутри стѣнъ, тогда какъ извѣстно, что Іисусъ «внѣ вратъ пострадати изволилъ» (Евр. 13, 12). Это учинено при построеніи второй стѣны во время возобновленія Іерусалима подъ именемъ Елія Капитолины Римскимъ кесаремъ Адріаномъ.

Городскія ворота въ Іерусалимѣ при захожденіи солнца (чѣмъ оканчивается счетъ часовъ восточнаго дня),—запираются на всю ночь,— отворяясь съ начала дня, которое опредѣляется восхожденіемъ солнца.—Въ пятницу же—городскія врата отпираются лишь послѣ полудня, ибо въ это время мусульманскія власти города по случаю своего праздника—бываютъ на молитвѣ въ мечетяхъ. Побужденіемъ къ затворенію въ это время воротъ служитъ между прочимъ чьё-то предсказаніе, что въ это время христіане покусятся овладѣть Эль-подсомъ (св. городомъ), такъ какъ и сами мусульмане овладѣвали христіанскими городами преимущественно во время церковныхъ праздниковъ, когда христіане были въ храмахъ на молитвѣ.

Нынѣшній Іерусалимъ дѣлится на четыре квартала—*Гаретз* (Hareth). Первый кварталъ—христіанскій около церкви Гроба Господня,—или кварталъ франковъ, подобные которому находятся во всѣхъ восточныхъ городахъ; второй кварталъ—*армянскій* на горѣ Сіонъ; третій—*еврейскій*, на склонахъ горы Сіона къ горѣ Моріи; наконецъ четвертый кварталъ *мусульманскій*, обширнѣйшій всѣхъ, который заключаетъ въ себѣ горы Морію, Акру и всю сѣверо-восточную часть города.

О народонаселеніи жителей древняго Іерусалима трудно сказать что-либо утвердительное. По историку Іосифу, оно во времена Александра великаго простиралось до 150,000. Цифра эта кажется въ послѣдствіи еще увеличилась. Однако все-таки, принимая даже въ соображеніе слѣды самыхъ отдаленныхъ стѣнъ (на сѣверѣ—до Королевскихъ гробовъ, а на югѣ—окраину Сіона), нельзя сравнивать Іерусалимъ съ большими столицами нынѣшняго свѣта, ибо столица Давидова никогда не была столицею большаго народа. Она вмѣщала по временамъ въ стѣнахъ своихъ значительное число людей,

Digitized by Google

но это было лишь временное скопленіе, преимущественно по случаю еврейскаго праздника Пасхи. Только этимъ обстоятельствомъ, можно объяснить себѣ огромную людность Іерусалима, о которой упоминаютъ историки. Страданія Христа Спасителя нашего также совпали съ праздникомъ Пасхи и черезъ 38 лѣтъ въ туже самую пору случилось взятіе Іерусалима Титомъ. Притомъ для объясненія, откуда стеклось такое большое число людей во время этой осады, можно замѣтить, что предъ наступающими легіонами римскими, весь народъ тѣснился въ столицу, чая найдти себѣ здѣсь безопасность. А потому-то и собралось тогда въ Іерусалимѣ, по сказанію римскаго историка Тацита, 600,000, какъ будто Господь Богъ нарочно созвалъ сюда Богоубійственный народъ для исполненія на немъ взывающихъ объ отмщеніи на небо словъ: «кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ» (Матѳ. 27, 25).

Теперь народонаселеніе Іерусалима не болѣе 20,000 человѣкъ. По статистическимъ даннымъ Евреевъ должно быть до 8,000; мусульманъ до 7,000, не включая въ то число гарнизона, который простирается до 1,000 человѣкъ. Христіанъ до 5,000. Между ними считаютъ православныхъ 2,500, латинъ—1,000, армянъ до 400, коптовъ 100, сирійцевъ около 50, абиссинцевъ столько же, протестантовъ до 100 и наконецъ нѣсколько человѣкъ греко-уніатовъ, число которыхъ, (какъ совращенныхъ лестію и обманомъ), благодареніе Богу, не прибываетъ, а уменьшается. Какъ въ древности, такъ и теперь, людность Іерусалима увеличивается въ извѣстное время, а время это, какъ прежде, такъ и теперь, есть праздникъ Пасхи, только не еврейской, а христіанской. Число прибывающихъ тогда поклонниковъ, всѣхъ вѣроисповѣданій, бываетъ неравно, и простирается вообще отъ 3-хъ до 10.000 человѣкъ, измѣняясь смотря по политическимъ и другимъ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Въ 1858 и 1859 году, во время моего пребыванія въ Іерусалимѣ, послѣ заключенія мира, окончившаго войну Россіи съ Турціей и ея европейскими союзниками,—число поклонниковъ доходило до 10,000; въ томъ числѣ нашихъ русскихъ было около 800 человѣкъ: 500 женск. и 300 мужск. пола,—

Digitized by Google

тогда какъ прежде число ихъ и въ благопріятные годы не превышало 400 человѣкъ; такому быстрому увеличенію способствовало, кромѣ заключенія мира послѣ войны, прервавшей на нѣсколько лѣтъ возможность посѣщенія св. мѣстъ, отправленіе въ Іерусалимъ Духовной Миссіи въ увеличенномъ составѣ, а главное—облегченіе сообщенія учрежденіемъ Общества русской торговли и пароходства.—Все разнородное народонаселеніе живетъ въ вышепоказанныхъ кварталахъ, которые однако не имѣютъ яснаго разграниченія, равно какъ нѣтъ и закона, который бы запрещалъ жить въ той, либо другой сторонѣ города.

Улицы въ Іерусалимѣ узки, неровны, (6) нѣкоторыя—крытыя и потому темныя (исключеніе составляетъ лишь часть крытой улицы, идущей отъ Греческой патріархіи къ храму Гроба Господня, которая по ночамъ освѣщается въ нѣсколькихъ мѣстахъ висячими фонарями), всегда почти грязныя и, исключая нѣсколькихъ главныхъ, по большой части пустыя. Какъ во всѣхъ восточныхъ городахъ, онѣ не имѣютъ надписей, но названія ихъ сохраняются лишь по преданію между жителями, и то по-арабски, и заимствуютъ оное отъ своего положенія, или какого-либо примыкающаго къ нимъ зданія. Такъ, «Тарикъ баб-ель-Амудъ», улица колонны, ведущая отъ Дамасскихъ воротъ почти черезъ весь городъ съ сѣвера на югъ; «Сукъ-ель-Кебиръ», улица большаго базара, идетъ въ направленія отъ запада на востокъ; «Тарикъ-ель-Алламъ»— улица или дорога скорби, «*Страстной путь*», начинается у Геѳсиманскихъ воротъ, проходитъ мимо преторіи Пилата и австрійской странноприимницы, и оканчивается у *Судныхъ* вратъ; «улица Патріаршая», которая, начинаясь отъ угла бывшаго патріаршаго дома, идетъ въ направленіи отъ сѣвера на югъ, до улицы большаго базара; часть ея, въ которой соединяются зданія, покрыта сводомъ; ею же проходятъ изъ монастыря Греческаго и Латинскаго на площадку Гроба Господня. Это самая людная улица въ періодъ поклонниче-

(6). Въ 1834 году главныя улицы перемощены по европейскому способу; всѣ приступки лавокъ и пороги заграждавшіе ихъ сломаны, и стали наблюдать нѣкоторую чистоту и освѣщать.

Digitized by Google

скій; ибо на ней преимущественно сосредоточивается въ это время городская торговля какъ привозными товарами, такъ и мѣстными произведеніями. Въ ней кромѣ лавокъ находится наиболѣе извѣстная въ Іерусалимѣ Нѣмецкая гостинница съ общимъ столомъ, въ которой останавливаются европейскіе путешественники; тутъ же недалеко городская, такъ-называемая патріаршая баня, далѣе Греческій монастырь св. Іоанна Предтечи, почти незамѣтный со входа.

Площадей въ городѣ мало (самая большая противъ дома Давидова, на границѣ армянскаго квартала съ христіанскимъ), но за то не мало развалинъ, особенно въ мусульманскомъ кварталѣ. Исключая торговыхъ мѣстъ, или базаровъ, въ городѣ незамѣтно того движенія, которое придаетъ другимъ мѣстамъ торговля и промыслы: этому отчасти причиною и различіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Въ Іерусалимѣ только четыре рабочихъ дня общіе для всѣхъ жителей, ибо пятница, суббота и воскресенье уважаются какъ дни праздничные: пятница—мусульманами, суббота—евреями, а воскресенье—христіанами. Въ пятницу до полудня всѣ городскія ворота бываютъ заперты, какъ выше упомянуто, изъ опасенія, что, по преданію мусульманъ, во время ихъ молитвы въ мечетяхъ, христіане будутъ покушаться овладѣть внезапно святымъ городомъ. Это преданіе имѣетъ очевидно связь съ тѣмъ, по которому заложены Златыя Врата, ибо чрезъ нихъ долженъ нѣкогда вступить во св. градъ одинъ изъ европейскихъ царей, а по другимъ царь сѣверныхъ народовъ.

Домы каменные, низкіе, квадратные, часто безъ дверей и оконъ на улицу, а если гдѣ и есть окна, то не большія, заслоненныя толстыми деревянными, или желѣзными рѣшетками; съ виду домы болѣе похожи на тюрьмы, нежели на обыкновенныя жилыя зданія. Почти всѣ безъ исключенія имѣютъ, вмѣсто кровлей, террасы, хотя и не совершенно плоскія, какъ въ Сиріи, ибо изъ средины каждой террасы выступаетъ небольшой вышины сферическій куполъ, который, будучи выбѣленъ, представляетъ видъ опрокинутой чашки. Смотрящему на св. городъ откуда-нибудь съ высоты, видъ Іерусалима по причинѣ этихъ куполовъ кажется совершенно от-

Digitized by Google

личнымъ отъ другихъ восточныхъ городовъ. Эти воздушныя террасы не прихоть, а составляютъ существенную необходимость здѣшней жизни, по причинѣ знойнаго климата: мусульмане отправляютъ на нихъ свои молитвы, жиды—праздники, европейцы прогуливаются и наслаждаются вечерней прохладой, а мѣстные жители спятъ на нихъ въ знойную пору года.

Мостовой въ Іерусалимѣ нѣтъ почти нигдѣ [a]; тамъ же, гдѣ она пришлась случайно, она такъ скользка, что лошадь должна ступать съ большою осторожностію, тѣмъ болѣе, что всѣ улицы идутъ или на гору, или подъ гору. Группы собакъ не знающія хозяевъ, также какъ и во всѣхъ восточныхъ городахъ, бродятъ и здѣсь по улицамъ. Онѣ строго держатся своихъ городскихъ кварталовъ и рѣдко переходятъ изъ одного въ другой; единственная польза, доставляемая ими, состоитъ въ томъ, что онѣ помогаютъ поддержанію въ городѣ кой-какой чистоты, ибо пожираютъ съ жадностію все выбрасываемое на улицу. Безъ нихъ очевидно царствовала бы еще большая неопрятность. Днемъ онѣ обычно лежатъ на солнцѣ по сторонамъ, или въ углахъ домовъ; за то ночью караулятъ свои кварталы и улицы, и встрѣча съ ними тогда не очень пріятна, особенно если кто отважится выйти безъ фонаря, что какъ вездѣ, такъ и здѣсь запрещено, ибо какъ здѣсь, такъ и вездѣ въ турецкихъ городахъ улицы не освѣщены. Однако, и несмотря на фонари, собаки нерѣдко и смѣло нападаютъ на прохожихъ, и словно происходятъ въ прямой линіи отъ тѣхъ псовъ, которые на полѣ іезреельскомъ съѣли тѣло Іезавели.

Излишне было бы говорить, что въ народонаселеніи столь разнородномъ какъ іерусалимское, нельзя усмотрѣть ничего однообразнаго, что всѣ смотрятъ въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ чужеземцами, пришельцами. Турокъ, арабъ, грекъ, армянинъ, коптъ, абиссинецъ, жидъ, бедуинъ, европеецъ,—не перечтешь всѣхъ. Впечатлѣніе поистинѣ удивительное и единственное на свѣтѣ!—Вездѣ бродитъ не малое число нищихъ,

(а) Въ 1864 году главныя улицы вымощены по европейскому способу.

Digitized by Google

а особенно на площади храма св. Гроба и на ближнихъ къ нему улицахъ, разчитывая преимущественно на русскую тароватость. Многіе изъ нихъ выучили по нѣскольку словъ, особенно «здравствуй матушка», съ которымъ обращаются безразлично къ проходящимъ русскимъ обоего пола богомольцамъ. Нигдѣ не видно пышности: ни въ домахъ, ни въ одеждахъ, ни въ мебели; даже базаръ несравненно хуже, чѣмъ въ другихъ городахъ.

Однакоже, несмотря на видимое различіе, обычаи всѣхъ этихъ народностей разнаго происхожденія и вѣроисповѣданія, соединенныхъ въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ, суть обычаи восточные: тоже самое раздѣленіе дня и счетъ часовъ отъ восхода солнца, обычай полуденнаго кейфа, отдѣльность женщинъ которой держатся и туземцы христіанской вѣры. У женщинъ обычай сурмить брови и рѣсницы, господствуетъ и здѣсь. Обычай этотъ можетъ служить указаніемъ, какъ неизмѣнны вообще обычаи восточные; онъ существовалъ здѣсь за 3,000 лѣтъ до нашего времени, ибо въ IV книгѣ Царствъ читаемъ, что когда пріѣхалъ въ Іерусалимъ Іиуй, Іезавель, услышавши о въѣздѣ его, *покрасила очи*. Не такъ же ли и нынѣ дщери Іерусалима сокровенно смотрятъ съ своихъ террасъ на торжественный въѣздъ и иныя церемоніи, для чего въ верхнихъ стѣнкахъ, ограждающихъ домовыя террасы, устроенъ рядъ круглыхъ глиняныхъ трубокъ, сквозь которыя находящіяся на крышѣ женщины могутъ видѣть, что происходитъ снаружи на улицахъ, не бывъ видимы сами.

Всѣ эти различныя племена, составляющія населеніе Іерусалима, живутъ въ немъ приспособляясь къ обычаямъ восточнымъ, но живутъ скрытно, раздѣльно, въ непримиримой ненависти и подозрѣніи другъ къ другу. Если поддерживается какой-либо внѣшній порядокъ, то единственно при помощи страха. Да и трудно было бы придумать какой-нибудь другой узелъ, иную связь для народонаселенія, большую часть котораго дѣйствительно можно считать за кочующихъ. Мало кто проживаетъ долго въ Іерусалимѣ, кромѣ Евреевъ. Житель Европы, поклонившись св. мѣстамъ нашего искупленія, съ сердцемъ преисполненнымъ скорбію, если не горечью, отъ

Digitized by Google

всего видѣннаго здѣсь, возвращается, обычно по краткомъ пребываніи, въ Европу. Турокъ, высланный для того, чтобы охранять спокойствіе въ этомъ центрѣ безпокойства, порождаемаго взаимною интригою и завистью, чувствуетъ себя въ положеніи не сына, а любодѣйчища, въ отечествѣ истинныхъ сыновъ дщери Сіона, и съ радостію, при первой возможности, спѣшитъ возвратиться въ чародѣйскій Стамбулъ. Арабъ, разбивая шатеръ въ *Ель-кодсъ* (св. городѣ), почтивши кажущееся могущество своего пророка въ величественной мечети Омара, и бросая взглядъ фанатическаго презрѣнія на гяуровъ и жидовъ, возвращается въ пустыню, гдѣ свободнѣе дышетъ его грудь. Купецъ грекъ или армянинъ не находитъ здѣсь ни барыша, ни приманки, какую имѣетъ для него весь остальной востокъ. Однимъ словомъ—Іерусалимъ почти не имѣетъ постоянныхъ жителей,—онъ имѣетъ только пришельцевъ. Христіанамъ же въ особенности все напоминаетъ въ немъ, что и самъ онъ есть только прообразъ Іерусалима небеснаго, по сказанному въ Писаніи: «не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ».

Въ другомъ мѣстѣ мы разсмотримъ подробно условія временной жизни въ нынѣшнемъ Іерусалимѣ, а теперь обратимся къ обозрѣнію его. А какъ Іерусалимъ для всѣхъ своихъ жителей, несмотря на различіе вѣроисповѣданій, есть городъ *святой*, то и всѣ замѣчательныя въ немъ мѣста составляютъ принадлежность духовныхъ учрежденій того или другаго вѣроисповѣданія, и самая поземельная собственность раздѣлена въ немъ на *вакуфы*, составляя большею частью принадлежность храмовъ и мечетей. Такъ *Вакуфъ-ель-Гарамъ*,—поземельная собственность, принадлежащая великой мечети (Омаровой); *Вакуфъ-Руми*—собственность монастыря православнаго (греческой патріархіи); *Вакуфъ фраиджи*—монастыря Латинскаго; *Вакуфъ-ель-Такиджезъ*—собственность госпиталя св. Елены. Другіе поземельные участки составляютъ имущество вѣчное—*Мулкъ-мокуфы*, что значитъ собственность *мертвой руки* (наше выморочное),—которое по прекращеніи фамиліи владѣльцевъ въ мужской линіи должно обращаться въ вакуфы. Собственности же частной—*мулкъ*

Digitized by Google

весьма мало, и то она не личная, а собирательная и даже принадлежащая не одному семейству, а чаще нѣсколькимъ въ совокупности. Такое распредѣленіе городскихъ имуществъ въ соединеніи съ исключительнымъ значеніемъ Іерусалима, какъ города *святаго*, побуждаетъ насъ раздѣлить обозрѣніе заключающихся въ немъ мѣстъ по ихъ принадлежности тому или другому вѣроисповѣданію. Общая христіанская святыня—*Храмъ Гроба Господня*—нами уже разсмотрѣна. Перейдемъ къ подробному обозрѣнію частныхъ владѣній каждаго вѣроисповѣданія, начиная съ зданія греческой патріархіи.

Греческая патріархія въ Іерусалимѣ.

Мѣсто древнихъ патріаршихъ палатъ.—Права Грековъ на владѣніе святыми мѣстами.—Нынѣшнія зданія патріархіи.—Пять церквей внутри ея.—Кельи.—Патріаршій Синодикъ.—Патріаршій домъ.—Должностныя лица.—Библіотека.—Нравы и степень образованности обитателей патріархіи.

Греческая патріархія, или патріаршій монастырь свв. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, по мѣстному преданію, занимаетъ нынѣ мѣсто Никодимова вертограда. Православные патріархи, какъ законные блюстители главной іерусалимской святыни, созданной равноапостольными царями восточной имперіи Константиномъ Великимъ и матерью его Еленою,—первоначально (до временъ завладѣнія Іерусалима крестоносцами) жили близъ самаго храма. Древнѣйшій нашъ паломникъ-писатель игуменъ Даніилъ, описывая греческую церковь Воскресенія Господня, говоритъ: «суть же у нея палаты пространны, и въ тѣхъ палатахъ живетъ горѣ патріархъ». Когда же православный патріархъ вынужденъ былъ при нашествіи крестоносцевъ, отъ ихъ насилій, тысячекратно горшихъ мусульманскаго ига, удалиться въ константинопольскіе предѣлы,—тогда горнія палаты его были заняты патріархомъ латинскимъ, назначеннымъ папою... Въ послѣдствіи же, когда Божіимъ Промысломъ, положенъ конецъ владычеству крестоносцевъ въ Палестинѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ кончилось и властолюбивое и себялюбивое обладаніе

Digitized by Google

іерусалимскою святынею латинскаго духовенства, завоеватель Іерусалима Саладинъ (по свидѣтельству восточныхъ писателей) возвратилъ храмъ Гроба Господня его законнымъ владѣтелямъ Грекамъ и православнымъ Арабамъ; но древнія патріаршія палаты, какъ и прочія зданія, находившіяся во владѣніи латинянъ, обратились въ частную собственность завоевателей. Домъ этотъ, называемый *Ханкъ*, главный фасадъ котораго выходитъ на улицу, ведущую отъ Судныхъ вратъ вверхъ къ латинскому монастырю, и до сихъ поръ привлекаетъ своею величественностію и носитъ на себѣ очевидную печать древности. Часть нижняго этажа его, поддержанная тяжелыми контрофорсами (съ южной стороны), обращена въ городскіе хлѣбные магазины, гдѣ ссыпаютъ окрестные Арабы десятину отъ всего засѣваемаго ими жита, испытывая какъ при сборѣ, такъ и сдачѣ множество притѣсненій, на которыя нѣтъ суда на землѣ. Вверху надъ магазинами нѣсколько пустыхъ огромныхъ залъ, обитаемыхъ дикими голубями, а далѣе въ покояхъ, примыкающихъ къ самому куполу Гроба Господня, обитаетъ одинъ изъ арабскихъ эффенди (почетныхъ мѣстныхъ жителей). Между куполами Гроба Господня и греческою церковію Воскресенія втѣснился одинъ изъ его покоевъ занимаемый гаремомъ. Еще въ недавнее время изъ этого покоя былъ свободный выходъ на верхнюю террасу храма, но бывшій намѣстникъ патріарха митрополитъ Мисаилъ,—усиленнымъ ходатайствомъ у мѣстныхъ турецкихъ властей, понудилъ заложить этотъ ходъ и теперь изъ покоевъ этихъ выходитъ на южную часть террасы, принадлежащую греческому монастырю, лишь нѣсколько небольшихъ оконъ. По городскимъ слухамъ, владѣлецъ не прочь бы продать эту привлекательную для христіанъ собственность, но понимая ея важное значеніе, проситъ неприступную цѣну; но болѣе вѣроятно то, что турецкое правительство не позволитъ продать ее, зная, что это породитъ новыя затрудненія въ религіозной распрѣ.

Мнѣ случилось быть въ вышеупомянутой комнатѣ, — она четвероугольная, продолговатая, съ однимъ небольшимъ окномъ на югъ,—по турецкому обычаю уставлена вдоль стѣнъ

Digitized by Google

диванами, которые служатъ ночью ложемъ для живущихъ въ ней. Владѣлецъ дома, во время нашего посѣщенія безъ церемоніи восхвалялъ свою гостепріимность, уподобляя себя въ этой добродѣтели Аврааму, и говорилъ, что справедливость его словъ можетъ засвидѣтельствовать весь городъ. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что онъ даетъ у себя пріютъ магометанскимъ хаджи,—вознаграждая даровой пріемъ нѣсколькихъ бѣдныхъ достаточнымъ вознагражденіемъ съ богатыхъ.

Домъ этого эффенди, съ примыкающимъ къ нему минаретомъ занимаетъ мѣсто по правую сторону храма Гроба Господня (на сѣверной). Съ другой же стороны храма (южной), близъ геесиманскаго подворья, есть другая мечеть, также съ минаретомъ. Такимъ образомъ храмъ, заключающій въ себѣ Гробъ Господень и Голгоѳу, видится между двухъ мусульманскихъ мечетей и минаретовъ: видъ невольно напоминающій Распятаго на Голгоѳѣ между двухъ разбойниковъ. Преданіе говоритъ, что со временемъ, «когда исполнятся времена языкъ», владѣлецъ дома, занимающій въ отношеніи къ храму мѣсто креста благоразумнаго разбойника, обратится ко Христу, а мечеть, стоящая ошую храма (на мѣстѣ Омарова намаза), пребудетъ до конца памятникомъ ожесточенія въ виду во вѣкъ пребывающей истины.

Споры латинянъ о правахъ своихъ на святыни іерусалимскія, споры, о которыхъ невольно придется услышать нашимъ пришельцамъ во св. градъ, побуждаютъ насъ коснуться слегка вопроса: на чемъ основываютъ Греки права свои на владѣніе св. мѣстами?

Изъ исторіи іерусалимскаго храма мы видѣли, что ктиторы его были св. равноапостольные Константинъ и мать св. царица Елена. Латины не признаютъ святымъ великаго императора, не любя его за то, что онъ перенесъ свою столицу изъ Рима въ Царьградъ, названный по его имени Константинополемъ. Вотъ первое и ничѣмъ неоспоримое право Грековъ, какъ потомковъ древнихъ византійцевъ, на владѣніе св. мѣстами,—оно, такъ сказать, право наслѣдственное. Со временъ Константина и до начала крестовыхъ походовъ Римляне постоянно являются въ Іерусалимѣ какъ пришельцы,

Digitized by Google

какъ гости, принимаемые настоящими хозяевами до раздѣленія церквей братски, дружелюбно, а по раздѣленіи—терпимые лишь по необходимости. Крестовые походы, начавшіеся въ исходѣ XI вѣка, положили начало тому праву, которое упорно продолжаютъ оспаривать Латины у Грековъ—праву завоеванія. Въ 1093 году, одушевясь восклицаніемъ: «такъ хочетъ Богъ», крестоносцы овладѣли св. градомъ и, по вступленіи въ него, первымъ ихъ распоряженіемъ было избраніе своего патріарха изъ римскаго клира. Законный іерусалимскій патріархъ Симеонъ принужденъ былъ удалиться и умеръ изгнанникомъ въ Кипрѣ; епископы греческіе также были замѣнены латинскими, а законные пастыри были изгоняемы силою изъ своихъ епархій. Послѣдующіе за Симеономъ іерусалимскіе патріархи, до изгнанія крестоносцевъ изъ Іерусалима, имѣли пребываніе въ Царьградѣ. (Досиѳ. кн. VII гл. LV.)

Изъ православныхъ обителей только одна лавра св. Саввы, какъ позже наша свято-троицкая лавра, оставалась незыблемымъ оплотомъ православія, и игуменъ ея, какъ видно изъ сказанія нашего перваго паломника-писателя Даніила, по удаленіи изъ св. града православныхъ патріарховъ и епископовъ, былъ единственнымъ представителемъ православныхъ, при первыхъ іерусалимскихъ королях, начиная съ Готфреда.

Историкъ крестовыхъ походовъ Вильгельмъ епископъ Тирскій, краснорѣчиво описываетъ крайнее развращеніе нравовъ такъ называемыхъ рыцарей креста, честолюбіе и интриги высшаго духовенства, ссоры патріарха съ рыцарями храма,—словомъ все то, о чемъ уже никакъ нельзя было сказать: «такъ хочетъ Богъ»,—и дѣйствительно «Богъ отмщеній не обинулся есть». Не прошло еще 100 лѣтъ со времени завоеванія Іерусалима крестоносцами (88), онъ снова подпалъ подъ власть магометанъ: въ 1167 году султанъ Саладинъ вступилъ въ него, а крестоносцы вышли,—предшествуемые латинскимъ патріархомъ Иракліемъ со всѣмъ клиромъ, унося съ собою церковную утварь св. Гроба и сокровища, цѣну которыхъ зналъ одинъ Богъ, какъ говоритъ арабъ лѣтописецъ. Христіане православнаго исповѣданія изъ Грековъ и

Digitized by Google

Сиріанъ вступили снова во владѣніе св. мѣстами и пользовались при Саладинѣ гораздо большею свободою въ отправленіи богослуженія, нежели при латинскихъ короляхъ, которые стѣсняли православныхъ въ угоду своему латинскому клиру.

Третій крестовый походъ породилъ новыя смуты: въ 1204 году крестоносцы овладѣли Константинополемъ, взявъ его приступомъ, и предали его огню и мечу. Святые храмы были расхищены; соборъ Софійскій и другіе храмы ограблены и нѣкоторые обращены въ конюшни; законный императоръ съ патріархомъ удалились въ Никею. Балдуинъ графъ Фландрскій, назначенный въ императоры, вѣнчанъ въ Софійскомъ храмѣ новымъ латинскимъ патріархомъ Ѳомою, вѣнцомъ греческаго императора, на царство византійское. Послѣ чего около полувѣка держалась латинская имперія въ Царьградѣ. Іерусалимъ также достался на время въ руки крестоносцевъ и также немедленно былъ изгнанъ изъ него православный патріархъ и водворился латинскій. Но владычество латинъ во св. градѣ продолжалось не долго,— Іерусалимъ вскорѣ снова былъ «преданъ на попраніе языковъ» и съ XIV вѣка и донынѣ промысломъ Божіимъ остается во владѣніи невѣрныхъ, «дондеже окончатся времена языкъ». Св. градъ съ этихъ поръ лишь видѣлъ замѣну одного мусульманскаго владычества другимъ. Султаны мамелюкскіе утратили свою силу въ междуусобіи, продолжавшемся 2½ вѣка, и наконецъ царство ихъ пало подъ ударами войска оттомановъ, власть которыхъ прочно утвердилась на обломкахъ священной имперіи Константина. Первый завоеватель Сиріи и Палестины изъ оттомановъ султанъ Селимъ, посѣтивъ св. градъ и будучи встрѣченъ въ воротахъ града православнымъ патріархомъ Досиѳеемъ со всѣмъ духовенствомъ, ласково бесѣдовалъ со святителями и старцами іерусалимскими: онъ далъ имъ отъ себя *ахтнаме,* или завѣтъ благоволенія, который опредѣлилъ, чтобы всѣ обители и церкви были во власти патріарха, и онъ бы первенствовалъ во всѣхъ духовныхъ обрядахъ надъ прочими исповѣданіями, а все духовенство было бы изъято отъ поголовной подати—харачъ. (Досиѳ. кн. XI, гл. 4). Это подтверждается и свидѣтельст-

Digitized by Google

вомъ латинскаго современнаго паломника кармелита Николы Гюена, посѣтившаго св. градъ въ 1487 году. Онъ говоритъ, что Греки и въ то время были многочисленны въ св. градѣ и владѣли, какъ и нынѣ, пещерою св. Гроба, соборнымъ храмомъ и многими другими святынями. Братство же латинянъ состояло всего изъ 24 иноковъ, которые жили тогда въ своемъ монастырѣ на Сіонѣ. Хотя сынъ Селима султанъ Солиманъ и подтвердилъ православному патріарху Досиѳею и духовенству благопріятные указы отца своего, но по свидѣтельству историка св. града патріарха Досиѳея, духовенство православное со времени паденія Царьграда (въ 1453 г.) находилось въ бѣдственномъ положеніи. Самые патріархи и епископы избирались тогда изъ туземныхъ Арабовъ, которые по своей неопытности въ дѣлахъ и крайнему необразованію, привели церковь палестинскую въ совершенный упадокъ. Бѣдность доходила до такой степени, что богослуженіе совершалось въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами, и сановники церковные должны были питаться трудами рукъ своихъ. Къ этому-то времени и относится уступка многочисленныхъ обителей, принадлежавшихъ православнымъ, въ руки иновѣрцевъ и вторженіе сихъ послѣднихъ внутрь завѣтныхъ православныхъ святилищъ, путемъ подкуповъ корыстолюбивыхъ турецкихъ властей,—вотъ вторая опора того права, на которое нынѣ опираются въ своихъ притязаніяхъ латины и Армяне. Краснорѣчиво описывая этотъ періодъ, авторъ исторіи Іерусалима говоритъ о тогдашнемъ состояніи православнаго общества въ Іерусалимѣ такъ (II ч., стран. 270): «Мѣстные Арабы, завидуя Грекамъ, опасались, чтобы они не овладѣли исключительно св. мѣстами, и пользуясь ихъ упадкомъ, послѣ того, какъ прекратилось для нихъ покровительство императоровъ византійскихъ, строго наблюдали, чтобы никто изъ Грековъ не былъ посвященъ, не только въ патріархи, но даже въ епископы. Такое положеніе продолжалось около ста лѣтъ, до святительства Германа, уроженца морейскаго. Изучивъ въ совершенствѣ языкъ арабскій въ Египтѣ, онъ принятъ былъ діакономъ, въ монастырь патріаршій, гдѣ его почли сперва за

Digitized by Google

природнаго Араба, а потомъ, по необычайнымъ дарованіямъ, избрали единодушно на каѳедру св. града, преемникомъ патріарха Дороѳея. Германъ началъ опять, мало-по-малу, посвящать епископовъ изъ Грековъ, въ теченіи долгаго своего святительства, и со смертію послѣдняго члена синода іерусалимскаго изъ мѣстныхъ Арабовъ, постановилъ за правило, чтобы и впредь не смѣли посвящать въ епископы іерусалимскаго престола кого-либо изъ Арабовъ. Правило сіе соблюдается съ тѣхъ поръ съ такою строгостію, что и понынѣ не только епископы, но даже всѣ іеромонахи и іеродіаконы родомъ Греки; мѣстнымъ жителямъ Сиріи не ввѣряется никакая хозяйственная должность по монастырямъ палестинскимъ. Для укрѣпленія сего правила, Германъ постановилъ также, чтобы наслѣдство духовенства греческаго въ Іерусалимѣ всегда оставалось св. Гробу (то-есть не переходило къ роднымъ). Съ избраніемъ Германа, единоплеменные ему Греки стали опять посѣщать во множествѣ св. мѣста и обогощать ихъ своими приношеніями; онъ самъ ходилъ въ Константинополь и другія мѣста за сборомъ милостыни, посѣщалъ часто и заіорданскія области, принадлежавшія его паствѣ, ибо туда, а именно въ укрѣпленный городъ Каракъ, укрылась большая и богатѣйшая часть православныхъ жителей іерусалимскихъ, въ правленіе мамелюковъ (стр. 270—271).

Изъ преемниковъ патріарха Германа замѣчательны: Софроній, предпринимавшій съ успѣхомъ многія странствованія для сбора милостыни въ пользу св. мѣстъ; Досиѳей, написавшій исторію іерусалимской патріархіи; Хрисанѳъ племянникъ его, при которомъ посѣтилъ Палестину нашъ извѣстный путешественникъ Василій Барскій; Поликарпъ, возобновившій храмъ послѣ пожара 1808 г. и наконецъ Аѳанасій, предшественникъ нынѣшняго патріарха (Кирилла);—всѣ они своими трудами и неусыпной заботой поддержали православіе въ св. землѣ и при помощи Божіей успѣли сохранить драгоцѣнное достояніе его—св. мѣста, борясь постоянно съ интригами и кознями иновѣрцевъ.

Нынѣшнія зданія греческой патріархіи образовались постепенно. Они заключались первоначально въ тѣсныхъ стѣнахъ

Digitized by Google

монастыря св. Θеклы, и распространяясь по немногу во всѣ стороны, успѣли снова примкнуть къ завѣтному святилищу со стороны западной—чрезъ полуобрушенныя зданія соборной колокольни, которая находится въ ихъ непосредственномъ владѣніи. Главныя врата, ведущія внутрь зданій патріархіи, находятся въ небольшой улицѣ, черезъ которую недавно переброшена арка, соединяющая главное зданіе патріархіи съ собственно такъ называемымъ «домомъ патріарха», построеннымъ нынѣшнимъ патріархомъ Кирилломъ; онъ отдѣляется отъ другаго дома, который до 1864 года былъ занимаемъ русскою духовною миссіею — довольно обширнымъ и лучшимъ въ Іерусалимѣ патріаршимъ садомъ, въ которомъ довольно фруктовыхъ деревьевъ, нѣсколько виноградныхъ бесѣдокъ, цвѣты и благовонныя растенія. Часть зданій греческой патріархіи, примыкающая къ святогробской колокольнѣ, соединяется съ центральнымъ зданіемъ, сводомъ перекинутымъ черезъ всю улицу на протяженіи нѣсколькихъ саженъ; этотъ проходъ, еще недавно увеличенный въ длину, днемъ освѣщается нѣсколькими фонарями.

Большая часть домовъ такъ называемой «патріаршей улицы», примыкающихъ съ юга къ главному зданію патріархіи,— также принадлежитъ ей, равно какъ и большая часть домовъ христіанскаго квартала въ сѣверо-восточномъ углу города, составляя *вакуфъ-ель-руми* (то-есть, собственность православныхъ). Ей же принадлежитъ мѣсто противу сѣверной стѣны замка Давидова. Мѣсто это называется Вирсавія: на немъ выстроено Греками въ недавнее время (1860—1863) новое двухъ-этажное зданіе, предназначенное для госпиталя. Постройка зданія была прервана извѣстіемъ о отобраніи княземъ Кузою имѣній у молдовлахійскихъ, посвященныхъ св. Гробу, монастырей. По преданію здѣсь находился домъ мужа Вирсавіи злополучнаго Уріи [а] и засыпанный нынѣ прудъ, въ

(а) Положеніе этого мѣста ясно указываетъ нашъ паломникъ Даніилъ, говоря: «отъ столпа того-жъ (Давидова) былъ домъ Уріевъ: его же Урію уби Давидъ и поя жену его Вирсавію, видѣ бо бяше ю мыющуюся въ винограде своемъ, близъ бо бѣ и домъ тотъ, яко довержетъ мужъ каменіевъ»....

Digitized by Google

которомъ увидѣлъ ее мывшуюся царь Давидъ съ верхней террасы своего дома.

Внутри зданій нынѣшней патріархіи находится пять церквей,—двѣ верхнихъ и три нижнихъ:

1) св. равноапостольныхъ Константина и Елены, домовая патріаршая, возобновлена патріархомъ Софроніемъ (1579), для вѣчной памяти своихъ родителей; иконостасъ и царскія врата того времени нынѣ находятся въ лаврѣ св. Саввы, въ пещерной церкви св. Николая. Украшена благолѣпно: иконы хорошаго иконнаго письма, нѣкоторые образа въ окладахъ; клиросы, аналои и каѳедра патріарха убраны наклейной мозаикой изъ орѣховаго дерева, перламута и слоновой кости; полъ разноцвѣтный мраморный; довольно люстръ и лампадъ. Изъ иконъ этого храма заслуживаетъ особаго вниманія древняя икона Божіей Матери Іорданской, перенесенная изъ упраздненнаго Іорданскаго монастыря аввы Герасима; изображеніе сего святаго находится на задней сторонѣ иконы. Объ этой иконѣ, какъ чудотворной [6], упоминаетъ еще нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даніилъ, который поклонялся ей еще въ Іорданскомъ монастырѣ аввы Герасима, построенномъ, по его сказанію, на мѣстѣ, гдѣ по преданію имѣло ночлегъ св. семейство во время своего бѣгства изъ Виѳлеема въ Египетъ. Икона эта была главной святыней сей пустынной обители, а посему вѣроятно, что и время написанія ея восходитъ къ началу самой обители, а слѣдовательно къ V вѣку. Она имѣетъ басменный серебреный окладъ, не уступающій древностію иконѣ. Греки не знали настоящей цѣны этой иконы, пока не открылъ ее такъ сказать вторично (послѣ Даніила) нашъ незабвенный паломникъ А. С. Норовъ, указавъ имъ на древнее русское свидѣтельство объ ея значеніи. За лѣвымъ клиросомъ есть окно внутрь храма Господня; изъ этого окна чрезъ армянскую галлерею видна кувуклія Гроба Господня. Въ этой церкви собираются на ежедневное служеніе епископы и иноки греческой патріархіи; обѣдня

(б) Подлѣ лѣваго плеча сохранилась греческая надпись: Ν μυρελαιωνσα (мироточица).

Digitized by Google

бываетъ безрасходно вслѣдъ за утреней. Епископы сами участвуютъ въ чтеніи и пѣніи. Послѣ молитвы, которою такимъ образомъ встрѣчается день, всѣ расходятся на дѣла своего званія, собираясь опять въ свое время къ вечернѣ.

2) Церковь св. равноапостольныя Ѳеклы, принадлежавшая прежде монастырю того же имени, не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго.

Три остальныя церкви находятся внизу на западной площади храма св. Гроба; къ нимъ сходятъ съ средней террасы патріархіи по длинной каменной лѣстницѣ.

3) Церковь св. Воскресенія или женъ Мироносицъ безъ кровли; посреди ея небольшая бѣлая мраморная часовня, указывающая, по греческимъ преданіямъ, мѣсто явленія Христа по воскресеніи св. Маріи Магдалинѣ, въ видѣ вертоградаря, когда Онъ сказалъ ей: «не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему», что изображено на западной стѣнѣ часовни. Средина церкви сверху открыта, а надъ восточною частью сдѣланъ небольшой навѣсъ для прикрытія иконостаса.

4) Вправо церковь во имя св. Іакова брата Господня и перваго іерусалимскаго епископа, довольно помѣстительная и убранная не скудно иконами, между которыми есть нѣсколько древнихъ.— Обѣ вышеупомянутыя церкви служатъ приходскими для Арабовъ православнаго исповѣданія, для которыхъ и совершается здѣсь ежедневное служеніе, на арабскомъ языкѣ, священниками изъ природныхъ Арабовъ и всѣ требы.

5) Церковь св. сорока мучениковъ подъ колокольнею. Колокольня эта сперва была разрушена землетрясеніемъ 1817 года, а потомъ изъ опасенія, чтобъ не обрушилась вовсе, разобрана еще до половины своей прежней высоты. Въ этой церкви обычно погребаются іерусалимскіе патріархи.

Внутренность патріархіи состоитъ изъ террасъ обстроенныхъ кельями. Помѣщенія, начиная съ занимаемаго патріаршимъ намѣстникомъ, самыя неприхотливыя, состоятъ изъ небольшой одной, а много двухъ, но отдѣльныхъ комнатъ, съ выходомъ на террасу, небольшимъ окномъ и двойною дверью: первая собственно для запора, во время отсутствія хозяина, а вторая (рѣшетчатая) въ его присутствіе для свободнаго

Digitized by Google

движенія воздуха. Стѣны обставлены низкими турецкими диванами, покрыты коврами; каменные полы также покрыты у однихъ коврами, а у другихъ матами, или пальмовыми и тростниковыми циновками. Трапеза приготовляется общая, но не запрещается брать пищу и готовить ее и по кельямъ. Остатками ежедневной общей трапезы питается довольное число бѣдныхъ Арабовъ православнаго исповѣданія, которые притомъ получаютъ отъ патріархіи сверхъ помѣщенія въ принадлежащихъ ей домахъ, по 7-ми хлѣбцевъ въ недѣлю.

Патріаршій Синодикъ, въ которомъ бываетъ засѣданіе іерусалимскаго патріаршаго синода, пріемъ оффиціальныхъ почетныхъ лицъ и вновь прибывшихъ поклонниковъ для записыванія именъ ихъ и сродниковъ ихъ на поминовеніе, съ пожертвованіемъ въ пользу св. Гроба,—состоитъ изъ продолговатой комнаты съ однимъ окномъ на югъ, и съ балкономъ внутрь нижней церкви св. Іакова брата Господня; старинная хрещатая дверь этой церкви, ведущая на этотъ балконъ, принадлежала прежде часовнѣ Гроба Господня и чудесно уцѣлѣла во время пожара 1808 года, среди всеобщаго разрушенія, а посему ее берегутъ какъ святыню. За дверью стоятъ два деревянныхъ посоха и зеркальце въ деревянномъ мозаическомъ футлярѣ,—память того убожества, до котораго доведена была Іерусалимская патріархія, во время управленія оною патріарховъ изъ природныхъ Арабовъ (до 1550 годовъ).

Собственно «патріаршій домъ» построенъ нынѣшнимъ патріархомъ блаженнѣйшимъ Кирилломъ чрезъ улицу на сѣверъ отъ главнаго зданія патріархіи,—насупротивъ онаго, соединяясь съ нимъ посредствомъ перекинутой черезъ эту улицу арки; онъ имѣетъ хорошій входъ, съ чистою и широкою каменною лѣстницею, которая приводитъ прямо въ столовую, увѣшанную на стѣнахъ изображеніями знатнѣйшихъ предшественниковъ патріарха; тутъ же висятъ портреты: султана и его премьеровъ (великихъ визирей) Фуадъ-паши и Али-паши. Изъ столовой налѣво входъ въ обширный фондарикъ или пріемную комнату, освѣщенную большими окнами выходящими въ садъ; стѣны уставлены низкими турецкими диванами; изъ пріемной комнаты дверь влѣво ведетъ

Digitized by Google

въ опочивальню и вмѣстѣ кабинетъ іерусалимскаго святителя; въ боку онаго еще небольшой фондарикъ внутренній для пріема домашнихъ. Позади этого дома патріаршій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Іерусалимѣ, обильный фруктами (апельсины, лимоны, гранаты и миндаль), виноградниками, цвѣтами и бальзамическими растеніями; имъ завѣдываетъ старичокъ-монахъ, какъ замѣтно, хорошо знающій свое дѣло.

На одной линіи съ домомъ патріарха на той же улицѣ съ западной стороны въ теченіи лѣта 1859 года выстроенъ почти заново (надстроенъ второй этажъ) каменный же корпусъ, нарочито для пріема августѣйшаго паломника, Великаго Князя Константина Николаевича съ супругою и сыномъ; убранъ въ европейскомъ вкусѣ съ заботливостію и вниманіемъ, достойнымъ сего незабвеннаго событія, подъ личнымъ надзоромъ самого патріарха.

Монашествующихъ отцовъ въ Іерусалимской патріархіи, въ бытность мою тамъ было болѣе 100 человѣкъ. Главные между ними—архіереи: два патріаршихъ намѣстника, митрополитъ Петры Аравійской Мелетій, и архіепископъ Лиддскій Герасимъ; архіереи члены синода: Лиддскій Неофитъ, Наблусскій Наѳанаилъ, Филадельфійскій Никифоръ; епископы: Газскій Филимонъ, Неапольскій Самуилъ, Виѳлеемскій Іоанникій, Ѳаворскій Неофитъ и Филадельфійскій Прокопій. Архіереи въ храмѣ св. Гроба по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ отправляютъ очередное богослуженіе и присутствуютъ въ іерусалимскомъ синодѣ, въ которомъ предсѣдательствуетъ намѣстникъ и епитропъ блаженнѣйшаго патріарха. Письмоводителемъ у нихъ и вмѣстѣ библіотекаремъ въ мое время былъ архимандритъ Никифоръ, помощникъ его іеродіаконъ Аѳеимъ; первый драгоманъ—архимандритъ Софроній, второй—простой монахъ (в). Синодъ собирается въ опредѣленныя времена, или по возникшей надобности; тогда приглашаются въ

(в) На имя архимандрита Никифора скуплена патріархіею большая часть поземельныхъ участковъ и домовъ въ городѣ и внѣ города. По его же имени называется *Никифоріею* единственное публичное іерусалимское гульбище, расположенное по ту сторону Гигонской долины, противъ Давидова дома.

Digitized by Google

него и всѣ находящіеся въ Іерусалимѣ архіереи и нѣсколько синодальныхъ архимандритовъ, въ присутствіи коихъ разсуждается о дѣлѣ.

Остальныя должностныя лица патріархіи:

Казначей (камарассій) имѣетъ у себя ключъ отъ залы собранія и отпираетъ дверь, когда ему о томъ дадутъ знать; онъ ожидаетъ прибытія синодальныхъ членовъ и самъ стоитъ внѣ собранія у дверей. Храненію его поручены всѣ драгоцѣнности и утвари патріархіи, равно какъ и все то, что посылается извнѣ блаженнѣйшимъ патріархомъ, или кѣмъ-либо другимъ въ пользу православнаго общества и монашествующихъ. Ему все вручается по описи, какъ хранителю, и отъ него, по описи же, все принимается и употребляется для нуждъ храма намѣстниками; казначей не можетъ располагать самъ собою ни одною полушкою. По сей причинѣ онъ, до вступленія въ должность, приводится къ присягѣ въ присутствіи синода.

Намѣстнику подчиненъ *игуменъ* св. Гроба,—онъ же и ризничій, съ помощникомъ своимъ. Въ мое время игуменомъ св. Гроба былъ Амвросій, скончавшійся въ 1858 году; мѣсто его занялъ помощникъ его о. Серафимъ, а помощникомъ его сдѣланъ благоговѣйный іеродіаконъ Авраамій (изъ Болгаръ, 30 лѣтъ находящійся въ братствѣ св. гроба) [6]. Ризничій хранитъ всѣ приношенія, и имѣетъ большую власть, собираетъ доходы, издерживаетъ что нужно на украшеніе храма и содержаніе святогробскаго братства. При немъ есть письмоводитель, два или три очередныхъ іеромонаха, три іеродіакона, три пономаря, экономъ и нѣсколько послушниковъ. Если случится какой-либо безпорядокъ со стороны армянъ, или латинъ, или своихъ монаховъ, то онъ доноситъ о томъ немедленно намѣстникамъ, которые принимаютъ противъ того надлежащія по обстоятельствамъ мѣры.

Въ патріархіи имѣется богатая библіотека, состоящая изъ рукописей харатейныхъ и бумажныхъ и изъ старопечатныхъ греческихъ книгъ; въ числѣ рукописей есть нѣсколько и славянскихъ.

---

(6) Онъ же и духовникъ свято-гробскаго братства.

Digitized by Google

Всѣ монашествующіе греческой патріархіи, имѣя передъ глазами благой примѣръ своихъ владыкъ, одѣваются просто, имѣютъ рясы и прочее одѣяніе одинаковаго покроя и исключительно чернаго цвѣта, изъ недорогихъ шерстяныхъ матерій. Ходятъ всегда въ камилавкахъ; покрывало употребляютъ лишь во время выхода въ храмъ, или для почетнаго посѣщенія кого-либо. Въ служеніи архіереи надѣваютъ панагію и наперсный крестъ, но внѣ служенія оныхъ не носятъ. Кельи владыкъ малымъ-чѣмъ отличаются по своему внутреннему убранству отъ кельи каждаго простаго монаха. Въ обращеніи своемъ они просты, не церемонны, впрочемъ безъ нарушенія своего достоинства, обходительны и привѣтливы, безъ натяжки и изысканной учтивости, трудолюбивы и если не могутъ похвалиться книжной ученостію, за то не отмещутся дѣлами отъ того, что исповѣдуютъ устами, твердо держась догматовъ, преданій и уставовъ единой, святой соборной и апостольской церкви. Нельзя не отдать чести ихъ похвальной любознательности. Знаніе нѣсколькихъ языковъ между ними не рѣдкость: такъ по-арабски могутъ объясняться почти всѣ. Преосвященный Мелетій кромѣ греческаго языка, свободно объясняется по-арабски, болгарски и по-русски. Митрополитъ Назаретскій Нифонтъ и письмоводитель о. Анѳимъ, говорятъ по-французски и первый свободно. Епископъ филадельфійскій владѣетъ арабскимъ языкомъ какъ природный Арабъ. Съ водвореніемъ въ Іерусалимѣ русской миссіи, многіе принялись прилежно за изученіе русскаго языка и въ короткое время нѣсколько іеродіаконовъ уже были въ состояніи говорить по-русски цѣлыя эктеніи. Патріархія содержитъ на свой счетъ, кромѣ Богословскаго училища въ Крестномъ монастырѣ (о коемъ будетъ упомянуто ниже), приходское училище для дѣтей православныхъ Арабовъ, которые обучаются здѣсь письму, чтенію на своемъ и греческомъ языкѣ и начальнымъ основаніямъ закона Божія, счетоводства, а также и церковному пѣнію. Книгами снабжаются изъ типографіи, заведенной нынѣшнимъ патріархомъ, Кирилломъ, въ которой печатаются книги на греческомъ и арабскомъ языкахъ.

Digitized by Google

Православные монастыри внутри св. града.

а) *мужскіе:* 1) Патріаршій, 2) Аврааміевъ, 3) Гефсиманское подворье, 4) Архангельскій, 5) Георгіевскій, 6) Никольскій, 7) Дмитріевскій, 8) Предтеченскій, 9) Харлампіевъ, 10) еще Георгіевскій; б) *женскіе:* 1) Ѳеодоровскій, 2) Васильевскій, 3) Екатерининскій, 4) Евениіевскій, 5) Малой Панагіи, 6) Большой Панагіи.

Для читателей (не бывавшихъ въ св. градѣ) прежде всего надобно замѣтить, чтобы, услышавши слово: монастырь, они не составляли себя понятія о монастыряхъ Палестинскихъ по тому, что видятъ на своей родинѣ.

Въ Іерусалимѣ монастырями называются дома, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличающіеся отъ прочихъ городскихъ зданій, а нѣкоторые и даже большую часть по самому назначенію своему слѣдовало бы называть не монастырями, а странноприимницами, ибо они исключительно служатъ для помѣщенія богомольцевъ. Начальники такихъ странноприимныхъ домовъ, изъ иноковъ патріархіи, именуются игуменами, имѣя въ помощь себѣ одного или двухъ послушниковъ и служителей изъ наемныхъ Арабовъ. Странноприимницы эти отдаются въ полное распоряженіе своихъ начальниковъ, съ уплатою въ патріаршую казну положенной съ каждаго такого странноприимнаго дома суммы, смотря по тому, сколько каждый можетъ вмѣстить въ себѣ богомольцевъ; плата же за помѣщеніе во всѣхъ странноприимныхъ монастыряхъ одинаковая: съ каждаго лица по 60 левовъ (3 руб. серебр.) за весь поклонническій періодъ. Сверхъ того каждый вноситъ единовременно, вступая въ странноприимный монастырь, 20 левовъ въ пользу начальника оной; сумма составляемая изъ сихъ взносовъ остается въ непосредственномъ распоряженіи игумена, для ремонта зданій и вещей, какъ-то: мебели, матовъ, посуды, содержанія привратниковъ, очистки нечистотъ и т. п.

Нельзя не замѣтить, что смѣшеніе названій странноприимницы и монастыря служитъ нерѣдко, въ глазахъ нашихъ богомольцевъ и туристовъ, поводомъ къ нареканіямъ, которыя сами собою устраняются при названіи предмета свойственнымъ ему именемъ.

Digitized by Google

а) *Мужскихъ монастырей* въ Іерусалимѣ девять и одно подворье: 1) патріаршій свв. Константина и Елены, 2) Аврааміевъ, 3) Геѳсиманское подворье, 4) Михаила Архангела, 5) Георгіевскій монастырь, 6) Николаевскій, 7) Дмитріевскій, 8) св. Іоанна Предтечи, 9) Харлампіевъ, 10) еще Георгіевскій монастырь.

1) Патріаршій монастырь свв. Константина и Елены уже описанъ нами выше.

2) *Аврааміевъ*, или жертвы Авраама, примыкаетъ своимъ боковымъ фасадомъ къ южной стѣнѣ храма воскресенія, а именно къ Голгоѳѣ. Главная церковь сего монастыря, находящаяся въ верхнемъ этажѣ, по преданію, построена на томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ вѣрующихъ Авраамъ намѣревался, въ знакъ своей покорности Богу, принести въ жертву своего сына Исаака и вмѣсто него принесъ овна (Быт. 22—7. 8. 13). Мѣсто этого прообразовательнаго жертвоприношенія означено посреди церкви мраморнымъ кругомъ. Близость этой церкви къ Голгоѳѣ (отъ которой она отдѣляется лишь стѣною, и построена на окраинѣ Голгоѳской скалы), и такимъ образомъ соединеніе въ одномъ мѣстѣ прообраза ветхозавѣтнаго съ событіемъ, совершившимся въ новомъ завѣтѣ, мѣста жертвоприношенія Агнца безсловеснаго въ замѣнъ Исаака, съ мѣстомъ, на которомъ пожертъ былъ Агнецъ Божій за грѣхи всего міра,—умилительно дѣйствуетъ на чувства благоговѣйнаго поклонника святыни. Въ память того сада «Савекъ», въ которомъ Авраамъ узрѣлъ овна для всесожженія, на верхней монастырской террасѣ посаженъ развѣсистый кустъ. Другая монастырская церковь, во имя «дванадесяти Апостоловъ», сохраняетъ память о монастырѣ сего имени, развалины коего находятся позади Аврааміева монастыря Строеніе монастыря сего связано тѣсно, кельи и службы расположены въ три этажа, не по порядку. Званіе игумена Аврааміева монастыря, какъ ближайшаго къ храму, обыкновенно принадлежитъ іеромонаху, управляющему братіей св. Гроба, а потому въ немъ находится келья его и святогробскаго письмоводителя.

Во время Великаго поста, здѣсь также, какъ и въ прочихъ

Digitized by Google

монастыряхъ, помѣщаются богомольцы. Нижній этажъ не весь принадлежитъ Грекамъ. Къ сѣверу отъ монастырскихъ (входныхъ) дверей въ стѣнѣ находится церковь св. Іоанна Богослова, коею владѣютъ Армяне. Они завладѣли этимъ мѣстомъ, испросивъ позволеніе у одного изъ аврааміевскихъ игуменовъ поставить въ бывшей здѣсь кладовой свои запасы. Далѣе въ углу черезъ дверцы между стѣною великой церкви и двумя молитвенницами коптской и абиссинской,—проходъ на подворье абиссинское, которое помѣщается въ развалинахъ бывшаго монастыря св. Апостоловъ, имѣя здѣсь нѣсколько келлій, или лучше сказать, темныхъ и сырыхъ чулановъ.

Монастырь Аврааміевъ отдѣляется узкимъ проходнымъ переулкомъ отъ *Гевсиманскаго подворья*, занимающаго большую половину южной стороны той площади, которая находится передъ храмомъ св. Гроба. Ключъ отъ калитки, ведущей изъ этого переулка на площадь, находящуюся предъ храмомъ св. Гроба,—находится въ вѣдѣніи геѳсиманскаго игумена. Въ этомъ переулкѣ находятся съ одной стороны (южной) развалины готическаго зданія, принадлежавшаго во время крестоносцевъ рыцарямъ св. Іоанна Іерусалимскаго, главный входъ коего заложенъ камнями (мы опишемъ эти развалины въ своемъ мѣстѣ), а лѣвая сторона переулка до 1858 года была занята кожевенными заводами (табахана), зловоніе которыхъ, въ теченіи долгаго времени, оскорбляло физическія и еще болѣе моральныя чувства христіанъ, и большихъ трудовъ и хлопотъ стоило іерусалимской патріархіи пріобрѣсти это мѣсто въ собственность патріархіи; мы были свидѣтелями той шумной радости, съ которою православные іерусалимскіе христіане весною 1858 года приняли полученное изъ Константинополя извѣстіе, что мѣсто это сдѣлалось собственностію греческой патріархіи и іерусалимскій паша получилъ приказаніе, дозволявшее Грекамъ снести находившіеся здѣсь кожевенные заводы, заражавшіе нестерпимымъ зловоніемъ воздухъ окрестныхъ святыхъ мѣстъ. Сотни православныхъ Арабовъ, вооруженныхъ лопатами и ломами—немедленно явились по зову патріарха и подъ наблюденіемъ каваса паши и солдатъ, охранявшихъ ихъ безопасность отъ мусульманскаго

Digitized by Google

фанатизма, съ радостными восклицаніями и пѣснями въ нѣсколько часовъ срыли издавна ненавистныя имъ лавки мусульманскихъ кожемятниковъ..... А какъ событіе это случайно совпадало съ прибытіемъ въ Іерусалимъ Русской Духовной Миссіи, то многіе изъ православныхъ жителей, привыкшіе искони возлагать большія надежды на покровительство единовѣрной Россіи,—видѣли въ этомъ дѣлѣ первое оправданіе своихъ пылкихъ надеждъ, разсказывая, что все это выхлопоталъ русскій мутранъ (архіерей), который можетъ сдѣлать все, чего только ни пожелаетъ душа его. Теперь здѣсь помѣщаются лавки, сдаваемыя греками своимъ соплеменникамъ; позади ихъ «русское городское мѣсто», имѣющее выходъ въ этотъ переулокъ черезъ одну изъ угловыхъ лавокъ. Оно на западъ граничитъ съ Аврааміевымъ и Абиссинскимъ монастырями; съ востока загражденно турецкими лавками, выходящими на улицу Колоннъ; на сѣверъ граничитъ съ мыльнымъ заводомъ Башкатиба и въ углу имѣетъ выходъ на улицу Колоннъ; на югъ съ греческими лавками и имѣетъ выходъ черезъ угловую лавку въ улицу Паломниковъ. Внутри видны слѣды развалинъ, принадлежащихъ къ портикамъ древняго храма Воскресенія; замѣтны остатки колонны съ капителями; на одной высѣченъ четырехсторонній крестъ.

3) *Гевсиманское подворье*—какъ выше упомянуто—занимаетъ южную сторону площади, бывшей нѣкогда подъ портиками храма св. Гроба. Здѣсь живетъ игуменъ геѳсиманскаго подземнаго храма и нѣсколько его помощниковъ изъ послушниковъ. На открытой террасѣ втораго яруса разведенъ небольшой цвѣтникъ; рядомъ съ игуменскою кельей небольшой параклисъ (церквица), въ коемъ имѣетъ постоянное помѣщеніе икона Успенія Божіей Матери, ежегодно съ торжественностію переносимая отсюда наканунѣ праздника Успенія Богоматери въ Геѳсиманію въ честь сего великаго праздника. Икона эта представляетъ вырѣзанную по контуру фигуру Божіей Матери, возлежащей во гробѣ, и съ обѣихъ сторонъ обложена сребро-позлащеннымъ окладомъ; вѣнецъ украшенъ драгоцѣнными камнями; есть довольно привѣсокъ. Риза на ней—даръ русской Меланіи, графини Анны Алексѣев-

Digitized by Google

ны Орловой-Чесменской. Въ этомъ параклисѣ служащіе въ Геѳсиманіи вычитываютъ вечерню и утреню, отправляясь послѣ сего прямо въ Геѳсиманію для служенія литургіи. Хорошую копію съ упомянутой иконы, желающіе могутъ видѣть въ дѣвичьемъ Аносиномъ монастырѣ, находящемся въ Звенигородскомъ уѣздѣ; она принесена въ даръ этой обители одною изъ русскихъ паломницъ, принята съ вѣрою и благоговѣйно чествуется обителью и ея посѣтителями; икона сія богато украшена усердіемъ одного изъ благотворителей обители. Съ запада къ этому подворью примыкаетъ древняя мусульманская мечеть, обновленная въ 1858 и 1859 годахъ; она построена на томъ мѣстѣ, гдѣ первый мусульманскій завоеватель калифъ Омаръ на разостланомъ коврѣ совершилъ свое моленіе (намазъ), объяснивъ патріарху, что онъ совершилъ свою молитву внѣ храма для того, чтобы преемники его не отняли оный у христіанъ. Ибо мусульмане присвояютъ себѣ право обращать въ мечети всѣ тѣ мѣста, гдѣ молились ихъ калифы.

4) *Архангельскій* или *св. Архангела Михаила* находится по сосѣдству съ Латинскимъ монастыремъ противъ дома занимаемаго Русскою Духовною Миссіею (до 1864 г.), въ улицѣ ведущей къ Суднымъ вратамъ и къ храму Гроба Господня. Монастырь этотъ основанъ сербскимъ кралемъ Стефаномъ Милутинымъ около 1303 года для паломниковъ славянскаго племени (а); въ половинѣ же XVI столѣтія, когда иноки этой обители испросили себѣ у Грековъ Лавру св. Саввы Освященнаго, покинутую сими послѣдними по случаю утѣсненія отъ бедуиновъ,—Архангельскій сербскій монастырь сдѣлался городскимъ подворьемъ (около 1504 года) Саввинской Лавры и оставался въ ея вѣдѣніи до удаленія Сербовъ изъ этой Лавры въ 1630 годахъ.

Любопытенъ разсказъ объ этой обители паломника XVI вѣка, московскаго купца Трифона Коробейникова, съ которымъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ въ 1582 году послалъ изъ Москвы въ Царьградъ, въ Антіохію, въ Але-

(а) Подробности о семъ въ моей статьѣ: «Сербская иноческая община въ Палестинѣ», въ 3-й книгѣ Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1867 годъ.

Digitized by Google

ксандрію и во св. градъ Іерусалимъ, въ Синайскую гору и въ Египетъ милостыню по сынѣ своемъ, убіенномъ имъ, царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ. Трифонъ, въ запискахъ своихъ, веденныхъ во время этой поѣздки, разсказываетъ о монастырѣ Архангела Михаила такъ: «въ томъ монастырѣ живутъ старцы Саввина монастыря, и въ томъ монастырѣ трапеза была каменная, коей верхъ разорившіи Турки, долгое время не допускали задѣлать онаго. Въ лѣто же по Рождествѣ Христовѣ 1552-е посланы были въ Москву два монаха къ государю царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, и къ митрополиту Макарію, кои просили всероссійскаго государя, дабы онъ благоволилъ подать милостыню на сооруженіе трапезы; государь пожаловавъ множество злата, къ которому еще нѣсколько присовокупилъ и митрополитъ Макарій, отпустилъ сихъ двухъ монаховъ; а они, пріявъ съ благоговѣніемъ злато, оставя Москву, прибыли въ Царьградъ, гдѣ давши онаго турецкому султану, требовали позволенія, дабы онъ повелѣлъ задѣлать верхъ означенныя трапезы. Султанъ, принявши отъ сихъ монаховъ злато, приказалъ имъ дать грамоту къ Санчаку, которую взявши, прибыли они въ монастырь. По семъ показавъ Санчаку означенную грамоту, и пріявъ отъ него позволеніе, приступили къ дѣланію верха трапезы, и собственными своими руками съ превеликимъ трудомъ окончили оный. Санчакъ же, можетъ быть досадуя на то, что не получилъ изъ дара царева части злата, а для того презрѣвъ султанскую грамоту, приказалъ своимъ подчиненнымъ вторично разломать верхъ трапезы, что видя иноки, и не могши сему воспротивиться, оплакивали горестное свое состояніе, и съ сими слезами представъ предъ образомъ Архистратига Михаила, просили сего Безплотныхъ Силъ Начальника о прекращеніи Санчаковой злобы. Сей небесный воинъ, внявъ ихъ усердному моленію, чудеснымъ образомъ умертвилъ сего злобствующаго Санчака; ибо въ ту же ночь, пришедъ къ сему начальнику, покоющемуся съ своею женою, неизвѣстный человѣкъ, и поднявши его съ ложа сошелъ съ нимъ со двора такъ, что не только люди въ покояхъ находящіеся, но и самые стражи у воротъ стоящіе не могли

Digitized by Google

видѣть ни того, ни другаго. Но какъ скоро по наступленіи дня узнали, что ихъ начальникъ въ продолженіе ночи невѣдомо куда сокрылся, то въ ту же минуту по разнымъ мѣстамъ начали искать Санчака, коего наконецъ и нашли мертваго, лежащаго предъ вратами монастыря Архистратига Михаила, изъязвленнаго мечомъ. Сыскавши же и взирая на Санчака, удивлялись, какимъ образомъ возмогъ онъ, утаясь отъ стражи, сойти съ своего двора. Наконецъ положили, что монахи, отмщая ему за разореніе верха трапезы, его умертвили. Утвердясь въ таковыхъ мысляхъ, рѣшились омыть смерть Санчакову кровію иноковъ тогда, ежели у нихъ какое-либо найдено будетъ смертоносное орудіе. Посемъ вступивши въ монастырь и взошедъ въ самый храмъ увидѣли молящихся иноковъ, коихъ обыскавши и не нашедъ никакого смертнаго орудія вострепетали, и исполнившись превеликаго страха, въ туже минуту оставили монастырь, не препятствуя уже болѣе монахамъ въ задѣланіи верха трапезы, которая съ того времени даже и доднесь молитвами святаго Архистратига Михаила стоитъ въ цѣлости» (а). Подтвержденіемъ этого преданія кромѣ мѣстнаго образа, на коемъ изображается Архистратигъ попирающій лежащаго навзничь «Санчака», служитъ отчасти и то, что изъ всѣхъ іерусалимскихъ церквей лишь на куполѣ церкви Архангельскаго монастыря водруженъ четвероконечный металлическій крестъ, держимый Архангеломъ.

Монастырская церковь уютная и опрятно содержимая, особенно съ тѣхъ поръ какъ предоставлена во временное пользованіе Русской Духовной Миссіи, для ежедневнаго служенія (до 1864 года). Кромѣ вышеупомянутаго мѣстнаго образа св. Архангела Михаила въ ряду мѣстныхъ же иконъ изображеніе преподобнаго Саввы Освященнаго. Въ этой церкви на правой сторонѣ есть небольшой параклисъ безъ иконостаса, съ приставленнымъ къ стѣнѣ престоломъ, во имя св. Іоанна Златоустаго, устроенный, какъ можно полагать, дарами русскаго царя Іоанна IV въ память его царской щедрости. На древней

(а) «Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова съ товарищи въ Іерусалимъ». Москва, 1798 г., стр. 48—53.

Digitized by Google

иконѣ большаго размѣра, висящей на южной стѣнѣ, изображенъ святый съ именословнымъ благословеніемъ, и вообще иконы сей церкви имѣютъ печать древности.

Нынѣ Архангельскій монастырь, не завися отъ Лавры препод. Саввы, служитъ для помѣщенія русскихъ богомольцевъ мужескаго пола, духовнаго чина и безсемейныхъ мущинъ; завѣдуетъ имъ, какъ и прочими монастырями, особый игуменъ изъ славянъ.

5) *Георгіевскій*, такъ называемый *больничный*, въ одной улицѣ съ Архангельскимъ рядомъ съ арабской школой Латинскаго монастыря. Монастырская церковь небольшая и не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Здѣсь до учрежденія русскихъ временныхъ пріютовъ помѣщались обыкновенно семейные богомольцы.

6) *Никольскій*, построенъ Кахетинскою царицею Еленою, въ иночествѣ Елисаветою. При нынѣшнемъ патріархѣ въ немъ устроена типографія на два станка, въ коей печатаютъ духовныя греческія и арабскія книги и тутъ же переплетаютъ ихъ. Когда я посѣтилъ впервые эту типографію съ ея образованнымъ и весьма обязательнымъ справщикомъ и корректоромъ о. Кирилломъ, учителемъ греко-арабской народной школы, въ то время въ ней набирались сочиненія Евгенія Булгара, извѣстнаго своими учеными трудами и въ нашемъ отечествѣ. Монастырская церковь трехъ-престольная съ придѣлами во имя препод. Антонія Великаго и св. великомученицы Варвары. Въ главномъ иконостасѣ мѣстные образа россійскаго иконнаго письма, пожертвованные Іероѳеемъ архіепископомъ Ѳаворскимъ (нынѣ антіохійскій патріархъ), бывшимъ за сборомъ въ Москвѣ въ 1851 году. Въ лѣвомъ придѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе другая древняя икона великомуч. Варвары. По стѣнамъ довольно старинныхъ иконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя служатъ обличеніемъ мудрованій нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ, какъ относительно безразличія перстосложенія, такъ и формы крестовъ, держимыхъ мучениками и мученицами: они большею частію шестиконечные (безъ подножія);—перстосложеніе у однихъ изображено не ясно, у другихъ прямо именословное. Мы еще будемъ имѣть случай воз-

Digitized by Google

вращаться по мѣстамъ къ этому предмету при осмотрѣ іерусалимскихъ церквей

7) *Монастырь Дмитріевскій*, древняя мотохія Лавры св. Саввы Освященнаго (въ которой останавливался во время своего пребыванія въ св. градѣ нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даніилъ) съ большимъ помѣщеніемъ для богомольцевъ; здѣсь преимущественно помѣщаются Болгары, которые, какъ извѣстно, составляютъ главную массу православныхъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ. Церковь монастырская не имѣетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Въ томъ же монастырѣ особый параклисъ во имя св. великомученика Георгія. Здѣсь болгарскіе священники изъ поклонниковъ съ дозволенія патріарха невозбранно совершаютъ службу на славянскомъ языкѣ. Я познакомился съ однимъ изъ нихъ изъ Тернова, который прибылъ на поклоненіе св. Гробу съ матерью и сыномъ, и изъ его простодушныхъ разсказовъ узналъ довольно грустныя подробности о состояніи православныхъ въ древней столицѣ Болгаріи.

8) *Монастырь Св. Іоанна Предтечи Господня*—въ концѣ главной и лучшей улицы христіанскаго квартала. Какъ на другомъ концѣ этой улицы, стоящія по обѣимъ сторонамъ ея зданія Патріархіи соединяются между собою перекинутою черезъ улицу аркою, такъ и зданія этого монастыря соединены перекинутою черезъ улицу аркою, съ зданіями находящимися на другой сторонѣ улицы, которая, замѣтимъ, почти вся занята домами, принадлежащими греческой Патріархіи; они большею частію отдаются въ наемъ; тутъ лучшіе иностранные магазины и нѣмецкая гостинница, если не единственная, то пока лучшая въ городѣ. Съ верхней террасы ея открывается видъ на храмъ св. Гроба и противолежащій большой пустырь, на коемъ были во время крестоносцевъ зданія іерусалимскихъ рыцарей св. Іоанна (Іоаннитеровъ), госпитальниковъ; орденъ этотъ возобновленъ не безъ особыхъ цѣлей Пруссіею.

Передній фасадъ этого пустыря, обращенный къ улицѣ, занятъ турецкими лавками, такъ называемою «Патріаршею баней» и частными домами. Они построены такъ, что верхняя

Digitized by Google

площадь пустыря равняется съ плоскими крышами и куполами этихъ зданій. Остальная часть пустыря въ ширину составляетъ груду развалинъ, верхняя площадь которыхъ выровнена и покрыта слоемъ пыльной земли и кучами сора; къ сѣверу пустырь этотъ почти примыкаетъ къ храму Гроба Господня, отдѣляясь отъ Аврааміева монастыря и Абиссинскаго подворья узкимъ переулкомъ (въ коемъ были прежде кожевенные заводы Табахана). Въ сѣверо-восточномъ углу пустыря развалины церкви и палаты (о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ); съ юго-востока онъ ограниченъ базарною улицею; тутъ же неподалеку (черезъ улицу) древніе «желѣзныя врата», принадлежавшія древней городской стѣнѣ и упоминаемыя въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, а въ юго-западномъ углу монастырь св. Іоанна Предтечи съ древней церковью,—отъ которой уцѣлѣла лишь алтарная стѣна, остальное обновлено въ 1836 году. Саладинъ, овладѣвъ Іерусалимомъ въ 1167 году, раздраженный противъ Латинянъ, тогда же отдалъ Св. мѣста во владѣніе православныхъ, а зданія, принадлежавшія іерусалимскимъ рыцарямъ св. Іоанна (странноприимникамъ), сравнялъ съ землею и на мѣстѣ ихъ госпиталя построилъ домъ умалишенныхъ. Крестоносцы, овладѣвши снова Іерусалимомъ, разорили зданія, воздвигнутыя Саладиномъ, но, какъ извѣстно, и сами не успѣли укрѣпиться въ Св. градѣ и съ тѣхъ поръ мѣсто это находится въ запустѣніи доселѣ, служа пріютомъ единственнымъ ночнымъ стражамъ Іерусалима—*собакамъ* [a].

Противу Табаханы (бывшихъ кожевенныхъ заводовъ) есть живописные остатки госпиталя рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго. Главный входъ заложенъ, а внутренность состоитъ изъ двухъ большихъ дворовъ, съ крытыми въ нѣсколько ярусовъ по сторонамъ галлереями; въ первомъ дворѣ видны остатки церкви (алтарная часть). Находящееся тутъ же подземелье, латинское преданіе называетъ «темницею св. Пет-

(а) Кажется въ недавнее время этимъ пустыремъ уже завладѣли дальновидные Прусаки, дѣйствующіе въ Іерусалимѣ вкупѣ съ Англичанами противъ православія, содержа на общемъ иждивеніи епископа (англиканскаго).

Digitized by Google

ра», откуда онъ былъ чудесно изведенъ Ангеломъ. Греческое же преданіе указываетъ ее въ другомъ мѣстѣ.

Нынѣшній греческій монастырь св. Іоанна Предтечи возстановленъ въ 1836 году: полукружіе алтарное и часть стѣны древнія. Подъ всю церковь есть подземный ходъ, спускъ въ него въ юго-западномъ углу; подземелье, открытое при обновленіи церкви, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ систерна, а въ нишѣ съ правой (восточной) стороны каменный престолъ; верхняя доска цѣльная; напротивъ окно; при расчисткѣ этой части нашли два черепа, которые лежали тутъ же на престолѣ; въ другомъ отдѣленіи такая же ниша, но безъ престола и въ концѣ видно продолженіе подземнаго хода на сѣверъ по направленію къ храму св. Гроба, оставленное безъ изслѣдованія, какъ выходящее изъ предѣловъ монастырскихъ. Изъ сосѣднихъ садовъ также открыты подземные ходы, которые, какъ надобно полагать, имѣли связь съ этимъ и съ тѣми таинственными ходами, о которыхъ носятся темные, но нелишенные основанія, слухи, что они идутъ подъ весь храмъ св. Гроба и извѣстны лишь однимъ возобновителямъ храма послѣ пожара 1808 года—Грекамъ. Эту подземную церковь Греки почитаютъ «темницею св. Петра», а положеніе ея близь «желѣзныхъ вратъ,» какъ нельзя болѣе подтверждаетъ это предположеніе. Западные писатели напротивъ говорятъ, что церковь эта построена на мѣстѣ дома св. евангелиста Іоанна и Заведея отца его, но мы увидимъ далѣе, что домъ св. евангелиста Іоанна Богослова православное преданіе правильнѣе указываетъ на Сіонѣ.

По сторонамъ церкви кельи въ два яруса съ галлереями; дворъ большой. Здѣсь, также какъ въ Дмитріевскомъ и Харлампіевомъ монастыряхъ, помѣщаются преимущественно поклонники изъ Болгаръ. Церковь обширная, иконостасъ новаго письма; въ ней главная святыня—часть лобной кости св. Іоанна Предтечи Господня, вдѣланная въ круглую золотую оправу. Она была подарена восточнымъ императоромъ грузинскимъ царямъ, откуда перешла въ Валахію; а патріархъ Досиѳей добылъ часть этой святыни для своего патріаршаго монастыря, о чемъ значится въ его исторіи. Каждый втор-

Digitized by Google

никъ въ этомъ монастырѣ бываетъ служеніе, къ которому сходятся православные поклонники и изъ другихъ монастырей.

Я былъ въ этомъ монастырѣ на служеніи въ праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи Господня. Литургію совершалъ преосвященный Неофитъ Ѳаворскій съ игуменомъ и двумя священниками. Пѣли на два клироса. Апостолъ читали по-гречески и арабски. По приглашенію игумена евангеліе по-славянски читалъ іеродіаконъ нашей миссіи о. Христофоръ, а меня пригласили прочесть вслухъ Символъ вѣры и *Отче нашъ*, которыя по общему обычаю восточной церкви не поются, а читаются, иногда и кѣмъ либо изъ почетныхъ мірянъ. Нѣкоторыя эктеніи также были возглашаемы по-славянски. Послѣ литургіи владыка въ облаченіи сѣлъ у дверей церковныхъ на дворѣ и раздавалъ выходящимъ антидоръ. Послѣ, разоблачившись, былъ у игумена, гдѣ по обычаю угощались глико и кофеемъ; богомольцевъ была полна церковь

Во время осмотра сего монастыря игуменъ сдѣлалъ мнѣ пріятный сюрпризъ: перейдя на другую сторону улицы по перекинутой черезъ нее аркѣ, и пройдя еще нѣсколько коридоровъ и переходовъ, мы пришли въ пустую и сырую комнату, окно которой выходило на большой водоемъ въ родѣ пруда, заключенный со всѣхъ сторонъ зданіями: съ запада домъ латинскаго патріарха, съ сѣвера коптскій ханъ, съ востока дома принадлежащіе греческой патріархіи, съ юга зданіе монастыря Іоанна Предтечи. Этотъ водоемъ называютъ исторически водоемомъ Езекіи, или проще «Беркетъ Гамамъ ель батракъ» (водоемъ патріаршей бани). Водоемъ лѣтомъ почти высыхаетъ, стѣны зданій обращенныхъ къ водѣ покрыты зеленой плѣсенью и вьющимися растеніями. Несмотря на то, что видъ этотъ не представляетъ ничего особеннаго, но въ безводномъ Іерусалимѣ, для сѣверныхъ жителей, привыкшихъ считать воду необходимою принадлежностью всякаго человѣческаго жилья, вода этого полуизсохшаго водоема была такъ отрадна, что я не разъ въ послѣдствіи приходилъ сюда любоваться имъ.

Digitized by Google

9) Монастырь Харлампіевъ построенъ вновь въ 1840 годахъ. Онъ находится на одной улицѣ съ Архангельскимъ монастыремъ внизу близь Судныхъ вратъ. Въ церкви иконостасъ простой,—иконы посредственной работы. На западной стѣнѣ обращаетъ вниманіе икона веденія Спасителя на распятіе; Онъ окруженъ воинами; позади его Симону Киринейскому задѣваютъ понести крестъ; толпа народа и жены вдалеча зрящие; впереди видна Голгоѳа. Возлѣ монастыря недавно куплено патріархомъ древнее зданіе временъ крестоносцевъ и также передѣлывается для помѣщенія поклонниковъ: Болгаръ и Грековъ.

10) Монастырь *св Георгія въ Еврейскомъ кварталѣ*. Онъ находится позади Армянскаго монастыря св. Іакова. Прямо противъ воротъ въ глубинѣ двора возвышается бесѣдка съ навѣсомъ, по которому вьются виноградныя лозы; предъ входомъ въ нее двѣ развѣсистыя маслины. На лѣвой сторонѣ двора церковь небольшая; въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ замѣчательны три большія древнія иконы изъ числа перенесенныхъ въ Іерусалимскій монастырь изъ іорданскихъ, послѣ ихъ управленія.

Съ верхней террасы монастырской открывается восхитительный видъ на Елеонскую гору, Іорданскую долину и Мертвое море; горы скалистой Аравіи ограничиваютъ горизонтъ съ этой стороны.

По сказанію грузинскаго архіепископа Тимоѳея (1758 года), монастырь этотъ выстроенъ князьями Дадіанами и тутъ же находились ихъ надгробные памятники, но теперь нѣтъ и слѣдовъ ихъ.

б) *Женскія обители:*

1) *Ѳеодоровскій* монастырь назначенный для помѣщенія русскихъ поклонницъ; имъ завѣдываетъ въ званіи игумены мать патріаршаго грамматика (секретаря) о. Павла, обучавшагося въ Аѳинахъ. Монастырь великъ и удобенъ. Церковь небольшая. На храмовой иконѣ изображены Ѳеодоръ Тиронъ и Ѳеодоръ Стратилатъ совмѣстно. Этотъ монастырь служилъ нѣкогда для помѣщенія царственныхъ поклонниковъ изъ

Digitized by Google

Трапезунта. Садъ монастырскій на второй террасѣ; въ немъ цистерна и каменный водоемъ, возлѣ котораго растетъ столѣтній певкъ (родъ нашей сосны); корни его проходятъ далеко внизъ.

2) Неподалеку отъ Ѳеодоровскаго монастыря и въ сосѣдствѣ съ Латинскимъ находится небольшой монастырь *Васильевскій*, тоже, по свидѣтельству вышеупомянутаго архіепископа Тимоѳея, грузинской постройки; въ немъ нынѣ проживаютъ нѣсколько старицъ. Церковь маленькая, но весьма чисто содержимая. Жасминовыя деревца, растущія на террасѣ, благоуханіемъ своихъ цвѣтовъ наполняли эту лѣпообразную церковь, когда мы ее посѣтили; рядомъ съ нею фондарикъ. Монастырь поддерживается попеченіемъ экономa патріаршаго и состоитъ подъ его наблюденіемъ.

Монастыри: 3) *Екатерининскій*, 4) *св. Евѳиміи* и 5) *Малой панагіи* (Срѣтенскій). Эти три монастыря расположены почти рядомъ недалеко отъ монастыря Архангельскаго и дома Русской Миссіи (бывшаго до 1864 года). Монастырь св. Екатерины грузинской постройки; церковь небольшая. Храмовая икона св. великомученицы Екатерины русскаго письма,—украшена привѣсками; двѣ лампады работы похожей на встрѣчающихся въ нашихъ старинныхъ крестахъ-тѣльникахъ (сквозныхъ). Между прочими иконами есть двѣ иконы русскія: святителей Димитрія и Митрофана. Въ этомъ монастырѣ, также какъ и въ Георгіевскомъ, болѣе помѣщаются семейные русскіе поклонники.

Монастырь Евѳиміевъ древней постройки служилъ нѣкогда подворьемъ Лавры св. Евѳимія (развалины коей обращены въ мечеть турецкихъ дервишей и называются *Небй-муса*). Насъ встрѣтила старица игуменья 68 лѣтъ; она въ этомъ монастырѣ 58 лѣтъ и болѣе 40 лѣтъ игуменьей. Она родомъ изъ Ѳессаліи (близь Лариссы). Пришла въ монастырь 10 лѣтъ съ матерью и сестрой; мать скончалась монахиней въ этомъ монастырѣ, а сестра еще жива. Подъ ея окормленіемъ подвизаются 12 старицъ; всѣ живутъ трудами рукъ своихъ, получая малое вспоможеніе отъ патріархіи. Церковь маленькая и тѣсная, съ низкими сводами, отъ коихъ вѣетъ

Digitized by Google

древностію. Она обновлена, какъ значится въ надписи по иконостасу, въ 1838 году. По сторонамъ иконостаса обращаютъ вниманіе иконы препод. Евѳимія Великаго и Ѳеоктиста (поясныя) и большая икона Іорданской Божіей Матери древняго письма. Напротивъ ея икона «Достойно есть» арабскаго письма. Притомъ на стѣнахъ есть большія иконы въ ростъ препод. Евѳимія письма 1710 года и преподоб. Саввы Освященнаго письма 1752 года и древняя икона св. Іоанна Предтечи Господня, похожая на Саввинскую (въ церкви св. Іоанна Дамаскина). Св. Іоаннъ изображенъ съ крыльями.

Монастырь *Малой панагіи*, Срѣтенскій или Сайданая такъ называется отъ иконы Матери Божіей; эта икона по преданію будто бы пришла въ св. градъ изъ Дамасской женской обители Сайданая, и отнесенная туда обратно, снова чудеснымъ образомъ явилась въ этой обители, гдѣ и остается доселѣ. Въ послѣдствіи времени икона эта была украдена изъ церкви, но также чудесно исчезла отъ похитителя и явилась паки въ церкви на своемъ обычномъ мѣстѣ; похититель же впалъ въ разслабленіе и покаявшись получилъ молитвами Богоматери исцѣленіе, и въ знакъ признательности украсилъ чудодѣйственную икону серебряною ризою. Теперь она стоитъ въ особой нишѣ за проволочною рѣшеткой въ придѣлѣ Всѣхъ Святыхъ. Икона небольшая, имѣетъ форму складной: на средней дскѣ изображена Матерь Божія, держащая на колѣняхъ предвѣчнаго Младенца. На правой дверцѣ вверху: пророкъ Исаія и ангелъ; внизу Василій Великій и Антоній Великій; на лѣвой вверху: царь и пророкъ Давидъ и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы; внизу: св. Іоаннъ Златоустъ и Іоаннкій Великій. Главный престолъ во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Мѣстныя иконы хорошаго русскаго письма. На правой сторонѣ церкви въ особомъ отдѣленіи въ симметріи съ лѣвымъ придѣломъ стоитъ русская икона, такъ называемой *Елецкой* Божіей Матери; объ этой иконѣ разсказываютъ слѣдующее: она открыта въ Ельцѣ, по видѣнію бывшему одной больной дѣвицѣ въ старомъ придѣлѣ одной изъ городскихъ (Елецкихъ) церквей. Писана на холстѣ, хорошаго письма. Матерь Божія изображе-

Digitized by Google

на во весь ростъ стоящею; на рукахъ держитъ Младенца. На иконѣ риза шита по бархату жемчугомъ и убрана камнями, между коими есть и настоящіе брилліанты. Занесена сюда одной русской монахиней изъ дворянъ Улитой, которая достигла глубокой старости—около 120 лѣтъ. Игуменья гречанка 90-лѣтняя старица, уважаемая за свое благочестіе; подъ ея окормленіемъ проживаетъ 20-ть сестеръ и обитель похвальному благоустроена.

6) *Монастырь большая Панагія* находится не подалеку отъ патріархіи и храма св. Гроба, противъ Коптскаго хана (подворья).

Этотъ монастырь есть также одинъ изъ древнѣйшихъ въ Іерусалимѣ и составлялъ издавна собственность православныхъ, служа пріютомъ дѣвицъ и женъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу на мѣстѣ Его страданія и славнаго воскресенія.

По сказанію нашего паломника Даніила, самое мѣсто занимаемое этою обителью ознаменовано воспоминаніемъ священныхъ событій,—о чемъ онъ говоритъ такъ: «и есть же распятіе Господне (Голгоѳа) и Гробъ и вся святая мѣста на удольнѣмъ мѣстѣ; есть бо возгорье отъ запада надъ Гробомъ Господнимъ и надъ Распятіемъ. Мѣсто идѣже плакася святая Богородица, то мѣсто есть на *пригории* томъ. На то мѣсто притече скоро св. Богородица, тщашебося текуще въ слѣдъ Христа. И пріиде на мѣсто то св. Богородица и узрѣ съ горы тоя Сына своего распинаема на крестѣ, ужасеся вельми, и согнувся сѣде, печалію и рыданіемъ одержима бяше. И ту сбыться пророчество Симеона, яко рече о святѣй Богородицѣ прежде: се лежитъ на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили; тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе, то-есть, егда узритъ Сына своего распинаема. Ту стояху мнози на мѣстѣ томъ други и знаеміи издалече зряще: Марія Магдалина, Марія Іаковля и Соломія, тѣ стояху вси, иже отъ Галилеи пришедше, со Іоанномъ, съ Матерью Іисусовой и зряще издалеча, якоже пророкъ Давидъ глаголетъ о томъ: други же мои и ближніи мои прямо мнѣ приближишася и ближніи мои отдалече мене сташа. А то мѣсто подалѣе отъ

Digitized by Google

Распятія Христова, якоже полтараста саженъ далѣе на западъ отъ Распятія, а имя мѣсту тому *Студія*, еже протолкуется тщаніе Богородично. И есть на мѣстѣ томъ монастырь во имя святыя Богородицы, а въ немъ церковь добра, создана клѣтцки, верхъ есть спертъ».

Коротко знакомый съ топографіей св. града, не затруднится сказать, что это описаніе заключаетъ въ себѣ прямое указаніе на мѣсто, занимаемое нынѣ монастыремъ Большой Панагіи (всесвятой, чѣмъ и упраздняется преданіе латинъ, которые пріурочиваютъ описанное событіе къ часовнѣ пристроенной къ Голгоѳѣ, тогда какъ эта часовня, по древнему описанію, служитъ лишь указаніемъ того возвышеннаго мѣста или трона, гдѣ св царица Елена производила судъ надъ Іудеями ирк изысканіи святыни животворящаго древа Господня.

Но возвратимся къ монастырю Большой Панагіи; нынѣшнее его названіе происходитъ отъ древней Богородичной иконы сего имени, обрѣтенной въ пеплѣ храма св. Воскресенія (послѣ пожара 1808 г.) ни мало неповрежденною съ лицевой стороны; икона большаго размѣра; на ней риза серебро-позлащенная. Икона помѣщена въ церковномъ притворѣ на стѣнѣ противу входа въ церковь. Кромѣ сего есть часть мощей св. Іулиты и кости бывшаго турчанина Омара, умученнаго своими за исповѣданіе Христовой вѣры при видѣ чуда. Они хранятся въ ковчежцахъ и выставляются для чествованія посѣтителямъ храма. По преданію, въ этомъ самомъ монастырѣ подвизалась въ ликѣ дѣвъ, знаменитая своими добродѣтелями и милостынею Меланія Римлянныя. Изъ церкви есть подземный ходъ въ пещеру, гдѣ она проводила свою подвижническую жизнь; пещера небольшая, продолговатая; каменное ложе—мѣсто сѣдалища и отдохновенія послѣ труда и молитвы. Въ церкви указываютъ мѣсто ея гроба, но мощи увезены крестоносцами въ Венецію.

Въ церкви показываютъ древнее харатейное Евангеліе, которымъ иконии весьма дорожатъ, относя его ко временамъ преподобной Меланіи; надписи едѣланныя на поляхъ указываютъ на позднѣйшія времена—XV и XVI столѣтія. На немъ серебро-позлащенный окладъ и надпись вязью, также никѣмъ

Digitized by Google

еще не разобранная. Игуменью хвалятъ за кроткій нравъ и благоразсудное управленіе. Въ монастырѣ до 30 сестеръ; между ними одна русская монахиня Евгенія изъ купеческаго сословія Тамбовской губерніи, по фамиліи Аносова. Она живетъ здѣсь около 10 лѣтъ. Патріаршая ризница обязана ей щедрыми пожертвованіями.

Религіозныя общины въ Іерусалимѣ: Армянъ, Коптовъ, Абиссинцевъ и Сиріанъ (Яковитовъ).

Послѣдователи секты евтихіанской, составляющей въ настоящее время четыре частныя общины: Армянъ, Коптовъ, Абиссинцевъ и Сиріанъ (Яковитовъ), всѣ имѣютъ своихъ представителей въ св. градѣ. Секта евтихіанская, какъ извѣстно, получила свое наименованіе отъ Евтихія, настоятеля одного изъ константинопольскихъ монастырей, который возставъ съ ревностію противъ лжемудрованія Несторія, по невѣжеству сталъ распростанять, а потомъ и защищать противоположную ему ересь, говоря, будто въ Іисусѣ Христѣ божеское и человѣческое естества такъ слились между собою въ воплощеніи, при упостасномъ соединеніи, что послѣднее изъ нихъ утратило все свойственное ему, кромѣ видимаго образа, что въ Немъ посему явилось и жило на землѣ собственно Слово, подъ видомъ только плоти, и что Слово именно и страдало и было погребено и воскресло.

Заблужденіе Евтихія, несмотря на поддержку его Діоскоромъ епископомъ Александрійскимъ, было окончательно осуждено на вселенскомъ соборѣ, составившемся изъ 630 епископовъ, собравшихся въ 451 году въ Халкидонѣ. Этотъ соборъ произнесъ анаѳему на Евтихія (уже лишеннаго сана и отлученнаго отъ церкви на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ въ 448 году) и осудилъ его къ изгнанію несмотря на его старость. Вмѣстѣ съ нимъ осужденъ и поддерживавшій его Діоскоръ, епископъ Александрійскій. Но Александрійцы возмутились и не приняли Халкидонскаго собора. Преслѣдуемые гражданскою властію, еретики разбре-

Digitized by Google

лись по разнымъ странамъ Востока, гдѣ и начали распространять свое лжеученіе, среди еще не утвержденныхъ въ вѣрѣ племенъ. Таково происхожденіе секты евтихіанской, послѣдователи которой однакоже и до сихъ поръ тяготѣютъ болѣе къ православной восточной, нежели латинской западной церкви.

а) Армяне.

Армяне составляютъ самую богатую и сильную общину въ Іерусалимѣ. Пространство, занимаемое ихъ монастырями и другими принадлежащими имъ домами, по своей величинѣ именуется Армянскимъ кварталомъ.

По вѣроисповѣданію Армяне называются восточными христіанами изъ секты Евтихіанъ [а], жившихъ нѣкогда только въ Арменіи, а въ настоящее время разсѣявшихся по разнымъ странамъ свѣта. Число Армянъ весьма значительно: въ одной Арменіи насчитываютъ ихъ около 50,000 тысячъ. Армяне въ духовномъ отношеніи состоятъ подъ управленіемъ *католикоса,* живущаго въ предѣлахъ Россіи (въ Арменской области) въ монастырѣ Ечміадзинѣ близъ Еривани; онъ имѣетъ титулъ архіепископа Ечміадзинскаго, патріарха Араратскаго, католикоса всѣхъ Армянъ, наслѣдника св. Апостола Ѳаддея и св. Григорія просвѣтителя Арменіи. Іерусалимскіе Армяне-Григоріане (такъ называется большинство Армянъ въ отличіе отъ Армянъ-католиковъ, состоящихъ въ уніи съ латинскою церквію), хотя и управляются особымъ католико-

(а) Въ частности заблужденія армянской секты состоятъ въ слѣдующемъ: а) прибавленіе къ Трисвятой пѣсни словъ: «распныйся за ны,» или «пострадавый за ны на крестѣ». Прибавленіе это употребляется у Армянъ въ великой пятокъ и по другимъ пяткамъ, также въ праздники крестопоклонные. Въ праздникъ Рождества Христова и Обрѣзанія Армяне поютъ: «св. Боже, св. крѣпкій, св. безсмертный, явившійся намъ, помилуй насъ;» въ великую субботу: «погребыйся за ны»; въ день воскресный и въ господскіе праздники: «воскресый изъ мертвыхъ»; въ Вознесеніе: «вознесыйся со славою ко Отцу» и т. д.; б) совершаютъ таинство Евхаристіи на прѣсномъ хлѣбѣ и притомъ одномъ, и на одномъ винѣ, безъ прибавленія воды. Предъ св. четыредесятницею у Армянъ, подобно какъ у Коптовъ, бываетъ постъ.

Digitized by Google

сомъ или патріархомъ, но онъ также какъ константинопольскій и прочіе ихъ католикосы, носятъ сіе титло лишь для почести; въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ разбирательству, эти католикосы служатъ болѣе посредниками между пашами и своею паствою, вступая въ должности не иначе какъ по фирманамъ султана. Извѣстно сказаніе о посольствѣ Авгаря, одного изъ царей Арменіи къ Господу нашему Іисусу Христу и о нерукотворенномъ образѣ воплотившагося Сына Божія, изображеннаго на убрусѣ, посланномъ къ нему въ подкрѣпленіе его вѣры (Евс. церк. истор. кн. 8, гл. 19). Послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо, явился съ проповѣдію о Немъ къ Армянамъ св. Апостолъ Ѳаддей (отъ 70), къ которому присоединились потомъ св. Апостолы Варѳоломей и Іуда Левій, и всѣ трое запечатлѣли эту проповѣдь своею кровію. Въ концѣ третьяго вѣка прибылъ въ Арменію св. Григорій, крестилъ царя ея Тиридата (въ 301 г.), утвердилъ насажденное въ ней св. Апостолами христіанство и сталъ извѣстенъ въ исторіи церковной подъ именемъ «просвѣтителя Арменіи». Въ святительство одного изъ преемниковъ его Исаака (390—440), Арменія подпала подъ иго Персовъ и подвергнулась гоненію. По политическимъ и военнымъ обстоятельствамъ она не могла принять участіе въ Халкидонскомъ четвертомъ вселенскомъ соборѣ, разсмотрѣвшемъ и осудившемъ ересь Евтихія, и черезъ то вскорѣ отпала отъ союза съ православною церковію. Поводомъ къ тому послужила ложная мысль разсѣваемая послѣдователями Евтихія, будто Халкидонскій соборъ, отвергнувъ ересь монофизитовъ, принялъ и утвердилъ ересь Несторія, прежде того осужденную на третьемъ вселенскомъ соборѣ (въ 431 году). Въ 491 году армянскій католикосъ Пабкенъ составилъ изъ своихъ епископовъ соборъ въ Агаршабадѣ, на коемъ отвергъ соборъ Халкидонскій. Съ этого времени Армяне остаются въ разрывѣ съ православною церковію, и хотя были частныя попытки возсоединиться съ нею, но онѣ не привели къ желаемой цѣли, болѣе всего по племенной враждѣ, раздѣляющей ихъ съ Греками, которая, къ сожалѣнію, особенно сильно и рѣзко проявляется въ св. градѣ,—такъ что почти ни одинъ праздникъ св. Пасхи не проходитъ безъ столкно-

Digitized by Google

венія между двумя племенами, и ареною имъ,—тяжело вымолвить,—чаще всего служитъ храмъ св. Гроба; посредники въ примиреніи—Турки, а средствомъ къ сему хлысты и ружейные приклады, а иногда и штыки. Такова, напримѣръ, драка происходившая въ навечеріи великой субботы 1858 года (равно великой и для Армянъ, ибо Пасха празднуется ими одновременно съ православной). По тщательномъ и разностороннемъ распросѣ дѣло происходило такъ: наканунѣ великой субботы храмъ по обычаю увѣшиваютъ лампадами, съ особымъ же тщаніемъ украшается часовня Гроба Господня; духовенство трехъ вѣроисповѣданій греческаго, армянскаго и латинскаго, имѣетъ право на совершеніе въ ней службы. Ссора началась изъ того, что одна изъ ножекъ лѣстницы греческаго пономаря пришлась на пространство, принадлежащее Армянамъ; одинъ изъ армянскихъ послушниковъ съ грубостію сталъ требовать, чтобы тотъ ее отодвинулъ; пономарь отвѣчалъ, что исполнитъ это, лишь только поправитъ лампаду; но тотъ, не дожидаясь сего, съ досадою выдернулъ изъ-подъ греческаго пономаря лѣстницу,—отъ чего сей послѣдній упалъ на каменный помостъ и ушибся. Видя напрасную обиду, единовѣрные пономарю Греки изъ поклонниковъ, заступились за него; началось съ бранныхъ словъ, потомъ Армяне взялись за дрова, которыя, какъ оказалось по турецкому разслѣдованію, были запасены заранѣе и съ умысломъ. Скоро завязалась въ храмѣ всеобщая драка. По первому о ней извѣстію прибылъ въ храмъ со стороны Грековъ намѣстникъ митрополитъ Мелетій, а со стороны Армянъ самъ патріархъ; но увѣщанія ихъ дѣйствовали слабо на ожесточенныхъ взаимными оскорбленіями. Между тѣмъ кто-то изъ злонамѣренныхъ Армянъ далъ знать въ свой монастырь, что будто патріархъ убитъ Греками; тогда болѣе 400 человѣкъ вооруженныхъ дреколіями, бросились къ храму. По счастію Турки, усиливъ караулъ, успѣли занять единственный узкій входъ съ западной стороны на площадь храма и встрѣтили вооруженныхъ Армянъ прикладами и штыками. Только эта мѣра остановила драку, грозившую обратиться въ кровопролитный бой. Будемъ надѣяться, что

Digitized by Google

посредство русской духовной миссіи, расположенія которой весьма заискиваютъ Армяне, успѣетъ предотвратить подобныя сцены, смягчивъ по возможности характеръ взаимныхъ отношеній духовныхъ представителей двухъ враждующихъ племенъ.

Армяне владѣютъ въ Іерусалимѣ обширнымъ монастыремъ во имя св. Іакова Алфеова, который, по согласному свидѣтельству греческихъ и грузинскихъ писателей, принадлежалъ прежде Грузинамъ. Послѣдніе пишутъ, что монастырь этотъ выстроенъ царемъ ихъ Георгіемъ Куропалатомъ. Самое внутреннее устройство церкви, раздѣленной по православному обычаю на три отдѣленія, показываетъ, что храмъ нѣкогда принадлежалъ православнымъ. Монастырь построенъ въ видѣ укрѣпленнаго замка и со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокою стѣною; внутри раздѣляется на множество дворовъ и заключаетъ въ себѣ до 700 келлій, которыя ежегодно всѣ бываютъ заняты армянскими поклонниками, стекающимися со всѣхъ концевъ свѣта на поклоненіе св. мѣстамъ; число ихъ доходитъ до 5,000 человѣкъ, т.-е. въ половину противъ православныхъ. Главная церковь во имя св. Апостола Іакова обширна и свѣтла; стѣны одѣты цвѣтными кафлями (синими по бѣлому полю) и увѣшаны иконами особаго отличнаго отъ всѣхъ другихъ армянскаго стиля живописи (это искусство находится у нихъ на первой степени развитія, ниже нашего суздальскаго письма); всѣ эти изображенія отличаются совершеннымъ отсутствіемъ перспективы и мутно-водянистымъ цвѣтомъ красокъ. Бросивъ общій взглядъ на храмъ, по указанію проводника, мы повернули налѣво, гдѣ въ стѣнной нишѣ (палатѣ) сдѣланъ открытый престолъ, на мѣстѣ усѣкновенія главы св. Апостола Іакова брата Господня; мѣсто сіе обозначено подъ престоломъ мраморною, умащенной благоуханіями плитою, къ которой и прикладываются поклонники; мѣсто это освѣщено повѣшенными подъ престоломъ лампадами. Главный алтарь храма находится на возвышенности, значительно поднятой надъ помостомъ, открытый, безъ иконостаса, который замѣняется завѣсою.

Digitized by Google

Во время перваго посѣщенія монастыря нашимъ епископомъ, онъ былъ встрѣченъ у воротъ его діаконами въ стихаряхъ и съ курильницами, а на дворѣ двумя архіереями (безъ облаченія), въ сопровожденіи которыхъ изъ церкви, по поклоненіи мѣсту усѣкновенія главы св. Іакова, нашъ епископъ со свитою прошелъ прямо въ обширные покои патріарха, недавно построенные. По широкой и чистой лѣстницѣ мы вошли въ предсѣнокъ, а отсюда прямо въ длинную и широкую залу освѣщенную съ запада большими окнами, выходящими въ садъ. Патріархъ вышелъ къ намъ на встрѣчу въ предверіе и принялъ нашего преосвященнаго въ свои объятія. Патріарху Іерусалимскому Іоаннесу на видъ около 60 лѣтъ; лицо его умное, выразительное; одѣтъ былъ, какъ и всѣ армянскіе иноки, въ ряcѣ одинаковаго съ греческою покроя, въ остроконечномъ клобукѣ (похожемъ на нашъ схимническій кукуль); на шеѣ онъ имѣлъ панагію, полученную еще въ санѣ епископа отъ покойнаго государя императора; на рукѣ перстень, какъ у латинскихъ епископовъ. Комната убрана портретами Лазаревыхъ; надъ ними небольшой портретъ покойнаго государя императора Николая Павловича, котораго въ своихъ бесѣдахъ патріархъ не разъ называлъ «благодѣтелемъ армянскаго народа». Усадивъ насъ на диванѣ, патріархъ сѣлъ по восточному, поджавъ подъ себя ноги. Вмѣстѣ съ бесѣдою черезъ переводчика, которымъ служилъ одинъ изъ его монаховъ о. Филиппъ, могущій довольно свободно объясняться по-русски,— начались обычныя угощенія: подавали глико, потомъ кофе; между прочимъ патріархъ показалъ намъ книгу на армянскомъ языкѣ, родословную Лазаревыхъ, украшенную портретами замѣчательныхъ лицъ ихъ фамиліи. Провожаніе происходило съ тою же церемоніею. Патріархъ на прощаніи снова заключилъ владыку въ объятія, прося посѣщать его за-просто. Справедливость требуетъ замѣтить, что и на дѣлѣ Армяне (говорю о томъ времени, въ которое я былъ въ миссіи) оказываютъ всей русской миссіи самое предупредительное вниманіе, показывая, что они помнятъ, что большая часть бывшаго Армянскаго царства находится подъ скипетромъ Русскаго Монарха и, благодаря нашей вѣ-

Digitized by Google

ротерпимости, они наслаждаются у насъ полною свободою въ отношеніи своихъ духовныхъ правъ.

Армянскій патріархъ служитъ лишь нѣсколько разъ въ годъ; одно изъ такихъ служеній бываетъ на второй день пасхи. Любопытствуя его видѣть, я съ своимъ товарищемъ І. Ю. въ назначенный часъ отправился въ монастырь св. Іакова. По принятой въ отношеніи насъ Армянами политикѣ — всевозможной предупредительности и вѣжливости, — едва былъ замѣченъ патріархомъ нашъ приходъ, онъ приказалъ пригласить насъ войти на возвышеніе, на коемъ находится алтарь, откуда мы могли лучше видѣть и его служеніе и послѣдовавшую за онымъ процессію. Патріархъ служилъ одинъ (т.-е. безъ сослужащихъ); только нѣсколько діаконовъ прислуживали ему при совершеніи Литургіи (Патаракъ). Я слѣдилъ за ея подробностями, имѣя въ рукахъ переводъ Литургіи на русскій языкъ армянскаго архіепископа Іосифа (изъ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ). Она въ главныхъ чертахъ сходна съ нашею, отличаясь въ частностяхъ нѣкоторыми особенностями. Такъ напр. а) по открытіи завѣсы совершается хожденіе св. иконъ, въ сопровожденіи діаконовъ съ рипидами и хоругвями, — при пѣніи священной пѣсни; б) Апостолъ и Евангеліе читаютъ обратившись лицомъ къ народу; с) Литургія совершается непремѣнно въ сандаліяхъ, которыя также какъ и митра снимаются по выносѣ Даровъ, и священникъ остается безъ всякой обуви до причащенія. Но главное различіе заключается въ томъ, какъ мы уже замѣтили выше, что у Армянъ употребляется одинъ только опрѣснокъ, приготовляемый всегда самимъ священникомъ при чтеніи псалмовъ и молитвъ; на верху этого опрѣснока изображено Распятіе съ обычными надписями по сторонамъ. Во время важнѣйшихъ моментовъ Литургіи, діаконы потрясали круглыми рипидами, изъ коихъ къ каждой по обводу круга укрѣплено по нѣсколькну колокольчиковъ. Въ концѣ Литургіи патріархъ причащалъ нѣсколько человѣкъ изъ богомольцевъ; при чемъ замѣтимъ, что таинство преподается подъ обоими видами, но не ложицею какъ у насъ, а служащій перстами

Digitized by Google

навлекаетъ изъ потира омоченныя св. кровію частицы и влагаетъ въ уста причащающихся.

Послѣ Литургіи начался крестный ходъ вокругъ храма (въ ходу участвовало духовенство коптское и абиссинское): шли шесть паръ архіереевъ въ богатыхъ *вакхасахъ* (навыйники, родъ продолговатыхъ и широкихъ воротниковъ, прикрѣпляющихся поверхъ фелони, вокругъ выи священника) и въ митрахъ, имѣющихъ форму ветхозавѣтнаго кидара или латинской тіары; десять паръ іеромонаховъ и десять паръ вартопедовъ (степень равняющаяся архимандриту) въ митрахъ нашей формы. Діаконы также въ митрахъ, одни съ кадильницами предшествовали процессіи, другіе несли балдахинъ надъ патріархомъ, нѣкоторые предшествовали ему; всѣ священники несли въ рукахъ ковчеги разной формы (напр. въ формѣ руки) съ частицами св. мощей; нѣсколько паръ діаконовъ шли съ кацеями, и въ концѣ всей процессіи шелъ подъ богато убраннымъ балдахиномъ (малиноваго бархата съ золотыми кистями) самъ патріархъ съ открытою головою, держа животворящій крестъ въ рукахъ. Обойдя одинъ разъ вокругъ церкви съ процессіею, патріархъ взошелъ на алтарное возвышеніе, уступивъ свое мѣсто подъ балдахиномъ (для продолженія хода) почетному своему гостю архіепископу эчміадзинскаго синода Макарію, который навѣстилъ Іерусалимъ на возвратномъ пути изъ Константинополя, куда ѣздилъ приглашать отъ лица эчміадзинскаго синода вновь избраннаго въ католикосы всего Армянскаго народа *Матѳея*— патріарха константинопольскихъ Армянъ. При чемъ было два ассистента (тѣлохранителя), одѣтыхъ въ нарядные красные кафтаны грузинскаго покроя. Процессія обойдя трижды внутри галлереи собора подошла къ алтарю. Епископы и вартопеды поднялись на алтарное возвышеніе; внизу выстроилось порядно все остальное духовенство. Патріархъ въ кругу архіереевъ и вартопедовъ, прочелъ, обратясь лицомъ къ народу одно изъ отдѣленія Евангелія отъ Іоанна, чѣмъ всегда оканчивается Литургія у Армянъ, и осѣнилъ крестомъ (съ частію животворящаго древа) народъ. Послѣ окончанія службы патріархъ съ церемоніей возвратился въ свои келліи, гдѣ и раз-

Digitized by Google

давалъ посѣтителямъ и богомольцамъ частицы освященнаго опрѣснока (антидоръ). Церковь св. Апостола Іакова была въ этотъ день убрана съ особеннымъ тщаніемъ. Вверху на полкахъ вокругъ всей церкви была выставлена лучшая церковная утварь; митры, церковные сосуды, Евангелія, облаченія патріаршія и прочаго духовенства, блестѣли золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Армянское духовенство въ Іерусалимѣ живетъ *общежительно*, т.-е. ежедневно всѣ собираются за общую трапезу, по чину монашескому, —что, къ сожалѣнію, опущено у Грековъ; по праздникамъ участвуетъ въ сей трапезѣ и самъ патріархъ; во время стола бываетъ обычное чтеніе.

Противъ Армянскаго монастыря черезъ улицу, въ ширину до самой городской стѣны, а въ длину равняясь лицевому фасаду всего монастыря, разведенъ самый обширный въ Іерусалимѣ садъ, въ коемъ поражаетъ своею величественною красотою высокій развѣсистый *кедръ*, единственный въ Іерусалимѣ, а можетъ быть и во всей Палестинѣ. Въ саду кромѣ масличныхъ и плодовыхъ деревьевъ (апельсинныхъ, лимонныхъ, миндальныхъ) разведены бальзамическіе кустарники и цѣлебныя травы, а между деревьевъ огородные овощи. Ибо здѣсь сады не имѣютъ того назначенія, какое у насъ, служить для прогулки; это одними признается не нужнымъ вовсе, а для другихъ служатъ этой цѣли обширныя террасы; желающіе же пройтись въ нѣкоторой тѣни, могутъ отправляться въ «Никифорію» (публичное городское гульбище) или на кладбища, окружающія городъ со всѣхъ сторонъ, не забывая однако посматривать на солнечный дискъ: ибо вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца запираются всѣ ворота, и опоздавшіе рискуютъ быть ограбленными, или растерзанными собаками.

Въ сосѣдствѣ съ главнымъ монастыремъ недалеко отъ вратъ Сіонскихъ, есть другой армянскій, женскій монастырь, церковь коего построена на мѣстѣ дома первосвященника Анны. Она украшена во вкусѣ собора св. Іакова, хотя и гораздо его менѣе. Тутъ показываютъ снаружи алтаря отрасли того дерева (маслины), къ которому по преданію былъ привязанъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на дворѣ архіерейскомъ;

Digitized by Google

это небольшое дерево огорожено наглухо рѣшеткою; а внутри церкви показываютъ то мѣсто, гдѣ Онъ, будущій грозный и неумытный Судія, Самъ представалъ судилищу судіи неправеднаго-и гдѣ безмолвно внимая лживымъ обличеніямъ, претерпѣлъ заушеніе въ ланиту. Въ женскомъ монастырѣ отъ 10 до 12 монахинь.

Наконецъ третій небольшой монастырь армянскій находится на самомъ Сіонѣ за Сіонскими вратами и не вдали отъ нихъ. По преданію, онъ занимаетъ мѣсто дома Каіафы. Это зданіе обнесено со всѣхъ сторонъ высокою стѣною; входъ съ юга черезъ низкую желѣзную дверь. При входѣ внутрь представляется чистенькій вымощенный плитою дворикъ; на лѣвой сторонѣ небольшая церковь. Высокій алтарь основанъ на большой части камня, отваленнаго отъ Гроба Господня ангеломъ; но камень этотъ задѣланъ и только небольшая часть его поверхности оставлена для лобзанія поклонникамъ. На правой сторонѣ близь алтаря тѣсная квадратная палатка: въ ней престоломъ означено то мѣсто, которое служило темницею Господу Іисусу въ ночь, предшествовавшую Его страстямъ Снаружи въ нишѣ церковной стѣны указываютъ мѣсто, гдѣ Апостолъ Петръ отрекся отъ Христа, и напротивъ сего мѣста старую и рослую виноградную лозу, высоко поднимающуюся на террасу; говорятъ что корень этой лозы современенъ событію, и что здѣсь-то пѣтелъ возгласилъ трикраты.... Дворъ монастырскій состоитъ изъ надгробныхъ плитъ надъ погребенными здѣсь Армянами большею частію духовнаго званія. А на сѣверной сторонѣ у стѣны въ крытой галлереѣ видны особыя мѣста, нѣкоторыя съ саркофагами и надписями, указывающими мѣсто погребенія армянскихъ католикосовъ (патріарховъ) іерусалимскихъ. Рядомъ съ послѣдними почившими приготовлена могила и для настоящаго. Видъ ея составляетъ несомнѣнно одно изъ поучительныхъ для него напоминаній о тщетѣ земнаго величія. Напротивъ входа разведенъ небольшой садикъ, а вокругъ кладбище армянское и другихъ христіанскихъ исповѣданій, но безъ крестовъ, недопускаемыхъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Въ этомъ монастырѣ живутъ нѣсколько человѣкъ,

Digitized by Google

болѣе для его сохраненія, въ галлереѣ окружающей церковь съ сѣверо-восточной стороны.

Возвращаясь въ городъ Сіонскими вратами, увидите по правую сторону ихъ вдоль городской стѣны «жилища прокаженныхъ», похожія скорѣе на собачьи конуры, нежели на человѣческія жилища. Въ нихъ обитаютъ около 50 человѣкъ этихъ несчастныхъ, изъ мущинъ, женщинъ и дѣтей. Число ихъ увеличивается черезъ позволеніе вступать между собою въ бракъ; дѣти раждающіяся отъ сего, до юношескаго возраста не имѣютъ проказы, но послѣ извѣстнаго термина она съ силою дѣйствуетъ на члены, покрывая ихъ бѣлыми струпами, цвѣтъ которыхъ и подалъ поводъ къ сравненію въ книгахъ Священнаго Писанія проказы со снѣгомъ (Числ. 12, 10). Съ отверстіемъ городскихъ вратъ прокаженные, выходя за городъ для сбора милостыни, располагаются на главныхъ болѣе людныхъ Іерусалимскихъ путяхъ (въ городѣ имъ запрещено просить милостыню, кромѣ своего квартала). Выѣзжая изъ Яффскихъ воротъ вы всегда увидите на дорогахъ Яффской и Виѳлеемской группу прокаженныхъ, лежащихъ на солнцѣ и прикрытыхъ лохмотьями своей абы (шерстянаго плаща); передъ ними стоитъ лукошко и они, не трогаясь съ мѣста, сиплымъ голосомъ умоляютъ проѣзжихъ и проходящихъ о состраданіи. По субботамъ по-утру вы увидите ихъ на дорогѣ въ Гесиманію на мосту, перекинутомъ черезъ Кедрскій потокъ, ибо они хорошо знаютъ, что въ это время толпы русскихъ богомольцевъ стремятся на слушаніе литургіи ко гробу Матери жизни, и не одинъ левъ (паричка, наша коп. сер.) перепадетъ въ ихъ лукошки отъ помнящихъ блаженство милостивыхъ. Во время владычества христіанъ хижины прокаженныхъ были внѣ города. Императрица Евдокія построила для нихъ госпиталь, въ которомъ находилось 400 прокаженныхъ. Болѣзнь эта не переводится въ Азіи и прокаженные встрѣчаются во всѣхъ городахъ Азіятской Турціи до воротъ самаго Константинополя, гдѣ можно встрѣтить прокаженныхъ на кладбищѣ Скутари. Учрежденіе на общемъ иждивеніи всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій за городомъ госпиталя для призрѣнія этихъ несчастныхъ было бы дѣломъ достойнымъ гуман-

Digitized by Google

ной Европы, но кто возьметъ на себя обязанность согласить къ этому общество, раздѣленное долговременной враждой, интригами и побужденіями, лишь прикрытыми личиной христіанства или явно анти-христіанскими? К стати замѣтимъ, что корыстолюбивая турецкая полиція облагаетъ и этихъ несчастныхъ извѣстною податью, за право собиранія милостыни и позволеніе жить въ городѣ. Какъ ни возмутительноэто извѣстіе, но оно по тщательномъ разспросѣ у туземцевъ оказывается справедливымъ. Русскіе поклонники оказываются въ отношеніи подаянія милостыни, какъ прокаженнымъ такъ и нищимъ, щедрѣе всѣхъ другихъ, особенно женщины, и потому слово *матушка* сдѣлалось между ними однозначущимъ со словомъ: подайте, и они преслѣдуютъ имъ проходящихъ европейцевъ безъ различія національностей и половъ. Повѣствуютъ, что когда берега Мертваго моря были доступны для безопаснаго ихъ посѣщенія, прокаженные проводили тамъ дни и ночи, купаясь въ водѣ его и получали исцѣленіе. Теперь нѣкоторые пользуются купаньями въ теплыхъ минеральныхъ водахъ близъ г. Тиверіады на берегу Тиверіадскаго озера, въ одной изъ древнихъ, запустѣвшихъ купалень и, какъ свидѣтельствуютъ мѣстные Евреи, получаютъ облегченіе.

б) Копты.

Коптами называются Африканскіе послѣдователи древняго евтихіанства, живущіе исключительно въ Египтѣ, подъ управленіемъ своего самостоятельнаго патріарха, имѣющаго каѳедру въ Каирѣ. Названіе Коптовъ одни производятъ отъ слова κόπτειν обрѣзывать, на томъ основаніи, что Копты обрѣзываются, а другіе отъ испорченнаго въ произношеніи слова *Египтянинъ*. Послѣднее достовѣрнѣе, ибо Копты, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, потомки древнихъ Египтянъ. Извѣстно, что христіанская вѣра между обитателями Египта насаждена была еще во времена св. Апостоловъ и, по преданію, была проповѣдуема имъ св. евангелистомъ Маркомъ, который былъ епископомъ въ Александріи, гдѣ и скончался. Когда Евтихій и Діоскоръ были осуждены вселенскимъ Халкидонскимъ соборомъ, нѣкоторые изъ александрійскихъ епи-

Digitized by Google

епископовъ, державшіеся ихъ ереси, убѣдили свой клиръ и паству, будто соборъ сей, осудивъ Евтихія и Діоскора, принялъ подъ свое покровительство ересь Несторія, и тѣмъ обольстили ихъ. Несмотря на усилія восточныхъ императоровъ возвратить обольщенныхъ въ нѣдра православной церкви, послѣдователи Евтихія и Діоскора изъ Египтянъ, избѣгая преслѣдованія, въ большомъ числѣ удалились въ верхній Египетъ. Помогая калифамъ сарацинскимъ въ завоеваніи Египта, они тѣмъ самымъ пріобрѣли ихъ покровительство и обезпечили себѣ на время свободу вѣроисповѣданія. Говорю: на время, ибо въ послѣдствіи они не разъ подпадали жестокимъ гоненіямъ отъ невѣрныхъ, особенно въ царствованіе калифа Гакема (996—1026), выдававшаго себя сперва за Мессію, а потомъ за Бога; гоненіе повторилось съ силою въ XIV вѣкѣ въ царствованіе Ибнъ-калауна. Тогда многіе изъ Коптовъ погибли насильственною смертію; большая часть ихъ церквей на пространствѣ всего Египта была обращена въ мечети, а другія разрушены. Такія гоненія, повторяясь неоднократно, значительно уменьшили число Коптовъ или совратили ихъ въ магометанство. Въ настоящее время считается Коптовъ около 200,000, а церквей и съ монастырскими у нихъ 130. Главное поселеніе ихъ въ г. Фаіумѣ въ верхнемъ Египтѣ. Богослуженіе у нихъ совершается на древне-коптскомъ языкѣ, который есть отрасль древняго египетскаго, и который понимаютъ не всѣ и изъ ихъ священниковъ. На семъ же языкѣ имѣютъ они и священное Писаніе. (Коптовъ латинъ въ Египтѣ около 5,000).

Копты имѣютъ въ Іерусалимѣ два монастыря; одинъ близъ храма Воскресенія на сѣверъ, а другой на западѣ близъ Греческаго монастыря св. Димитрія, и еще подворье или такъ называемый «Коптскій Ханъ», который съ 1859 года до 1864 года отдавался въ наймы русскому консульству во временный пріютъ для помѣщенія нашихъ богомольцевъ. Въ обоихъ монастыряхъ есть церкви. Кромѣ того имъ же принадлежало до 1859 года мѣсто позади храма Воскресенія Господня, которое въ этотъ годъ формальнымъ образомъ продано русскому правительству. Въ зданіи Аврааміева монастыря внизу, принадлежитъ имъ церковь во имя св. Архангела Михаила, черезъ

Digitized by Google

которую есть проходъ въ молитвенницу и оттуда на подворье Абиссиновъ и на вышеупомянутое принадлежавшее Коптамъ мѣсто. Въ церкви этой иконостасъ украшенъ наборною мозаикою изъ дерева, перловой матицы и слоновой кости, также какъ и каѳедра ихъ епископа. Образа большею частію греческой посредственной живописи.

Монашествующихъ коптскихъ проживаетъ въ Іерусалимѣ до 50 человѣкъ, которыми завѣдуетъ епископъ. Одѣяніе все черное; головная повязка подобна той, какую носятъ православные арабскіе священники.

в) Абиссинцы.

Абиссинцы (Хабежи или Ефіопы, какъ они себя называютъ), африканскіе послѣдователи древняго Евтихіанства, живущіе преимущественно въ Абиссиніи или Ефіопіи, составляютъ отдѣльное христіанское общество подъ верховнымъ управленіемъ митрополита, котораго посвящаетъ и присылаетъ къ нимъ изъ Александріи коптскій патріархъ, когда они о томъ его просятъ (но этимъ только и ограничивается вліяніе на нихъ сего іерарха). Начало христіанства въ Абиссиніи также восходитъ ко временамъ апостольскимъ; можно полагать, что Абиссинцы приняли его отъ апостола Матѳея, который проповѣдывалъ Евангеліе въ Ефіопіи. Но окончательно насадилъ его здѣсь св. Фрументій, египетскій путешественникъ, абиссинскій плѣнникъ, архиваріусъ индѣйскаго царя, правитель абиссиніи по смерти царя Абрега и, напослѣдокъ (329 г.), Абиссинскій епископъ, посвященный въ этотъ санъ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ (см. Церк. Истор. Сократ. Созом и Ѳеодорита) Проповѣдь евангельская была принята здѣсь мирно и принесла вскорѣ самые вожделѣнные плоды. Абиссинія украсилась множествомъ храмовъ христіанскихъ и получила названіе царства христіанскаго. Но будучи разобщена съ востокомъ преградами естественными, она не долго оставалась живымъ членомъ церкви вселенской. Въ VI вѣкѣ абиссинскіе христіане, послушны въ Александріи своего патріарха, впали въ ересь евтихіанскую подъ вліяніемъ Коптовъ.

Digitized by Google

Усилія нѣкоторыхъ царей ея войти снова въ общеніе съ православною церковію не увѣнчались успѣхомъ. Опасеніе остаться вовсе безъ епископовъ вынудило Абиссинцевъ въ эпоху смутъ и колебаній церковныхъ (въ VIII столѣтіи) принять митрополита отъ Коптскаго Александрійскаго патріарха, занимавшаго тогда каѳедру православнаго Александрійскаго патріарха; и хотя съ половины X и до XV вѣка Абиссинцы не разъ обнаруживали желаніе имѣть не коптскаго митрополита и даже пытались образовать у себя отдѣльную іерархію, но успѣли достигнуть лишь того, что въ настоящее время церковными ихъ дѣлами завѣдываетъ синодъ; въ догматическомъ же и обрядовомъ отношеніи, по крайнему необразованію своему, еще не избавились отъ тѣхъ заблужденій, которыя усвоились долгимъ временемъ и разобщеніемъ съ православными. Латинскіе проповѣдники начиная съ XVI вѣка постоянно покушались привлечь на свою сторону Абиссинцевъ, но доселѣ имѣютъ мало успѣха въ этомъ. Протестанскія покушенія были еще менѣе удачны; заслуги протестантовъ состоятъ главнѣе въ томъ, что они, особенно г. Гобатъ (нынѣшній протестантскій епископъ въ Іерусалимѣ), познакомили Европу съ малоизвѣстною доселѣ страною. Абиссинцы сверхъ заблужденій, общихъ всѣмъ евтихіанамъ, соблюдаютъ нѣкоторые изъ обычаевъ еврейскихъ, какъ-то: обрѣзаніе, празднованіе субботы; пляска духовенства почитается у нихъ за священную. Крещеніе дѣтей мужескаго пола совершается въ сороковой, а женскаго въ осьмидесятый день отъ рожденія; причащеніе мірянъ неранѣе 25-лѣтняго возраста. Священное Писаніе существуетъ у нихъ на языкѣ тигрійскомъ; богослуженіе, состоящее въ чтеніи Св. Писанія и раздаяніи св. причастія, совершается въ круглыхъ, построенныхъ на высотахъ, при рѣкахъ, и обсаженныхъ кедрами церквахъ, при входѣ въ которыя каждый обязанъ снять обувь, а стоя, къ нихъ отнюдь не долженъ плевать. Благочестіе ихъ заслуживаетъ вниманія. Въ прошломъ столѣтіи въ столицѣ Абиссинской Гондарѣ считалось до ста церквей и не было ни одной лавки; посолъ англійскій (184) Гаррисъ свидѣтель-

Digitized by Google

ствуетъ, что въ Абиссиніи больше церквей, нежели въ какомъ-либо другомъ краю свѣта.

Абиссинцы—самая бѣдная изъ всѣхъ религіозныхъ общинъ въ Іерусалимѣ. Ихъ единовѣрцы, Армяне, поселившись въ Іерусалимѣ въ турецкія времена, служа попеременно на ихъ престолахъ и пользуясь оскудѣніемъ ихъ общины, умѣли лишить ихъ всего ими здѣсь владѣемаго, какъ пишетъ о семъ подробно Досиѳей патріархъ іерусалимскій (въ кн. 12. гл. 2 парагр. 3. стр. 1192). Въ настоящее время только Копты имѣютъ (въ храмѣ св. Гроба) свои престолы, прислоненные къ западной внѣшней стѣнѣ часовни св. Гроба; подземельную же церковь св. Елены, которая по фирманамъ принадлежитъ Абиссинцамъ, Армяне присвоили себѣ; равно какъ и принадлежащія имъ въ галлереѣ келліи, за что обязались снабжать ихъ ежедневно пищею, состоящею изъ небольшой булки и похлебки (чорбы); но вытѣснивъ Абиссинцевъ изъ храма и удерживая крѣпко за собою завладѣнныя ими такимъ образомъ мѣста, обязательство соединенное съ симъ исполняютъ не охотно и пользуютъ бѣдныхъ своихъ единовѣрцевъ такою пищею, о которой не видавши не можемъ составить себѣ никакого понятія, и сіе навлекаетъ на Армянъ справедливый упрекъ въ нечеловѣчности.

Абиссинцы со временъ водвѣренія въ Іерусалимѣ русской духовной миссіи, всячески ищутъ сближенія съ нею,—какъ бы чувствуя свое духовное сиротство. Такъ абиссинскій игуменъ, не зная чѣмъ изъявить свое расположеніе къ начальнику нашей миссіи, прислалъ ему однажды свой жезлъ (родъ тонкой трости съ мѣдною ручкой). Преосвященный рѣшился отблагодарить за сей подарокъ посылкою игумену напрестольнаго серебреннаго вызолоченнаго креста съ финифтяными изображеніями, осыпанными стразами, и поручилъ отнести этотъ подарокъ мнѣ. Это было въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года. Часовъ въ 12 отправился я въ сопровожденіи драгомана г-на Фадлаллы Саруеа въ абиссинское монастырское подворье, расположенное въ развалинахъ древняго монастыря св. Апостоловъ, позади алтаря храма Воскресенія Господня и Аврааміева монастыря. На площадку двора Абиссин-

Digitized by Google

цевъ выходитъ куполъ съ окнами подземнаго храма св. Елены и тутъ же въ садикѣ въ юго-восточномъ углу находится каменный голубецъ надъ мѣстомъ обрѣтенія креста. Церковь же ихъ находится въ зданіи Аврааміева монастыря внизу, смежно съ Коптскою церковію, съ которою соединена темнымъ корридоромъ. Пройдя черезъ дворъ, мы вошли въ келью начальника, расположенную въ юго-западномъ углу монастыря въ древнихъ развалинахъ. Это лучшая келья во всемъ подворьѣ, своимъ состояніемъ ясно изображающая бѣдственное положеніе Абиссинцевъ. Начальникъ ихъ принялъ насъ такъ ласково, какъ умѣлъ; онъ былъ одѣтъ въ синей рясѣ съ низкою камилавкою (аѳонскаго покроя) такого же цвѣта. Вскорѣ явился монахъ умѣвшій кое-какъ объясняться по-арабски и при его-то посредствѣ устроился разговоръ, хотя и не безъ затрудненій, ибо нашъ драгоманъ видимо затруднялся въ пониманіи его бесѣды. Лицо абиссинскаго начальника кроткое, задумчивое, рѣчь внятная и положительная, обличающая человѣка получившаго начатки духовнаго образованія, манеры скромныя; тутъ же было двое іереевъ одѣтыхъ въ рясахъ и камилавкахъ съ повязкою (какъ у арабскихъ священникахъ). Келья начальника могла быть названа кельею развѣ по своей относительной величинѣ, но была также сыра, бѣдна и неопрятна, какъ и остальныя, которыя приличнѣе можно назвать чуланами, ибо свѣтъ въ нихъ проходитъ только черезъ отверстіе, служащее дверью. По стѣнамъ игуменской кельи висѣли кожаныя и плетеныя сумки, служившія футлярами къ священнымъ и богослужебнымъ книгамъ, и тутъ же на веревкахъ были развѣшаны безъ порядка церковныя облаченія. Я попросилъ позволенія осмотрѣть ихъ. Дьяконскія облаченія въ родѣ нашихъ стихарей изъ разныхъ матерій; оплечья вышиты шелками со священными изображеніями, наприм. Матери Божіей съ предстоящими, а на плечахъ ангеловъ. Священныя фелони безъ рукавовъ, въ родѣ плаща, облегаютъ плотно около шеи. Лучшія фелони изъ краснаго штофа. Игуменъ на мои вопросы о состояніи ихъ церкви отвѣчалъ мнѣ, что она управляется синодомъ, состоящимъ изъ митрополитовъ и епископовъ, что особа со-

Digitized by Google

провождавшая ихъ наслѣднаго принца въ путешествіи въ Іерусалимъ—есть посредникъ между духовенствомъ и правительствомъ. Въ столицѣ ихъ Годурасѣ нынѣ 44 церкви и вообще въ государствѣ довольно церквей и при каждой есть школа для первоначальнаго обученія дѣтей прихожанъ закону Божію. Есть монастыри мужскіе и женскіе. Бѣдность Абиссинцевъ выразилась еще ярче въ ихъ хлопотахъ о обыкновеннѣйшемъ угощеніи кофеемъ; не вдругъ мы догадались, въ чемъ состоитъ главное затрудненіе: оказалось, что у нихъ всего одна чашка, тогда какъ насъ было двое. Это объясняется кромѣ бѣдности еще и тѣмъ, что они находятся на содержаніи у Армянъ, которые за право владѣнія принадлежащими имъ престолами и кельями въ храмѣ Гроба Господня обязались доставлять имъ дневное продовольствіе и, пользуясь ихъ безотвѣтностію, кормятъ ихъ хуже, чѣмъ добрый хозяинъ собакъ: на каждаго человѣка они получаютъ въ день по небольшому ячменному хлѣбцу и порцію похлебки, похожей на помои.

Исполнивъ порученіе, я просилъ игумена показать мнѣ ихъ церковь. Надобно было со двора спускаться внизъ по нѣсколькимъ ступенямъ. Церковь продолговатой формы, алтарь обращенъ на востокъ, темный, и отдѣленъ отъ остальной части храма глухой перегородкой служащей иконостасомъ, украшеннымъ, какъ и у Коптовъ, деревянною наборною резьбою, перемѣшанною съ перламутромъ и костью. Входъ въ алтарь черезъ одни царскія двери. На престолѣ подъ покровомъ доска въ видѣ бруса мѣрою въ полълоктя длины и четверти полторы ширины (замѣняющая антиминсъ); кромѣ сего на престолѣ лежалъ небольшой деревянный четвероконечный крестъ и еще какая-то точеная изъ дерева фигурка (о назначеніи которой дознаться не могъ). Солея около иконостаса отдѣляется отъ остальной части храма замкнутою со всѣхъ сторонъ сквозною деревянною рѣшеткою. Евангеліе печатано въ Лондонѣ (изданіе Англ. Библейскаго Общества); остальныя богослужебныя книги писаны на пергаменѣ. На иконостасѣ въ безпорядкѣ развѣшаны разныя иконы, нѣкоторыя стариннаго греческаго письма, другія армянскаго. А на

Digitized by Google

томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ помѣщается обычно образъ Христа Спасителя, поставлено изображеніе Его, писанное бывшимъ іеромонахомъ русской духовной миссіи (нынѣ епископъ) о. Ѳеофаномъ. На южной стѣнѣ двѣ большихъ иконы греческаго письма: одна изображаетъ Спаса Вседержителя сидящаго на престолѣ, а по угламъ символическія изображенія четырехъ евангелистовъ; другая св. Архангела Михаила. Для женщинъ отгорожена рѣшеткою западная часть храма. Между этою церковью и Коптскою расположенною рядомъ съ нею, въ темномъ коррирodѣ, въ нишѣ за рѣшеткою, поставленъ образъ Божіей матери Кесарійской; предъ нимъ теплится неугасимая лампада. Когда мы проходили этимъ корридоромъ, мимо иконы, то застали неподвижно стоящаго предъ нею Абиссинца закутаннаго въ бѣлое покрывало, перекинутое черезъ плечо. Не разъ въ послѣдствіи времени случалось мнѣ встрѣчать подобныя же фигуры Абиссинцевъ, съ кроткимъ, какъ бы страдальческимъ выраженіемъ лица, стоящихъ на молитвѣ, въ разныхъ мѣстахъ храма св. Гроба, особенно же на Голгоѳѣ. Прислонясь къ какой-либо колоннѣ, они стоятъ неподвижно по нѣсколько часовъ сряду, походя болѣе на приплоенную къ колоннѣ каріатиду, нежели на живое существо; удивляясь ихъ терпѣнію, молча проходилъ я мимо ихъ стараясь не замѣчать ихъ, дабы не помѣшать ихъ сосредоточенной молитвѣ, и жалѣя въ душѣ, что столь кроткія и бѣдныя овцы Христова стада, силою обстоятельствъ оставлены блуждать внѣ истинной церкви; это достойно сожалѣнія тѣмъ болѣе, что они чувствуютъ свое духовное сиротство и замѣтно ищутъ общенія съ православными, для котораго пока главную преграду составляетъ взаимное незнаніе языка. Нѣкоторые изъ иноковъ Саввинской Лавры еще помнятъ то время, когда въ братствѣ ихъ постоянно были по одному и по два Абиссинца, что и дало возможность нѣкоторымъ изъ любознательныхъ иноковъ ознакомиться съ разговорнымъ абиссинскимъ языкомъ. Таковъ былъ нынѣшній настоятель Саввинской Лавры о. архимандритъ Іоасафъ; по ревности своей къ православной вѣрѣ, онъ не разъ порывался идти въ Абиссинію на проповѣдь слова Божія, но былъ удержанъ отъ сего силою обстоятельствъ,

Digitized by Google

ибо Провидѣніе готовило его служить духовнымъ нуждамъ своихъ православныхъ собратій,—іерусалимскихъ христіанъ, которымъ онъ свѣтитъ доселѣ свѣтомъ своихъ иноческихъ подвиговъ и мудростію духовныхъ совѣтовъ. Три раза онъ достигалъ Каира, съ цѣлью проникнуть оттуда на проповѣдь въ Абиссинію, но каждый разъ встрѣчалъ къ тому неодолимыя препятствія; послѣдній разъ заболѣвъ смертельно въ Каирѣ, выздоровѣлъ лишь тогда, когда далъ обѣтъ возвратиться въ свою обитель и пребывать въ ней неисходно.

Въ заключеніе скажемъ, что Абиссинцевъ въ Іерусалимѣ 40 человѣкъ (въ томъ числѣ 13 женщинъ); въ числѣ ихъ живетъ одинъ бывшій придворный царя Ѳеодора, отличающійся отъ другихъ краснымъ плащемъ и бѣлою повязкою на чалмѣ, старикъ лѣтъ 60. Они получаютъ нѣкоторое вспомоществованіе отъ своихъ единовѣрцевъ, но по поводу междоусобій, терзающихъ постоянно это несчастное государство, вспоможенія эти, постепенно оскудѣвая, въ послѣднее время и совсѣмъ было прекратились. Пріѣздъ въ Іерусалимъ ихъ наслѣднаго принца, снова оживилъ надежды этой бѣдной общины. Турки, требующіе отъ всѣхъ имѣющихъ съ ними дѣло прежде всего денегъ, на не могущихъ поддержать свои права ежегодными взносами смотрятъ съ презрѣніемъ. Такъ однажды въ мою бытность въ Іерусалимѣ паша посадилъ въ тюрьму абиссинскаго игумена за то, что кто-то изъ его паствы праздновалъ свадьбу съ музыкой, а это почему-то не всѣмъ дозволено. Но на сей разъ благовременное предстательство о немъ нашего епископа ускорило его освобожденіе.

Въ саду абиссинскаго подворья, на восточной его сторонѣ, примыкающей къ мѣсту пріобрѣтенному нами у Контовъ, есть небольшое двуэтажное зданіе, выстроенное въ недавнее время (въ 1860 годахъ) для пріема поклонниковъ ихъ націи. Въ томъ же саду одно изъ старыхъ деревьевъ все обвѣшано лоскутами изъ разноцвѣтныхъ матерій;—очевидно, что они придаютъ этому дереву какое-либо религіозное значеніе.

г) Сиріане (Яковиты).

Сиріане (Яковиты)—послѣдователи евтихіанства изъ жителей Сиріи; названіе Яковитовъ они получили отъ Іакова Зан-

Digitized by Google

зала, Едесскаго епископа въ 541 г. Нынѣ ихъ патріархъ имѣетъ свою резиденцію въ Кара-Амидъ (Діарбекирѣ). Яковиты имѣютъ въ св. градѣ свой монастырь, церковь коего, по преданію, построена на мѣстѣ дома св. евангелиста Марка; домъ этотъ упоминается въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: въ немъ по вознесеніи Господнемъ собирались Апостолы на молитву; сюда-то и направилъ свои стопы св. Апостолъ Петръ, будучи чудесно изведенъ изъ темницы Ангеломъ. Монастырь Сиріанскій расположенъ недалеко отъ Армянскаго на пути къ нему отъ древнихъ *желѣзныхъ вратъ*, что также подтверждаетъ справедливость преданія о мѣстѣ сего монастыря.

При первомъ посѣщеніи сей древней обители нашею миссіею, епископъ Сирійскій, узнавъ, что мы прошли прямо въ церковь, вышелъ къ намъ на встрѣчу; онъ человѣкъ лѣтъ 50-ти, съ просѣдью, глаза умные, живые; одѣтъ въ рясу коричневаго цвѣта, одинаковаго покроя съ греческой; полукафтанье подпоясано широкимъ цвѣтнымъ кушакомъ; на головѣ камилавка, обвитая черною повязкой, подобно тому какъ у православныхъ арабскихъ священниковъ. Церковь небольшая, но украшена очень благолѣпно. Главный алтарь на возвышеніи, открытый, какъ въ церквахъ армянскихъ. На немъ стоитъ древняя икона греческаго письма, по преданію, одна изъ тѣхъ, кои писаны св. евангелистомъ Лукою. Въ южной части храма у стѣны устроена сѣнь и престолъ, а посреди храма купель закрытая серебряною крышкою. По преданію, въ этой купели крестили первыхъ христіанъ. У той же стѣны ближе къ главному престолу сдѣлана другая сѣнь и престолъ, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, сидѣла матерь Божія во время собранія здѣсь Апостоловъ на молитву. Надъ престоломъ икона, изображающая сіе событіе. На противуположной сторонѣ (сѣверной) въ нишѣ, родъ шкапа, гдѣ хранятся богослужебныя книги. По моей просьбѣ епископъ показалъ намъ рукописныя ихъ книги на древнемъ сирскомъ языкѣ: два Евангелія въ ¼ д. листа въ серебряномъ окладѣ, писанныя на пергаменѣ. По словамъ епископа, они относятся къ отдаленной древности. Изъ церкви, по приглашенію епископа, должны были посѣтить его. Когда мы вошли въ его пріемные покои (архонда-

Digitized by Google

рикъ), уже застали его сидящимъ на полу на коврѣ, а какъ дивана въ комнатѣ не было, то пришлось по неволѣ и намъ послѣдовать примѣру хозяина, что по непривычкѣ было очень неудобно. Передъ нимъ стоялъ низменный столикъ, на которомъ лежало нѣсколько книгъ; на полкахъ расположенныхъ по стѣнѣ и на одномъ изъ оконъ тоже книги и все рукописныя. Онъ показалъ намъ нѣкоторыя, называя толкованіемъ на Св. Писаніе. Тутъ же были двое молодыхъ людей изъ его клира; онъ показалъ намъ труды одного изъ нихъ (краснописца),—рукопись написанную мелкимъ и красивымъ почеркомъ. Епископъ досталъ изъ стола Евангеніе миніатюрнаго размѣра, писанное до нельзя мелкимъ шрифтомъ, которое, по его словамъ, написано за 1100 лѣтъ, что означено надписью на книгѣ, равно какъ и то, кто и гдѣ писалъ эту рукопись. По его словамъ, другая подобная древняя рукопись послана была ихъ патріархомъ въ даръ покойному государю императору; такъ какъ это свѣдѣніе сообщалось при оффиціальномъ визитѣ, то любопытно было бы знать, правда ли это и гдѣ и у кого находится этотъ подарокъ? Въ заключеніе всего, нашъ любознательный хозяинъ досталъ изъ того же стола свертокъ, накатанный на палку, на которомъ изображено, какъ принимали и встрѣчали его ихъ индѣйскіе единовѣрцы въ Малабарѣ. Тутъ изображена сперва его высадка на берегъ и почетная встрѣча; потомъ, какъ несли его на носилкахъ; впереди шелъ хоръ туземной музыки; конвой стрѣлялъ непрерывно изъ пушечекъ и ружей; наконецъ изображено прибытіе гостя къ храму, который по внѣшнему виду походитъ на обычную индѣйскую пагоду, отличаясь отъ ней лишь крестомъ.

Сиріане имѣютъ въ храмѣ св. Гроба свой престолъ, который находится въ нижней галлереѣ, окружающей кувуклію (часовню) св. Гроба, противъ Коптской часовни, пристроенной, какъ извѣстно, къ западной наружной стѣнѣ кувукліи. На второй (верхней) галлереѣ есть и келья, принадлежащая Сиріанамъ, но они, по своей бѣдности, уступили ее Арманамъ; постоянно въ храмѣ не живутъ; службу на своемъ престолѣ отправляютъ изрѣдка, пользуясь отверзеніемъ вратъ

Digitized by Google

храма для другихъ вѣроисповѣданій. Клиръ ихъ епископа состоитъ не болѣе какъ изъ 10 человѣкъ, да и тѣ съ трудомъ имѣютъ насущное пропитаніе отъ своихъ поклонниковъ, посѣщающихъ отъ времени до времени св. градъ.

Латины (католики).

Францисканская миссія въ Іерусалимѣ.—Ея исторія.—Латинскій патріархъ—Валерга, его отношеніе къ консуламъ католическихъ державъ и Франциканамъ.—Заведенія Францисканъ въ Палестинѣ.—Латинскіе богомольцы.—Загородный замокъ Валерги.—Грекоунитскій патріархъ.—Рыцари Гроба Господня.

Католики въ св. градѣ обычно называются *Латинами*. Говоря о нихъ, православные Греки и Арабы никогда не употребляютъ слово *католикъ*, считая это названіе также неправильно присвоеннымъ ими, какъ нашими раскольниками названіе *старообрядцевъ*; Греки употребляютъ слово: католики, въ примѣненіи къ Латинамъ въ иномъ значеніи,—произнося его раздѣльно, они говорятъ: *като-лики*, что значитъ въ переводѣ съ греческаго: «прочь волки!»

Представителями латинскихъ интересовъ въ Іерусалимѣ, послѣ крестовыхъ походовъ и до нашего времени, были исключительно *Францискане*, прибывшіе, по словамъ историковъ ихъ ордена, въ св. градъ босыми и съ крестомъ въ рукахъ, въ то самое время какъ рыцари, овладѣвшіе имъ съ помощію огня и меча, вынуждены были тѣми же самыми средствами оставить его. Францискъ изъ Асижа (городъ Неаполитанскаго королевства) въ 1219 году высадился въ Птолемаидѣ (нынѣшней Акрѣ), въ сопровожденіи 12-ти монаховъ основаннаго имъ ордена, и основалъ королевство, несравненно сильнѣйшее королевства Готфрида Бульонскаго. Умирая онъ оставилъ множество учениковъ въ Акрѣ и Іерусалимѣ. Тѣ и другіе нашли смерть: одни въ храмѣ Гроба Господня, другіе въ Птолемаидѣ въ 1291 году. Такимъ образомъ началась Францисканская миссія въ Палестинѣ. Въ томъ же году пало Латинское государство въ Палестинѣ, а съ нимъ и незаконный латинскій патріархатъ Іерусалимскій и его

Digitized by Google

четыре архіепископства—въ Кесаріи, Назаретѣ, Каракѣ и Тирѣ и девять епископій: въ Лиддѣ, Хевронѣ, Бейрутѣ, Птолемаидѣ, Сидонѣ, Панеи, Севастіи, Тиверіадѣ и въ Синаѣ, и множество монастырей женскихъ и мужскихъ, которые густою сѣтью оцѣпили всю св. землю съ цѣлію отторгнуть отъ православія ея древнее достояніе. Ученики Франциска (почитаемаго латинскою церковію за святаго) спѣшили заступить мѣсто изгнанныхъ крестоносцевъ и въ 1299 году получили нѣкоторыя права. Турки, по внѣшнимъ регуламъ ихъ ордена принимая ихъ за дервишей, оказывали имъ нѣкоторое вниманіе, уступили имъ жилище на Сіонѣ и позволили нѣсколькимъ человѣкамъ пребывать и въ храмѣ Гроба Господня. Папа Климентъ, внимательный какъ и всѣ папы ко всѣмъ частнымъ усиліямъ послѣдователей своей религіи и не скупившійся на благословеніе всего, что служитъ къ расширенію папскаго вліянія,—подтвердилъ ихъ духовныя права особой буллой 1342 года. Санха, супруга сицилійскаго короля Роберта, приказала построить на горѣ Сіонѣ прекрасный монастырь и пожертвовала его на содержаніе 12 монаховъ и 3 братій. Вотъ краткая исторія утвержденія Францисканъ въ Іерусалимѣ. Нельзя не отдать имъ справедливости, что они преслѣдовали свою цѣль съ терпѣніемъ и искусствомъ, несмотря на многія неудачи и препятствія, общія для всѣхъ христіанъ. Такъ въ 1368 году Турки вырѣзали ихъ поголовно. Новая колонія изъ братіи того же ордена заступила мѣсто убіенныхъ. Турки убили четырехъ изъ нихъ въ 1391 году. Въ 1482 году убили Іоанна Калабрійскаго, монаха Сіонскаго монастыря, а въ 1537 году собрали всѣхъ ихъ и заперли частію въ Дамаскѣ, частію въ замкѣ Пизанскомъ въ Іерусалимѣ. Католическій паломникъ писатель Шатобріанъ собралъ порядочный списокъ Францисканъ, сдѣлавшихся жертвою своей привязанности къ Св. землѣ. Въ 1551 году подъ предлогомъ, что гора Сіонъ командуетъ надъ городомъ и всякое зданіе на немъ могло бы послужить христіанамъ для нападенія на оный, равно какъ и потому, что не слѣдуетъ, чтобы «псы гяуры» владѣли гробомъ Давида, къ которому Турки питаютъ большое уваженіе,—Францисканъ выгнали изъ Сіон-

Digitized by Google

скаго монастыря. Преданіе о гробѣ Давида на горѣ Сіонъ, служило лишь видимымъ предлогомъ для овладѣнія монастыремъ; церковь его немедленно обращена въ мечеть, а монастырь заняли Сантоны.

По другимъ преданіямъ изгнаніе Францисканъ изъ Сіонскаго монастыря приписываютъ происканъ жидовъ, въ отмщеніе за то, что Латины не пустили одного изъ нихъ на поклоненіе ко гробу Давидову; оскорбленный такимъ отказомъ, богатый Еврей поклялся отмстить Латинамъ и поѣхавъ въ Константинополь, цѣною золота купилъ ихъ изгнаніе изъ завѣтнаго святилища.

Однако Францисканъ не выгнали вовсе изъ города: Турки взамѣнъ отнятаго у нихъ на Сіонѣ монастыря, уступили имъ за небольшую сумму церковь и монастырь Спасителя, который прежде принадлежалъ Грузинамъ, какъ и многіе другіе Іерусалимскіе монастыри, и по обѣднѣніи Грузинъ пришелъ въ запустѣніе. Въ то время искусственно возбужденный въ западной Европѣ жаръ къ завоеванію Св. мѣстъ уже охладѣлъ и никто изъ западныхъ государей и не думалъ о Св. мѣстахъ. Карлъ IX царствовалъ во Франціи, Елизавета въ Англіи, Фердинандъ I въ Германіи, а Солиманъ II въ Константинополѣ. Реформація мстила латинству въ Европѣ за его гнётъ умственный и религіозный: цѣлыя области одна за другой отпадали отъ узъ, скрѣплявшихъ ихъ съ папскимъ тономъ. Но таково свойство папства во всѣ періоды его исторіи: въ то время когда ему рубятъ одну голову, у него растетъ другая. Въ то время какъ папство теряло въ Европѣ, Францискане, не требуя отъ св. отца ничего другаго, кромѣ благословенія *на вся* и имѣя его, повидимому забытые всѣми, кромѣ Испаніи и отчасти Неаполя, трудились усердно надъ расширеніемъ власти папской на Востокѣ: стерегли св. Гробъ, соединяли во едино свое разсѣянное по Палестинѣ стадо, утверждали его въ религіи, строили церкви и монастыри и съ теченіемъ времени, когда о нихъ вспомнила наконецъ политика,—приготовили сильный элементъ, если не для преобладанія, то для уравновѣшенія Латинянъ съ православіемъ.

Digitized by Google

Только въ началѣ XVII вѣка Франція впервые вспомнила о правѣ своего протекторства надъ св. мѣстами—титулъ, который признала такъ называемая столица Апостольская—Римъ за Людовикомъ XIV, но котораго исключительность не была признана никогда ни европейскими державами, ни даже Оттоманскою Портою. И хотя духъ XVIII столѣтія и наступившая вслѣдствіе онаго французская революція, снова отвратили вниманіе отъ вопроса о св. мѣстахъ, но латинскіе монахи продолжали постоянно пользоваться э имъ протекторствомъ, употребляя его то какъ угрозу, то какъ протестъ, противъ православной греческой общины, поддерживаемой вліяніемъ Россіи. Впрочемъ, вліяніе Россіи, которому французскіе писатели приписываютъ въ вопросѣ о св. мѣстахъ слишкомъ много, съ цѣлью уменьшить заслуги Грековъ, ограничивалось по большей части лишь денежною помощію и то не отъ правительства, а какъ и нынѣ, посредствомъ частной благотворительности собираемою. Францискане, почти оставленные Франціею въ XVIII столѣтіи относительно политической и денежной поддержки (ибо, по словамъ ихъ писателей, Франція почти со времени Людовика XV не посылала имъ ни людей, ни денегъ), въ то же время продолжали получать поддержку отъ другихъ католическихъ державъ: Австріи, Испаніи и Неаполя. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1849 года. Восточная война измѣнила его вовсе: нота, поданная французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ въ концѣ 1849 или въ началѣ 1850 года, вызвала такъ-называемый вопросъ о св. мѣстахъ, который, составляя лишь часть доселѣ не разрѣшеннаго *восточнаго вопроса*, имѣетъ значеніе болѣе политическое, нежели религіозное, и не трудно предвидѣть, что срокъ его разрѣшенія, сколько ни стараются повидимому отдалить его, приближается. Римъ давно уже предвидѣлъ это и на возстановленіе въ Іерусалимѣ Патріархата (возникшаго при крестоносцахъ и окончившагося вмѣстѣ съ ихъ изгнаніемъ) можно смотрѣть, какъ на духовное средство къ разрѣшенію вопроса о св. мѣстахъ. Не трудно догадаться, что побужденіемъ къ возстановленію патріархата со стороны папы было желаніе объединить и

Digitized by Google

слить въ одно цѣлое вліяніе государствъ католическихъ въ Палестинѣ, а поставленіемъ своего представителя устранить всякій антагонизмъ между католиками, усилить ихъ согласіемъ и сильнѣе подкрѣпить ихъ общіе интересы. Но послѣдствія не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Столь восхваляемый своими и чужими Іерусалимскій латинскій патріархъ понялъ свою миссію не съ той стороны, что̀ зависитъ отъ его личнаго характера. При замѣчательномъ умѣ, способностяхъ и научномъ образованіи (онъ знаетъ нѣсколько восточныхъ языковъ и вполнѣ приготовленъ къ настоящему служенію прежними опытами миссіонерскаго служенія), онъ обладаетъ непомѣрнымъ честолюбіемъ, которое не дастъ ему покоя и побуждаетъ къ дѣйствіямъ, которыя противорѣчатъ дальновиднымъ разсчетамъ столицы Апостольской. Удивляться нечему,—не даромъ же сказано: уловляетъ Богъ хитрыхъ въ лукавствѣ ихъ, а хитрѣе монсиньора *Валереги* въ св. градѣ трудно найти человѣка. Какъ истинный іезуитъ, онъ не устаетъ примѣнять ихъ коренное правило: «раздѣляй и царствуй»—для утвержденія своего личнаго вліянія, пользуясь для примѣненія его несогласіями между собою католическихъ державъ. Франція не желаетъ поступиться для мира ни одной изъ своихъ привеллегій прежде добытыхъ; такъ напримѣръ въ храмѣ Гроба Господня только одинъ французскій консулъ имѣетъ кресло (при богослуженіи), а консулы другихъ католическихъ державъ не могутъ имѣть ихъ въ томъ же самомъ (переднемъ) ряду; далѣе, всѣ возникающія въ Іерусалимѣ человѣколюбивыя учрежденія должны носить названіе учрежденій *французскихъ*, хотя бы средства къ ихъ поддержанію доставляли и другія католическія державы и т. д. А черезъ это происходитъ постоянное соперничество между консулами французскимъ и австрійскимъ. Такъ графъ Пиццомани (австрійскій консулъ) никогда не бываетъ при служеніи у Гроба Господня, и въ церкви бичеванія, чтобы не сидѣть позади французскаго консула де-Баррера. Нежеланіе австрійскаго правительства, чтобы жертвуемыя имъ на благотворительныя заведенія суммы шли во славу, ежели не на помощь той странѣ, которая сама меньше всѣхъ уча-

Digitized by Google

ствуетъ въ денежныхъ пособіяхъ, заставило австрійскаго консула дѣйствовать отдѣльно.

Вообще же Австрійцы жалуются, что латинскій патріархъ со времени своего поступленія на это мѣсто оказываетъ явно свои симпатіи къ Франціи и даетъ ей во всемъ первенство. А Французы съ своей стороны полагаютъ, что этому такъ и быть слѣдуетъ. Такимъ образомъ возникъ въ латинской средѣ вопросъ о Іерусалимскомъ Патріархатѣ, имѣющій, какъ и всѣ вопросы на свѣтѣ, своихъ защитниковъ и противниковъ, другая сторона котораго, сторона матеріяльная, еще несравненно запутаннѣе. Положеніе латинскаго патріарха въ Іерусалимѣ требуетъ, чтобы онъ могъ имѣть въ своемъ распоряженіи значительныя суммы для поддержанія своего громкаго титула, какъ передъ другими вѣроисповѣданіями, такъ и передъ Турками. А какъ столица Апостольская, благословляя своего питомца—Валергу на вся въ честь и славу папства, положительно объявила ему, что снабжать его нужными для сего деньгами не можетъ, то онъ и нашелся вынужденнымъ испросить себѣ у папы благословеніе, пользоваться изъ казны францисканскихъ монастырей св. земли, которые, какъ извѣстно, сами содержатся ежегодными милостынными подаяніями Австріи, Испаніи и Неаполя.

Прежде эти пособія главнымъ образомъ шли отъ Испаніи: она присылала до 300,000 фр. ежегодно. Въ послѣдніе годы цифра эта, уменьшаясь постепенно, доходитъ лишь до 20,000 фр. Португалія, которая высылала прежде 200.000 франковъ на поддержаніе латинскихъ учрежденій въ Палестинѣ, съ нѣкотораго времени не присылаетъ ничего. Франція, нѣкогда столь щедрая на религіозныя пожертвованія во время Карла X, присылала ежегодно лишь по 2000 франковъ, но и то не всегда исправно. Государи Италіи, исключая Рима, также уменьшили свои подаянія. Неаполь и Сардинія, которые прежде отличались обильными дарами, въ послѣднее время (предъ объединеніемъ Италіи) присылали гораздо менѣе. Австрія отъ 1755 до 1782 выслала 113.264 дуката. Іосифъ II упразднилъ коммиссаріатъ св. земли въ Вѣнѣ и запретилъ пересылку подаяній за границу. Это запрещеніе продолжалось полвѣка. Въ 1842

Digitized by Google

году императоръ Фердинандъ возстановилъ коммиссаріатъ и позволилъ пересылать милостыню, которая въ томъ году простиралась на сумму 64.249 рейхсталеровъ. Словомъ, въ теченіи 1849, 1850 и 1851 годовъ сумма ежегодныхъ подаяній, входившихъ въ казну францисканскихъ монастырей, простиралась до 500,000 франковъ (125.000 руб. сер). Расходы превышали эту сумму, а ежегодный дефицитъ простирался до 25,000 франковъ. Итакъ доходы, которыхъ обыкновенно недоставало на покрытіе огромныхъ нуждъ латинскихъ благотворительныхъ заведеній въ Палестинѣ, на милостыню, плату турецкимъ властямъ и т. д., теперь должны еще покрывать расходы патріарха и его свиты (изъ іезуитовъ). Различныя платы турецкимъ властямъ (бакшиши), хотя вслѣдствіе ближайшаго вліянія французскаго консульства значительно уменьшились, но все еще довольно значительны. Кромѣ всего этого не могло быть конечно пріятно франциканамъ и ослабленіе ихъ исключительнаго шести-вѣковаго вліянія въ св. землѣ,—властію духовнаго сановника, окруженнаго іезуитами, которымъ справедливо не сочувствуютъ францискане наравнѣ со всѣми другими монашескими орденами латинской церкви. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Австрія перестала посылать свои пожертвованія прямо въ монастырскую кассу, а поручила непосредственное распоряженіе ими консульству, которое уже выдаетъ ихъ собственно на монастырскія нужды. Вѣроятно по этому же поводу Испанія назначила въ Іерусалимъ особаго консула и поставила монастырскіе доходы подъ его контроль. Такимъ образомъ патріархъ латинскій относительно вещественныхъ средствъ по необходимости поставленъ въ полную зависимость отъ свѣтской власти и поневолѣ долженъ будетъ служить ея политическимъ цѣлямъ, чего не было во время исключительнаго вліянія Францисканъ.—Въ такомъ-то состояніи была въ мое время латинская миссія въ св. градѣ.

Теперь остается сдѣлать краткій обзоръ всѣхъ заведеній отъ нея зависящихъ:

I. *Въ Іерусалимѣ*—монастырь Спасителя, церковь, го-

Digitized by Google

стинница (Casa Nuova), 28 ксендзовъ [а], 32 брата, 940 прихожанъ муж. пола католиковъ, школа для мальчиковъ, состоящая изъ двухъ отдѣленій съ 68-ю учениками. Съ 1851 года заведена и школа для дѣвочекъ, состоящая подъ руководствомъ 3-хъ монахинь св. Іосифа. Въ храмѣ Гроба Господня 10 или 12 ксендзовъ для стражи св. мѣстъ и богослуженія; число это удвоивается во время нарочитыхъ празднествъ.

Латинскій монастырь *Спасителя* въ Іерусалимѣ—зданіе обширное и древнее. Церковь находится на первомъ этажѣ, также и библіотека и кельи монаховъ. Нижній этажъ весь состоитъ изъ комнатъ подъ сводами, занятыхъ главными складами хозяйственныхъ вещей. Ворота желѣзныя совершенно соотвѣтствуютъ чрезвычайной толстотѣ стѣнъ, которыя въ случаѣ надобности могли бы выдержать внезапную осаду и нападеніе. Замѣтимъ, что почти всѣ латинскія заведенія въ св. землѣ построены этимъ способомъ, то-есть въ родѣ укрѣпленныхъ замковъ,—предосторожность нелишняя, по крайней мѣрѣ противъ туземцевъ и черни.— Въ монастырѣ *Спасителя* въ Іерусалимѣ живетъ начальствующій надъ всѣми латинскими монастырями въ св. землѣ. По уставу ордена (францисканскаго) онъ долженъ быть непремѣнно изъ Итальянцевъ и, если не ошибаюсь, даже изъ папскихъ подданныхъ. Онъ зависитъ отъ генерала своего ордена, который имѣетъ пребываніе въ Римѣ, и отъ Пропаганды. Онъ именуется префектомъ миссіи въ Сиріи, Кипрѣ и Египтѣ, стражемъ горы Сіонской и св. Гроба, блюстителемъ святой земли, имѣетъ право служить какъ епископъ (in pontificalibus), титулуется отцемъ *реверендиссимусомъ*. Второе лицо въ монастырской іерархіи—викарій реверендиссимуса; по статуту ордена это мѣсто долженъ занимать французъ, но по неимѣнію до 1852 года въ братствѣ францисканскомъ монаховъ изъ Французовъ, мѣсто это занималъ также Итальянецъ, а въ 1852 году монсиньоръ Валерга съ цѣлью имѣть опору въ своемъ

(а) Подъ именемъ *ксендзовъ* разумѣются священники монашескаго чина (тоже что наши іеромонахи), а подъ именемъ *братіи* всѣ остальные.

Digitized by Google

вліяніи на монастырь или, проще говоря, съ цѣлью прибрать къ рукамъ его денежныя средства, пользуясь упомянутою статьей статута, посадилъ на это мѣсто Француза Іосифа Арѣзо. Третью степень въ монастырѣ Спасителя занимаетъ генеральный прокураторъ. Онъ исправляетъ обязанность казначея и занимается внѣшней и внутреней администраціей ордена. На этомъ мѣстѣ долженъ быть всегда Испанецъ.

Начальникомъ 10 человѣкъ францисканъ, пребывающихъ посмѣнно (чрезъ каждые три мѣсяца мѣняются) въ храмѣ св. Гроба, въ мое время былъ по происхожденію Нѣмецъ; онъ носитъ титулъ президента. Орденъ имѣетъ 10 духовниковъ, которые могутъ принимать исповѣдь на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Согласно статуту ордена, францискане св. земли могли прежде возвращаться въ свое отечество (Италію и Испанію) по истеченіи трехъ лѣтъ службы на Востокѣ; но съ 1841 года терминъ этотъ продолженъ для рядовыхъ братій до 6-ти, а для миссіонеровъ до 12 лѣтъ. Архивъ монастырскій заключаетъ въ себѣ послужные списки всѣхъ реверендиссимусовъ; отъ водворенія ордена въ Іерусалимѣ число ихъ отъ 1226 года по 1850 простирается до 170-ти.

II. *Въ Виѳлеемѣ*—монастырь, церковь, гостинница, 10 ксендзовъ, 6 рядовыхъ братій, 1500 прихожанъ и школа съ 90 учениками.

III. *Въ Горней* (близь Іерусалима): монастырь, гостинница, церковь на мѣстѣ рождества св. Іоанна Крестителя, 3 ксендза, двое братій, нѣсколько прихожанъ.

IV. *Въ Назаретѣ*—монастырь съ особою (т.-е. внѣ монастырскихъ стѣнъ) гостинницею для пилигримовъ; нѣсколько св. мѣстъ; 10 ксендзовъ, 7 братій; 600 прихожанъ латинскаго исповѣданія и 400 маронитовъ; школа мужская съ 80-ю учениками и женская съ 60-ю ученицами.

V. *Въ Тиверіадѣ*—церковь, монастырь для пріема чужестранцевъ, одинъ ксендзъ и нѣсколько прихожанъ.

VI. *Въ Дамаскѣ*—монастырь, церковь, 2 ксендза, 1 братъ; 5000 прихожанъ разныхъ обрядовъ; школа на 100 дѣтей, кромѣ школы Лазаритовъ.

Digitized by Google

VII. *Въ Гаррисѣ на Ливанѣ*—монастырь, предназначенный собственно для миссіонеровъ, прибывающихъ изъ Европы съ цѣлью обученія арабскому языку.

VIII. *Въ Алеппѣ*—монастырь, церковь; 5-ть ксендзовъ, трое братій; 600 прихожанъ.

IX. *Въ Рамлѣ*—церковь, большой монастырь для богомольцевъ, 5-ть ксендзовъ, двое братій, нѣсколько прихожанъ.

X. *Въ Яффѣ*—церковь, монастырь, гостинница, по латинскому преданію, стоящіе на мѣстѣ дома Симона усмаря; 3 ксендза, двое братій, 200 прихожанъ, школа съ 12-ю учениками.

XI. *Въ Акрѣ*—монастырь, церковь, гостинница, 2 ксендза, 1 братъ, 1200 прихожанъ, почти всѣ Мароните.

XII. *Въ Саидѣ* (древнемъ Сидонѣ)—монастырь, церковь, гостинница, 2 ксендза, 1 братъ, 500 прихожанъ.

XIII. *Въ Бейрутѣ*—монастырь, церковь, гостинница, 3 ксендза, 1 братъ, 3000 прихожанъ.

XIV. *Въ Триполи*—монастырь, церковь, гостинница, 2 ксендза, 500 прихожанъ.

XV. *Въ Латакіи*, древней *Лаодикіи*—монастырь, церковь, одинъ ксендзъ, нѣсколько прихожанъ латинскаго исповѣданія, 260 Маронитовъ, школа на 200 дѣтей.

XVI. *Въ Никосіи* (на островѣ Кипрѣ)—монастырь, церковь, 2 ксендза, школа съ 25-ю учениками.

XVII. *Въ Ларнакѣ* (на островѣ Кипрѣ)—монастырь, церковь, 2 ксендза, нѣсколько прихожанъ.

XVIII. *Въ Каирѣ*—монастырь, церковь, 6 ксендзовъ, 3 брата, 1200 прихожанъ, школа для мальчиковъ изъ двухъ отдѣленій на 200 учениковъ, школа для дѣвицъ подъ руководствомъ монахинь «добраго пастыря» съ 68-ю ученицами.

XIX. *Въ Александріи*—монастырь, церковь, 5 ксендзовъ, 3 брата, 4000 прихожанъ, школа съ 30-ю учениками.

XX. *Въ Файумѣ* (въ Нижнемъ Египтѣ)—гостинница, одинъ ксендзъ, нѣсколько прихожанъ.

XXI. *Въ Розеттѣ*—то же самое, что и въ Файумѣ.

Изъ этого списка, составленнаго въ началѣ 1850 годовъ, видно, что въ 21 станѣ, принадлежащемъ францисканской миссіи

Digitized by Google

въ св. землѣ, или какъ они себя именуютъ, «въ Миссіи отцевъ св. земли», числилось 97 ксендзовъ, 67 рядовыхъ братій, а всего 161 человѣкъ; 16 приходовъ, 10 школъ, учениковъ и учениць въ нихъ 694, а прихожанъ до 12,000 человѣкъ муж. пола. Сверхъ стражи надъ св. мѣстами Францисканамъ ввѣрено вообще духовное попеченіе о всѣхъ католическихъ общинахъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ и отправленіе духовныхъ требъ, какъ собственно для католиковъ, такъ и для всѣхъ состоящихъ въ единеніи съ латинскою церковію, какъ-то: Маронитовъ, Мельхитовъ, а также и уніатовъ изъ числа Коптовъ, Армянъ и Яковитовъ и Несторіанъ.

Если изъ вышеозначеннаго числа исключить тѣхъ, которые живутъ въ Египтѣ, Сиріи и на островѣ Кипрѣ, то на всю Палестину останется не болѣе 4000 прихожанъ католическаго исповѣданія. Дѣтей, посѣщающихъ устроенныя орденомъ школы, монастыри снабжаютъ не только учебными предметами, но и пищею, а нерѣдко и одеждою. Одинъ монастырь Спасителя (въ Іерусалимѣ) содержитъ около 80 убогихъ старцевъ, вдовъ и сиротъ, живущихъ въ городѣ, въ домахъ принадлежащихъ монастырю. Больныхъ пользуетъ монастырскій врачъ (изъ братіи); услуга и лекарства даровыя.

Богомольцы не доставляютъ францисканскимъ монастырямъ большихъ доходовъ; притомъ же ихъ бываетъ очень мало, и то по большей части бѣдныхъ. Князь Радзивиллъ (XVI вѣка) приводитъ въ своемъ сочиненіи списокъ 10-ти пилигримовъ, которые были одновременно съ нимъ у св. Гроба въ 1583 году. Шатобріанъ приводитъ въ этомъ отношеніи цифры тоже неутѣшительныя для латинъ: въ 1589 году было всего 7 богомольцевъ латинскаго исповѣданія въ Іерусалимѣ. Зеетценъ былъ единственный латинскаго исповѣданія поклонникъ, посѣтившій Іерусалимъ на праздникъ Пасхи въ 1806 году. О. Жерамбъ пишетъ, что въ 1831 году было 4 католическихъ богомольцевъ на 4000 богомольцевъ греческихъ, а именно: портной Полякъ изъ Одессы съ женою, другой тоже Полякъ и онъ самъ (о. Жерамбъ). Монсиньоръ Мислинъ (Misline) вспоминаетъ въ своемъ сочиненіи, что въ 1848 году находилось въ Іерусалимѣ кромѣ его 6-ть чужеземцевъ латинскаго испо-

Digitized by Google

вѣданія, но за то въ семъ числѣ было разомъ три католическихъ прелата. Въ 1853 году на Пасху было до 40 богомольцевъ католиковъ. Но съ тѣхъ поръ по мѣрѣ улучшенія способовъ сообщенія съ Іерусалимомъ число богомольцевъ и латинскихъ замѣтно увеличивается съ каждымъ годомъ; во Франціи образовались компаніи, облегчающія для желающихъ посѣщеніе св. земли. Австрійское правительство, замѣтивъ, что его католическіе подданные (изъ Славянъ) останавливаются въ греческихъ странноприимныхъ домахъ, гдѣ сближаются съ своими единоплеменниками, русскими и турецкими Славянами, поспѣшило устроить свой странноприимный домъ, для ближайшаго наблюденія за своими богомольцами.

Сдѣлавъ очеркъ дѣятельности францисканскаго ордена въ св. землѣ, теперь посмотримъ, что сдѣлалъ здѣсь патріархъ латинскій съ 1818 года, то-есть со времени водворенія своего во св. градѣ? Находя его тѣснымъ для своей лихорадочной дѣятельности, онъ во время такъ называемой восточной войны, захватилъ силою участокъ земли въ православномъ арабскомъ селеніи *Беджала*, лежащемъ между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ. Бѣдные феллахи осадили временное жилище латинскаго патріарха и отомстили ему за свою обиду личнымъ оскорбленіемъ. Онъ не преминулъ воспользоваться этимъ для окончательнаго завладѣнія занятой землей въ видѣ удовлетворенія за обиду. А по окончаніи войны воздвигнулъ на столь достохвально пріобрѣтенномъ мѣстѣ готическій замокъ и большую часть времени лѣтомъ проводитъ въ немъ съ своимъ клиромъ, посѣщая Іерусалимъ лишь изрѣдка наѣздами. Въ своемъ замкѣ онъ немедленно основалъ замкнутое училище для 12-ти Арабовъ католиковъ, изъ которыхъ подъ руководствомъ своихъ собратій іезуитовъ приготовляетъ будущихъ пособниковъ для осуществленія своихъ религіозно-политическихъ цѣлей. Но Разоряющій совѣты князей едва ли будетъ споборать широко властолюбивымъ цѣлямъ одного изъ князей римской церкви. Палаты латинскаго патріарха, какъ сказываютъ посѣщавшіе оныя, довольно представительны. «Мы были приняты, пишетъ одинъ католическій поклонникъ, въ длинной залѣ, уставленной по обычаю восточному вокругъ

Digitized by Google

стѣнъ диванами. Патріархъ, родомъ изъ Генуи, имѣетъ на видъ отъ 40 до 50 лѣтъ, высокаго роста и величественной фигуры; черты лица его благородны, глаза голубые, быстрые; борода темнорыжая, чрезвычайно длинная, упадаетъ весьма красиво на фіолетовое одѣяніе; драгоцѣнный крестъ на золотой цѣпочкѣ украшаетъ его грудь. Онъ говоритъ пофранцузски свободно, какъ Французъ; всѣ восточные языки знакомы ему хорошо. Будучи еще молодымъ, онъ исходилъ Азію вдоль и поперегъ и отличался въ миссіяхъ энергіею и мужествомъ. Два раза въ пустынѣ впалъ въ руки Туркменовъ, которые, поразивши его копьемъ, оставили полумертвымъ, и потому во всей фигурѣ монсиньора Валерги проглядываетъ миссіонерская смѣлость и увѣренность». Что касается до внѣшности г. Валерги,—этотъ портретъ вѣренъ.

Его іерусалимскій домъ боковымъ своимъ фасадомъ выходитъ на главную іерусалимскую площадь, а съ другой стороны отдѣляется узкою улицею отъ дома греко-унитскаго патріарха Климента [6], который въ концѣ моего пребыванія въ Іерусалимѣ, т.-е. въ 1859 году, былъ вынужденъ, по поводу смутъ происшедшихъ между греко-унитами (Мельхитами) отъ насильственнаго введенія у нихъ латинскаго (грегоріанскаго) календаря, сперва сложить съ себя званіе патріарха и удалиться въ монастырь, а потомъ пріѣхалъ въ Іерусалимъ, откуда монсиньоръ Валерга повезъ его обратно въ Дамаскъ водворять на пошатнувшейся каѳедрѣ. Вслѣдствіе этого волненія часть греко-унитовъ съ нѣсколькими епископами отдѣлилась отъ своего патріарха и стала было помышлять о возсоединеніи съ православной церковію; но племенныя неудовольствія противъ Грековъ не позволили имъ сдѣлать это безусловно. Торжественная поѣздка начальника русской духовной миссіи въ Дамаскъ и свиданіе съ нимъ нѣкото-

---

(б) Въ послѣднее время латинскій патріархъ устроилъ себѣ новое обширное помѣщеніе въ томъ же кварталѣ съ храмомъ и всѣми удобствами, соотвѣтствующими его сану и мѣсту. Устройство это стоило не малыхъ средствъ и видно, что хозяинъ воздвигнутаго вновь палаццо умѣлъ опереться въ этомъ дѣлѣ на чью-то сильную и щедрую руку.....

Digitized by Google

рыхъ отложившихся отъ своего патріарха греко-унитскихъ епископовъ возбудили у нихъ и ихъ паствы надежду имѣть въ Русскихъ посредниковъ своего возсоединенія съ православной церковію Дѣло это, какъ извѣстно, кончилось лишь присоединеніемъ одного архимандрита *Джибарры* съ небольшею паствою, для которой пособіемъ русской миссіи устроена въ Бейрутѣ небольшая церковь, и хотя обратившіеся доселѣ еще нуждаются въ опорѣ духовной и матеріальной, не приставъ къ Грекамъ и не получивъ всего того, что обѣщано Русскими, но въ свое время дѣло это сильно встревожило и Валерги, и іезуитовъ, и французскаго консула, а дамасская рѣзня подоспѣла очень кстати, чтобы уничтожить опасенія латинъ и надежды греко-унитовъ.

Домъ греко-унитскаго (мельхитскаго) патріарха въ Іерусалимѣ построенъ прочно и удобно. Церковь большая, съ открытымъ алтаремъ. Въ пріемной комнатѣ, убранной по восточному диванами, виситъ портретъ 1-го греко-унитскаго патріарха Максима, который, отдѣлившись отъ греческой церкви (въ XVIII столѣтіи) по желанію образовать самостоятельную арабскую іерархію и войдя для сего въ унію съ Римомъ, въ продолженіи всего долгаго управленія своего дѣйствовалъ такъ умно и уклончиво, что ни подъ какимъ предлогомъ не допускалъ латинъ вмѣшиваться ни прямо, ни косвенно въ дѣла своей паствы. Латины терпѣливо переносили это, но едва умеръ Максимъ, на мѣсто его былъ назначенъ изъ Рима духовною главою образованной имъ іерархіи нынѣшній патріархъ Климентъ, воспитанный въ іезуитской коллегіи, человѣкъ недалекій по способностямъ, съ слабымъ характеромъ, который и сдѣлался такимъ образомъ покорнымъ орудіемъ въ рукахъ Рима и его клевретовъ. Исторія уніи вездѣ одна и та же!.... Лесть въ началѣ, потомъ терпѣливое выжиданіе благопріятныхъ обстоятельствъ и наконецъ насиліе.

Папа при назначеніи монсиньора Валерги въ званіе латинскаго іерусалимскаго патріарха далъ ему привиллегію посвящать въ рыцари Гроба Господня. Какъ слышно, прелатъ этотъ имѣлъ намѣреніе употребить это средневѣковое учрежденіе для того, чтобы увеличить число, если не защитниковъ св.

Digitized by Google

Гроба, въ которыхъ онъ теперь не нуждается, то по крайней мѣрѣ защитниковъ папства, о чемъ такъ усердно хлопочутъ всѣ іезуиты и вмѣстѣ и каждый порознь. Въ этомъ духѣ онъ измѣнилъ статутъ этого ордена, почему главныя обязанности новопосвященныхъ рыцарей нынѣ состоятъ въ слѣдующемъ: слушать св. литургію сколь возможно чаще и подвизаться явно и мужественно въ защитѣ латинской церкви и ея духовенства; вразумлять (?) всѣхъ касательно вопроса о св. мѣстахъ и правъ (?) латиновъ въ Палестинѣ; избѣгать дуэлей, ссоръ, споровъ и поступать въ духѣ христіанской любви и послушанія. Обрядъ принятія въ званіе рыцарей св. Гроба описалъ подробно Шатобріанъ и по слѣдамъ его нашъ паломникъ А. Н. Муравьевъ; обрядъ отправляется и теперь тѣмъ же самымъ порядкомъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Гроба Господня и съ тѣмъ же самымъ мечемъ въ рукахъ, принадлежавшимъ вождю первыхъ крестоносцевъ Готфриду Бульонскому, отъ котораго, по свидѣтельству самихъ латинскихъ историковъ, такъ рознились послѣдующіе. Что же сказать о нынѣшнихъ рыцаряхъ, посвящаемыхъ монсиньоромъ Валергою? Не похоже ли это посвященіе скорѣе на кощунство, мало приличное времени и вовсе не приличное мѣсту, гдѣ оно совершается? Впечатлѣніе же, производимое зрѣлищемъ этого латинскаго іезуитскаго представленія, малымъ чѣмъ разнится отъ впечатлѣнія, производимаго комедійнымъ зрѣлищемъ такъ-называемаго *плача* іерусалимскихъ Евреевъ у остатковъ ограды Соломонова храма (о чемъ см. ниже). Но авторы обоихъ этихъ зрѣлищъ имѣютъ въ виду лишь одинъ эффектъ, а до остальнаго имъ нѣтъ дѣла!

Digitized by Google

Мусульманской кварталъ въ Іерусалимѣ.

Мечети Омарова и ель-Акса.—Мѣсто Омаровой мечети.—Судьба Іерусалимскаго храма, воздвигнутаго Соломономъ, возстановленнаго Зоровавелемъ и возобновленнаго Иродомъ.—Основаніе Омаровой мечети.—Обращеніе ея въ христіан. церковь при крестоносцахъ.—Упраздненіе церкви при Саладинѣ.—Трудный доступъ къ мечети.—Наружный и внутренній видъ ея.—Пещера.—Мечеть ель-Акса на мѣстѣ древней христіанской церкви.—Подземельная часть мечети.—Ворота золотыя и красныя.—Замокъ Антонія.

Іерусалимскіе магометане или мусульмане живутъ главнымъ образомъ около своего завѣтнаго святилища—*мечети Омара*, какъ извѣстно, построенной на мѣстѣ древняго Соломонова храма; это большею частію пришельцы, перемѣшанные съ природными Арабами, но съ теченіемъ времени вовсе переродившіеся въ Арабовъ. Число ихъ по вышеписанному равняется числу Евреевъ—отъ 8-ми до 10,000.

Сошедъ съ *Сіона* вступаете на гору *Морію*, славную—какъ показываетъ самое названіе, которое означаетъ «видѣніе Господа» (Быт. 22, 14),—мѣсто соотвѣтствующее древнему *Салиму* Мельхиседека, указанное, по преданію, Аврааму на тотъ конецъ, дабы здѣсь онъ принесъ въ жертву сына своего Исаака, хотя другое преданіе переноситъ вышеупомянутую жертву то на Голгоѳу, то на гору Гаризинъ, то на гору Ѳаворскую. Но какъ бы ни было, извѣстно положительно, что мечеть Омарова стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое нѣкогда было указано Господомъ Давиду, для построенія храма, что было исполнено лишь Соломономъ.

Соломонъ, обратившись къ Хираму царю Тирскому, получилъ позволеніе рубить ливанскіе кедры, призвалъ въ Іерусалимъ финикійскихъ мастеровъ и зодчаго для управленія работами: 10,000 человѣкъ ежемѣсячно трудились на Ливанѣ, 60,000 свозили и сносили матеріялы къ мѣсту ихъ назначенія, 80,000 ломали камень для фундамента; камни эти имѣли до 70 футовъ (10 саженъ длины). Все доставлялось уже совершенно готовое на гору Морію: тамъ не было ни стука молота, ни визга тесла или пилы, ни ударовъ сѣкиры, словомъ—не было слышно никакого желѣзнаго орудія. Работою завѣдывалъ Хирамъ уроженецъ тирскій; ма-

Digitized by Google

стерскія были устроены въ Іорданской долинѣ, гдѣ и теперь еще указываютъ огромныя выемки и насыпи глины, изъ которой дѣлали формы для сосудовъ храма. Фундаментъ храма заложенъ за 1008 лѣтъ предъ Рождествомъ Христовымъ, а строеніе его продолжалось 7 лѣтъ.

Вершина горы, на которой воздвигалась святыня, имѣла 1025 футовъ въ квадратѣ; теперь она имѣетъ 1500 футовъ длины и 900 ширины. Вся площадь храма была окружена стѣною въ шесть локтей вышины и толщины. Съ каждой стороны величественный портикъ приводилъ въ первое отдѣленіе, назначенное для язычниковъ и нечистыхъ изъ Евреевъ. Во второмъ отдѣленіи Израиль отправлялъ свои молитвы; въ немъ (вокругъ всего храма) шли колоннады и галлереи. Третье исключительно было назначено для левитовъ. За симъ уже слѣдовалъ самый храмъ—каменный, стоявшій въ направленіи съ востока на западъ, длиною въ 60 локтей, шириною 20, вышиною въ 30; онъ состоялъ тоже изъ трехъ частей: *притвора, святая и святая святыхъ.* Въ Святая входили священники два раза въ день для кажденія; въ Святая святыхъ могъ входить лишь одинъ первосвященникъ и то только однажды въ годъ. Тамъ стоялъ Кивотъ Завѣта. Всѣ части этого зданія были выложены кедромъ пышной рѣзьбы; полы мраморные; внутреннія украшенія отмѣнной работы, блистали золотомъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ храмъ Соломоновъ на горѣ Моріи, обстоятельное описаніе котораго сообщаетъ намъ Св. Писаніе въ третьей книгѣ Царствъ въ V главѣ.

Онъ простоялъ 400 лѣтъ. Пророкъ Іеремія предсказалъ его опустошеніе, ибо Евреи поставили идоловъ въ дому, въ которомъ возглашалось имя Іеговы, и тѣмъ осквернили домъ сей. Пророчество это сбылось въ 588 году предъ Рождествомъ Христовымъ, когда Навузарданъ военачальникъ войска царя вавилонскаго Навуходоносора прибылъ въ Іерусалимъ и сжегъ домъ Господень. Народъ еврейскій былъ отведенъ въ плѣнъ, въ которомъ оставался 70 лѣтъ. Только Киръ царь Персидскій «повелѣ проповѣдати во всемъ царствіи своемъ и писаньми, глаголя: сія глаголетъ Куръ царь Персскій: вся царства земная даде мнѣ Господь Богъ небесный, и той повелѣ

Digitized by Google

ми, да созиждy ему домъ въ Іерусалимѣ, иже въ Іудеи. Кто въ васъ отъ всѣхъ людей его? и будетъ Богъ его съ нимъ, и да взыдетъ во Іерусалимъ, иже въ Іудеи; и да созиждетъ домъ Богу Ісраилеву. Той есть Богъ, иже во Іерусалимѣ. И всякъ оставшійся отъ всѣхъ мѣстъ, идѣже той обитаетъ, и да помогутъ ему мужи отъ мѣста его сребромъ и златомъ, и сосуды и скоты, съ добровольными обѣщаніи принесутъ въ церковь Божію, яже во Іерусалимѣ» (1 Ездр. 1, 1—4). И вторично Евреи начали созидать святыню Господню на горѣ Моріи и снова Ливанъ доставилъ имъ кедры, а Тиръ ремесленниковъ, и опять воздвигнулось святилище, но Святая святыхъ уже не вмѣщало въ себѣ Кивота Завѣта, ибо Іеремія сокрылъ его въ пещерахъ горы Небо, или, какъ утверждаетъ Талмудъ, онъ былъ сокрытъ въ потаенныхъ пещерахъ горы Моріи; во всякомъ случаѣ мѣсто его сокрытія осталось неизвѣстнымъ. Языческіе писатели свидѣтельствуютъ, что при взятіи Іерусалима Титомъ святѣйшее мѣсто было пусто. Второй храмъ былъ посвященъ Іеговѣ въ шестый годъ царствованія Дарія, а слѣдовательно въ 516 году предъ Рождествомъ Христовымъ.

Сіе-то вторично воздвигнутое святилище посѣтилъ Александръ Великій около 332 года предъ Р. Х. Онъ осаждалъ Тиръ и послалъ къ Евреямъ, призывая ихъ къ покорности и присылкѣ подкрѣпленій. Первосвященникъ Адуй отговорился присягою на вѣрность Персамъ. Но для Александра было недостаточно такого отвѣта: онъ овладѣваетъ Тиромъ, входитъ въ Палестину, низвращаетъ все на своемъ пути и является подъ стѣнами Іерусалима. Тогда первосвященникъ, одѣтый въ бѣлыя ризы, увѣнчанный цвѣтами, окруженный священниками и народомъ, приказываетъ отворить городскія врата и отправляется въ станъ побѣдителя. Едва Александръ увидалъ первосвященника съ кидаромъ на главѣ, на которомъ блестѣло вышитое золотомъ имя Іеговы, онъ поклонился предъ нимъ. «Я отдаю честь не человѣку, но Богу», сказалъ онъ своей свитѣ. Вступивъ въ городъ, онъ отправился въ святилище, и принесъ жертвоприношеніе Богу сообразно съ іудейскимъ закономъ; а потомъ двинулся далѣе съ своимъ вой-

Digitized by Google

скомъ, дозволивъ Іудеямъ жить по своимъ законамъ и освободивъ отъ подати въ годы субботніе. Въ исторіи встрѣчается прекрасное повтореніе этой великой сцены въ 452 году христіанской эры, когда предъ св. папою Львомъ преклонился дикій вождь Гунновъ Аттила!... Но по смерти Александра Македонскаго Іудеи много терпѣли отъ его преемниковъ, царей египетскихъ и сирійскихъ. Антіохъ Епифанъ царь Сирійскій «взыде на Ісраиля, и на Іерусалимъ въ народѣ тяжцѣ. И вниде во святилище съ гордынею, и взя олтарь златый, и свѣтильникъ свѣщный и вся сосуды его.... и сокруши вся... и сотвори убійство великое въ людяхъ и осквернилъ святилище и поставилъ въ немъ идоловъ» (1 Мак. 1, 21—25. 37. 45). Идолъ Юпитера заступилъ мѣсто Іеговы на горѣ Моріи, пока по долгихъ войнахъ не очистилъ ее Іуда Маккавей.

Наконецъ Помпей, взявши Іерусалимъ въ 63 году предъ Рождествомъ Христовымъ, вошелъ со свитою своею въ святилище и даже во Святая святыхъ: «вошелъ, пишетъ Тацитъ, по праву завоевателя, но не нашелъ въ немъ никакого Бога (разумѣя кумира): тамъ было совершенно пусто». Онъ позволилъ Евреямъ воздавать честь Іеговѣ по своему закону.

И стояло святилище, построенное по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, 497 лѣтъ, т.-е. до 19 года предъ Р. Х., до 18 года царствованія Ирода. Въ это время Иродъ, желая угодить Евреямъ, обновилъ его съ такимъ богатствомъ и свѣтлостію, что не осталось почти ничего изъ дѣла Зоровавеля. Площадь, на которой оно стояло, расширилъ, окружилъ гору Морію тройною стѣною и употребилъ на это камни въ 40 локтей длины. О нихъ-то сказалъ Христосъ, что не останется здѣсь камня на камнѣ (Марк. 13, 1). На служеніе *этому* святилищу посвятили родители трехлѣтнюю Марію; въ *этомъ* святилищѣ позже Марія принесла пару горлицъ въ жертву за Сына своего, а святой старецъ Симеонъ, взявши Его на руки, благословилъ Господа за-то, что позволилъ ему узрѣть Спасителя міра. Въ *этомъ* святилищѣ бывалъ на Пасхѣ отрокъ Іисусъ съ Своими родителями; *въ немъ* онъ училъ учителей закона будучи двенадесятилѣтенъ. На кровлѣ *этого* святилища былъ искушаемъ отъ діавола; изъ

Digitized by Google

этою святилища выгналъ бичемъ продающихъ и покупающихъ; *здѣсь* простилъ жену блудницу; *здѣсь* постыдилъ фарисеевъ, которые думали уловить его вопросомъ о дани; *здѣсь* обратилъ вниманіе на лепту вдовицы; *сюда* наконецъ имѣлъ торжественный входъ за нѣсколько дней предъ Своей крестною смертію.....

И стояло это третье (обновленное Иродомъ) святилище 77 лѣтъ. Титъ, взявши сѣверную часть Іерусалима, хотѣлъ пощадить храмъ по причинѣ его величія. Пожаръ отъ горы Акры уже достигалъ портиковъ. Титъ приказалъ его погасить. Римляне бросаются на помощь. Евреи, которые укрылись во святилищѣ съ приближеніемъ легіоновъ, не зная о сущности ихъ намѣренія и обороняя святое мѣсто, вступаютъ съ ними въ отчаянную борьбу. Тогда одинъ изъ воиновъ, «покоряя силѣ Божіей», какъ пишетъ самъ историкъ еврейскій Іосифъ, бросаетъ горящую головню черезъ окно внутрь святилища. Огонь попадаетъ въ одну изъ самыхъ внутреннихъ комнатъ, ширится съ неимовѣрною быстротою и вскорѣ обращается въ огромный пламень. Прибѣгаетъ самъ Титъ съ вождями и войскомъ, самъ распоряжается защитою храма, и полагая, что огонь еще не проникъ внутрь, врывается въ святилище во главѣ солдатъ, разгоряченныхъ битвою и пылающихъ мщеніемъ. Въ это самое время пламень уже объялъ внутренность храма; множество Евреевъ спасаясь отъ огня съ отчаяніемъ бросаются на солдатъ; возникаетъ неслыханная рѣзня, пока все святилище не рухнуло съ шумомъ страшнымъ, какъ громъ исполнившагося пророченія....

Протекло 1130 лѣтъ съ того времени какъ Соломонъ началъ созидать домъ Божій и не прошло 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ Христосъ сказалъ: «аминь глаголю вамъ: не мимо идетъ родъ сей, дондеже вся сія будутъ» (Матѳ. 24, 34). И точно въ эпоху осады Тита были люди въ Іерусалимѣ, которые еще помнили Христа, и видѣли разрушеніе храма, и между ними св. Симеонъ, тогдашній Іерусалимскій епископъ. Съ того времени гора Морія, покрытая вторично развалинами, стала частію города *Еліи Капитолины*. Но черезъ трис-

Digitized by Google

та лѣтъ послѣ Тита вздумалось цезарю Іуліану пойти противъ предреченій Божіихъ и возобновить храмъ Іерусалимскій. По приказанію богоотступника, правитель Іерусалима Алипій сзываетъ евреевъ въ Іерусалимъ, и помогаетъ имъ всѣмъ могуществомъ, которое доставляли римлянамъ богатство, науки, сила и антихристіанскій фанатизмъ цезаря: все напрасно. Напрасно Евреи начали воздвигать зданіе съ отличающимъ ихъ терпѣніемъ, напрасно жены ихъ и дочери бросали въ общую сокровищницу всѣ свои драгоцѣнности для достиженія столь дорогой для ихъ сердца цѣли; напрасно старцы и даже дѣти трудились въ этихъ развалинахъ; сами языческіе писатели, и между ними Амміанъ Марцеллинъ, военачальникъ въ службѣ цезаря Іуліана, подтверждаютъ, что ужасныя явленія,—огни выходившіе изъ развалинъ и обломковъ, землетрясенія, поглощавшія разомъ по нѣсколько работниковъ, вынудили отступиться отъ сего намѣренія. Отступникъ Іуліанъ принужденъ былъ въ минуту смерти воскликнуть: ты побѣдилъ Галилеянинъ!

Такъ въ теченіе слишкомъ шести вѣковъ оставалось въ запустѣніи мѣсто бывшей святыни Соломона, ибо Евреямъ не удалось возстановить святилище, а христіане поставили церковь лишь въ той части горы Моріи, гдѣ Богоотроковица Марія была посвящена на служеніе Богу,—церковь занимающую южную сторону Иродова храма.

Лишь въ 636 году, когда мусульмане овладѣли Іерусалимомъ, очищены развалины занимавшія гору Морію. Калифъ Омаръ прибылъ въ Ель-Кодсъ въ видѣ странника—*хаджи*, одѣтый плащемъ изъ верблюжьей шкуры. Онъ посѣтилъ святыя мѣста: въ самый полуденный часъ былъ въ храмѣ Гроба Господня. Требовалъ отъ патріарха Софронія, который сопровождалъ его, чтобы тотъ показалъ ему мѣсто, гдѣ бы онъ могъ совершить свою молитву—*намазъ*.

— Здѣсь, великій вождь, здѣсь преклони колѣна и воздай хвалу Богу, отвѣчалъ патріархъ.

Омаръ отклонилъ это предложеніе и вышелъ изъ храма. Подъ открытымъ небомъ сбросилъ съ себя плащъ, и опу-

Digitized by Google

стясь на колѣни молился на немъ. Когда же окончилъ молитву, сказалъ патріарху:

— Я не хотѣлъ молиться въ твоемъ храмѣ. Вездѣ, гдѣ молился Калифъ, мусульмане ставятъ свою мечеть. Они бы отобрали у тебя мѣсто, которое я хочу тебѣ оставить. Прикажи показать мнѣ камень, на которомъ почивала голова патріарха Іакова во время его чудеснаго видѣнія.

Мѣста этого нельзя было указать въ Іерусалимѣ, ибо насколько сохранилось преданіе о немъ, оно находилось въ Веенлѣ въ окрестности Сихема, нынѣшняго Наплуза; — но ему указали на гору Морію и на ней мѣсто прежней святыни Соломона; ибо по еврейскимъ преданіямъ камень тотъ былъ перенесенъ въ святилище и на немъ стоялъ кивотъ завѣта во Святая святыхъ. Смутился Омаръ, видя такое мѣсто покрытымъ развалинами и сметіемъ; тотчасъ же приказалъ его очистить и воздвигъ мечеть, одну изъ прекраснѣйшихъ во областяхъ Ислама. Назвалъ ее *Ель-Сакраз*, то-есть *скала*, вѣроятно въ честь камню Іаковлеву. Мечеть эта пользуется у мусульманъ извѣстностію и почитаніемъ наравнѣ съ мечетями въ Мединѣ и Меккѣ. Наслѣдники Омара окончили зданіе *Ель-Сакраз*. Когда Крестоносцы овладѣли Іерусалимомъ, они обратили великолѣпную мечеть Омара въ христіанскую церковь, и легатъ папы Иннокентія II освятилъ ее въ началѣ двѣнадцатаго вѣка. Въ это время и посѣтилъ сей храмъ нашъ паломникъ, игуменъ Даніилъ, который въ своемъ «Странникѣ» оставилъ вѣрное и любопытное описаніе его. «А *святая святыхъ*, пишетъ онъ, отъ Воскресенія Христова (то-есть отъ храма Гроба Господня) вдалѣе яко двою дострѣлитъ мужъ. И есть церковь «Святая святыхъ» дивно и хитро вельми создана, и красота ея несказанна: есть бо кругла образомъ, и страшно видѣти, и мусіею изовну исписана дивно несказанно, стѣны ея помощены досками мраморяными драгаго мрамора, красно вельми. Столповъ же имать подъ верхомъ (подъ куполомъ) стоящихъ 12 облыхъ, а подъ полатями 12 облыхъ же, а заднихъ (т.-е. пилястровъ) 8-мь. Двери же имать 4-е побіены мѣдью злаченою. Подъ верхомъ же тѣмъ самымъ есть печера въ камени изсѣчена: въ той

Digitized by Google

печерѣ убитъ бысть пророкъ Захарія: ту гробъ его бысть и нынѣ же нѣсть его ту. Инъ камень есть близь печеры тоя, подъ верхомъ (т.-е. подъ куполомъ). *На томъ камени Іаковъ спалъ, и ту сонъ видѣлъ*: и лѣствица, утверждена бяше на земли, еяжъ глава досязаше до небеси и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней, Господь же утвержашеся на ней; тужъ убо брался Іаковъ со Ангеломъ: воста Іаковъ и рече: се мѣсто домъ Божій и врата небесныя суть. На томъ же камени пророкъ Даніилъ видѣ Ангела стояща со оружіемъ нагимъ и сѣчуща люди Израилевы. И влѣзь Давидъ въ тужъ печеру, плакась горько моляся къ Богу: «Господи, не овца согрѣши, но азъ». Есть церковь та всямо окачна (округла) сажень 10-ть поперегъ въ ширину и въ длину и въ печеркѣ подлѣ, входы жъ четыре имать. Ветхая церковь Святая святыхъ разорена есть отъ поганыхъ, и нѣсть ничтоже ветхаго зданія Соломонова знать, но токмо ровъ церковный, еже початъ было пророкъ Давидъ созидати. Она жъ печера и *камень*, иже подъ верхомъ (куполомъ) (а) церкви, то есть ветхаго зданія только. А сію церковь нынѣшнюю создалъ старѣйшина отъ Срацынъ именемъ Амиръ (Омаръ)».

Въ 1187 году, когда Крестоносцы были изгнаны изъ святой земли и Іерусалимъ снова впалъ въ руки невѣрныхъ, Саладинъ, по свидѣтельству мусульманскихъ писателей, вошелъ въ *ель-Сакрагъ* и взявши въ руки метлу, самъ началъ выметать храмъ. Потомъ всѣ стѣны его были обмыты розовою водою, и все зданіе, какъ извнѣ, такъ и извнутри приведено въ прежнее состояніе. На куполѣ мечети стоялъ большой золотой крестъ. Въ день штурма Іерусалима нѣсколько мусульманъ взобрались на верхъ, чтобы его сбросить оттуда. «Въ эту минуту, пишутъ арабскія хроники, остановилась борьба и глаза всѣхъ христіанъ и мусульманъ обратились въ одну сторону,—всѣ взгляды сошлись въ одномъ пунктѣ. Крестъ упалъ, — одинъ крикъ пронесся по городу и окрестъ его, крикъ радости и тріумфа у чтителей Ислама,—страха и от-

(а) Разумѣется—на землѣ противъ самаго купола.

Digitized by Google

чанія у христіанъ,—и эхо этого крика было ужасно; казалось, что вселенная потряслась въ основаніяхъ своихъ»....

Съ этого времени и доселѣ непрерывно блещетъ полумѣсяцъ на горѣ Моріи; съ этой эпохи и доступъ къ мечети Омара воспрещенъ христіанамъ подъ угрозою смерти, въ знакъ чего предъ двумя воротами ведущими на ея дворъ изъ города, надъ самою главою проходящихъ, висятъ на шнуркахъ камни. Только фирманъ падишаха изъ Стамбула отворяетъ въ нее входъ для знатныхъ или богатыхъ посѣтителей Іерусалима,—но до недавняго времени и посѣщеніе съ фирманомъ не обходилось безъ приключеній.

Такъ разсказываютъ, что когда посѣщавшій эту мечеть, по фирману изъ Царьграда, принцъ жуанвильскій, еще медлилъ внутри ея съ нѣсколькими адъютантами, паша іерусалимскій, сопровождавшій его съ видимою неохотою, сказалъ:

— Теперь, какъ ваше высочество все осмотрѣли, мнѣ не остается ничего болѣе какъ исполнить то, о чемъ фирманъ падишаха позволяетъ мнѣ догадываться.

— Что же это такое? спросилъ принцъ.

— Фирманъ говоритъ только о допущеніи въ мечеть, но умалчиваетъ о томъ, имѣетъ ли нога гяура, которая преступила порогъ *ель-сакраг*, право выйти изъ нея,— сказалъ суровымъ голосомъ Турокъ.

Смущеніе адъютантовъ принца легко себѣ представить. Нѣсколько изъ нихъ схватились за свои шпаги Ихъ движенію отвѣчалъ скрипъ затворявшихся вратъ мечети.

Принцъ жуанвильскій не потерялъ присутствія духа. Онъ остановилъ знакомъ руки порывистый жестъ своихъ товарищей.

— Успокойтесь, господа, сказалъ онъ обращаясь къ нимъ, я здѣсь подъ высшею протекціею, нежели та, которую могли бы мнѣ доставить ваши шпаги. Меня защищаетъ честь султана и имя Франціи.

— Вы совершенно правы, принцъ, сказалъ Турокъ, поглаживая обложенную драгоцѣнными камнями рукоять дамасской сабли, ибо на французскую шпагу отвѣчала бы мусульманская сабля: имъ уже не разъ приходилось встрѣчаться

Digitized by Google

на этомъ мѣстѣ. Но не относись ни къ чести султана, ни взывай къ имени Франціи. Не помогло бы тебѣ ни то, ни другое. Помни, что то не въ Египтѣ у Мегмета-Али, которымъ помыкаетъ Франція. Честь—это праздное слово на ряду съ Кораномъ. Но самъ Коранъ защищаетъ принца. Ты въ дому Аллаха, а Магометъ пророкъ его принималъ тебя, какъ своего гостя. И по данному знаку отворились врата мечети. Вѣроятно, что анекдотъ этотъ или придуманъ весь, или пріукрашенъ на половину мусульманскою похвальбою; передаю его какъ слышалъ отъ одного изъ іерусалимскихъ мусульманъ; но что посѣщеніе христіанами мечети ель-сакрагъ не нравится ея стражамъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Я имѣлъ рѣдкій случай побывать въ мечети во время посѣщенія ея нашимъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1859 году. Съ нимъ проникли въ завѣтное святилище мусульманъ не только всѣ русскіе богомольцы, но едвали не все христіанское населеніе города и даже жиды. Это послѣднее обстоятельство очень оскорбило правовѣрныхъ. На возвратномъ моемъ пути изъ Іерусалима (въ томъ же 1859 г.) ѣхалъ на нашемъ пароходѣ одинъ изъ муллъ этой мечети, провожавшій царственнаго гостя при ея обозрѣніи. Я вступилъ съ нимъ въ разговоръ, въ которомъ онъ относительно посѣщенія христіанами ихъ мечети выразился такъ: «это бы еще ничего, что христіане посѣтили нашъ храмъ,—они освятились черезъ это, но *досадно*, что съ ними вмѣстѣ пробрались и Евреи. Это мы имъ никакъ не простимъ, и первый разъ, какъ что-нибудь случится въ Іерусалимѣ, мы перебьемъ ихъ всѣхъ». До послѣдней войны Россіи съ Турціею многіе изъ европейскихъ путешественниковъ получали и въ самомъ Іерусалимѣ позволеніе посѣщать Омарову мечеть. Но во время самой войны союзники Турціи Англичане и Французы слишкомъ злоупотребляли ихъ снисходительностью въ этомъ отношеніи (такъ напр. расхаживали съ сигарками); это разожгло фанатизмъ улемовъ и было причиною, что по возстановленіи мира, входъ въ мечеть сдѣлался снова трудно доступенъ.

Digitized by Google

Однако и теперь мечеть Омара можно видѣть удобно издали съ Елеонской горы, а вблизи съ верхней террасы зданія, стоящаго на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде дворецъ Пилата. Въ этомъ зданіи нынѣ казармы турецкой пѣхоты и квартира командира турецкаго гарнизона въ Ель-Кодсѣ. Въ нашу бытность должность эту занималъ полковникъ, который былъ въ плѣну въ Россіи, будучи взятъ подъ Карсомъ, и потому знаетъ нѣсколько русскихъ обыденныхъ фразъ; отъ него наши богомольцы легко могутъ получить дозволеніе входа на террасу черезъ посредство драгомана консульства или миссіи. Вотъ что вы увидите оттуда: *ель-сакрагъ* стоитъ на обширной площади, имѣющей около 500 шаговъ въ квадратѣ. Двѣнадцать портиковъ въ разныхъ и неравныхъ разстояніяхъ поставленныхъ, ведутъ къ мечети. Портики эти состоятъ изъ нѣсколькихъ аркадъ, и на нихъ иногда другой рядъ колоннъ. Мечеть занимаетъ самую средину площади и стоитъ на возвышеніи вымощенномъ мраморными плитами, на которое со всѣхъ четырехъ сторонъ вступаютъ по осьми мраморнымъ же ступенямъ. О бокъ мечети цистерна или водоемъ, служащій мусульманамъ для ихъ законныхъ омовеній передъ молитвою. Нѣсколько вѣковыхъ деревьевъ — кипарисовъ и маслинъ, мѣстами разбросаны между портиковъ, — вотъ общія черты этого малодоступнаго для христіанъ мѣста. Форма самой мечети осьмигранная съ трибуномъ или фонаремъ тоже осьмиграннымъ, имѣющимъ по одному окну въ каждой грани; она накрыта куполомъ, который прежде былъ изъ позлащенной мѣди, а теперь оловянный. Легкій минаретъ оканчивающійся полумѣсяцемъ какъ бы стремится въ высоту. Каждая изъ осьми стѣнъ мечети имѣетъ 32 шага, вышина же всего зданія около 90 футовъ. Стѣны извнѣ обложены мраморными разноцвѣтными плитами, которыя украшены арабесками и позолоченными стихами изъ Корана. Издали всѣ цвѣта сливаются въ одинъ и все зданіе представляется окрашеннымъ въ темно-голубой цвѣтъ. Двери съ сѣверной стороны украшены портикомъ изъ 8-ми мраморныхъ колоннъ; въ три другія входятъ прямо съ верхней площадки. Эта мечеть по легкости и изяществу своей архитектуры несомнѣнно принад-

Digitized by Google

лежитъ къ лучшимъ остаткамъ арабской архитектуры. Вся верхняя платформа (на которой стоитъ мечеть и на которую всходятъ со всѣхъ сторонъ по крыльцамъ о 8-ми ступеняхъ) выложена блестящимъ мраморнымъ поломъ, который въ лучахъ полуденнаго солнца отбиваетъ какимъ-то фантастическимъ блескомъ и бросаетъ особый отсвѣтъ на небесно-голубой цвѣтъ мечети.

Издревле желаніе проникнуть въ эту мечеть составляло предметъ особаго любопытства для европейцевъ, и многимъ смѣльчакамъ, хорошо знакомымъ съ обычаями востока, удавалось это съ помощію бакшишей и переодѣванія. Но всѣ они утверждаютъ (и справедливо), что мечеть Омара несравненно любопытнѣе для глазъ извнѣ чѣмъ внутри, съ чѣмъ соглашаются и сами Турки. Каждый входъ имѣетъ украшенныя пышною рѣзьбою двери и за ними шесть колоннъ мраморныхъ и порфировыхъ съ пьедесталами и капителями. Вся внутренность выложена мраморомъ, даже и помостъ состоитъ изъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ плитъ, большая часть которыхъ равно какъ колонны и даже олово, употребленное на покрытіе купола мечети, взяты мусульманами изъ Виѳлеемскаго и другихъ ограбленныхъ мусульманами христіанскихъ святилищъ. Въ помостѣ храма подъ самымъ куполомъ (т.-е. въ самой срединѣ храма) видѣнъ огромный многоугольный камень какъ-бы изъ черно-сѣраго мрамора, нѣсколько возвышающійся надъ поверхностью пола (въ ростъ человѣка) и имѣющій $2^1/_2$ фута въ квадратѣ. Камень этотъ огражденъ золоченою рѣшеткою и на немъ въ разныхъ мѣстахъ помѣщены предметы священные для поклонниковъ лжепророка, напримѣръ: щитъ Магомета, знамя и огромный мечъ Али, копье Давидово (?), подлинная рукопись Корана, сѣдло кобылицы ель-боракъ и т. п. Въ самомъ камнѣ видны 23 дыры, въ которыхъ, какъ замѣтно, прежде были вбиты гвозди; два изъ нихъ остались и до сихъ поръ. На что они могли служить, то неизвѣстно и самимъ мусульманамъ. По мусульманскимъ баснословіямъ этотъ камень послужилъ ступенью для ихъ лжепророка Магомета, когда онъ прибылъ изъ Аравіи въ Іерусалимъ въ своемъ (мнимо) воздушномъ путешествіи въ Рай

Digitized by Google

на кобылицѣ ель-боракъ, чтобы въ бесѣдѣ съ Аллахомъ устроить дѣло Ислама. При посѣщеніи Омаровой мечети муллы не преминутъ обратить вниманіе христіанъ на *пещеру*, находящуюся подъ однимъ изъ болѣе выдающихся угловъ вышеописаннаго камня. При сходѣ въ пещеру, камень поддержанъ съ двухъ краевъ двумя малыми колоннами изъ бѣлаго мрамора; онѣ утверждены косвенно въ полъ и камень. Такое положеніе камня (служащаго своимъ выдающимся угломъ потолкомъ для этой пещеры) и подало поводъ къ извѣстной мусульманской баснѣ, будто бы этотъ камень держится на воздухѣ самъ собой. Сходъ въ пещеру по 8 ступенямъ изъ бѣлаго мрамора. Пещера эта, называемая магометанами *сходомъ въ подземное царство душъ*, есть ни что иное, какъ квадратная комната шаговъ въ 8 пространства и не много выше человѣческаго роста; она грубо оштукатурена, кромѣ потолка, который образованъ *камнемъ*. При самомъ сходѣ, направо, показываютъ выдѣланное въ скалѣ сѣдалище *Гаруна* или *Аарона* брата Моисеева, и надъ нимъ впадину въ потолкѣ, сдѣланную будто бы головою Аарона, который по своему росту не вмѣщался въ пещерѣ; тутъ же показываютъ мѣсто Авраама, Давида, Соломона, архангела Гавріила и св. Іоанна (по мусульманскимъ преданіямъ очевидно заимствованнымъ у Евреевъ). Нашъ игуменъ Даніилъ сообщаетъ преданіе, что въ этой пещерѣ былъ убитъ Захарія сынъ Варахіинъ. Въ этой пещерѣ хранится священная для мусульманъ одежда Фатимы, дочери Магомета.

Въ самомъ юго-западномъ углу ограды двора Омаровой мечети возвышается другое большое зданіе, а именно мечеть *ель-Акса* (отдаленная); это древній христіанскій храмъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ибо согласно церковному преданію извѣстно, что родители трехлѣтней отроковицы Маріи по обѣту ввели ее во храмъ и что она была тамъ воспитана. Константинъ Великій построилъ этотъ храмъ, который позже перестроилъ и украсилъ Іустиніанъ. Храмъ этотъ имѣетъ форму базилики, т.-е образуетъ расположеніемъ своихъ частей правильный четвероугольній крестъ; внутри онъ раздѣленъ мраморными колоннами на три

Digitized by Google

части, изъ коихъ боковыя ниже средней; крыша свинцовая; потолокъ храма изъ негніющихъ ливанскихъ кедровъ. Надъ перекрестіемъ возвышается большой и красивый куполъ. Словомъ и по наружному своему виду и по внутреннему расположенію частей храмъ этотъ много походитъ на Виѳлеемскую базилику, и уже одно это свидѣтельствуетъ о его древности. Однако все это массивное зданіе много проигрываетъ, будучи прижато къ самой оградной стѣнѣ; стоя близь легкой арабской мечети, оно кажется въ сравненіи съ нею тяжелымъ и мрачнымъ. На мѣстѣ древняго христіанскаго олтаря стоитъ *миграбъ*—мусульманская каѳедра рѣзная изъ дерева; за ея сквозною перегородкой въ стѣнѣ двѣ ниши (углубленія). На исподи перваго ниша, что на правой сторонѣ, напечатлѣны на простомъ камнѣ слѣды одной стопы человѣческой, а во второй нишѣ камень носящій отпечатокъ двухъ малыхъ стопъ. Первая, по мѣстному преданію, есть слѣдъ одной стопы Господа нашего Іисуса Христа (по мусульмански пророка Исы), перенесенный сюда (мусульманами) съ вершины горы Элеонской, гдѣ остался отпечатокъ другой Божественной стопы. Другіе два слѣда, по преданію, принадлежатъ Пресвятой Дѣвѣ отроковицѣ Маріи (Маріамъ), здѣсь обитавшей до своего обрученія Іосифу.

При посѣщеніи этой мечети (въ 1859 году въ бытность здѣсь Великаго Князя Константина Николаевича) меня особенно заняла подземная часть бывшаго храма, старанія проникнуть въ которую оставались для многихъ тщетными. Мнѣ удалось это, и я прошелъ до самой восточной стѣны зданія; это подземелье длиною и шириною своею соотвѣтствуетъ длинѣ и ширинѣ храма, хотя и находится не непосредственно подъ нимъ, а съ боку его средняго отдѣленія: въ него сходятъ сперва по ступенямъ, а потомъ они прекращаются и начинается пологій земляной спускъ.

Два ряда массивныхъ гранитныхъ колоннъ поддерживаютъ своды, раздѣляя и подземелье, какъ верхній храмъ, на три части; стѣны и колонны обѣлены известью; толщина колоннъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ южной (поперечной) стѣнѣ храма, въ которой находятся два монолита толщиною

Digitized by Google

болѣе двухъ охватовъ, несомнѣнно принадлежащіе къ еврейскому періоду. Имѣетъ ли это подземелье боковыя вѣтви и связывается ли съ тѣми, которыя по слухамъ находятся подъ всею площадью двора Омаровой мечети, утвердительно сказать не могу; ибо дойдя свободно до южной стѣны подземелья въ полумракѣ, назадъ мы должны были возвратиться почти бѣгомъ, услышавъ за собою скрыпъ тяжелыхъ дверей, которыя тщетно осаждала толпа любопытныхъ. Ревнивые мусульмане, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ (въ числѣ которыхъ былъ и я) болѣе не пустили никого въ подземелье и тотчасъ по выходѣ нашемъ заперли двери. Впрочемъ, проходя вдоль подземелья, ни по сторонамъ его, ни въ восточной стѣнѣ никакихъ дверей, ведущихъ въ какія-либо боковыя отдѣленія, мы не замѣтили. Это однако не мѣшаетъ считать несомнѣннымъ существованіе подземныхъ водохранилищъ подъ площадью Омаровой мечети, о которыхъ вспоминаетъ нашъ Даніилъ паломникъ, вѣроятно видѣвшій ихъ, говоря: «ту воды многи суть *исподи*»; мусульмане же хранятъ ихъ въ глубокой тайнѣ, а наипаче отъ христіанъ. Воды эти проведены изъ такъ называемыхъ «Соломоновыхъ прудовъ», и желающему не трудно прослѣдить и вблизи самаго Іерусалима направленіе подземнаго водопровода, доставляющаго ихъ въ ограду Омаровой мечети.

По выходѣ изъ мечети *Ель-Акса* царственный посѣтитель (В. К. Константинъ Николаевичъ съ супругою, сыномъ и большою свитою), а за нимъ и вся группа сопровождавшаго его народа, направились къ такъ называемымъ *золотымъ воротамъ*, которыя находятся противъ восточныхъ дверей Омаровой мечети въ городской стѣнѣ. Мусульмане называютъ ихъ *вѣчными*; они заложены наглухо еще при Омарѣ, въ силу обращающагося между магометанами преданія, что въ эти ворота нѣкогда войдетъ христіанскій побѣдитель мусульманъ. Это преданіе распространилось вѣроятно потому, что, какъ извѣстно, черезъ эти врата въѣхалъ въ святой городъ при кликахъ «осанна сыну Давидову» Царь славы Христосъ, — побѣдитель не только мусульманскаго лжевѣрія, но и всѣхъ прочихъ заблужденій. Кто знаетъ, — можетъ быть и дѣйствительно суждено чрезъ нихъ же войти

Digitized by Google

нѣкогда въ св. градъ и другому побѣдителю «отъ міра сего», который въ завоеваніи Іерусалима будетъ имѣть не политическую, а религіозную цѣль, чтобы на развалинахъ мусульманскаго владычества основать царство мира, любви и свободы, не лжеименной, а христіанской. А такого побѣдителя доселѣ не перестаетъ чаять весь востокъ, порабощенный турецкому фанатизму, европейскимъ интригамъ и корыстолюбію! Во время владычества Крестоносцевъ ворота эти открывались лишь одинъ разъ въ году, а именно во время вербнаго Воскресенія для процессіи «входа въ Іерусалимъ,» ежегодно повторявшейся въ память сего событія съ тою пышною обстановкою, которая перешла было и къ намъ на сѣверъ въ періодъ патріаршества.

Посѣтившій Іерусалимъ въ началѣ владычества Крестоносцевъ, нашъ игуменъ Данилъ оставилъ намъ описаніе «златыхъ вратъ» въ слѣдующихъ чертахъ: «тѣ врата пророкъ Давидъ сотворилъ и хитро-жъ суть сдѣланы, мѣдью позлащенной были покованы, изну подписаны были хитро по мѣди, изовну желѣзны покованы были твердо; двери суть 4-е у вратъ тѣхъ. Та бо суть врата осталось только ветхаго зданія, да столпъ Давида, а ино все есть ново зданіе». Мы прибавимъ къ этому, что въ воротахъ сихъ двойной сводъ, освѣщаемый сверху; онъ поддерживается древними мраморными колоннами, и раздѣляетъ ворота на двѣ половины, изъ коихъ одна служитъ для въѣзда, а другая—для выѣзда. Съ правой стороны ихъ у стѣны мусульмане показываютъ *мѣсто трона Соломонова. Мѣсто же трона Давидова* находится, по ихъ указанію, противъ восточныхъ дверей мечети Омара и означено красивой осьмигранной часовней во вкусѣ мечети, съ полукруглымъ куполомъ, поддерживаемымъ двумя рядами колоннъ коринѳскаго ордена [6]. Подъ куполомъ

(6) Очевидно, что эти, равно какъ и прочія мусульманскія преданія, указывающія напримѣръ въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій мечети Ель-Акса «колыбель Исы» (Іисуса), не имѣютъ никакой исторической достовѣрности и упоминаются лишь къ свѣдѣнію.

Digitized by Google

водоемъ, который служитъ для религіозныхъ мусульманскихъ омовеній, передъ входомъ въ мечеть на молитву.

Изъ трехъ остальныхъ воротъ ведущихъ въ ограду Омаровой мечети замѣчательны ворота, называемыя *красными* или *апостольскими*. Они также накрыты длиннымъ, но одинокимъ сводомъ и ведутъ на дворъ Омаровой мечети съ сѣверной стороны, извнутри города. Съ ними соединяется воспоминаніе о томъ, какъ апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣлили сидѣвшаго въ нихъ нищаго, хромаго отъ рожденія, сказавъ ему: «злата и серебра не имамы, а еже имѣемъ, даемъ: во имя Господа Іисуса Христа, встань и ходи». Противъ сихъ воротъ находятся развалины *башни Антонія*, напоминающей времена Римскаго владычества; подъ сводомъ соединяющимъ ее со зданіями, которыя окружаютъ съ сѣверной стороны дворъ Омаровой мечети, проходитъ улица ведущая къ городскимъ Геѳсиманскимъ воротамъ. Упомянутая башня или замокъ построена первосвященникомъ Гирканомъ Маккавеемъ: онъ жилъ здѣсь самъ и хранилъ въ особомъ покоѣ одежду первосвященническую, а оттуда и произошло преданіе, что будто и Иродъ и Римляне, даже до Тиверія кесаря, хранили въ этомъ замкѣ первосвященническую одежду. Иродъ обновилъ, увеличилъ, укрѣпилъ и украсилъ этотъ замокъ Гиркана и назвалъ его въ честь своего друга, тріумвира Марка Антонія, замкомъ Антоніевымъ. Онъ былъ обведенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ стѣною и имѣлъ посреди нѣсколько башенъ, надъ коими высилась одна средняя (остатки-то ея и существуютъ понынѣ), съ которой можно было видѣть весь дворъ храма. Во время владычества Римлянъ здѣсь постоянно находился крѣпкій гарнизонъ, который въ пору еврейскихъ празднествъ значительно усиливался и бдительнымъ окомъ наблюдалъ за дѣйствіями народа собравшагося на дворѣ храма, будучи готовъ на немедленное уничтоженіе всякаго покушенія къ бунту противъ Римлянъ; возстаніямъ же этимъ наиболѣе всего благопріятствовало большое стеченіе народа къ празднику пасхи. Турки наблюдаютъ ту же политику и въ отношеніи христіанъ, усиливая всегда іерусалимскій гарнизонъ къ празднику пасхи, изъ войска въ

Digitized by Google

Дамаскѣ расположеннаго.—Остальныя примѣчательныя мѣста въ мусульманскомъ кварталѣ, мы обозримъ при описаніи *Страстнаго пути,* большая часть котораго проходитъ по этой части города.

Протестанты Іерусалимскіе.

Храмъ для членовъ англо-прусской епархіи.—Александръ и Гобатъ, англо-прусскіе епископы въ Іерусалимѣ. — Обращеніе Евреевъ и изданіе Библіи. — Отношеніе къ англійскому консульству. — Успѣхи американской миссіи. — Прусское консульство. — Протестантскія секты въ Іерусалимѣ. — Характеръ вечернихъ собраній протестантскаго общества. — Отношеніе Іерусалимской миссіи къ партіи Гайчорчменовъ.

Напротивъ такъ называемаго «дома Давидова» или турецкой цитадели «ель-Калагъ» находится протестантская церковь и англійское консульство. Когда Англія и Пруссія предприняли мысль прислать въ Іерусалимъ епископа, какъ-бы общаго представителя протестантизма, то получили позволеніе отъ Порты построить церковь для духовныхъ нуждъ англійскаго консульства. Въ силу этого разрѣшенія воздвигнутъ храмъ большой и величественный, для котораго все, даже и самая крыша, привезено изъ Англіи съ большими расходами. Этотъ храмъ, или лучше сказать молитвенный домъ, заключаетъ въ себѣ ту особенность, что онъ не принадлежитъ исключительно ни одному изъ тѣхъ вѣроисповѣданій, на которыя развѣтвилось протестантство, но предназначенъ къ помѣщенію всѣхъ членовъ англійско-прусской епархіи. И въ самомъ дѣлѣ онъ такъ великъ, что въ немъ могло бы помѣститься въ десять разъ болѣе народа, чѣмъ сколько протестантизмъ въ Іерусалимѣ можетъ доставить. Протестантскій храмъ, на самомъ въѣздѣ въ Іерусалимъ, обращаетъ на себя вниманіе совершенно особеннымъ образомъ: онъ стоитъ одиноко, отдѣльно, на маломъ Сіонѣ; и тогда какъ всѣ другія вѣроисповѣданія христіанскія стараются издревле сколько можно окружить св. мѣсто, для этого храма, построеннаго какъ бы только вчера, выбрано мѣсто, которое преданіе, основываясь на свидѣтельствѣ историка Іосифа Флавія, уступаетъ развалинамъ дворца Иродова,—дворца, отнуда, по всей

Digitized by Google

вѣроятности, вышелъ приказъ избіенія младенцевъ Виѳлеемскихъ. Но за то храмъ стоитъ на открытомъ мѣстѣ и на свѣжемъ воздухѣ, а англійская миссія, школа и госпиталь, находящіеся за храмомъ, устроены весьма комфортабельно.

Реформація долго миновала Палестину. Прошло около 4-хъ вѣковъ со времени появленія Лютера (1483 г.), какъ наконецъ протестантизмъ вспомнилъ о жидахъ и отправился на взысканіе ихъ въ Іерусалимъ, тогда какъ онъ имѣлъ ихъ несравненно болѣе подъ рукою у себя въ Европѣ и даже въ самомъ Лондонѣ и Берлинѣ. Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что для протестантизма въ этомъ случаѣ шло дѣло не о Гробѣ Господнемъ, ни о пещерѣ Геѳсиманской, ни о ясляхъ Виѳлеемскихъ, ни о другомъ какомъ-либо памятникѣ жизни и смерти Богочеловѣка, ибо все это для него не болѣе какъ поддѣльные камни безъ всякаго значенія и цѣны также и теперь, какъ въ первое время реформаціи. Одинъ изъ западныхъ паломниковъ Жерамбъ справедливо замѣтилъ на сей счетъ (1831 года): «поистинѣ удивительная вещь! Греки, католики, армяне, копты, словомъ всѣ христіанскіе народы имѣютъ въ Іерусалимѣ своихъ представителей, голосъ которыхъ возносится непрестанно къ небесамъ въ благодарныхъ мольбахъ за Божественное посланіе на землю Искупителя; одинъ только голосъ не соединяется тамъ съ ними въ сладчайшемъ имени Христа, — голосъ протестанта».....

Первымъ англо-прусскимъ епископомъ въ Іерусалимѣ былъ нѣкто *Александръ* изъ обращенныхъ Евреевъ. Онъ положилъ основаніе еврейскому прозелитизму и, какъ говоритъ общая молва протестантовъ, былъ остановленъ въ своей дѣятельности іезуитами, которые будто бы отравили его. Успѣхи миссіи остановились было совершенно съ его смертію; но для политики протестантскихъ державъ нужна была во что бы то ни стало своеобразная почва въ Іерусалимѣ: и вотъ въ 1840 году по взаимному соглашенію Англіи и Пруссіи отправлена туда новая протестантская миссія и во главѣ ея поставленъ англиканскій епископъ г-нъ *Гобатъ*, родомъ швейцарецъ, бывшій абиссинскій миссіонеръ. Дѣятельность этой пропаганды доселѣ ограничивается раздаваніемъ Библіи

Digitized by Google

и обращеніемъ въ христіанство Евреевъ. Лавочка, въ которой продаютъ Библіи и другія изданія лондонскаго Библейскаго Общества на всѣхъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ, находится между домами англійскаго епископа и латинскаго патріарха, а площадка передъ нею уже не разъ служила ареною для ссоръ и дракъ между Іерусалимскими латинянами и протестантами, источникомъ и началомъ которыхъ были религіозны споры. На другія христіанскія вѣроисповѣданія протестантская пропаганда не имѣетъ и вряд ли можетъ имѣть какое-либо вліяніе. Случается можетъ быть иногда ей смутить бѣдную душу угнетеннаго бѣдностью феллаха-Араба, но убѣдить не приходится никого. Большая часть православныхъ богомольцевъ, оставляя Іерусалимъ, и не знаютъ вовсе, что есть въ немъ англиканскій епископъ, да еще и женатый, а иные слыша объ этомъ, прямо принимаютъ за плохую шутку. Съ мусульманами трудно имѣть дѣло: пропаганда въ отношеніи ихъ запрещена подъ смертною казнью, и такъ на долю миссіи остаются лишь изгнанники изъ древняго Сіона, то-есть, Евреи. Но и здѣсь миссія г-на Гобата, ежели судить по тому, что разсказываютъ о ней въ слухахъ самъ англійскій консулъ г. Финкъ, пожинаетъ очень бѣдные плоды. Правда, ежегодно посылаетъ она рапорты лондонскому Библейскому Обществу о новообращенныхъ Евреяхъ и отчетъ о числѣ розданныхъ Библій. Книгъ она безъ сомнѣнія роздаетъ много, хотя нигдѣ ихъ не видать, ибо напр. греческая патріархія, отобравъ отъ своихъ прихожанъ въ разное время до 30,000 экз. греческихъ и арабскихъ Библій лондонскаго перевода, предала ихъ публичному сожженію какъ еретическія (по доказанной неправильности перевода); также поступаютъ съ этими изданіями латины и армяне. Что же касается до новообращенныхъ Евреевъ, число ихъ пока еще не велико; а сверхъ того, по словамъ г. Финка, эти обращенія почти безъ исключенія чистая спекуляція: какъ только неофитъ получитъ прибыль, какую по его предварительному разсчету должно ему принесть Евангеліе, онъ возвращается снова къ Талмуду. Бывали примѣры нѣсколько разъ повторявшагося обращенія одного и того же лица; от-

Digitized by Google

ступничество новообращенныхъ имѣло мѣсто даже въ самый часъ ихъ смерти, даже въ самомъ англійскомъ госпиталѣ. Для того, чтобы имѣть право поступить въ него, жидъ, дѣлался протестантомъ, но видя, что смерть неизбѣжна, звалъ раввина, чтобы вынесли его оттуда жидомъ и похоронили въ Іосафатовой долинѣ. Да и нечему дивиться: въ Іерусалимѣ можно сражаться вѣрою, преданіемъ, даже фанатизмомъ; но оружіе, которое употребляетъ прозелитизмъ протестантскій, взятое изъ арсенала философіи, скептицизма и индиферентизма,—слишкомъ слабо для Востока. Ко всему этому можно добавить, что посылка г. Гобата въ Іерусалимъ и вся его миссія встрѣтила весьма сильную оппозицію въ извѣстныхъ англійскихъ сектахъ, которая отразилась даже въ парламентскихъ преніяхъ. Споръ объ этомъ былъ употребленъ какъ оружіе противъ министровъ и еще не разъ можетъ повториться. Каждый шагъ г. Гобата слѣдятъ весьма внимательно, и это обстоятельство полагаетъ строгія границы его миссіонерской ревности. Онъ долженъ, какъ выразился одинъ протестантскій писатель, прежде чѣмъ начнетъ дѣйствовать, имѣть въ виду какъ бы устранить «горячія уголья политической отвѣтственности, которая лежитъ на немъ». Несмотря на это надобно полагать, что г. Гобату легче бываетъ выходить изъ затрудненій политическихъ, нежели религіозныхъ, ибо онъ по общему отзыву человѣкъ разумный, ученый, знаетъ хорошо Востокъ и его обычаи, говоритъ на нѣсколькихъ восточныхъ языкахъ. Онъ женатъ, имѣетъ четырехъ дочерей, которыя извѣстны въ Іерусалимѣ, какъ отличныя наѣздницы.

Отношенія епископа съ англійскимъ консуломъ весьма странны, чтобы не сказать болѣе. Послѣдній очевидно плохо вѣритъ въ его епископскія права, а чтобы показать ему свою власть, однажды арестовалъ его домашнимъ арестомъ, отъ имени англійской королевы. Въ другой разъ, когда г. Гобатъ не хотѣлъ вѣнчать какой-то свадьбы, консулъ послалъ къ нему своего драгомана напомнить ему, что онъ г. Финкъ самъ докторъ богословія, а это значило, что если г. Гобатъ не обвѣнчаетъ, то онъ г. Финкъ самъ обвѣнчаетъ особъ, о которыхъ шло дѣло.

Digitized by Google

Гораздо успѣшнѣе, ибо независимѣе, дѣйствуютъ миссіонеры—протестанты американскіе, въ которыхъ и православные и Латины имѣютъ сильныхъ соперниковъ, ибо эти дѣйствуютъ не столько силою убѣжденій религіозныхъ, сколько силою денегъ, которыя расточаютъ щедро, помогая единично и цѣлымъ селеніямъ и городамъ. Большая часть этихъ миссіонеровъ сами техники, доктора, учителя и т. п.

Прусскій консулъ, г. Розенъ, особенно благоволитъ къ Евреямъ и показываетъ отеческую о нихъ заботливость. Подъ его покровительствомъ находится община *діакониссъ*, содержимая на средства какой-то центральной нѣмецкой миссіи и помѣщающаяся вмѣстѣ съ *школою* въ домѣ устроенномъ за городомъ на юго-западномъ склонѣ Сіона; близъ дома на обдѣланной нарочито для сего террасѣ помѣщается протестантское кладбище, на коемъ погребенъ предмѣстникъ г. Гобата, первый протестантскій епископъ, упомянутый Александръ. Надъ могилою его поставленъ красивый памятникъ. Въ домѣ прусскаго консульства устроенъ небольшой пріютъ для бѣдныхъ нѣмецкихъ ремесленниковъ, проживающихъ въ Іерусалимѣ.

Несмотря на относительную малочисленность протестантовъ въ св. градѣ, здѣсь можно встрѣтить представителей едва не всѣхъ сектъ, на которыя распался протестантизмъ съ теченіемъ времени. Больше другихъ—*субботниковъ*, которые, числясь протестантами (дабы пользоваться имущественнымъ покровительствомъ Англичанъ), втайнѣ празднуютъ субботу и придерживаются другихъ еврейскихъ обрядовъ; между послѣдователями этой секты, кромѣ прозелитовъ изъ Евреевъ, есть и природные Нѣмцы. *Перекрещиванцы* (анабаптисты) также имѣютъ здѣсь своихъ послѣдователей. Недавно появилась здѣсь новая секта такъ называемыхъ *аминщиковъ*, которые считаютъ особенно важнымъ въ Евангеліи лишь то, что подтверждается повтореніемъ слова *аминь*. Основателемъ ея былъ нѣкто *г. Пикъ*. Онъ прибылъ въ Іерусалимъ съ мыслію основать для своихъ послѣдователей колонію въ древней Моавитской землѣ—за Іорданомъ (которая, по его толкованію одного мѣста изъ пророческихъ книгъ, лишь одна спасется въ наступающій день страшнаго суда), но убѣдясь

Digitized by Google

на мѣстѣ, что это невозможно, пропалъ безъ вѣсти; а межъ тѣмъ, увлеченные его бреднями нѣсколько нѣмецкихъ семействъ изъ нижне-рейнскихъ провинцій, прибыли въ Іерусалимъ и за свое легковѣріе едва было не поплатились голодною смертію. Но Нѣмцы находчивы: поосмотрѣвшись вокругъ, они, простясь съ своими религіозными мечтами, обратились къ дѣйствительности и открыли въ Іерусалимѣ кондитерскую. Одинъ сумасшедшій и вмѣстѣ богатый Англичанинъ, поселясь недалеко отъ англиканской церкви въ совершенномъ одночествѣ и считая себя посланнымъ на созваніе въ Іерусалимъ Евреевъ со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта,—въ знакъ своего посольства ежедневно выходитъ на крыльцо своего дома и трубитъ въ трубу, а чтобы болѣе увѣрить Евреевъ въ своей симпатіи къ нимъ и сблизиться съ ними, этотъ господинъ обрѣзался по закону еврейскому.

Бывшіе на вечерахъ г. Финка имѣли случай видѣть Іерусалимское протестантское общество. По ихъ разсказамъ на эти вечера сходится около 40 мущинъ и женщинъ; собраніе ихъ разительно походитъ на англійскія собранія піетистовъ, такъ что съ перваго взгляда можно даже забыть, что это въ Іерусалимѣ. Каждый изъ лучшихъ городовъ Англіи имѣетъ подобныя собранія. На всѣхъ столикахъ разложены Библіи разныхъ изданій; бесѣды обращаются постоянно около предметовъ библейскаго содержанія; разсужденія и диспуты слѣдуютъ томуже самому направленію, о чемъ впрочемъ сердечно соболѣзнуетъ вопервыхъ самъ хозяинъ дома, человѣкъ веселаго характера, который всю цѣль миссіи, какъ въ отношеніи пришельцевъ, такъ въ отношеніи Евреевъ, трактуетъ весьма легко и шутливо. Прибавьте къ этому убійственную монотонность, отличающую англійскія общества, и вы будете имѣть полное понятіе о вечернихъ собраніяхъ іерусалимскихъ протестантовъ. Прусскій консулъ г. Розенъ (изъ нѣмецкихъ Евреевъ) несравненно болѣе г. Финка занятъ Евреями и нерѣдко посѣщаетъ Наплузъ, древній Сихемъ, по поводу еврейскихъ празднествъ.

Протестантская церковь и домъ епископа, по выше сказанному, занимаютъ то самое мѣсто, гдѣ стоялъ прежде дворецъ

Digitized by Google

Ирода и три башни, которыя онъ же построилъ вблизи своего жилища въ честь Гиппія, своего друга, Фазаэла, своего брата и Маріанны, изъ рода Маккавеевъ, своей жены, которую онъ въ послѣдствіи погубилъ. Титъ по взятіи Іерусалима приказалъ пощадить эти три башни, чтобы онѣ свидѣтельствовали о могуществѣ еврейскаго народа; судя по этому онѣ долженствовали быть величественными; но во исполненіе пророчества, что не останется въ Іерусалимѣ камня на камнѣ, башни эти наравнѣ съ прочими городскими зданіями сдѣлались добычею пламени, вопреки волѣ побѣдителя, и теперь нѣтъ и слѣда ихъ.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ объ отношеніяхъ нынѣшней іерусалимской англо-прусской протестантской миссіи къ партіи гай—чорчменовъ въ Англіи. Въ то время какъ отправлялась въ Іерусалимъ новая Англиканская миссія подъ начальствомъ г-на Гобата (въ 1842 году), глава партіи гай-чорчменовъ докторъ *Пюзей*, професоръ Оксфордскаго университета, питая подобно всѣмъ членамъ этой партіи высокое уваженіе къ православной церкви, въ письмѣ своемъ къ архіепископу Кентерберійскому умолялъ своего примаса не давать этому епископу полномочія обращать православныхъ въ англиканство и даже не принимать тѣхъ, которые сами вздумали бы перейти въ него. Весьма замѣчательны слова его по этому поводу, въ которыхъ онъ выражаетъ свое горячее желаніе соединенія съ православною церковію. «Каждая попытка къ обращенію, говоритъ онъ, или всякое посягательство на принадлежащихъ къ православной церкви, въ которой они крещены, будетъ неизбѣжно разстраивать всякое намѣреніе къ соединенію съ этою церковію. Мы знаемъ сами, какъ горька потеря нашихъ дѣтей, которыхъ у насъ похищаетъ наша соперница (т.-е. римская церковь). Можемъ ли мы думать, что другая мать, видя своихъ дѣтей также похищаемыми, чувствуетъ эту глубокую скорбь менѣе, чѣмъ на ша? Между тѣмъ мы должны имѣть въ виду свои собственныя цѣли. Нашъ епископъ не можетъ въ одно и то же время содѣйствовать и единенію и расколу; мы не можемъ и желать пріобрѣсти матерь и похищать ея дѣтей, не можемъ быть и дру-

Digitized by Google

зьями и врагами. Нельзя считать въ одно и то же время православную греческую церковь и православною и инославною; одна только ересь могла бы объяснить отдѣленіе отъ нея чадъ ея. Возобновленное сношеніе съ Востокомъ есть кризисъ въ исторіи нашей церкви; это волна, которая должна унести насъ впередъ, или, если мы не сумѣемъ воспользоваться ею, страшно отодвинуться назадъ. Если путь, предлагаемый намъ Господомъ, будетъ пренебреженъ, то долгое время мы тщетно станемъ усиливаться достичь собственными силами того, что такъ легко могло бы совершиться при Его помощи. Богатство милости, которая оказывается намъ, должно возбуждать тревожное опасеніе, чтобы не потерять ее; сердце трепещетъ при мысли, что должно открыться такое событіе, каково возсоединеніе нашей церкви со здоровою вѣтвію церкви каѳолической. Ахъ, если мы посмотримъ, что мы такое въ самомъ дѣлѣ, то нельзя не опасаться за успѣхъ дѣла; вѣдь этотъ разрывъ братскаго единенія нельзя уврачевать при господствующемъ среди насъ самодовольствѣ [а]; нѣтъ, онъ можетъ быть исцѣленъ только слезами—во вретищѣ и пеплѣ. «И открылся Іосифъ братьямъ своимъ, и нападъ на выю Веніамина брата своего плакася надъ нимъ; Веніаминъ плакася на выи его. И облобызавъ всю братію свою, плакася надъ нимъ (Быт. 45, 15)». Но во всякомъ случаѣ для насъ достаточно было бы увидѣть это соединеніе когда-нибудь, лишь бы только не наши заблужденія были виною этой отсрочки. А препятствія и козни сатаны, нужно думать, будутъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше и выше самый даръ» (См. Православ. Собесѣдникъ 1861 г. мѣсяцъ апрѣль, статья: Оксфордская школа, или такъ называемый пюзеизмъ въ Англіи.).—Замѣтимъ, что еще въ 1844 году насчитывалось въ Англіи до

(а) Которое, замѣтимъ мимоходомъ, и внушаетъ, обходя прямой и законный путь соединенія, посредствомъ смиреннаго сознанія въ своихъ заблужденіяхъ и возвращенія въ лоно матери церкви черезъ ихъ отверженіе, измышлять нѣчто небывалое и непрочное, а потому и неудобопріемлемое, каковъ путь «общенія посредствомъ таинствъ», не одинаково совершаемыхъ и не одинаково понимаемыхъ.

Digitized by Google

9000 однихъ духовныхъ, усвоившихъ оксфордскія начала, равно какъ и большая часть лицъ изъ высшихъ круговъ общества. Но говоря собственно о іерусалимской англо-прусской протестантской миссіи, справедливость требуетъ замѣтить, что тамъ начала эти еще не успѣли проникнуть, да и самая цѣль миссіи «политически-религіозная», гдѣ политика занимаетъ первое мѣсто, а религіозная цѣль служитъ щитомъ ея,—не представляетъ почвы для высшей, сердечной цѣли партіи гай-чорчменовъ. Но если суждено восторжествовать въ англійскомъ обществѣ началамъ оксфордской школы, то можно ли искать лучшаго мѣста для осуществленія этихъ цѣлей, какъ св. градъ, гдѣ находится мать церквей—православная церковь Іерусалимская? И какихъ благопріятныхъ результатовъ можно было бы ожидать для православнаго Востока отъ такого счастливаго событія, какъ соединеніе церкви православной съ англиканскою, но соединеніе *искреннее*, на твердыхъ каноническихъ началахъ основанное, а не то, легкое и призрачное, которое предлагается намъ нынѣ и которымъ *легко* могла бы воспользоваться англійская политика для закрѣпленія искусственно поддерживаемаго ею доселѣ рабства и ига нашихъ собратій—восточныхъ христіанъ! До настоящаго времени на Востокѣ еще не сдѣлано ничего Англичанами, чтобы расположить въ свою пользу православную церковь и ея бѣдствующую паству; вѣроятно потому-то и іерусалимская англо-прусская протестантская миссія, преслѣдуетъ лишь однѣ политическо-религіозныя цѣли и ищетъ своихъ си, чуждаясь не только соединенія, но и братски христіанскаго общенія съ представителями православныхъ церквей греческой и русской, которыя и въ свою очередь не могутъ быть вполнѣ мирны къ ней въ виду тѣхъ ея дѣйствій, отъ которыхъ своевременно предостерегалъ ее сердечный голосъ доктора Пюзея.

Digitized by Google

Іерусалимскіе Евреи.

Число ихъ.—Наружность.—Образъ жизни.—Три еврейскихъ общины.—Госпиталь.—Мѣсто плача іерусалимскихъ Евреевъ.

Напротивъ описанныхъ выше хижинъ прокаженныхъ (въ Армянскомъ кварталѣ) лежитъ еврейскій кварталъ *Гаретъ-эль-Ягудъ*, стѣсненный между горою Сіономъ и мѣстомъ, гдѣ прежде стоялъ храмъ Соломоновъ. Разсчитываютъ, что еслибы весь городъ былъ населенъ такъ густо, какъ этотъ кварталъ, то Іерусалимъ имѣлъ бы до 100,000 жителей. Но вопросъ: сколько жидовъ въ Іерусалимѣ? разрѣшить въ точности нельзя. Въ Турціи нѣтъ народныхъ переписей, а хотя бы и были, извѣстно, что точная цифра еврейской численности остается доселѣ неуловимою, при всѣхъ стараніяхъ правительства опредѣлить ее. Итакъ, по самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, какія можно было собрать на мѣстѣ, оказывается, что во всей Палестинѣ находится отъ 8 до 10000 Евреевъ, большая часть которыхъ проживаетъ въ Іерусалимѣ. Докторъ Шульцъ предлагаетъ слѣдующую таблицу еврейскаго народонаселенія: въ Іерусалимѣ было ихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ 7120; въ Хевронѣ—400; въ Сафетѣ или древней Бетуліи 400; въ Тиверіадѣ—300; въ Наплузѣ, древнемъ Сихемѣ—150; въ Шаврамѣ—75; всего 8445 муж. пола.—Коль скоро потомки Израиля умѣли, даже на сѣверѣ, такъ хорошо сохранить свой типъ, то надобно бы ожидать, что на Востокѣ онъ еще сильнѣе долженъ бросаться въ глаза, какъ сохранившійся во всей своей силѣ и чистотѣ. Это и дѣйствительно такъ, но сіе замѣтнѣе въ Каирѣ, нежели въ Іерусалимѣ: здѣсь черты лица Евреевъ не отличаются особымъ единообразіемъ, какъ тамъ. Это происходитъ отчасти отъ того, что Евреи іерусалимскіе вовсе не потомки первоначальныхъ обитателей Іерусалима, но почти всѣ пришельцы. Сюда стекаются Евреи изъ всѣхъ концевъ свѣта обыкновенно уже въ старыхъ лѣтахъ, для того, чтобы, какъ говорятъ они сами, умереть на землѣ отцовъ своихъ и быть погребенными въ долинѣ Іосафатовой.

Они ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой прибыли сюда, пока она не износится совершенно, что обыкновенно про-

Digitized by Google

должается довольно долго,—тогда только надѣваютъ восточное платье. Всѣ соглашаются съ тѣмъ, что имъ не везетъ въ Іерусалимѣ, что нѣтъ здѣсь ни торговли, ни заработковъ. Большая часть ихъ живетъ вспоможеніемъ, присылаемымъ единовѣрцами и родными тѣхъ странъ, изъ коихъ они переселились и за немногими исключеніями, вообще бѣдны. А однакоже твердятъ всѣ и единогласно, что уже не возвратятся, ибо пришли умереть здѣсь въ землѣ имъ обѣтованной.

Нѣкоторые паломники-писатели справедливо замѣчаютъ, что Евреи въ Іерусалимѣ какъ-бы измѣняютъ свою натуру: они не шныряютъ здѣсь взадъ и впередъ по цѣлому городу, и почти не увидишь ихъ нигдѣ болѣе, какъ только въ ихъ кварталѣ, да и тотъ несмотря на густоту своего населенія въ обыкновенное время походитъ на пустыню; рѣдко появится фигура изможденнаго годами и горемъ старца, или худой какъ скелетъ женщины въ нищенскихъ рубищахъ, или группа грязныхъ донельзя ребятишекъ, безпечно играющихъ у порога полуразвалившейся лачуги. На этихъ узкихъ улицахъ царствуетъ нечистота во всей своей силѣ: кучи навоза, разная падаль, соръ и другія нечистоты окружаютъ бѣдныя хижины, а мѣстами попадаются пустыри и развалины, поросшіе терніемъ.—Іерусалимскіе Евреи раздѣляются на три общины: 1) *Сафардимъ*,—Евреи испанскіе, которые считаются коренными іерусалимскими евреями, хотя время ихъ переселенія въ Іерусалимъ извѣстно въ 1500 году; 2) *Ашкенасы*—Евреи переселенцы изъ Польши, западныхъ губерній, изъ Прусіи, Австріи и другихъ государствъ Германскаго союза и наконецъ 3) Евреи—*Караимы*. Каждая изъ этихъ общинъ имѣетъ свои отдѣльныя синагоги, и не говоря уже о караимахъ, которыхъ весьма немного, и двѣ первыя общины различаются между собою нѣкоторыми религіозными вѣрованіями. Испанскіе Евреи зажиточнѣе ашкенасовъ, почему и синагога ихъ отличается лучшимъ устройствомъ. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ большихъ комнатъ; посреди каждой возвышается мѣсто въ родѣ каѳедры, окруженной балюстрадой для учителей закона; кругомъ скамьи; у передней стѣны мѣсто для храненія «книгъ закона» (Пятокнижіе Моисеево), между

Digitized by Google

которыми, какъ слышно, есть и весьма древніе списки. Они накатываются на особую скалку съ ручками. Одно изъ этихъ книгохранительныхъ отдѣленій отдѣлано лучше и богаче другихъ на счетъ какого-то благотворителя.

Ашкенасы строятъ большую синагогу съ куполомъ на подобіе храма; она уже окончена вчернѣ, но внутри остается еще не отдѣланною по недостатку средствъ; мѣсто подъ нее пріобрѣтено ими при помощи бывшаго русскаго генеральнаго консула Сиріи и Палестины г. Базили. Есть также двѣ или три семьи *карашмовъ*, которымъ по проискамъ прочихъ Евреевъ турецкое правительство не позволяетъ доселѣ строить синагоги снаружи, и они имѣютъ подземную, которую относятъ къ отдаленной древности. Они, какъ и у насъ въ Крыму живущіе, отличаются отъ талмудистовъ чрезвычайною опрятностію и меньшимъ фанатизмомъ въ отношеніи къ христіанамъ. Караимы, подобно Армянамъ, признаютъ своимъ покровителемъ Россійскаго Императора, и во время своихъ богослуженій возносятъ за него молитвы, которыя я самъ видѣлъ напечатанными въ русскомъ буквальномъ переводѣ въ ихъ молитвенникахъ (книги вѣнскаго изданія), а на стѣнѣ алькова, служащаго для пріема почетныхъ гостей, въ квартирѣ ихъ раввина на первомъ планѣ красуется портретъ нашего Государя Императора и Императрицы.

Изъ еврейскихъ благотворительныхъ заведеній заслуживаетъ вниманія по своему устройству госпиталь Ротшильда. Онъ находится въ завѣдываніи медика изъ русскихъ (виленскихъ) Евреевъ, служившаго нѣкогда ординаторомъ въ одномъ изъ нашихъ русскихъ военныхъ госпиталей въ Царствѣ Польскомъ,—а потому и этотъ новоустроенный госпиталь внѣшнимъ порядкомъ и опрятностію весьма походитъ на Русскіе военные госпитали, не имѣя при томъ ихъ общеизвѣстныхъ недостатковъ. Больница эта помѣщается въ самой глубинѣ еврейскаго квартала; путь въ нее лежитъ мимо старой еврейской синагоги, стоящей на единственной площади этого квартала; неподалеку отъ нея—больница. Войдя въ ворота, вы очутитесь на открытой площадкѣ, защищенной сверху отъ солнечныхъ лучей парусиннымъ навѣсомъ; площадка эта слу-

Digitized by Google

житъ для прогулки больнымъ, которые и проводятъ на ней большую часть дня; на нее выходятъ непосредственно двери изъ разныхъ отдѣленій или комнатъ, составляющихъ больницу. Мы были введены докторомъ сначала въ небольшую продолговатую комнату; на срединѣ ея письменный столъ, на которомъ лежатъ отчетныя книги; изъ нихъ видно не только все прошедшее, но и настоящее состояніе госпиталя. Разсматриваніе этихъ книгъ можетъ доставить истинное удовольствіе любителямъ порядка; у стѣнъ этой комнаты поставлены шкапы, въ которыхъ хранятся полныя принадлежности всего необходимаго для родильницъ и дѣтей, пожертвованныя г-жею Ротшильдъ въ пользу бѣдныхъ Евреекъ. Противъ дверей шкапъ съ книгами для чтенія больнымъ. Налѣво отъ входа у двери *Аронъ*, родъ шкапа на ножкахъ, въ коемъ хранится свитокъ Пятокнижія Моисеева, написанный на пергаменѣ, и книга Есеирь, которую обыкновенно читаютъ въ богослужебныя собранія Евреевъ. Эта комната служитъ въ одно и то же время и канцеляріей, и библіотекой, и хранительницею вещей, и синагогой. Тутъ же на стѣнѣ виситъ таблица, на которой написаны имена членовъ дома Ротшильдовъ, поминаемыя во время молитвенныхъ собраній, какъ благотворителей больницы. Отсюда мы были введены въ одну изъ палатъ, гдѣ лежатъ больные: чисто, свѣтло, опрятность удивительная, заслуживающая тѣмъ большей похвалы, что неопрятность домашняя составляетъ, какъ извѣстно, характеристическую черту еврейскаго быта. По обѣимъ сторонамъ комнаты по 4 кровати на каждой. Крайнюю отъ входа занималъ старикъ почтеннаго вида,—по справкѣ оказалось, что это Еврей изъ Алеппо; по лѣвую сторону изъ 4-хъ кроватей три были заняты русскими евреями: двое изъ Каменецъ-Подольской губерніи; изъ нихъ одинъ выбылъ изъ Россіи уже 30 лѣтъ тому назадъ, но еще довольно чисто говоритъ по-русски и показывалъ непритворную радость, что имѣетъ случаи бесѣдовать съ русскими. Кровати желѣзныя складныя; каждая снабжена тюфякомъ, двумя подушками, чистымъ бѣльемъ и фланелевымъ одѣяломъ; у каждой кровати столикъ или низменный шкапикъ по образцу нашихъ военныхъ госпиталей;

Digitized by Google

на столѣ стоитъ вся оловянная посуда, для каждаго больнаго особая, и двѣ бутылочки: для наружнаго и внутренняго лѣкарства. Родъ болѣзни написанъ мѣломъ на жестяной досчечкѣ, привинченной къ изголовью кровати; сверхъ того у каждой кровати написано имя того изъ семьи Ротшильдовъ, на чей счетъ содержится кровать (больница всего на 18 кроватей). На наружной и внутренней сторонѣ дверей надписи изъ книгъ Ветхаго Завѣта, напримѣръ: «азъ Господь твой поражу и исцѣлю». Въ женской половинѣ больницы царствуютъ та же чистота и порядокъ. Рядомъ съ женской палатой помѣщается аптека; ею завѣдуетъ аптекарь также изъ русскихъ Евреевъ, учившійся въ Марсели во Франціи. Кухня съ плитой также содержится въ неукоризненной чистотѣ, и наконецъ комната для прислуги. Осмотрѣвъ госпиталь во всѣхъ подробностяхъ, мы возвратились въ комнату, съ которой начатъ былъ осмотръ, здѣсь докторъ предложилъ намъ заглянуть въ настольную книгу, въ которую записывается подробно, сколько въ теченіи года было въ госпиталѣ человѣкъ больныхъ, откуда, какого возраста, званія, рода занятій, болѣзнь; сколько и чего именно издержано по госпиталю. Словомъ, желающій можетъ видѣть изъ этой книги, ведущейся съ нѣмецкою аккуратностію, состояніе госпитальнаго хозяйства во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Минутному посѣтителю конечно нельзя судить о достовѣрности сообщаемыхъ такою книгою свѣдѣній; но одно уже то, что всѣ эти свѣдѣнія на лицо и съ обязательною готовностью предлагаются любознательнымъ посѣтителямъ, заслуживаетъ благодарность и возбуждаетъ желаніе, чтобы и другія благотворительныя заведенія послѣдовали этому примѣру. Тутъ же лежитъ и другая книга для записыванія именъ посѣтителей и ихъ отзывовъ о состояніи больницы. Книга эта испещрена англійскими и нѣмецкими подписями. Больница содержится на проценты съ 15,000 франковъ суммы, внесенной на этотъ предметъ братьями Ротшильдами. Завѣдуетъ ею докторъ получающій кромѣ квартиры 1000 руб. сер. жалованья; больныхъ бываетъ въ годъ среднимъ числомъ отъ 500 до 600 чел., въ томъ числѣ собственно русскихъ евреевъ до 160 человѣкъ.

Digitized by Google

Намъ остается упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ мѣстѣ еврейскаго квартала. Это мѣсто такъ называемаго *плача Іерусалимскихъ Евреевъ*. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ угловъ еврейскаго квартала, гдѣ зданія его примыкаютъ къ зданіямъ окружающимъ Омарову мечеть, сохранилась часть стѣны, по мнѣнію евреевъ и по наружнымъ признакамъ, принадлежащей къ оградѣ древняго Іерусалимскаго храма. Дѣйствительно если не вся стѣна, то два нижнихъ ряда камней, изъ которыхъ сложена она, несомнѣнно принадлежатъ къ числу камней древней еврейской постройки; нѣкоторые изъ нихъ длинною болѣе сажени. Іерусалимскіе евреи дорогой цѣною купили себѣ у турецкаго правительства право собираться (по пятницамъ) къ этой части стѣны, чтобы здѣсь оплакивать и свое древнее величіе, и свое настоящее уничиженіе. Посѣтивъ однажды изъ любопытства это мѣсто въ уреченное время, я засталъ на немъ толпу евреевъ обоего пола: одни изъ нихъ жадно цѣловали завѣтные камни, другіе ударялись въ нихъ головою, третьи стояли или сидѣли неподвижно у завѣтной стѣны, вперивъ въ нее взоры, — большая же часть раскачиваясь и толпая въ стѣну, пѣли псалмы голосомъ, въ которомъ слышалась безнадежная печаль.... Надъ всею толпою носился раздирающій душу гулъ, который слагался изъ воплей, рыданія и громко произносимыхъ молитвъ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что далеко не всѣ участвовавшіе въ этомъ обрядѣ были одушевлены равнымъ чувствомъ: старцы дѣйствительно казались проникнутыми воспоминаніемъ дней давно-минувшихъ и проливали слезы, въ искренности которыхъ нѣтъ особой причины сомнѣваться; но многіе другіе раскачиваясь, толпая въ стѣну и участвуя голосомъ въ общемъ пѣніи, въ то же время закинувъ назадъ голову, посматривали на посѣтителей, и такимъ образомъ очевидно было, что большинство участвующихъ въ этомъ заказномъ плачѣ исполняетъ лишь обязательный обрядъ.

Но какъ бы ни было, а все тяжело смотрѣть на это исполинское горе отверженнаго (хотя и не до конца) народа; становится грустно и невольно хочется обратиться къ этой толпѣ съ словами одного современнаго проповѣдника: «о Изра-

Digitized by Google

иль! невѣріе содѣлало тебя убійцею Христа; оно разсѣяло тебя между народами, — и только вѣра, вѣра въ Распятаго тобою Назарянина можетъ ввести тебя въ твое древнее наслѣдіе и возвратить ему первобытный блескъ и величіе» (Карлъ Спуржонъ см. Пр. Обозрѣніе кн. 1. 1861 года стр. 125). И точно больно сердцу слышать эти раздирающіе вопли, зная, что имъ не суждено быть услышанными тамъ, куда они стремятся, хотя и мы вѣримъ, что «останокъ Израиля спасется», но не черезъ пришествіе ожидаемаго имъ Мессіи, а черезъ общеніе съ нами вѣрою въ Пришедшаго, Страдавшаго, Погребеннаго и Воскресшаго въ третій день по писаніямъ ..

Не одни іерусалимскіе Евреи оплакиваютъ свою древнюю славу: «о Сіонъ! взываетъ одинъ изъ лучшихъ еврейскихъ поэтовъ раввинъ Бенъ-Егуда, когда оплакиваю твой упадокъ, то плачу гробовымъ воемъ шакала....., а когда мечтаю о возвращеніи изъ плѣна, то звуками арфы, которая нѣкогда вторила твоимъ божественнымъ пѣснямъ.... Ахъ, отчего же душа моя не можетъ носиться надъ тѣми мѣстами, гдѣ Богъ явился твоимъ пророкамъ?... Дай мнѣ крылья, и я понесу къ твоимъ развалинамъ остатки моего сердца.... обниму нѣмыя скалы..... оботру челомъ святой прахъ!.... О, какъ бы пріятно было ступать необувенными стопами по развалинамъ твоего храма, — тамъ, гдѣ нѣкогда отверзлась земля для принятія въ свое лоно ковчега завѣта съ его херувимами.... Сорву съ головы моей эти ничтожныя украшенія и проклану судьбы за то, что онѣ разсѣяли по лицу земли невѣрныхъ, твоихъ благочестивыхъ чтителей... Могу ли отдаться наслажденіямъ этой жизни, видя, какъ псы терзаютъ твоихъ львенковъ, — очи мои убѣгаютъ отъ дневнаго свѣта, чтобы не смотрѣть на враговъ, расклёвывающихъ трупы твоихъ орлятъ... Чаша страданія уже исполнена, — дай отдохну хотя на одну минуту, ибо всѣ жилы мои наполнились желчью..... Остановись! дай вспомнить *Околу* (Самарію), и докончу горькой напитокъ; позволь еще хоть кратко помечтать о *Околибѣ* (Іерусалимѣ), и тогда осушу чашу до самаго дна ея....».

Digitized by Google

Страстной путь.

Пилатовъ домъ.—Мѣсто бичеванія.—Арка: *се человѣкъ*.—Мѣсто перваго паденія подъ крестомъ Искупителя.—Австрійскій странноприимный домъ.—Мѣсто домовъ Евангельскаго богача и Лазаря.—Мѣсто встрѣчи Бож. Страдальца съ Симономъ Киринейскимъ.—Мѣсто втораго паденія Спасителя.—Судныя врата.—Мѣсто плача дщерей іерусалимскихъ.—Преданіе о Веронивѣ. — Мѣсто третьяго паденія Божеств. Страдальца. — Восточный конецъ улицы, называемой Страстнымъ путемъ: развалины монастыря св. Маріи Магдалины; церковь Іоакима и Анны; баня; Овчая купель.

Посѣтитель Іерусалима, помолившись въ храмѣ Воскресенія Господня гробу Живодавца и почтивъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ другія св. мѣста, спѣшитъ пройти такъ-называемымъ *Страстнымъ путемъ*, по которому нѣкогда шелъ на Голгоѳу Господь нашъ Іисусъ Христосъ, облитый потомъ и кровью, подъ тяжестію креста, ради нашего спасенія подъятаго. Этотъ путь проходитъ по улицѣ, ведущей отъ воротъ св. Стефана или Геѳсиманскихъ къ храму св. гроба, и начинается отъ бывшаго дворца Пилатова.

Домъ Пилата примыкаетъ съ сѣвера къ священной оградѣ мечети Омара. Древніе поклонники могли видѣть здѣсь болѣе насъ. Такъ нѣкоторые изъ нихъ вспоминаютъ о *ливостротонѣ*, называя его возвышеннымъ крыльцомъ, выложеннымъ мраморомъ,—крыльцомъ, на которомъ, по свидѣтельству св. Евангелиста Іоанна, возсѣлъ Пилатъ на судищѣ для выслушанія обвиненій, возводимыхъ лжесвидѣтелями на Іисуса,—а теперь нѣтъ и слѣда этого мѣста. Дворецъ Пилата былъ подверженъ многимъ перемѣнамъ. Въ прежнія времена жили въ немъ санджаки или правители Іерусалима; потомъ обращали его попеременно то въ конюшню, то въ магазинъ и наконецъ онъ запустѣлъ. Теперь въ немъ помѣщаются казармы турецкой пѣхоты, и часовой на верхней площадкѣ крыльца, ведущаго во внутренность дома, невольно напоминаетъ проходящимъ о римскихъ воинахъ, которые троекратно влекли сюда Господа нашего Іисуса Христа.

Для этихъ казармъ домъ былъ весь перестроенъ: крыльцо выходившее на улицу было сломано, стѣны выбѣлены, но внутри еще показываютъ ту комнату, въ которой, по преданію,

Digitized by Google

происходилъ судъ надъ неповиннымъ Праведникомъ. Прежній входъ, съ улицы бывшій какъ разъ напротивъ этой комнаты, нынѣ задѣланъ, но мѣсто прежняго крыльца означено снаружи въ стѣнѣ дома малымъ треугольнымъ отверстіемъ; видна также и нижняя часть крыльца—порогъ, состоящій изъ большихъ камней, полузасыпанныхъ землей. Здѣсь нѣкогда было 28 ступеней изъ бѣлаго мрамора, по которымъ восходилъ нашъ Спаситель; но эти ступени во время крестоносцевъ перевезены въ Римъ, гдѣ находятся нынѣ въ базиликѣ св. Іоанна Латеранскаго въ особой каплицѣ (часовнѣ), именуемой *Scala sancta* (св. лѣствица). Въ 12-ти шагахъ отъ дома Пилатова на другой сторонѣ улицы, то-есть правой, если идти отъ воротъ Геѳсиманскихъ, находится *мѣсто бичеванія*. Прежде здѣсь былъ домъ воиновъ Пилата, а потомъ св. царица Елена, какъ говоритъ преданіе, воздвигнула тутъ церковь, которая во время владѣнія крестоносцевъ была обновлена; но по изгнаніи ихъ это зданіе служило жилищемъ для людей, или конюшнею. А съ 1838 года, по просьбѣ бывшаго французскаго короля Лудовика Филиппа, мѣсто это передано во владѣніе Францисканъ, которые построили или точнѣе обновили бывшую на немъ древнюю церковь. Прямо съ улицы сквозь низкую дверь входите на небольшой дворикъ вымощенный камнемъ,—на немъ систерна. Самое зданіе низкое, состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою подъ прямымъ угломъ. Въ первой части надъ входомъ тянется чрезъ всю стѣну латинская надпись изъ Евангелія: *Пилатъ взялъ Іисуса и бичевалъ.* Внутри церковь также низка, продолговата и со сводомъ, въ которомъ еще можно видѣть остатки прежнихъ колоннъ и капители Коринѳскаго ордена,— доказательство, что построеніе первой церкви на этомъ св. мѣстѣ восходитъ ко временамъ греческаго владычества. На мѣстѣ бичеванія олтарь открытый; подъ нимъ на мраморномъ помостѣ отличено чернымъ кругомъ мѣсто, омоченное безцѣнною кровію нашего Спасителя. Стѣны церкви убраны картинами испанской и италіянской кисти. Другая часть церковнаго зданія имѣетъ надъ входомъ латинскую же надпись изъ Евангелія: *и сплетше возложиша на Него терновый вѣнецъ...*

Digitized by Google

Внутренность и этой части зданія также состоитъ изъ продолговатой комнаты, гдѣ Царь вѣчной славы былъ преданъ поруганію воиновъ и черни (Іоанн. XIX, 2. 3).

Далѣе, подымаясь вверхъ по той же улицѣ въ 140 шагахъ отъ мѣста бичеванія, вы видите арку, перекинутую черезъ всю улицу, арку, которая прежде соединяла домъ Пилата съ другимъ домомъ бывшимъ на противоположной сторонѣ. При отъѣздѣ моемъ изъ Іерусалима (въ 1859 году), мѣсто это пріобрѣтено для французскихъ сестеръ милосердія съ намѣреніемъ построить здѣсь домъ и церковь. На вышеупомянутой аркѣ находится крытая галлерея въ три шага ширины, съ однимъ окномъ въ сторону Голгоѳы, и съ двумя со стороны горы Елеонской; сколько можно судить по способу кладки и по капителямъ, помѣщеннымъ внизу ея, построеніе этой арки смѣло можетъ быть отнесено ко временамъ св. Елены. По преданію, арка эта означаетъ то мѣсто, съ котораго Пилатъ, показывая народу Спасителя, обагреннаго кровію и одѣтаго въ багряницу поруганія съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, сказалъ: *се человѣкъ!* Надобно полагать, что эта галлерея, по восточнымъ обычаямъ, служила правителямъ Іерусалима мѣстомъ для оглашенія приговоровъ или выслушиванія просьбъ народныхъ Древніе поклонники говорятъ, что на аркѣ была надпись: *се человѣкъ!* и: *возьми, возьми, распни его!* но теперь ея не видно. Пилатъ, убѣдившись въ невинности Господа Іисуса, повидимому желалъ отпустить его, и что же онъ дѣлаетъ для этого? Онъ приказалъ бичевать невиннаго, чтобъ этою карою насытить ненависть народную и видомъ окровавленнаго человѣка побудить къ состраданію. Но возбужденный фанатизмъ не знаетъ этого чувства, а видъ крови часто и у людей, какъ у хищныхъ звѣрей, лишь возбуждаетъ жажду оной, и вотъ слышатся голоса: *распни, распни его!* Теперь въ этой галлереѣ, на которую всходятъ по лѣстницѣ, помѣщающейся въ боковомъ зданіи, спокойно живетъ убогій дервишъ, который за небольшую плату охотно пускаетъ осматривать внутренность своего жилища, и вся арка именуется «аркою се человѣкъ!»

Digitized by Google

На той же улицѣ, пройдя 200 шаговъ отъ арки: *се человѣкъ*, лежитъ большой обломокъ колонны, полузасыпанной землею: онъ означаетъ мѣсто *перваго паденія нашего Искупителя подъ тяжестію креста.* Въ томъ же мѣстѣ выходитъ изъ-за дома Пилата небольшой переулокъ. Прекрасное и вполнѣ согласное съ природою человѣка преданіе, подверждаемое притомъ свидѣтельствомъ нѣсколькихъ св. отцевъ и писателей церковныхъ, говоритъ, что Матерь Божія не успѣвъ въ своемъ намѣреніи ходатайствовать за Сына у Пилата, по выходѣ отъ него поспѣшила этимъ переулкомъ, какъ кратчайшимъ путемъ, на встрѣчу своего возлюбленнаго Сына и видя Его окровавленнаго и падшаго подъ тяжестію несомаго имъ креста — сама лишилась чувствъ, черезъ что и исполнилось впервые предреченное Симеономъ: *и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 38). На этомъ мѣстѣ на углу существовала въ древности церковь, построенная св. Еленою,—нынѣ развалины,—сквозь окна которой видно, что въ послѣднее время она была занята банею. Но недавно и это мѣсто уже куплено Армянами-католиками, ибо съ нѣкотораго времени стало замѣтнымъ, что христіанскія племена различныхъ исповѣданій спѣшатъ захватить внутри св. града, что только можно, какъ-бы въ предчувствіи грядущихъ событій.

Напротивъ этихъ развалинъ на склонахъ Везеѳы (сѣверной холмистой части Іерусалима), высится нынѣ уже вполнѣ оконченное зданіе австрійскаго странноприимнаго дома. Оно въ настоящее время справедливо можетъ называться лучшимъ зданіемъ въ Іерусалимѣ и *драгоцѣнно* для Австрійцевъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, ибо, по сознанію достроившаго оное архитектора, сумма, употребленная для очистки мѣста и фундамента, если не превышаетъ, то равняется тому, что употреблено на возведеніе самого зданія (кромѣ его отдѣлки). Впрочемъ, мѣсто куплено не дорого—за 100,000 левовъ (левъ $5^3/_4$ к. сер.), особенно если принять въ соображеніе, что на немъ найдено 6 древнихъ систернъ, устроеніе которыхъ вновь такъ дорого обходится въ Іерусалимѣ. Зданіе двухъ-этажное изъ тесаныхъ камней. Въ то время когда еще былъ

Digitized by Google

выведенъ нижній этажъ, оно стоило уже 1.100.000 левóвъ или піастровъ, а по совершенномъ окончаніи будетъ стоить, какъ слышно, до 5.000.000 піастровъ. Въ подвальномъ этажѣ магазины и погреба; въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ помѣщенія для поклонниковъ, раздѣленныя корридоромъ на двѣ половины, съ отдѣльными комнатами, изъ коихъ каждая будетъ имѣть печь. Столовая общая, церковь въ два свѣта; въ верхнемъ этажѣ больница съ хорами въ церковь для больныхъ. Зданіе будетъ окружено оградою, на дворѣ разведенъ садъ. Съ верхней террасы открываются восхитительные виды: на западъ городская стѣна и врата Дамасскія, на востокъ сосѣдняя Омарова мечеть со всѣми окружающими ее зданіями; на югъ — храмъ Возкресенія и весь городъ съ его домами и безчисленными куполами.

Съ этой улицы, на которую выходитъ австрійскій страннопріимный домъ, Страстной путь поворачиваетъ направо мимо краснваго *дома Евангельскаго богача* (въ которомъ недавно жилъ муселимъ) съ одной, и *дома Лазаря* съ другой стороны [6]. Домъ богача стоитъ поперекъ той улицы, которая проходитъ далѣе подъ аркою, продѣланною въ нижнемъ его этажѣ; фасадъ его обращенъ къ Дамасскимъ воротамъ и росписанъ разными узорочьями. Преданіе о мѣстѣ этихъ двухъ домовъ основывается на томъ, что, по замѣчанію св. отцевъ, притча о богатомъ и убогомъ есть дѣйствительное событіе, случившееся во времена Спасителя. Какъ часто здѣсь преданіе объясняетъ св. Писаніе и даетъ лучше узнать красоту и возвышенность словъ евангельскихъ!

Пройдя не болѣе восьми шаговъ послѣ поворота вправо и поднимаясь все въ гору, увидимъ въ стѣнѣ камень, отличнаго отъ нея цвѣта, съ углубленіемъ, означающій то самое мѣсто, на которомъ послѣдовала встрѣча Господа нашего Іисуса Христа съ Симономъ Киринейскимъ. Сей послѣдній шелъ въ городъ *съ поля*, то-есть, отъ Судныхъ вратъ, и воины ведшіе Іисуса принудили его раздѣлить съ Спасителемъ тяжесть его ноши. Этотъ человѣкъ помогающій Богочеловѣку нести крестъ

(6) Нынѣ турецкій военный госпиталь.

Digitized by Google

искупленія, кажется припоминаетъ ту великую истину, что и мы должны точно также нести крестъ скорби, если хотимъ, чтобъ это святое орудіе вольныхъ страданій Сына Божія сдѣлалось для насъ древомъ искупленія, какъ еще прежде Своей страсти Онъ повѣдалъ намъ сіе, говоря: кто хочетъ послѣдовать мнѣ, пусть возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.

Почти начиная отъ поворота до самой Голгоѳы Страстной путь идетъ въ гору. Шаговъ 18 отъ мѣста, гдѣ «задѣша понести крестъ Симону Киренейскому», указываютъ домъ, который называется по латинскому преданію *домомъ Вероники*; черезъ сто два (102) шага отсюда лежитъ подъ стѣною колонна, а наверху ея огромный камень, — это все означаетъ *мѣсто втораю паденія Спасителя.*

Въ 95-ти шагахъ отсюда находятся остатки такъ-называемыхъ *Судныхъ вратъ*: здѣсь во время Іисуса Христа оканчивался городъ съ западной стороны, а Голгоѳа была за стѣнами, — и тутъ обычно читали приговоръ осужденнымъ на смерть. Преданіе утверждаетъ, что въ этомъ мѣстѣ былъ оглашенъ приговоръ и нашему Спасителю; и до сихъ поръ на память этого событія у стѣны ближняго дома стоитъ колонна, къ которой, какъ говорятъ, былъ прибитъ приговоръ. Эта колонна прислонена къ стѣнѣ дома, занимаемаго французскимъ консульствомъ.

Въ 40 шагахъ отъ Судныхъ вратъ, идя тою же самою улицею въ гору, увидите вдѣланную въ стѣну древнюю капитель означающую мѣсто, гдѣ Спаситель, обратясь къ слѣдовавшимъ за нимъ съ плачемъ женамъ сказалъ оное приснопамятныя слово: «дщери іерусалимскія, плачите не мене, по себе плачите и чадъ вашихъ»! Эти женщины подъ вліяніемъ чувствительности женскаго сердца, смотрѣли на Господа Іисуса какъ на простаго человѣка, утѣсненнаго насиліемъ и не имѣющаго ни откуда помощи, и потому самому не понимали ни его вольнаго страданія, ни великихъ причинъ Его смерти, ни всей великости совершаемаго ихъ согражданами преступленія. Ихъ плачи и вопли были лишь выраженіе земной печали. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не хотѣлъ оставить печальныхъ безъ

Digitized by Google

назиданія и высшаго утѣшенія, даже у самой подошвы Голгоѳы. Въ вышеупомянутыхъ словахъ Онъ обратилъ вниманіе послѣдовавшихъ ему женъ на ихъ собственные грѣхи, научая оплакивать ихъ въ покаяніи; ибо если этотъ невинный Агнецъ, это зеленое древо, эта масличная вѣтвь мира, понесъ столько страданій за грѣхи всего міра, то несомнѣнно—и сами грѣшники должны понести заслуженное ими наказаніе. И вотъ не прошло еще 40 лѣтъ, а уже пришли для Евреевъ предвѣщанные Праведникомъ дни, въ которые точно можно было благословить неплодныхъ и взывать къ горамъ и холмамъ: «падите на ны, чтобы скрыться отъ кровожадныхъ, алчныхъ и всё разрушающихъ Римлянъ».

Черезъ тридцать шаговъ отъ вышеописаннаго мѣста находится лежащая у стѣны колонна и подъ нею огромный камень, съ древнею капителью; это означаетъ мѣсто, гдѣ Христосъ отеръ лицо покрываломъ Вероники. Впрочемъ, это преданіе латинское, котораго если не отвергаютъ въ конецъ, то и не подтверждаютъ греческіе путеводители. Первые разсказываютъ о семъ такъ: Спаситель шелъ покрытый потомъ и облитый собственною кровію капавшею изъ-подъ терноваго вѣнца. Вероника (домъ который стоялъ на Страстномъ пути), находясь въ числѣ женъ, къ которымъ была обращена упомянутая выше рѣчь, будучи проникнута сердечною жалостію, сняла съ головы свое покрывало, какія и доселѣ носятъ восточныя женщины, и небоязненно приблизясь къ Божественному, страдальцу подала ему оное. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы вознаградить ея доброе чувство и поступокъ, обтерши потъ и кровь съ чела, оставилъ на покрывалѣ свое Божественное изображеніе и отдалъ его благочестивой женщинѣ. Это покрывало, прибавляетъ преданіе, находится нынѣ въ Римѣ, въ Ватиканѣ. Извѣстно, что восточная Церковь о нерукотворенномъ Образѣ имѣетъ другое преданіе, повѣствующее, что Христосъ послалъ Свое изображеніе на полотенцѣ (убрусѣ) Едесскому царю Авгарю,—оно находилось въ Царьградѣ и по ограбленіи его Крестоносцами въ 1207 году, досталось вмѣстѣ съ другими сокровищами венеціанскому дожу Дандолѣ, но корабль везшій его въ Венецію потонулъ въ

Digitized by Google

Мраморномъ морѣ; мѣсто это и доселѣ извѣстно греческимъ мореплавателямъ, о чемъ упоминаютъ и наши древніе паломники.

Далѣе нельзя идти по Страстному пути, ибо онъ теперь застроенъ домами, но надобно обходить вокругъ до той площадки, на которой находится куполъ подземной церкви святыхъ Константина и Елены. Тамъ направо за латинскимъ домомъ, называемымъ *Принчипе*, видно тотчасъ около другаго дома, принадлежащаго Коптамъ, который занялъ (преградилъ) Страстной путь, поверженную на земли колонну, означающую мѣсто *третьяго паденія Спасителя*. Оттуда въ 15 шагахъ находится храмъ Воскресенія Господня съ Голгоѳою внутри онаго.

Какъ часто случается, живя въ Іерусалимѣ, безпечно проходить по Страстному пути, тогда какъ надобно бы было скорѣе ползти по немъ на колѣняхъ! Тяжело подумать, въ какомъ грустномъ запущеніи находятся нынѣ эти слѣды нашего искупленія. Разные обломки и развалины служатъ для узнанія главныхъ моментовъ страстей Господнихъ, тогда какъ драгоцѣнные и горделивые мавзолеи возносятся въ память богачей, проведшихъ жизнь свою подобно богачу Евангельскому, въ память кровопролитныхъ сраженій погубившихъ сотни тысячь людей, или такъ называемыхъ великихъ маленькихъ людей.

На той же самой улицѣ, которая называется *Страстнымъ путемъ*, недалеко отъ воротъ Геѳсиманскихъ (на восточной сторонѣ Іерусалима) есть нѣсколько замѣчательныхъ въ христіанскомъ отношеніи мѣстъ: такъ, идя отъ бывшаго двора Пилатова внизъ и не доходя до развалинъ Антоніевой башни, отъ прямой улицы ведущей къ Геѳсиманскимъ воротамъ, отдѣляется улица влѣво: она вся застроена домами мусульманъ; между ними указали намъ домъ арабскаго эфенди, главнаго хранителя ключей отъ храма Воскресенія Господня. Когда мы проходили, онъ сидѣлъ у воротъ съ чубукомъ и ласково раскланялся съ нами. Подымаясь вверхъ по этой улицѣ мимо развалинъ бывшаго дома Ирода, мы пришли къ находящимся невдалекѣ отъ городской стѣны развалинамъ *мона-*

Digitized by Google

стыря во имя св. Маріи Магдалины. Въ развалинахъ келлій бывшаго монастыря поселились Арабы, занимающіеся дѣланіемъ горшковъ; мимо ихъ склада мы взобрались на верхъ развалинъ и осмотрѣли остатки бывшаго олтарнаго полукружія; внутри между камнями росли въ изобиліи *капорцы*, покрытые цвѣтами палеваго и фіолетоваго колера, и какая то трава съ стручками, которая служитъ мѣстнымъ жителямъ лѣкарствомъ отъ глазной болѣзни. Изъ этихъ развалинъ видны Дамасскія ворота и весь северо-восточный уголъ города, обильный развалинами. Келліи со сводами уцѣлѣли хорошо и могли бы быть легко возобновлены. Монастырь этотъ, по мѣстному преданію, былъ воздвигнутъ на мѣстѣ дома Симона Фарисея, въ коемъ Марія Магдалина омыла мѵромъ и слезами ноги Спасителя и отерла ихъ власами главы своея [6]. Въ развалинахъ церкви указываютъ слѣды человѣческой стопы, отпечатлѣвшейся на камнѣ. Преданіе называетъ это слѣдомъ ноги Спасителя, оставленнымъ здѣсь на память Его милосердія женѣ грѣшницѣ, дабы этимъ примѣромъ возбудить и другихъ къ покаянію.

По миновапіи «Красныхъ воротъ», ведущихъ на дворъ Омаровой мечети, отъ Антоніевой башни вплоть до Геесиманскихъ воротъ тянется улица, обѣ стороны которой занимаютъ развалины, поросшія индѣйскими фигами (кактусомъ). На лѣвой сторонѣ за заборомъ на небольшомъ возвышеніи стоитъ

(б) Это основывается на томъ преданіи православной восточной Церкви, которое различаетъ въ Евангельскихъ сказаніяхъ три *вечери*, три разныя *лица* и три вида мѵропомазанія, вопреки латинской церкви, которая смѣшиваетъ времена, мѣста, лица и обстоятельства. Первая по времени вечеря была въ Іерусалимѣ въ дому Симона Фарисея, о коей повѣствуетъ Евангелистъ Лука. Жена грѣшница, помазавшая на ней мѵромъ ноги Спасителя, была, по преданію, Марія Магдалина, изъ коея изгнано седмь бѣсовъ. Двѣ другія вечери были въ Виѳаніи: одна прежде шести дней Пасхи въ дому Лазаря, гдѣ помазала ноги Іисусу и отерла своими власами Марія сестра его, въ знакъ благодарности Ему за воскрешеніе брата, а другая тоже въ Виѳаніи за два дня до Пасхи, на коей нѣкая жена грѣшница помазала главу Іисуса, возлежащаго въ дому Симона прокаженнаго (см. о семъ Синаксарь Великой среды).

Digitized by Google

церковь св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны,—на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, былъ домъ ихъ, въ которомъ родилась Пресвятая Дѣва Марія. Свв. Іоакимъ и Анна долго не имѣли дѣтей, что̀ у Евреевъ было великимъ несчастіемъ, ибо признавалось за неблагословеніе Божіе. Однажды св. Іоакимъ хотѣлъ во время праздника принести свою жертву въ храмѣ Іерусалимскомъ; но священники по его бездѣтству возбранили ему исполненіе этой обязанности; огорченный симъ Іоакимъ удалился въ пустыню, и пребывая тамъ въ постѣ и молитвахъ умолялъ Бога даровати ему потомства (в). Въ то же самое время жена его Анна понесла оскорбленіе отъ своей служанки, которая въ глаза упрекнула ее въ неплодствѣ. Св. Анна, погруженная въ печаль, вышла въ садъ на молитву и возведя вверхъ очи, увидѣла надъ своею головою на лавровыхъ вѣтвяхъ птичье гнѣздо, изъ котораго выглядывали птенцы; это зрѣлище еще болѣе усилило ея печаль и она просила Бога подать ей то, въ чемъ Онъ не отказываетъ даже и малѣйшему творенію. Когда она молилась о семъ, явился ей Ангелъ и утѣшилъ обѣтованіемъ рожденія отъ нея Пречистой Дѣвы, которую позже она и родила въ этомъ самомъ мѣстѣ. Въ развалины этой церкви, находящихся какъ разъ противъ *овчей купели*, входятъ сквозь врата, ключъ отъ которыхъ въ рукахъ французскаго консула, ибо послѣ крымской войны она подарена султаномъ союзнику его французскому императору Наполеону III Французское правительство уже приступило къ обновленію этого замѣчательнаго по архитектурѣ храма, и намѣрено содержать при ней свой національной клиръ, что̀ весьма не нравится латинскому патріарху Валергѣ, не любящему чьего бы то

(в) По палестинскимъ преданіямъ мѣсто Іоакимова моленія въ пустынѣ находилось близъ Іерихонской долины въ *Хутломійскомъ ущеліи*; тамъ была въ послѣдствіи воздвигнута иноческая обитель—Лавра Георгія Хозевита (Кузива), въ которой и понынѣ уцѣлѣли развалины церкви во имя св. Іоакима и Анны и та пещера, въ которой первый уединялся на молитву, гдѣ и сохранилось древнее изображеніе св. Іоакима въ молитвенномъ положеніи; церковь вся покрыта фресками XII вѣка, отлично сохранившимися; въ усыпальницѣ много греческихъ надписей еще древнѣйшей эпохи.

Digitized by Google

ни было совмѣстничества. Величественное зданіе это по всей вѣроятности относится къ первымъ временамъ восточной имперіи; архитектура храма очевидно древняя: онъ имѣетъ форму базилики; шестью красивыми пилястрами онъ дѣлится на три равныя части; олтарь отдѣленъ отъ храма пилястромъ же. Есть преданіе, что въ этомъ самомъ домѣ, обращенномъ въ послѣдствіи въ церковь, отошли ко Господу и погребены родители Пресвятой Дѣвы на 12 году ея жизни. Это преданіе слышалъ еще нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ; описывая эту церковь въ своемъ «хожденіи», онъ говоритъ: «и есть ту печерка въ камени насѣчена исподи подъ олтаремъ, въ той печерѣ родилась св. Богородица и въ той печерѣ гробы Іоакима и Анны». Мы спускались въ это подземелье, еще не совершенно очищенное отъ земли и мусора. Но гробы свв. Іоакима и Анны нынѣ указываютъ въ Геѳсиманіи; болѣе вѣроятно, что они лишь скончались здѣсь, погребены же въ своей родовой усыпальницѣ, гдѣ въ послѣдствіи было погребена и Матерь Жизни — Пресвятая Дѣва.

Мѣстное преданіе также утверждаетъ, что мусульмане, овладѣвъ Іерусалимомъ, напрасно старались обратить храмъ этотъ въ мечеть и устроить при ней себѣ жилище. Ихъ муллы не могли жительствовать спокойно въ этихъ священныхъ стѣнахъ, устрашаемые грозными видѣніями, и вскорѣ умирали и потому они нашлись вынужденными сперва оставить храмъ въ запустѣніи, а потомъ и вовсе уступить его гяурамъ-франкамъ. Въ восточной части церкви дѣйствительно видно начало обращенія ея въ мечеть, по постройкѣ мираба; но попытка это осталась недоконченною. Близъ церкви не доходя Геѳсиманскихъ воротъ есть другое старинное зданіе— *баня*, въ которой указываютъ на камнѣ отпечатокъ младенческой стопы; преданіе говоритъ, что это слѣдъ стопы Пресвятой Дѣвы-младенца. Зданіе это недавно пріобрѣтено Греками.

Напротивъ двухъ вышеописанныхъ зданій (церкви и бани) у самыхъ Геѳсиманскихъ воротъ находится знаменитая *овчая купель*, передняя ограда которой тянется во всю длину улицы. Названіе свое она получила отъ того, что здѣсь обмывали овецъ и другихъ животныхъ предъ принесеніемъ ихъ въ

Digitized by Google

жертву. Царь Соломонъ вырылъ этотъ водоемъ и окружилъ его пятью притворами, почему Іосифъ Флавій и называетъ ее *Соломоновой*. Ангелъ Господень, какъ повѣствуетъ св. Іоаннъ Евангелистъ, въ извѣстное время сходилъ въ купель и возмущалъ въ ней воду, и кто первый входилъ въ купель по возмущеніи воды, дѣлался здоровымъ, какими бы недугами одержимъ ни былъ. По сей то причинѣ въ притворахъ окружающихъ купель (водоемъ) лежало множество больныхъ, хромыхъ и разслабленныхъ чающихъ движенія воды, почему и самая купель называлась по еврейски *Виѳезда*, или *домъ милосердія*. Трудно безъ особаго чувства осматривать этотъ почтенный остатокъ древности, который несомнѣнно есть дѣло Соломона. Овчая купель примыкаетъ къ священной оградѣ Омаровой мечети или двора древняго Соломонова храма. Теперь остался лишь сухой продолговатый долъ, имѣющій отъ востока на западъ не болѣе 50 саженъ длины, а отъ сѣвера къ югу 14 саженъ ширины; о глубинѣ же купели судить нельзя, ибо почти на половину она засыпана развалинами и заросла терніемъ, индѣйскими фигами, гранатовыми и другими деревьями. Видны еще каменныя ступени, по коимъ сходили къ водѣ, по мѣрѣ того, какъ она подымалась или понижалась. Прежде эту систерну наполняла дождевая вода, стекавшая въ нее каналами; четыре стѣны этого водоема сложены такимъ образомъ: сперва идутъ ряды изъ большихъ тесаныхъ камней скрѣпленныхъ желѣзомъ, потомъ ряды кирпичные, и наконецъ ряды мелкихъ камней. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта древняя одежда уже пообвалилась. Со стороны улицы купель открыта, ибо мѣсто между этого улицею и купелью служило нѣкогда площадью для скота вгоняемаго въ купель. Паломники XVI вѣка еще видѣли нѣсколько портиковъ цѣлыхъ; теперь остались лишь двѣ арки съ западной стороны; около систерны видны фундаменты древнихъ притворовъ. Но меня не столько занималъ этотъ славный памятникъ временъ Соломона, сколько сладкія воспоминанія неизрѣченной благости нашего Спасителя; ибо здѣсь поверженному на одрѣ долголѣтней болѣзни и не имѣющему человѣка, который бы ввергнулъ его въ купель —всемогущее Слово рекло:

Digitized by Google

«востань, возьми одръ твой и ходи!» За этотъ милостивый поступокъ вмѣсто благодарности фарисеи и книжники исполнились зависти и ненависти, порицая сіе дѣло милосердія за то только, что оно совершено въ субботу, за то что Онъ въ субботу приказалъ ему «взять одръ свой». Невольно вспомнились мнѣ при этомъ наши мнимые старообрядцы, отлучившіеся отъ своей матери Церкви ради одной обрядовой внѣшности, и фарисейски ненавидящіе пастырей церковныхъ за небуквальное соблюденіе нѣкоторыхъ формъ закона церковнаго, забывая сказанное Спасителемъ: суббота человѣка ради, а не человѣкъ субботы ради!

Геѳсиманія.

Путь въ Геѳсиманію: мѣсто побіенія св. первомученика Стефана.—Преданіе о монастырѣ на мѣстѣ нападенія жидовина на гробъ Богоматери. — Спускъ въ подземелье гроба Богоматери: престолы въ память Іоакима и Анны, св. Іосифа обручника, св. Стефана первомученика.—Часовня гроба Богоматери. — Преданіе объ успеніи, погребеніи и взятіи Ея на небо. — Придѣлъ Сирійцевъ.—Архондарикъ.—Празднованіе въ Геѳсиманіи всечестнаго Успенія.—Мѣсто моленія о чашѣ.—Масличныя деревья.

„Въ Геѳсиманскѣй вси погребите тѣло мое, ты же, Богъ и Сынъ мой, пріими духъ мой“! Свѣтиленъ празд. успенія Богоматери.

Изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ св. града самое любимое и наиболѣе посѣщаемое нашими богомольцами есть *Геѳсиманія* или подземный храмъ, въ которомъ находится погребальная пещера Матери жизни, въ успеніи своемъ насъ неоставляющей.

Описывая это, по справедливости досточтимое мѣсто, нашъ древнѣйшій паломникъ игуменъ Даніилъ выражается объ немъ такъ: «Геѳсиманія есть село, идѣже есть гробъ святыя Богородицы, близъ града Іерусалима на потоцѣ кедрстѣмъ во юдолѣ плачевнѣ». Въ субботній день едва забрезжитъ утро и отворятся геѳсиманскія врата въ восточной стѣнѣ, по Страстному пути изъ всѣхъ городскихъ монастырей, занятыхъ русскими поклонниками, спѣшатъ молчаливо, обгоняя другъ друга, русскіе богомольцы, чтобы застать литургію въ геѳсиманской церкви, начинающуюся такъ рано какъ только по-

Digitized by Google

зволяетъ время, опредѣляемое отверзеніемъ городскихъ вратъ. Нѣкоторыя усердныя богомолки приходятъ къ воротамъ еще до ихъ отверзенія и своимъ появленіемъ какъбы напоминаютъ полусонной турецкой стражѣ ея обязанности. Отъ воротъ до нижняго моста, перекинутаго черезъ потокъ кедрскій, пролегаетъ широкая недавно раздѣланная дорога; на этомъ пути нынѣ указываютъ лишь одно замѣчательное мѣсто, находящееся въ самомъ низу почти противъ моста: это мѣсто побіенія камнями первомученика Стефана; оно означено большимъ плоскимъ камнемъ вросшимъ въ землю, который благоговѣйно лобызаютъ поклонники. Недалеко отъ него сухая систерна, въ которую, какъ говоритъ преданіе, было брошено убійцами тѣло мученика и послѣ извлечено христіанами для честнаго погребенія.

Но игуменъ Даніилъ указываетъ на этомъ пути еще и другую замѣчательность: «и есть, говоритъ онъ, близъ Іерусалима межъ востокомъ лѣтнимъ и зимнимъ отъ вратъ градныхъ саженъ 50, до мѣста, идѣже жидовинъ Аѳонія хотѣлъ соврещи со одра тѣло св. Богородицы, егда несли и Апостолы погребсти въ Геѳсиманію, отъяжъ ему Ангелъ Господень руцѣ обѣ мечемъ пламеннымъ. Есть на мѣстѣ томъ монастырь женскій и нынѣжъ разоренъ бысть отъ поганыхъ». Это подтверждаетъ слышанный мною разсказъ, что при обдѣланіи дороги или спуска въ Геѳсиманію на углу, гдѣ стезя эта заворачиваетъ направо, открыли подземную церковь, но поспѣшили засыпать входъ въ нее, боясь подозрительности турецкихъ властей. Одни полагаютъ, что это нижняя часть церкви во имя св. первомученика Стефана, о которой тоже упоминаетъ Даніилъ, а другіе—что это подземелье принадлежитъ одному изъ древнихъ монастырей, можетъ быть тому самому, о коемъ упоминается выше. А оттуда до гроба св. Богородицы, продолжаетъ Даніилъ, саженъ 100. Далѣе слѣдуетъ описаніе самаго гроба и пещеры. Но мы прежде еще должны описать подземелье, ибо самая пещера съ гробомъ Богородицы составляетъ лишь часть его.

Поклонясь мѣсту убіенія Стефана и перейдя древній каменный мостъ, перекинутый чрезъ изсохшее русло потока

Digitized by Google

Кедрскаго, изъ глубины котораго съ обѣихъ сторонъ возвышаются деревья и кустарники, осѣняющіе этотъ почтенный остатокъ древности, и оставивши вправо площадку, передъ которой возвышается развѣсистый теревинѳъ, вы спускаетесь по каменнымъ ступенькамъ «на удольное мѣсто», какъ выразился Даніилъ, и останавливаетесь на нижней площадкѣ, передъ входомъ въ подземелье. Лицевой фасадъ этого входа во вкусѣ Византійскомъ; двери его украшены небольшими колоннами и оканчиваются прекрасною огивою (остроконечною аркою), украшенною рѣзьбой. Но что особенно удивляетъ своимъ величіемъ — это входная лѣстница: 50 мраморныхъ ступеней, шириной отъ одной стѣны до другой на 13 локтей, ведутъ во внутренность подземелья; надъ ними возвышается сводъ изъ большихъ гладко-тесаныхъ камней, и такъ понижаясь постепенно, этотъ сходъ приводитъ васъ въ подземное святилище, видъ котораго мало-по-малу проясняется при таинственномъ блескѣ лампадъ, подобно звѣздамъ небеснымъ, освѣщающихъ его сумрачные своды; атмосфера этого подземелья пропитана благоуханіемъ кадильнымъ. Мусульмане, почитая это мѣсто наравнѣ съ христіанами, говорятъ, что въ этомъ храмѣ обоняется райское благоуханіе. Черезъ пять ступеней съ правой стороны отъ входа видны заложенныя двери, которыя вели въ церковь женскаго монастыря находившагося наверху, такъ что гробовая пещера приходилась подъ олтаремъ ея. Уже нашъ паломникъ Даніилъ (XII вѣка) упоминаетъ объ этой церкви въ прошедшемъ времени, говоря: «а прежде того была церковь создана въ верху надъ гробомъ св. Богородицы во имя Успенія, и нынѣ же разорена есть отъ поганыхъ, и гробъ Богородицы былъ подъ олтаремъ той церкви». Чрезъ 15 ступеней находятся на обѣихъ сторонахъ два почти противоположныхъ покоя правое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ два престола—одинъ на востокъ св. Іоакима, другой на сѣверъ св. Анны; эти престолы, по преданію, находятся на гробахъ родителей преблагословенной Дѣвы Маріи. Оба эти олтаря принадлежатъ Грекамъ. Съ другой стороны покой равной величины вмѣщаетъ въ себѣ престолъ во имя св. Іосифа обручника, устроенный, по

Digitized by Google

преданію, надъ его гробомъ; говорятъ, что прежде былъ тутъ и престолъ надъ гробомъ Симеона Богопріимца. Это отдѣленіе принадлежитъ Армянамъ.

Это подземелье, какъ говоритъ Никифоръ, обдѣлано еще во времена свв. царей Константина и Елены; стѣны и своды выкладены изъ тесанаго камня; тотчасъ по сходѣ на правой сторонѣ у стѣны престолъ во имя св. Стефана первомученика: онъ, также какъ и находящійся на другой сторонѣ у стѣнъ же, принадлежитъ Грекамъ. Во время служенія у гроба Богоматери, у этихъ придѣловъ становятся ихъ пѣвчіе. Отъ придѣла св. Стефана начинается верхняя вѣтвь пещернаго креста (такъ какъ вся пещера представляетъ собою форму правильнаго четырехсторонняго креста), и во глубинѣ этой вѣтви находится главная святыня—погребальная пещера съ гробомъ Богоматери. Во мракѣ подземелья блескъ лампъ и свѣчей извнутри вертепа, какъ путеводный свѣточъ, указываетъ дорогу ко гробу Матери жизни, Царицы и Дѣвы. Онъ изсѣченъ въ натуральной скалѣ совершенно такимъ же способомъ какъ гробъ Спасителя, то-есть, составляетъ внутри подземнаго храма особую часовню (кувуклію). Со внѣшней ея стороны по лѣвую сторону отъ входа приложенъ олтарь Армянъ, которые постепенно втѣснились въ это подземелье: получивъ сперва позволеніе повѣсить здѣсь три лампады лѣтъ 30-ть тому назадъ, они потомъ съ помощію золота раздѣлили съ Греками владѣніе погребальною пещерою, получивъ право служить вслѣдъ за ними на самомъ гробѣ Божіей Матери.

Чрезъ маленькія двери полусогнувшись можно войти внутрь пещеры, половину которой занимаетъ гробовое ложе вытесанное въ той же скалѣ у восточной стѣны, покрытое доскою изъ бѣлаго мрамора съ синими жилками,—здѣсь-то лежало тѣло Царицы неба и земли. Ложе гробовое въ три локтя длины служитъ престоломъ для Грековъ и Армянъ. Двадцать неугасимыхъ лампадъ горятъ внутри пещеры, которая какъ внутри, такъ и снаружи остается въ своемъ натуральномъ видѣ, но извнутри стѣны ея завѣшаны шолковыми тканями.

Digitized by Google

Извѣстно, что возлюбленная Матерь Еммануилева и наша со святымъ своимъ тѣломъ взята на небо; но подробность сего сказанія, сохраненныя церковнымъ преданіемъ, не всѣмъ извѣстны; и хотя церковь не придаетъ одинаковой значительности всѣмъ этимъ преданіямъ, однакожъ, полагаю, вѣрующимъ пріятно будетъ знать, что именно говорятъ преданія о этомъ чудесномъ взятіи на небо Матери жизни. По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа Богоматерь пребывала на Сіонѣ въ дому возлюбленнаго его ученика Іоанна. Часто ходила она на Елеонскую гору, особенно любимую Спасителемъ, чтобы на мѣстѣ вознесенія Его на небо, возноситься мыслію къ небу, и въ любви превыспая самихъ Херувимовъ, жаждала скорѣйшаго разрѣшенія отъ узъ плоти и соединенія съ возлюбленнымъ Сыномъ и Богомъ. Однажды, когда она такимъ образомъ проводила время въ молитвѣ на Елеонѣ, предсталъ передъ нею Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ, что чрезъ три дня она будетъ вознесена превыше ликовъ ангельскихъ, и подобно Сыну, сказалъ ей Архангелъ, одержишь побѣду надъ смертію, ибо только уснешь на мгновеніе, а пробудившись узришь безсмертную въ блистаніи лица Господня жизнь и услышишь гласы радованія и хваленія. Въ знакъ этой побѣды Архангелъ Гавріилъ подалъ Пречистой Дѣвѣ вѣтвь райской пальмы, сіяющую небеснымъ свѣтомъ, какъ-бы нѣкій лучъ благодати, взятый у самаго подножія высочайшаго трона. Когда исчезъ Архангелъ, Дѣва Марія, проникнутая неизреченною радостію, воспѣла благодарственную пѣснь, и когда въ смиреніи духа она склонила чело свое передъ Богомъ, тогда поклонились Пренепорочной всѣ масличныя деревья, преклонивъ къ землѣ свои вершины. Еще предъ успеніемъ святѣйшей Дѣвы всѣ Апостолы, разошедшіеся по всему свѣту, собрались чудеснымъ образомъ во Іерусалимъ, шествуя на облакахъ, дабы проститься съ Матерью рода человѣческаго. Сладкимъ сномъ, среди райскихъ видѣній, улетѣла благословенная душа Маріи, въ хорѣ Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, въ присутствіи возлюбленнаго Сына, Утѣшителя Духа и предвѣчнаго Отца. Апостолы, опрятавъ честное и святое тѣло, понесли его съ пѣніемъ ко гробу въ долину

Digitized by Google

Іосафатову, гдѣ уже почивали останки ея родителей. Всѣ христіане шли около возлюбленной Матери; надъ тѣломъ ея несся вѣнецъ изъ ясныхъ облаковъ, на которыхъ невидимые Ангелы райскими напѣвами утѣшали печаль вѣрныхъ и наполняли небеснымъ утѣшеніемъ богобоязненныя души. Старцы еврейскіе — фарисеи и книжники, видя, съ какою торжественностію христіане провожаютъ святые останки, выслали множество людей, чтобы отобрать и сжечь честное тѣло св. Дѣвы; но вѣнецъ изъ облаковъ, носившійся верху погребальнаго шествія, внезапно окружилъ собою всѣхъ христіанъ, а чрезвычайный блескъ отъ этого круга или вѣнца поразилъ нечестивыхъ слѣпотой. Такимъ образомъ христіане безпрепятственно продолжали свое шествіе, а вѣнецъ облачный снова свѣтилъ въ воздухѣ надъ ними; тогда проходившій мимо жидовинъ Аѳонія бросился ко гробу, съ намѣреніемъ опрокинуть его, но едва коснулся одра, пораженныя пламеннымъ мечемъ Архангела обѣ руки его внезапно усохли; обращенный этимъ наказаніемъ, онъ просилъ о прощеніи и за молитвы Апостоловъ былъ исцѣленъ, не только онъ, но и всѣ ослѣпшіе получили прозрѣніе, ибо въ день побѣды надъ смертію Матери милосердія и всякихъ щедротъ, даже и злыя дѣти сдѣлались причастниками ея неизреченной благости. Черезъ три дня по положеніи во гробъ пречистаго тѣла, прибылъ Апостолъ Ѳома и неутѣшный отъ печали, что опоздалъ на погребеніе, хотѣлъ по крайней мѣрѣ почтить поклоненіемъ св. тѣло; но когда Апостолы собравшись отверзли гробъ, уже не нашли въ немъ св. тѣла и въ удивленіи не знали, что подумать что предпринять, какъ вдругъ св. Ѳома, по выходѣ изъ пещеры, узрѣлъ возносящуюся на воздухѣ пренепорочную Дѣву, сіяющую всѣмъ блескомъ вѣчной славы и окруженную хоромъ Ангеловъ, воспѣвающихъ пѣснь хваленія. Апостолъ въ восторгѣ сыновней любви простеръ длани къ возлюбленной Матери и тогда для услажденія его печали, преблагословенная Марія бросила ему съ высоты свой поясъ.

Большая часть этихъ подробностей вошли и въ составъ церковныхъ пѣсней, которыми мать наша Церковь такъ трогательно ублажаетъ Матерь жизни, въ день Ея прославнаго

Digitized by Google

успенія: «егда изшла еси, Богородице Дѣво, ко изъ тебе рождшемуся неизреченно, бяше Іаковъ братъ Божій, и первый священноначальникъ, Петръ же честнѣйшій верховникъ, богослововъ начальникъ, и весь Божественный апостольскій ликъ, явленнымъ богословіемъ пѣснославяще Божественное и страшное Христа Бога смотрѣнія таинство, и живоначальное и богопріятное твое тѣло погребше, радовахуся, Всепѣтая, превыше же пресвятыя и старѣйшыя ангельскія Силы, чудеси дивящися, приникше другъ ко другу глаголаху: возмите ваша врата воспріимите рождшую небесе и земли Творца, славословленми же воспоемъ честное и святое тѣло, вмѣстившее нами Невидимаго и Господа; тѣмже и мы память твою празнующе, вопіемъ ти, препѣтая: христіанскій родъ вознеси, и спаси душы наша».—«Яко на облацѣ, Дѣво, апостольскій ликъ носимъ къ Сіону отъ конецъ (земли), служити тебѣ облаку легкому собирашеся, отъ неяже вышній Богъ сущимъ въ тмѣ и сѣни праведное возсія солнце».—«Ликъ богослововъ отъ конецъ (земли), свыше же Ангелъ множества къ Сіону идяху, всесильнымъ мановеніемъ, достодолжно, Владычице, твоему погребенію служаще. Постиже руцѣ досадательныя дерзаго, усѣченіемъ судъ нанесъ, Богу сохраншу честь, одушевленному кивоту, славою Божества, въ немже Слово плоть бысть».

По выходѣ изъ погребальной пещеры боковою дверью (южною), увидите присловенный къ стѣнѣ придѣлъ—*Сиріицевъ*. Отдѣленіе, находящееся позади часовни гроба Богоматери, принадлежитъ исключительно Грекамъ; тамъ находится престолъ и жертвенникъ, на которомъ обычно совершаютъ проскомидію при служеніи литургіи на самомъ гробѣ; тутъ хранится ризница, тутъ же не большая систерна (у сѣверной стѣны). Съ южной стороны гробной пещеры отведено особое мѣсто для молитвы мусульманъ, которые, особенно женщины, чтутъ Пречистую Дѣву—*Маріамъ*, какъ матерь великаго Пророка *Исы*.... Нерѣдко случается, что набожные мусульманки просятъ у греческаго пономаря освященнаго масла и ваты какъ лекарства для больныхъ дѣтей, повѣдая, что къ сему побуждаютъ ихъ примѣры многихъ исцѣленій.... Ежели гдѣ, то на востокѣ вполнѣ сбылось пророческое слово самой

Digitized by Google

Приснодѣвы: «отнынѣ ублажатъ мя вси роди». Здѣсь имя Маріи чтится безъ различія всѣми племенами и всѣми исповѣданіями; но не то видимъ на западѣ,—гдѣ жалкое заблужденіе Лютера отторгло отъ молитвеннаго прибѣганія къ «Заступницѣ усердной и теплой молитвенницѣ нашей» столько тысячъ душъ.... Въ сѣверной вѣтви храма устроенъ греческій архондарикъ (пріемный покой), гдѣ почетные богомольцы бываютъ угощаемы послѣ литургіи кофеемъ и записываютъ для поминовенія свои и родителей имена. Въ мою бытность геѳсиманскимъ игуменомъ былъ о. Наѳанаилъ изъ Болгаръ (въ послѣдствій епископъ Іорданскій), человѣкъ обязательный и весьма расположенный къ русскимъ богомольцамъ, которые впрочемъ и заслуживаютъ сего, ибо они преимущественно предъ другими поклонниками усердны къ посѣщенію гроба Матери Божіей и считаютъ за грѣхъ пропустить субботнее служеніе въ Геѳсиманіи, кромѣ развѣ тяжкой болѣзни.

Остается повѣдать, какъ празднуется въ Геѳсиманіи у гроба Богоматери праздникъ всечестнаго Ея успенія: на канунѣ сего великаго праздника бываетъ торжественное служеніе въ Геѳсиманіи при собраніи всѣхъ православныхъ христіанскихъ поклонниковъ. Мнѣ случилось участвовать въ празднествѣ этого поистинѣ веселаго въ духовномъ смыслѣ дня въ 1851 году. Въ 9 часовъ утра собрались въ зеленую палатку, раскинутую подъ тѣнью развѣсистаго теревинѳа на верхней площадкѣ противъ устья Геѳсиманскаго вертепа,—всѣ греческіе архіереи и усѣлись по восточному на диванахъ въ ожиданіи прибытія патріарха. Вскорѣ прибылъ патріархъ съ небольшею свитою. Тогда всѣ поднявшись пошли въ храмъ, уже преисполненный народомъ. Позади часовни гроба Богоматери была уготована плащаница, торжественно перенесенная сюда руками священниковъ изъ Геѳсиманскаго подворья, слѣдуя черезъ Сіонъ, по тому самому пути, которымъ былъ нѣкогда несенъ руками Апостоловъ погребальный одръ Богоматери. Плащаница эта имѣетъ видъ одра на 4-хъ ножкахъ, на коемъ подъ балдахиномъ возлежитъ двустороннее изображеніе Богоматери (фигура обрѣзана по контуру) въ серебропозлащенномъ окладѣ съ обѣихъ сторонъ и въ вѣнцахъ, сія-

Digitized by Google

ющихъ драгоцѣнными камнями; — эти украшенія — даръ русской Меланіи — графини А. А. Орловой. Эта икона утверждается на одрѣ ребромъ, такъ что со всѣхъ сторонъ видно изображеніе Приснодѣвы, возлежащей на одрѣ со скрещенными на груди руками. По угламъ балдахина 8-мь Ангеловъ: 4 внизу съ крестами въ рукахъ, имѣя лицо обращенное къ Богоматери, 4 на верху съ хоругвями, — лица ихъ обращены наружу. Верхъ балдахина оканчивается короною, украшенною живыми цвѣтами; ими же и ароматическими травами усыпанъ не только весь одръ, но и путь шествія. Началось облаченіе; къ выносу плащаницы намѣстникъ патріарха облачился въ полное облаченіе, два архіерея возложили поверхъ мантіи малые омофоры и епитрахили; архимандритъ и іеромонахъ назначенные для несенія плащаницы надѣли фелони и епитрахили. По выносѣ плащаницы на средину храма (изъ-за часовни) началось *отпѣваніе* на три статьи, на двухъ языкахъ, греческомъ и арабскомъ; между статьями эктеніи возглашались по-славянски нашимъ іеродіакономъ. Въ числѣ пѣвчихъ нѣлъ одушевленный восторгомъ народный греческій поэтъ-слѣпецъ *Тандалидесъ*, занимающій понынѣ мѣсто профессора словесности въ Константинопольскомъ высшемъ духовномъ училищѣ на островѣ Халкѣ. Его умилительный голосъ проникалъ до сердца, а избытокъ чувствъ выражался слезами, катившимися обильно изъ потухшихъ очей, какъ посильная дань любви къ Царицѣ неба и земли. Въ началѣ каждой статьи было архіерейское кажденіе. По великомъ славословіи и хвалитныхъ плащаницу донесли по ступенямъ входной лѣстницы до самаго верха ея и тѣмъ кончилось служеніе, въ память погребенія Божіей Матери, на мѣстѣ самаго событія. Всенощная была въ свое время и продолжалась почти черезъ всю ночь. Литургію въ день успенія на гробѣ Богоматери служилъ преосвященнѣйшій Мелетій съ архимандритами греческимъ Виссаріономъ и арабскимъ Софроніемъ, при чемъ по обычаю, читано Евангеліе, дѣлались нѣкоторые возгласы и произносились цѣлыя эктеніи по-славянски, ради поклонниковъ сего языка.

Digitized by Google

Сколько разъ ни случалось мнѣ посѣщать гееснманскую погребальную пещеру, всегда я уносилъ въ душѣ моей самыя отрадныя впечатлѣнія. Не разъ, пользуясь расположеніемъ о. игумена, какъ Славянина къ Славянину, я совершалъ литургію на гробѣ Богоматери и всѣ богомольцы при этой вѣсти спѣшили толпами въ погребальную пещеру подышать ея райскимъ воздухомъ, колеблемымъ звуками роднаго, гармоническаго языка. Пѣвчіе (самоучки изъ Русскихъ же богомольцевъ) отъ полноты сердечнаго усердія, ликуя воспѣвали: «побѣждаются естества уставы въ тебѣ, Дѣво чистая...», и невольно приводили въ сочувствіе со своимъ настроеніемъ всѣхъ предстоящихъ; Болгары крестясь говорили: «а то лѣпо есть», а Арабы: *таибъ Московъ* — хорошо, московцы, катеркере (благодаримъ).

Рядомъ съ Геесиманскою погребальною пещерою съ юго-восточной стороны ея находится другая пещера, которая состоитъ въ исключительномъ владѣніи латинянъ. Они называютъ ее «*гротомъ агоніи*» (истощанія), указывая, что будто здѣсь мѣсто послѣдней земной молитвы нашего Спасителя, которая, какъ извѣстно, была въ саду Геесиманскомъ; садъ же Геесиманскій находится далѣе на югъ. Въ той же пещерѣ они указываютъ мѣсто, гдѣ уснули спутники Іисуса въ то время, какъ онъ «поклонь колѣна, моляшеся». Однимъ словомъ изъ желанія усвоить исключительно принадлежащему имъ мѣсту одно изъ важнѣйшихъ евангельскихъ событій—Францисканне затруднились, вопреки исторической точности, соединить въ немъ указанія на событія, которыя, по самому буквальному смыслу евангельскаго сказанія, относятся къ разнымъ мѣстамъ, что мы и докажемъ ниже. Входъ въ пещеру имѣетъ желѣзную дверь, ключъ отъ которой находится у сторожа Геесиманскаго сада. Внутри пещера эта довольно обширна, и содержится въ большой чистотѣ; стѣны оставлены въ натуральномъ видѣ. Въ восточной сторонѣ пещеры небольшой олтарь, надъ которымъ картина изображающая «Моленіе о чашѣ», а на верху латинская надпись изъ Евангелія св. Луки: *бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе моляше-*

Digitized by Google

ся; бысть же потъ его яко капли крове каплющія на землю. (а).

Но православное преданіе, *издревле существующее*, называя эту пещеру мѣстомъ, гдѣ оставались Апостолы въ то время, когда Іисусъ, «поемъ Петра и оба сына Заведеова», пошелъ помолиться уединенно,—указываетъ «мѣсто моленія о чашѣ» далѣе отъ нея «на верженіе камене», а именно, противу юго-восточнаго угла ограды такъ называемаго «Геесиманскаго сада», подъ которымъ нынѣ разумѣется небольшой участокъ земли, гдѣ растутъ 8 старинныхъ маслинъ, купленный латинами и съ 1848 года обнесенный четырехъугольною стѣною. Назначаемое же православнымъ преданіемъ мѣсто «моленія о чашѣ» до 1848 года не принадлежало никому исключительно, и осталось внѣ ограды, сдѣланной въ этомъ году Латинами, именно потому, что высокое значеніе, *издревле* усвояемое сему мѣсту, и общая извѣстность его въ Іерусалимѣ, не позволяли православнымъ уступить оное въ исключительное владѣніе латинянъ, хотя они этого и домогались.

Священнѣйшее по соединеннымъ съ нимъ воспоминаніямъ мѣсто это обозначено стѣнами изъ камней, составляющихъ фигуру въ видѣ буквы П. Въ основаніи поперечной стѣны лежитъ большой самородный камень съ жилами красноватаго (кровянаго) цвѣта, какъбы въ напоминаніе относящагося къ сему мѣсту изреченія Евангелія: «бысть же потъ его, яко капли крове каплющія на землю» (Лук. 22, 44). Двѣ продольныя невысокія стѣнки образуютъ узкій проходъ къ упомянутому большому камню, ограждая самое мѣсто; по правую

(а) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что это не единственный примѣръ со стороны латинянъ перенесенія преданій изъ одного мѣста въ другое (имъ принадлежащее). Такъ по окончаніи послѣдней войны, когда турецкое правительство подарило Французскому древнюю церковь св. Іоакима и Анны, иже-патріархъ Валерга, чая, что она будетъ передана ему, горячо защищалъ древнее преданіе, что именно здѣсь родилась Матерь Божія; когда же убѣдился, что французское правительство вовсе не намѣрено уступить эту святыню ультрамонтанамъ, Валерга началъ доказывать, что напрасно считаютъ эту церковь мѣстомъ рожденія Божіей Матери, а что честь эта должна *«по сіе изысканіямъ»* принадлежать Сефорису.

Digitized by Google

сторону и позади его высятся маслины, не вошедшія въ ограду такъ называемаго нынѣ латинами Геѳсиманскаго сада (извѣстно, что этимъ именемъ во времена Спасителя называлась вся долина лежащая у подошвы Елеонской горы и Геѳсиманской пещеры), но выросшія на той же самой землѣ, которая была орошена слезами и потомъ ея Создателя, а потому простые православные богомольцы, не желая одолжаться латинами (которые пускаютъ въ свой огражденный садъ не во всякое время, и притомъ «зрятъ на лица»), нерѣдко обламываютъ нижнія вѣтви этихъ деревьевъ, унося ихъ въ свою далекую родину на память о священномъ мѣстѣ. Одната изъ такихъ вѣточекъ вдохновила нашего поэта написать извѣстные стихи: «вѣтка Палестины». Въ награду ему эти мелодичные стихи невольно вспоминаются здѣсь тому, кто хотя однажды читалъ ихъ:

Скажи мнѣ вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?
. . . . . .
Заботой тайною хранима
Передъ иконою святой
Стоишь ты вѣтвь Іерусалима
Святыни вѣрный часовой.

У самой подошвы Елеонской горы, противъ восточной стѣны Геѳсиманскаго сада, «яко верженіемъ камени» отъ упомянутой выше пещеры, принадлежащей Латинамъ, показываютъ, также согласно древнему преданію, мѣсто, гдѣ отягощенные сномъ опочили три Апостола: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, во время духовной предсмертной борьбы Іисуса; тамъ уступъ и выемка скалы представляютъ удобность къ успокоенію.

Въ потвержденіе древности православнаго преданія о мѣстѣ «моленія о чашѣ», мы можемъ сослаться на свидѣтельство нашего древнѣйшаго паломника игумена Данінла; онъ пишетъ: «а отъ гроба Богородицы до печеры саженъ 10-ть, идѣже преданъ былъ Христосъ отъ Іуды на 30 сребренникъ жидомъ, и ту есть мѣсто близъ печеры тоя, яко довержетъ

Digitized by Google

нужъ каменемъ малымъ, при горѣ Елеонстѣй, идѣже помолись Отцу своему въ нощи, въ нюже преданъ бысть на распятіе Іудеемъ и рече: Отче, аще возможно, да минетъ чаша сія отъ мене. И есть на мѣстѣ томъ создана церковь мала» (изд. Сахарова стр. 44, 45.). Это свидѣтельство потверждается и мѣстнымъ православнымъ преданіемъ, которое говоритъ, что на мѣстѣ моленія о чашѣ была въ древности церковь. Сообщаемое же Даніиломъ преданіе, что пещера, принадлежащая нынѣ латинамъ, считалась мѣстомъ преданія Іисуса воинамъ, подтверждается и позднѣйшими паломниками. Такъ неутомимый нашъ пѣшеходъ Барскій, посѣтившій св. мѣста въ 1726 году говоритъ: «внѣ церкви Геесиманской *абіе*, не далече одесную, есть мѣсто, идѣже глаголютъ, яко Іуда лобзаніемъ Христа предаде Іудеемъ, и тыя возложше нань руцѣ, яша Его; *тамождде* и пещера, идѣже скрышася Апостолы страха ради Іудейска» (Пут. Барск., стр. 197.). Тоже подтверждаетъ и Саровскій іеромонахъ Мелетій, посѣтившій св. мѣста въ 1794 году: «вверху отъ вратъ пещерныхъ прямо возлѣ стѣны за востокополуденнымъ угломъ, находится пещера, которыя верхъ поддерживается столпомъ стоящимъ въ срединѣ. Здѣсь, сказываютъ, скрывались Апостолы страха ради Іудейскаго» (стр. 291). Мѣсто же моленія о чашѣ онъ указываетъ согласно съ греческимъ преданіемъ: «мѣсто сіе, говоритъ онъ, находится при подошвѣ Елеонской горы, средней ея вершины или холма. Оно назначено на самородномъ камнѣ крестомъ. Здѣсь поклонники наставляемы бываютъ прочитывать молитву Господню: «Отче нашъ» (стр. 91 и 92). Надѣемся, что приведенныхъ нами свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы убѣдить нашихъ читателей, что не зависть Грековъ къ исключительному обладанію латинами пещерою (какъ выразился одинъ изъ нашихъ новѣйшихъ паломниковъ, писателей), въ которой или близъ которой дано нашему Спасителю адское лобзаніе Іудою въ знакъ Его преданія воинамъ заставила Грековъ отвергать придуманное латинами, единственно вслѣдствіе исключительнаго обладанія этою пещерою, преданіе, будто бы здѣсь мѣсто предсмертной молитвы нашего Спасителя; ибо православное преданіе, указывающее

Digitized by Google

это послѣднее событіе у подошвы средней вершины Елеонской горы, существуетъ издревле, какъ сіе видно изъ описанія нашего паломника XII вѣка, посѣтившаго Іерусалимъ въ то время когда всѣ св. мѣста были во власти крестоносцевъ и некому было оспаривать у нихъ права называть всѣ ихъ своими.

Поклонившись мѣсту «моленія о чашѣ», зайдемъ и въ такъ называемый «Геѳсиманскій садъ» взглянуть на древнія маслины, оберегаемыя его оградою. Небольшая желѣзная калиточка въ томъ же юго-восточномъ углу ведетъ внутрь огражденнаго пространства. Оно почти квадратное, 22 сажени въ ширину и 23 въ длину. Еще зеленѣютъ *восемь* древнихъ маслинъ маститые остатки древняго обширнаго Геѳсиманскаго сада, и поклонники всѣхъ вѣроисповѣданій оказываютъ имъ достодолжное уваженіе, ибо даже и тѣ, которые не признаютъ, чтобы эти самыя деревья были свидѣтелями преданія нашего Спасителя, не могутъ отвергать, что они растутъ на землѣ орошенной слезами и кровавымъ потомъ Его послѣдней молитвы.

«Масличныя деревья (пишетъ западный паломникъ г. Мишо въ письмахъ своихъ съ востока), находящіяся на этомъ мѣстѣ, были свидѣтелями всѣхъ переворотовъ, черезъ какіе проходилъ Іерусалимъ. О нихъ воспоминаютъ самыя древнія хроники, древнѣйшіе пилигримы. Въ XVII вѣкѣ ихъ было еще девять, теперь (въ 1820 году) осталось только восемь; ихъ окружаетъ лишь простая стѣна изъ камней, но рѣдко кто осмѣлится протянуть руку къ плодамъ, которые они производятъ; изъ нихъ дѣлаютъ только священные предметы (св. масло, а изъ косточекъ четки), и всѣ имѣютъ ихъ въ большомъ почтеніи, какъ свидѣтелей Божіихъ и современниковъ Іисусу Христу». Нѣкоторые писатели возражали противъ этого, что Титъ приказалъ вырубить всѣ деревья въ окрестностяхъ Іерусалима; но извѣстно, что масличное дерево возрождается не только отъ пня, но и отъ оставшагося въ землѣ корня. Ежели въ XVII вѣкѣ было только девять масличныхъ деревъ въ этомъ саду, то надобно полагать, что въ предшествовавшія столѣтія было ихъ несравненно болѣе. На

эту мысль наводитъ то, что древніе паломники не обозначали ихъ счетомъ, замѣчая лишь просто, что у подошвы Елеонской горы много масличныхъ деревьевъ. Такъ напр. нашъ паломникъ Барскій, посѣтившій Іерусалимъ въ началѣ XVII столѣтія, пишетъ: «начахомъ абіе восходити на гору Елеонскую между садами масличными», не дѣлая никакого особаго замѣчанія о нынѣ огражденныхъ деревьяхъ [а]. Что же касается до древности этихъ деревьевъ, къ вышеприведеннымъ замѣчаніямъ историка крестовыхъ походовъ (г. Мишо) краснорѣчивый Шатобріанъ прибавляетъ: «масличное дерево почти безсмертно, ибо оно возрождается отъ пня. Въ Аѳинской цитадели сохранилось масличное дерево, которое достигаетъ эпохи основанія города. Масличныя деревья Геѳсиманскаго сада достигаютъ по крайней мѣрѣ эпохи Восточной Имперіи, на что имѣю слѣдующее доказательство. Въ Турціи каждое масличное дерево, которое застали мусульмане въ то время когда овладѣли краемъ, платитъ только одинъ *медынъ* въ казну, тогда какъ съ каждаго дерева посаженнаго послѣ овладѣнія краемъ принадлежитъ султану половина плодовъ. Восемь масличныхъ деревьевъ Геѳсиманскаго сада обложены таксою въ 8-мь *медыновъ* подати... Разница въ этомъ собираніи подати вѣроятно происходитъ отъ того, что оливковыя деревья, достигнувъ извѣстнаго возраста, даютъ менѣе плода, и то очень рѣдко. Деревья Геѳсиманскаго сада съ 1840 года въ теченіи осьми лѣтъ вовсе недавали плодовъ. Слѣдовательно плохая была бы прибыль казнѣ, еслибы собирать съ нихъ подать *натурою*; денежная подать съ такихъ деревьевъ очевидно вѣрнѣе и составляетъ опредѣленный доходъ. Деревья эти показались достовѣрно древними даже и такимъ сомнящимся писателямъ, каковъ *маршалъ Мармонъ;* «еще стоятъ, пишетъ онъ, въ своемъ путешествіи,—восемъ масличныхъ деревъ, вѣроятно изъ числа тѣхъ самыхъ, которыя были во времена Іисуса Христа. Два изъ нихъ имѣютъ по 10½ ар-

(а) Древніе русскіе наши паломники также ничего не упоминаютъ объ этихъ деревьяхъ.

ST. VLA... 5... CRESTR...
Digitized by Google

шинъ въ обхватѣ. Извѣстно, какъ долго живетъ масличное дерево, какъ легко растетъ и развивается. Подъ этими-то деревьями вѣроятно не разъ Христосъ отдыхалъ и бесѣдовалъ съ учениками, среди этихъ деревьевъ былъ вѣроятно взятъ, когда оставили Его ученики...». Но особенную цѣну имѣетъ мнѣніе о нихъ доктора Шуберта протестанта, какъ извѣстнаго ботаника. Онъ посѣщалъ это мѣсто еще въ 1837 году и пишетъ о немъ слѣдующее: «есть въ этомъ саду нѣсколько масличныхъ деревъ принадлежащихъ отдаленной древности, къ которымъ даже Турки имѣютъ большое почтеніе. Видъ ихъ, особенно когда принять во вниманіе вѣкъ, до котораго могутъ дойти эти деревья, подтверждаетъ преданіе, относящее ихъ къ глубокой древности. Они дуплисты и извнутри истлѣли; для того чтобы вѣтеръ не могъ сломить ихъ, дуплы ихъ наполнены мелкими камнями; пни также обложены камнями для укрѣпленія..». Но особенно краснорѣчиво описалъ ихъ Ламартинъ въ своемъ «путешествіи на востокъ», хотя и ошибся въ счетѣ, ибо видѣлъ ихъ только семь, тогда какъ ихъ восемь. «Недалеко отъ Геесиманской пещеры, пишетъ онъ, есть малый уголокъ земли, отѣненной еще седмью масличными деревьями, на которыя народное преданіе указываетъ, какъ на тѣ самыя, подъ которыми плакалъ и молился Христосъ. Въ самомъ дѣлѣ деревья эти на своихъ пняхъ и безчисленныхъ кореньяхъ носятъ выразительную печать вѣковъ, которые протекли отъ той великой ночи. Огромные ихъ пни, подобно какъ у всѣхъ старыхъ масличныхъ деревьевъ, состоятъ изъ большаго числа толстыхъ отраслей, которыя какъбы срослись въ дерево подъ одною корой, и образуютъ связку колоннъ соединенныхъ вмѣстѣ. Вѣтви ихъ, почти высохшія, производятъ однакоже по нѣскольку маслинъ. Мы подобрали лежавшія на земли подъ деревьями, стрясли еще нѣсколько съ религіозною осторожностію и собрали ихъ, какъ св. память съ этой земли для своихъ пріятелей. Я понимаю, какъ сладко должно быть для души христіанской молиться, перебирая въ рукахъ зерна маслинъ съ этихъ деревъ, которыхъ корни утучнилъ Іисусъ обливая ихъ Своими слезами, когда въ послѣдній разъ молился на этой

Digitized by Google

землѣ. Ежели это и не тѣ самыя деревья, то несомнѣнно отрасли тѣхъ самыхъ св. деревьевъ. Ничто однако не доказываетъ, чтобы это были не тѣ самыя деревья. Я посѣтилъ всѣ части свѣта, гдѣ растетъ масличное дерево. Оно живетъ цѣлые вѣки, и нигдѣ не встрѣтилъ я масличныхъ деревъ болѣе толстыхъ какъ въ Геесиманскомъ саду, хотя они стоятъ въ грунтѣ скалистомъ.....»

Мы прибавимъ къ этому описанію, что не каждый такъ счастливъ какъ г. Ламартинъ, чтобы могъ найти маслины просто валяющіяся на землѣ Ни трясти, ни обрывать ихъ нельзя, даже «съ благочестивою осторожностію»; отламывать вѣтки также,—словомъ всякое поврежденіе дерева запрещено подъ угрозою церковнаго проклятія. Одинъ только стражъ сада и его владѣльцы—Францискане имѣютъ позволеніе удѣлять посѣтителямъ сухія вѣточки или нѣсколько маслинъ, которыхъ дерева по старости своей даютъ мало, и тѣ употребляются на св. масло, а изъ косточекъ дѣлаютъ четки, которыя *цѣнятся* не дешево *для посторонних*ъ отцами св. земли. Около деревъ на всей окруженной стѣнами площадкѣ разведенъ садикъ съ нѣсколькими дорожками, содержимый весьма старательно. Благоухающіе цвѣты, различные кустарники и бальзамическія травы растутъ у подножія деревьевъ и заслоняютъ отъ солнечнаго жара простирающіеся на нѣсколько саженъ по землѣ обширные ихъ коренья.

Въ сѣверо-восточномъ углу построенъ небольшой домикъ—жилище огородника. Твердое канапе, служащее вмѣстѣ и ложемъ, столъ, лавка, деревянныя полки съ глиняными сосудами, малая кухонка въ углу и большое Распятіе надъ дверями составляютъ все украшеніе кельи стража Геесиманскаго сада. Какая почетная стража можетъ сравниться со стражею въ саду Геесиманскомъ!..... Какая высокая честь, но вмѣстѣ какое и самопожертвованіе!.... Всякой почти разъ, когда я былъ на Елеонской горѣ, заходилъ и въ Геесиманскій садъ; добродушный Итальянецъ, смѣнившій въ 1859 г. суроваго Испанца, принималъ меня всегда очень ласково, дарилъ вѣточки отъ св. маслинъ, цвѣты и сѣмена, за что конечно всякій разъ получалъ благодарность.

Digitized by Google

Однажды засталъ я въ Геѳсиманскомъ саду цѣлую компанію арабскихъ шейховъ, которые, сидя на коврахъ въ бесѣдкѣ составленной изъ покрытыхъ благоухающими цвѣтами ровъ, наслаждались благимъ кейфомъ, потягивая благовонный дымъ изъ своихъ *наргиле*. Испанецъ усердно хлопоталъ, угощая кофеемъ своихъ гостей. Такое знакомство, какъ повѣдалъ онъ, обезпечиваетъ отчасти безопасность его пребыванія въ безлюдной мѣстности, внѣ городскихъ стѣнъ, отъ ночныхъ посѣтителей.

Гора Елеонская или масличная.

Преданія о Богоматери. — Мѣсто плача Спасителя о Іерусалимѣ; гробы пророческіе; мѣсто происхожденія молитвы *Отче нашъ;* мѣсто предсказанія кончины міра; мѣсто вознесенія; видъ съ вершины Елеонской горы; гора соблазна; келья Галилеи; пещера преподобной Пелагіи.

Каменистая и довольно крутая стежка ведетъ на Елеонскую гору и при самомъ вступленіи на нее надъ Геѳсиманскимъ садомъ видѣнъ ровный бѣловатый камень, на которомъ, по преданію, имѣла обычай отдыхать Матерь Божія, когда, живя на Сіонѣ, посѣщала эту любимую гору, гдѣ все напоминало ей ея Божественнаго Сына. На томъ же самомъ мѣстѣ она стояла, какъ говоритъ преданіе, во время побитія камнями св. Стефана и своимъ присутствіемъ и молитвою за него способствовала подвигу первомученика. Если нельзя утверждать подлинность этого преданія, то вмѣстѣ трудно и не чувствовать благодарности за его сохраненіе. Это безпрестанное соединеніе воспоминаній нѣжнѣйшей Матери и Божественнаго Сына, есть чувствительное доказательство человѣческой благодарности и потому всѣ преданія о пренепорочной Дѣвѣ заслуживаютъ тщательнаго сохраненія, хотя и нельзя представить точнаго о нихъ свидѣтельства.

Далѣе на той же стежкѣ шаговъ шесть повыше есть камень, на которомъ, по преданію, стоялъ апостолъ Ѳома, когда Ца-

Digitized by Google

рица небесная, явившаяся на воздусѣ, бросила ему оттуда свой дѣвственный поясъ; падая на камень онъ оставилъ на немъ слѣды, которые показываютъ и доселѣ.

Почти въ половинѣ Елеонской горы видна полуразвалившаяся мечеть, среди прекрасной группы маслинъ: это мѣсто, гдѣ Господь плакалъ о Іерусалимѣ въ день своего торжественнаго въѣзда въ оный, то есть въ Вербное Воскресенье. Спаситель съ прилежащаго селенія Виѳсфагіи приближался къ Іерусалиму, среди многочисленной толпы народа взывавшаго: «осанна сыну Давидову», и узрѣвъ отсюда городъ прозрѣлъ въ своемъ Божественномъ всевѣдѣніи всю несчастную будущность этого ослѣпленнаго города и плакалъ надъ нимъ, пророчая: «пріидутъ дніе на тя и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и объимутъ тя отвсюду. И разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ, понеже не разумѣлъ еси времене посѣщенія твоего» (Луки 19, 43. 44). И какъ страшно исполнилось это предсказаніе на Іерусалимѣ! Но святыя слезы доказываютъ любовь Спасителя къ своей земной родинѣ, хотя столь неблагодарной. — Съ этого мѣста бросается въ глаза мечеть Омарова, занявшая мѣсто древняго храма Соломонова; она поражаетъ своею величиною и красотою; далѣе масса изъ желтобѣлыхъ зданій съ террасами и куполами сливается въ одно цѣлое; изъ нихъ выдаются куполы храма Воскресенія и гроба Господа, Австрійскій странноприимный домъ, замокъ Давидовъ, и Армянскій монастырь вправо; влѣво видна часть Сіонской горы и на ней мѣсто Тайной вечери — мечеть Неби Даудъ; горизонтъ ограничивается съ этой стороны горами пустынной Аравіи, вѣчно покрытыми красно-сизымъ туманомъ отъ испареній Мертваго моря. Ежели теперь отсюда прекрасный видъ на Іерусалимъ, то прежде, когда городъ былъ богатъ и полонъ великолѣпныхъ зданій, это мѣсто дѣйствительно могло быть лучшимъ пунктомъ для обозрѣнія св. града однимъ взглядомъ.

Поднимемся выше, идя поперегъ горы къ южной сторонѣ ея для осмотра *гробовъ пророческихъ:* ихъ найти одному безъ провожатаго довольно трудно. Смотря на входъ, можно

Digitized by Google

подумать, что это какая нибудь высохшая цистерна; круглое отверстіе, высѣченное въ скалѣ, открываетъ не совсѣмъ удобный спускъ въ глубокое подземелье, но спустившись въ него, чему отчасти способствуютъ набросанные на днѣ каменья, увидимъ круглую залу, а около нея идетъ большой круглый корридоръ, также высѣченный въ скалѣ, изъ котораго въ разные стороны отдѣляются столь низкіе корридоры, что если кто желаетъ войти въ нихъ, то можетъ сдѣлать это лишь ползкомъ; въ нихъ встрѣчаются и одинокіе гробовые нишы, и нѣсколько большихъ пещеръ Хотя эти гробы можетъ быть самые обширные въ Іерусалимѣ, но самой грубой работы, ибо изсѣчены въ скалѣ по-просту, безъ всякаго опредѣленнаго плана; внутри чрезвычайная духота, а непріятное ползаніе со свѣчею скоро выгоняетъ оттуда самаго любопытнаго. Іосифъ Флавій, еврейскій историкъ, называетъ эти пещеры *голубятниками*, потому что здѣсь въ его время размножались дикіе голуби. Неизвѣстно, какихъ пророковъ остатки погребены здѣсь, однако самое преданіе о могилѣ этихъ вдохновенныхъ мужей, уже достаточно вознаграждаетъ труды, подъятые при посѣщеніи этихъ мало извѣстныхъ и мало посѣщаемыхъ гробовъ.

Нѣсколько далѣе, идя въ гору, встрѣтите разворенную цистерну, отъ которой остались лишь стѣны выкладенныя въ землѣ и нѣсколько разрушенныхъ арокъ. Нашъ паломникъ 12-го вѣка игуменъ Даніилъ, описываетъ это мѣсто такъ: «ту есть церковь вельми создана; исподи-жъ, подъ алтаремъ, есть печера велика, въ той печерѣ научи Христосъ ученики своя пѣти: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. То мѣсто такъ зовется *Отче нашъ*». Весьма правдоподобно, что здѣсь, на пути изъ Виѳаніи, гдѣ жили Марія и Марѳа, въ Іерусалимъ, остановился Спаситель для наученія Апостоловъ молитвѣ Господней. Нужно ли говорить, какъ сладко повторять молитву *Отче нашъ* на мѣстѣ ея происхожденія, откуда этотъ гласъ прошенія, благодаренія и славословія разошелся по всему свѣту? Латинское преданіе говоритъ, что въ этой пещерѣ 12 Апостоловъ, прежде чѣмъ они разошлись съ проповѣдью Евангелія по вселенной, составили здѣсь исповѣда-

Digitized by Google

ніе вѣры, названное по сему Апостольскимъ, а мѣсто *Отче наше* переносятъ (латыне) на нѣсколько шаговъ далѣе, гдѣ лежитъ небольшая колонна; но мы, какъ выше упомянуто, будемъ слѣдовать мѣстному преданію Православной церкви.

Въ какихъ нибудь 30-ти шагахъ отсюда, поднявшись выше въ сѣверную сторону, показываютъ то мѣсто, гдѣ Спаситель предсказалъ кончину міра. Тамъ еще видны слѣды фундамента церкви, которая стояла здѣсь прежде. Читая на этомъ мѣстѣ, въ виду Іерусалима, Евангеліе о концѣ міра и о страшномъ судѣ трудно не испытать сильнаго впечатлѣнія. Спаситель, выйдя изъ храма Соломонова, пошелъ на Елеонскую гору. У ногъ его разстилался величественный видъ древняго Іерусалима. Тройныя стѣны города поражали своею огромностію, а надъ ними возносились башни, какъ бы отлитыя изъ одного куска бѣлаго мрамора,—такъ искусно онѣ сложены изъ большихъ, часто въ 12 локтей длины бѣлыхъ тесаныхъ камней. Внутри стѣнъ тѣснились пышные дворцы и портики со множествомъ колоннъ; но все это затмѣвалъ своею красотою храмъ, который возвышался на 100 локтей, какъ казалось, смотря на него издали, горою поразительной бѣлизны. Мраморные камни, входившіе въ составъ его украшеній, часто были длиною въ 45 локтей, а стѣны отовсюду имѣли врата, окованныя чешуею изъ золотыхъ бляхъ. Множество дверей, окованныхъ серебромъ и золотомъ, отражали восходящее и заходящее солнце и нѣкоторыя изъ нихъ были вышиною въ 70 локтей; кромѣ того надъ каждой дверью были различныя украшенія изъ золота и серебра, а особенно славилась виноградная вѣтвь, золотые грозды которой были величиною въ ростъ человѣка. Всѣ карнизы были покрыты золотомъ, а самая крыша святилища заканчивалась золотыми заостренными шпильками, дабы не могли садится на нее птицы. Около этого зданія шли двойныя галлереи, опираясь на колонны въ 20 локтей вышины каждая, сложенныя изъ цѣльныхъ кусковъ бѣлаго мрамора (Древ. Іуд. книг. VI гл. 6.). Такимъ величественнымъ видомъ восхищены были Апостолы; еще при выходѣ изъ храма одинъ изъ нихъ воскликнулъ: «Учителю, посмотри, какіе камни, какія зданія! а Христосъ отвѣчалъ,

Digitized by Google

что прійдутъ дни, когда отъ всего этого не останется камня на камнѣ». Простые евреи, какими были Апостолы, полагали, что храмъ Іерусалимскій будетъ существовать до скончанія свѣта, а потому слова Спасителя произвели на нихъ чрезвычайное впечатлѣніе, и по восшествіи на Елеонскую гору, они снова стали спрашивать, когда это будетъ? Спаситель предсказалъ имъ конецъ свѣта и опустошеніе города: «егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему... и Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ» (Луки 21, 20—24). Это предсказаніе, которое, по своему точнѣйшему исполненію, скорѣе можетъ назваться историческимъ свидѣтельствомъ, служитъ намъ ручательствомъ вѣрности другаго предсказанія—о кончинѣ свѣта. Голодъ, моръ, землетрясенія, неслыханныя утѣсненія, затмѣнія солнца и луны, ниспаденіе звѣздъ, движеніе силъ небесныхъ,—вотъ грозные предвѣстники кончины міра, съ наступленіемъ которыхъ люди будутъ изнывать отъ страха. Знаменіе Сына Человѣческаго, то-есть крестъ, явится на небѣ, и тогда какъ молнія, пролетающая мгновенно отъ востока до запада, явится Сынъ Божій на облакахъ со славою и силою многою, и пошлетъ Ангеловъ съ трубами и гласомъ великимъ собирать всѣхъ людей отъ четырехъ странъ свѣта. И сядетъ на престолѣ величествія Своего, окруженный вѣрными слугами своими, и поставитъ добрыхъ одесную, а злыхъ ошуюю Себя, и тогда возгремитъ приговоръ неизмѣнный на всю вѣчность. По такомъ предсказаніи Спаситель старается возбудить нашу осторожность, и съ этою цѣлью разсказываетъ на томъ же самомъ мѣстѣ притчу о десяти дѣвахъ, о пріемшихъ таланты, а наконецъ остерегаетъ насъ сими словами: блюдитеся, да не когда отягчаютъ сердца ваши объядѣніемъ и піянствомъ и внезапу найдетъ на вы день той..... Читая все это обширнѣе въ Евангеліи и сидя на мѣстѣ самаго предсказанія въ виду страшной Іосафатовой долины, невольно чувствуешь трепетъ, тайную тревогу, и смотришь вокругъ, уже не появились ли на небѣ и на землѣ эти грозныя знаменія, ибо,

Digitized by Google

по сказанному, небо и земля прейдутъ, но слова Господни не прейдутъ.

Обозрѣвъ святыя мѣста по скату Елеонской горы, наконецъ вступаемъ и на самую ея вершину, гдѣ Спаситель въ присутствіи учениковъ окончилъ дѣло искупленія всеславнымъ Вознесеніемъ на небо. Развалины, оставшіяся отъ нынѣшняго храма, воздвигнутаго на этомъ мѣстѣ св. Еленою, показываютъ, что онъ былъ круглый, имѣлъ около 50 шаговъ въ діаметрѣ; извнутри шла вокругъ колоннада, подставы (базисы) которой остались еще доселѣ; самый верхъ купола не былъ сведенъ, какъ вспоминаетъ о семъ Іеронимъ и многіе другіе, ибо утвердилось мнѣніе, что нельзя никогда свести купола на томъ мѣстѣ, гдѣ вознесся на небо Спаситель. Теперь самыя стѣны великаго храма почти всѣ разрушены; въ срединѣ двора надъ самымъ мѣстомъ Вознесенія стоитъ небольшая часовня, извнутри круглая, а извнѣ осьмигранная, которая еще и теперь выказываетъ прежнее величіе зданія: она украшена вокругъ колоннами Коринѳскаго ордена, изъ хорошаго мрамора съ прекрасною рѣзьбою разныхъ центавровъ; но и этотъ остатокъ старины испорченъ, а поврежденія, происшедшія отъ времени, залѣплены попросту глиною. Игуменъ Даніилъ, который видѣлъ храмъ Вознесенія въ всей красѣ его, говоритъ, что и эта осмигранная часовня не имѣла покрова, ибо не хотѣли замыкать пути Вознесенія Спасителя; однако теперь совершенно покрыта. Въ абсидѣ храма, то-есть въ дугообразномъ закругленіи при великомъ олтарѣ, была прекрасная мозаика, изображавшая ниспосланіе на Апостоловъ Духа Святаго. Часовня имѣетъ извнѣ окружность 24 шага. При входѣ въ двери видѣнъ по правой сторонѣ слѣдъ стопы Господа Іисуса, оттиснутый въ натуральной скалѣ, и этотъ слѣдъ обложенъ мраморомъ въ квадратъ, но стопа видна хорошо. Прежніе богомольцы старались отдѣлить отъ этого слѣду камушекъ на память, однако слѣдъ сохранился въ цѣлости, отчего и произошло преданіе, что онъ постоянно приростаетъ. Даніилъ видѣлъ здѣсь еще двѣ стопы (въ XII вѣкѣ), но позже мусульмане высѣкли изъ скалы одну стопу и перенесли ее въ мечеть Эль-Акса

Digitized by Google

или древнюю церковь Введенія Божіей Матери, гдѣ этотъ слѣдъ и сохраняется понынѣ. Слѣдъ, оставшійся на горѣ Елеонской, принадлежитъ лѣвой ступнѣ, которая обращена на сѣверъ, слѣдовательно и при Вознесеніи лице Спасителя было обращено къ сѣверу, чѣмъ Онъ какъ-бы призывалъ нашихъ предковъ къ Своей спасительной наукѣ (а). Кромѣ мусульманъ только одни Латины имѣютъ право совершать свое богослуженіе внутри этой часовни. Алтари же прочихъ вѣроисповѣданій устроены на дворѣ церковномъ возлѣ часовни: съ востока алтарь Греческій, потомъ Сирійскій, Армянскій и наконецъ Коптскій. Въ день Вознесенія Господня и въ Лазареву субботу собирается сюда духовенство разныхъ вѣроисповѣданій для торжественныхъ служеній и народъ толпами покрываетъ эту святую гору.

Съ Масличной горы, которая есть самая высокая и красивая изъ горъ облегающихъ Іерусалимъ (и особенно съ высоты минарета построенной на ней мечети), открываются восхитительные виды: внизу Іерусалимъ, растянутый длинною полосою; на востокъ чрезъ вовсе обнаженныя, пустыя горы, взоръ достигаетъ въ долину Іорданскую до самаго Мертваго моря, которое отъ преломленія въ немъ солнечныхъ лучей, кажется издали массою растопленнаго металла. Далѣе видны горы песчаной Аравіи, отдѣляющія пустыню древней земли Моавитянъ отъ нынѣшней пустыни земли обѣтованной. Гора *Небо* ясно рисуется посреди множества горъ и притомъ лишенныхъ всякой растительности. Только одинъ Іорданъ съ деревьями и кустами, которые растутъ надъ его берегомъ,— составляетъ зеленую полосу въ этой картинѣ; на сѣверъ горы Ефраимскія протягивающіяся къ Самаріи, и между ними высится гора Самуила съ гробомъ этого пророка. На западъ у подножія горы Елеонской долина Іосафатова съ безчисленнымъ множествомъ гробовыхъ памятниковъ. Весь Іерусалимъ представляется отсюда такъ ясно, что можно нарисовать

(а) Самыя древнія преданія вспоминаютъ объ этомъ слѣдѣ, и чтобъ ни говорили раціоналисты, онъ буквально подтверждаетъ Псалмопѣвца, что народы будутъ покланятся на мѣсто, *идѣже стоятъ нозѣ Его* (131, 7).

Digitized by Google

каждый домъ; на землѣ нигдѣ не замѣтно жизни и почти никакой растительности, исключая нѣсколько скудныхъ пальмъ, масличныхъ деревьевъ, печальныхъ кипарисовъ да напаловыхъ кустовъ; въ воздухѣ кружатся вдали вороны надъ горою Моріею и мечетью Омара, красивѣйшимъ зданіемъ нынѣшняго Іерусалима. На югъ виды еще дичѣ и суровѣе. Нѣтъ ни чего ужаснѣе горъ окружающихъ Вифлеемъ: пустыня во всей своей наготѣ. Кедронъ исчезаетъ въ глубокихъ ущеліяхъ, ведущихъ къ монастырю св. Саввы и на мѣстѣ древняго царства Іуды видны только пустыя скалы, развалины и опять развалины. А главный фонъ картины желто-бѣлый глинистый; отраженіе на немъ лучей солнечныхъ сильно дѣйствуетъ на зрѣніе.

Извѣстно, что Масличная гора была любимою Господа нашего Іисуса Христа. По свидѣтельству евангелистовъ, Онъ часто посѣщалъ ее; здѣсь окружалъ его народъ или Апостолы и на просторѣ слушали божественную проповѣдь. Днемъ, какъ пишетъ св. Лука, Онъ училъ въ церкви, а ночью пребывалъ на этой горѣ. Сколько святыхъ молитвъ Его возлетѣло отсюда къ небесному Отцу! Въ глубинѣ долины у подножія горы, какъ жертва искупленія, вземля на себя грѣхи всего міра, Онъ подвизается въ молитвѣ до кроваваго пота; далѣе освящаетъ всю ее, то молитвами, то предсказаніями, то проповѣдью, а самую вершину избираетъ троном для Своего вознесенія на небо. И здѣсь же узримъ второе пришествіе Христа, уже не какъ Спасителя, но какъ грознаго, неумытнаго Судіи.

Всѣ народы оказываютъ великое почтеніе этой горѣ, которая раздѣляется на три вершины: средняя называется мѣстомъ *Вознесенія на небо*, южная—*горою соблазна*, потому что на ней Соломонъ поставилъ идоловъ (въ угожденіе своимъ женамъ идолопоклонницамъ) Астарты Сидонской, Хамоса Моавля и Молоха Аммонитскаго (3 Цар. 11, 7; 4 Цар. 23, 13), а сѣверная вершина носитъ названіе *малой Галилеи*, или горы мужей Галилейскихъ, потому, что по преданію здѣсь былъ домъ, въ которомъ обыкновенно гостили пришельцы Галилейскіе, и въ которомъ такіе

Digitized by Google

часто проживали Апостолы. Отсюда же, по преданію, смотрѣли на Вознесеніе Господа ученики его и были утѣшены словами Ангела: «мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте его идуща на небо». Здѣсь же Христосъ по воскресеніи имѣлъ свиданіе съ учениками во исполненіе словъ Ангела женамъ Мироносицамъ: «рцыте Петрови и прочимъ, яко варяетъ вы въ Галилеи». Здѣсь прежде была церковь, нынѣ же кромѣ мѣста, на которомъ она стояла и сухой системы, ничего не видно. Алтарь означенъ священными знаками и христіане приходя сюда справляютъ свои моленія.

Близь самой церкви Вознесенія Господня, на югѣ находится пещера пр. Пелагіи. Вотъ исторія этой жены. Восемь епископовъ прибыло къ патріарху Антіохійскому для совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ. Въ величественномъ храмѣ Юліана совершается торжественное богослуженіе. Нонъ епископъ Бальбекскій, славный ученостію и благочестіемъ, проповѣдуетъ въ присутствіи церковныхъ пастырей и народа; въ это время прошла черезъ церковь гордая язычница,—вся въ жемчугахъ, драгоцѣнныхъ камняхъ и золотѣ, окруженная многочисленною свитою дѣвицъ и юношей, одѣтыхъ въ пышныя одежды съ золотыми цѣпями на шеѣ; но все затмѣвало ея дивная красота, смотря на которую люди не могли насытить своихъ взоровъ. Ея ничѣмъ не закрытое лице, ея обнаженныя плечи уже доказывали ея всецѣлую преданность чувственнымъ наслажденіямъ, еслибы о томъ и не было извѣстно изъ предшествовавшихъ слуховъ. Выходя изъ храма она наполнила его атмосферу ароматическими благовоніями. Епископы при появленіи этой женщины, по чувству стыдливости, опустили долу взоры, но епископъ Нонъ смотрѣлъ на нее внимательно и потомъ вдругъ залившись слезами, взялъ изъ ея примѣра, изъ ея старанія нравиться свѣту, тему для своей проповѣди о необходимости украшать съ равною заботливостію нашу душу для снисканія любви вѣчнаго Жениха и Невѣстохранителя душъ нашихъ. На другой день снова богослуженіе; опять Нонъ проповѣдуетъ: онъ говоритъ

Digitized by Google

о страшномъ судѣ, и снова язычница во всей пышности и блескѣ посѣщаетъ святилище; но слово Божіе падаетъ на ея сердце, пагубная веселость исчезаетъ и обильныя слезы орошаютъ ланиты. И вотъ въ первой веснѣ жизни, уязвленная сокрушеніемъ, она падаетъ къ стопамъ епископа Нона. Народъ тѣснится около, привлеченный видомъ столь дивной благодати Св. Духа. И вотъ черная земная голубица, омытая въ водахъ крещенія, выходитъ убѣленною паче снѣга. Потомъ Пелагія внезапно исчезла и никто не зналъ куда она дѣвалась... Тысячи пилигримовъ, прибывающихъ изъ отдаленныхъ странъ въ Іерусалимъ, спѣшатъ за благословеніемъ къ пустыннику и затворнику водворившемуся на горѣ Масличной, а пастыри церкви и самъ патріархъ ищутъ совѣта у этого мужа полнаго Духа. Самый родъ его жизни наполняетъ удивленіемъ пришельцевъ, ибо болѣе 30 лѣтъ онъ живетъ безвыходно въ каменномъ затворѣ, питаясь лишь хлѣбомъ и водою, которыя подаютъ ему чрезъ единственное малое окно его затвора. Постоянная молитва и разные суровые подвиги наполняли дни его. Но этотъ отецъ св. града, который преподалъ вѣрующимъ столько благословеній, удѣлилъ столько спасительныхъ совѣтовъ, утѣшилъ стольнихъ печальныхъ, возбудилъ своимъ огненнымъ словомъ стольно грѣшныхъ къ покаянію,— уже пошелъ за вѣчной наградой. Весь городъ съ духовенствомъ собирается къ пустынной пещерѣ, но когда открыли входъ въ эту добровольную темницу и начали опрятывать честное тѣло къ погребенію, тогда напалъ на всѣхъ великій страхъ и удивленіе, ибо узнали, что этотъ пустынникъ была преподобная Пелагія.

По лѣвую сторону, т.-е. на сѣверъ, отъ храма Вознесенія Господня видны основанія огромнаго монастыря и церкви Армянъ. Армяне въ 1840 году, получивъ отъ Порты позволеніе воздвигнуть это зданіе, надѣялись сдѣлаться исключительными владѣльцами Св. Горы. Греки и Латины, соединившись на сей разъ, повели дѣло такъ, что не только не допустили Армянъ занять вершину Елеона, но еще выхлопотали повелѣніе разорить вовсе начатую Армянами постройку, что и исполнили съ усердіемъ.

Digitized by Google

Нынѣ на развалинахъ этого монастыря уже возникло небольшое селеніе *Зейтунъ*, населенное Арабами мусульманами. Идя далѣе на сѣверъ по гребню вершины, увидите небольшую часовню, которую мусульмане посвятили памяти какихъ-то 40 мучениковъ. Еще далѣе на сѣверъ, недалеко отъ стежки, показываютъ мѣсто, на которомъ Ангелъ, возвѣстивъ Божіей Матери о вознесеніи на небо Ея Божественнаго Сына, далъ Ей вѣтку райской пальмы. Тутъ видны слѣды разрушенной часовни.

Въ древнія времена пещеры и башни Елеонской горы были наполнены пустынножителями, о чемъ упоминаетъ Іеронимъ писатель IV вѣка. По свидѣтельству нашего перваго паломника Даніила и въ его время (около 1115 г.) близъ Вознесенія Господня «на полдни лицъ.... ту близъ есть столпникъ мужъ древенъ и страшенъ видомъ и старъ деньми». Теперь всѣ гроты, пещеры и полуразвалившіяся башни пусты какъ гробы. Францисканскій инокъ стражъ Геесиманскаго сада —единственный пустынникъ на горѣ Елеонской. Впрочемъ, ошибся, есть еще и другой: это муэзинъ мусульманской мечети на развалинахъ храма Вознесенія Господня. Первый у подножія горы стережетъ памятникъ начала страстей Христовыхъ, другой на ея вершинѣ стережетъ памятникъ высшей Его славы. Вышина средней вершины Елеонской горы надъ поверхностію моря 2557 футовъ (351 сажень). Она господствуетъ надъ Іерусалимомъ, ибо высшій пунктъ его, латинскій монастырь Спасителя, имѣетъ лишь 2475 футовъ, гора Сіонъ 2381, а Морія 2280 футовъ.

Прогулка вокругъ городскихъ стѣнъ: долины Іосафатова и Царская. Источникъ Богородицы. Купель Силоамская. Кладезь Іова. Долина Гинномская. Село Скудельничье и гора Злаго совѣщанія.—Южная сторона Іерусалима: Домъ тайной вечери.—Мечеть Неби-Даудъ. Гробъ Давида по мусульманскимъ преданіямъ. — Развалины дома Іоанна Богослова. — Домъ Каіафы.—Христіанское кладбище на Сіонѣ.—Пещера св. Петра.

По обозрѣніи вершины Елеонской горы, снова спустимся *въ долину Іосафатову*, которая въ своемъ продолженіи носитъ разныя названія; такъ отъ сѣвера до моста ведущаго

Digitized by Google

къ Геесиманскому погребальному вертепу она называется долиною Кедронскою; самая широкая часть—противу сѣверо-восточнаго угла городской стѣны шаговъ тысяча; далѣе, гдѣ еврейское кладбище, она называется собственно долиной Іосафатовой или долиной суда, далѣе долиной Силоамской или Царской. Весь видъ долины мрачный, ибо со стороны города громоздятся во всю ширину волны бѣловатыхъ и обнаженныхъ скалъ, а съ другой стороны также дикія скалы, изрѣдка поросшія маслинами. Въ самой глубинѣ ея извивается высохшее ложе Кедронскаго потока шага въ три ширины, которое лишь въ зимнее время наполняется дождевою водою красновато-мутнаго цвѣта. Названіе его производятъ не отъ кедровъ, а отъ еврейскаго слова *кедаръ* темнота, отсюда *кедронъ* темный, ибо протекаетъ въ темной (мрачной) долинѣ. Это скалистое ущеліе тянется далеко и считается за одно съ *плачевною юдолію* св. Саввы, оканчивающеюся у Мертваго моря. Когда первый разъ увидишь долину Іосафатову, сердце наполняется невольной тревогою, возбуждаемою гласомъ Божіимъ: «соберу всѣ народы и приведу ихъ на долину Іосафатову и буду тамъ судиться съ ними». Преданіе, что на ней долженъ быть послѣдній судъ, произошло отъ пророчества Іоиля, который говоритъ устами Іеговы, вышеупомянутыя слова (3, 2). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ Ангелъ по вознесеніи Господнемъ говоря ученикамъ, что Іисусъ пріидетъ тѣмъ же образомъ, какимъ они видятъ Его восходящимъ на небо—даетъ подразумѣвать, что и второе пришествіе будетъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ совершилось преславное Вознесеніе, то-есть, близь долины Іосафатовой. Къ этому присовокупляютъ, что въ день страшнаго суда, на Іосафатовой долинѣ потечетъ огненная рѣка, основываясь на словахъ Пророка Даніила: «Престоли поставишася и Ветхій деньми сѣде... рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ [а] (7, 9. 10).—Но и независимо отъ этого, вся обстановка долины вызываетъ печальныя чув-

(а) Соотвѣтственно сему продолженіе Кедрскаго потока до впаденія въ Мертвое море называется у Грековъ «Пирносъ потамосъ» (огненная рѣка), а у Арабовъ: «Уади-ель-нуръ» (потокъ огненный).

Digitized by Google

ства и размышленія. Въ ней царствуетъ ужасная мертвенность и пустота, какъ бы жизнь природы около ней прекратилась; городъ, который надъ ней господствуетъ, какъ бы построенъ изъ несчастій; потокъ, который ее прорѣзываетъ, давно уже изсохъ; горы, въ которыхъ она замкнута, обнажены и покрыты развалинами; скалы составляющія бока ея, изрыты и обожжены; надгробные камни, которыми она усѣяна, поломаны и разбиты; нѣсколько деревьевъ, которыя могли бы служить ей украшеніемъ, опалены солнечнымъ жаромъ. Кладбище, надгробные памятники пророковъ, мучениковъ, истощаніе Сына Божія въ саду Геѳсиманскомъ, начало муки Спасителя,— все это проникаетъ душу, волнуетъ и поражаетъ.

Преданіе о концѣ свѣта и послѣднемъ судѣ, на долинѣ Іосафатовой быть имѣющемъ, такъ дѣйствуетъ на наше воображеніе, что мы привыкли представлять себѣ долину Іосафатову въ огромныхъ размѣрахъ, и потому настоящій видъ ея не удовлетворитъ насъ: вся ея длина около Іерусалима не превышаетъ $^1/_4$ мили; исключая сѣверной части, напротивъ возвышенности Везеѳы, гдѣ она нѣсколько пространнѣе (шаговъ 1000), она съуживается черезвычайно и въ продолженіи своемъ имѣетъ не болѣе 200 шаговъ ширины. Будучи засыпана бѣлымъ камнемъ, среди скалъ того же цвѣта, она похожа болѣе на ущелье, чѣмъ на долину. Глубина ея также не велика: ложе Кедрона возвышается надъ поверхностію моря на 2140 футовъ, а какъ вершина горы Моріи имѣетъ вышины только 2280 футовъ, то долина Іосафатова лишь на 140 футовъ ниже того мѣста, гдѣ стоялъ храмъ Соломоновъ.

Отъ древнѣйшихъ временъ долина Іосафатова была кладбищемъ и теперь видны тамъ могилы еврейскія съ тысячами надгробныхъ камней, ибо со всѣхъ сторонъ свѣта стремятся израильтяне сложить здѣсь свои кости и дорого оплачиваютъ такое позволеніе. Это еврейское кладбище въ самой глубинѣ долины Іосафатовой начинается древними мавзолеями, которые сразу обращаютъ вниманіе пришельца. Между этими памятниками прежде всего встрѣчаемъ такъ-называемый *гробъ Іосафата*. Это совершенное подземелье, котораго двери только, насѣченныя въ скалѣ, находятся на

Digitized by Google

поверхности, да и тѣ въ половину такъ засыпаны, что желающимъ войти внутрь надобно ползти. Двери украшены на верху рѣзьбою представляющею треугольникъ, въ срединѣ коего вырѣзаны цвѣты; стиль рѣзьбы простой, но чистый и полный истиннаго вкуса. За входомъ въ гробъ находится довольно большой квадратный покой съ ровнымъ поломъ, но такъ гладко высѣченный въ скалѣ, какъ будто бы былъ отлитъ изъ металла Впрочемъ, изъ священнаго Писанія извѣстно, что Іосафатъ былъ погребенъ вмѣстѣ съ отцами своими во градѣ Давидовѣ (3 Цар. 22, 50); другіе говорятъ, что Іосафатъ приказалъ изсѣчь этотъ гробъ, и потому онъ называется Іосафатовымъ. Въ четырехъ шагахъ отъ гроба Іосафатова находится *гробъ Авессалома*, который весь находится на поверхности земли. Надъ нимъ высятся почти отвѣстныя скалы. Онъ имѣетъ квадратную форму, и есть не что иное, какъ обломокъ скалы. По колоннамъ памятникъ этотъ принадлежитъ къ архитектурѣ греческой: капители Іоническія, пьедесталы закрыты кустарниками. На верху памятника, который теперь не выше 10 футовъ, лежитъ кровля тяжелая, каменная, остроугольная, похожая на сахарную голову. Внутри этой глыбы находится гладко вытесанный малый четырехсторонній покой, входъ въ который не съ лицевой, но съ противной стороны. Внутри видны груды мелкаго камня, и нишь въ стѣнѣ, гдѣ вѣроятно лежало тѣло. Памятникъ этотъ не носитъ вовсе признаковъ еврейской эпохи и по мнѣнію всѣхъ археологовъ едва ли достигаетъ до временъ Константина. По сказанію священнаго Писанія, Авессаломъ былъ убитъ за Іорданомъ и брошенъ въ лѣсу въ глубокій долъ, «и наносили на него большую кучу каменьевъ». Но тамъ же читаемъ, что Авессаломъ еще при жизни своей «взя и поставн себѣ столпъ въ юдоли царствй.... и нареченъ столпъ именемъ своимъ и нареченъ его, рука Авессаломля, даже до днешняго дне» (2 Цар. 18, 18). А раввины утверждаютъ, что Давидъ, оплакивая утрату, хотя и недостойнаго своего сына, приказалъ перенести тѣло его въ этотъ гробъ, приготовленный имъ себѣ еще при жизни. Преданіе весьма вѣроятное. Въ теченіе тысячелѣтій люди, которые проходятъ мимо

Digitized by Google

атаго памятника, безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія, считаютъ своею обязанностію бросить на гробъ Авессалома камушекъ, какъ бы съ проклятіемъ на этого неблагодарнаго сына, возставшаго противъ любившаго его отца, сына, отъ котораго принужденъ былъ уходить Давидъ и переходить Кедронъ, какъ говоритъ Писаніе, босыми ногами и съ покрытой головой, ища убѣжища въ пустынѣ съ малымъ числомъ вѣрныхъ слугъ своихъ.... Брошенный камень отскакиваетъ отъ скалы, катится обратно въ ложе Кедрона, и такъ мертвая глыба даетъ жизнь вѣковому преданію! Съ третьимъ изъ гробовыхъ памятниковъ также соединено преданіе, хотя и не столь древнее. Это теперь просто гротъ высѣченный въ скалѣ, въ которомъ, по преданію, укрылись Апостолы, по взятіи Христа въ саду Геѳсиманскомъ. Позже погребли здѣсь, какъ говорятъ, св. Іакова брата Господня, когда жиды сверглули его съ крова церковнаго.

Наконецъ четвертый гробовой памятникъ весьма похожъ на описанный выше гробъ Авессалома: это также четвероугольный обломокъ скалы, украшенный высѣченною вокругъ галлереею съ колоннами и также покрытый остроугольнымъ верхомъ. Это *гробъ Захаріи* и, какъ полагаютъ, сына Варахіина, убитаго между церковію и олтаремъ.

Вся возвышенность надъ этими памятниками и далѣе къ югу покрыта новыми гробами или камнями и называется «еврейскимъ кладбищемъ». Для того, чтобы получить нѣсколько пядей земли на этихъ скалахъ для своихъ посмертныхъ останковъ Евреи въ большемъ числѣ ежегодно оставляютъ страны, гдѣ родились и выросли, и проводятъ остатокъ жизни нерѣдко въ крайней нуждѣ. Итакъ на покатости долины Іосафатовой подъ самыми городскими стѣнами кладбище мусульманское, а на противоположной сторонѣ кладбище еврейское. Евреи и магометане вѣрятъ, что въ этомъ мѣстѣ будетъ «послѣдній судъ» и потому усиливаются быть какъ можно ближе къ этому мѣсту. Юго-восточный уголъ городской стѣны приходится почти напротивъ гроба Захаріи. Не вся гора Морія занята стѣнами; часть ея клиномъ подается далѣе на югъ между долиною Іосафатовою и долиною Тиропеонъ, ко-

Digitized by Google

торая отдѣляетъ гору Сіонъ отъ Маріи и входа въ городъ воротами двойными простирается до еврейскаго квартала. Весь этотъ клинъ горы Маріи называется взгорьемъ *Офелъ*, что значитъ «возвышенное мѣсто». Оно не разъ упоминается въ св. Писаніи: во время Соломона монетный дворъ былъ на возвышенности Офелъ, а при Манассіи оно все находилось въ стѣнахъ Іерусалима. И потому, продолжая наше обозрѣніе, не будемъ слѣдовать направленію южныхъ стѣнъ нынѣшняго Іерусалима, но по слѣдамъ древнихъ его стѣнъ, т.-е. далѣе на югъ, долиною Іосафатовою.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ юго-восточнаго угла стѣнъ у подножія Офела встрѣчаемъ «*источникъ Богоматери*», называемый Арабами «Аинъ-умъ-ель-дереджъ», единственный источникъ живой воды въ Іерусалимѣ. Источникъ этотъ Турки имѣютъ въ большомъ почтеніи, отправляя при немъ свои молитвы. Онъ находится глубоко въ скалѣ; входъ украшенъ рѣзьбою; спускаются къ водѣ внизъ по 26 обширнымъ и довольно удобнымъ ступенямъ; воды въ немъ довольно, вкусъ ея нѣсколько солоноватый, но непротивный. Трудно придти къ этому источнику такъ, чтобы не застать возлѣ него арабскихъ женщинъ изъ деревни Силоамской, лежащей насупротивъ источника; а эти мегеры обычно встрѣчаютъ чужеземцевъ не только непріязненными взглядами, но и бранью, ибо считаютъ этотъ источникъ своею исключительною собственностію и св. мѣстомъ. Во время оскудѣнія воды внутри города (въ цистернахъ) онѣ привозятъ воду этого источника на продажу въ городъ въ бурдюкахъ или мѣхахъ.

Преданіе утверждаетъ, что Матерь Божія, живя въ Іерусалимѣ, черпала здѣсь воду и мыла бѣлье; посему не только христіане, но и мусульмане весьма почитаютъ этотъ источникъ, который прежде назывался источникомъ *драконовымъ*, потому что въ немъ водились угри или рыбы похожія на змѣи (вьюны), или по крутому извилистому бѣгу этого ручья изъ источника. Источникъ Маріи соединяется съ Силоамскимъ подземнымъ въ скалѣ каналомъ, простирающимся на 250 саженъ. Вся противоположная сторона долины Іосафатовой, начиная отъ источника Маріи до Силоамской купели составляетъ

Digitized by Google

отвѣсную и высокую скалу, на верху которой видно арабское селеніе, называемое *Силое*, по-арабски *Кефръ Сильванъ*. Тамъ живутъ феллахи, то-есть осѣдлые арабы мусульмане, извѣстные своею дикостію и воровствомъ. Они живутъ въ бѣдныхъ хижинахъ пристроенныхъ кое-какъ къ гробовымъ пещерамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кладбище еврейское соединяется съ селеніемъ Силоамъ, лежащимъ у подножія горы Соблазна, видна площадь капища Молоха, нѣкогда воздвигнутаго Соломономъ. Нынѣ загоняютъ на нее по ночамъ деревенскихъ верблюдовъ и козъ. На той же горѣ указываютъ мѣсто, гдѣ повѣсился Іуда, недалеко отъ дороги ведущей въ Іерихонъ.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ за источникомъ Дракона показываютъ остатки древнихъ воротъ *спойныхъ*, а на краю возвышенности Офелъ, тамъ гдѣ долина Іосафатова соединяется съ долиною Тиропеонъ, находится славный источникъ Силоамскій и купель Силоамская. Къ ней-то Христосъ послалъ слѣпорожденнаго, котораго хотѣлъ исцѣлить: «иди и умойся въ купели Силоамской, что значитъ посланъ» (Іоан. 9, 7). Отсюда названіе купели *Силое*. Источникъ же, который доставляетъ ей воду, называется *драконовъ*. Епифаній говоритъ, что во время осады Іерусалима при царѣ Езекіи источникъ этотъ доставлялъ воду только для Евреевъ, а когда приближались язычники, вода вовсе исчезала. Іосифъ напротивъ пишетъ, что при осадѣ Тита Римляне всегда заставали воду, а предъ Евреями она исчезала. «Фонтанъ Силое, пишетъ Мишо въ исторіи крестовыхъ походовъ, біющій отъ времени до времени, не могъ угасить жажды множества воиновъ. Въ изсушенныхъ окрестностяхъ, подъ огненнымъ небомъ, армія христіанъ была выставлена на всѣ ужасы жажды». Напротивъ пещеры источника Силоамскаго, находится купель (водоемъ) Силоамская: это четырехсторонняя каменная цистерна, 12 шаговъ длины и 8 ширины; на днѣ глубокаго ложа виденъ мраморный помостъ и базисъ (подставы) древнихъ колоннъ, которыми была обставлена купель. Вода сливаетъ сюда подземнымъ каналомъ изъ источника Силое. Древле въ этой купели еврейскіе первосвященники черпали воду

золотымъ кубкомъ и смѣшавши ее съ виномъ обмывали алтарь въ праздникъ кущей. Желая обратить іудеевъ отъ обрядоваго обыкновенія къ источнику воды живой—благодати Св. Духа—Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ послѣдній день этого праздника, присутствуя въ храмѣ во время совершенія вышеупомянутаго обряда, воззвалъ: «Аще кто жаждетъ, да грядетъ ко мнѣ и да піетъ» (Іоан. 7, 37). Въ этой-то купели на память совершившагося здѣсь чуда исцѣленія слѣпорожденнаго христіане и мусульмане умываютъ глаза. Въ древнія времена здѣсь стояла башня или столпъ, къ которой относятся слова Спасителя сказанныя при извѣстіи о внезапномъ паденіи этого столпа: «или вы думаете, что тѣ 18-ть, на которыхъ упалъ столпъ силоамскій и побилъ ихъ, были грѣшнѣе всѣхъ въ Іерусалимѣ? Говорю вамъ: нѣтъ; но если не покаетеся, всѣ также погибнете» (Лук. 13, 4. 5). Въ послѣдствіи въ память чуда, совершеннаго Спасителемъ, здѣсь была воздвигнута церковь, развалины которой видны и доселѣ вокругъ купели: обломки колоннъ и большихъ тесаныхъ камней.

Многіе утверждаютъ, что купель Силоамская выкопана по приказанію Соломона, и ссылаются въ этомъ отчасти на книгу Ездры, гдѣ она названа «Царскимъ прудомъ», также и на историка Іосифа, который попросту называетъ ее прудомъ Соломона. Вода изъ Силоамской купели утучняетъ единственные огороды, какіе существуютъ въ окрестности Іерусалима, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были царскіе сады, и тянутся на югъ по такъ называемой «Царской долинѣ»; среди ихъ зеленѣютъ масличныя и другія деревья (смоквы, гранаты) какъ остатки древнихъ царскихъ садовъ.

Близь купели Силоамской показываютъ мѣсто называемое «гробомъ пророка Исаіи». Тамъ растетъ шелковичное дерево, обложенное вокругъ камнями; пень его на половину раздвоенъ, что почитаютъ за чудесное знаменіе образа смерти пророка Исаіи. Мусульмане часто отправляютъ на этомъ мѣстѣ свои молитвы и всѣ народы почитаютъ это мѣсто, считая его гробомъ пророка. Преданія еврейскія и христіанскія согласны въ томъ, что Исаія погребенъ подъ дубомъ у «кладезя Рогель». Онъ понесъ мученическую смерть

Digitized by Google

за смѣлыя обличительныя рѣчи къ нечестивымъ современникамъ. Его перепилили на-двое деревянною пилою по повелѣнію царя Манассіи въ началѣ его царствованія. Такова судьба большей части великихъ людей: сперва замучатъ, а потомъ ублажаютъ! Кто останется холоднымъ при самой мысли о гробѣ этаго богоглаголиваго пророка, евангелиста Ветхаго Завѣта, какъ справедливо называютъ его по силѣ и ясности его предсказаній о пришествіи Спасителя и Его страданіяхъ, какъ напримѣръ: «Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ ему имя Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ», или: «Той язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ»?

На самомъ концѣ Силоамской долины встрѣчаемъ кладезь огня или Нееміи, который издали походитъ на малую мечеть. Еврейскіе левиты, когда повели Евреевъ въ Вавилонскій плѣнъ, взявши св. огонь съ алтаря, сокрыли его потаенно въ долинѣ, гдѣ былъ глубокій и сухой кладезь. По возвращеніи изъ плѣна Неемія, зная о семъ изъ преданій, послалъ въ этотъ кладезь за огнемъ, но вмѣсто огня нашли лишь грязь, которую Неемія приказалъ черпать и облить ею жертвы положенныя на костеръ. Когда было исполнено это и показалось солнце, сперва скрывавшееся въ облакахъ, вдругъ къ общему удивленію, дрова загорѣлись (2 Мак. 1). Колодезь этотъ весьма глубокъ, но не сухъ, и содержитъ въ себѣ хорошую воду. Арабы называютъ его кладеземъ Іоава, по имени извѣстнаго военачальника Давидова. Находится же онъ на малой равнинѣ; покровъ его и отчасти обдѣлка полуразрушены, но видъ померанцевыхъ, масличныхъ и другихъ деревьевъ и свѣжей зелени удивляетъ и радуетъ пришельца, который привыкъ видѣть здѣсь или нагія скалы или рѣдко растущія сухія и блѣдныя маслины. Источникъ довольно обиленъ и послѣ весеннихъ дождей, иногда поднимается такъ, что изливается чрезъ край, оплодотворяя окрестную равнину. Это обстоятельство служитъ для Іерусалима признакомъ хорошаго урожая и потому оно празднуется радостно собраніемъ вокругъ кладезя всего го-

Digitized by Google

родскаго населенія. Добрая вода и роскошная зелень деревьевъ дѣлаютъ это мѣсто какъ бы единственнымъ оазисомъ въ скалистомъ Іерусалимѣ, привлекая сюда почти ежедневно, особенно весною, довольное число жителей на любимую прогулку къ этому кладезю и тамъ въ тѣни растущихъ на мѣстѣ древнихъ царскихъ садовъ деревьевъ, они предаются вполнѣ наслажденію восточнаго кейфа, то-есть, курятъ наргиле и смотрятъ на пускаемый въ воздухъ дымъ. При этомъ кладезѣ кончается Іосафатова долина въ соединеніи съ царскою, которая служитъ ей продолженіемъ.

Напротивъ самой вершины горы Соблазна на западъ отъ нея протягивается между горами Злаго совѣщанія и Сіономъ на равномъ разстояніи отъ южной стороны городскихъ стѣнъ широкая долина извѣстная въ Священномъ Писаніи подъ названіемъ *Геенна*, долина *сыновъ Гинномовыхъ*. Она начинается со стороны долины Іосафатовой (точнѣе ея продолженія—царской) мѣстомъ, называемымъ *Тофетъ*. Названіе это производятъ отъ идолопоклонническихъ празднествъ на ней совершавшихся, ибо Тофетъ значитъ бубенъ. На этомъ мѣстѣ совершались величайшія беззаконія Іерусалимлянъ; здѣсь было самое высшее оскорбленіе Іеговы, здѣсь чтили *Молоха* и *Ремфана* и приносили имъ кровавыя жертвы: «создаша требище Тавееу, еже есть въ юдоли сына Еннома, да сожигаютъ сыны своя, и дщери своя огнемъ, егоже не повелѣхъ имъ, ниже помыслихъ въ сердцѣ моемъ» (Іерем. 7, 31); и исполнились слова пророческія: «сего ради се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и не рекутъ ктому требище Тавееово, и юдоль сына Еннома, но юдоль закланыхъ; и погребутся въ Тавеетѣ, занеже нѣсть мѣсто. И будутъ трупіе людей сихъ въ снѣдь птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ, и не будетъ отгоняющаго. И упразднію отъ градовъ Іудиныхъ, и отъ путей Іерусалимлихъ гласъ радующихся, и гласъ веселящихся, гласъ жениха и гласъ невѣсты, во опустѣніи бо будетъ вся земля (сія)» (Іерем. 17, 32—34).

Въ долинѣ сыновъ Гинномовыхъ (геенской) преданіе, слѣдуя разсказу историка Іосифа, назначаетъ мѣсто встрѣчи

Digitized by Google

Авраама и Мельхиседека, «царя правды и мира». Но гораздо памятнѣе осталось то, что здѣсь существовало требище молоху, и что въ мѣдную раскаленную внутренность этого идола, въ жертву ему, безчеловѣчные родители повергали своихъ младенцевъ, а жрецы звуками тимпановъ заглушали стоны невинныхъ жертвъ. На память такихъ злодѣяній долина эта стала столь срашною, что жиды самый «адъ» прозвали «геенною»; что перешло по употребленію и въ книги Новаго Завѣта, гдѣ «геенна огненная» и «адъ»—слова однозначущія. Долина Тофетъ и прилежащіе склоны горы Злаго совѣщанія покрылись гробами и до сихъ поръ представляютъ лишь одинъ обширный некрополисъ. Посреди ихъ гробъ первосвященника Анны, изсѣченный въ скалѣ, также какъ и другіе открытый; камни, на которыхъ кой-гдѣ еще можно разглядѣть слѣды надписей,—поломаны и разбиты. Надъ этими гробами нѣсколько правѣе видно поле называемое нынѣ *Акелдама* или «село крови»,—«земля горшечная», «село скудельничее», то самое, которое было куплено за тѣ 30 сребренниковъ, которые были возвращены Синедріону Іудою Искаріотскимъ (Мато. 27, 7. Зах. 11, 13). Мѣсто *Акелдама* до сихъ поръ заключаетъ въ себѣ глину пригодную для горшечныхъ работъ, какой не находится нигдѣ болѣе въ окрестностяхъ Іерусалима, исключая этого поля, и въ небольшой и опустѣлой деревнѣ Абу-веръ, лежащей далѣе къ западу. Весь скатъ горы изрытъ погребальными пещерами. Между ними еще уцѣлѣли остатки большаго зданія или усыпальницы построенной, по преданію, св. царицею Еленою. Оно сложено изъ толстыхъ тесаныхъ камней, верхъ закрытъ большимъ сводомъ, опиравшимся на пилистрахъ, съ нѣсколькими отверстіями, чрезъ которыя проходилъ свѣтъ и вносились мертвыя тѣла. Надъ усыпальницею была церковь. Эти развалины въ то время, когда здѣсь еще погребали странныхъ, принадлежали и греческому монастырю св. Онуфрія. Недалеко отъ этой усыпальницы въ полугорѣ, сохранилась древняя пещерная церковь этого монастыря, принадлежащая и доселѣ грекамъ. Церковь небольшая, была вся украшена фресками, слѣды которыхъ еще видны сквозь копоть, а лики, по обыкновенію, искажены мусульманскимъ изувѣрствомъ. За церковью и

Digitized by Google

на покатостяхъ горы видны древнія запустѣлыя кельи отшельниковъ. Въ субботу четвертой недѣли великаго поста въ церкви св. Онуфрія совершается св. литургія и по окончаніи оной въ гробницѣ панихида за усопшихъ. Сначала текущаго столѣтія всѣ христіане хоронятъ своихъ мертвецовъ на кладбищѣ Сіонскомъ. Нашъ паломникъ іеромонахъ Саровской пустыни Мелетій осматривалъ село Скудильничее въ 1794 году, когда еще на ономъ погребались странные и бѣдные; онъ описываетъ его такъ: «гробовая пещера ископана въ горѣ четвероугольникомъ. Входъ въ оную чрезъ малое отверстіе или скважину, такъ что только человѣку пролѣзть и протащить мертвое тѣло. Внутрь предъ опымъ порожнее мѣсто, около же трехъ сторонъ въ шести отдѣленныхъ стѣнами камерахъ высѣчены тринадцать гробовъ безъ крышъ. Въ сіи гробы полагаются тѣла умершихъ. И когда оныя совсѣмъ истлѣютъ, останутся одни кости, то вынувши ихъ изъ гроба кладутъ въ той же пещерѣ въ двѣ съ боку сдѣланныя ямы. Въ бытность тогда нашу (16 генваря 1794 года) въ трехъ гробахъ незадолго до прихода нашего положенныхъ, лежало по человѣку, изъ которыхъ одна была русская женщина, которая жила въ одномъ изъ іерусалимскихъ дѣвичьихъ монастырей. Мы въ то время, не имѣя у себя свѣчь, въ темнотѣ не могли ясно тѣлъ осмотрѣть» (стр. 102, 103). Марта 18-го въ субботу четвертой недѣли поста, въ которую на селѣ Скудельничемъ совершается въ церкви св. Онуфрія литургія, а послѣ оной въ вышепомянутой погребальной пещерѣ паннахида за усопшихъ, о. Мелетій снова посѣтилъ эту пещеру и разсказываетъ по сему случаю слѣдующее: «до обѣдни прошедъ внутрь кладбища, мнѣ пропѣли съ возженными свѣчами по умершихъ заупокойную литію, а потомъ смотрѣли въ трехъ гробахъ на тѣла, о которыхъ было выше упомянуто. Они еще вовсе не истлѣли и составъ человѣческой не разрушился. Но мокротъ уже никакихъ и запаху не было. Итакъ, прибавляетъ онъ, не знаю почему одинъ западный путникъ (князь Радзивиллъ) пишетъ, что земля здѣсь имѣетъ такое свойство, что положенный на оную трупъ истлѣваетъ совершенно, какъ я самъ очевидцемъ, говоритъ

Digitized by Google

онъ, былъ тому свидѣтелемъ, въ 24 часа и изъ оныхъ ничего болѣе не остается кромѣ только костей». А между тѣмъ этотъ вымыселъ князя Раздквилла, опровергнутый такъ ясно очевидцемъ же, былъ не разъ повторяемъ и послѣ того западными писателями-паломниками.

Окончимъ обозрѣніе села Скудельничаго свидѣтельствомъ о немъ нашего древняго паломника игумена Даніила. «Тужъ, пишетъ онъ, подъ горою тою Сіонскою есть село Скудельниче, ижъ куплено село Скудельниче цѣною Христовою на погребеніе странныхъ. Суть ту печеры многи, на сторонѣ въ горѣ каменной изсѣчены; въ тѣхъ печерахъ гроби мнози и до сего дни устроены дивно и чудно; ту погребаютъ пришельци странники, не даючижъ ничто отъ мѣста того святаго; искуплено бо есть кровію Христовою мѣсто то». Такъ неизмѣнны обычаи палестинскіе, что свидѣтельства паломниковъ XII и XVIII столѣтія, служатъ лишь подтвержденіемъ одно другому! Прибавимъ, что еще св. Елена нагрузила корабли каменистою землею «села крови», чтобы ею посыпать кладбище своей столицы. Въ позднѣйшее время привозили отсюда землю на могилы въ Парижъ, Пизу и другія мѣста Европы.

Гробницы эти простираются почти до самой вершины горы «злаго совѣщанія». Взойдя на нее увидите значительныя развалины, которыя, какъ говорятъ, составляютъ остатки монастыря св. Модеста (патріарха Іерусалимскаго). Такъ или иначе, но названіе горы «злаго совѣщанія» дано этому мѣсту потому, что во время Спасителя здѣсь находился загородный домъ Каіафы, гдѣ собравшіеся старцы іудейскіе—архіереи и книжники «сотворили совѣтъ» взять Іисуса. Грустныя по своимъ воспоминаніямъ и виду, эти развалины осѣнены развѣсистымъ теревинѳомъ. Латинскіе монахи говорятъ, что это дерево растетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ повѣсился Іуда; но греческое преданіе даетъ этому событію другое мѣсто: мрачный оврагъ позади Силоамскаго селенія на Іерихонской дорогѣ.

Оставивши мѣста, омраченныя навсегда столь тяжелыми воспоминаніями, мѣста, которыя и во внѣшнемъ своемъ видѣ

Digitized by Google

какъ бы доселѣ носятъ на себѣ печать отверженія, перейдемъ на противоположную сторону Гигонской долины, — на ту часть Сіонской горы, которая осталась внѣ городскихъ стѣнъ. Тутъ на самомъ высокомъ мѣстѣ Сіона на южной сторонѣ его, встрѣчаете прежде всего группу зданій, среди которыхъ высится куполъ мечети *Неби-Даудъ* (гробъ Давидовъ). Въ стѣнахъ этихъ зданій подъ именемъ «дома Тайной вечери» преданіе указываетъ мѣсто горницы, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ праздновалъ въ послѣдній разъ пасху, совершилъ тайную вечерю, т.-е. Таинство Евхаристіи, умылъ ноги учениковъ, гдѣ Онъ явился по воскресеніи собраннымъ ученикамъ, увѣрилъ невѣрнаго Ѳому и гдѣ наконецъ Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Вотъ какія священныя для вѣрныхъ воспоминанія заключены въ этихъ дорогихъ стѣнахъ, находящихся нынѣ во владѣніи невѣрныхъ! Св. Епифаній говоритъ, что по взятіи Іерусалима императоромъ Адріаномъ все было сравнено съ землею, кромѣ нѣсколькихъ бѣдныхъ синагогъ и небольшой церкви, которая была построена на развалинахъ того дома на Сіонѣ, въ которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ вкушалъ съ учениками послѣднюю вечерю, и въ которомъ Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ. Эту-то церковь Сіона, оставшуюся по опустошеніи Іерусалима, обычно отцы называли первою церковію и матерью всѣхъ церквей христіанскихъ: «отъ Сіона изыде законъ... Радуйся Сіоне святый, мати церквей, Божіе жилище,— поетъ Христова Церковь,—ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ». Здѣсь св. Апостолъ Іаковъ братъ Господень былъ поставленъ первымъ Іерусалимскимъ епископомъ и здѣсь же былъ первый апостольскій соборъ, первообразъ вселенскихъ соборовъ. Св. Елена распространила это зданіе и по свидѣтельству св. Кирилла Іерусалимскаго оно изначала дѣлилось на нижнюю церковь и верхнюю, въ воспоминаніе того, что Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ въ верхней части Сіонской горницы. Святыня воздвигнутая Еленою была разрушена и на ея-то развалинахъ на томъ же самомъ мѣстѣ одинъ изъ королей Сициліи воздвигнулъ церковь, а въ 1330 году усердіемъ Санхи жены Роберта, другаго короля

Digitized by Google

Сицилiи, устроенъ при этой церкви небольшой монастырекъ для францисканъ, но по прошествiи 229 лѣтъ мусульмане по приказанiю Сулеймана Великаго въ 1559 году отобрали у францисканъ домъ Тайной вечери и обратили его въ мечеть, подъ тѣмъ предлогомъ, что преданiе помѣщаетъ здѣсь же гробы Давида, Соломона и другихъ iудейскихъ царей, почитаемыхъ ими. Съ тѣхъ поръ и доселѣ Турки спокойно владѣютъ драгоцѣннымъ мѣстомъ невыразимаго таинства.

Въ разныхъ отдѣленiяхъ этой мечети преданiе указываетъ разныя событiя евангельскiя, хотя въ этомъ раздѣленiи нѣтъ неоспоримой достовѣрности, потому что храмъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ и передѣланъ. Прежнее раздѣленiе церкви на верхнюю и нижнюю сохранилось и въ мечети,—она двухэтажная. Самый низъ состоитъ изъ двухъ покоевъ или горницъ: первый имѣетъ 24 шага въ длину и ширину со сводомъ опирающимся на двухъ квадратныхъ пилястрахъ; преданiе называетъ эту горницу мѣстомъ умовенiя ногъ по вечери; а въ другомъ покоѣ, имѣющемъ 20 шаговъ въ длину и 14 въ ширину, также со сводами, указываютъ то мѣсто, куда вошелъ Спаситель по воскресенiи дверемъ затвореннымъ, въ собранiе учениковъ и сказалъ имъ: «миръ вамъ»! По лѣстницѣ, устроенной внутри зданiя, входите во второй этажъ, который также дѣлится на два покоя равной величины съ нижними. Первый покой есть собственно «мѣсто Тайной вечери»; онъ со сводами опирающимися на двухъ красивыхъ мраморныхъ колоннахъ: вверху въ замкѣ сводовъ изваянiе «агнца», въ память таинственнаго Агнца, преподаннаго здѣсь Апостоламъ въ ночь, въ нюже Христосъ былъ преданъ, паче же самъ себя предалъ на закланiе за животъ мiра. Это изваянiе Агнца составляетъ единственное украшенiе дорогаго для христiанъ мѣста; стѣны грязны и измараны красками и углемъ; въ восточной стѣнѣ мусульманская нишъ (миграбъ); съ юга три большiя окна освѣщаютъ горницу. Но прежде весь покой былъ украшенъ мозаикою и фресками, какъ свидѣтельствуетъ нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даниилъ. Противъ входной двери, у противоположной (сѣверной) стѣны показываютъ мѣсто Тайной вечери, огражденной деревянною рѣшеткою.

Digitized by Google

Мы упомянули выше, что преданіе указываетъ мѣсто умовенія ногъ въ нижнемъ покоѣ, но съ евангельскимъ сказаніемъ согласнѣе полагать, что это совершилось въ томъ же самомъ покоѣ, гдѣ и Тайная вечеря.

При посѣщеніи этой горницы невольно тѣснятся въ душу воспоминанія тѣхъ событій, которыхъ мѣсто это было свидѣтелемъ. 12 Апостоловъ возлежатъ вокругъ стола по восточному обычаю, среди нихъ занимаетъ мѣсто ихъ Учитель. То былъ день пасхальнаго Агнца, который предоизображалъ Агнца вземлющаго грѣхи міра. «Желаніемъ возжелѣхъ ясти пасху сію съ вами, прежде моей страсти», это были первыя слова во время этой трапезы любви, слова выражающія жажду Спасителя къ обляженствованію людей! Какая печаль разлита вокругъ! Господь, возлежа какъбы на смертномъ ложѣ, возвѣщаетъ, что Онъ въ послѣдній разъ вкушаетъ земную пищу. По всевѣдѣнію, свойственному Его божественной природѣ, Онъ ясно предвидитъ предательство, но возмущается духомъ, яко человѣкъ; ученики опечалены мыслію, что между ними таится предатель. Іоаннъ, любимый Господомъ ради своей дѣтской невинности, преклоняется на перси Спасителя и вопрошаетъ: Господи, кто есть предаяй тя? Среди этого святаго общества сидитъ съ діаволомъ въ сердцѣ мрачный Іуда, котораго не могло сокрушить и страшное слово: «горе человѣку тому», излетѣвшее изъ устъ Христа Бога!— Какъ кратки и просты слова, утверждающія на вѣки безкровную жертву и таинство высшей любви, то таинство, къ неосужденному принятію котораго руководятъ насъ вѣра, надежда и любовь, основанныя на глубочайшемъ смиреніи, по сказанному: «вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ»! «Вѣрую и исповѣдую, яко ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ».. Какою любовію дышутъ слова Избавителя къ Своимъ ученикамъ: «дѣти, еще мало азъ съ вами есмь»! Кто безъ слезъ можетъ вспомнить и всю вечерю любви и это поученіе о взаимной любви, которымъ окончилась послѣдняя и святѣйшая трапеза!

Прежде христіанамъ нельзя было даже и приближаться къ

Digitized by Google

дому Тайной вечери; издалека смотрѣли они на священныя стѣны и приносили свои молитвы; но времена перемѣнились и теперь нѣсколько піастровъ живущимъ здѣсь мусульманамъ доставляетъ свободный входъ въ завѣтное святилище. Другой покой верхняго этажа считаютъ за мѣсто, гдѣ было сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

Мусульманскія и еврейскія преданія указываютъ въ томъ же самомъ зданіи мѣсто гроба Давидова. Извѣстно, что Соломонъ устроилъ своему отцу Давиду величественный гробъ, но объ мѣстѣ его «во градѣ Давидовомъ» извѣстны лишь одни предположительныя преданія. Говорятъ, что Соломонъ заключилъ въ немъ большія сокровища, что ихъ нашелъ первосвященникъ Гирканъ, во время осады Іерусалима Антіохомъ. По исторіи Іосифа, Иродъ зналъ о мѣстѣ гроба Давидова и хотѣлъ послѣдовать примѣру Гиркана. Онъ отправился въ пещеру тайно ночью съ своими повѣренными, но уже не нашелъ сокровищъ, но много богатыхъ украшеній. Однако прежде чѣмъ онъ достигъ покоя, гдѣ были сложены кости Давида и Соломона, показалось изъ пещеры пламя и двое изъ спутниковъ царя лишились жизни. Устрашенный Иродъ спасся бѣгствомъ, приказалъ заложить пещеру и при устьѣ ея поставилъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора. Памятникъ этотъ вѣроятно былъ уничтоженъ, какъ и многіе другіе, и не осталось послѣ него никакого слѣда; а преданіе о мѣстѣ гроба Давидова сохранилось главнымъ образомъ въ словахъ Апостола Петра, который, говоря Евреямъ о пророкѣ Давидѣ, выразился такъ: «гробъ его находится между нами (т.-е. или вообще въ Іерусалимѣ, или въ частности около той сіонской горницы, близъ которой произносилъ свою рѣчь Апостолъ Петръ) до сего дня» (Дѣян. Апост. 2, 29), а также и въ словахъ блаженнаго Іеронима, который въ письмѣ къ св. Павлѣ выражаетъ горячее желаніе, дабы онъ могъ еще разъ получить счастіе войти во гробъ Іисуса Христа и молиться въ *мавзолеѣ* Давида. Подъ мавзолеемъ Іеронимъ вѣроятно разумѣетъ зданіе, стоящее на мѣстѣ, о которомъ сохранилось доселѣ преданіе. Во времена крестовыхъ похо-

Digitized by Google

довъ одинъ изъ тогдашнихъ лѣтописцевъ пишетъ подъ 1173 годомъ, что въ бытность его въ Іерусалимѣ упала стѣна на горѣ Сіонской и работники посланные для того, чтобы возвести ее вновь, отваливъ камень, увидѣли входъ въ подземелье. Двое смѣльчаковъ спустились въ открывшееся отверстіе и нашли дворецъ съ мраморными колоннами и украшеніями изъ золота и серебра. Тотчасъ же по входѣ внутрь увидѣли золотую корону и такой же скипетръ, нашли также тамъ урны, но что въ нихъ заключалось, по темнотѣ разсмотрѣть не могли. Хотѣли идти далѣе, какъ вдругъ обхватилъ ихъ какой-то вихрь, повалилъ на землю и такъ они безъ чувствъ пролежали до самаго вечера; тогда лишь очнувшись услышали голосъ, который приказалъ имъ немедленно удалиться. Вся эта легенда очень походитъ на арабскія сказки изъ тысячи и одной ночи. Вѣроятно это отголосокъ исторіи Ирода, сохранившейся въ преданіи Іосифа, ибо трудно допустить, чтобы въ XII вѣкѣ могли найти въ гробѣ Давидовомъ золотую корону и скипетръ, особенно послѣ осмотра Гирканова. Турки буквально сохраняютъ преданіе о недоступности гроба Давидова. Они не позволяютъ никому сходить въ подземелье, находящееся подъ мечетью, ни даже мусульманамъ, утверждая, что большое несчастіе должно постигнуть того смѣльчака, который бы рѣшился приблизиться къ этому святому мѣсту, что будто бы недавно еще при починкѣ мечети лишь только одинъ изъ работниковъ увлекаемый любопытствомъ пробилъ мотыкою щель, чтобы заглянуть въ пещеру, тотчасъ ослѣпъ. Только разъ въ годъ отваливаютъ камень, загораждающій устье гробоваго входа, чтобы бросить въ него подарки присылаемые изъ Константинополя, обычно богато вышитые ковры. Впрочемъ, тайна эта перестала быть тайною, если вѣрить писателямъ, которые посѣщали эти мѣста тогда, какъ они еще были въ рукахъ христіанъ въ XV и XVI вѣкѣ. Они утверждаютъ, что отъ гроба Давидова не осталось ничего кромѣ этого входа; своды пещеры обвалились и все подземелье засыпано. Таково мнѣніе францисканъ, которые такъ долго владѣли домомъ

Digitized by Google

Тайной вечери и тою частію горы Сіонской, гдѣ теперь стоитъ мечеть *Неби-Даудъ*. То, что мусульмане показываютъ почетнымъ посѣтителямъ подъ именемъ «гроба Давидова», есть небольшая комната, имѣющая вокругъ стѣнъ каменныя лавки; а въ сѣверной стѣнѣ напротивъ входныхъ простыхъ досчатыхъ дверей находится въ углубленіи каменный саркофагъ 12 футовъ длины, обмазанъ глиною и покрытъ старою шелковою зеленаго цвѣта матеріею. Это верхній голубецъ такъ называемаго гроба Давидова, относительно котораго лишь одни жиды убѣждены, что и доселѣ какъ онъ, такъ и другіе гробы ихъ царей таятся въ глубинѣ Сіона, украшенные золотомъ и серебромъ и вмѣщаютъ въ себѣ безчисленныя сокровища, которыя сила Божія бережетъ до того завѣтнаго часа, когда придетъ Мессія и воцарится въ дому Давидовѣ и царствію Его не будетъ конца.., Возлѣ стѣны дома Тайной вечери показываютъ мѣсто, гдѣ былъ домъ св. Іоанна Богослова, въ которомъ по преданію 23 года жила Матерь Божія и окончила свою земную жизнь; три креста на мраморѣ, изображающіе древній гербъ святой земли, и нѣсколько большихъ тесаныхъ камней означаютъ это святое мѣсто. Нѣкоторые же указываютъ жилище Матери Божіей подъ комнатою, гдѣ была Тайная вечеря.

Противъ воротъ мечети *Неби-Даудъ*, шаговъ на 30 впереди ея находится небольшая церковь и монастырекъ принадлежащій Армянамъ; онъ обведенъ вокругъ высокою стѣною. Эта церковь, по преданію, построена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ первосвященника Каіафы. Тотчасъ по входѣ черезъ небольшую желѣзную дверь вступаете на мощеный камнемъ дворикъ длиною 25, а шириною 10 шаговъ; на правой сторонѣ толстая виноградная лоза означаетъ то мѣсто, у котораго, при разложенномъ на дворѣ Каіафы кострѣ, Петръ, обличаемый служанкою, отрекся отъ своего Божественнаго Учителя, и «абіе пѣтелъ возгласи». Напротивъ виноградной лозы дверь въ церковь, которую мы уже описали, говоря объ Армянахъ. Къ западной сторонѣ стѣны, окружающей домъ Каіафы, прилегаетъ кладбище христіанъ

Digitized by Google

всѣхъ вѣроисповѣданій, ближе—къ армянской церкви армянское, а далѣе къ юго-западу греческое, на которомъ хоронятъ и русскихъ богомольцевъ, отшедшихъ ко Господу во святой землѣ. Въ стѣнѣ, отдѣляющей православное кладбище отъ земли принадлежащей мечети *Неби-Даудъ*, — съ запада находится большой древній камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ (четвероконечнымъ). Здѣсь погребаются православные епископы и прочее духовенство. У этого камня обычно служатъ и литіи по усопшимъ. На западной оконечности всей Сіонской площади, на особомъ холмикѣ погребаются русскіе пришельцы, окончавшіе дни свои во св. градѣ. Недалеко отъ этого русскаго уголка находится устье подземной усыпальницы, въ которую, по палестинскому обычаю, складываютъ кости оставшіяся по истлѣніи тѣлъ, когда потребуется мѣсто для новой могилы. Туземные христіане хоронятся безъ гробовъ; только русскіе дѣлаютъ исключеніе изъ сего обычая. Члены всѣхъ вѣроисповѣданій провожаютъ своихъ покойниковъ черезъ городъ съ крестами, хоругвями и съ пѣніемъ. Но жаль, что по мусульманскому фанатизму кладбище христіанское лишено лучшаго своего украшенія — крестовъ. Надъ нѣкоторыми могилами кладутся каменныя плиты съ краткими надписями, а иногда съ изображеніемъ, напоминающимъ то ремесло, которымъ занимался покойникъ. На армянскихъ могилахъ болѣе плитъ съ надписями, чѣмъ на другихъ.

Третье зданіе находящееся на Сіонѣ, это домъ, принадлежащій англо-прусской протестантской миссіи; онъ построенъ на юго-западной покатости Сіонской горы, въ два этажа уступами; рядомъ съ нимъ на обдѣланной красиво площадкѣ устроено протестантское кладбище, и разведенъ садикъ; тамъ поставлены надгробные памятники надъ могилою Александра, перваго англиканскаго епископа изъ обращенныхъ Евреевъ, который, если вѣрить іерусалимскимъ сказаніямъ, отравленъ іезуитами.

На границахъ армянскаго и православнаго кладбища находится кладбище американской миссіи, обнесенное стѣною.

Вотъ все, что находится нынѣ на Сіонѣ! Кромѣ дома

Digitized by Google

Каіафы, старой мечети Давидовой и новаго протестантскаго дома, нѣтъ ничего—лишь пустыя развалины и гроба; покатости же Сіонской горы вспаханы и засѣяны, какъ бы въ исполненіе пророчества Михея: «Сіонъ, яко нива изорется». Адріанъ не заключилъ Сіона въ черту новаго города и съ тѣхъ поръ онъ навсегда остался за стѣнами. О Сіонъ, украшеніе края, утѣха всей земли Израилевой! гдѣ часы твоего веселія и славы, когда на воззваніе Царя пророка, людіе обступали тебя («обыдите людіе Сіонъ и обымите его»), дивуясь на твои безчисленныя башни, присматриваясь къ твоимъ столпостѣнамъ и дворцамъ, отѣненнымъ пальмами и кипарисами, чтобы возвѣстить славу вѣкамъ грядущимъ? Или никогда болѣе не разовьются твои знамена? Или трубы твои умолкли на вѣкъ? Съ сожалѣніемъ взираютъ на тебя очи наши, ибо только гласъ плача слышенъ на Сіонѣ *(Іеремія)*. Гнѣвъ Господень, гнѣвъ отмщенія излился на тебя и низпровергъ основанія твои. Теперь красный Сіонъ обратился въ пустыню и орется яко нива *(Михей)* и печально смотритъ на бѣдный городъ. Но ты, Господи, воскресъ, ущедри Сіона; яко время ущедрити его, яко пріиде время возвѣстити въ Сіонѣ имя Господне! (Пс. 101). Но когда ищу тебя, о святая гора, которая нѣкогда представляла цѣлый народъ въ своемъ названіи и была сладкимъ символомъ райской отчизны, истиннаго жилища Божія, тогда обращаю тоскующіе взоры мои къ небу, ибо туда, по исполненіи прообразованій, сокрылась ты съ этой земли. О, еслибы возмогъ взойти я на твою вершину, вѣчный и небесный Сіонъ!

Какъ бы въ напоминаніе того, что путь къ Сіону небесному лежитъ среди терній,—на земномъ Сіонѣ встрѣчаются кусты терновника, изъ котораго, легко можетъ статься, былъ сдѣланъ и вѣнецъ нашего Спасителя. Блуждая нерѣдко по Сіону, я срѣзалъ одинъ изъ такихъ кустовъ и сплетя изъ него два вѣнка привезъ ихъ на память о Сіонѣ въ мою убогую келью. Несмотря на то, что срѣзанный кустъ былъ еще молодъ, иглы его были довольно твер-

Digitized by Google

ды, длиною въ ½ вершка и болѣе. Эта находка устраняетъ мнѣніе тѣхъ писателей, которые подобно Монъсиньору Мисленю, говорятъ, что въ окрестностяхъ Іерусалима нѣтъ терновника, и потому полагаютъ, что терновый вѣнецъ нашего Спасителя былъ сдѣланъ изъ вѣтвей колючаго дерева растущаго на полѣ Іерихонскомъ.

На покатости Сіонской горы съ восточной стороны въ довольно далекомъ разстояніи отъ дома Каіафы находится красивый гротъ (пещера) осѣненный при входѣ масличными деревьями. Преданіе говоритъ, что въ этой пещерѣ св. Петръ, изшедъ вонъ со двора Каіафы, послѣ троекратнаго отреченія отъ своего Божественнаго Учителя, въ сокрушеніи сердца [illegible]акася горько». Игуменъ Даніилъ говоритъ, что пещера эта была очень глубока и что въ нее спускались по ступенямъ, а надъ пещерою возвышалась въ его время большая церковь во имя св. Петра. Но теперь нѣтъ ступеней, а пещера весьма не глубока, и нѣтъ слѣдовъ бывшей церкви. Теперь эта пещера за городомъ, уединенная и осѣненная блѣдною зеленью оливъ, удивительно совпадаетъ съ состояніемъ сокрушенной души, и охотно вѣрится, что здѣсь проливались горькія слезы того, въ чьемъ лицѣ самонадѣянность получила столь поучительный для человѣческой слабости урокъ! Невольно просится здѣсь на уста молитва: «даждь ми слезы, яко Петрови, да плачуся дѣлъ моихъ горько».

Западныя окрестности Іерусалима: долина Гигонская.—Нижній и верхній водоемы Гигонскіе и соединяющій ихъ водопроводъ.—Никифорія.—Подземная церковь св. Георгія.—Мамилла, или мѣсто монастыря св. Вавилы, гдѣ погребены христіане, избитые при Хозроѣ.—Легенда изъ временъ крестоносцевъ.—Городская таможня и карантинъ.—Сѣверныя окрестности Іерусалима: Мейдамская площадь и русскія странноприимныя зданія.—Везеѳа.—Пещера прор. Іереміи.—Гробы царей и судей израильскихъ.—Древнія подземныя каменоломни.

Спустясь съ Сіона мимо дома протестантской миссіи (занятъ школою; здѣсь же живутъ прусскія діаконисы), выходимъ на западную сторону Іерусалима въ довольно широкую, но не глубокую долину, которая называется долиною *Рафа-*

Digitized by Google

имъ, то-есть, долиною великановъ, а иные называютъ ее долиною *Гигонскою* по имени двухъ сохранившихся здѣсь водохранилищъ. Одно есть библейская *водотечь нижняя*, лежитъ у подножія Сіона, длиною въ 210, а шириною во 105 шаговъ на поверхности, ибо сходами изсѣченными по обѣимъ сторонамъ въ скалѣ она постепенно суживается и имѣетъ весьма узкое дно; ступени эти служили для приближенія къ самой водѣ, когда она опадала или возвышалась; бока этого водоема перегорожены стѣною изъ большихъ тесаныхъ камней. Хотя въ Іерусалимѣ нельзя не освоиться съ этимъ кроеніемъ скалъ, однако видъ этого водоема, какъ остатка еврейскихъ временъ, при мысли объ исполинскомъ трудѣ подъятомъ при его сооруженіи, невольно удивляетъ пришельца. На перекинутой черезъ него плотинѣ, по которой идетъ дорога въ Виѳлеемъ,—устроенъ фонтанъ (нынѣ сухой какъ и вся водотечь) съ арабскою надписью. Арабы называютъ этотъ водоемъ *беркетъ-ель-султанъ*. По мнѣнію доктора Шульца, развалины водопровода, видныя около этого водоема, принадлежатъ къ водопроводу Пилатову, одному изъ самыхъ длинныхъ, который проходя около горы Зіаго совѣщанія соединяется съ подземными трубами, проводившими воду изъ такъ-называемыхъ прудовъ Соломона (близъ Виѳлеема), вплоть до этого водоема. Сколько подумаешь трудовъ и издержекъ было употреблено на снабженіе водою святаго града! Нынѣшніе владѣтели его держатъ въ большомъ секретѣ направленіе водопровода, снабжающаго подземныя систерны горы Моріи на дворѣ древняго храма Соломонова, гдѣ нынѣ высится мечеть Омара

Противу Виѳлеемскихъ воротъ внизу, по правую сторону дороги ведущей къ Крестному монастырю, на окраинѣ турецкаго кладбища находятся остатки верхняго водоема Гигонскаго, имѣющаго около 300 футовъ въ длину и 150 въ ширину; глубина была прежде значительнѣе. Источникъ Гигонскій еще не изсякъ, но онъ наполняется лишь отъ зимнихъ дождей, а въ остальное время года дно его покрыто грязью: полуразрушенный водопроводъ соединяетъ его съ водоемомъ Езекіи, находящемся внутри города за коптскимъ ханомъ (гостинницею).

Digitized by Google

По другую сторону Гигонской долины противъ нижняго водоема находится дача банкира Монтефіоре, окруженная стѣною; за нею выстроена вѣтряная мельница и начато построеніе еврейской больницы. Рядомъ съ дачею Монтефіоре *Никифорія*, мѣсто такъ-называемое по имени своего владѣльца, греческаго архимандрита Никифора. Это большой участокъ земли, насажденной тутовыми деревьями и виноградомъ, который щедростію владѣльца предоставленъ общему пользованію. Средина участка прорѣзана широкою аллеею, обсаженною деревьями, вѣтви которыхъ похожи на нашу рябину; греки называютъ это деревцо «Пасхаліе» вѣроятно потому, что оно покрывается зеленью какъ разъ къ Пасхѣ. Мѣсто это, быстро разросшееся, составляетъ украшеніе Іерусалима, и по близости своей къ Яффскимъ воротамъ, а слѣдовательно къ христіанскому кварталу, служитъ любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ туземцевъ и поклонниковъ. За часъ или два до захожденія солнца (т.-е. до затворенія воротъ) толпы народа обоего пола спѣшатъ въ Никифорію подышать чистымъ воздухомъ; лѣтомъ въ ней разбиваются палатки и нѣкоторые живутъ въ нихъ постоянно отъ жара; но подобное кочевье несовсѣмъ безопасно отъ хищничества Бедуиновъ. Въ саду кофейня, возлѣ которой всегда можно застать неподвижныхъ мусульманъ, наслаждающихся «благимъ кейфомъ». Позади Никифоріи есть еще нѣсколько подобныхъ дачъ и въ томъ числѣ дача англійскаго консула г. Финка. Однимъ словомъ, эта сторона обѣщаетъ современемъ сдѣлаться загороднымъ Іерусалимскимъ паркомъ. На южной оконечности Никифоріи между нею и дачею Монтефіоре скромно притаилась подземная *церковь св. Георгія*, какъ сказываютъ, чудесно открытая въ 30 годахъ текущаго столѣтія. Участокъ земли, на которой она находится, принадлежитъ одному изъ виелеемскихъ Арабовъ. Церковь, по предположенію, заключаетъ въ себѣ гробы св. іерусалимскихъ мучениковъ; названа же она церковію св. Георгія отчасти потому, что въ числѣ найденныхъ въ ней образовъ, былъ образъ св. великомученика Георгія (на конѣ), а болѣе потому, что это единственный изъ христіанскихъ святыхъ, къ которому мусульмане имѣютъ почтеніе и пото-

Digitized by Google

му принимаютъ подъ свое покровительство храмы посвященные его имени, что увидимъ ниже при описаніи загороднаго Георгіевскаго (беджальскаго) монастыря.

Арабъ сдѣлался ктиторомъ обрѣтенной имъ въ землѣ церкви и уже исходатайствовалъ разрѣшеніе правительства и благословеніе патріарха на построеніе и верхней церкви. Въ пещерной же все бѣдно, но все дышетъ глубокою древностію, перенося мысли посѣтителя къ тѣмъ временамъ, въ которыя христіане страха ради гоненія вынуждены были собираться для славословія Божія въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, «лишени, скорбяще, озлоблени» .. И нынѣ для нашихъ восточныхъ единовѣрцевъ еще не совсѣмъ миновалась эта необходимость, и убогія пещерныя церкви гораздо безопаснѣе нежели храмы открытые и богато украшенные. Событія сирійскія показали, что турецкой фанатизмъ не исчезъ, а только притихъ до поры до времени. Ктиторъ Арабъ, провожая насъ по своей церкви, обратилъ вниманіе наше на каменную лавицу въ видѣ гроба, которая, по его словамъ, составляетъ верхній голубецъ гробовой пещеры, гдѣ погребены тѣлеса неизвѣстныхъ мучениковъ; но онъ пока боится проникнуть въ эту пещеру, чтобы не навлечь на себя непріятности отъ подозрительности Турокъ.

Подойдя къ Яффскимъ воротамъ, лощина Гигонская вдругъ поворачиваетъ налѣво и потомъ идетъ въ томъ же сѣверномъ направленіи далѣе. Тутъ подъ горою вправо отъ верхняго водоема Гигонскаго и по всей лощинѣ вокругъ его разбросано турецкое кладбище. Мѣсто это называлось въ библейскія времена «полемъ бѣлильнымъ», что видно изъ IV книги Царствъ: «и пріидоша,—пишется въ ней о войскѣ Сеннахарима осаждавшаго Іерусалимъ при Езекіи,—и сташа у водотечи купели вышнія, иже есть на пути села бѣлильнаго» (4 Царствъ 18, 17), потому что здѣсь красильники растягивали и сушили свои сукна и матеріи; здѣсь же Исаія предсказывалъ рожденіе Мессіи отъ Дѣвы: «и рече Господь Исаіи: изыди во срѣтеніе Ахазу ты, и оставшійся Іасувъ сынъ твой, къ купели горняго пути села бѣлилница». И по встрѣчѣ Исаіи съ Ахазомъ на семъ пути, «рече Исаія:

Digitized by Google

сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына, и наречеши ему имя Еммануилъ» (Исаіи 7, 4. 13). Здѣсь Соломонъ по приказанію Давида помазанъ на царство при громѣ трубъ и кликахъ народа: «да здравствуетъ царь Соломонъ» (3 Цар 3, 34). Нынѣ все это пространство отъ городской стѣны до водоема Гигонскаго и далѣе на западъ называется туземцами *Мамилла*, а самый водоемъ—*биркетъ-ель-мамилла*. Подъ этимъ именемъ мѣсто сіе было извѣстно и во времена нашего паломника игумена Даніила (XII вѣка). Мамилла есть испорченное *Вавила*, потому что здѣсь по христіанскимъ преданіямъ былъ въ древности монастырь во имя этого святаго, въ которомъ были погребены кости христіанъ убитыхъ въ царство Иракліево, во время плѣненія и разоренія св. града Хозроемъ царемъ Персидскимъ. Нашествіе Хозроя на Іерусалимъ случилось по лѣтописямъ въ іюнѣ 614 г. Тогда погибли многія тысячи клириковъ, иноковъ и инокинь подъ мечемъ Персовъ; опустошены и сожжены были церкви и самый храмъ св. Гроба; расхищены всѣ священные сосуды, взято даже и честное древо креста Господня, а по ненависти же къ христіанамъ Іудеи откупили нѣсколько тысячь христіанъ у Персовъ, для того только чтобы ихъ умертвить, такъ что число всѣхъ погибшихъ простиралось до 90.000. Подобныя бѣдствія не испытывалъ Іерусалимъ со времени раззоренія римскаго. Монастырь св. Вавилы принялъ въ свои тогда же разрушенныя стѣны посмертные останки невинныхъ страдальцевъ. Нынѣ одинъ изъ участковъ этого мѣста въ 3000 кв. саженъ достался покупкою сперва графу Кушелеву-Безбородко, а у него купленъ правительствомъ; при очисткѣ мѣста найдено здѣсь нѣсколько древнихъ систернъ,—несомнѣнные признаки древняго посела; это и даетъ право предполагать, что упомянутый монастырь находился на этомъ самомъ мѣстѣ; а зная священное значеніе мѣста, нельзя не видѣть къ совершенно случайномъ повидимому переходѣ этого мѣста во владѣніе Русскихъ, особаго дѣйствія Промысла Божія, передавшаго имъ оное для честнаго храненія. На этомъ отдѣльномъ участкѣ прилично было бы устроить русское кладбище

Digitized by Google

для отходящихъ во св. градѣ на вѣчный покой русскихъ съ часовнею во имя св. Вавилы.

Исторія Крестовыхъ походовъ вспоминаетъ о монастырѣ св. Вавилы по поводу слѣдующей легенды, которая также указываетъ на его мѣсто. Въ одной неудачной для крестоносцевъ битвѣ между верхнимъ водоемомъ Гигонскимъ и городскими стѣнами, полегло множество христіанъ. Крестоносцы не успѣли собрать труповъ своихъ воиновъ и отступили въ лагерь, находившійся при водоемѣ Гигонскомъ. Усмотрѣвъ это, мусульмане сложили эти трупы тутъ же подъ стѣнами города, чтобы на утро обезчестить ихъ и выставить на позоръ и страхъ христіанамъ. Между тѣмъ ночью пришелъ левъ и всѣ трупы по одиночкѣ переносилъ въ древнюю усыпальницу, находившуюся въ лагерѣ христіанъ вблизи водоема. Съ тѣхъ поръ усыпальница эта прозвалась *львиною*. Усыпальница эта, какъ упоминаютъ тѣ же хроники, принадлежала древнему монастырю св. Вавилы, а указаніе на близость ея къ водоему Гигонскому совпадаетъ съ настоящимъ положеніемъ русскаго участка, составляющаго часть мѣста, извѣстнаго и понынѣ подъ именемъ *Мамилла*. На этомъ же мѣстѣ мусульмане празднуютъ свои праздники Байрамъ и Рамазанъ; здѣсь же они привѣтствуютъ пилигримовъ возвращающихся изъ Мекки. На покрывающемъ большую часть этого мѣста турецкомъ кладбищѣ есть древній памятникъ, нынѣ мечеть, которую преданіе называетъ гробомъ Ирода Агриппы, того самаго, который приказалъ посадить въ темницу св. Петра и приказалъ убить св. Іакова. Въ самомъ же сѣверо-западномъ углу городской стѣны видны развалины прежней башни, называвшейся замкомъ Голіаѳа.

Вдоль стѣны, протягивающейся отъ Яффскихъ воротъ до этого угла, близъ самыхъ воротъ построено зданіе городской таможни съ открытою галлереею и кофейною, въ которой цѣлый день сидятъ любители кейфа, слышится стукъ костей (шахматы), звонъ чашекъ и вьются клубы табачнаго дыма. Но ни таможни, ни досмотрщиковъ въ настоящемъ смыслѣ этого учрежденія нѣтъ; все это отдано на откупъ Армянамъ, которые, не смѣя дотронуться до Европейца, вымещаютъ съ

Digitized by Google

лихвою свои права на бѣдныхъ феллахахъ, останавливая у воротъ несущихъ въ городъ дрова, зелень, живность, и за неимѣніемъ у нихъ денегъ отбираютъ часть натурою. Не разъ случалось быть свидѣтелемъ самыхъ возмутительныхъ сценъ по поводу такого патріархальнаго способа собиранія пошлинъ..... У самыхъ Яффскихъ же воротъ на подъемѣ къ нимъ Виѳлеемской дороги стоитъ небольшой домикъ, огражденный стѣною, — это городской карантинъ. Противъ него на холмѣ сваливается всякая нечистота, которую отъ времени до времени сожигаютъ, и эта мѣра составляетъ кажется единственный признакъ заботливости правительства о народномъ здравіи. Поддержаніе чистоты внутри города предоставлено исключительно уличнымъ псамъ.

Итакъ, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ шаговъ, ибо вся западная сторона городскихъ стѣнъ простирается лишь на 900 шаговъ,—мы встрѣтили новое кладбище, поле посвященное библейскимъ воспоминаніямъ, Еврейскій водоемъ, развалины водопровода и башни, — коснулись событія изъ св. писанія и пророчествъ, раскрыли кровавую страницу изъ Іерусалимской лѣтописи и разсказали легенду изъ временъ Крестоносцевъ,—словомъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ шаговъ занятыхъ развалинами пробѣжали листы изъ исторіи 3000 лѣтъ отъ Давида до нынѣшняго турецкаго Байрама. Такія-то неисчерпаемыя сокровища скрываютъ въ своей суровой меланхоліи окрестности Іерусалима!...

Намъ остается теперь обозрѣть сѣверную часть Іерусалима. Противъ сѣверо-западнаго угла городскихъ стѣнъ въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи встрѣчаетъ насъ обширная площадь, лежащая на высокомъ гребнѣ полосы, раздѣляющей двѣ караванныя дороги Яффскую и Наплузскую. На этой площади начато съ 1860 (окончено въ 1864 году) года возведеніе Русскихъ странноприимныхъ заведеній на землѣ, частію пріобрѣтенной покупкою отъ разныхъ владѣльцевъ, части подаренной Турецкимъ правительствомъ. Послѣдній участокъ называется *Мейдамская* площадь, такъ какъ на ней доселѣ производилось ученіе войскамъ турецкаго іерусалимскаго гарнизона. Мейдамская площадь (15 709 кв. саж.) рас-

Digitized by Google

положена замѣчательно счастливо и красиво: воздухъ и видъ тамъ превосходные, а картина, открывающаяся съ возвышеннѣйшей ея точки, въ полномъ смыслѣ великолѣпна, ибо она обнимаетъ обширный горизонтъ отъ Заіорданья и Аравійскихъ горъ до Виѳлеема, имѣя весь Іерусалимъ у своего подножія. Площадь наполнена отличнымъ для построекъ камнемъ и даже мраморомъ; она довольно ровна, безъ глубокихъ рытвинъ, такъ что не предстоитъ большихъ работъ для уравненія мѣстности; предпринятыя постройки будутъ расположены удобно и весьма красиво уступами отъ гребня къ сѣверо-восточному скату, лицомъ къ Іерусалиму, Елеонской горѣ и Заіорданью.

На этой площади и примыкающихъ къ ней участкахъ предположено возвести (и возведены) слѣдующія постройки:

1) Соборный однопрестольный храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы (предположено освятить въ текущемъ 1871 году).

2) Домъ для помѣщенія русской духовной миссіи и приходящихъ въ Іерусалимъ на поклоненіе русскихъ иноковъ, съ домовою церковію во имя св. мученицы царицы Александры.

3) Странноприимный домъ для 300 поклонниковъ.

4) Странноприимный домъ для 500 поклонницъ.

5) Госпиталь на 60 кроватей.

6) Помѣщеніе для консула и драгомана.

7) Необходимыя къ симъ зданіямъ службы.

8) Каменную, оградную стѣну вокругъ всего русскаго владѣнія, на коемъ расположены выше упомянутыя зданія.

Но какъ всѣ эти постройки возникли уже послѣ написанія этихъ записокъ, то посему подробное описаніе оныхъ и не входитъ въ составъ ихъ. Нельзя не замѣтить, что онѣ украсили собою видъ Іерусалима, особенно мрачный досель съ сѣвера.

Отъ сѣверозападнаго угла, то-есть, отъ развалинъ замка Голіаѳа новыя стѣны (И. Адріана, въ обводъ которыхъ тогда вошла Голгоѳа и др. св. мѣста) обращаются почти подъ прямымъ угломъ на востокъ и составляютъ сѣверную сторону город-

Digitized by Google

ских стѣнъ. При каждомъ изгибѣ стѣны построены крѣпкія четвероугольныя башни съ бойницами и сверхъ того во многихъ мѣстахъ полубашни. Высота стѣнъ неровная, потому что часто природныя скалы входятъ въ составъ ихъ, служа имъ подножіемъ. Эта сторона, какъ самая открытая, постоянно подвергалась осадѣ и штурмамъ. На этой плоскости постепенно разбивали свои лагери Ассирійцы, Римляне, крестоносцы и мусульмане.

При обозрѣніи города мы имѣли случай упомянуть, что сѣверо западный уголъ его, въ которомъ помѣщается храмъ гроба Господня и почти весь христіанскій кварталъ, во время римскаго владычества находился внѣ города; это была, по словамъ Іереміи, *юдоль мертвыхъ*; тутъ же «внѣ вратъ» находилась и Голгоѳа, на которой попрана смертію смерть. Въ сѣверо-восточной же части Іерусалима, начиная отъ Дамасскихъ вратъ, городская стѣна во время римскаго владычества обнимала собою всю возвышенность—*Везеѳу*, которая нынѣ находится внѣ городскихъ стѣнъ. При крестоносцахъ здѣсь было главное поле битвы.

Вообще же сѣверная строна Іерусалима представляетъ болѣе предметовъ для любознанія, нежели для благоговѣйнаго чествованія поклонниковъ св. града. Тутъ находятся: пещера Іереміи, гробницы царей и судей Израилевыхъ и наконецъ, древнія каменоломни или подземные ходы подъ городомъ.

Недалеко отъ городскихъ стѣнъ почти противъ Дамасскихъ воротъ находится скала и въ ней большая *пещера Іереміи*. Нынѣ пещеру эту занимаетъ турецкій дервишъ, который, заградивъ входъ въ нее поперечной стѣной, пускаетъ туда любопытныхъ не иначе какъ за плату (бакшишъ), подчуя притомъ посѣтителей кофеемъ. Войдя внутрь черезъ малую дверь, вы очутитесь на небольшомъ дворикѣ, на которомъ разведенъ садикъ, и отсюда видъ самой пещеры чрезвычайно живописенъ. Внутри пещера неправильной формы, въ длину и ширину около 30 шаговъ, а вышиною около 3 саженъ; сводъ ея опирается на двухъ въ той же скалѣ грубо высѣченныхъ столбахъ. При самомъ входѣ, который об-

Digitized by Google

ращенъ лицомъ къ городу, находится на лѣвой сторонѣ какъ бы лавица, засѣченная въ той же скалѣ, которую называютъ «ложемъ Іереміи». Преданіе говоритъ, что здѣсь обыкновенно Пророкъ почивалъ и оставилъ на скалѣ отпечатокъ своего тѣла, и дѣйствительно что-то наподобіе слѣда лежащаго человѣка видно на скалѣ. Здѣсь, по преданію, Іеремія оплакивалъ опустошеніе св. града и излилъ печаль своего сердца въ трогательномъ плачевопльствіи. Мрачный видъ этой пещеры, высѣченной въ скалѣ въ родѣ жилища, весьма соотвѣтствуетъ этому преданію и невольно припоминаются слова *плача* здѣсь написаннаго: «насыти мя горести, напои мя желчи, и изъя каменіемъ зубы моя, напита мя пепеломъ. И отрине отъ мира душу мою: забыхъ благоты. И рѣхъ: погибе побѣда моя, и надежда моя отъ Господа. Помяни нищету мою и гоненіе мое. Горесть и желчь мою помяну, и стужитъ во мнѣ душа моя. Сія положу въ сердцы моемъ, сего ради потерплю» (Плач. Іерем. 3, 15—21).

Въ одной окружности съ этою пещерою, въ стѣнѣ прилегающей къ ней скалы видны двѣ другія пещеры одна надъ другою, какъ бы домъ о двухъ этажахъ. Верхняя пещера внутри носитъ знаки не рядоваго искусства: прекрасный сводъ верхней пещеры опирается на круглой колоннѣ; въ этой пещерѣ высѣченъ сходъ въ нижнюю обширнѣйшую пещеру, дно которой покрыто дождевой водой, ибо пещера эта служитъ систерною дервишу; своды ея опираются на четырегранную колонну, которая у верха обращается въ огиву или закругленіе свода, и образуетъ съ нимъ одно цѣлое. Преданіе называетъ эту пещеру «темницею Іереміи», или той самой систерной, въ которую приказали опустить его князи израильскіе на веревкахъ, а тогда систерна эта называлась кладеземъ Мельхіинымъ, «въ ровѣ же не бяше воды, но тина» (Іер. 38, 6. 7). Никифоръ говоритъ, что св. Елена украсила эту систерну чудной работой, слѣды которой примѣтны до сихъ поръ. Читая въ этой пещерѣ Плачъ Пророка, будто видишь сцены имъ оплакиваемыя; особенно же поражаетъ «событіе словесъ», которымъ не хотѣли внять своевременно «цари и князи людстіи»!

Digitized by Google

За возвышеніемъ или скалою, въ которой находятся вышеописанныя пещеры, по лѣвой сторонѣ дамасской дороги протягивается большое мусульманское кладбище *Турбетъ ель Захара*, а на нѣсколько сотъ шаговъ далѣе по правой сторонѣ дороги встрѣчается возвышенность, называемая *Сафа* или *Скопосъ* по причинѣ далеко открывающагося отсюда вида. Мѣсто это указано въ исторіи іерусалимскихъ войнъ, какъ отстоящее на семь стадій отъ города: на немъ Цестій и Титъ остановились съ войскомъ, когда пришли осаждать Іерусалимъ. Тутъ также, по преданію сохраненному Іосифомъ, происходило свиданіе первосвященника Адуя съ Александромъ Великимъ. Слѣдуя далѣе вверхъ по Дамасской дорогѣ, мы достигаемъ наконецъ «гробовъ царскихъ», называемыхъ у арабовъ «Кубуръ ель Мулукъ». Это безъ сомнѣнія одинъ изъ прекраснѣйшихъ остатковъ еврейской древности въ окрестностяхъ Іерусалима. Гробы эти находятся въ 250 саженъ отъ стѣнъ Іерусалима. У подножія скалы изсѣчена арка, чрезъ которую вступаете на квадратный дворъ, окруженный со всѣхъ четырехъ сторонъ стѣнами гладко высѣченными въ природной скалѣ. Поверхность этого дворика по причинѣ развалинъ не ровна, а съ восточной стороны онъ имѣетъ нѣсколько футовъ возвышенности. На той же восточной сторонѣ въ отвѣсной скалѣ находится изсѣченая съ большимъ искуствомъ широкая галлерея, которую прежде подпирали двѣ колонны, высѣченныя въ тойже самой скалѣ, такъ что эта галлерея составляла одно цѣлое съ гробовой пещерою Надъ галлереею на лицевой сторонѣ этой стѣны тянется длинный поясъ (фризъ), вырѣзанный съ особеннымъ и отличнымъ вкусомъ. Средину этого фриза занимаетъ виноградная вѣтвь — девизъ Обѣтованной земли. По правую и по лѣвую сторону отъ нея представлены въ симметричномъ порядкѣ: тройная пальма прекраснаго рисунка, вѣнецъ, триглифы (орнаменты изъ трехъ выемомъ на плоскомъ выступѣ) на перемѣну съ круглымъ щитомъ. Подъ этимъ поясомъ высѣчены въ той же скалѣ богатыя гирлянды изъ листьевъ и плодовъ, спадающія по обоимъ угламъ входа въ галлерею. Правая сторона этой рѣзьбы сохранилась лучше. Надъ верхнимъ поясомъ архитравъ съ нѣжною, но очень пов-

Digitized by Google

режденною рѣзьбою, возвышающійся до самой вершины этой скалы. Широкая трещина, пересѣкающая наискось архитравъ и фризъ галлереи, показываетъ ясно, что во время землетрясенія были обрушены двѣ колонны поддерживавшія входъ. Въ глубинѣ этой скалы за галлереей находятся на лѣвой сторонѣ низкія входныя двери, чрезъ которыя теперь можно лишь вползти внутрь подземелья: это входъ въ гробовыя пещеры. Какъ эта наружная дверь, такъ и всѣ внутреннія двери гробовыхъ покоевъ были искусно высѣчены изъ одной скалы со стѣнами; отъ толчка извнѣ онѣ отворялись легко, но предоставленныя самимъ себѣ, затворялись такъ, что извнутри нельзя было отворить ихъ. За первыми такими дверями находится квадратная зала; въ этой залѣ трое дверей: одна въ западной и двѣ въ южной стѣнѣ. Эта зала кажется составляетъ лишь сѣни, ибо не заключаетъ никакихъ гробовъ, а имѣетъ въ стѣнахъ три треугольныхъ ниши для помѣщенія гробовыхъ лампъ, слѣды которыхъ ясно видны въ копоти. Двери западной стѣны ведутъ въ небольшой также квадратный покой, который имѣетъ вокругъ обширную каменную лавицу. Всѣ три стѣны, кромѣ той, въ которой входныя двери, имѣютъ по три полукруглыхъ отверстія, изъ которыхъ среднее больше боковыхъ. Эти шесть меньшихъ отверстій суть мѣста для шести гробовъ, а три среднія служатъ дверями для трехъ другихъ покоевъ, устроенныхъ слѣдующимъ образомъ: по правой и лѣвой сторонѣ они имѣютъ по каменному ложу подъ арками; въ стѣнѣ противоположной входу есть подобное же ложе высѣченное въ дугообразномъ сводѣ во всю его ширину. Въ нижнемъ покоѣ, въ который входятъ черезъ одинъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ, только одно гробовое ложе, что указываетъ на его особенное назначеніе. Въ этой комнатѣ лежала крыша саркофага, украшенная чудесной рѣзьбой, которая увезена во Францію и помѣщена въ Луврѣ. Всѣхъ комнатъ 7-мь, а гробовъ 19: въ первыхъ 15-ти, по мнѣнію Соси, погребены Іудейскіе цари, начиная отъ Давида до Іосіи, въ 16-омъ, первосвященникъ Іодай, что г. Соси доказываетъ свидѣтельствами выбранными изъ Библіи, а *три* были только приготовлены, но не заняты.

Digitized by Google

Важнѣйшее и первое мѣсто, по его мнѣнію, принадлежало царю Давиду, который былъ погребенъ въ самомъ дальнемъ отдѣльномъ покоѣ. Въ шести гробахъ перваго покоя ближайшаго къ саркофагу Давида, и во второмъ покоѣ погребены: Соломонъ, Ровоамъ, Авія, Аса, Іосафатъ, Охозія, и другіе іудейскіе цари.

Одни оспариваютъ названіе «гробовъ царскихъ», другіе считали ихъ гробами династіи Иродовой или Елены Адіабенской и ея сына, но г. Сосси, опровергая всѣ эти предположенія, доказываетъ свидѣтельствомъ Св. Писанія, что именно въ этой пещерѣ погребены всѣ цари израильскіе, начиная съ Давида и Соломона. Возраженія относительно мѣста погребенія послѣднихъ онъ опровергаетъ такъ: хотя и существуетъ древнее преданіе, что гробъ Давида долженъ быть на горѣ Сіонской, но подтвержденія сему мы не находимъ ни въ Св. Писаніи, ни у Іосифа. Если Св. Писаніе и помѣщаетъ этотъ гробъ во «градѣ Давидовомъ», то черезъ сіе оно еще не означаетъ Сіона, а Іосифъ, который самъ видѣлъ эти гробы, свидѣтельствуетъ, что они были внѣ Іерусалима. Обычаи Евреевъ не позволяли имѣть гробовъ внутри города. Иродъ, говоритъ Іосифъ, желая пріохотить Евреевъ, чтобы они жили въ Тиверіадѣ, самъ построилъ домы и раздавалъ земли даромъ, ибо зналъ, что противъ закона и обычая Евреевъ жить въ подобномъ мѣстѣ, при построеніи коего уничтожено много гробовъ; а законъ оглашаетъ нечистыми въ теченіе седьми дней тѣхъ, которые бы заселили подобныя мѣста. Мы знаемъ, что Соломонъ держалъ жену свою, дочь фараона, за Сіономъ, чтобы не профанировать его. Какъ же бы могъ онъ похоронить тамъ своего отца? Мечеть Неби-Даудъ, скажутъ мнѣ, мнится обладать гробомъ Давида; но извѣстно, что мечеть эта была прежде христіанскимъ храмомъ построеннымъ на мѣстѣ дома Тайной вечери; а гдѣ показываютъ теперь мнимый гробъ Давидовъ, тамъ былъ приготовленъ пасхальный агнецъ. Ученый Кварезмій свидѣтельствуетъ, что латинскіе монахи, которые прежде занимали это мѣсто, нигдѣ не видали тамъ никакихъ гробовъ. Мусульманскія же преданія не заслуживаютъ особой вѣры, какъ видно изъ того, что они гробъ Мои-

Digitized by Google

сея указываютъ въ окрестностяхъ Іерусалима — въ развалинахъ лавры св. Евѳимія — Неби-Муса

Рѣзьба украшающая «гробы царскіе» полна вкуса и для многихъ казалась дѣломъ греческаго исскуства; но знатоки архитектуры вовсе не приписываютъ Грекамъ изобрѣтеніе Дорическаго и Іоническаго орденовъ. Начальныя преданія самихъ Грековъ показываютъ, что они заняли искуство и науки у Египтянъ и Финикійцевъ. Евреи, далеко прежде ихъ воспитавшіе свой вкусъ среди памятниковъ Египта и живя въ сосѣдствѣ съ Финикіянами, легко могли позаимствоваться отъ этихъ народовъ въ зодчествѣ и рѣзьбѣ. Украшенія фриза (пояса) гробовъ царскихъ какъ-то: вѣтви пальмъ, листья и овощи, упоминаются въ Библіи въ числѣ рѣзныхъ украшеній зданій Соломоновыхъ

Веніаминъ Тудельскій слышалъ, что двое работниковъ открыли случайно входъ ко гробу Давидову, гдѣ нашли покой выложенный золотомъ и серебромъ, а также столъ съ короною и скипетромъ Давида. Рабочіе донесли объ этомъ главному раввину и тотъ приказалъ снова закрыть входъ въ подземелье. Нѣтъ надобности опровергать эту очевидную басню, тѣмъ болѣе, что раввинъ уже издавна, а тѣмъ болѣе во времена Сарациновъ, не могъ властно распоряжаться въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ все убѣждаетъ, заключаетъ г. Соси, что преданіе не даромъ назвало упомянутое подземелье «гробами царскими», ибо это дѣйствительно гробы царей іудейскихъ отъ Давида до Іосіи. Соси насчиталъ 15-ть гробницъ, которыя по всѣмъ признакамъ были заняты мертвецами. Нашъ извѣстный паломникъ А. С. Норовъ, соглашаясь отчасти съ мнѣніемъ г. Соси, указываетъ въ подтвержденіе онаго на сказанное въ Библіи: «и успе Озія со отцы своими, и погребоша его со отцы его въ *полѣ царскихъ гробовъ*». Іосифъ Флавій также помѣщаетъ гробницы царей возлѣ стѣнѣ Ирода-Агриппы на сѣверѣ отъ нихъ.

Гораздо далѣе за часъ ѣзды отъ Іерусалима, болѣе къ западу, находятся такъ называемые «гробы Судей Израильскихъ». Однако это преданіе очевидно не можетъ относиться къ тѣмъ, которые назывались по преимуществу Судьями Из-

Digitized by Google

раилевыми, то-есть: Гедеонъ, Самуилъ и другіе, ибо въ книгѣ Судей и Паралипоменонъ ясно сказано, что изъ 13-ти судей Израилевыхъ 8-мь погребены въ ихъ собственныхъ удѣлахъ; мѣсто же погребенія 7-ми остальныхъ хотя неизвѣстно, но трудно допустить, чтобы было отступлено отъ однажды принятаго въ семъ отношеніи обычая. Многіе утверждаютъ, что позже назывались судьями члены Синедріона и что это были ихъ гробы. Во всякомъ случаѣ они относятся къ отдаленной древности. При видѣ скалъ, выглаженныхъ извнѣ и обсѣченныхъ отвѣсно невольно изумишься. Особенно величественъ входъ въ гробы судей, ибо въ гладкой скалѣ высѣчены большія ворота, которыя сверху украшены треугольникомъ, средина коего занята прекрасной рѣзьбы цвѣтами. Во всемъ этомъ видна простота, соединенная съ истиннымъ искусствомъ и смѣлостію генія. За этими воротами слѣдуетъ довольно обширный дворъ, изсѣченный съ исполинскимъ трудомъ; далѣе видна галлерея также изсѣченная въ скалѣ; въ ней двери, надъ которыми опять треугольникъ съ рѣзьбою внутри. Со свѣчею входятъ въ четвероугольный большой покой, черезъ гладкія вытесанныя долотомъ двери съ плоскою крышею; вокругъ идутъ катакомбы весьма похожія на наши кіевскія пещеры. Двое дверей ведутъ въ два четвероугольные покоя съ такими же нишами, а изъ этихъ покоевъ есть покатые сходы въ два другихъ покоя, помѣщающіеся подъ первыми, и такимъ способомъ образуется двухэтажный домъ въ скалѣ. Жиды почитаютъ эти гробы, хотя, какъ мы уже упомянули, извѣстно положительно, что ни одинъ изъ судей Израилевыхъ не опочиваетъ здѣсь. Надобно полагать, что въ этой сторонѣ вообще были гробы богатыхъ сыновъ Іуды; ибо кромѣ такъ называемыхъ «гробовъ судей», видно здѣсь много другихъ, съ равнымъ трудомъ и искусствомъ изсѣченныхъ въ скалѣ (одна пещера носитъ названіе «школы сыновъ Пророческихъ») и обыкновенно состоятъ изъ передней квадратной залы, въ которой съ трехъ сторонъ три двери ведущія въ три меньшіе покоя, и вездѣ видите тѣ же гладкія стѣны, одни и тѣ же украшенія и исполинскіе труды, такъ что достаточно видѣть одну, чтобы имѣть точное понятіе обо

Digitized by Google

всѣхъ другихъ. По мѣстамъ еще уцѣлѣли еврейскія надписи. Принимая въ соображеніе длину гробовыхъ нишей, какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ пещерахъ, убѣждаешься, что отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ Евреи не сожигали труповъ, но бальзамировали и клали ихъ въ катакомбахъ. Теперь здѣсь нѣтъ никакихъ остатковъ послѣ мертвыхъ, только соръ и нечистота наполняютъ эти гробовые покои въ скалахъ. Гробы эти находятся на большомъ полѣ, пересѣкаемомъ небольшими скалами, между которыми слабо зеленѣютъ виноградныя лѣтороспи, растущія по мѣстамъ маслины и дикія яблони (китра), да видны древнія изсѣченныя въ каменистой почвѣ систерны. Жители утверждаютъ, что прежде здѣсь были виноградники и сады, и очень вѣроятно, ибо Св. Писаніе подтверждаетъ, что прежде часто хоронили мертвыхъ среди садовъ.

Невдалекѣ отсюда идетъ долина (которою оканчивается та единственная плоскость, которая прикасается къ іерусалимскимъ стѣнамъ съ сѣвера) и видны новыя каменоломни,—одна изъ нихъ послужила для добыванія камня Австрійцамъ, при построеніи недавно оконченнаго по внѣшней отдѣлкѣ ихъ странноприимнаго дома. Они подвозили камень отсюда въ городъ, частію на верблюдахъ, а частію на особо устроенныхъ двуколесныхъ телѣжкахъ, въ которыя впрягали лошадей. Эта каменоломня доставляетъ камень для русской постройки, къ которой она ближе чѣмъ къ австрійскому зданію.

Могущимъ и желающимъ остается для довершенія обозрѣнія іерусалимскихъ окрестностей съ сѣверной стороны осмотрѣть древнія каменоломни, находящіяся подъ городомъ, въ которыя единственный входъ съ этой же сѣверной стороны на пространствѣ между сѣверо-западнымъ угломъ и Дамасскими воротами, недалеко отъ того мѣста, гдѣ находится нынѣшняя бойня (содержимая Евреями), по лѣвую сторону Дамасскихъ воротъ. Но безъ опытнаго и надежнаго проводника нельзя пускаться въ этотъ путь, какъ по затруднительности его, такъ и по опасности заблудиться, быть ограбленнымъ или погибнуть въ этихъ мрачныхъ лабиринтахъ, которые несомнѣнно принадлежатъ къ первымъ временамъ Іерусалима. Ходы эти, по слухамъ, простираются преимущественно подъ

Digitized by Google

мусульманскій кварталъ, гдѣ соединяются съ подземельемъ бывшаго Соломонова храма; просачывающаяся по мѣстамъ сверху вода доказываетъ, что выше ихъ находятся водохранилища, которыя владѣльцы *ель-Кодса* (Іерусалима) держатъ въ большомъ секретѣ. Вода въ нихъ проходитъ изъ Соломоновыхъ прудовъ по водопроводу, направленіе котораго впрочемъ извѣстно, до самой горы «злаго совѣщанія». Несмотря на всѣ современныя усовершенствованія въ области механики, нельзя не удивляться при видѣ слѣдовъ исполинскихъ трудовъ, понесенныхъ при ломкѣ этихъ огромныхъ каменныхъ глыбъ, и особенно тому, какъ онѣ извлекались отсюда и доставлялись на мѣсто построекъ,—это останется и можетъ быть еще долго остается неизвѣстнымъ! Часть этихъ каменоломней уже обрушилась, другія нависли такъ грозно, что кажутся съ минуты на минуту готовы подавить своею тяжестію смѣлое любопытство. Въ этихъ-то подземельяхъ вѣроятно скрылась, во время осады Іерусалима Римлянами, часть іерусалимскаго гарнизона, принужденная впослѣдствіи голодомъ отдаться въ руки побѣдителей для того, чтобы избѣгнувъ смерти одного рода, подвергнуться другой болѣе мучительной, или влачить въ рабствѣ жалкіе дни свои. Но кто постоитъ и какое мѣсто скроетъ отъ гнѣва Господня? Поистинѣ если люди умолкнутъ, сіи камни возопіютъ о страшныхъ событіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ Іерусалимъ въ теченіе своей тысячелѣтней жизни. ..

Виѳанія.

Виѳсфагія и мѣсто проклятой смоковницы на пути въ Виѳанію.—Мѣсто дома Симона прокаженнаго и мѣсто дома Лазаря.—Три жены, помазавшія Господа.—Гробъ Лазаревъ.—Камень бесѣды.—Видъ Виѳаніи.

„И оставль ихъ, изыде вонъ изъ града въ Виѳанію и водворися ту.“ (Матѳ. 21, 17).

Къ числу окрестностей святаго града посѣщаемыхъ поклонниками пѣшкомъ, въ видѣ прогулки, принадлежитъ и *Виѳанія*, нынѣ небольшое арабское селеніе *ель-Лазаріе*,

Digitized by Google

отстоящее на полчаса пути отъ Іерусалима. Путь къ нему лежитъ черезъ ворота св. Стефана мимо Геѳсиманскаго сада у подножія Елеонской горы и поднимается на гору Соблазна [а] по ея сѣверному скату. За селеніемъ Силоамъ почти смежно съ нимъ вправо отъ дороги, вамъ укажутъ небольшіе слѣды селенія *Виѳсфагіи*, принадлежавшаго нѣкогда іудейскимъ Левитамъ, гдѣ паслись овцы, предназначенныя для жертвоприношенія, и откуда предвѣчный Агнецъ, отъ вѣка предназначенный въ жертву за грѣхи всего міра, былъ съ торжествомъ введенъ во храмъ или совершилъ Свой, такъ называемый *царскій входъ* [б] въ Іерусалимъ. На пути изъ Виѳаніи въ день настоящаго Вербнаго Воскресенія, придя въ Виѳсфагію къ горѣ Елеонской, Онъ повелѣваетъ двумъ ученикамъ Своимъ идти въ противулежащее селеніе—«въ весь яже прямо вама», и привести оттуда *осля* и *жребя* и *аще кто вама речетъ: почто отрѣшаета ихъ?* отвѣчать: *Господь требуетъ*. Ученики безпрекословно исполняютъ волю Господа; равно и владѣлецъ *осляти* и *жребяти*, покорный велѣнію Его, безпрекословно дозволяетъ ученикамъ исполнить волю Господа. Затѣмъ слѣдуетъ покорное служеніе Господу осляти и жребяти, *на неже никто отъ человѣкъ всѣде*. Далѣе входъ истинно царскій, ибо «множайшіи народи постилаху ризы своя по пути; друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ и постилаху по пути. Народи же предходящіи Ему и вслѣдствующіи зваху глаголюще: осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ, осанна въ вышнихъ!» Господь входитъ въ Іерусалимъ и здѣсь Его царская власть является въ безропотной покорности Ему продающихъ и купующихъ, которые по волѣ Его тотчасъ удаляются изъ храма. Царскій входъ Его запечатлѣвается всемогущею Его властію надъ законами природы: *приступиша*

(а) Гора Соблазна смежная съ Елеономъ называется такъ потому, что здѣсь Соломонъ воздвигнулъ капища идоламъ Сидона—Астартѣ, Аммонитовъ—Молоху.

(б) Входъ этотъ называется царскимъ согласно съ пророчествами и Евангеліемъ, гдѣ грядущій въ Іерусалимъ Іисусъ Христосъ называется Царемъ: «се Царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ» (Захар. 9, 9. Матѳ. 21, 5).

Digitized by Google

къ нему хроміи и слѣпіи въ церкви, и исцѣли ихъ. Такъ все повиновалось и служило Іисусу Христу при послѣднемъ входѣ Его въ Іерусалимъ, какъ своему Творцу, Господу и Царю. Одни книжники среди всеобщаго торжества Сына Давидова, видя Его Божественныя чудеса, *негодоваша* (Матѳ. 21, 5), *яко міръ по немъ идетъ* (Іоан. 12, 19).

Проѣхавъ гору Соблазна, на полъдорогѣ въ Виѳанію, вы увидите мѣсто, гдѣ прежде на малой равнинѣ близь дороги росло смоковничное дерево проклятое Спасителемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возвращаясь изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, взалкалъ и увидавъ росшую при дорогѣ смоковницу-подошелъ къ ней, и не найдя на ней ничего, кромѣ листьевъ, сказалъ: да не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣкъ. Рано поутру, когда возвращались они изъ Іерусалима въ Виѳанію, ученики увидѣли, что дерево засохло отъ самаго корня, и дивились сему, говоря: какъ это вдругъ засохла смоковница? Іисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: если будете имѣть вѣру и не усумнитесь, не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сей (можетъ быть Елеонской) скажете: двигнись съ мѣста своего и ввергнись въ море,—будетъ (Матѳ. 21, 19—21). Часто встрѣчаемъ въ Евангеліи подобное поощреніе къ высшей вѣрѣ; Господь нашъ Іисусъ Христосъ и при исцѣленіи больныхъ обычно говорилъ: вѣра твоя исцѣлила тебя. Этимъ Онъ даетъ намъ познать неоцѣненную важность вѣры и учитъ насъ стараться усердно во всю жизнь о пріумноженіи этого сокровища. Какъ хочешь себѣ суди и разбирай, а человѣкъ съ вѣрою сильнѣе и выше тѣхъ, которые не имѣютъ этого чувства. Только одна вѣра есть источникъ великихъ дѣлъ и событій, а разумъ взятый отдѣльно (справедливо такъ называемый «голый разумъ») имѣетъ едва ли не исключительное вліяніе на усовершенствованіе внѣшнихъ удобствъ жизни, часто съ ущербомъ для духовной жизни. Даже въ обыкновенныхъ предпріятіяхъ (т.-е. не имѣющихъ прямаго отношенія къ религіи), какъ говоритъ въ словѣ о вѣрѣ св. Кириллъ Іерусалимскій, сила убѣжденія и вѣра въ то, что мы хотимъ дѣлать, есть главное условіе хорошаго исполненія всякаго

Digitized by Google

дѣла, а недостатокъ ихъ ничто замѣнить не можетъ —Нынѣ на мѣстѣ изсохшей смоковницы нѣтъ никакого слѣда дерева, а только лежащій здѣсь камень означаетъ оное. Христосъ Іисусъ изсушеніемъ безплодной смоковницы хотѣлъ дать знать Израилю его страшную будущность. И дѣйствительно вскорѣ Іудея засохла въ корнѣ, а сухія вѣтви ея, разбросанныя бурею, до сихъ поръ валяются по цѣлому свѣту. Трудно при этомъ воспоминаніи не почувствовать нѣкотораго опасенія; ибо если Господь наказалъ дерево не приносящее плодовъ, то что будетъ и съ нами, если у насъ праведный Судья не найдетъ ничего кромѣ ничтожныхъ листьевъ—гордости и легкомыслія?

Черезъ часъ по выѣздѣ изъ Іерусалима, увидѣли мы внизу на покатости горы (Елеонской) нѣсколько хижинъ: то была *Виѳанія*, одно имя которой уже наводитъ на столько пріятныхъ и чувствительныхъ воспоминаній. Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ, сколь часто удалялся для молитвы на гору Елеонскую, столь же часто приходилъ въ Виѳанію на отдыхъ среди счастливой любовію Его семьи друга своего Лазаря. Такимъ образомъ Виѳанія открываетъ намъ дорогія черты изъ частной жизни нашего Господа. Согласно съ древними описаніями, прежде всего увидите вы здѣсь *домъ Симона прокаженнаго*. Онъ возвышается надъ всѣми прочими зданіями на покатости горы, и обыкновенно зовутъ его *замкомъ*. На мѣстѣ этого дома Симона, во время крестовыхъ походовъ Мелизенда королева Іерусалимская построила женскій монастырь подъ названіемъ «аббатство Лазаря», а сестра королевы была въ немъ начальницею. Теперь отъ всего зданія остались лишь двѣ стѣны, остальное лежитъ въ развалинахъ не принадлежащихъ исключительно никакому вѣроисповѣданію.

На мѣстѣ бывшаго *дома Лазаря* и сестеръ его Марѳы и Маріи, по мѣстному преданію, святая царица Елена построила прекрасную церковь, которая подверглась общей судьбѣ всѣхъ здѣшнихъ зданій,—она полуразрушена,—уцѣлѣлъ лишь одинъ передній фасадъ ея весьма красивый. Нынѣ эта святыня служитъ мечетью для Арабовъ-мусульманъ. Нашъ

Digitized by Google

древній паломникъ игуменъ Даніилъ еще видѣлъ церковь въ цѣлости; онъ говоритъ: «есть посреди того городка (Виѳаніи) церковь велика создана, а вверху исписана была вельми». Съ этими двумя зданіями (т.-е. домомъ Лазаря и домомъ Симона прокаженнаго), соединено воспоминаніе о двухъ *вечеряхъ*, бывшихъ для Христа въ Виѳаніи: одна прежде шести дней Пасхи, въ дому Лазаря, какъ повѣствуетъ св. Іоаннъ Богословъ, говоря: «за шесть дней до Пасхи пришолъ Іисусъ въ Виѳанію, гдѣ былъ Лазарь умершій, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Тамъ приготовили ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ одинъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ. Марія же взявъ фунтъ нардоваго чистаго, драгоцѣннаго мура, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его, и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мура» (Іоанна 12, 1. 2. 3). Принесла же сіе муро въ даръ учителю, какъ Богу, и въ благодареніе за оживленіе брата, а потому и не обѣщается ей за то воздаяніе. Іуда ропщетъ на нее за это, какъ любостяжатель, говоря: для чего бы не продать это муро за триста динаріевъ (на наши деньги около 25 руб. сер.) и не роздать нищимъ? Другая же вечеря была за два дни до Пасхи, когда еще Іисусъ былъ въ Виѳаніи, въ дому Симона прокаженнаго: «и приступила къ Нему жена грѣшница, возливая на главу Его драгоцѣнное муро», какъ повѣствуетъ о семъ св. Матѳей, приводя при семъ слова Христа къ ученикамъ: «вы знаете, что черезъ два дня будетъ Пасха», и потомъ присовокупляя: «когда же Іисусъ былъ въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, приступила къ Нему жена грѣшница съ алавастровымъ сосудомъ мура драгоцѣннаго и возливала Ему возлежащему на голову» (Матѳ. 26, 1. 6. 7). Согласно съ Матѳеемъ говоритъ о семъ и Маркъ: «черезъ два дня надлежало быть празднику Пасхи и опрѣсноковъ и когда былъ Онъ въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго и возлежалъ, пришла жена грѣшница съ алавастровымъ сосудомъ мура изъ нарда цѣльнаго, драгоцѣннаго; и разбивъ сосудъ, возлила Ему на голову» (Марк. 14, 1. 3). За этотъ поступокъ на жену грѣшницу, не зная ея мыслей, негодуютъ и всѣ ученики, находя неумѣстною ея щедрость: «можаше сіе на трехъ

Digitized by Google

стѣхъ пѣнязь продано быти», сказали они; но Сердцевѣдецъ Іисусъ упрекнулъ ихъ, говоря: что труждаете жену? и присовокупилъ: «на погребеніе Мя сотвори сіе». Ей обѣщано и воздаяніе за усердіе: «истинно говорю вамъ, сказалъ Іисусъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, скажется въ память ея и о томъ, что она сдѣлала». «И вотъ, пишетъ Златоустъ, умолчано о подвигахъ безчисленныхъ царей и полководцевъ, которыхъ надгробные памятники доселѣ еще сохраняются; неизвѣстны ни по слуху, ни по имени тѣ, которые построили города, соорудили стѣны, одержали побѣды на войнахъ, воздвигли трофеи, покорили многихъ народовъ, поставили статуи, издали законы; но то, что жена блудница излила елей въ домѣ нѣкотораго прокаженнаго въ присутствіи 12-ти мужей, воспѣваютъ всѣ во вселенной» (Бесѣды на Ев. Матѳея въ русск. переводѣ ч. III, стр. 377). По мнѣнію того же отца церкви св. Іоанна Златоустаго (Бесѣды на Ев. Матѳея 80), въ евангельскихъ сказаніяхъ надобно различать *двухъ женъ:* одну «жену грѣшницу», упоминаемую у трехъ евангелистовъ: Матѳея, Марка и Луки, а другую «Марію сестру Лазареву», житіемъ чистымъ свѣтящуюся, которая за сіе была любима Христомъ; а также и *двѣ вечери*, обѣ въ Виѳаніи: одна за шесть дней до Пасхи въ дому Лазаря, гдѣ Марія помазала ноги Іисусовы, и отерла ихъ власами главы своей, а другая въ Виѳаніи же въ дому Симона прокаженнаго, на которой помазала Ему главу нѣкая жена грѣшница. Отъ двухъ вышеупомянутыхъ женъ, помазавшихъ Іисуса незадолго до страданія, должно отличать, согласно съ мнѣніемъ большинства церковныхъ писателей, жену, которая помазала Іисуса Христа въ срединѣ Его проповѣди, и которая именуется блудницею и грѣшницею, и помазаніе сіе учинено не въ дому Симона прокаженнаго, а Симона фарисея. Когда она изливала муро на ноги Христовы, Симонъ фарисей соблазнился ея поступкомъ, думая про себя: еслибы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и каковая жена прикасается Ему. Сердцевѣдецъ Господь даровалъ ей оставленіе грѣховъ, сказавъ: «вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ». Объ этой женѣ повѣст-

Digitized by Google

вуетъ только одинъ евангелистъ Лука въ своемъ Евангеліи въ срединѣ онаго (Лука 7, 37—50). И послѣ повѣсти о ней тотчасъ же добавляетъ: «послѣ сего Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе» (Лук. 8, 1), изъ чего ясно видно, что это было не во время страданій (страстей) Господнихъ. Притомъ мѣсто этой вечери указываютъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ самомъ Іерусалимѣ.

Вопреки преданію нашей православной церкви, въ латинскихъ преданіяхъ смѣшиваются всѣ эти три лица: Марія Магдалина, Марія сестра Лазарева и жена грѣшница, и выдаются иногда за одно и тоже лицо. Изъ этого можно видѣть, до какой степени различны преданія обѣихъ церквей о св. мѣстахъ и какъ осторожно надобно пользоваться указаніями латинскихъ писателей и чичероне.

Третія и наиболѣе сохранившаяся святыня Виѳаніи есть *гробъ Лазаря*, находящійся въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ дома Симона прокаженнаго, по правой сторонѣ Іерихонской дороги. Въ каменистой Іудеи всѣ гробы были изсѣчены въ скалахъ, а Лазарь былъ человѣкъ богатый и потому ему изсѣчена была отдѣльная пещера, въ которую теперь спускаются по 26-ти ступенямъ. Спустившись по нимъ при свѣтѣ зажженныхъ свѣчъ, вы вступаете въ гротъ на подобіе небольшой комнаты, въ углу которой находится складенный изъ камней олтарь; поверхность его покрыта большимъ камнемъ,—вѣроятно тѣмъ самымъ, который нѣкогда замыкалъ гробъ Лазаря и былъ отваленъ по слову Христа Спасителя. На этомъ олтарѣ Францискане два раза въ году служатъ литургіи.

Изъ этого перваго покоя черезъ низкое и тѣсное отверстіе по пяти или шести ступенямъ можно спуститься въ пещеру, аршина въ два ширины и четыре длины, и тамъ увидите на лѣвой рукѣ изсѣченный въ скалѣ гробъ, въ которомъ былъ погребенъ четверодневно Лазарь. Прежде бѣлый мраморъ украшалъ гробъ Лазаря и прекрасная церковь покрывала эту пещеру; теперь гробъ совершенно оставленъ, и кромѣ нагой скалы грубо отесанной, да сору и развалинъ, не видно

Digitized by Google

ничего иного. Здѣсь останавливаются посѣтители для прочтенія евангельскаго сказанія о воскресеніи Лазаря, и слыша подъ сводами опустѣлой пещеры эхо, повторяющее слово Богочеловѣка Іисуса: «Лазаре, гряди вонъ», невольно переносишься мыслію въ то время, когда Самъ Богочеловѣкъ предсталъ гробу Лазареву, «увѣряя намъ, какъ поетъ церковь, два существа своя: якоже человѣкъ вопрошалъ: гдѣ погребеся? и якоже Богъ воскресилъ четвородневнаго». (Въ субботу Ваій утр. на хвалитехъ).

Невдалекѣ отъ Виѳаніи близь дороги Іерихонской, показываютъ большой камень (округлый, въ родѣ мельничнаго жернова). Преданіе утверждаетъ, что Спаситель остановился здѣсь, и разговаривалъ сперва съ Маріею, а потомъ съ Мареою, прежде чѣмъ пришелъ ко гробу Лазаря. Идя отъ Іордана, Онъ восходилъ, подъ самою Виѳаніею, на эту большую (Елеонскую) гору и потому могъ отдыхать на этомъ камнѣ съ Апостолами, когда увѣдомленная о Его приближеніи Марѳа, какъ хозяйка дома, вышла къ нему на встрѣчу и сказала Ему: Господи! еслибы ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишъ у Бога, дастъ Тебѣ Богъ. Іисусъ сказалъ: воскреснетъ братъ твой. Марѳа возразила ему: знаю, что воскреснетъ въ воскресеніе (мертвыхъ) въ послѣдній день. Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему? Она говоритъ ему: такъ, Господи! я вѣрую, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ. Сказавши сіе, она пошла, и позвала тайно Марію, сестру свою, говоря: учитель здѣсь, и зоветъ тебя. Она, какъ скоро услышала, поспѣшно встала и пошла къ Нему. Пришедши же туда, гдѣ былъ Іисусъ, и увидѣвъ Его, пала къ ногамъ Его, и сказала Ему: Господи! еслибы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой (Іоан. 11, 20—33). Обѣ сестры говорятъ одинаково, ибо обѣ имѣли одинаковую вѣру къ Учителю, но Марія, какъ сильнѣе любящая, ищетъ утѣшенія у ногъ Его, тогда какъ Марѳа длитъ бесѣду. Такъ, чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ она покорнѣе. Камень этотъ называется *камнемъ бесѣды*. Онъ не великъ, формы нѣсколько овальной, гранитный, и весьма

Digitized by Google

твердый; онъ окруженъ по обводу меньшими камнями, крѣпко вбитыми въ землю. Мусульмане и христіане равно имѣютъ этотъ камень въ почтеніи; больные приходятъ сюдя и ложатся на немъ, чтобы такимъ способомъ получить выздоровленіе, и получаютъ оное по вѣрѣ своей.

Поклонники, которымъ по твердости камня нельзя отбить часть его, ограничиваются тѣмъ, что сметаютъ съ него пыль и уносятъ ее на память о св мѣстѣ. Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о страстной охотѣ, развитой въ особенности между русскими богомольцами,—объ отбиваніи отъ разныхъ св. мѣстъ камушковъ на память о нихъ, страсть, которая хотя проистекаетъ изъ добраго чувства, но служитъ причиною порчи и истребленія многихъ памятниковъ древности. Не говорю о тѣхъ, которые дѣлаютъ это съ цѣлью принести на родину камушекъ на память того или другаго св. мѣста; эти ограничиваются малымъ и можетъ быть среди ихъ найдутся и такіе, которые за свое смиреніе, подобно св. Давиду Гареджійскому, уносятъ вмѣстѣ съ камнемъ св. земли и частицу ея благодати [а],—но разумѣю тѣхъ странниковъ и странницъ, которые дѣлаютъ изъ этого родъ спекуляціи и

(а) Одинъ изъ современниковъ великихъ палестинскихъ подвижниковъ св. Саввы, Ѳеодосія киновіарха, Іоанна молчальника и Кириака отшельника, грузинскій подвижникъ V вѣка *Давидъ Гареджійскій*, родомъ Сиріецъ. Послѣ многихъ подвиговъ пришло ему на мысль исполнить давнее желаніе своего сердца, прежде нежели водвориться въ небесномъ Іерусалимѣ, посѣтить земной. Взявъ странническій посохъ, онъ пошелъ на родину своего Господа и Владыки. Но когда уже достигъ онъ желанной цѣли, когда взошелъ на поклонную гору, съ которой открылся ему въ пустынномъ величіи св. градъ, внезапный ужасъ объялъ св. старца и глубокое раздумье проникло въ смиренную душу: какъ дерзнетъ онъ, грѣшными стопами, попирать слѣды Богочеловѣка! И что же? блаженный старецъ остановился и пройдя столь долгій путь, не смѣлъ довершить нѣсколько шаговъ! Учениковъ своихъ, какъ болѣе себя достойныхъ, отпустилъ онъ поклониться святынѣ, умоляя ихъ вознести теплыя молитвы и за грѣшнаго отца ихъ, надъ гробомъ Искупителя; а самъ, простерши къ небу руки и помолившись издали, въ виду храма св. гроба, взялъ себѣ въ благословеніе только три камушка земли обѣтованной, оросилъ ихъ слезами и пошелъ въ обратный, дальній свой путь. Но Господь не восхотѣлъ утаить отъ міра такой глу-

Digitized by Google

усердно собираютъ камни, чтобы по возвращеніи на родину, пользуясь легковѣріемъ земляковъ, мѣнять эти камни на рубли и червонцы. Я самъ видѣлъ одного изъ такихъ странниковъ, который ходилъ по св. мѣстамъ съ молоткомъ и усердно отбивалъ куски мрамора и камня отъ св. мѣстъ, потомъ врѣзывалъ ихъ въ доску, и на вопросъ: на что это? отвѣчалъ улыбаясь: «помилуйте-съ, да вѣдь это наши деньги»... Извѣстенъ въ Іерусалимѣ разсказъ о томъ, какъ одинъ изъ нашихъ поклонниковъ тайно отбилъ кусокъ мрамора отъ плиты покрывающей гробъ Господень; когда же было донесено патріаршему намѣстнику о такомъ похищеніи, онъ приказавъ объявить поклонникамъ, что того, кто посягнулъ на такое святотатство, онъ запрещаетъ, т.-е. отлучаетъ отъ церкви, пока не покается. Угроза эта подѣйствовала на виновнаго, онъ возвратилъ отбитый кусокъ, который тогда же и былъ приклеенъ къ своему мѣсту. Желательно, чтобы хода по св. мѣстамъ вмѣстѣ, благоразумные поклонники удерживали прочихъ отъ такихъ неразумныхъ или умышленныхъ дѣйствій, за которыя нареканіе падаетъ вообще на русскихъ поклонниковъ.

бины смиренія своего угодника. Блаженному Иліи патріарху іерусалимскому является во снѣ Ангелъ и говоритъ: пошли въ погоню за старцемъ, идущимъ по большой дорогѣ въ Сирію; онъ одѣтъ въ рубище и у него въ странической сумѣ лежатъ три камня; онъ унесъ съ собою всю благодать святой земли; и одного камня съ него довольно въ благословеніе, два же пусть возвратитъ въ Іерусалимъ; старецъ сей избранникъ Божій, аввa Давидъ Гареджійскій. Каково же было смиреніе и молитва сего аввы когда три только камня, поднятые имъ съ земли святой, увлекали съ собою всю ея благодать, и въ какое время? когда въ ея безчисленныхъ пустыняхъ процвѣтали такіе великіе аввы, какъ Савва освященный, духовный другъ его Ѳеодосій киновіархъ, Іоаннъ Сихастъ (молчальникъ) и Кириакъ отшельникъ, и только что смежилъ очи великій Евѳимій, ибо это было пятое самое цвѣтущее столѣтіе иноческой жизни въ Палестинѣ. Повиновался словамъ Ангела изумленный патріархъ и послалъ въ погоню за странникомъ; повиновался ему и любитель послушанія Давидъ, и возвратилъ два камня, не постигая самъ цѣны своего благодатнаго смиренія. Но единственный камень принесенный имъ въ свою пустынь и доселѣ хранящійся въ оной на его гробѣ, получилъ отъ него благодатную силу исцѣленій, не оскудѣвающую, доколѣ не оскудѣетъ вѣра притекающихъ къ молитвѣ св. аввы (Грузія и Арменія А. Н. Муравьева часть I, стр. 36—99).

Digitized by Google

Прежде Виѳанія была довольно извѣстнымъ мѣстечкомъ, которое принадлежало колѣну Веніамина. Мѣстоположеніе ея довольно красивое. Съ сѣвера заслоняетъ ее гора Елеонская, и оттуда, хотя и близко до Іерусалима, но не видно самого города, развѣ взойдя на гору. Земля весьма плодоносна и здѣсь прекрасно растутъ маслины, фиги, виноградъ, миндаль, гранаты, пальмы и хлѣбъ. Прежде во времена Іудеевъ все это мѣстечко было роскошнымъ садомъ, откуда доставляли плоды въ Іерусалимъ. Потому оно и называлась *Виѳанія*, т.-е. *домъ фиговъ*, ибо всего болѣе росло здѣсь пальмъ, которыхъ теперь не видно вовсе. Долина и горы, по которымъ были раскинуты домы мѣстечка, будучи осѣнены садами, представляли восхитительный оазисъ близъ скалистаго Салима. Въ этомъ-то затишьи любилъ уединяться Іисусъ, исходя почти ежедневно изъ шумнаго города на молитву на гору Елеонскую, а оттуда на отдыхъ въ Виѳанію. Теперь не осталось и слѣдовъ ея прежняго значенія. Около 20 хижинъ низкихъ, плоскихъ и грязныхъ лѣпятся на покатости горы, но мало деревьевъ украшаютъ этотъ бѣдный поселъ Арабовъ феллаховъ, между которыми немного христіанъ, но большинство мусульманъ,—всѣ равно убоги, оборваны и съ исхудалыми лицами. Обработка земли почти совершенно оставлена; при видѣ этой нужды не обращаешь и вниманія на благопріятное положеніе селенія, тѣмъ болѣе, что сухое лѣто пожигаетъ все, и только просвѣчиваетъ сѣрая и бѣловатая земля или обнаженная скала; однако весною селеніе это имѣетъ видъ довольно веселый.

Крестный монастырь.

Мѣстоположеніе и исторія его.—Возобновленіе его.—Лотово знаменіе.—Мученики изъ Грузинъ.—Рукописи.—Селеніе Мальха.

„Радуйся треблаженное древо, на немже распялся Христосъ, Царь и Господь!“

Крестный монастырь, въ которомъ находится высшее духовное Іерусалимское училище греческой церкви, отстоитъ на четверть часа ѣзды отъ Іерусалима, расположенъ въ ло-

Digitized by Google

щанѣ и окруженъ масличною рощею. Дорога въ эту обитель раздѣлана такъ широко и хорошо, что можно было бы проѣхать въ европейскомъ экипажѣ; выйдя изъ Виѳлеемскихъ воротъ и пересѣкши Яффскую дорогу, она спускается внизъ къ верхнему водоему Гигонскому: по лѣвую сторону дороги видны остатки каменнаго водопровода, соединяющаго этотъ водоемъ съ водоемомъ Іезекіи (внутри города); на правой, при спускѣ на Библейское поле *бѣлильное*, увидите большой, развѣсистый теревинѳъ, а далѣе обширное турецкое кладбище, гдѣ ежедневно подъ вечеръ собираются группы мусульманскихъ женщинъ, закутанныя съ ногъ до головы въ бѣлыя покрывала, и потому похожія на привидѣнія, которыми пугливое воображеніе населяетъ мѣста вѣчнаго покоя. Противу кладбища тутовая плантація, называемая по имени своего владѣльца *Никифоріею*; за нею такіе же обработанные, но меньшіе по величинѣ, участки разныхъ владѣльцевъ, и между ними загородная дача англійскаго консула Лѣтомъ нѣкоторые изъ іерусалимскихъ жителей перебираются въ палатки, раскинутыя на открытомъ воздухѣ въ *Никифоріи*, подъ тѣнью деревьевъ; но жизнь въ этихъ воздушныхъ дачахъ еще далеко не безопасна, если не отъ прямаго грабежа, то отъ мелкаго воровства!

Церковь Крестнаго монастыря основана первоначально, по греческому преданію, св. царицею Еленою; а по грузинскимъ преданіямъ монастырь этотъ основанъ первымъ христіанскимъ царемъ Грузіи Міріаномъ (318 г.), который по совѣту просвѣтительницы Грузіи св. Нины ходилъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и съ дозволенія императора выбралъ для постройки монастыря мѣсто такъ называемаго *Лотова знаменія* (см. ниже). Крестнымъ монастырь сей называется потому, что онъ основанъ на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, росло дерево, промыслительно употребленное на крестъ, на коемъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Мѣсто, гдѣ былъ корень сего дерева, понынѣ видно въ пещерѣ подъ св. престоломъ соборнаго храма. Крестный монастырь неоднократно былъ разоряемъ и снова возобновлялся отъ щедротъ грузинскихъ царей. Воинственный *Вахтангъ*, завоевавъ въ ис-

Digitized by Google

ходѣ V вѣка всю Палестину и Іерусалимъ, построилъ здѣсь много и другихъ монастырей, которые долго оставались во владѣніи Грузинъ, будучи охраняемы ихъ воинами, будто бы оставленными здѣсь для этой цѣли Вахтангомъ. Крестный монастырь, какъ и другіе, былъ неоднократно разоряемъ во время непріятельскихъ нашествій. По грузинскимъ хроникамъ, въ половинѣ XI вѣка, онъ былъ возстановленъ царскою щедростію *Баграта III*, почему нѣкоторые и считаютъ сего царя настоящимъ ктиторомъ обители, которая съ тѣхъ поръ долго служила исключительно пристанищемъ грузинскимъ поклонникамъ. Въ концѣ XII вѣка соборный храмъ Крестнаго монастыря былъ поддержанъ и росписанъ внутри *Шотою Руставелемъ*, казнохранителемъ знаменитой царицы грузинской Тамары. Послѣднее извѣстное обновленіе этого храма, до перехода его во владѣніе Грековъ, было произведено Мингрельскимъ владѣтелемъ Львомъ Дадіаномъ и супругою его Нестанъ-Дареджаною; въ XVI столѣтіи они оба написаны на стѣнахъ храма. Исполнителемъ сего порученія былъ настоятель Метехскій Николай, въ монашествѣ Никифоръ, и онъ также написанъ здѣсь вмѣстѣ съ преосвященнымъ Ѳеодосіемъ Манглисскимъ. Такова краткая лѣтопись этого монастыря подъ владѣніемъ Грузинъ, сообщаемая въ путешествіи къ св. мѣстамъ грузинскаго архіепископа Тимоѳея (1757—1758). Послѣ обѣдненія Грузіи, когда монастырь былъ занятъ греками (за долги) въ XVII столѣтіи, — онъ долго оставался въ небреженіи, и только при нынѣшнемъ патріархѣ блаженнѣйшемъ Кириллѣ возобновленъ и украшенъ новыми зданіями, для помѣщенія высшаго духовнаго училища, устроеннаго въ истекшемъ десятилѣтіи по образцу Константинопольскаго Халкинскаго училища.

Соборный храмъ впрочемъ остался почти вътомъ же видѣ, какъ былъ при Грузинахъ. На стѣнахъ его написаны изображенія (фрески) грузинскихъ царей: Мирiана, Вахтанга, Баграта III, Карталинской царицы Маріи, урожденной княжны Дадіановой, Шоты Руставеля, Мингрельскаго владѣтеля князя Льва Дадіана съ супругою, нѣсколькихъ преосвященныхъ (католикосовъ, грузинскихъ и абхазскихъ), преподобныхъ

Digitized by Google

отцевъ грузинской церкви и достойныхъ особой памяти настоятелей сего первенствующаго изъ грузинскихъ, іерусалимскихъ монастырей; словомъ, фрески этого храма представляютъ цѣлую живописную лѣтопись изъ исторіи многострадальной и вмѣстѣ вѣрной православію грузинской церкви. Желательно, чтобы кто-нибудь изъ грузинскихъ князей, по ревности къ своей національной старинѣ, снялъ вѣрные фотографическіе снимки съ этихъ изображеній, которыхъ уже коснулась отчасти разрушительная рука времени. Греки неоднократно указываютъ на это русскимъ посѣтителямъ, говоря, что если кто-либо изъ *могущихъ* не возобновитъ уже значительно попорченную стѣнную живопись, они будутъ вынуждены закрасить ее вовсе. Тутъ же изображено сказаніе о происхожденіи крестнаго древа, или о такъ называемомъ «Лотовомъ знаменіи», послужившее поводомъ къ основанію обители во имя св. креста Господня. Это начертаніе указываетъ на древній источникъ легенды, а внесеніе ея по частямъ въ Палею—лицевую библію, въ хронографы и другія произведенія древле-русской письменности достаточно говоритъ о вліяніи ея на умы нашихъ предковъ. Легенда эта имѣетъ нѣсколько различныхъ между собою редакцій. Избираемъ ту изъ нихъ, которая болѣе соотвѣтствуетъ живописному изображенію ея на стѣнахъ соборнаго храма Крестнаго монастыря, а слѣдовательно и древнѣе. Крестное древо, разсказывается въ легендѣ, вынесла изъ рая Тигръ-рѣка, и лежало оно на пескѣ. Когда Сиѳъ вздумалъ помянуть отца своего Адама, ангелъ показалъ ему то дерево, повелѣвъ сотворить въ немъ неугасимый огонь на рѣкѣ Вавилонѣ, въ память Адаму. И горитъ то дерево непрестанно, и лютые звѣри стерегутъ огонь. Когда согрѣшилъ Лотъ и пришелъ къ Аврааму на покаяніе, ужаснулся Авраамъ содѣяннаго имъ, и разсудивъ, что такъ какъ Лотъ согрѣшилъ смертно, то долженъ смертію и загладить свой грѣхъ, послалъ его съ этою мыслію за огнемъ къ Вавилону-рѣкѣ. Пошелъ Лотъ, и видя, что звѣри спятъ, взялъ три головни и принесъ къ Аврааму. Увидѣлъ Авраамъ и удивился, и заповѣдалъ Лоту посадить тѣ головни на указанномъ ему мѣстѣ и поли-

Digitized by Google

вать водою до тѣхъ поръ, пока произрастутъ головки, и это будетъ ему знакомъ, что онъ прощенъ въ своемъ грѣхѣ. Вода же была далеко отъ того мѣста, а демоны, желая помѣшать произрастенію древа, въ видѣ прохожихъ всегда встрѣчали на пути несущаго въ кувшинѣ воду и употребляя во зло добродушіе старца, выпивали всю воду, и онъ долженъ былъ снова возвращаться къ источнику, такъ что только трижды въ день успѣвалъ онъ принести воду. Дѣлали и другія пакости, но старецъ все преподѣйдалъ терпѣніемъ, при помощи совѣтовъ и молитвъ Авраама. Плодомъ же его послушанія и терпѣнія было то, что проросли головки и взошли и возросло дерево пречудное и прекрасное (изъ котораго и былъ сдѣланъ въ послѣдствіи крестъ Господень, послѣ разсказанныхъ ниже сего превращеній). Св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій въ бесѣдѣ своей о четвероконечномъ крестѣ передаетъ сказаніе о крестѣ и деревѣ такъ: крестъ святый, на которомъ былъ пригвожденъ Христосъ, былъ сдѣланъ изъ дерева пальмоваго (финиковаго), кедроваго и кипариснаго. О деревѣ этомъ повѣствуютъ церковные сказатели, что Адамъ, когда разболѣлся къ смерти, послалъ сына своего Сиѳа, къ дверямъ рая просить отъ Ангела врачевства, ради соблюденія здравія и продолженія своей земной жизни. Ангелы дали ему три зерна. Сиѳъ взявши ихъ возвратился къ отцу своему Адаму и уже не засталъ его въ живыхъ, но умерша и погребена. Тогда онъ посадилъ эти три зерна при гробѣ отца своего и отъ тѣхъ зеренъ произвели три лѣтороспи: пальмовая, кедровая и кипарисная. Потомъ эти лѣторосли срослись вмѣстѣ въ одно великое дерево и дерево это стояло на своемъ корнѣ до дней царя Соломона [а]. Когда же царь этотъ приступилъ къ созданію бывшей въ Іерусалимѣ

(а) Въ мѣстномъ сказаніи здѣсь есть отмѣна, а именно: «срощшись дерево это выросло очень велико и плотно, а корнями охватило главу праотца. Во время всемірнаго потопа это древо водою было вырвано изъ земли вмѣстѣ съ корнями и главою праотца Адама и носило его водами. Когда же вода сошла съ лица земли, это древо съ главою остановилось въ Палестинѣ, близъ нынѣшняго Іерусалима, гдѣ теперь находится Крестный монастырь, и росло оно тутъ до лѣтъ царя Соломона.

Digitized by Google

церкви Святая Святыхъ, для чего были привозимы отовсюду лучшія деревья, было срублено и это прекрасное дерево и принесено въ Іерусалимъ къ зданію, но Божіимъ смотрѣніемъ не было употреблено въ зданіе церковное, оказавшись въ одномъ мѣстѣ длинно, въ другомъ коротко. Почему и было положено на Овчей купели, вмѣсто моста, такъ что можно было переходить купель по этому древу. Когда же царица Савская пришла въ Іерусалимъ слышать Соломонову премудрость, она идя къ церкви, и увидѣвши на Овчей купели это древо, не восхотѣла идти по немъ, но пророчески духомъ пророкла, что на этомъ древѣ долженъ умереть Богъ, облеченный въ человѣческое естество. Почему дерево это и было тогда же закопано глубоко въ землю, при той же Овчей купели, чтобы оно никогда не досталось въ руки человѣческія; но оно по многихъ лѣтахъ вышло изъ земли и плавало по водѣ Овчей купели (б).

Ради этого-то древа Ангелъ Господень на всякое лѣто сходилъ въ купель оную и возмущалъ воду, омывая сіе древо, при чемъ подавалось исцѣленіе тому болящему, который первый входилъ по возмущеніи въ купель. Когда же Христосъ Господь нашъ, принявъ на себя человѣческое естество, «на земли явился и съ человѣки поживе», Еврен взявши Его и предавъ на распятіе Пилату, искали для креста самаго тяжелаго древа, чтобы тѣмъ отяготить болѣе Христа; уви-

(б) Здѣсь мѣстный разсказъ нѣсколько распространяетъ это преданіе, а именно: когда царь Соломонъ строилъ храмъ Святая Святыхъ, то собралъ на это всѣ чудныя и прекрасныя древа. Въ одинъ день онъ былъ съ своими слугами въ лѣсу и вдругъ нашла туча съ громомъ и дождемъ, и Соломонъ принужденъ былъ искать съ своими слугами, гдѣ бы скрыться отъ непогоды и нашелъ подъ деревомъ и подъ корнемъ нѣчто подобное пещерѣ, гдѣ и просидѣли всѣ спокойно; потомъ разсмотрѣли, что подъ ними въ корняхъ дерева ущемленъ человѣческій черепъ. Когда срубили это дерево для храма, главу перенесли къ стѣнѣ Іерусалима; закопали ее въ землю на возвышенномъ мѣстѣ, и завалили камнями. Это и есть *лобное мѣсто—Голгова*. Отъ сего по преданію и принято изображать подъ крестомъ мертвую главу Адамову, на которую капая кровь Богочеловѣка изъ божественнаго ребра его, омыла преступленія рода человѣческаго, ибо въ Адамѣ *всѣ согрѣшили*.

Digitized by Google

дѣвъ же вышеупомянутое древо, пропитанное водою Овчей купели и потому весьма тяжелое, извлекли его оттуда и отдали на сдѣланіе изъ него креста, который потому и оказался столь тяжелымъ, что о потребовалось, дабы кто нибудь помогъ Іисусу въ несеніи онаго. «И задѣли Симону Киринейскому понести крестъ Его». (см. слов. св. Димитрія Ростовскаго изд. 1842 г. часть III стр. 481—482).

Полъ храма выложенъ каменною мозаикою; на ней показываютъ кровавыя полосы; по преданію, это слѣды крови избіенныхъ здѣсь Сарацинами иноковъ. Время этого событія положительно неизвѣстно, но еще доселѣ совершается въ монастырѣ св. Креста общая память св. мученниковъ изъ Грузинъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ и разновремено пострадавшихъ тамъ за православную вѣру; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ внесены въ прологи Грузинской церкви, каковъ напримѣръ одинъ изъ настоятелей крестной обители священномученикъ Лука изъ рода князей Абашидзевыхъ, который будучи взятъ Турками по нѣкоторому маловажному происшествію, случившемуся въ его монастырѣ, и отказавшись принять предлагаемыя ему почести, богатство и званіе эмира, если онъ отречется отъ вѣры, по многихъ истязаніяхъ былъ усѣченъ мечемъ во главу.

Въ одномъ изъ соборныхъ (упраздненныхъ) придѣловъ хранится собраніе грузинскихъ рукописей (остатокъ древней монастырской библіотеки), между которыми безъ сомнѣнія есть драгоцѣнные матеріалы церковной, а можетъ быть и исторической письменности; онѣ свалены грудою на каменномъ полу, безъ всякаго порядка, покрытыя пылью вѣковъ. Роясь въ нихъ изъ любопытства, съ разрѣшенія моего проводника, я отыскалъ здѣсь двѣ-три славянскія рукописи и между ними одно на пергаменѣ четверо-Евангеліе Апракосъ XIII в., болгарскаго письма; ближайшимъ слѣдствіемъ моего вниманія къ этой рукописи было то, что она получила болѣе сохранное мѣсто въ библіотекѣ Крестнаго училища, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ нумеровъ книгъ преимущественно греческихъ.

Подъ престоломъ въ полу сдѣлано отверстіе (руна) обло-

Digitized by Google

женное серебромъ, къ которому прикладываются богомольцы, а сквозь него показываютъ мѣсто, гдѣ росло древо посѣченное на крестъ Господень; желающіе сходятъ со свѣчами въ самую пещеру находящуюся подъ олтаремъ, но тамъ кромѣ камней, означающихъ то мѣсто, ничего не видно.

Во второмъ ярусѣ устроены вновь зданія, служащія собственно для помѣщенія духовнаго училища: классы, комнаты для занятій внѣ классовъ и спальни воспитанниковъ отдѣльныя, большая зала для экзаменовъ и актовъ и столовая. Все заведеніе содержится въ неукоризненномъ порядкѣ и чистотѣ, по точному образцу Халкинскаго Богословскаго училища, одинъ изъ воспитанниковъ коего и завѣдываетъ училищемъ въ званіи ректора онаго; ему помогаютъ трое учителей, изъ которыхъ одинъ вмѣстѣ и помощникъ его по надзору за воспитанниками, число коихъ не превышаетъ 40 человѣкъ. Всѣ они одѣты въ подрясники, рясы и камилавки, какъ наши рясофорные послушники, потому что всѣ готовятся и дѣйствительно поступаютъ на служеніе Церкви. Большинство воспитанниковъ состоитъ изъ природныхъ Грековъ, но есть между ними и нѣсколько Арабовъ. Преимущество въ пользу греческихъ юношей объясняется стремленіемъ къ національнымъ интересамъ, какъ и въ Константинополѣ, хотя нельзя не замѣтить, что здѣсь оно извинительнѣе, чѣмъ тамъ. Если Арабы не могутъ забыть, что іерусалимскій православный патріархатъ былъ нѣкогда въ рукахъ ихъ племени, то и Греки справедливо могутъ ссылаться на то, что время это было самое бѣдственное въ его исторіи. По неискусству въ дѣлахъ церковнаго управленія и отъ злоупотребленій проистекавшихъ изъ права наслѣдства въ имуществѣ духовныхъ лицъ ихъ родственниковъ, при врожденной какъ бы арабскому племени алчности къ деньгамъ, — арабскій патріархъ и ихъ клиръ довели святогробскую казну до крайняго оскудѣнія, которымъ не преминули воспользоваться Латины и Армяне; къ этой-то бѣдственной эпохѣ относится отторженіе у православныхъ разныхъ св. мѣстъ, изъ которыхъ одни съ тѣхъ поръ и остались навсегда во владѣніи Латинъ и Армянъ, а возвращеніе другихъ стоило Грекамъ большихъ усилій и

Digitized by Google

тревогъ. Это-то и понудило одного изъ греческихъ патріарховъ св. града (Германа) обязать своихъ преемниковъ клятвою не принимать въ патріархи иноковъ арабскаго племени.

Такая исключительность хотя и готовитъ въ будущемъ іерусалимской греческой патріархіи тѣ же самыя затрудненія, въ какихъ теперь находится константинопольская патріархія (по причинѣ ея распри съ Болгарами), но за то, повторимъ, причины, на которыхъ основана она здѣсь, болѣе справедливы: она оправдывается, какъ мы видѣли, историческимъ опытомъ, тогда какъ въ Константинополѣ она не оправдывается ничѣмъ, кромѣ своекорыстныхъ стремленій Грековъ къ церковному преобладанію въ пользу своего племени и несбыточными мечтами о возстановленіи Византійской имперіи,—идея могущая назваться скорѣе обширною, чѣмъ великою.

Изъ Крестнаго монастыря можно проѣхать въ селеніе *Мальха*, близъ котораго въ плодородной долинѣ у подошвы горной цѣпи, идущей отъ Виѳлеема, расположены виноградникъ и розовыя плантаціи принадлежащіе греческой патріархіи. Жители прилежащаго арабскаго селенія *Мальха* нанимаются у Грековъ для обработыванія этой долины розъ и виноградниковъ. Изъ розъ греческій монастырь ежегодно извлекаетъ большой запасъ розовой воды, обычно употребляемой на окропленіе и омовеніе св. мѣстъ. А изъ здѣшнихъ виноградныхъ лозъ выдѣлывается знаменитое *іерусалимское вино*, котораго впрочемъ нѣтъ въ продажѣ.

Здѣсь пролегаетъ прямой путь изъ Іерусалима чрезъ Газу къ границѣ Египта. По преданіямъ Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ на возвратномъ пути изъ Египта останавливалась въ здѣшней рощѣ, у источника, и провела здѣсь ночь. Здѣсь же Іосифъ, «услышавъ, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ вмѣсто Ирода отца своего, убоялся итти туда, но получивъ повелѣніе во снѣ, удалился въ предѣлы Галилейскіе» (Матѳ. 2, 22).

Digitized by Google

Горній градъ Іудовъ и пустыня Іоаннова.

„Иде Маріамъ въ горняя со тщаніемъ въ градъ Іудовъ и вниде въ домъ Захаріинъ и цѣлова Елисаветъ". (Лук. 1, 39).

Пріютъ для русскихъ поклонниковъ въ горнемъ градѣ Іудовѣ.— Исторія и мѣстность его.—Францисканскій монастырь. — Жители селенія, на мѣстѣ града Іудова.—Храмъ Рождества св. Іоанна Предтечи. —Источникъ Маріи.— Камень св Предтечи на пути къ его пустынѣ.—Пещера св. Іоанна.—Преданія.—Видъ со скалы.

Изъ всѣхъ ближайшихъ окрестностей Іерусалима, горній градъ Іудовъ чаще другихъ любятъ посѣщать наши русскіе богомольцы, хотя и нѣтъ тамъ для нихъ русскаго пріюта, и что особенно прискорбно, православные не имѣютъ участія во владѣніи тамошнею святынею,—ею почти исключительно завладѣли латины. Правда, развалины дома Захаріи не принадлежатъ никому исключительно, но на мѣстѣ Рождества Предтечи Господня высится латинская обитель, а въ числѣ жителей селенія нѣтъ ни одного православнаго семейства. Русскіе паломники находятъ себѣ пріютъ въ домѣ одного зажиточнаго араба-католика, по имени Стефана. Изучивъ языкъ и нравы русскихъ богомольцевъ, онъ успѣлъ утвердить за собою монополію ихъ пріема и никто изъ посѣтившихъ горній градъ Іудовъ не минуетъ Стефана, у котораго найдется и русскій самоваръ и возможное удобство для отдыха; онъ же покажетъ вамъ и все замѣчательное здѣсь, а на прощаніи убѣдитъ васъ купить у него образокъ его издѣлія изъ красноватаго камня, добываемаго около Крестнаго монастыря, или изъ кости единорога, издѣлія его брата живущаго въ Іерусалимѣ.

Градъ Іудовъ отстоитъ отъ Іерусалима, къ юговостоку отъ него, на одинъ часъ съ четвертью ѣзды. Дорога туда, выходя изъ Виѳлеемскихъ вратъ, идетъ мимо Крестнаго монастыря, у котораго поворачиваетъ направо. Черезъ три четверти часа отъ Іерусалима начинается подъемъ на первый хребетъ іудейскихъ горъ, покрытый маслинами и виноградомъ; влѣво въ обработанной долинѣ видно описанное выше селеніе *Малеха* [a] и почти тотчасъ послѣ того открывается плодоносная

Digitized by Google

долина горняго града Іудина, гдѣ теперь селеніе св. Іоанна. Въ Библіи оно было извѣстно подъ названіемъ *Іута, Іутта* (I. Нав. 15, 55). Это небольшое мѣстечко было уступлено колѣномъ Іуды сынамъ Аароновымъ изъ рода левіина, и потому въ еврейскія времена жили здѣсь священники и левиты, а между ними и св Захарія, который также былъ священникомъ. Мѣстоположеніе селенія красивое и веселое; на плодоносномъ взгорьи высится монастырь и храмъ, а около тѣснятся домики арабовъ феллаховъ и сбѣгаютъ на крайнія покатости глубокой и чрезвычайно плодоносной долины, которая зеленѣетъ садами и виноградниками; далѣе за этимъ удоліемъ встаютъ вокругъ высокія скалы Селеніе состоитъ не болѣе какъ изъ 70 домовъ, а жителей не болѣе 500 человѣкъ. Изъ числа ихъ нѣсколько семействъ христіанъ латинскаго вѣроисповѣданія; дѣти ихъ учатся въ монастырской школѣ и поютъ въ церкви; остальные же—мусульмане занимаются преимущественно земледѣліемъ, особенно разведеніемъ огородныхъ овощей, ибо эта сторона главнымъ образомъ снабжаетъ іерусалимскіе базары овощами, зеленью, молокомъ, цыплятами и проч. живностію. А монастырь св Іоанна занимается выдѣлкою изъ здѣшнихъ виноградныхъ лозъ церковнаго вина, которымъ снабжаетъ всѣ здѣшніе францискансіе монастыри. Словомъ, селеніе св. Іоанна для францискановъ тоже что Мальха и Беджалскій монастырь св. Георгія для греческой патріархіи. Жители селенія не пользуются добрымъ мнѣніемъ и съ перваго взгляда на нихъ можно видѣть, что они горды, дики, а болѣе всего хищны. Монастырь, какъ говорятъ, платитъ имъ ежегодно около 1000 піастровъ, будто бы за покровительство; кромѣ того платитъ за покупаемую у нихъ ежедневно провизію и за услуги, какъ-то за перевозку тяжестей, обработку виноградниковъ и другія работы.

На мѣстѣ рождества св. Іоанна Предтеча издавна былъ воздвигнутъ храмъ, построеніе коего, по обыкновенію, мѣстное преданіе приписываетъ св. царицѣ Еленѣ Греческій писатель XII вѣка Θека и нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ застали здѣсь замокъ: «есть мѣсто то городомъ одѣлано ка-

Digitized by Google

мениемъ», говоритъ Данилъ, и церковь надъ пещерою или мѣстомъ, гдѣ родился Іоаннъ Предтеча». Во время крестоносцевъ этою святынею овладѣли латины. По изгнаніи ихъ церковь была обращена въ конюшню и въ такомъ положеніи оставалась болѣе 300 лѣтъ. По описанію одного изъ паломниковъ XVI вѣка, еще въ 1581 году стѣны храма были совершенно цѣлы и разъ въ году въ день рождества св. Іоанна бывала здѣсь божественная служба. Такъ продолжалось до 1621 года. Около этого времени прибылъ въ Іерусалимъ новый кадій или судья, который, какъ и всѣ его собратія, скоро прославился своею продажностію и грабительствомъ. Францисканскій монастырь выслалъ для переговоровъ съ нимъ о уменьшеніи налоговъ одного изъ своихъ членовъ отца Ѳому изъ Наварры, который скоро успѣлъ особенно понравиться и войти въ особую довѣренность кадія. Пользуясь симъ, отецъ Ѳома просилъ его уступить францисканамъ мѣсто рожденія Іоанна Крестителя,—тотъ обѣщалъ. За словомъ послѣдовало дѣло. Собравши къ себѣ муселима (градоначальника), муфтія и знатнѣйшихъ эмировъ, кадій склонилъ ихъ къ обѣщанной уступкѣ съ тѣмъ однако условіемъ, что еще разсмотрятъ дѣло на мѣстѣ. Тогда съ большой свитой онъ двинулся въ Горнюю и осмотрѣвши развалины, возвратился къ «источнику Маріи», гдѣ подъ тѣнью фигъ, оливъ и между кустами розъ, сидя на мягкомъ диванѣ, началъ свой судъ. Онъ позвалъ о. Ѳому съ нѣсколькими монахами и объявилъ имъ въ присутствіи мусульманъ, что во славу и честь такого великаго Пророка, лучше отдать это мѣсто христіанамъ, чѣмъ быть въ немъ конюшнѣ, а потому онъ и отдаетъ эти развалины съ прилежащею площадью въ вѣчное владѣніе францисканамъ съ обязанностію выстроить для жителей особую конюшню. Несмотря на неудовольствіе мусульманъ за такое явное покровительство гяурамъ, мѣсто было очищено и обнесено стѣнами въ томъ же самомъ году; церковь оправлена на сумму присланную изъ Испаніи, и главный іерусалимскій монастырь въ благодарность испанцамъ за ихъ пожертвованіе предоставилъ новосозданный монастырь въ исключительное владѣніе своихъ собратій изъ этого народа и

Digitized by Google

до сихъ поръ гвардіанъ или начальникъ монастыря выбирется непремѣнно изъ испанцевъ. Храмъ не великъ, но содержится въ большой чистотѣ; все зданіе запечатлѣно византійскимъ стилемъ и бросается въ глаза соразмѣрностію своихъ частей. По примѣру всѣхъ древнихъ церквей оно дѣлится пилястрами на три части съ красивымъ куполомъ на срединѣ, окна котораго проливаютъ обильный свѣтъ во внутренность храма. Главный алтарь посвященъ имени Захаріи; запрестольный образъ представляетъ его въ ту минуту, когда явился ему Ангелъ, возвѣстившій рожденіе св. Іоанна. На правой сторонѣ отъ входа придѣлъ во имя св. Елисаветы, гдѣ запрестольный образъ представляетъ свиданіе ея съ Дѣвою Маріею, а по лѣвой сторонѣ пещера, или мѣсто рожденія Предтечи. Черезъ позлащенныя дверцы спускаются туда по 8-ми ступенямъ и подъ мраморною доскою престола увидите 6-ть серебряныхъ неугасимыхъ лампадъ надъ вырѣзанною изъ мрамора же въ полу звѣздою, около которой начертана слѣдующая латинская надпись: Hic praecursor Domini natus est, то-есть «здѣсь родился Предтеча Господень». Подъ престоломъ же вокругъ на стѣнахъ находится пять рельефныхъ изображеній изъ бѣлаго мрамора въ черной оправѣ изъ того же камня, представляющихъ: рожденіе св. Іоанна, привѣтствіе Елисаветѣ Дѣвы Маріи, проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ, крещеніе Христа Спасителя отъ Іоанна и усѣкновеніе Предтечи. Эти изображенія—древній подарокъ неаполитанскаго короля. Своды и стѣны этой пещеры обложены мраморомъ и покрыты богатою матеріею, а полъ украшенъ разноцвѣтною мозаикою. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что всѣ важнѣйшія событія евангельскія совершились въ пещерахъ, хотя бы по нашимъ обыкновеннымъ понятіямъ и нельзя было ожидать этого. Такъ Благовѣщеніе, Рождество Пр. Богородицы, Рождество Спасителя, плачь Ап. Петра, Рождество св. Іоанна Предтечи Господня,—всѣ эти событія произошли въ пещерахъ. Надобно обратить вниманіе на то, что въ этой скалистой странѣ при каждомъ домѣ были всегда пещеры и почитались за пріятнѣйшія убѣжища отъ дневнаго зноя, гдѣ по тому самому и совершались важнѣйшія событія, требующія тишины и уедине-

Digitized by Google

нія. Но возвратимся къ храму. Всѣ картины, его украшающія, древней и хорошей кисти испанской школы. Изображеніе св. Іоанна въ пустынѣ по разсказу монаховъ принадлежитъ кисти славнаго Мурильо. Главный престолъ, по преданію, находится на томъ мѣстѣ, гдѣ счастливый отецъ излилъ извѣстную пѣснь благодаренія: «благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія намъ, въ дому Давида отрока своего, якоже глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ Его... (Лук. 1, 67 и далѣе).

Полъ въ церкви состоитъ изъ плитъ бѣлаго и чернаго мрамора, попеременно кладеныхъ. Самый храмъ находится на мѣстѣ далеко низшемъ чѣмъ монастырь, и потому въ него сходятъ какъ бы въ подземелье; черезъ это церковныя стѣны не превышаютъ монастырскихъ и только куполъ храма высится надъ ними для того, чтобы служить проводникомъ въ него дневнаго свѣта. Монастырь великъ и построенъ крѣпко, можетъ помѣстить около 30 человѣкъ; кельи обширныя и удобныя; словомъ, вездѣ проявляется достатокъ и знаніе хозяйства. При самомъ монастырѣ есть небольшой садъ, а все зданіе окружено высокими стѣнами съ воротами окованными желѣзомъ. Изъ-за стѣнъ высятся стройные кипарисы и другія деревья, служащія еще издали украшеніемъ общаго вида на горній градъ Іудовъ.

За монастыремъ на концѣ селенія видѣнъ подъ тѣнью смоковничныхъ деревьевъ водоемъ, называющійся «источникомъ Маріи», ибо, говоритъ преданіе, Пресвятая Богородица, во время трехмѣсячнаго пребыванія у своей родственницы Елисаветы, ходила сюда почерпать воду. Тутъ всегда можно застать нѣсколько жителей селенія, которые, сидя на каменномъ возвышеніи около водоема, курятъ свои трубки и презрительно посматриваютъ на проходящихъ мимо поклонниковъ. Безъ крайней нужды не совѣтуемъ останавливаться у водоема, чтобы не получить какого-либо оскорбленія.

Загородный домъ Захаріи и Елисаветы, гдѣ происходило описанное въ Евангеліи свиданіе, находится на скатѣ горы прилежащей къ этому источнику, и къ тому дому ведетъ отсю-

Digitized by Google

да особая дорога. Развалины сего дома арабы называютъ *Ами-Каримъ*. Войдя во дворъ, вы увидите посреди его красивый развѣсистый платанъ; корни его и дуплистое основаніе обнесены кругомъ двумя каменными уступами для отдыха. Напротивъ на каменной платформѣ со сводами, возвышаются значительныя развалины; стѣны нижняго этажа сложены изъ огромныхъ камней; подъ сводами устроенъ престолъ. Преданіе повѣствуетъ, что возлѣ этого открытаго свода и каменнаго крыльца, ведущаго къ верхнему зданію, происходила трогательная встрѣча Елисаветы съ Пресвятою Богородицею, описанная въ Евангеліи: «и бысть, яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ ея, и исполнися Духа свята Елисаветъ. И возопи гласомъ великимъ и рече: благословена ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ. Се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушію моею, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ. И блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ ей отъ Господа. И рече Маріамъ: величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы своея, се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди, яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его» (Лук 1. 41—49).

Вдохновенная пѣснь эта невольно просится здѣсь на уста и наши поклонники не упускаютъ случая пропѣть ее хоромъ, какъ общеизвѣстную по частому церковному употребленію. Верхнее зданіе принадлежитъ, какъ говоритъ преданіе, монастырю основанному св. Еленою, а по другимъ царицею Евдокіею. Развалины осѣнены густыми деревьями и обвиты плющемъ. Напротивъ высится новый каменный двухъэтажный домъ драгомана французскаго посольства, своею бѣлизною и новизною составляющій разительную противуположность съ древними развалинами.

Дорога въ такъ называемую пустыню св. Іоанна отъ выше описанныхъ развалинъ идетъ по окраинѣ глубокой лощины, которая, начинаясь у самаго монастыря св. Іоанна Предтечи, въ селеніи занята огородами, а далѣе

Digitized by Google

виноградниками и маслинами. Послѣ часа довольно труднаго пути по скользкимъ ребрамъ скалы, оживляемаго впрочемъ прекраснымъ и разнообразнымъ видомъ, особливо на долины и низшія покатости горы, покрытыя пышными садами, — вы достигаете пустыни Предтечи. На половинѣ пути сюда отъ горняго града Іудова покажутъ вамъ бѣлый камень, довольно возвышенный надъ поверхностію земли, въ родѣ небольшаго холма; на этомъ камнѣ, согласно преданію, еще въ молодости Предтеча поучалъ народъ. Не входя въ глубокое изслѣдованіе этого преданія, пріятно замѣтить, что народъ помнитъ о св. Іоаннѣ на мѣстѣ его рожденія и начальной жизни. Всѣ арабы имѣютъ этотъ камень въ большомъ почтеніи и разсказываютъ о немъ множество легендъ. Между прочимъ сказываютъ, что мусульмане изъ презрѣнія къ христіанамъ, отколовши часть этого камня положили въ печь, для выжиганія извести, но по разведеніи огня, печь разорвало и многихъ изъ нихъ убило; тогда другіе испугавшись собрали остатки камня и отнесли его въ церковь св. Іоанна Предтечи. Замѣтимъ, что подобныя легенды о св. мѣстахъ дѣйствительно охраняютъ многія изъ нихъ отъ мусульманскаго фанатизма.

Пустыня св. Іоанна называется такъ потому, что здѣсь Предтеча Господень въ пещерѣ и въ уединеніи провелъ все утро своей чудесной жизни. Трудно найти мѣсто столь прекрасное и веселое, какъ эта пустыня: предъ вами тянется огромное, глубокое, длинное и довольно широкое ущеліе и на лѣвой его сторонѣ отъ Іерусалима, въ береговой скалѣ, въ самой верхней части ея находится пещера, а надъ нею наверху скалы высятся значительные изъ бѣлаго камня сложенные остатки древняго храма и монастыря, которые время украсило такъ хорошо растеніями и деревьями, что смотря на эти красивыя стѣны, по которымъ цѣпляются теревинеы и рожковыя деревья, не только дивишься красивому виду, но невольно впадаешь въ какую-то задумчивость. Съ вершины этой скалы съ обѣихъ сторонъ развалинъ ведутъ внизъ къ пещерѣ крутыя стежки и хотя онѣ имѣютъ высѣченныя въ скалѣ ступени, однако отъ времени они стерлись въ мягкомъ камнѣ и надобно спускаться весьма осторожно. Самая пеще-

Digitized by Google

ра не велика, имѣетъ всего 8 шаговъ длины и четыре ширины. Въ позднѣйшее время она очевидно была раздѣлана рукою человѣческою. Кромѣ дверей прекрасно отесанныхъ есть еще два окна, одно маленькое круглое, другое довольно большое квадратное, за которымъ въ скалѣ высѣченъ родъ галлереи съ прекраснымъ видомъ на долину. Прежде надъ этою галлереею былъ сводъ въ родѣ кровли, но теперь видны лишь остатки его. Напротивъ дверей въ самой глубинѣ пещеры небольшой выступъ скалы обдѣланъ въ видѣ престола; на этомъ камнѣ, по преданію, отдыхалъ Илія Новаго Завѣта. Около пещеры изсѣчены лавочки въ родѣ нашихъ завалинокъ при избахъ. Съ вершины скалы выходитъ источникъ, который малой струей, ширины вершка въ два, сочится по скалѣ и у самыхъ дверей пещеры собирается въ каменное овальное ложе, а потомъ бѣжитъ журча въ глубину долины. Преданіе повѣдаетъ, что св. Іосифъ обручникъ, предувѣдомленный во снѣ чрезъ Ангела о намѣреніи Ирода умертвить дѣтей во всей этой окрестности, извѣстилъ о семъ Елисавету предъ своимъ бѣгствомъ въ Египетъ. Вотъ подлинныя слова этого поэтическаго преданія: «Елисавета услышавши, что ищутъ Іоанна, взявъ его, отправилась на гору, и осматривала, гдѣ бы скрыть его, но не было скрытнаго мѣста. И возстенавъ Елисавета великимъ гласомъ сказала: гора Божія, пріими мать съ сыномъ, и тотчасъ разступилась гора, и приняла ее (въ свои нѣдра). И просвѣчивалъ имъ свѣтъ, и былъ съ ними Ангелъ Господень, сохраняя ихъ» (См. сказаніе о рожденіи Св. Богородицы. «Правосл. Обозрѣніе», январь, 1860 года, въ прибавл. стр. 32). Передавая то же самое преданіе при описаніи пустыни Іоанновой, нашъ древній паломникъ Даніилъ добавляетъ къ сему: «слуги же Иродовы, иже гнаху въ слѣдъ ея, пришедши до мѣста того, и не обрѣтоша ничтоже, и паки возвратишася посрамлены. Есть мѣсто то знати на камени и до днешняго дне... ту воду пила Елисавет со Иваномъ, ту сущи въ горѣ той, Ангелъ бо я набдяше». (Хожденіе игумена Даніила, изданіе Сахарова, стр. 80). Преданіе повѣтствуетъ, что мать Іоанна вскорѣ (черезъ полгода) умерла и онъ остался сиротою, и Матерь Божія послала Ангеловъ изъ Егип-

Digitized by Google

та для погребенія тѣла сродницы своей св. Елисаветы на той же самой горѣ, и для охраненія младенца-пустынника, и что Ангелы ежедневно приносили Іоанну часть пищи оставшейся отъ трапезы младенца Іисуса, и это продолжалось до семи лѣтъ, а потомъ онъ уже самъ промышлялъ о пищѣ, только источникъ былъ чудесно изведенъ для него Ангеломъ изъ скалы. Нѣтъ сомнѣнія, что преданіе это значительно украшено воображеніемъ, но за то какъ оно прекрасно! Эта опека Ангеловъ надъ младенцемъ-пустынникомъ, эта связь съ святымъ семействомъ въ Египтѣ, это употребленіе одной и той же пищи съ младенцемъ Іисусомъ не только восхищаетъ своею мыслію, но, если вникнуть глубже, и опирается на правду, ибо развѣ младенецъ могъ бы пребывать въ пустынѣ безъ особенной и чудесной опеки Божіей? Здѣсь-то пребывалъ Іоаннъ до 30-лѣтняго возраста, какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука: «отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ и бѣ въ пустыняхъ до дне явленія своего ко Израилю» (Лук. 1, 80). Явился же онъ міру, по прекрасному выраженію одной изъ церковныхъ пѣсней, «какъ горлица пустыннолюбная, возвѣщая божественную весну, ибо съ его явленіемъ престала лютая зима безбожія; какъ денница солнца, ибо за Предтечею, какъ предвозвѣстникомъ свѣта, послѣдовалъ свѣтъ истинный» (Служба Рожд. Іоанна Предтечи 24 іюня). И точно, глядя на эту восхитительную пустыню, нельзя не сравнить ее съ гнѣздомъ райской птички, укрытой въ кустахъ розъ и гранатовъ, пока не выросли у ней перья, пока не укрѣпилась для воспѣванія пѣсни, извѣствующей весну нашего спасенія.

Я посѣтилъ очаровательную пустыню Іоаннову въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года. Мы застали въ ней вифлеемскаго арабакатолика, которому недавно присвоившіе себѣ въ исключительное владѣніе эту пещеру латины поручили ея охраненіе. У него мы нашли овечій сыръ и молоко; у насъ съ собою былъ хлѣбъ и нѣсколько апельсиновъ. Подкрѣпивши свои силы этимъ легкимъ завтракомъ и напившись чистой воды изъ св. источника, долго любовался я очаровательнымъ видомъ, оживленнымъ библейскими воспоминаніями, ибо долина составля-

Digitized by Google

ющая дно глубокаго каменнаго ущелія, на обрывѣ котораго сидѣлъ я, была славная долина теревинѳовъ: виноградъ, фиги, оливы, рожки, теревинѳы и другія деревья богато одѣвали очаровательное ущеліе. Стада козъ и овецъ, которыхъ гнали внизу на водопой къ единственному здѣсь источнику, оживляли долину. Прямо противъ св. пещеры на высокой горѣ, виднѣлось селеніе *Сатавъ*, увѣнчанное рощею маслинъ и померанцовыхъ деревьевъ; далѣе на сѣверъ высилась островерхая скала, увѣнчанная развалинами. То былъ богатырскій *Модинъ*, а подъ нимъ построенное изъ его развалинъ селеніе *Зуба* весело глядѣло на всю окрестность съ самой высокой здѣсь горы. Въ такомъ-то очаровательномъ мѣстоположеніи «отроча, какъ говоритъ Евангелистъ, росло и укрѣплялось духомъ, пребывая въ пустыняхъ!»

Источникъ св. Филиппа.

„Ангелъ же Господень рече къ Филиппу глаголя: востани и иди на полудне, на путь сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и той есть пустъ". (Дѣян. 8, 26).

Дорога къ источнику св. Филиппа.—Крещеніе евнуха царицы Кандакіи.—Развалины надъ фонтаномъ.—Окрестный видъ.

Такъ называемый источникъ св. Апостола Филиппа находится на пути въ Газу на югъ отъ Іерусалима. Дорога къ нему идетъ мимо Крестнаго монастыря черезъ розовыя плантаціи селенія Мальха, отъ котораго онъ находится на ¾ часа ѣзды. Нѣкоторые посѣщаютъ его на обратномъ пути изъ пустыни Іоанновой, отъ которой онъ отстоитъ на два часа пути, или наконецъ на возвратномъ пути изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ черезъ Беджалу.

Преданіе говоритъ, что здѣсь св. Филиппъ, вышедшій по приказанію Ангела «на полдень, на дорогу идущую изъ Іерусалима въ Газу», встрѣтилъ ѳіопа, начальника надъ всѣми сокровищами ѳіопской царицы Кандакіи, который сидя на колесницѣ читалъ книгу пророка Исаіи. На вопросъ же Фи-

Digitized by Google

липпа: понимаетъ ли онъ что читаетъ? мужъ отвѣчалъ: какъ могу понимать безъ объясненія? Мѣсто же, которое онъ читалъ у пророка, было слѣдующее: «яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ прямо стригущему его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи его судъ его взятся, родъ же его кто исповѣсть». Ефіопъ спросилъ Филиппа: скажи мнѣ пожалуй, о себѣ самомъ говоритъ это пророкъ или о комъ другомъ?. Апостолъ обратилъ ефіопа въ христіанскую вѣру, и когда они проѣзжали мимо этого источника, новообращенный сказалъ Апостолу: «се вода, что возбраняетъ ми креститися»? Они оба сошли въ воду, и св. Филиппъ крестилъ ефіопа, а потомъ вдругъ исчезъ изъ глазъ его, ибо Духъ Божій перенесъ его въ Азотъ. Мало мѣстъ въ окрестностяхъ Іерусалима столь живописныхъ, какъ источникъ Филиппа. Водоемъ построенъ изъ камней желтоватаго цвѣта, въ видѣниши, украшенной по сторонамъ двумя пилястрами коринѳскаго ордена съ капителями въ богатой рѣзьбѣ виноградныхъ листьевъ. Въ срединѣ арки, или какъ бы алтарной сѣни, находится окно, украшенное четырьмя огивами. Изъ-подъ самаго нижняго карниза вытекаетъ обильный источникъ и вырвавши снизу нѣсколько камней скачетъ съ пріятнымъ шумомъ малыми каскадами по карнизамъ и разбросаннымъ камнямъ. Мѣстами по стѣнамъ этого фонтана вьется плющъ и другая зелень, а самая вершина его, также покрытая растеніями и зеленью, оканчивается развалиною, ибо уцѣлѣла лишь небольшая часть свода въ родѣ крыши висящей надъ источникомъ.

Смотря на этотъ живописный обломокъ, нельзя согласиться, чтобы это были развалины фонтана; широкая стѣна, стороны которой въ развалинахъ, разбросанные у воды колонны и камни, и наконецъ ясно видные слѣды другой стѣны такой же постройки даютъ поводъ заключить, что здѣсь былъ храмъ во имя св. Филиппа и что уцѣлѣвшая стѣна есть остатокъ главнаго алтаря, выходя изъ-подъ коего источникъ протекалъ по храму въ мраморномъ ложѣ. Теперь этотъ фонтанъ въ дикомъ уцелѣ у подножія скалы, несмотря на развалины, восхищаетъ своею красотою. Кругомъ растутъ деревья и кустарники Ручей образуемый источникомъ бѣжитъ по

Digitized by Google

долинѣ *Сорекъ*. По дорогѣ отъ источника къ Горнему граду Іудову, которая идетъ черезъ горы и долины, на первой горѣ видно довольно большое селеніе, окруженное садами, которое также носитъ имя св. Филиппа, и въ немъ видны развалины древней церкви. Далѣе проѣзжаютъ черезъ красивое селеніе *Дзюра*, которое разбросано среди садовъ на покатости высокой горы. Вся эта сторона, несмотря на каменистую и скользкую дорогу, веселитъ сердце и взоры цвѣтущимъ видомъ виноградниковъ, оливъ, гранатовъ, миртовъ и разныхъ благовонныхъ кустарниковъ. Вдали видны гора *Модинъ*, напоминающая подвиги Маккавеевъ, и *Абу-гошъ* — Евангельскій Еммаусъ и еще нѣсколько съ безыменными развалинами на вершинахъ.

Виѳлеемъ.

Сравненіе Іерусалима съ Виѳлеемомъ. — Дорога въ Виѳлеемъ. — Долина Рафаимовъ. — Мѣсто дома Симеона Богопріимца. — Селеніе Беджала и замокъ латинскаго патріарха Валерги. — Преданіе о теревинѳовомъ деревѣ. — Кладезь трехъ волхвовъ. — Монастырь и церковь св. пророка Иліи. — Видъ на Виѳлеемъ. — Впечатлѣнія. — Историческія воспоминанія. — Домъ патріарха Іакова. — Поле гороха. — Гробъ Рахили. — Жители Виѳлеема. — Святой вертепъ.

Только два часа пути раздѣляютъ Виѳлеемъ, мѣсто Рождества Спасителя, отъ Іерусалима, — мѣста Его страданій, смерти и воскресенія; но разница между ними, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ паломниковъ, такая же какъ между колыбелью и могилою. Тогда какъ тамъ (въ Виѳлеемѣ) всё цвѣтетъ, улыбается, всё манитъ къ себѣ взоры красотою сельской природы, воспоминаніями дѣтства, невинности, простоты, — тутъ (въ Іерусалимѣ) всё вокругъ мрачно, сурово, всё носитъ образъ смерти, печать кары Божіей за совершившееся здѣсь безпримѣрное преступленіе.... Тамъ все напоминаетъ благословенія и обѣтованія, здѣсь невольно памятуются лишь одни прещенія, угрозы и проклятія и только мыслію о небесномъ Іерусалимѣ успокоивается сердце, смущенное грустнымъ видомъ Іерусалима земнаго.

Digitized by Google

Виѳлеемская дорога по справедливости можетъ назваться лучшею изъ всѣхъ, по какимъ случится вамъ ѣздить въ Палестинѣ; она была бы доступною и для экипажей при самомъ небольшомъ исправленіи; мысль объ устройствѣ шоссейной дороги сама собою приходитъ въ голову и уже обращала на себя вниманіе Европейцевъ. По этой дорогѣ можно ѣхать и шибко, но кто станетъ спѣшить, проѣзжая въ первый разъ дорогу отъ гроба до колыбели Христа Спасителя, дорогу, которою столько разъ проходило святое семейство, которая соединяетъ мѣста освященныя величайшими въ мірѣ чудесами, на которой почти каждый шагъ заключаетъ какое-либо воспоминаніе? Большая часть нашихъ паломниковъ посѣщаютъ Виѳлеемъ первый разъ пѣшкомъ ради подвига. Проѣдемъ и мы эту дорогу останавливаясь съ подобающимъ вниманіемъ на всемъ, что дорогаго сохранили на ней воспоминанія цѣлыхъ столѣтій и сказанія многихъ поклонниковъ.

По выходѣ изъ Іерусалима Яффскими воротами, дорога въ Виѳлеемъ тотчасъ спускается въ Гигонскую долину и идетъ мимо Сіона по берегу верхняго Гигонскаго водоема съ одной стороны и каменной ограды дачи англійскаго банкира (еврея) Монтефіоре съ другой, потомъ снова подымается на взгорье и мимо горы «злаго совѣщанія» слѣдуетъ черезъ долину *Рафаимовъ*, «долину великановъ», славную въ Священномъ Писаніи тѣмъ, что на ней Давидъ и его преемники не разъ сражались съ Филистимлянами. Это почти единственный клочекъ земли вблизи Іерусалима, на которомъ можно видѣть обработанныя поля. На обработанныхъ поляхъ кромѣ посѣвовъ видны мѣстами плантаціи тутовыхъ и масличныхъ деревъ.

Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе отъ горы злаго совѣщанія, увѣнчанной развалинами, которыя мѣстное преданіе называетъ *монастыремъ св. Модеста*, вы увидите въ лѣвой же сторонѣ отъ дороги старую квадратную на половину разрушенную башню. На этомъ мѣстѣ, говорятъ, стоялъ *домъ праведнаго Симеона*, которому было обѣщано не видѣть смерти, пока не увидитъ Христа Господня. И вотъ приведенный Духомъ во храмъ Іерусалимскій, куда въ 40-й день младенецъ Іисусъ былъ принесенъ Матерью, старецъ Симеонъ взялъ его на руки

Digitized by Google

и воспѣлъ ту пророчески возвышенную пѣснь, которая повторяется нашею церковію при каждомъ вечернемъ богослуженіи: «нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей твоихъ Израиля». Эту вдохновенную пѣснь мнѣ было также мило повторять у этихъ развалинъ, какъ, сидя подъ вечеръ на Елеонской горѣ, воспѣвать другую трогательно-возвышенную пѣснь вечерняго богослуженія: «Свѣте тихій, святыя славы ..... видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Святаго Духа Бога. Достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными»,—пѣснь, которая, по преданію, изліялась здѣсь впервые изъ сердца престарѣлаго патріарха Іерусалимскаго Софронія, снѣдаемаго скорбію о плѣненіи св. града. Въ башнѣ, стоявшей на мѣстѣ дома Симеонова, была прежде церковь во имя св. Симеона Богопріимца. По правой сторонѣ дороги нѣсколько поодаль находится глубокій и довольно широкій долъ одѣтый зеленью и деревьями, а на покатостяхъ прилежащей горы виднѣются славная долина Теревинѳовъ, и селеніе довольно людное *Беджала*, мѣсто своего рода подвиговъ нынѣшняго латинскаго патріарха г. Валерги; плодомъ коихъ было насильственное завладѣніе участкомъ земли принадлежавшей православнымъ жителямъ этого мирнаго селенія и построеніе на этомъ участкѣ за́мка, зубчатыя стѣны и островерхая крыша котораго рѣзко напоминаютъ феодальные за́мки рыцарскихъ временъ, можетъ быть по сходству подвига г. Валерги съ хищно-рыцарскими нападами средневѣковыхъ бароновъ. Окруженная виноградниками, вилла патріарха латинскаго высится также гордо, какъ онъ самъ на чуждоименномъ тронѣ. Здѣсь онъ отдыхаетъ утомленный интригами, окружающими его въ Іерусалимѣ, и здѣсь же пребываютъ постоянно воспитанники арабско-латинскаго высшаго духовнаго коллегіума, на которыхъ патріархъ возлагаетъ особыя надежды въ исполненіи глубоко задуманнаго имъ плана: духовно-политическаго завоеванія Палестины. Воспитанники этого коллегіума (число ихъ пока еще не велико) находятся подъ бдительно зоркимъ надзо-

Digitized by Google

ромъ своихъ наставниковъ-іезуитовъ. Заведеніе—*замкнутое* для прочнѣйшаго усвоенія тѣхъ ложныхъ началъ, которымъ воспитанники должны будутъ слѣдовать въ своей будущей миссіонерской дѣятельности, преходя сушу и море, чтобы сотворить хотя единаго пришельца.... Мнѣ, какъ нерѣдко проѣзжавшему Виѳлеемскою дорогою, не разъ случалось видѣть переодѣтыхъ въ европейскіе костюмы клириковъ г. Валерги, которыхъ въ тотъ же день случалось видѣть на городскихъ улицахъ въ сутанѣ. Такое переодѣваніе тоже считается въ числѣ средствъ оправдываемыхъ цѣлью, которая состоитъ въ совращеніи православныхъ жителей Палестины въ латинство всевозможными средствами и ухищреніями.

Тяжелыя мысли, на которыя наводитъ видъ этого замка, далеко виднаго отовсюду, много портятъ пріятное впечатлѣніе Виѳлеемской дороги для знающихъ хищническую исторію его построенія (см. выше въ статьѣ «Латины»). Русскіе простые поклонники называютъ Беджалу по своему «село Бежалово» и посѣщаютъ ее на пути изъ Виѳлеема въ православный Георгіевскій монастырь, находящійся по ту сторону горы.

Недалеко отъ башни праведнаго Симеона, по сказанію паломниковъ-писателей XVI вѣка, росло *теревинтовое* дерево. Преданіе говоритъ, что Божія Матерь идя со св. Іосифомъ въ Іерусалимъ для посвященія Богу своего Единороднаго Сына, ибо по закону еврейскому «всякъ мужескій полъ ложесна разверзаяй святъ Богу»,—отдыхала подъ этимъ деревомъ и кормила Богомладенца и что во время отдыха здѣсь святаго Семейства, дерево склонивши внизъ свои вѣтви образовало надъ нимъ бесѣдку и совершенно укрыло его отъ палящаго зноя. Нѣтъ никакой нужды утверждать достовѣрность этого преданія, но нельзя пройти его молчаніемъ, какъ прекрасный образъ природы покорной и услуживающей Божественному Младенцу,—Творцу своему. Тевенотъ говоритъ, что дерево это было сожжено Турками за три года передъ его прибытіемъ въ Палестину. Позже здѣсь посадили маслину, но теперь нѣтъ и ея и только простой камень означаетъ это мѣсто.

Далѣе возвышаются по немногу по обѣимъ сторонамъ до-

Digitized by Google

роги два небольшіе каменные холма; какъ бы умышленно разступились они, чтобы дать дорогу спѣшащимъ въ Виѳлеемъ на поклоненіе Божественному Младенцу. По правой сторонѣ дороги у самаго подножія горы находится древняя цистерна округлой формы и сверху обдѣланная камнемъ. Она называется цистерною *(кладеземъ) трехъ волхвовъ* или *звѣзды*, ибо въ этомъ мѣстѣ, по словамъ преданія, появилась снова на небѣ звѣзда, провожавшая волхвовъ до Виѳлеема, которая скрылась во время ихъ пребыванія въ Іерусалимѣ. Остатки развалинъ свидѣтельствуютъ, что прежде надъ этимъ кладеземъ была часовня.

Нѣсколько далѣе на той же самой сторонѣ на покатости скалистой горы, видны развалины; это—мѣсто, на которомъ, по преданію, Ангелъ восхитилъ пророка Аввакума, несшаго обѣдъ жнецамъ и перенесъ его въ ровъ львиный, куда былъ ввержевъ Даніилъ.

Далѣе начинается подъемъ на гору, покрытую по обѣимъ сторонамъ дороги прекрасными маслинами, среди которыхъ на лѣвой сторонѣ возвышается греческій православный монастырь съ церковію во имя св. пророка Иліи, а на правой также въ тѣни оливъ и другихъ деревьевъ,—загородный домъ, который служитъ въ лѣтнее время убѣжищемъ семейству іерусалимскаго паши, хотѣлъ было сказать—нанимающаго оный у Грековъ, но вспомнилъ, что въ Турціи считается за счастіе, если начальникъ удостоитъ воспользоваться собственностію подчиненнаго безплатно.

На правой же сторонѣ дороги противъ самыхъ воротъ монастыря показываютъ камень называемый ложемъ пророка Иліи. Это камень довольно большой въ формѣ сѣдалища, на которомъ видѣнъ какъ бы вытисненный слѣдъ лежавшаго человѣка; маслины и другія деревья роскошно осѣняютъ этотъ древній камень, а журчащій близь его, подъ навѣсомъ каменной часовни, источникъ, который также носитъ имя Иліи, довершаетъ восточный образъ мѣста пріятнаго отдыха. Преданіе соединяетъ съ этимъ камнемъ воспоминаніе о слѣдующемъ библейскомъ событіи: Пророкъ бѣгая отъ мстительной Іезавели въ пустыя мѣста, прибылъ именно туда, гдѣ нынѣ

Digitized by Google

стоитъ упомянутый монастырь (св. пророка Иліи), и сѣдши на камнѣ подъ шелковицею въ печали желалъ себѣ смерти. Утружденный путемъ, онъ уснулъ подъ деревомъ, и вотъ Ангелъ Господень коснулся его и сказалъ: «встань, ѣшь и пей». И когда онъ осмотрѣлся вокругъ себя, увидѣлъ у возглавія своего теплый опрѣснокъ и ковшъ воды, и вставъ подкрѣпилъ себя пищею и питіемъ и уснулъ снова. И Ангелъ Господень вторично коснулся его, говоря: «востань, ѣшь и пей, ибо предстоитъ тебѣ дальній путь». И вставъ онъ ѣлъ и пилъ и подкрѣпясь такимъ образомъ шелъ 40 дней и 40 ночей до горы Божіей Хоривъ и обиталъ тамъ въ вертепѣ, бывъ собесѣдникомъ Господу Богу, который явился ему «во гласѣ дыханія тонка» (3 Цар. 19, 2). Этотъ оттискъ на камнѣ преданіе называетъ оттискомъ Иліи, прибавляя къ библейскому сказанію еще то, что Пророкъ отдыхая здѣсь смотрѣлъ на Виелеемъ и Іерусалимъ, которые дѣйствительно можно отсюда видѣть, и пророческимъ духомъ прозиралъ сквозь тьму вѣковъ рождество и смерть Мессіи. Монастырь св. пророка Иліи—древнее зданіе, построенное въ видѣ замка, какъ и всѣ монастыри св. земли. Онъ возобновленъ и передѣланъ почти заново въ 1858 и 1859 годахъ заботливостію втораго патріаршаго епитропа архіепископа Герасима, скончавшагося въ 1860 году. Время основанія этой обители положительно неизвѣстно. Греческій писатель Θока въ 1185 году говоритъ, что здѣсь въ его время былъ весьма древній храмъ, но въ землетрясеніе совершенно развалился. Потомъ Мануилъ Комненъ воздвигнулъ вновь монастырь во имя этого Пророка, память котораго изъ всѣхъ именъ Ветхаго Завѣта наиболѣе живетъ въ преданіяхъ народа. Церковь пространна и хорошей архитектуры, но убога; на лѣвой сторонѣ ея у стѣны гробница; въ ней почиваютъ остатки іерусалимскаго патріарха Иліи (изъ числа патріарховъ арабскаго племени), котораго мѣстные христіане Арабы почитаютъ святымъ. Надъ гробомъ его древнее изображеніе (икона) пророка Иліи питаемаго враномъ въ пустынѣ, а въ иконостасѣ есть древній образъ сего святаго. Надъ дверьми извнѣ церкви находится прекрасный обломокъ древней рѣзьбы, представляющій два вѣнца. Монастырь этотъ находится

Digitized by Google

въ вѣдѣніи казначея патріархіи архимандрита Веніамина; онъ, какъ и прочіе іерусалимскіе городскіе монастыри, лишь носитъ имя монастыря, но монаховъ въ немъ нѣтъ. Проживаетъ лишь одинъ іеродіаконъ и нѣсколько служекъ для присмотра за зданіемъ, а главное за окружающею его масличною рощею, которая даетъ значительный доходъ.

Поклонники проходящіе въ Виѳлеемъ бываютъ приглашаемы въ монастырь и по обычномъ угощеніи приглашаются внести въ пользу церкви свою лепту. Подкрѣпясь пищею стоитъ взойти на верхнюю террасу, полюбоваться окрестными видами, и особливо на Виѳлеемъ, который виденъ отсюда весь: онъ лежитъ на высокой, округлой горѣ, одѣтою весело роскошнымъ и непрерывнымъ садомъ фигъ, оливъ, гранатовъ и виноградниковъ. Храмъ Виѳлеемскій со святой пещерою высится отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы съ восточной ея стороны, и огромныя стѣны древняго монастыря издали походятъ на укрѣпленный замокъ. На западъ отъ него по той же самой горѣ раскидывается селеніе почти полукругомъ и издали представляется очень красивымъ и не бѣднымъ городкомъ, ибо видно около 100 каменныхъ двуэтажныхъ домовъ, и притомъ вся окрестность дышетъ свѣжестію и какимъ-то веселіемъ, ибо куда ни взглянешь, вездѣ видны горы и долины въ зеленой одеждѣ садовъ, а въ разныхъ мѣстахъ среди деревьевъ высятся сторожевыя башни, что весьма украшаетъ веселую родину Божественнаго Младенца. Удивительно, какъ въ этомъ краю, самое мѣстоположеніе соотвѣтствуетъ евангельскимъ воспоминаніямъ. Всѣ богомольцы идущіе въ Виѳлеемъ испытываютъ это на себѣ. Іерусалимская грусть оставляетъ васъ скоро, уступая мѣсто дѣтскому веселію: едва переступите Яфскія ворота, тотчасъ дышется какъ-то вольнѣе, мысли развлекаются и душа заранѣе настраивается въ одинъ тонъ съ веселыми впечатлѣніями веселыхъ видовъ васъ окружающихъ; улыбающаяся природа вызываетъ улыбку, а глаза наслаждаются желаннымъ видомъ зелени, тогда какъ въ Іерусалимѣ они встрѣчаютъ лишь обнаженную, каменистую и суровую пустыню. Тутъ страдалъ, а здѣсь родился нашъ Спаситель. Этотъ

Digitized by Google

уголокъ земли первый привѣтствовалъ воплощеннаго Бога! Кажется, что Виѳлеемская страна, которая въ радостномъ трепетѣ, при веселомъ пѣніи ликовъ Ангельскихъ, наполнилась высшимъ веселіемъ во время пришествія своего Искупителя,—до сихъ поръ еще дышетъ этою невыразимою веселостію, до сихъ поръ еще съ ея свѣтлаго чела не исчезла еще благодатная улыбка восторга, извѣствующая радостную вѣсть,—что еще до сихъ поръ она не перестала вторить сладкой, полной чувства Ангельской пѣсни: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Особенное распоряженіе Промысла Божія видно и въ томъ еще, что мѣсто рожденія нашего Искупителя, не будучи никогда славно блескомъ славы человѣческой, тѣмъ не менѣе было всегда извѣстно. Всѣ воспоминанія его тихія, сельскія, полныя невинности и патріархальной простоты. Тамъ протекаетъ счастливая жизнь одного изъ судей израильскихъ *Есевона*, который окруженный 30-ю сынами и 30-ю дочерьми, 7 лѣтъ судилъ Израиля, спокойно умеръ о Господѣ и погребенъ бысть въ Виѳлеемѣ (Судей 12, 8—10). Тамъ видимъ Моавитянку *Руѳь*, собирающую за жнецами колосья, для прокормленія старой своей свекрови, которую она любила какъ мать, и Богъ награждаетъ Руѳь за самопожертвованіе и добродѣтель тѣмъ, что богатый Воозъ беретъ себѣ въ жену бѣдную Моавитянку. Вся эта исторія, случившаяся на полѣ Виѳлеемскомъ и во вратахъ этого городка, невольно переноситъ васъ въ пастырскія времена. Тамъ внизу на долинахъ Виѳлеемскихъ пасъ стадо отца своего прекрасный юноша Давидъ; тамъ Духъ Господень почивалъ надъ нимъ, тамъ онъ игралъ на арфѣ и ощущалъ въ душѣ своей тотъ священный восторгъ, который потомъ такъ возвышенно просто излился въ его псалмахъ. Тамъ видимъ, какъ пророкъ Самуилъ при жертвѣ мира, избираетъ изъ осьми сыновей старца Іессея молодаго пастыря Давида и помазуетъ на царство, и этотъ быстрый переходъ отъ пастырства къ трону переноситъ васъ въ какіе-то золотые вѣка. Во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ не видимъ здѣсь кровавыхъ сценъ, никакихъ убійствъ, но сельское спокойствіе и пастушеская тишина

Digitized by Google

осѣняютъ это гнѣздо дома Давидова и будущаго Пастыря душъ нашихъ. Во всемъ этомъ видимъ какое-то близкое отношеніе, какую-то нить соединяющую пришествіе Мессіи, Князя покоя и мира, съ образами сельской тишины и жизнію пастырей и земледѣльцевъ. И вотъ этотъ скромный сельскій Виелеемъ своимъ яснымъ, тихимъ блескомъ затмѣваетъ яркій блескъ богатѣйшихъ столицъ, ибо кто же смотря на это малое мѣстечко не повторитъ словъ Пророка, которыя произнесъ онъ за шесть вѣковъ до пришествія Господня: «и ты Виелееме, земля Іудова, ничимъже меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля». Вспоминая все это, вы бросаете взглядъ то на Виелеемъ, то на Іерусалимъ, которые оба видны отсюда. Но какая огромная разница между этими городами! Виелеемъ цвѣтетъ жизнію, зеленью, веселостію. Іерусалимъ чернѣется среди обнаженныхъ скалъ, какъ бы одинъ огромный гробъ, наводящій, правда, на возвышенныя, но мрачныя и страшныя думы. Измѣряя глазомъ это небольшое пространство между мѣстомъ рожденія и смерти Спасителя, кажется видишь образъ жизни каждаго человѣка: небольшой промежутокъ времени отдѣляетъ нашу колыбель отъ гроба; молодость наша также зеленѣетъ роскошными надеждами, пока позже все въ этой жизни почернѣетъ, увянетъ, пока утомленные этою жизнію сойдемъ во гробъ.

Почти черезъ четверть часа пути отъ монастыря св. Иліи, стоящаго на половинѣ дороги въ Виелеемъ, увидите вы на полѣ остатокъ старыхъ стѣнъ, которыя называютъ «домомъ патріарха Іакова», ибо здѣсь жилъ онъ нѣкоторое время, здѣсь же умерла прекрасная и достойно любимая имъ жена его *Рахиль* — мать Іосифа и Веніамина. Прежде на этомъ мѣстѣ были монастырь и церковь, развалины которыхъ видны и доселѣ.

Тамъ же недалеко отъ этихъ развалинъ находится такъ называемое *поле гороха*, ибо въ одномъ только этомъ мѣстѣ находятъ маленькіе камушки, совершенно подобные окаменѣлому гороху. Народное преданіе объясняетъ эту игру природы слѣдующимъ образомъ: Матерь Божія шла однажды

Digitized by Google

въ Іерусалимъ и увидѣла здѣсь человѣка что то сѣющаго; она спросила его, что такое онъ сѣетъ; тотъ съ насмѣшкою отвѣчалъ: камни, и вотъ горохъ, который онъ сѣялъ, тотчасъ же окаменѣлъ. Достойно удивленія, что съ древнѣйшихъ временъ толпы поклонниковъ собираютъ на память этотъ каменный горохъ и онъ никогда здѣсь не переводится; отсюда произошло въ народѣ мнѣніе, что будто бы горохъ этотъ ежегодно нараждается.

Нѣсколько далѣе, спустившись въ долину, на правой сторонѣ дороги, которая здѣсь дѣлаетъ небольшое колѣно, видите гробъ *Рахили*. Это зданіе совершенно въ родѣ мусульманскихъ мавзолеевъ, безъ всякаго сомнѣнія построенное чтителями корана въ видѣ малой квадратной часовни съ четырьмя пилястрами и куполомъ на верху. Евреи обновили ее, побѣлили и исправили; она ограждена стѣною; въ этой оградѣ находятся ихъ могилы и эти гробы бѣдныхъ странниковъ, тѣснящіяся вокругъ Рахили, своей матери, трогаютъ пришельца. Внутри самой часовни находится каменный гробъ, снаружи оштукатуренный и выбѣленный. Прежде куполъ надъ нимъ просто опирался на четырехъ столпахъ безъ стѣнъ. Во владѣніи христіанъ здѣсь была церковь; Турки передѣлали ее въ мечеть, а теперь пріобрѣли ее въ собственность Евреи. Нерѣдко случалось мнѣ видѣть, у этой ветхозавѣтной могилы, остановку еврейскихъ каравановъ, слѣдующихъ на богомолье изъ Іерусалима въ Хевронъ или обратно, и шумный говоръ дѣтей Израиля невольно заставлялъ забывать на минуту, что они теперь такіе же пришельцы въ землѣ отцевъ своихъ, какъ и мы. Въ 1859 году цѣлый такой караванъ Евреевъ, состоявшій изъ 40-ка или болѣе человѣкъ, былъ ограбленъ у могилы Рахили, двумя бедуинами и Іерусалимскій меджлисъ не безъ презрительнаго смѣха выслушалъ жалобу трусливыхъ Евреевъ и ихъ расказъ, какимъ образомъ двое ограбили 40 человѣкъ.

Новая мусульманская часовня не возбуждаетъ никакого сомнѣнія о мѣстѣ погребенія Рахили, ибо Турки поставили ее надъ старою могилою. Самъ Моисей двукратно вспоминаетъ, что Рахиль погребена на дорогѣ въ Виелеемъ, и что

Digitized by Google

Іаковъ поставилъ надъ нею памятникъ, который существовалъ при Моисеѣ. За гробомъ по правой сторонѣ его тянется ущелiе, въ которомъ видны развалины древней Рамы, такъ недалеко, что въ ней, еслибы кто ночью плакалъ у гроба Рахили громко, такъ было бы слышно, что и напоминаетъ пророчество Іереміи, исполнившееся при избіеніи св. виѳлеемскихъ младенцевъ: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ; Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть». Рахиль мать цѣлаго народа представляется здѣсь пророку какъ бы живая, и въ самой могилѣ раздѣляетъ всѣ скорби и несчастія своихъ дѣтей.

Начиная отъ гроба Рахили окрестность постепенно оживляется, чаще встрѣчаются оливы и другія деревья и страна все болѣе и болѣе становится живописною. У самаго Виѳлеема дорога вьется у подножья горы съ одной стороны и глубокаго покрытаго роскошною растительностію оврага съ другой, но города все еще не видно, пока не подъѣдете къ нему на самое близкое разстояніе. Надобно проѣхать почти весь Виѳлеемъ, прежде чѣмъ достигнете монастыря расположеннаго въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи на краю горы. Домы Виѳлеемскіе, которые издали выглядывали такъ хорошо, вблизи представляютъ ту же неотрадную картину какъ и іерусалимскіе, то есть нагромождены безъ особаго порядка, мѣстами видны и развалины. Но все-таки здѣсь замѣтно болѣе жизни, чѣмъ въ мертвенномъ Іерусалимѣ: сквозь отворенныя двери долетаютъ звуки инструментовъ: это Виѳлеемиты трудятся надъ обдѣлываніемъ перламутровыхъ раковинъ или чѣтокъ, что составляетъ главный ихъ промыселъ. На городской площади видны толпы народа, между коими замѣтны и бедуины изъ дикаго племени Тамаритовъ, кочующаго въ окрестностяхъ Виѳлеема и находящагося въ дружескихъ сношеніяхъ съ Виѳлеемитами, какъ такими изъ числа феллаховъ Арабовъ (осѣдлыхъ жителей Арабскаго племени), которые въ случаѣ крайняго притѣсненія отъ Турецкихъ властей, также какъ и они умѣютъ постоять за себя, ибо они вообще воинственнѣе и смѣлѣе другихъ феллаховъ—Арабовъ

Въ монастырь входятъ чрезъ узкія желѣзныя двери и тот-

Digitized by Google

часъ же всѣ прибывшіе спѣшатъ въ св. вертепъ поклониться мѣсту Рождества нашего Спасителя. Васъ проведутъ туда прямо со входа; нѣсколько мраморныхъ ступенекъ внизъ ведущихъ пройдены и внезапно объемлетъ васъ священный мракъ, разсѣваемый, какъ и въ Геѳсиманской пещерѣ, лишь свѣтомъ лампадъ привѣшанныхъ къ сводамъ подземелья. Священный мракъ этотъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ напоминаемому мѣстомъ чудесному событію, провидя которое изъ глубины вѣковъ, древній мудрецъ взывалъ: «тихому молчанію содержащу вся, и нощи во своемъ теченіи преполовляющейся всемогущее Слово твое (Господи) съ небесъ отъ престоловъ царскихъ въ средину погибельныя земли сниде» (Прем. 18, 14. 15). Въ то время, когда вы поклоняетесь подъ открытымъ престоломъ освященнымъ тускло горящими лампадами мѣсту воплощенія Бога-Слова, ваши спутники пропоютъ тропарь: Рождество твое Христе Боже... и Дѣва днесь.., а арабскій священникъ или самъ настоятель греческаго монастыря прочтетъ Евангеліе соотвѣтствующее событію.

Послѣ поклоненія мѣсту Рождества и яслей, находящихся тутъ же напротивъ въ нѣсколькихъ шагахъ, васъ пригласятъ на отдыхъ въ греческій монастырь; пользуясь этимъ временемъ, разскажу вамъ исторію Виѳлеемскаго храма, послѣ чего займемся и подробнымъ обзоромъ его и другихъ святыхъ мѣстъ въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ.

Виѳлеемскія святыя мѣста.

Исторія Виѳлеемскаго храма.—Описаніе сего храма и св. вертепа.—Мѣсто Рождества, Ясли и прочія св. мѣста въ сей пещерѣ.—Пещера бл. Іеронима.—Пещера млечная.—Св. паства или долина и селеніе пастырей.—Церковь въ долинѣ пастырей.—Село св. Саввы.

Въ святой землѣ промыслительно Господь соединилъ воспоминаніе важнѣйшихъ событій евангельскихъ съ вертепами для прочнаго сохраненія памяти святыхъ мѣстъ. Такимъ вер-

Digitized by Google

тепъ виѳлеемскій. Съ самаго начала христіанства онъ былъ въ особомъ почтеніи и во всѣ времена множество людей приходило сюда для поклоненія Божественному Младенцу. Адріанъ, желая воспрепятствовать собранію христіанъ на богомолье въ этомъ мѣстѣ, поставилъ на мѣстѣ Рождества Христова статую идола Адониса, которая и стояла здѣсь до прибытія въ Палестину св. Елены, промыслительно охраняя отъ забвенія святое мѣсто. Эта великая чтительница Спасителя и слѣдовъ Его странствованія на землѣ, очистила святыя мѣста отъ идолопоклонства и украсила вертепъ Рождества драгоцѣннымъ мраморомъ (какъ свидѣтельствуетъ о томъ церковный историкъ Евсевій), а поверхъ его воздвигнула храмъ, который обновилъ и украсилъ Юстиніанъ. Во время крестовыхъ походовъ одинъ изъ вождей крестоносцевъ Танкредъ занялъ Виѳлеемъ особымъ отрядомъ, чѣмъ и предохранилъ храмъ этотъ отъ участи, которой подвергались тогда многія христіанскія святыни вслѣдствіе раздраженія противъ христіанъ мусульманскаго фанатизма.

Въ послѣдствіи, по изгнаніи Крестоносцевъ изъ Палестины храмъ этотъ снова поступилъ во владѣніе мѣстныхъ христіанъ православнаго вѣроисповѣданія.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ виѳлеемскій храмъ и находящаяся подъ нимъ св. пещера не разъ были предметомъ ожесточенныхъ споровъ Латинъ съ Греками, о чемъ подробно повѣствуетъ патріархъ Досиѳей въ своей исторіи. О латинскихъ козняхъ относительно вертепа онъ разсказываетъ между прочимъ слѣдующее: «во дни патріарха Софронія (1579—1608), греческій кандиловжигатель въ великую субботу, отходя въ Іерусалимъ, по своему простодушію отдалъ ключи отъ пещеры франкскому кандиловжигателю на сохраненіе до своего возвращенія. Но когда пришелъ и сталъ ихъ у него требовать, то прочіе франкскіе монахи не только не велѣли отдавать, но и ругали его какъ имъ было угодно, и послѣ отнесясь къ Туркамъ и давши имъ денегъ, присвоили себѣ святую пещеру, которою и владѣли до патріарха Ѳеофана (1608—1645). Что же франки патріарху Ѳеофану сдѣлали,— слышите: однажды онъ пришелъ въ Виѳлеемъ съ христіана-

Digitized by Google

ми 24 декабря праздновать Рождество Христово. Франки, не пуская его въ церковь, отвѣчали, что они еще обѣдаютъ; отобѣдавъ же говорили, что тотъ, у кого ключи отъ дверей, отшелъ въ Іерусалимъ. Итакъ патріархъ со скорбію возвратился въ свой Іерусалимскій монастырь и объявилъ о семъ приключеніи градскимъ судіямъ. Немедля же за патріархомъ и франки пришли въ Іерусалимъ и просили пашу, давъ ему много денегъ, чтобы онъ посадилъ патріарха въ тюрьму и умертвилъ его. За деньги паша заключилъ патріарха въ замкѣ называемомъ Давидовымъ. Узнавъ о семъ, градскіе судьи пришли туда съ военной силою и освободивъ патріарха изъ заключенія проводили его въ монастырь. И онъ тогда изъ онаго никуда не выходилъ. Франки опасаясь, не уѣхалъ бы патріархъ тайно къ султану жаловаться на нихъ, снова просили пашу, дабы онъ приказалъ убить патріарха. Ѳеофанъ, извѣстясь о семъ, сокровенно вышелъ изъ монастыря въ женской одеждѣ и бѣжалъ изъ Іерусалима. Паша, услышавъ о его побѣгѣ, послалъ вслѣдъ за нимъ одного евнуха, дабы онъ догнавши его умертвилъ. Но сей посланный, настигнувъ патріарха на Кармильской горѣ, поелику былъ христіанскаго племени, пощадилъ и не убилъ его, однако взялъ съ него 100 червонцевъ выкупа» (Книга II глав. 7 § 6, стр. 1168). Патріархъ сѣлъ на корабль, и приплывъ въ Царьградъ, вступилъ тамъ опять въ прѣніе съ Франками, уже предъ Диваномъ Порты. По силѣ древнихъ хризовулъ, пріобрѣлъ онъ законное свое достояніе: всю Голгоѳу, камень помазанія Господня *и св. вертепъ виѳлеемскій* съ южнымъ притворомъ храма, на что и получилъ хаттешерифъ, т.-е. собственноручное опредѣленіе султана. Но и послѣ этого приходилось сему патріарху бороться съ происками Франковъ за обладаніе святымъ вертепомъ. Такъ онъ запечатанъ ими во время отсутствія патріарха за сборомъ, пока наконецъ онъ не прибылъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ въ сопровожденіи султанскаго аги, и былъ формально и торжественно введенъ во владѣніе св. пещерою. Съ тѣхъ поръ около полувѣка они оставили въ покоѣ православныхъ въ Виѳлеемѣ. Патріархъ Нектарій (1660—1669) у-

Digitized by Google

строилъ въ соборномъ храмѣ виѳлеемскомъ богатый иконостасъ, а преемникъ его патріархъ Досиѳей (1669—1707) въ началѣ своего правленія съ большимъ трудомъ исходатайствовалъ фирманъ на обновленіе виѳлеемскаго собора и совершилъ оное, несмотря на всѣ препятствія отъ мѣстныхъ властей, дѣлаемыя по происканъ Латинъ и Армянъ. Но въ концѣ того же XVII столѣтія Франки, пользуясь благопріятными для нихъ политическими обстоятельствами (послѣ Карловицкаго мира), снова завладѣли св. Вертепомъ и храмомъ. Тогда Греки, вытѣсненные изъ главнаго святилища, устроили себѣ монастырь внутри бывшей колокольни, гдѣ устроили и малую церковь во имя Рождества Христова. Виѳлеемскій храмъ находился еще во владѣніи Франковъ въ посѣщеніе его пѣшеходомъ Барскимъ въ 1724 году. Но въ 1757 году, по прошенію, поданному султану Осману патріархомъ св. града Іерусалимъ, подкрѣпленному общею просьбою православныхъ жителей Царьграда, само турецкое правительство возвратило Грекамъ древнія права ихъ на владѣніе св. мѣстами, въ томъ числѣ и всѣмъ виѳлеемскимъ соборомъ, а въ св. Вертепѣ мѣстомъ Рождества Христова, хотя въ послѣдствіи (въ 1811 году) они и принуждены были допустить Армянъ къ участію въ служеніи на мѣстѣ Рождества Христова и уступить имъ сѣверное крыло Виѳлеемскаго храма.

Однако владѣя св. Вертепомъ, св. Яслями, Латины не переставали наносить православнымъ разныя оскорбленія. Такъ напримѣръ, саровскій іеромонахъ Мелетій въ 1694 году, слушая обѣдню въ Виѳлеемскомъ Вертепѣ, былъ свидѣтелемъ случая весьма встревожившаго православныхъ: Францискане отслужа у Яслей на своемъ престолѣ нѣсколько тайныхъ мшей (обѣдней) и тѣмъ не удовольствовавшись, еще во время греческой литургіи, совершаемой на мѣстѣ Рождества Спасителя, пришли къ Яслямъ отправлять громкую мшу съ пѣніемъ, мняся службу совершати Богу оскорбленіемъ и обидою ближнихъ. Игуменъ за сіе съ огорченіемъ имъ выговаривалъ; жалоба доходила до Епитропа, но послѣдствія неизвѣстны (Путеш. саровскаго іеромонаха Мелетія, стр. 179). Въ 1847

Digitized by Google

году похищена была неизвѣстно кѣмъ изъ св. Вертепа съ мѣста Рождества Христова древняя сребропозлащенная звѣзда съ латинскою надписью здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи. Эта кража была поводомъ новыхъ неудовольствій между Греками и Латинами и даже отчасти пробудила въ 1848 году «вопросъ о св. мѣстахъ». Украденная звѣзда замѣнена новою, которую приказалъ сдѣлать на свой счетъ, по точному образцу прежней, султанъ Абдулъ Меджидъ, желая устранить предлогъ къ ссорѣ между обѣими враждующими сторонами.

Виѳлеемскій храмъ принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ святынь востока; онъ пережилъ не мало опустошеній, поправокъ, однако и теперь поражаетъ своею величественностію и священною лѣпотою. Храмъ Виѳлеемскій своею формою разительно походитъ на іерусалимскій храмъ Введенія Божіей Матери (нынѣ мечеть Эль-Акса); это базилика, имѣющая форму четвероконечнаго креста, которую скрываютъ нѣсколько два крыла находящіяся при продольной его вѣтви; но какъ они болѣе чѣмъ на половину ниже средней галлереи, то крыша храма представляетъ совершенный крестъ. Всѣ четыре вѣтви креста оканчиваются выпуклыми полукружіями. Пройдя дворъ, гдѣ находится пять великихъ дверей, но открыты лишь однѣ среднія, ибо другія заложены (изъ опасенія Арабскихъ вторженій), вы вступаете въ богатую и обширную колоннаду, состоящую изъ четырехъ рядовъ колоннъ, которыми храмъ дѣлится какъ бы на пять отдѣленій: среднее самое широкое и составляетъ продольную вѣтвь креста, ибо два ряда колоннъ по обѣимъ ея сторонамъ дѣлятъ каждое низшее крыло этой вѣтви на два отдѣленія и въ то же время подпираютъ собою выше возносящіяся стѣны средняго отдѣленія наподобіе карниза весьма высокаго, что производитъ прекрасное впечатлѣніе, ибо, идя по срединѣ, видишь эти стѣны какъ бы на воздухѣ, и въ нихъ помѣщены окна, дающія свѣтъ этой части храма. Въ каждомъ ряду находится по 12 колоннъ отъ дверей до поперечника рамень креста; колонны цѣльныя, мраморныя съ богатыми коринѳскаго ордена капителями; каждая имѣетъ въ поперечникѣ $2^1/_2$, а вышины

Digitized by Google

18 футовъ. Прежде на каждой колоннѣ было изображеніе какого-либо святаго, а теперь кой-гдѣ остались лишь неясные слѣды этихъ изображеній. Отсутствіе въ этомъ храмѣ сводовъ поражаетъ непривычный глазъ, ибо прямо на стѣнахъ средняго отдѣленія положены кедровыя балки, а потомъ идутъ стропила, украшенныя рѣзьбою, на которыхъ лежитъ крыша, покрытая оловомъ. Но въ закругленныхъ концахъ креста находятся своды, соединенные съ зданіемъ. Особенно портитъ величественный видъ этого храма преграда, отдѣляющая нижнюю вѣтвь креста отъ его боковыхъ раменъ и предъалтарной части. Преграду эту вынудило построить утѣсненіе мусульманъ и самихъ виѳлеемскихъ Арабовъ-христіанъ. Ибо прежде путешествующіе Турки и Арабы останавливались здѣсь на ночлегъ, располагаясь какъ въ караванъ-сераѣ; посему-то и вынуждены были устроить помянутую перегородку, чтобы избѣгнуть такимъ образомъ профанаціи святилища. Прежніе поклонники свидѣтельствуютъ, что мусульмане не только обратили отгороженную нынѣ часть храма въ заѣзжій домъ, но еще обязывали монаховъ кормить непрошенныхъ, но могущественныхъ гостей. Виѳлеемиты считаютъ храмъ и монастырь своею городскою крѣпостію, а потому во всѣхъ неудовольствіяхъ съ правительствомъ, они переносятъ сюда свои пожитки, приводятъ дѣтей, женъ и домашній скотъ и тогда уже выступаютъ въ дѣло противу своихъ притѣснителей. За помянутою преградою (простая стѣна изъ камней, обмазанная глиною) видится два рамена и вершина креста, гдѣ устроены четыре олтаря. Главный олтарь въ самой главѣ креста во имя Рождества Христова съ иконостасомъ принадлежитъ Грекамъ, а по лѣвой сторонѣ отъ входа два олтаря, изъ коихъ ближайшій къ главному принадлежитъ также Грекамъ и называется олтаремъ «трехъ царей», ибо здѣсь, какъ говоритъ преданіе, они вынули свои дары и вообще приготовлялись ко входу въ пещеру; другой—далѣе къ сѣверу принадлежитъ Армянамъ. На правой сторонѣ только одинъ олтарь греческій во имя Обрѣзанія, ибо по преданію здѣсь былъ совершенъ этотъ обрядъ надъ Спасителемъ. Всѣ эти олтари кромѣ главнаго бѣдны и безъ всякихъ особыхъ укра-

Digitized by Google

шеній. Нижняя часть продольной вѣтви креста, отдѣленная преградой, считается принадлежащею всѣмъ тремъ вѣроисповѣданіямъ; она пуста и доселѣ служитъ сборнымъ мѣстомъ для жителей и пришельцевъ, особенно въ праздникъ Рождества Христова. За четвертой колонной отъ входныхъ дверей на правой сторонѣ стоитъ древняя осмигранная крещальня изъ бѣлаго мрамора; на ней видна греческая надпись: «въ память, упокоеніе и оставленіе грѣховъ О. Н. І. Богу извѣстны сіи имена».

Полъ состоитъ изъ плитъ бѣлаго мрамора, между которыми видны и простыя каменныя. Прежде стѣны также были выложены мраморомъ, который мусульмане забрали на украшеніе Омаровой мечети въ Іерусалимѣ. Тутъ же показываютъ одну колонну испорченную у подставы и говорятъ, что по началу Турки хотѣли лишить храмъ и колоннъ, но огромный змѣй выползъ изъ-подъ одной колонны и прогналъ рабочихъ; вѣроятнѣе, что они не могли забрать колоннъ, опасаясь, чтобы послѣ того не рухнулъ весь храмъ, что не входило въ ихъ разсчеты. Стѣны и своды великаго олтаря мозаическіе и представляютъ главныя евангельскія событія, какъ-то: Благовѣщеніе, Рождество, Введеніе во храмъ, Входъ въ Іерусалимъ, Преображеніе и Вознесеніе Господне. Мозаика частію уже опала, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще сохранилась. Около образа Преображенія Господня находится весьма поврежденная греческая надпись, которая опредѣляетъ время этой работы, и читалась прежними учеными такъ: «совершенъ сей трудъ живописцемъ и мозаикомъ Ефремомъ въ царствованіе великаго Императора Еммануила Порфирогенита Комнина, и во дни великаго короля Іусалимскаго Амморія и святѣйшаго епископа Виелеемскаго Раулинета». Эммануилъ I Комненъ вступилъ на престолъ въ 1143 году; итакъ мозаическія украшенія имѣютъ безъ малаго 700 лѣтъ давности. Олтарь возвышенъ на нѣсколько ступеней надъ церковнымъ помостомъ. Вездѣ по стѣнамъ видны слѣды византійской мозаики. Особенно бросается въ глаза огромное дерево съ безчисленными вѣтвями, на которыхъ изображены пророки съ надписями на хартіяхъ изреченій, относящихся

Digitized by Google

къ пришествію Спасителя. Мозаика раскладывалась по золотому полю. На стѣнахъ средняго отдѣленія нижней вѣтви креста изображены по правую сторону семь Вселенскихъ соборовъ, а по лѣвую—помѣстные; но мозаика въ большей части изображеній отпала и мѣста эти забѣлены. Вся церковь имѣетъ 100 шаговъ длины и 50 ширины и довольно свѣтла, ибо имѣетъ 40 оконъ.

По обѣимъ сторонамъ главнаго олтаря два схода ведутъ въ св. Вертепъ, изъ которыхъ лѣвый принадлежитъ Латинамъ, а правый Грекамъ и Армянамъ. По 15-ти порфировымъ ступенямъ сходите изъ храма въ св. Вертепъ или пещеру. Эта святая пещера представляетъ какъ бы коридоръ, 17 шаговъ длины и 5 ширины и почти въ сажень вышины, гдѣ подъ самымъ великимъ олтаремъ есть углубленіе съ полукруглою нишей. Это мѣсто—Рождества Христова! Вся эта сѣнь выложена внизу мраморомъ, а сверху мозаикою, частію уже осыпавшеюся. По сторонамъ сѣни находятся двѣ колонки, на которыя опирается мраморная доска, служащая престоломъ. Въ самомъ низу между этими колоннами помостъ выложенъ ляписомъ и въ немъ утверждена серебряная звѣзда съ 14-ю лучами, которые нѣкогда были украшены драгоцѣнными камнями. Внутри этой звѣзды серебряный кругъ, на окраинѣ котораго начертана на латинскомъ языкѣ надпись: «Hic de virgine Maria Iesus Christus natus est», то-есть: здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи. Надъ этою звѣздою висятъ 16-ть неугасимыхъ лампадъ, а именно 6-ть греческихъ, 6 армянскихъ и 4 латинскихъ. На престолѣ стоитъ 6-ть небольшихъ греческихъ иконъ за желѣзною сѣткою. Надъ ними во время совершенія здѣсь литургіи ставилась прежде постоянно большая металлическая икона, которую можно видѣть въ соборномъ олтарѣ; она представляетъ Рождество Христа Спасителя и другія событія, имѣющія къ нему ближайшее отношеніе; украшена искусно цареградскою финифтью. Нынѣ эта икона, по случаю бывшихъ въ послѣднее время споровъ между Греками и Латинами, хранится въ большомъ олтарѣ и ставится на прежнее мѣсто лишь по праздникамъ. На престолѣ, что надъ мѣстомъ Рождества Христова, имѣютъ право совершать литур-

Digitized by Google

гію лишь Греки и Армяне. Латины похваляются тѣмъ, что звѣзда, положенная (на мѣсто украденной) въ 1847 году по приказанію султана Абдулъ-Меджида, имѣетъ латинскую надпись, и на этомъ основываютъ свои притязанія на владѣніе всѣмъ св. Вертепомъ.

Св. Вертепъ не имѣетъ извнѣ никакого свѣта; его освѣщаютъ лишь 32 неугасимыхъ лампады, повѣшенныя на его сводѣ. Стѣны Вертепа обтянуты шелковыми и парчевыми тканями. Къ югу отъ мѣста Рождества Христова въ 7-ми шагахъ отъ него виденъ другой малый гротъ, какъ бы часовня примкнутая къ Вертепу. Въ нее сходятъ по двумъ ступенямъ; направо у стѣны большой кусокъ бѣлаго мрамора, возвышенный надъ землею на одну четверть, выдолбленный въ формѣ колыбели, означаетъ мѣсто, гдѣ Христосъ Іисусъ былъ положенъ въ *ясли*. «Когда же они были тамъ (въ Виѳлеемѣ), наступило время родить ей. И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его *въ ясли*, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ» (Луки 2, 6. 7). Этотъ кусокъ мрамора замѣнилъ настоящія ясли, которыя перевезены въ Римъ и поставлены въ базиликѣ «Santa Maria Maggiore», гдѣ во время праздника Рождества Христова бываютъ выставляемы на поклоненіе подъ названіемъ Praesepe. Въ этихъ мраморныхъ яслях положена восковая фигура, изображающая младенца Іисуса, предъ которой горитъ пять неугасимыхъ лампадъ. За этою колыбелью у стѣны поставленъ небольшой образъ за стекломъ въ богатыхъ серебряныхъ рамахъ, хорошей кисти, представляющій поклоненіе Виѳлеемскихъ пастырей предвѣчному Младенцу. Мѣсто *яслей* находится въ исключительномъ владѣніи Латинъ. Въ двухъ шагахъ напротивъ яслей находится престолъ, также принадлежащій Латинамъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Марія показывала Младенца Іисуса тремъ волхвамъ, пришедшимъ къ Нему на поклоненіе. Здѣсь видите запрестольный образъ, изображающій поклоненіе волхвовъ, испанской кисти. При посѣщеніи св. Вертепа наши поклонники имѣютъ обыкновеніе покупать ленты и бумажную тесьму, которыми обвязываютъ на короткое время одинъ изъ трехъ столбовъ, поддерживающихъ своды св. пещеры, къ которому по мѣст-

Digitized by Google

ному преданію будто бы прикасалась Богородица при рожденіи; потомъ снявъ кладутъ оныя въ ясли и на мѣсто мытья пеленъ, наконецъ омочаютъ въ рѣкѣ Іорданѣ и берутъ въ свое отечество для подкуриванія оными беременныхъ женщинъ передъ родами. Также изъ горящихъ на мѣстѣ Рождества Христова лампадъ берутъ въ приготовленные заранѣе жестяные сосудцы — св. масло и обожженныя свѣчи.

Поклонившись мѣсту Рождества и Яслей, богомольцы со свѣчами въ рукахъ обходятъ остальную часть Вертепа, принадлежащую исключительно Латинамъ и отдѣляющуюся отъ первой дверями, ключъ отъ которыхъ находится у Францискан; но они не препятствуютъ желающимъ посѣтить ее. Эта часть пещеры весьма походитъ на наши кіевскія: она состоитъ изъ узкихъ коридоровъ, насѣченныхъ въ скалѣ, которые, проходя почти подъ всѣмъ храмомъ, образуютъ родъ лабиринта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скала насѣчена глубже и обширнѣе и образуетъ родъ келлій, очевидно служившихъ убѣжищемъ для какого-либо св. пустынника, который пожелалъ провести свою жизнь вблизи мѣста Рождества Христова. Теперь въ этихъ мѣстахъ сдѣланы престолы. Первый направо престолъ св. Іосифа воздвигнутъ въ 621 году. Вѣрные хотѣли почтить опекуна Христова на мѣстѣ, гдѣ родился Христосъ, такъ какъ, по сохранившемуся преданію, отдыхалъ св. Іосифъ обручникъ въ теченіи нѣсколькихъ дней своего пребыванія въ Вифлеемскомъ Вертепѣ. Рядомъ съ престоломъ св. Іосифа престолъ *святыхъ младенцевъ*; по преданію большая часть этихъ невинныхъ жертвъ брошена въ эту пещеру. Затѣмъ слѣдуетъ престолъ одного изъ латинскихъ святыхъ Евсевія Кремонскаго, погребеннаго въ этомъ мѣстѣ. Далѣе опять находятся два престола, стоящіе другъ противъ друга: одинъ означаетъ мѣсто гроба св. Павлы и дочери ея Евстохіи, а другой—гробъ блаженнаго Іеронима съ запрестольнымъ изображеніемъ его. Первыя двѣ были римскія матроны изъ знаменитаго рода Гракховъ и Сципіоновъ. Онѣ послѣдовали въ св. землю за Іеронимомъ и основали въ окрестностяхъ Вифлеема нѣсколько монастырей, которыми и управляли. Павла умерла въ 404 г. на лонѣ своей дочери мирною кончиной.

Digitized by Google

Евстохія умерла 15-ю годами позже, погребена въ томъ же самомъ гробѣ. Она была такъ привязана къ своей матери, что ихъ никогда не видали порознь. Во время болѣзни Павла она оставляла ее лишь на краткое время, чтобы у колыбели Спасителя просить Его милости лечь съ нею въ одномъ гробѣ; смерть и соединила ихъ на вѣки. Картина надъ ихъ гробомъ представляетъ обѣихъ умершихъ лежащими рядомъ въ одномъ гробу. Прекрасна мысль, пишетъ Шатобріанъ, вдохновившая художника придать имъ совершенное сходство въ чертахъ лица. Дочь можно узнать лишь по молодости и по бѣлому на головѣ покрывалу. Путь одной по этой водѣ плача былъ короче, другой—длиннѣе, но обѣ счастливо достигли цѣли. Іеронимъ сдѣлалъ надпись на ихъ гробѣ.

Пещера блаженнаго Іеронима кончаетъ рядъ этихъ пещеръ. Она самая большая послѣ Вертепа Рождества Христова, квадратная, освѣщена окномъ сверху. Іеронимъ жилъ 38 лѣтъ въ Виѳлеемѣ, гдѣ скрылся и затворился отъ свѣта, оплакивая грѣхи свои и ожидая послѣдней минуты. На этомъ-то мѣстѣ, называемомъ «Oratorium Hieronimi», этотъ мужъ, именуемый въ римской церкви *святымъ*, и въ восточной *блаженнымъ*, —черпалъ вдохновеніе у самаго источника Христовой вѣры. Тамъ онъ трудился надъ латинскимъ переводомъ Библіи, который западная церковь признала за достовѣрнѣйшій для себя подъ названіемъ *Вульгаты*. Тамъ трудился онъ день и ночь, училъ дѣтей страху Божію и грамматикѣ; тамъ обучался самъ разнымъ языкамъ; отсюда писалъ письма ко всѣмъ извѣстнымъ людямъ своего вѣка; отсюда громилъ еретиковъ и писалъ изъясненія на творенія отцевъ церкви. Онъ умеръ въ 420 г. по Р. Х. на 82 году отъ рожденія. Надъ престоломъ, который находится въ этой пещерѣ и посвященъ имени бл. Іеронима, также какъ и надъ его гробомъ, поставлено художественное изображеніе достопамятнаго старца, задумавшагося надъ своимъ переводомъ Библіи.

Описывая свое пребываніе въ тихомъ Виѳлеемѣ одной изъ своихъ ученицъ оставшейся въ шумномъ Римѣ, блаженный Іеронимъ дѣлаетъ замѣчательное сравненіе жизни свѣтской и уединенной: «въ Римѣ, посреди богатства, могущества и

Digitized by Google

обширности этого города, ты должна принимать другихъ и сама видаться съ ними, слушать или говорить, и невольно окружать себя людскою толпою; а все это не согласуется съ рѣшимостію посвятить себя тихой и уединенной жизни. Ибо одно изъ двухъ: или мы видимъ приходящихъ къ намъ и должны прервать молчаніе, или не принявъ ихъ, подвергнуться осужденію въ гордости. А потомъ для отданія визитовъ идемъ въ пышные портики и среди подстрекающаго шопота слугъ входимъ въ позлащенныя двери... А въ селѣ Христовомъ — въ Виѳлеемѣ, царствуетъ сельская простота. Ничего не слышишь кромѣ псалмовъ, вездѣ тихо и спокойно. Куда ни обратишься, тамъ или земледѣлецъ воспѣваетъ «аллилуія» идя за плугомъ, или покрытый потомъ жнецъ поетъ псаломъ, или садовникъ, подрѣзывая кривымъ ножомъ гнилую лѣторасль, поетъ что-либо изъ Давидовыхъ пѣсней... Такова-то поэзія этого затишья: она свирѣль пастуха, она услада и помощь поселянина въ обработаніи земли.» (Изъ письма Іеронима къ римлянкѣ Марцеллѣ).

Изъ кельи Іеронима проходъ темнѣе другихъ ведетъ къ лѣстницѣ, по которой поднимаются въ латинскую церковь св. Екатерины. Здѣсь совершаются всѣ латинскія богослуженія и она считается приходскою виѳлеемскихъ христіанъ латинскаго исповѣданія. Малыя двери, открытыя впервые по приказанію принца Жуанвильскаго (при посѣщеніи имъ св. земли), ведутъ изъ этой церкви въ большой храмъ, а чрезъ него и къ вертепу Рождества Христова. Между картинами, которыми увѣшаны стѣны церкви св. Екатерины, заслуживаютъ особаго вниманія двѣ, находящіяся у престола, высокія и узкія (по размѣру): одна изъ нихъ представляетъ «Поклоненіе волхвовъ», а другая «Обрѣзаніе Господне». Въ этой же церкви находится источникъ чистой воды, доставляющій немалую выгоду помѣщенію Францисканъ. Къ церкви примыкаетъ просторная и въ порядкѣ содержимая ризница, въ которой проводникъ не упуститъ случая, показать вамъ прекраснаго восковаго младенца, котораго во время праздника Р. Христова Латины кладутъ на горнее мѣсто на парчевой подушкѣ, осыпанной благоуханными цвѣтами.

На южной сторонѣ храма находятся монастыри греческій

Digitized by Google

и армянскій. Греческій занимаетъ юго-восточный уголъ, гдѣ находилась колокольня. Въ то время когда Латины присвоили себѣ исключительное право на владѣніе храмомъ и св. вертепомъ, Греки, не желая вовсе лишиться пребыванія у столь святаго мѣста, сосредоточились въ зданіи бывшей колокольни, устроивъ себѣ здѣсь церковь во имя Рождества Христова вверху, и другую внизу во имя св. великомученика Георгія, рядомъ съ главнымъ олтаремъ соборнаго храма. Нынѣ къ этому помѣщенію принадлежитъ и большой дворъ, обстроенный со всѣхъ четырехъ сторонъ въ два этажа келіями, которыя выходятъ на внутреннюю галлерею. Съ верхней площадки бывшей колокольни, гдѣ теперь помѣщается настоятель Виѳлеемскаго греческаго монастыря, открываются превосходные виды на окрестности Виѳлеема: въ одну сторону веселая, дышущая миромъ и тишиною «долина пастырей», горы покрытыя зеленью деревъ и виноградниками съ сторожевыми среди нихъ башнями; въ другую сторону горы и вертепы, обнаженныя отъ всякой растительности, за которыми скрывается бездна Мертваго моря... Армянскій монастырь находится въ юго-западной части ограды, но въ немъ ничего примѣчательнаго нѣтъ. Каждый монастырь имѣетъ свой садикъ садъ греческаго монастыря примыкаетъ непосредственно къ полукружію главнаго олтаря Виѳлеемскаго собора.

Поклонившись святымъ мѣстамъ Виѳлеемскаго храма, отслушавъ утреню въ большемъ соборномъ храмѣ, а литургію въ св. Вертепѣ на мѣстѣ Рождества Христова,—поклонники отправляются для обозрѣнія другихъ святыхъ мѣстъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ. Недалеко отъ монастыря въ восточной сторонѣ есть такъ называемая *млечная пещера*, небольшая, шаговъ десять длины и ширины. Преданіе повѣствуетъ, что св. Іосифъ предувѣдомленный Ангеломъ о опасности угрожающей Богомладенцу, «яко ищутъ души отрочате», спряталъ въ этой пещерѣ Пречистую Мэтерь съ Ея Божественнымъ Сыномъ, пока приготовился къ бѣгству въ Египетъ. Внутри находится простой олтарь, сложенной изъ камней и безъ всякаго украшенія. Нѣсколько далѣе видно въ скалѣ малое углубленіе, гдѣ, по преданію, сидѣла Матерь Божія и

Digitized by Google

кормила Божественнаго Младенца грудью, и гдѣ изъ ея груди нѣсколько капель млека упало на эту землю и придало ей врачебную силу. Въ этомъ углубленіи есть камень, мѣстами бѣлый, а частью красноватый и чрезвычайно мягкій, и отсюда-то богомольцы и мѣстные жители всѣхъ вѣроисповѣданій берутъ землю, которая, по ихъ согласному свидѣтельству, помогаетъ родильницамъ къ легчайшему разрѣшенію отъ бремени, а матерямъ противу потери молока; кромѣ того ею же вылѣчиваютъ лихорадки и другія болѣзни, давая землю эту вмѣсто лѣкарства не только людямъ, но и домашнимъ животнымъ. На престолѣ здѣсь находящемся всегда найдете нѣсколько глиняныхъ каганцевъ съ масломъ, ибо благочестіе народа поддерживаетъ здѣсь неугасимый огонь и каждый больной или выздоравливающій ставитъ лампу.

Нельзя утверждать, чтобы этотъ мягкій глиноземъ имѣлъ въ себѣ натуральную силу леченія, если принять во вниманіе, что множество людей находятъ здѣсь облегченіе въ болѣзняхъ; ибо не только мѣстные христіане, но и мусульмане изъ самыхъ дальнихъ сторонъ приходятъ за этою землею, а богомольцы ежегодно уносятъ ее въ разныя части свѣта. Всего легче объясняется это чудо живою вѣрою болѣзнующихъ. Виелеемиты приготовляютъ себѣ лѣкарство изъ этой земли слѣдующимъ образомъ: сперва толкутъ бѣлый камень въ мелкій порошокъ и въ сосудъ съ этимъ порошкомъ наливаютъ чистой водой, которая становится бѣлой какъ молоко; воду эту сливаютъ въ особый сосудъ, а осадокъ еще два раза наливаютъ водой и снова побѣлѣвшую воду переливаютъ въ особый сосудъ, и когда въ немъ бѣлый порошокъ черезъ двѣ или три минуты совершенно осядетъ на дно, тогда слившй чистую воду, дѣлаютъ изъ бѣлой массы лепешечки съ разными оттисками и сушатъ на солнцѣ. Въ болѣзняхъ бросаютъ такую лепешку въ воду черезъ что она дѣлается бѣлою какъ молоко, и употребляютъ оную вмѣсто лѣкарства. Вотъ то *млеко Богородицы*, которое упоминается въ надписяхъ на старинныхъ русскихъ крестахъ-тѣльникахъ на ряду со святыми мощами и другою святынею (св. земля изъ разныхъ мѣстъ, камень отъ горы Голгоѳы, отъ гроба Господня...). Надпись эта вызываетъ

Digitized by Google

у многихъ улыбку невѣрія только потому, что они не знаютъ, да и не хотятъ знать благочестивыхъ народныхъ преданій и ихъ основанія.

Млечная пещера принадлежитъ Латинамъ и по временамъ на престолѣ ея они совершаютъ литургію. Прежде за входъ въ эту пещеру платили Туркамъ бакшишъ. На верху пещеры былъ приходскій храмъ во имя святителя Николая, а теперь нѣтъ и слѣдовъ его. Спустившись внизъ, съ покатости, на которой расположенъ вифлеемскій храмъ, и слѣдуя къ востоку отъ него, мы прибыли на малый уступъ, образующій какъ бы другую небольшую гору, на которой расположено селеніе *Виссагура* или *деревня пастырей*. Наши богомольцы попросту называютъ ее *деревня Пастушки*. Преданіе утверждаетъ, что здѣсь жили тѣ пастыри, которые первые имѣли счастіе привѣтствовать родившагося Спасителя. До сихъ поръ селеніе это населено лишь одними пастырями православнаго исповѣданія. Около 40 домиковъ составляютъ это пастушеское селеніе, и каждый имѣетъ подъ собою или при себѣ пещеру изсѣченную въ мягкомъ камнѣ, въ которую пастухи зимою загоняютъ свои стада. Почти на самой срединѣ селенія находится колодезь называемый «колодеземъ Маріи», ибо, согласно мѣстному преданію, Божія Матерь проходя здѣсь однажды, хотѣла утолить жажду, но не было чѣмъ достать воды изъ глубокой цистерны; тогда вода сама поднялась до краю, чтобы напоить Матерь милосердія и всѣхъ щедротъ. Какъ милы эти народныя преданія, въ которыхъ вся природа оказываетъ глубокую честь Творцу и Промыслителю нашему и Его преспорѣшественной Матери!

У подножія этого селенія разстилается обширная долина, принадлежащая пастырямъ, частію засѣянная, а частію обращенная въ пастбище для скота. Среди ея въ верстѣ разстоянія отъ селенія находится мѣсто довольно обширное; обнесенное каменной оградой. Нѣсколько десятковъ масличныхъ роскошно зеленыхъ, на этой плодоносной землѣ, окаймляютъ живописныя развалины бывшаго храма, построеннаго на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Ангелъ Господень явился бодрствующимъ въ ночи пастырямъ и возгласилъ имъ радостную вѣсть о рож-

Digitized by Google

денія Богочеловѣка. Мѣсто это называется *area pinena*, то-есть, *сѣнная паства*. Теперь отъ бывшаго храма, построеннаго по преданію св. Еленою, осталась лишь алтарная часть; остальное представляетъ груду развалинъ, подъ которыми находится довольно большая пещера; въ ней-то, какъ говоритъ преданіе, спала часть пастырей, тогда какъ другія бодрствовали надъ стадомъ. Издавна пещера эта обращена въ церковь и теперь еще есть слѣды мозаики въ помостѣ, а изъ разбитыхъ колоннъ и богатой рѣзьбы капителей можно заключить, какъ богато было вначалѣ украшено мѣсто отдохновенія счастливыхъ пастырей. Эта пещерная церковь служитъ приходскою для христіанъ пастырей, жителей Вифсагура. Когда богомольцы посѣщаютъ эту бѣдную церковь, ихъ непремѣнно встрѣчаетъ и провожаетъ здѣшній арабскій священникъ. При входѣ въ пещеру онъ развертываетъ Евангеліе и читаетъ мѣсто относящееся къ совершившемуся здѣсь событію (отъ Лук. 2, 8—21): «Въ той сторонѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь. И вотъ, вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе. Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Виѳлеемъ, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь. И поспѣшивъ, пришли и нашли Марію и Іосифа, и младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, разсказали о томъ, что было возвѣщено имъ о младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что разсказывали имъ пастухи. А Марія сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ своемъ. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было». Радостно воспѣвая

Digitized by Google

Ангельскую пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», оставляютъ богомольцы пещеру и поблагодаривъ священника, иногда по приглашенію его заходятъ на обратномъ пути къ нему въ домъ на чашку кофе. Ихъ принимаютъ въ зданіи (въ видѣ сарая), служащемъ деревенскою школою и сборнымъ мѣстомъ жителей селенія для совѣщанія и отдыха.

Нельзя довольно налюбоваться этою миловидною и плодоносною долиною, которая притаилась между горами Виолеема, покрытыми зеленью деревьевъ и виноградниковъ. Здѣсь Іаковъ разбилъ шатры свои около башни Адеръ или *стада* и пасъ скотъ свой. Здѣсь, согласно преданію, было поле Вооза, на которомъ Руѳь сбирала колосья. Здѣсь младой Давидъ стерегъ отцовское стадо, играя на арфѣ. Протекло столько вѣковъ, произошло столько перемѣнъ на бѣломъ свѣтѣ, а на этой благословенной долинѣ все осталось по прежнему. И теперь ее засѣваютъ, и теперь живутъ здѣсь пастыри, и теперь поле служитъ имъ пастбищемъ и теперь ночною порою пастыри попеременно бодрствуютъ надъ своими стадами, какъ въ ту достопамятную ночь, когда Ангелы возвѣстили пастырямъ рожденіе Божественнаго Младенца. Какъ все это трогательно!

Нашъ первый паломникъ писатель игуменъ Даніилъ, посѣтившій это мѣсто въ XII столѣтіи, засталъ его въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно находится и теперь: «А оттуда есть, пишетъ онъ, мѣсто на востокъ лицемъ, версты вдалѣе отъ Рождества Христова; на томъ мѣстѣ благовѣстиша Ангелы пастухомъ Рождество Христово. И есть ту печера, надъ тою печерою создана была церковь во имя св. Іосифа обручника Маріина. Ту былъ монастырь добрый, и нынѣ же разорено мѣсто то отъ поганыхъ (а). Есть же мѣсто то поле крас-

(а) Латины имѣютъ также притязаніе на это мѣсто, для напоминанія о чемъ поставили въ эти развалины свою *мензу* (алтарный столъ (престолъ); но свидѣтельство Даніила, видѣвшаго церковь воздвигнутую св. Еленою въ развалинахъ въ началѣ владѣнія Крестоносцевъ, послѣ чего она никогда не была обновлена, ясно доказываетъ несостоятельность ихъ притязаній. А

но вельми, и нивы многи, плодны масличіемъ, многи плоды висяще и то ся зовется: *aria пимена*, еже претолкуется: *святая паства*». Остановимъ вниманіе на послѣднемъ замѣчаніи Даніила. Нынѣшній настоятель Саввинской обители о. архимандритъ Іоасафъ пріобрѣлъ недалеко отъ пещеры пастырей участокъ земли, на которой развелъ виноградники, уже доставляющіе монастырю годовой запасъ прекраснаго церковнаго вина. По приглашенію старца мнѣ случилось раза два посѣтить этотъ виноградникъ по пути изъ обители св. Саввы Освященнаго въ Виѳлеемъ. Сторожевая трехъярусная башня укрыла насъ отъ палящаго зноя въ стѣнахъ своихъ; въ башню эту влазятъ чрезъ окно нижняго этажа. по приставной спускаемой извнутри лѣстницѣ; въ этомъ этажѣ находится систерна; въ среднемъ комната, служащая мѣстомъ отдыха хозяевамъ винограда или стражамъ онаго; близь окна столикъ, на коемъ лежало нѣсколько богослужебныхъ и духовныхъ книгъ, ибо святой старецъ, посѣщая почасту лѣтомъ свой любимый виноградникъ, отъ трудовъ тѣлесныхъ переходитъ къ молитвеннымъ и наоборотъ, вкушая лишь самый краткій отдыхъ на разостланной на полу цыновкѣ. Пріобрѣтая этотъ участокъ земли подъ виноградникъ и садъ, старецъ вовсе не зналъ, что нѣкогда было здѣсь «село св. Саввы», и когда я показалъ ему эту замѣтку нашего древняго паломника, лице его просіяло неземною радостію. «Да, сказалъ онъ, это св. Савва возвратилъ чрезъ меня грѣшнаго своей обители ея древнее достояніе!» Случай дѣйствительно весьма замѣчательный. Осматривая святыя мѣста, не разъ я имѣлъ утѣшеніе убѣдиться, что замѣтки Нестора нашихъ паломниковъ игумена Даніила разъясняютъ самыя темныя мѣста и рѣшаютъ самые спорные вопросы позднѣйшихъ паломниковъ-писателей, особенно западныхъ, пристрастныя *сказанія* которыхъ затемнили многое въ исторіи св. мѣстъ для позднѣйшихъ изслѣдователей.

населеніе Ваесагура, въ которомъ нѣтъ ни одного Араба латинскаго вѣроисповѣданіе, ясно подтверждаетъ права на это мѣсто православныхъ. Но до сихъ поръ Латины упорно мѣшаютъ имъ почтить св. мѣсто построеніемъ приличнаго храма вверху пещеры.

Digitized by Google

Возвращаясь изъ долины пастырей въ Виѳлеемъ, на горѣ, отдѣленной лишь долиною отъ Виѳлеемскаго храма, можно видѣть развалины, которыя принадлежатъ Латинамъ; они называютъ ихъ развалинами женскаго монастыря св. Павлы ученицы Іеронимовой. Изъ развалинъ Арабы слѣпили себѣ домикъ, а прекрасный садъ изъ смоковницъ живописно украшаетъ развалины, подъ которыми остались пещеры и ходы и кромѣ того уцѣлѣли еще двѣ цистерны. Оттуда черезъ горы можно выѣхать на Іерусалимскую дорогу и слѣдовательно попасть или обратно въ Виѳлеемъ, или въ Іерусалимъ. Мы избрали первое, чтобы посѣтить окрестности Виѳлеема, лежащія на другой сторонѣ его. Замѣтимъ, что предъ монастыремъ и храмомъ Рождества Христова (съ западной стороны) есть большая площадь, выложенная камнемъ; часть ея занята православнымъ кладбищемъ, которое остается неогражденнымъ, потому что чрезъ него проходитъ тропинка отъ задней калитки латинскаго монастыря и Латины по этой ничтожной причинѣ не позволяютъ оградить священное для православныхъ мѣсто. Въ мою бытность въ Палестинѣ за это произошла ссора между Арабами двухъ исповѣданій; дѣло доходило до оружія и по обыкновенію кончилось ничѣмъ. На площади передъ храмомъ находятся двѣ цистерны: въ одну изъ нихъ упало случайно арабское дитя и за это три монастыря вынуждены были заплатить правительству 800 піастровъ штрафу. Главныя двери ведущія въ монастырь и церковь низкія и узкія, такъ что, входя въ нихъ надобно согнуться, скованы толстыми желѣзными полосами; это сдѣлано для того, чтобъ Турки не въѣзжали въ монастырь и храмъ прямо верхомъ на лошади, какъ бывало прежде.

Виѳлеемъ и его окрестности.

Судьба Виѳлеема.—Занятія его жителей.—Ихъ отношеніе къ виѳлеемскимъ святымъ мѣстамъ.—Цистерна Давидова.—Соломоновы водопроводы.—Вертоградъ *заключенный*.—Пруды Соломоновы.—Караванъ-серай.—Источникъ *запечатлѣнный*.

Виѳлеемъ, лежащій почти въ срединѣ Іудеи, назывался *градомъ Давида*, потому что отсюда происходилъ его предокъ и здѣсь была его родина. Первоначально онъ назывался *Ев-*

Digitized by Google

ефраѳа (Быт. 35, 19), то-есть, плодоносный, отъ плодоносія земли своей. Отъ этого же плодоносія произошло имя этого мѣстечка *Виѳлеемъ*, или домъ хлѣба. Въ отличіе отъ другаго Виѳлеема въ Галилеи нижней (I. Нав. 19, 15), оно называлось Виѳлеемомъ Іудейскимъ. Прошло нѣсколько тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ существуетъ это мѣстечко. Какая столица можетъ похвалиться такою древностію? Это долгое существованіе маленькаго города, который видѣлъ возникновеніе и исчезновеніе не только городовъ, но и многихъ народовъ, и который вѣрно переживетъ славнѣйшіе города, кажется ясно показываетъ особенное покровительство Божіе надъ этимъ благословеннымъ мѣстомъ.

Ровоамъ царь Іудейскій возвелъ крѣпостныя сооруженія въ Виѳлеемѣ (2 Парал. 11, 6). Во время Византійской имперіи Виѳлеемъ украсился храмомъ и монастырями. При Сарацинахъ онъ обратился въ пустыри и развалины, уцѣлѣлъ лишь одинъ храмъ. Когда въ 1099 г. крестоносцы стали подъ Іерусалимомъ, тогда одинъ изъ вождей ихъ Танкредъ по просьбѣ виѳлеемскихъ христіанъ отправился въ сумерки изъ Еммауса и въ самую полночь Рождества Христова водрузилъ хоругвь креста на стѣнахъ Виѳлеема. И хотя Виѳлеемъ никогда не славился величиною и знатностію, однако прежде былъ несравненно богаче, красивѣе и обширнѣе. Теперь кромѣ храма и огромнаго монастыря тутъ нѣтъ ничего замѣтнаго: дома построены квадратомъ съ двумя некрасивыми отверстіями, которыя называются дверьми и окномъ, и при совершенно плоской кровлѣ, могли бы почесться за развалины и пустыри, еслибы выглядывающіе тамъ и сямъ жители не выводили изъ ошибки. Мнѣ случалось навѣщать жилища виѳлеемскихъ Арабовъ и вездѣ я находилъ убожество и восточную неопрятность. Въ одной большой избѣ помѣщается цѣлое семейство со всѣмъ своимъ хозяйствомъ, скарбомъ, а часто и скотомъ, исключая коней, ословъ, муловъ и верблюдовъ, для которыхъ особая конюшня высѣчена въ скалѣ подъ домомъ и едва ли не выгоднѣе людскаго жилища. Рѣдко можно было найти постель,—она обыкновенно замѣняется шерстяными матрасами, которые разложивъ на землѣ спятъ въ покаку. Въ Виѳлеемѣ

Digitized by Google

однако кромѣ обыкновеннаго убожества не найдешь поразительной нужды, и при такой плодородной почвѣ жители были бы даже богаты, еслибы неразумное восточное правительство не отталкивало отъ всякаго труда высокими налогами на всѣ земледѣльческія произведенія; притомъ способъ собиранія такъ называемой десятины, — отдаваніе ея на откупъ, ведетъ къ систематическому грабежу въ пользу алчной Турецкой администраціи.—Народонаселеніе Виѳлеема, по свидѣтельству духовенства трехъ исповѣданій, состоитъ изъ трехъ съ небольшимъ тысячъ мужескаго пола, то-есть православныхъ 1600, Латинъ 1500, Армянъ 50 душъ. Прежде было здѣсь еще 150 мусульманъ, но въ 1834 году они подняли бунтъ противъ Ибрагима-паши, который разорилъ ихъ дома и вырубилъ всѣ окружающіе имъ сады. Жиды также не живутъ въ Виѳлеемѣ и, странная вещь,—этотъ народъ издавна выселился изъ мѣста Рождества Христова. Ибо еще Тертулліанъ спрашивалъ упорныхъ потомковъ Израиля: «какъ вы ожидаете Мессію, когда васъ нѣтъ въ Виѳлеемѣ?» Здѣсь какъ и во всей Сиріи домашнимъ хозяйствомъ занимаются женщины; жена должна не только наносить воды, насбирать дровъ, но на ней же лежатъ содержаніе лошадей, муловъ и всего скота, работы въ саду, въ виноградникахъ и собираніе маслинъ. Мущины занимаются немного земледѣліемъ, иногда какимъ-нибудь промысломъ, иногда войною съ сосѣдями, а всего чаще проводятъ время въ праздности. Впрочемъ около Виѳлеема горы и долины обработаны, и это мѣстечко принадлежитъ къ немногимъ въ Іудеѣ, которыя зеленѣются прекрасными садами. Вообще земледѣліе, скотоводство и садоводство находится въ Виѳлеемѣ если не въ цвѣтущемъ состояніи, то по крайней мѣрѣ не въ совершенномъ пренебреженіи. Главный промыслъ Виѳлеемлянъ составляетъ дѣланіе костяныхъ и масличныхъ четокъ и издѣлія изъ перламутра: крестовъ, крестиковъ, образковъ, моделей св. Гроба и св. Вертепа и другихъ тому подобныхъ вещей. Дѣланіемъ четокъ занимаются исключительно Арабы православнаго исповѣданія, а рѣзьбою на перламутрѣ—Арабы латинскаго исповѣданія. Вообще говоря, эти издѣлія не очень изящны, соб-

Digitized by Google

ливо рѣзьба святыхъ изображеній; но есть два или три мастера, которые могутъ считаться художниками въ этомъ родѣ. Одинъ изъ нихъ, по имени Соломонъ, работаетъ за годовую плату исключительно для Латинскаго монастыря въ Іерусалимѣ и цѣнитъ не дешево свои издѣлія. Такъ благословенный крестъ его работы выложенный рѣзьбою съ обѣихъ сторонъ продается не менѣе русскаго червонца; крестики маленькіе по 25 и 30 коп. сер., а образки овальной формы вершка въ два въ діаметрѣ съ изображеніемъ одного изъ двунадесятыхъ праздниковъ стоютъ отъ 30 до 60 піастровъ (1½—3 руб. сер.). Эти цѣны высшія, остальныя понижаются соотвѣтственно величинѣ издѣлій и искусству въ рѣзьбѣ, чистотѣ и цвѣту раковинъ и т. п. Промыслъ этотъ приноситъ жителямъ болѣе дохода, чѣмъ можно думать, ибо толпы православныхъ и армянскихъ поклонниковъ раскупаютъ съ охотою эти произведенія и въ довольно большомъ количествѣ. А какъ правительство беретъ пошлину со вносимыхъ въ Іерусалимъ издѣлій, то и покупаются они нѣсколько дешевле въ самомъ Виѳлеемѣ. Въ Латинскомъ Іерусалимскомъ монастырѣ есть магазинъ этихъ издѣлій, откуда они расходятся по всей южной Европѣ.

Виѳлеемиты извѣстны своею отважностію и потому окрестные бедуины племени Тамаритовъ находятся съ ними въ союзѣ, а жители другихъ селеній боятся вступать съ ними въ явную ссору, или ищутъ ихъ союза въ случаѣ ссоры между собою. Довольно взглянуть на ихъ прекрасныя и смѣлыя фигуры, дабы убѣдиться, что они не легко снесутъ утѣсненіе и обиду. Въ прежнія времена они не разъ мужественно сопротивлялись хищности дамасскихъ пашей, и иногда поголовно выступали въ походъ. Монастырь и храмъ Виѳлеемскій служили имъ крѣпостію. Множество подобныхъ случаевъ разсказываютъ жители и путешественники. Нынѣ правители Іерусалима стараются быть въ мирѣ съ виѳлеемитами, а въ случаѣ замѣшательства въ окрестностяхъ св. града спѣшатъ занять военнымъ постоемъ храмъ и монастырь, какъ это было въ 1859 году, по поводу возмущенія союзныхъ виѳлеемитамъ Тамаритовъ, о чемъ скажемъ ниже. Можно себѣ представить

Digitized by Google

положеніе бѣдныхъ иноковъ вифлеемскихъ монастырей во время этихъ завоеваній; имъ тогда часто случалось платить то той, то другой сторонѣ, не говоря уже о личныхъ обидахъ и опасностяхъ. Сами вифлеемиты нерѣдко утѣсняли монастыри своимъ домогательствомъ и надобно было много терпѣнія и любви къ святому мѣсту, чтобы выдержать столько преслѣдованій, утѣсненій, которыми наполнена исторія вифлеемскихъ обителей. И теперь жители, хотя при большемъ вліяніи на св. мѣста европейскихъ консуловъ не дерзаютъ пускаться на явныя насилія, не перестаютъ однако пускаться на разныя изобрѣтенія, чтобы какъ-нибудь вымануть деньги отъ иноковъ. Смотря на ихъ нескромное поведеніе въ храмѣ, гдѣ они свободно разговариваютъ и смѣются между собою, можно бы счесть ихъ за безбожниковъ, но это будетъ вовсе не справедливо. Никогда Вифлеемиты не ограбили храма, никогда не прибили ни одного монаха, хотя считали ни почемъ стращать ихъ всякими способами для того, чтобы вынудить денежную помощь. Не разъ раскладывались костры и острились мечи, чтобы сжечь начальника того или другаго монастыря, или отрубить ему голову, но всегда эти угрозы оканчивались ничѣмъ. На востокѣ вообще въ храмахъ Божіихъ, когда нѣтъ въ нихъ богослуженія, жители ведутъ себя какъ дома, ничѣмъ не стѣсняясь; но надобно видѣть ихъ во время молитвы; тогда самое выраженіе на ихъ лицахъ святаго восторга не можетъ не удивить пришельца. Въ мирное время вифлеемиты всегда относятся къ монахамъ своего исповѣданія съ большимъ почтеніемъ и любовію, составляютъ какъ бы одну съ ними семью и видятъ въ нихъ своихъ отцевъ и благодѣтелей. Но жаль, что несогласіе между собою трехъ исповѣданій всегда почти отражается и въ населеніи соотвѣтственными чувствами непріязни и чаще изъ-за суцихъ бездѣлицъ.

Кромѣ «пещеры пастырей и пещеры млечной», окрестности Вифлеема имѣютъ много другихъ священныхъ памятниковъ. Такъ въ сторонѣ отъ Іерусалимской дороги близъ города есть цистерна, которую жители называютъ *Давидовой*, потому что Давидъ не сталъ пить изъ нея воды. Во время войны съ Филистимлянами съ горстью храбрыхъ онъ скрылся въ пещерѣ

Digitized by Google

Одоллам. Жаръ былъ несносный. Царь объявилъ, что его мучаетъ жажда и онъ охотно бы напился воды изъ вифлеемской цистерны; но Вифлеемъ былъ занятъ непріятелемъ. Несмотря на это трое изъ его храбрыхъ воиновъ пробрались чрезъ лагерь Филистимлянъ и съ опасностію жизни принесли царю воды, которой желалъ онъ. «Да помилуетъ меня Богъ отъ того, чтобы я сталъ утолять жажду кровію этихъ храбрыхъ», сказалъ Давидъ, и пожертвовалъ воду Богу заступнику «возліе ю Господу». (1 Парал. 11, 17—19).

Кромѣ ближнихъ окрестностей, каковы: *млечная пещера и долина пастырей*, большинству русскихъ поклонниковъ удается еще посѣтить Соломоновъ прудъ. Проводникомъ въ этой прогулкѣ обыкновенно бываетъ кто-либо изъ вифлеемскихъ Арабовъ по рекомендаціи игумена. Дорога идетъ на югъ. Проѣзжая Вифлеемъ, увидите развалины домовъ вифлеемскихъ турковъ, разрушенные Ибрагимомъ пашей. Далѣе видны старыя посѣченныя маслины. Сады христіанъ, жителей Вифлеема, сохранившихъ спокойствіе остались цѣлы; среди ихъ высокія башни украшаютъ общій видъ; теперь онѣ служатъ для склада овощей или для лѣтняго житья, а прежде служили и оборонною противъ бедуиновъ, ибо въ башни проникнуть нельзя, а съ нихъ мѣткими выстрѣлами можно помѣшать разграбленію садовъ. Далѣе дорога къ Соломоновымъ прудамъ идетъ по окраинѣ горы, слѣдуя направленію славнаго *Соломонова* водопровода. Соломонъ ли, какъ говоритъ весьма похожее на правду преданіе, или кто другой устроилъ этотъ водопроводъ, но во всякомъ случаѣ въ этой работѣ очевидны знаки еврейской древности и особеннаго искусства. Это не римскіе водопроводы, которые шли въ прямой линіи чрезъ горы и долины высокими арками стѣнъ и оттого подлежали порчѣ, не могши притомъ укрыться отъ глазъ непріятелей во время нападеній. Напротивъ, водопроводъ Соломона—совершенно закрытый и нелегко можетъ быть испорченъ. Въ твердыхъ скалахъ, составляющихъ эту окрестность, устроена труба или каналъ; онъ изсѣченъ въ камнѣ, а сверху покрытъ огромными камнями, которые со внутренней своей стороны обдѣланы желобомъ, но снаружи вовсе не отесаны и ничѣмъ не

Digitized by Google

разнятся отъ остальныхъ скалъ и такъ соединены между собою цементомъ, что не видно вовсе слѣда спайки, и вы никогда бы не догадались, что тутъ идетъ водопроводъ, еслибы довольно часто оставляемыя продушины для сохраненія свѣжести воды, не указывали на этотъ мудрый и огромный трудъ. И какого большаго знанія этого искусства надобно было для того, чтобъ безъ аркадъ и срѣзыванія скалъ, можно было провести воду въ Іерусалимъ! Хотя отъ «источника запечатлѣннаго», откуда течетъ вода, по прямой линіи до Іерусалима не болѣе 14 верстъ, однако водопроводъ вьется на протяженія почти 60 верстъ, ибо, такъ какъ для него нуженъ постепенный склонъ, держится боковъ скалъ, обходя долины и высокія горныя вершины. Вода, по разсказамъ жителей Іерусалима, стекаетъ и до сихъ поръ въ огромныя подземелья Омаровой мечети, а сверхъ того и прудъ Іезекіиля, всегда полный воды, свидѣтельствуетъ, что водопроводъ дѣйствуетъ исправно. Во всю дорогу, гдѣ только встрѣчался намъ этотъ памятникъ Соломоновой мудрости, вода была совершенно чистая и свѣжая.

Черезъ полчаса пути мы прибыли къ узкому и довольно глубокому ущелію, въ которомъ находился «вертоградъ заключенный». Это узкая и продолговатая лощина, длиной почти на двѣ версты; по бокамъ ея поднимаются двѣ крутыя горы, а поперегъ преграждаетъ ее стѣна нижняго пруда, а прежде и противоположная сторона долины также была замкнута подобною же стѣною, отчего и произошло названіе «вертоградъ заключенный». Нынѣ мѣсто это сдѣлалось собственностію одного изъ Евреевъ-протестантовъ, который сперва содержалъ его по найму, а потомъ присвоилъ его вовсе себѣ, опираясь на покровительство англійскаго консульства; вслѣдствіе этого весьма много потеряли Арабы—феллахи, но также много выиграли іерусалимляне, ибо нынѣшній владѣлецъ этой долины развелъ здѣсь овощи и плодовыя деревья и такъ украсилъ это ущедренное самою природою мѣсто, что одинъ взглядъ на него невольно переноситъ васъ во времена Соломона. Вся земля раздѣлена на участки превосходно обработанные и обильно орошенные водою отъ

Digitized by Google

ручья бѣгущаго по долинѣ во всю длину ея. Померанцы, фиги, оливы, гранаты, виноградъ, сикоморы, тамаринды, розовые, миртовые и другіе благоуханные кустарники украшаютъ эту долину Соломона. Посреди ея построена красивая дача въ европейскомъ вкусѣ, но съ плоскою кровлею. На покатости горы лѣпится селеніе Арабовъ-мусульманъ; имъ принадлежало это ущеліе, но они не умѣли имъ пользоваться, а теперь послѣ тщетныхъ усилій возвратить потерянную навсегда собственность, они рады быть работниками нынѣшняго владѣльца. Впрочемъ они не оставляютъ попытокъ, если не отобрать свое достояніе, то по крайней мѣрѣ отомстить за хитрое завладѣніе онымъ, не понимая въ своемъ простодушіи, что всякая такая попытка лишь болѣе укрѣпляетъ права новаго владѣльца покровительствомъ всемогущаго англійскаго консульства. Такъ въ 1859 году лѣтомъ они подговорили сосѣдей своихъ бедуиновъ изъ племени тамаритовъ осенью разхитить плоды «заключеннаго вертограда»; предпріятіе удалось, но со стороны хозяевъ послѣдовала жалоба въ консульство, оттуда въ іерусалимскій меджлисъ. Немедленно посланы были баши-бузуки для наказанія виновныхъ. Они схватили на Виѳлеемскомъ рынкѣ нѣсколько тамаритовъ и повели въ іерусалимскую тюрьму; дорогой тамариты сдѣлали засаду и будучи многочисленнѣе военной стражи, смѣло потребовали выдачи товарищей. Охраняя свою честь, баши-бузуки отказали; произошла стычка, въ которой одинъ изъ баши-бузуковъ былъ убитъ и нѣсколько человѣкъ ранены; плѣнные были освобождены. Боясь послѣдствій этого дѣла, паша послалъ немедленно занять Виѳлеемскій монастырь военнымъ постоемъ, чтобъ прекратить сношеніе тамаритовъ съ Виѳлеемомъ, откуда они получаютъ свое продовольствіе, а въ случаѣ общей опасности имѣютъ въ Виѳлеемитахъ союзниковъ. Тамариты, опасаясь мщенія паши, обратились въ бѣгство: они немедленно откочевали со всѣми своими пожитками въ пещеру *Одолла*, находящуюся на берегахъ Мертваго моря, которая извѣстна своею недоступностію, и можетъ въ своихъ лабиринтахъ вмѣстить цѣлое населеніе. Сношеніе съ виѳлеемитами поддерживалось черезъ женщинъ и дѣтей.

Digitized by Google

По прошествіи нѣкотораго времени правительство успѣло однако залучить нѣсколько тамаритовъ въ іерусалимскую тюрьму. Дѣло, какъ слышно было, кончилось выкупомъ и перемиріемъ, ибо довести до крайности бедуиновъ правительство турецкое, чувствуя свое безсиліе, боится.

Самое живописное мѣсто заключеннаго вертограда есть то, гдѣ изъ скалы стремится съ шумомъ въ долину источникъ, и около него высятся развалины какого-то древняго зданія, которое Арабы здѣсь поселившіеся называютъ «дворцомъ Соломона». Можетъ быть и дѣйствительно это остатки зданія сохранившіеся отъ временъ мудраго царя, также какъ сохранился и его водопроводъ. Извѣстно, что Соломонъ ущедренный мудростію и богатствомъ любилъ часто уединяться въ этой долинѣ, обильной водою и тѣнью. Покатости горъ, между которыми заключено это мѣсто, были одѣты виноградниками и разными деревьями: сюда по волѣ его были собраны отвсюду благовонныя деревья, кустарники и травы. Посреди Саронскихъ розъ и лилій, посреди гранатовъ, кипарисовъ, алоэ, нардовъ, шафрановъ, киннамоновъ, мирръ и бальзамовъ, онъ прохаживался по этимъ горамъ, и весь садъ при малѣйшемъ движеніи вѣтра дышалъ благовоніями. Тутъ возносились палаты изъ кедроваго дерева съ серебряными колоннами, поломъ выложеннымъ золотомъ и стѣнами одѣтыми пурпуромъ. Прохаживаясь и теперь въ этой долинѣ, кажется, слышишь, какъ изображаемый въ книгѣ Соломона *Пѣснь Пѣсней* женихъ съ приближеніемъ весны вызываетъ свою возлюбленную на прогулку по этому саду: «востани, говоритъ онъ, пріиди ближняя моя, добрая моя, голубица моя. Яко се зима прейде, дождь отъиде, отъиде себѣ: цвѣти явившася на земли, время обрѣзанія приспѣ, гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей. Смоковь изнесе цвѣтъ свой, виногради зрѣюще даша воню» (Пѣснь Пѣсней 2, 10—13). Здѣсь сиживалъ Соломонъ подъ тѣнью пальмъ и вкушалъ плоды деревъ своихъ; или вставши рано шелъ въ садъ и смотрѣлъ, цвѣтетъ ли винная лѣторосль, образуется ли гроздъ и цвѣтетъ ли граната, или приказывалъ ловить малыхъ лисицъ, которыя портили виноградникъ. Однако этотъ

Digitized by Google

эдемъ и услада Соломона вовсе не успокоили его. Наша безсмертная душа, предназначенная къ высшимъ и особеннымъ наслажденіямъ, хотя и легко плѣняется образомъ земнаго счастія, никогда не находитъ въ немъ полнаго успокоенія. Еще пока издали смотримъ мы на эти вещи, тогда манитъ насъ прекрасная надежда, но едва дотронешься до нихъ рукой, онѣ вянутъ и блѣднѣютъ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ самъ древній мудрецъ: «Возвеличихъ твореніе мое, создахъ ми домы, насадихъ ми виноградъ. Сотворихъ ми вертограды и сады и насадихъ въ нихъ древесъ всякаго плода. Сотворихъ ми купели водныя *(пруды)*, еже напаяти отъ нихъ прозябеніе древесъ. Собрахъ ми злато и сребро и имѣнія царей и странъ; сотворихъ ми поющихъ и поющія и услажденія сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпицы. И возвеличихся, и приложихся мудрости паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ: и мудрость моя пребысть со мною. И все, егоже просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ: и сіе бысть часть моя отъ всякаго труда моего. И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, яже сотвористѣ руцѣ мои, и на трудъ, имъже трудихся творити: и се вся суета и произволеніе духа, и нѣсть изобиліе подъ солнцемъ. Смѣху рекохъ: погрѣшеніе и веселію: что сіе твориши»? (Екклез. 2, 4—12 2). Не забудемъ, что въ вертоградѣ заключенномъ царь-поэтъ написалъ тѣ вдохновенныя пѣсни, въ которыхъ пророчески воспѣваетъ онъ церковь невѣсту Христову подъ образомъ смуглой Суламитянки.

При долинѣ «заключеннаго вертограда» есть узкое ущеліе между двумя огромными скалами, которое соотвѣтственно наклонности скалъ понижается къ садовой долинѣ. Въ этомъ каменномъ ущеліи видите три огромные пруда, высѣченные большею частію въ скалѣ, въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи, занимающіе всю покатость ущелія, въ прямой линіи одинъ за другимъ. Хотя въ Палестинѣ глазъ легко свыкается съ кроеніемъ скалъ, однако видъ этой исполинской работы не можетъ не возбуждать удивленія. Всѣ три

Digitized by Google

пруда четвероугольной формы, имѣютъ одинаковую ширину, то-есть 90 шаговъ. Верхній прудъ — самый малый, почти квадратный, и имѣетъ длины 150 шаговъ; я засталъ его полнымъ воды; этотъ водоемъ самый мелкій и въ значительной части сложенъ изъ большихъ камней. Второй прудъ ниже перваго, болѣе изсѣченъ въ скалѣ, имѣетъ 175 шаговъ длины и глубже перваго, но воды въ немъ меньше. Третій, самый нижній и большій прудъ имѣетъ 230 шаговъ длины и самый красивый, ибо почти весь изсѣченъ въ натуральной скалѣ, и вокругъ спускаются въ него гладко вытесанныя ступени, шириною около двухъ аршинъ, а вышины на ½ аршина. Все это сдѣлано для купанья, чтобы каждый могъ купаться и сойти глубже или мельче. Нижній прудъ самый глубокій, ибо имѣетъ 50 обыкновенныхъ сходовъ въ прямой линіи до самаго дна, что составитъ почти двадцать пять аршинъ глубины. Чрезъ эти изсѣченныя въ скалѣ ступени, каждый прудъ суживается на днѣ и разширяется вверху. Частію насыпь, частію натуральная скала составляютъ границу между прудами, но всѣ соединяетъ подземный каналъ, и когда вода наполнитъ верхній водоемъ, тогда ее пускаютъ въ средній, а потомъ въ нижній, который оканчивается отвѣстною стѣною, сложенною изъ огромныхъ камней во всю глубину долины «заключеннаго вертограда». Чрезъ малое, нарочно оставленное въ стѣнѣ отверстіе, вода падаетъ отсюда и образуетъ въ долинѣ ручей. Отъ «источника запечатлѣннаго» вода течетъ каналомъ въ верхній прудъ, но одна она не могла бы наполнить столь огромныхъ систернъ и потому подземные водопроводы провожаютъ воду изъ всѣхъ ближнихъ источниковъ, которыхъ есть нѣсколько; а сверхъ того огромныя скалы образующія это ущеліе, имѣютъ въ бокахъ своихъ малые ровики или пруды, высѣченные съ такимъ исскуствомъ, что вся вода дождевая стекаетъ съ горъ въ эти пруды и изъ нихъ въ большіе водоемы.

Трудно представить то впечатлѣніе, какое производитъ видъ исполинскаго дѣла и этой воды искрящейся посреди скалъ, растрекавшихся отъ зноя. Воспоминаніе объ этихъ водоемахъ въ Библіи, свидѣтельство Іосифа Флавія и талмуди-

Digitized by Google

стовъ, подтверждаютъ непрерывное преданіе, что это дѣло мудраго Соломона. Но еслибы не было даже никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, самый видъ этого труда достаточно убѣждаетъ въ его древности. Жаль, что этотъ прекрасный памятникъ еврейскаго времени, представляющій сочетаніе поражающаго величія и силы съ поразительною простотою, остается въ совершенномъ небреженіи.

Не далеко отъ верхняго пруда надъ самою дорогою въ Хевронъ возносится опустѣвшее зданіе, которое народъ называетъ «замкомъ Соломона». Это четвероугольное зданіе укрѣплено по четыремъ угламъ башнями, а пятая надъ самыми вратами. Стѣны высокія, толстыя и вверху зубчатыя. По всей вѣроятности это не что иное какъ арабскій ханъ или караванъ-серай, гдѣ останавливались на ночлегъ караваны. Вокругъ этого четвероугольника комнаты для путешественниковъ, но теперь вовсе запущены, ибо торговля упала. Замокъ, по преданію виѳлеемитовъ, построилъ какой-то богатый купецъ. Теперь въ обширной развалинѣ находятся нѣсколько хижинъ, въ которыхъ живутъ нѣсколько арабскихъ семействъ для стражи прудовъ, а въ особенности «источника запечатлѣннаго».

Оттуда въ 70 шагахъ на равнинѣ подъ горою находится знаменитый «источникъ запечатлѣнный», о присутствіи котораго никто бы не догадался, ибо на полѣ ни видно ничего, кромѣ небольшаго отверстія въ землѣ, заложеннаго камнемъ. Зажегши свѣчу, не безъ труда спускаетесь вы въ узкую яму. Тамъ были правда прежде какіе-то сходы, но теперь они такъ завалены камнемъ и такъ испорчены, что по крайней мѣрѣ 1½ сажени надобно спускаться въ это подземелье почти отвѣсно. Спустившись, сперва очутитесь въ большомъ покоѣ, который былъ съ готическими сводами; далѣе слѣдуетъ такой же точно покой древней работы длинный и узкій, гдѣ съ боку выходятъ изъ земли три источника чистой какъ слеза и пріятной для питья воды, а нѣсколько поодаль находится и четвертый источникъ. На срединѣ подземелья небольшое четвероугольное каменное ложе, въ которое собирается вода чрезъ особенные каменные каналы изъ всѣхъ

Digitized by Google

источниковъ, а потомъ течетъ изъ этого ложа въ три водопровода, то-есть одинъ направленный въ верхній прудъ, другой въ Іерусалимъ, третій въ упомянутый выше караванъ-серай. Въ самомъ концѣ длиннаго подземелья находится какъ бы лавка для сидѣнья, сдѣланная изъ земли, а при ней колодезь полный воды, но не выходящій изъ береговъ и не соединяющійся съ источниками. Смотря на это зданіе, котораго стѣны стройно сведены въ красивыя аркады, словно отлитыя изъ одной каменной лавы, и обращая притомъ вниманіе на особую простоту, которая какъ бы пренебрегаетъ всякимъ добавочнымъ украшеніемъ, легко согласиться съ преданіемъ, что и это подземелье устроено Соломономъ. На востокѣ всѣ зданія, украшающія или охраняющія источники, могутъ существовать черезвычайно долго, ибо ихъ всѣ восточные народы имѣютъ въ почтеніи, готовы даже по временамъ исправить и поддержать такого рода памятники. Источники въ длинномъ подземельѣ были запечатываемы царскою Соломоновою печатью, и именно при томъ небольшомъ на поверхности земли отверстіи, которое теперь закладывется камнемъ, чтобы никто внутри не портилъ водопровода и не выбиралъ воды, которая нужна была для царскихъ прудовъ и водохранилищъ Іерусалима. По сей-то причинѣ всѣ эти подземные источники и назывались источникомъ запечатлѣннымъ и отсюда беретъ Соломонъ сравненія, когда говоритъ: «сестра моя возлюбленная—источникъ запѣчатлѣнный.» Прежде надъ этимъ подземельемъ вѣроятно было какое-либо зданіе, но теперь нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ его.

Монастырь Св. Георгія: исторія его и настоящее состояніе.—Селеніе Беджалла.—Водвореніе въ Беджаллѣ латинскаго патріарха.—Торжественное служеніе въ Виѳлеемскомъ храмѣ въ праздникъ Рождества Христова.

На четверть часа пути отъ Соломоновыхъ прудовъ находится церковь и монастырь св. *Георгія Беджальскаго*. Объ основаніи сего монастыря разсказываютъ слѣдующее пре-

Digitized by Google

даніе: одинъ купецъ былъ въ этомъ мѣстѣ обкраденъ ночью Арабами и только на разсвѣтѣ замѣтилъ свою убыль. Имѣя всегда особое благоговѣніе къ св. Великомученику, онъ и въ этомъ несчастьи просилъ его о помощи; во время молитвы прибылъ какой-то путешествующій воинъ на бѣломъ конѣ и узнавши о случившемся, приказалъ купцу ѣхать за собою и вскорѣ въ глубокомъ ущеліи они наѣхали на грабителей, дѣлящихъ свѣжую добычу. При видѣ хорошо вооруженнаго воина сильный страхъ напалъ на Арабовъ и оставивши добычу, они разбѣжались въ разныя стороны. Когда же обрадованный купецъ хотѣлъ поблагодарить своего благодѣтеля, воинъ на бѣломъ конѣ внезапно исчезъ съ глазъ его. Догадавшись, что это былъ св. Великомученикъ Георгій, и проникнутый благодарностію къ нему, купецъ далъ обѣщаніе выстроить на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ явился ему первый разъ, церковь и монастырь во имя его. Между тѣмъ демоны—предвидя великій себѣ ущербъ отъ этого предпріятія, ибо и молитва приносимая на этомъ мѣстѣ долженствовала быть всегда услышана и бѣсноватые должны были получать здѣсь свободу и здравіе,—старались всемѣрно помѣшать предпріятію и потому ночью всегда разрушали то, что было сложено днемъ. Долго купецъ боролся съ этими кознями, но не могъ помочь горю, ибо какъ ни крѣпко были спаены камни, ночью стѣна разваливалась сама собою. Тогда явился ему тотъ же воинъ на бѣломъ конѣ и очертивши копьемъ довольно большой кругъ, воткнулъ его на срединѣ. Этимъ способомъ огражденное отъ нападеній врага мѣсто купецъ могъ украсить монастыремъ и храмомъ, который по этой легендѣ и названъ «копьемъ св. Великомученика Георгія». Монастырь по разореніи отъ Агарянъ долго былъ въ запустѣніи; одинъ изъ паломниковъ еще въ 1830-хъ годахъ видѣлъ здѣсь четырехъ русскихъ монаховъ, которые согласившись между собою и испросивъ дозволеніе у патріархіи заняли опустѣвшую обитель. Одинъ изъ нихъ ежегодно отправлялся въ путешествіе на Синай, въ Вавилонъ и въ другія страны, которыхъ еще невидалъ; по возвращеніи его въ монастырь, на смѣну ему отправлялся странствовать другой и т. д. Они хорошо были

Digitized by Google

знакомы съ краемъ и всѣми арабскими поколѣніями, у шейховъ которыхъ часто проводили цѣлые мѣсяцы, пользуясь ихъ гостепріимствомъ. Памятью ихъ пребыванья въ Георгіевскомъ монастырѣ осталось нѣсколько славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Теперь монастыремъ завѣдуетъ діаконъ изъ патріархіи, а настоятелемъ считается экономъ оной. Вблизи монастыря есть обширные хорошо обработанные виноградники. Церковь не велика и не ботата; въ ней у западной стѣны есть нѣсколько цѣпей, которыми приковываютъ снаружи бѣсноватыхъ и сумасшедшихъ, и этимъ способомъ, какъ говорятъ, возвращаютъ имъ здоровье. Монастырь этотъ пользуется громкою въ этомъ отношеніи извѣстностію у окрестныхъ Арабовъ всѣхъ вѣроисповѣданій и содержится ихъ приношеніями. Въ мое двукратное посѣщеніе этой обители, однажды я видѣлъ одного изъ больныхъ прикованнаго къ стѣнѣ цѣпью, проходившею извнутри церкви,—онъ сидѣлъ на полу—на соломѣ; а въ другой разъ засталъ здѣсь толпу Арабовъ-мусульманъ, празднующихъ по своему выздоровленіе подобнаго же больнаго, жертвоприношеніемъ барана; въ то же время монастырь получилъ отъ нихъ въ даръ нѣсколько барановъ и козлятъ и пукъ свѣчей. Храмъ и монастырь обведены вокругъ высокой каменной стѣной. Въ олтарѣ этой церкви вставлены въ стѣну три камня, составлявшіе цѣльную доску престола, на которомъ одинъ изъ священниковъ близь лежащаго селенія Беджаллы, во время совершенія святой литургіи пролилъ на престолъ, сдѣланный по восточному обычаю изъ одного цѣльнаго камня, Св. Кровь по освященіи Даровъ; въ ту же минуту престолъ этотъ чудесною силою разломился на трое, впитавъ въ себя Св. Кровь и окрасившись ея цвѣтомъ.

Напротивъ церкви, на монастырской землѣ, живетъ нѣсколько арабскихъ семействъ, которыя занимаются обработкой полей и виноградниковъ из-полу, продавая или мѣняя на необходимые предметы причитающуюся имъ въ уплату половинную долю сбора.

Изъ Георгіевскаго монастыря можно возвратиться въ Іерусалимъ черезъ *Беджаллу*, селеніе, которое издревле такъ

Digitized by Google

любятъ посѣщать наши поклонники вмѣстѣ съ деревнею пастырей, называя послѣднее «деревня пастушки», а первое «село Бѣжалово». Еще нашъ знаменитый пѣшеходъ—Барскій распространяется въ похвалахъ жителямъ этого селенія, восхваляя ихъ усердіе къ церкви и любовь къ православной вѣрѣ. Въ бытность его здѣсь всѣ жители были «христіане вѣры греческой и ни единаго между ними не было либо Римлянина, либо Турка, либо коего инаго»; и притомъ разсказываетъ и доселѣ сохранившееся преданіе, что въ этомъ селеніи не можетъ жить человѣкъ не христіаской религіи и если поселится Турокъ, то онъ на третій день умираетъ. Это преданіе утвердившееся между Арабами, вообще довольно суевѣрными, дѣлаетъ то, что Турки минуютъ Беджаллу, какъ бы зачумленную, и оттого жители ея сравнительно наслаждаются большею свободою и спокойствіемъ. Беджалла, будучи живописно раскинута по скату горы на солнечной ея сторонѣ обращенной лицемъ къ Виелеему и Іерусалиму, вся тонетъ въ садахъ и виноградникахъ. Плодородіе земли, красивое мѣстоположеніе и притомъ усердное занятіе земледѣліемъ и садоводствомъ, дѣлаютъ это селеніе чрезвычайно пріятнымъ и здоровымъ мѣстопребываніемъ.

У подошвы горы, на склонѣ которой разсыпано селеніе, протягивается длинная долина, на которой противъ селенія растетъ маслиновая роща. Преданіе согласное съ Библіею утверждаетъ, что на этой долинѣ высланные Моисеемъ соглядатаи земли обѣтованной отрѣзали вѣтвь съ гроздомъ винограда, которая была такъ велика, что они на шестѣ донесли ее въ пустыню Кадесъ. Тутъ есть источникъ называемый нынѣ «источникомъ Богоматери», а недалеко отъ него былъ взятъ этотъ гроздъ. На этой долинѣ находились славнѣйшіе въ Іудеѣ виноградники и вино выдѣлываемое изъ этого винограда имѣло сладкій вкусъ и желтоватый цвѣтъ. До сихъ поръ эта плодоносная долина покрыта зеленью садовъ и виноградниковъ, нѣкоторые грозды котораго по свидѣтельству очевидцевъ достигаютъ такой величины, что одинъ человѣкъ съ трудомъ можетъ поднять ихъ.

Беджалла или Пецалла до послѣдней восточной войны

Digitized by Google

(1853 г.) наслаждалась полнымъ спокойствіемъ; но въ этомъ году надъ мирными жителями ея неожиданно разразилась гроза, стоившая имъ многихъ скорбей, которыя окончились водвореніемъ среди ихъ надолго самаго немирнаго сосѣда, латинскаго лже-патріарха Валерги, который посягаетъ на драгоцѣннѣйшее ихъ достояніе—вѣру. Встрѣтившись съ важными затрудненіями для своей энергической дѣятельности въ Іерусалимѣ со стороны Францисканъ, Валерга рѣшился перенести на время центръ своихъ дѣйствій (имѣющихъ главною цѣлію мирное завоеваніе Палестины подъ власть папскаго престола) въ окрестности св. града, и избралъ для сего *Беджаллу*, гдѣ, какъ мы видѣли уже, до нынѣшняго столѣтія не было ни одного латинца, а до 1853 года лишь незначительное меньшинство жителей принадлежало къ латинской церкви. Въ этой-то деревнѣ патріархъ Валерга предположилъ основать свою латинско-арабскую духовную академію, устроенную на подобіе лазаристскихъ заведеній для молодыхъ арабовъ, чтобы подъ руководствомъ іезуитовъ изъ окружающаго его клира образовать себѣ будущихъ пособниковъ для преднамѣреваемаго имъ окатоличенія жителей Палестины. Дѣло началось съ того, что въ 1853 году Валерга купилъ у одного изъ жителей Беджаллы латинскаго исповѣданія домъ, для устройства въ немъ церкви. Покупка дома сдѣлалась тайно, но когда для приготовленія къ водворенію здѣсь Валерга выслалъ въ Беджаллу одного изъ своихъ кліентовъ, православные жители Беджаллы возстали противъ постояннаго его водворенія въ селеніи, грозя смертію, если онъ поселится среди ихъ. Узнавши объ этомъ патріархъ отправился самъ въ Беджаллу, и въ то же время французскій консулъ принесъ жалобу на Беджальцевъ пашѣ. Но Беджальцы не испугались и Валерги; лжепатріархъ былъ просто выгнанъ силою, подвергся побоямъ, его влачили за бороду, однимъ словомъ, ему досталось порядкомъ, но какъ іезуитъ, онъ привыкъ не отступать ни отъ какихъ препятствій въ дѣлѣ завоеванія душъ. Возвратившись поруганный въ Іерусалимъ, Валерга вскорѣ оставилъ и св. градъ и водворился въ Яффѣ, заявивъ чрезъ посредство французскаго консула іерусалимскому пашѣ и Пор-

Digitized by Google

тѣ, что онъ вернется въ Іерусалимъ не прежде, пока не будетъ торжественно введенъ во владѣніе Беджальскимъ участкомъ. Участіе принятое въ этомъ дѣлѣ французскимъ посольствомъ имѣло слѣдствіемъ, что новый Іерусалимскій начальникъ Якубъ-паша получилъ отъ великаго визиря письмо съ приказаніемъ, чтобы онъ самъ отвелъ Валергѣ участокъ земли въ Беджаллѣ, а если будетъ настоять надобность, то пусть купитъ таковый и отдастъ латинамъ, а также, что онъ обязанъ оказать зависящую отъ него протекцію въ построеніи латинской церкви въ Беджаллѣ, ибо, какъ гласилъ о семъ султанскій фирманъ, дружескія сношенія съ Франціею побуждаютъ падишаха дать позволеніе на устройство въ Беджаллѣ латинской церкви. Какъ бы то ни было, а въ концѣ 1854 года Валерга имѣлъ торжественный въѣздъ въ Іерусалимъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого началось построеніе въ Беджаллѣ латинской церкви, которая окончена и освящена въ 1858 году. Церковь эта лишь составляетъ часть загороднаго дома, въ которомъ живетъ лѣтомъ патріархъ и помѣщается основанная имъ Латино-арабская академія на 12 человѣкъ (о чемъ мы уже говорили. См. февр. кн. Душ. Чт. стр. 123) молодыхъ арабовъ съ ихъ наставниками іезуитами. Недалеко отъ пышнаго дома латинскаго патріарха, напоминающаго видомъ своимъ особенно издали рыцарскій замокъ среднихъ временъ,—находится убогая греческая церковь во имя святителя Николая и рядомъ съ ней сельская школа для дѣтей арабовъ православнаго исповѣданія, близкое сосѣдство которой съ латинской академіей нельзя считать выгоднымъ для школы. Беджалла отстоитъ отъ Іерусалима на полтора часа ѣзды къ югозападу.

Въ день Рождества Христова ежегодно бываетъ въ виелеемскомъ храмѣ торжественное служеніе. Для сего наканунѣ подъ вечеръ выѣзжаетъ изъ Іерусалима патріаршій намѣстникъ съ двумя архіереями и многими духовными лицами. Имъ предшествуетъ конная стража паши (баши-бузуки) съ литаврщикомъ впереди, разыгрывая во время пути свои обычныя «фантазіи», что называется по-арабски джигитовка и метаніе копій (джириды). — На половинѣ пути около обители св.

Digitized by Google

Иліи встрѣчаютъ поѣздъ архіерейскій всѣ виѳлеемскіе шейхи въ красныхъ нарядныхъ плащахъ (аба) на статныхъ лошадяхъ и толпы пѣшихъ христіанъ обоихъ половъ, выражая свою радость мужчины—выстрѣлами, а женщины причитаніями, оканчивающимися пронзительнымъ хоровымъ возгласомъ. Въ виду стѣнъ виѳлеемскаго храма шумъ этотъ смолкаетъ, уступая мѣсто церковной церемоніи. Митрополитъ и свита его на площади спѣшиваются; на встрѣчу ему выходятъ: настоятель виѳлеемскаго монастыря съ крестами и хоругвями; священники и діаконы въ облаченіяхъ съ кадильницами въ рукахъ слѣдуютъ за хоругвями и при каждыхъ девяти шагахъ останавливаются, чтобы кадить архіереевъ. Итакъ крестный ходъ двигаясь медленно вступаетъ внутрь великолѣпнаго храма виѳлеемскаго; пройдя сквозь узкія двери, онъ тянется по широкой колоннадѣ и склонившись еще разъ для прохода чрезъ узкія двери преграды, отдѣляющей нижнюю вѣтвь креста отъ остальнаго храма, вступаетъ на его средину. Здѣсь патріаршій намѣстникъ восходитъ на свое мѣсто и начинается вечерня. Шумъ разносоставной толпы часть которой бываетъ привлечена однимъ любопытствомъ, не позволяетъ спокойно внимать пѣнію и чтенію. Въ этотъ и послѣдующій день за упомянутой выше преградой образуется родъ базара, что собственно и вынудило Грековъ отдѣлить эту часть отъ остальнаго храма, предоставляя такимъ образомъ эту часть въ жертву укоренившемуся временемъ и поддерживаемому тѣсными обстоятельствами — обычаю, и тѣмъ спасая отъ профанаціи остальное. Напрасно нѣкоторые образованные паломники обвиняютъ Грековъ въ потворствѣ этой дикой толпѣ; она дика и необуздана, но достаточно замѣтить, что она принадлежитъ къ разнымъ исповѣданіямъ, дабы понять, что вліяніе духовенства одного вѣроисповѣданія на это сборище безсильно. Притомъ, какъ мы замѣтили выше, въ характерѣ Арабовъ совмѣщаются самыя странныя противоположности, и кто бы вздумалъ по этому шуму за перегородкой заключать о ихъ неуваженіи къ церкви вообще, тотъ бы крайне ошибся; всмотритесь пристальнѣе въ лица молящихся — и вы убѣдитесь въ вѣрности этого замѣчанія.

Digitized by Google

Но перейдемъ къ разсказу о служеніи заутрени. Во время полієлея архіереи облачившись идутъ предшествуемые крестами и хоругвями изъ главнаго олтаря въ вертепъ Рождества, для чтенія евангелія на мѣстѣ самаго событія. Хоръ пѣвчихъ воспѣваетъ: «пріидите вѣрніи, да видимъ мѣсто, идѣже Христосъ раждается, и путеводимые звѣздой волхвовъ со ангелами и пастырьми возгласимъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Послѣ благоговѣйнаго поклоненія мѣсту, «идѣже родися Христосъ», намѣстникъ читаетъ на престолѣ Рождества евангеліе объ ангелахъ и пастыряхъ, какъ болѣе знаменательное.

Вся пещера въ это время горитъ огнями и блескомъ священной утвари невольно напоминаетъ внимательному поклоннику величественную пѣснь: «Таинство странное вижу и преславное: небо — вертепъ, престолъ херувимскій — Дѣву, ясли — вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ». И все это здѣсь вокругъ васъ — и тотъ самый вертепъ, который сталъ вторымъ небомъ, и ясли вмѣстившія Невмѣстимаго. Нѣтъ сомнѣнія, что престолъ херувимскій—Дѣва невидимо присутствуетъ при этомъ свѣтломъ празднествѣ, осѣняя вѣрныхъ молящихся Ей честнымъ своимъ омофоромъ, какъ однажды видѣлъ сіе ясно нашъ соплеменникъ Андрей блаженный въ церкви Влахернской.

За престоломъ въ этотъ день поставляется великолѣпная икона, венеціанской работы, изображающая какъ самое празднуемое событіе — Рождества Христова, такъ и другія имѣющія ближайшее къ нему отношеніе. Икону эту въ обыкновенное время можно видѣть въ олтарѣ соборнаго храма, гдѣ она хранится постоянно послѣ того, какъ и Армяне пріобрѣли себѣ за деньги право служить на престолѣ Рождества; святыя изображенія искусно эмальированы и украшены дорогими камнями. Эта икона составляетъ одинъ изъ лучшихъ образчиковъ финифтяннаго дѣла, процвѣтавшаго нѣкогда въ Цареградѣ, и оттуда перенесеннаго и въ Венецію въ XVI столѣтіи.

Послѣ окончанія полієлея при громкомъ пѣніи перваго ирмоса рождественскаго канона «Христосъ раждается славите,

Digitized by Google

Христосъ съ небесъ срящите; Христосъ на земли, возноситеся»,—духовенство вышло изъ св. Вертепа, чтобы идти крестнымъ ходомъ вокругъ всего храма, между столбовъ. Арабы снимая свои чалмы почтительно преклонялись передъ шествующимъ съ пѣніемъ клиромъ, а водворившееся въ это время среди этой пестрой толпы благоговѣйное безмолвіе показывало, какъ сильно воздѣйствовало на нее строгое величіе и вмѣстѣ трогательная простота обрядовъ православной Церкви. Крестный ходъ троекратно обходитъ вокругъ церкви по великолѣпной колоннадѣ и возвращается въ олтарь оканчивать служеніе.

Въ св. Вертепѣ на самомъ мѣстѣ празднуемаго событія совершается ранняя литургія, и очень часто на славянскомъ языкѣ въ утѣшеніе русскихъ поклонниковъ, которыхъ и въ это время бываетъ не мало и многіе причащаются за литургіей Тѣла и Крови Христовой. Передъ обѣдней, по мѣстному обычаю, пока служащій совершаетъ проскомидію, пѣвчіе поютъ ирмосы рождественскаго канона и потомъ: слава въ вышнихъ Богу. Эта пѣснь приводитъ въ восторгъ сердце, при воспоминаніи приснославнаго событія, при которомъ она была воспѣта небожителями и пастырями, соединяя такимъ образомъ земная съ небесными.

Едва оканчивается ранняя литургія въ Вертепѣ, поверхъ его (въ храмѣ) начинается служеніе поздней литургіи, на которой (вмѣсто причастна) воспѣвается таже знаменательная пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Эта поздняя литургія совершается обычнымъ порядкомъ. Апостолъ и евангеліе читаются на трехъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ и арабскомъ. Послѣ литургіи въ греческомъ монастырѣ бываетъ обычное угощеніе для поклонниковъ, которые послѣ краткаго отдыха возвращаются на ночь въ св. градъ; шумное ликованіе Арабовъ продолжается чрезъ всю ночь, хотя къ чести ихъ надобно замѣтить, что оно и не омрачается сценами, которыми изобилуютъ наши сельскія ярмарки, бывающія въ праздничные дни, ибо Арабы не преданы пьянству.

Digitized by Google

Пустыня Святаго Града.

„Коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя Израилю“ (Числ. 24, 5).
(Сіи слова пророка Валаама произнесены императрицею Евдокіею, въ духовномъ восторгѣ при видѣ лавры пр. Евѳимія).

I.

Краткая исторія пустыни Св. Града.

Всѣ лавры и монастыри въ окрестностяхъ Іерусалима, то есть въ Іерихонской долинѣ, надъ Іорданомъ, въ Сорокодневной пустынѣ, около Θекуи и Мертваго моря, составляли одно цѣлое, одну отдѣльную пустыню, которая на соборахъ Никейскомъ, Константинопольскомъ и у всѣхъ древнихъ писателей была извѣстна подъ именемъ *пустыни Св. Града*. Основаніе въ этой пустынѣ множества лавръ и монастырей въ строгомъ значеніи слова было дѣломъ Божіимъ. Отъ того-то въ самое краткое время, почти вдругъ, не только заселилась, но и *процвѣли, яко кринъ*, эта св. пустыня. Святые мужи были невольными основателями этихъ училищъ богомыслія. Отшельникъ, полный живой, сердечной вѣры, предпочитающій всему любовь Божію, удаляясь въ дикую пустыню, чтобы имѣть возможность въ уединеніи и безмолвіи внимать лишь своему собственному спасенію, вовсе не помышлялъ объ основаніи монастыря, потому что такіе люди, по своему глубокому смиренію, искренно признавали себя неспособными руководить другихъ. Но вотъ благодать Божія просвѣщаетъ и освящаетъ его, содѣлываетъ своимъ избраннымъ сосудомъ, совершая чрезъ него многообразныя чудеса; слава о немъ быстро растетъ, и многіе приходятъ, изъявляя желаніе усовершенствовать себя духовно подъ его руководствомъ; напрасно онъ отказывается: слезами, просьбами, а нерѣдко и неотступнымъ домогательствомъ собравшіеся вынуждаютъ св. мужа сдѣлаться ихъ наставникомъ. Такъ воз-

Digitized by Google

никли лавры и монастыри; зданія въ нихъ улучшались жертвами людей благочестивыхъ, вниманіе которыхъ было привлечено чудесами и примѣрами святой подвижнической жизни иноковъ. Смиреніе и удаленіе отъ славы человѣческой наполняли сердца святыхъ основателей, и именно эти самыя качества, дивный во святыхъ Своихъ Господь употребилъ для умноженія пріютовъ благочестія. Ибо св. мужъ, будучи вынужденъ указаннымъ выше способомъ положить основаніе иноческой обители и убѣгая отъ молвы и славы человѣческой, спѣшилъ удаляться въ глубочайшую пустыню; но вскорѣ и тамъ принужденъ бывалъ силою тѣхъ же обстоятельствъ, лучше же сказать, промыслительно, основывать монастырь для желающихъ сожительствовать съ нимъ. Вотъ самая вѣрная исторія основанія въ этой пустынѣ всѣхъ жилищъ отшельниковъ и монаховъ. Число ихъ простиралось отъ 10 до 14,000, то-есть было вдвое болѣе того числа, которое составляетъ нынѣ населеніе св. Аѳонской горы, наслѣдовавшей въ православной Церкви славу пустыни св. Града. По причинѣ такой людности, для удержанія единообразія и порядка—іерусалимскіе патріархи назначали особенныхъ предстоятелей надъ всей *пустынею Св. Града*, въ санѣ архимандритовъ. Такимъ былъ въ патріаршество Салюстія *преп. Маркіанъ* (начальникъ киновіи близъ Виѳлеема); а далѣе при ясно обозначавшемся раздѣленіи братій на отшельниковъ и киновіятовъ, стали поставлять двухъ предстоятелей, изъ коихъ одинъ, какъ пр. Савва, былъ настоятелемъ всѣхъ лавръ, а другой, какъ его другъ и спостникъ пр. Ѳеодосій—настоятелемъ (архимандритъ) всѣхъ киновій пустыни Св. Града [а]. Не обратившіе вниманія на эти обсто-

(а) Лавры отъ киновій отличались тѣмъ, что первыя состояли изъ многихъ келлій или пещеръ, разбросанныхъ около церкви на болѣе или менѣе далекихъ разстояніяхъ (меньшее—на верженіе камня) одна отъ другой, тогда какъ въ киновіяхъ жили всѣ вмѣстѣ (общежительно) или, по крайней мѣрѣ, всѣ келліи заключались въ одной общей оградѣ. Поэтому жители лавръ назывались отшельниками и каждый инокъ именовался аввою или старцемъ, а киновіяты назывались просто монахами, и только начальники киновій именовались аввами. Такое же различіе

Digitized by Google

ятельства, позднѣйшіе описатели св. земли, насчитывали въ одной (въ плачевной юдоли) лаврѣ св. Саввы отъ 10 до 14,000 отшельниковъ, тогда какъ это число надобно относить ко всему населенію пустыни св. Града. Пересматривая остатки старины, составляющіе источникъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, нельзя не задуматься надъ тѣмъ, какъ все ясно носитъ на себѣ печать божественнаго происхожденія Среди такого числа иноковъ насъ не столько приводитъ въ удивленіе первоначальная ревность ихъ къ духовнымъ подвигамъ и высокое ихъ совершенство, а отсюда и даръ различныхъ чудотвореній, сколько то, что въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ и болѣе продолжается это цвѣтущее состояніе подвижничества, что не единицами или десятками, а цѣлыми сотнями появляются мужи необыкновенные. Нельзя не видѣть въ этомъ руки Божіей, которая произвела это великое чудо для пользы Церкви и какъ бы создала новый и совершенный свѣтъ, въ которомъ рядъ чудесъ наполняетъ два вѣка, въ которомъ подвиги божественной ревности, одушевленія и высшаго созерцанія составляютъ его обыкновенное явленіе. Смотря на обширныя и достовѣрныя свидѣтельства объ этихъ золотыхъ вѣкахъ Іерусалимской пустыни, мы должны убѣдиться въ особой милости Божіей, которая, для нашего усовершенствованія, благоизволила сохранить такую славную лѣтопись дѣяній человѣческаго духа. Промыслъ Божій избралъ для этого двухъ великихъ мужей, полныхъ высокаго духовнаго совершенства и не обыкновенной учености, которые передъ вторженіемъ исламизма посвятили всю свою жизнь на изученіе и собраніе памятниковъ этого чудеснаго свѣта. То были блаженный Іоаннъ Мосхъ и св. Софроній.

Іоаннъ Мосхъ жилъ въ монастырѣ пр. Ѳеодосія кіновіарха. Тамъ же Софроній Софистъ сдѣлался его ученикомъ. Но

было и между лаврами и монастырями вообще. Нынѣ же, какъ извѣстно, названіе лавръ усвоено значительнѣйшимъ монастырямъ: такъ въ Палестинѣ лавра св. Саввы, въ Аѳонской горѣ лавра св. Аѳанасія, у насъ въ Россіи лавры: Кіевопечерская, Сергіева, Александроневская и Почаевская. Вторымъ по пр. Ѳеодосіи въ правленіи киновій былъ св. авва Павелъ, игуменъ обители аввы Мартирія.

Digitized by Google

вскорѣ этотъ учитель основалъ, выражусь такъ, «монастырь странниковъ», ибо съ 12 ю своими учениками онъ посѣтилъ всѣ жилища отшельниковъ и монаховъ въ Сиріи, Египтѣ, на Синайскомъ полуостровѣ, въ Греціи и Италіи, и тамъ, присматриваясь къ жизни и собирая преданія о состояніи современнаго ему пустынножительства (въ VI вѣкѣ), написалъ (около 622 г.) сочиненіе, подъ заглавіемъ «Лугъ духовный», ибо разныя благочестивыя преданія дѣйствительно украшаютъ эту книгу, какъ цвѣты лугъ. Книга сія, проникнутая духомъ высокаго благочестія, какъ нельзя болѣе обрисовываетъ духъ времени и весьма полезна для успѣха въ духовной жизни. Что же касается до самыхъ фактовъ въ ней собранныхъ, то истину ихъ подтверждаютъ достовѣрныя жизнеописанія святыхъ, историческая вѣрность которыхъ не можетъ быть заподозрѣна никакою благоразумною критикою. Но обратимся къ историческому очерку пустыни Св. Града.

Рука Божія уже начинала тяготѣть надъ Палестиною. Хозрой царь персидскій вторгнулся въ Палестину; въ 614 году взятъ былъ Іерусалимъ; животворящее древо креста Господня досталось въ руки невѣрныхъ и отправлено въ Персію. Большая часть обителей пустыни Св. Града были разорены. Изъ иноковъ одни умерщвлены, а другіе взяты въ плѣнъ и посланы въ тяжелую неволю. По минованіи этой грозы, снова начали оживляться лавры и киновіи, пока наконецъ мечъ Омара совершенно не подчинилъ себѣ этой страны. Именно въ это злосчастное время іерусалимскимъ патріархомъ былъ ученикъ блаженнаго Іоанна Моска Софроній (съ 629 г.), который не упалъ духомъ въ несчастіи, но смѣлою защитою умѣлъ умилостивить Омара и тѣмъ сохранить христіанство отъ конечнаго истребленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его чувствительная и богобоязненная душа не могла перенести того позора, что святѣйшія изъ святыхъ мѣстъ достались въ руки мусульманъ, и онъ вскорѣ умеръ отъ печали. Если остановимся надъ его удивительною ревностію въ защитѣ православной вѣры противу еретиковъ, надъ глубокой и основательной ученостію, отъ которой такъ и вѣетъ искреннее и высокое благочестіе и набожность (какъ можно видѣть въ

Digitized by Google

дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ сочиненій этого святаго и ученаго мужа); если взвѣсимъ этотъ совершенный образецъ добродѣтели, эту неустрашимую смѣлость какую онъ оказалъ, съ опасностію собственной жизни, защищая предъ Омаромъ свою вѣру и паству, то справедливо можемъ положиться на мнѣніе церковныхъ историковъ, что св. Софроній принадлежитъ къ свѣтиламъ восточной Церкви и по праву занимаетъ почетное мѣсто въ ряду ея прославленныхъ іерарховъ.

Владычество сарациновъ (Арабовъ) надъ Палестиною вначалѣ не было тяжело, и потому лавры и монастыри болѣе или менѣе процвѣтали по прежнему. Чудеса, подвиги и ученость вѣнчали какъ бы тройнымъ вѣнцемъ эту пустыню Св. Града; ибо мы видимъ, что и подъ владычествомъ сарациновъ славились въ ней св. Іоаннъ Дамаскинъ, Стефанъ чудотворецъ, Косьма, Ѳедоръ и Ѳеофанъ начертанные и другіе ученые и богобоязненные мужи. Хотя эта уступчивость сарациновъ время отъ времени уменьшалась, и исламизмъ расширяясь вытѣснялъ частями христіанство, однакоже все шло еще кое-какъ, пока не завладѣли Палестиной Турки. Во время арабскаго владычества, хотя мы и не видимъ въ пустынѣ Св. Града «монаховъ множество», но оставалось еще нѣсколько монастырей, извѣстныхъ благочестивою жизнію своихъ иноковъ и въ XII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ о семъ современные очевидцы: нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ и греческій писатель того же вѣка Фока. Они упоминаютъ не только о лаврѣ св. Саввы, но и о монастырѣ Ѳеодосіевомъ, о лаврѣ аввы Харитона (близъ Ѳекуи), о монастырѣ Евѳиміевомъ и Ѳеоктистовомъ, о лаврѣ Хозевитской, о трехъ монастыряхъ надъ Іорданомъ, то-есть: Предтечевѣ, Златоустовѣ и преподобнаго Герасима іорданскаго. По свидѣтельству нашего паломника, жизнь иноческая продолжала процвѣтать лишь въ хранимой особымъ промысломъ Божіимъ лаврѣ преп. Саввы Освященнаго и только-что въ другихъ обителяхъ. Такъ въ монастырѣ пр. Герасима игуменъ Даніилъ нашелъ только 20 иноковъ. О населеніи другихъ видѣнныхъ имъ монастырей нашъ паломникъ не упоминаетъ вовсе; о монастырѣ пр. Евѳиміи замѣчаетъ:

Digitized by Google

«прежде былъ сдѣланъ городомъ», то-есть огражденъ, «и туже былъ монастырь Θеоктистовъ, нынѣ же разорено все отъ поганыхъ». Фока, описывая посѣщеніе лавры Хозевитской, въ концѣ того же вѣка, выражается такъ: «мы нашли въ этой обители многихъ мужей, замѣчательныхъ святостію ихъ жизни». Всѣ уцѣлѣвшіе до позднѣйшаго времени монастыри, какъ видимъ изъ ихъ описаній, были построены довольно единообразно: то-есть были обведены стѣнами и вооружены башнями для защиты отъ внезапныхъ нападеній; на срединѣ двора возвышался соборный храмъ, подъ которымъ нерѣдко находилась пещера съ гробомъ основателя обители, а около него ютились гробы его учениковъ; по сторонамъ двора около стѣнъ размѣщались келліи и прочія монастырскія зданія, обыкновенно въ два (съ подвальнымъ этажемъ), а нерѣдко и въ три яруса. Надъ монастырскими воротами устраивалась башня для наблюденія за безопасностію монастыря отъ внезапныхъ нападеній хищниковъ.

Владычество Крестоносцевъ въ Св. Землѣ, какъ извѣстно, не слишкомъ благопріятствовало процвѣтанію православныхъ обителей въ Св. Градѣ и его пустынѣ, и только индифферентизмъ королей-рыцарей нѣсколько смягчалъ или сдерживалъ ревность не по разуму латинскаго патріарха и его клира, спѣшившихъ всѣмъ завладѣть и всѣхъ олатинить въ завоеванной рыцарями Палестинѣ. Впрочемъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, какъ можемъ догадываться, еще продолжалась иноческая жизнь въ нѣкоторыхъ возстановленныхъ отъ перваго варварскаго разоренія обителяхъ пустыни Св. Града. Такъ напримѣръ въ одномъ Іерусалимскомъ сборникѣ Саввинской обители, въ припискѣ, читаемъ замѣчаніе, что въ 1316 г. присланы изъ Крита въ монастырь св. Іоанна Предтечи, что на Іорданѣ, 6 миней, при императорѣ греческомъ, Іоаннѣ II. Комнинѣ; слѣдовательно, монастырь этотъ тогда еще былъ населенъ. При арабскихъ патріархахъ монастыри уцѣлѣвшіе въ пустынѣ Св. Града, были поддерживаемы благочестіемъ Грузинъ и потомъ королей сербскихъ, особенно монастырь св. Саввы, гдѣ въ XVI столѣтіи стихія славянская является преобладающею, что продолжалось до самаго послѣдняго за-

Digitized by Google

пустѣнія этой обители въ началѣ XVII столѣтія. Подъ желѣзною и жестокою дланью старыхъ Османовъ увялъ окончательно этотъ духовный лугъ, исчезли цвѣты, а въ глухой и нѣмой пустынѣ поросли травой забвенія и самые слѣды прежнихъ высокихъ подвиговъ и духовнаго просвѣщенія.

Только дочь плачевной юдоли, лавра преподобнаго Саввы Освященнаго осталась, какъ одинокая сирота, для грустнаго воспоминанія о прошломъ величіи пустыни Св. Града. По счастію, духъ великаго ея основателя не перестаетъ оживлять доселѣ его «малое стадо» (60 человѣкъ), пославъ ему достойнаго руководителя въ лицѣ ея нынѣшняго игумена 72-лѣтняго старца о. Іоасафа, который въ свое 35-лѣтнее управленіе обителью успѣлъ возвести ее на возможную степень благоустройства матеріальнаго и духовнаго Это единственный отрадный оазисъ въ совершенно запустѣвшей въ концѣ XVI вѣка пустынѣ Св. Града.

II.

Обители бывшія въ пустынѣ св. града въ эпоху ея процвѣтанія въ IV, V и VI вѣкахъ, съ показаніемъ ихъ мѣстонахожденія по древнимъ источникамъ.

Первоначальникомъ иноческаго житія въ Палестинѣ обыкновенно почитается пр. Иларіонъ, ибо до него, какъ свидѣтельствуютъ древніе писатели, не было въ Палестинѣ монастырей, и никто прежде въ Сиріи не видалъ монаховъ. Подъ вліяніемъ этого свѣтлаго примѣра появилось не мало монастырей, иноки которыхъ удивили Василія Великаго чрезвычайнымъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи, постояннымъ трудомъ и бодростію въ непрестанной молитвѣ. Впрочемъ монастыри, устроенные преп. Иларіономъ или по его примѣру, сосредоточивались лишь въ окрестностяхъ Газы [а]. Но въ то же самое

(а) Изъ этихъ монастырей прославилась въ VI вѣкѣ киновія аввы Серида, близъ которой жили въ отшельническихъ келліяхъ два знаменитыхъ мужа того времени: св. Варсануфій и Іоаннъ; о житіи перваго свидѣтельствуетъ церковная исторія Евагрія (кн. 4, гл. 34), говоря, что пр. Варсануфій, родомъ Египтянинъ, провелъ въ совершенномъ затворѣ болѣе 50 лѣтъ, не видясь ни

Digitized by Google

время, то-есть въ началѣ IV вѣка, является въ Палестинѣ пр. Харитонъ, который и былъ основателемъ монастырей собственно въ пустынѣ Іерусалимской. Св. Харитонъ исповѣдникъ, пострадавшій при императорѣ Аврелианѣ, идя помолиться въ св. Градъ, былъ на пути взятъ въ неволю разбойниками и увлеченъ въ Фаранскую пустыню, въ дикую пещеру, служившую имъ убѣжищемъ. Гнѣздившійся здѣсь змій отравилъ своимъ ядомъ вино, и разбойники вмѣстѣ съ виномъ выпили смерть, а пр. Харитонъ, сдѣлавшись свободнымъ, рѣшился въ благодарность за чудесное избавленіе остаться въ этой самой пещерѣ служить Господу. Вскорѣ молва о его св. жизни и чудесахъ собрала къ нему учениковъ; пещера была обращена въ церковь и основалась знаменитая лавра Фаранская первоначальная изъ всѣхъ обителей въ пустынѣ Св. Града.

Вторая лавра была основана имъ же близъ Іерихона (вѣроятно въ пещерахъ Сорокодневной горы), и потому называлась Іерихонскою; наконецъ третья на потокѣ Сукка, между Θекуею и Мертвымъ моремъ, и потому носила названіе Сукки по-сирски, или старой лавры по-гречески. Въ этой послѣдней лаврѣ пр. Харитонъ дожилъ до глубокой старости, но послѣдніе дни своей земной жизни пожелалъ окончить въ первой своей обители—лаврѣ Фаранской, гдѣ и погребенъ. Впрочемъ во время пр. Харитона пустыня Св. Града еще мало была извѣстна въ мірѣ христіанскомъ; въ V и VI вѣкахъ она достигла извѣстности и почитанія, ибо много всякихъ мужей прославили ее святостію жизни и дивными чудесами. Въ главѣ этихъ мужей стоитъ пр. Евфимій, который, какъ Антоній Египетскій, былъ отцемъ всѣхъ палестинскихъ пустынножителей.

съ кѣмъ и не вкушая ничего кромѣ хлѣба и воды. Изъ своего затвора онъ давалъ лишь письменные отвѣты на духовные вопросы чрезъ игумена монастыря авву Серида. Пр. Іоаннъ ученикъ его также проводилъ безмолвную жизнь въ уединенной келіи, гдѣ и скончался. По смерти его пр. Варсануфій погрузился въ полное безмолвіе, въ которомъ и пробылъ до кончины. Послѣ этого одинъ изъ учениковъ старца авва Дороѳей, выйдя изъ обители аввы Серида, основалъ въ окрестностяхъ Газы и Майума свою киновію, процвѣтавшую въ концѣ VI вѣка.

Digitized by Google

При обозрѣніи обителей, основанныхъ самимъ пр. Евѳиміемъ и многочисленными учениками и подражателями его святой жизни, мы будемъ имѣть поводъ обратиться къ сказанію лично о каждомъ изъ нихъ, а теперь сдѣлаемъ исчисленіе обителей, бывшихъ въ пустынѣ Св. Града въ эпоху ея духовной процвѣтанія, и опредѣлить мѣсто нахожденія каждой изъ нихъ, руководствуясь тѣми указаніями, которыя встрѣчаются у писателей того времени: блаженнаго Іоанна Моска и Кирилла Скиѳопольскаго. Всѣ обители, которыя составляли такъ называемую пустыню Св. Града, лавры и киновіи, по ихъ мѣстонахожденію можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой относятся обители, расположенныя въ горной части пустыни, ко второй принадлежатъ обители въ Іерихонской и Іорданской долинѣ. Въ числѣ первыхъ извѣстны:

1) Лавра Фаранская, получившая свое названіе отъ близъ лежащаго селенія Фаранъ. Мѣсто этой обители указано въ житіи пр. Евѳиміа слѣдующими словами: «пріиде (Евѳимій) въ лавру, нарицаемую Фара, отстоящую въ разстояніи шести миль отъ Св. Града.

2) Лавра Сукка (по-сирски) или ветхая лавра (по-гречески), развалины которой видны доселѣ близъ Ѳекуи въ Уади-Харитунъ.

3) Монастырь Ѳеоктистовъ, названный такъ по имени друга и спостника Евѳиміева, пр. Ѳеоктиста, бывшаго первымъ начальникомъ этого монастыря. Основанъ имъ же по выходѣ изъ лавры Фаранской, въ той же пустынѣ Св. Града. Мѣсто монастыря Ѳеоктистова доселѣ въ точности не опредѣлено. Для отысканія его служитъ путеводною нитью слѣдующее указаніе изъ житія пр. Евѳиміа: явившись во снѣ сыну старшины Сарацинскаго Аспевета Теребону, старецъ сказалъ: «я Евѳимій и живу въ восточной (стравѣ) пустынѣ, при потокѣ, протекающемъ на южной сторонѣ дороги, ведущей въ Іерихонъ, въ десяти миляхъ отъ Іерусалима». Жившихъ при этомъ потокѣ отшельниковъ первые открыли лазарійскіе (виѳанскіе) пастухи. Они и теперь служатъ лучшими проводниками для розысканія мѣста древней обители, потому что раз-

Digitized by Google

валины ея находятся доселѣ вблизи ихъ пастбищъ. Въ томъ же житіи (пр. Евѳимія) разстояніе Ѳеоктистова монастыря отъ лавры пр. Евѳимія опредѣляется пространствомъ трехъ миль; онъ называется нижнимъ по отношенію къ лаврѣ пр. Евѳимія, конечно потому, что былъ построенъ на днѣ потока, а лавра среди возвышенной долины, на холмѣ.

4) Лавра пр. Евѳимія, обращенная, по его кончинѣ, въ киновію, чрезъ что и уцѣлѣли до позднѣйшаго времени ея развалины. Турки, по овладѣніи Палестиною, обратили ее въ свой монастырь, вѣроятно изъ уваженія къ мѣстному преданію о благодѣяніяхъ, оказанныхъ св. мужемъ, здѣсь погребеннымъ, для окрестныхъ жителей. Монастырь этотъ мусульмане (привыкшіе искажать христіанскія преданія) назвали по своему монастыремъ пророка Моисея, Неби-Муса. Нельзя сомнѣваться, что онъ стоитъ на развалинахъ знаменитой обители, промыслительно сберегая отъ конечнаго забвенія гробъ святаго отца иночествующихъ этой пустыни.

5) Монастырь въ пустынѣ Зифъ (на юговостокъ отъ Хеврона), между Абарисомъ (Адоримъ?) и селеніемъ Аристовуліадою, въ окрестностяхъ тѣхъ пещеръ, въ которыхъ укрывался Давидъ отъ гоненія Саула (в), какъ сказано въ житіи пр. Евѳимія. Мѣсто это доселѣ еще никѣмъ не было изслѣдовано.

6) Монастырь Мартиріевъ, основанный аввою Мартиріемъ, ученикомъ преп. Евѳимія (былъ въ послѣдствіи Іерусалимскимъ патріархомъ) въ 15-ти стадіяхъ отъ лавры преп. Евѳимія, при небольшой пещерѣ. Въ житіи преп. Евѳимія монастырь этотъ называется «великимъ и славнымъ». Развалины его указываютъ въ сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Іерусалима къ лаврѣ преп. Евѳимія (Неби-муса), въ виду лавры (сходно съ указаніемъ въ одномъ мѣстѣ изъ житія преподобнаго Евѳимія), на мѣстѣ, назы-

(в) Это частное замѣчаніе описателя житія пр. Евѳимія о мѣстонахожденіи сихъ пещеръ. Онъ относитъ ихъ къ Енгадди, а не къ окрестностямъ Виѳлеема, гдѣ указываютъ ихъ новѣйшіе писатели.

Digitized by Google

ваемомъ Арабами Ель-Мелаабъ (отъ неровности мѣста, обставленнаго со всѣхъ сторонъ холмами). Самыя эти развалины арабы называютъ Ханъ-Ахмаръ—красный ханъ, вѣроятно, по коричневому цвѣту полей его окружающихъ, которыя принадлежатъ виеанскимъ феллахамъ.

7) Монастырь преп. Ѳеодосія, друга и спостника преп. Саввы Освященнаго, основанный около той пещеры, въ которой, по преданію, ночевали волхвы, возвращаясь изъ Виелеема *инымъ путемъ* (т.-е. не чрезъ Іерусалимъ) *во страну свою*. О мѣстѣ сего монастыря въ житіи преп. Саввы упомянуто въ слѣдующихъ словахъ: «Авва Ѳеодосій жилъ къ западу отъ лавры разстояніемъ стадій около 35 и тамъ, при содѣйствіи Христа, основалъ весьма славную киновію.»

8) Лавра или келлія Хузивы, построенная, какъ говоритъ преданіе, на томъ мѣстѣ, гдѣ постился Іоакимъ «неплодства ради». Здѣсь, сказано въ житіи преп. Саввы, въ его время сіялъ добродѣтелями св. Іоаннъ Хозевитъ, основатель этой обители, въ послѣдствіи епископъ Кесаріи Палестинской. Развалины этой обители находятся въ потокѣ Куттилійскомъ (который въ верховьяхъ своихъ, протекая чрезъ пустыню Фаранъ, называется Фара), не далеко отъ Іерихонской дороги. Испытавъ общую судьбу обителей пустыни Св. Града, то-есть, будучи разорена отъ варваровъ, лавра преп. Хозевита въ XVI столѣтіи была временно возстановлена какими-то двумя любителями безмолвія, но вскорѣ опять запустѣла. Любопытныя развалины ея, съ хорошо сохранившимися фресками и надписями въ усыпальницѣ, по своей недоступной мѣстности, рѣдко бываютъ посѣщаемы путешественниками. Ниже лавры, въ томъ же потокѣ, видны небольшія развалины, которыя называются, по преданію, скитомъ Георгія Хозевита.

9) Лавра преп. Саввы, существующая понынѣ. Изъ обителей, основанныхъ въ пустынѣ, вблизи этой лавры самимъ пр. Саввою и его учениками упоминаются:

а) Новая лавра, основанная вышедшими изъ великой лавры, по неудовольствію на преп. Савву, не далеко отъ Ѳекуи,

Digitized by Google

къ югу при Θекуйскомъ потокѣ. Мѣсто этой лавры въ точности еще не изслѣдовано, но найти его кажется не трудно, слѣдуя указанію Евѳиміева жизнеописателя инока Кирилла, который самъ жилъ въ этой лаврѣ, но изгнаніи изъ нея иноковъ, зараженныхъ ученіемъ Оригена.

б) Пещерная киновія, въ потокѣ, разстояніемъ отъ лавры преп. Саввы на 15 стадій, не далеко отъ Кастеля къ западу (а отъ киновіи Іереміи въ 5 стадіяхъ на югъ). Здѣсь въ сѣверномъ утесѣ большая пещера, которая была обращена въ церковь, а при ней образовалась такъ называемая пещерная киновія. Мѣсто это въ точности не извѣстно.

в) Киновія Кастеллійская. Холмъ Кастеллійскій лежитъ отъ лавры къ сѣверо-востоку, разстояніемъ около 20 стадій. Мѣсто извѣстно, видны слѣды церкви и моаическаго ея пола.

г) Киновія Схоларіева (названа такъ по имени перваго ея настоятеля, ученика преп Саввы, Іоанна, изъ схоларіевъ) обращена въ киновію изъ башни или замка, построеннаго императрицею Евдокіею на высочайшей во всей восточной пустынѣ горѣ, отъ пещерной киновіи на западъ, отъ лавры св. Евѳимія въ 30 стадіяхъ. Мѣсто инокамъ саввинскимъ извѣстно. Относительное положеніе трехъ вышепомянутыхъ киновій между собою и лаврою преп. Саввы опредѣляется въ житіи преп Саввы слѣдующимъ образомъ: пещерная киновія лежитъ отъ великой лавры къ сѣверо-востоку; съ восточной стороны ея находится Кастеллійская киновія, и съ западной (на разстояніи почти 5 стадій) киновія Схоларіева.

д) Лавра Семиустная (Гептастомъ). Начало этой лавры положено по своеволію однимъ монахомъ великой лавры—Іаковомъ, при озерѣ Семиустномъ, изъ котораго преп. Савва въ началѣ устроенія своей лавры бралъ воду,— въ разстояніи 15 стадій отъ лавры. Когда же поставленныя здѣсь Іаковомъ келліи были, по приказанію патріарха, разрушены, то преп. Савва построилъ вмѣсто ихъ другія въ 5 стадіяхъ разстоянія отъ прежнихъ къ сѣверу и назвалъ основанную такимъ образомъ обитель Семиустною.

е) Киновія Іереміи, въ сухомъ потокѣ къ сѣверу отъ пещерной киновіи, около 5 стадій разстояніемъ отъ нея. Слѣды

Digitized by Google

этой обители Саввинскіе иноки указываютъ при пути изъ лавры къ Іордану.

ж) Киновія для новоначальныхъ была на сѣверъ отъ лавры не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, при верховьяхъ ущелья плачевной юдоли.

з) Киновія блаженнаго Іоанна въ 45 стадіяхъ отъ лавры къ югу, образовалась изъ пустынной келліи, построенной нѣкогда самимъ преп. Саввою. Мѣсто не извѣстно.

и) Киновія Перикапарамаха (др. Кафаръ-Баруха), въ окрестностяхъ Хеврона, основанная учеником преп. Саввы Северіаномъ, въ Енгадди. Мѣсто это не извѣстно (а).

Къ этой же группѣ слѣдуетъ присоединить три обители близъ Виелеема: киновію аввы Маркіана, который былъ до преп. Саввы и Ѳеодосія общимъ начальникомъ всѣхъ обителей пустыни Св. Града; монастырь св. Сергія, называемый Кипрепотамъ, находившійся въ двухъ верстахъ отъ Виелеема (см. Лугъ дух. гл. 180); а также монастырь Анастасіевъ процвѣтшій въ VII вѣкѣ подъ управленіемъ аввы Іустина. Развалины его показываютъ на сѣверо-востокъ отъ Виеаніи на ½ часа пути отъ нея.

Изъ монастырей второй группы, то-есть расположенныхъ на Іерихонской долинѣ надъ Іорданомъ, упоминаются древними писателями слѣдующіе:

1) Лавра и монастырь преп. Герасима. Мѣсто ихъ указываетъ блаж. Іоаннъ Москъ, говоря, что она отстоитъ почти на одну милю отъ Іордана. Кириллъ въ житіи преп. Евѳимія объ основаніи этихъ обителей пишетъ: «великій Герасимъ, житель и покровитель іорданской пустыни, построивъ тамъ великую лавру не менѣе какъ для 70 отшельниковъ, устроилъ на срединѣ ея монастырь и установилъ, чтобы только вступившіе въ монастырь (новоначальные) жили въ мона-

(а) Кромѣ упомянутыхъ монастырей въ пустынѣ Св. Града преп. Савва основалъ еще двѣ обители въ Палестинѣ: одну близъ Никофоза (Еммауса), развалины которой видны понынѣ; а другую близъ Симеонитиса (Васана); а ученикъ его блажен. Фирминъ, основалъ лавру Фирминскую, въ странахъ Махмаса, Эльбира (см. житіе преп. Саввы), развалины которой съ любопытствомъ осматриваютъ проѣзжающіе чрезъ Эль-бирь въ Назаретъ.

Digitized by Google

стырѣ». Видимыя нынѣ на іерихонской долинѣ развалины суть остатки этого монастыря Герасимова, въ которомъ нашъ игуменъ Даніилъ, паломникъ XII вѣка, еще засталъ 20 монаховъ.

2) Лавра Каломонъ или Каломонская, по толкованію однихъ, значитъ тростниковая, а по другимъ доброе пристанище, потому что была построена на мѣстѣ, гдѣ останавливалось святое семейство, во время бѣгства въ Египетъ (черезъ Іерихонское поле пролегаетъ дорога изъ Галилеи въ Газу). Блаженный Іоаннъ Мосхъ ясно различаетъ эту обитель отъ обители пр. Герасима даже самымъ опредѣленіемъ ея мѣста, говоря о лаврѣ Герасима: «около Іордана», а о лаврѣ Каломонъ: «близъ Іордана», то-есть на самомъ берегу священной рѣки. Но позднѣйшіе писатели, начиная съ Фоки, постоянно смѣшиваютъ эти двѣ обители, на томъ основаніи, что преп. Герасимъ назывался такъ же Каломонитою. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что названіе это усвоено пр. Герасиму потому, что онъ положилъ основаніе лаврѣ Каломонъ, или просто жилъ въ ней временно до основанія своей собственной обители, подобно тому какъ преп. Евѳимій до основанія своей лавры жилъ въ лаврѣ Фаранской,— или наконецъ потому, что лавра Каломонская присоединилась къ лаврѣ прен. Герасима, послѣ одного изъ опустошеній пустыни св. Града, и съ тѣхъ поръ обитель эта стала именоваться безразлично то однимъ, то другимъ именемъ. Это послѣднее предположеніе кажется намъ всего вѣроятнѣе. Нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ говоритъ, что лавра Каломонская находилась при самомъ устьи Іордана, т.-е. при впаденіи его въ Мертвое море. По моему мнѣнію, мѣсто ея указываетъ довольно опредѣленно высокій холмъ, находящійся не вдалекѣ отъ устья Іордана, на самомъ берегу его, и видимо покрывающій какія-то развалины. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство блаж. Іоанна Моеха, ясно различающаго эти двѣ обители (лавру Каломонскую и лавру пр. Герасима) не можетъ быть оставлено безъ вниманія.

3) Лавра Пирговъ (башенъ), основанная ученикомъ преп.

Digitized by Google

Саввы, блаж. Іаковомъ, у Іоанна Моска называется «Іорданскою обителью», слѣд. также была на Іерихонской долинѣ. Слѣды ея указываютъ на сѣверо-востокъ отъ монастыря пр. Герасима.

4) Лавра аввы Петра, по свидѣтельству Іоанна Моска, была также близь Іордана.

5) Лавра Конрита, въ долинѣ Іорданской, что видно изъ 90 главы «Дух. Луга», гдѣ повѣствуется, что авва Георгій отшельникъ, придя съ своимъ ученикомъ Θалалеемъ во святой Градъ и поклонившись св. мѣстамъ, оттуда пошелъ на Іорданъ, гдѣ ученикъ его преставился, и старецъ похоронилъ его въ лаврѣ, именуемой Конрита.

6) Лавра Ильинская, названная такъ въ честь св. пр. Иліи, основанная аввою Антоніемъ, также была на берегахъ Іордана, что видно изъ сказаній Іоанна Моска, имѣв шаго близь этой лавры свою отшельническую келлію (см. гл. 133).

7) Лавра Несклерова, основанная на берегахъ Іордана ученикомъ преп. Саввы, блаж. Юліаномъ, по прозванію Киртомъ (согбеннымъ), какъ о томъ упоминается въ житіи пр. Саввы.

8) Іерихонскіе монастыри, основанные патріархомъ Иліею (494—513), близь Іерихона.

9) Монастырь скопцевъ или евнуховъ находится близь Іордана, что видно изъ главы 15 «Дух. Луга». Этотъ монастырь образовался при патріархѣ Петрѣ чрезъ раздѣленіе вышеупомянутыхъ іерихонскихъ монастырей патріарха Иліи, по случаю принятія въ нихъ евнуховъ изъ Константинополя (см о семъ въ житіи пр. Саввы).

10) Киновія Маріи Богородицы, такъ называемая Новая, которая также называлась монастыремъ аввы Константина, по имени ея настоятеля, а можетъ быть и основателя. Мѣсто этой киновіи ясно не указано; надобно полагать, что также была въ долинѣ Іорданской, ибо изъ сказаній Іоанна Моска видно, что больныхъ изъ этой киновіи отсылали въ іерихонскую больницу.

11) Киновія Пентуклы (Пентаклія) или киновія плача,

Digitized by Google

близъ Іордана, построена, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ сыновья Іакова на пути изъ Египта съ мощами отца своего, перейдя Іорданъ, остановились и сотворили плачъ велій. Киновія эта находилась на самомъ берегу Іордана; ибо на старца ея св. Канина (былъ потомъ игуменомъ этого монастыря, какъ видно изъ 15 гл. Дух. Луга) было возложено особое послушаніе крестить приходящихъ отъ иновѣрія къ православной церкви; крещеніе же это, какъ извѣстно, въ древности (да и понынѣ) всегда совершалось въ Іорданѣ (см гл. 136. Дух. Луга). Видимыя нынѣ на берегу Іордана развалины XII вѣка извѣстны подъ именемъ монастыря св. Іоанна Предтечи Господня. А какъ у писателей V и VI вѣка вовсе не упоминается о монастырѣ (св. Іоанна Предтечи, то мы и полагаемъ, что лавра Пентуила, находившаяся надъ Іорданомъ, старцы которой проходили служеніе Предтечи, и нынѣшній монастырь св. Іоанна Предтечи, есть древняя одна и та же обитель, чему не противорѣчитъ и то преданіе, что монастырь св. Іоанна Предтечи построенъ на самомъ мѣстѣ крещенія Спасителя міра. По греческимъ преданіямъ обитель эта была обновлена Мануиломъ Комниномъ въ 1150 годахъ.

12) Монастырь во имя св. Іоанна Златоустаго, также какъ Предтечевъ, не былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ у писателей V и VI вѣка; вѣроятно, это названіе вторичное, данное по обновленіи развалинъ одной изъ древнихъ обителей; развалины этого монастыря, ясно видѣнныя еще въ XII вѣкѣ, нынѣ едва замѣтны и находятся на пути отъ Мертваго моря къ Іерихону, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, въ видѣ груды разбросанныхъ камней и небольшаго холма. По преданію, церковь въ Саввинской лаврѣ во имя св. Іоанна Златоустаго построена въ память этой обители, по конечномъ ея запустѣніи.

Всѣ эти обители окружены были садами, которые орошаемы были водою изъ водопроводовъ,—слѣды ихъ доселѣ сохранились. А нынѣ тяжелое впечатлѣніе производитъ эта сухая, поистинѣ мертвая равнина....

Сверхъ вышеозначенныхъ монастырей у писателей V и VI

вѣка упоминаются еще пещеры Іордана (см. гл. 10 и 19 Дух. Луга), которыя не составляли отдѣльной обители, были постоянно обитаемы любителями глубочайшаго безмолвія. По ту сторону Іордана было также нѣсколько монастырей, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ монастырь на мѣстѣ названномъ Саисаѣ, устроенный при пещерѣ, въ которой нѣкогда жилъ св. Іоаннъ Креститель. Мѣсто этой обители опредѣляется въ сказаніи объ ея чудесномъ основаніи. Блаженный Іоаннъ Мосхъ (см. Дух. Лугъ гл. 1) пишетъ, что одинъ старецъ съ ученикомъ своимъ, пойдя изъ Іерусалима на поклоненіе въ Синай, едва перешелъ Іорданъ «и отшедши отъ него, яко поприще едино», заболѣлъ такъ, что не могъ продолжать пути, почему и вошелъ въ упомянутую пещеру. Здѣсь явился ему въ сонномъ видѣніи св. Іоаннъ Креститель, и возвративъ старцу здоровье, обязалъ остаться на постоянное жительство въ этой пещерѣ, говоря, что она значительнѣе Синая, потому что сюда не разъ приходилъ посѣщать его самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Пещера существуетъ понынѣ, и мѣсто ея извѣстно Саввинскимъ иноками.

Гора Сорокодневная или гора Искушенія, на которой, по преданію, провелъ въ сорокодневномъ постѣ и молитвѣ Самъ Началовождь нашего спасенія и былъ искушаемъ отъ діавола,— эта гора вся покрыта пещерами, изсѣченными въ ней еще Аморреями (во время войны съ Израильтянами); она съ самыхъ первыхъ временъ пустынножительства, во время процвѣтанія пустыни Св. Града въ V и VI вѣкахъ, и долго еще послѣ ея упадка, по свидѣтельству очевидцевъ, представляла подобіе большаго улья, въ которомъ любители безмолвія не переставали съ опасностію собственной жизни вырабатывать духовный медъ, упражняясь въ священномъ трезвеніи и непрестанной молитвѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, подобно блаженному Елпидію (см. 91 и 93 гл. Лавсаика), поселясь въ пещерѣ, не сходили съ горы до самой кончины. Объ этомъ столпѣ терпѣнія писатель Лавсаика повѣдаетъ, что онъ жилъ среди собравшейся къ нему братіи, какъ матка пчелиная, и населилъ

Digitized by Google

эту св. гору какъ городъ, еще въ концѣ IV вѣка по Р. Хр (а).

Изъ всѣхъ извѣстныхъ въ V и VI вѣкѣ лавръ и монастырей пустыни Св. Града до нашего времени уцѣлѣли лишь развалины слѣдующихъ изъ вышепоименованныхъ обителей: 1) лавры Фаранской, 2) лавры Сукка, 3) монастыря Θеоктистова, 4) лавры Евѳимія, 5) монастыря аввы Мартирія, 6) лавры пр. Саввы съ нѣкоторыми изъ ея монастырьковъ, 7) монастыря преп. Θеодосія Киновіарха, 8) лавры пр. Іоанна Хозевита, 9) монастыря преп. Герасима Іорданскаго. Число не велико, но утѣшительно замѣтить, что съ именами этихъ уцѣлѣвшихъ развалинъ бывшихъ обителей связано воспоминаніе именно о тѣхъ святыхъ мужахъ, которые наиболѣе прославили пустыню Св. Града, каковы: пр. Харитоній, Евѳимій, другъ и спостникъ его пр. Θеоктистъ, ученикъ его патріархъ Мартирій, преп. Савва, другъ и спостникъ его преп. Θеодосій Киновіархъ, преп. Іоаннъ Хозевитъ и преп. Герасимъ Іорданскій. Обозрѣть развалины этихъ обителей значитъ то же, что прослѣдить отъ начала до конца всю славную лѣтопись пустыни Св. Града въ эпоху ея высшей славы (въ V и VI вѣкахъ), что мы и намѣрены сдѣлать, при помощи Божіей, начавъ съ знаменитой лавры Фаранской.

Подвижническая жизнь отшельниковъ и монаховъ пустыни Св. Града въ общихъ чертахъ описана у церковнаго историка Евагрія (кн. 1. гл. 21). Слава объ этой святой жизни была такъ велика и стремленіе подражать ей было такъ сильно, что нѣкоторые изъ современныхъ епископовъ, подобно св. Іоанну Молчальнику (епископъ колонійскій), при первой возможности, оставляли свои епископскія каѳедры, чтобы скрыться

(а) Нынѣ же только коптскіе и абиссинскіе иноки сохраняютъ древній обычай проводить въ опустѣлыхъ пещерахъ этой горы и на берегахъ Іордана св. Четыредесятницу, для чего они удаляются сюда изъ Іерусалима чрезъ недѣлю послѣ праздника Богоявленія и возвращаются въ Св. Градъ въ недѣлю Ваій, питаясь въ это время травами или сухояденіемъ, и упражняясь въ молитвѣ и чтеніи, для чего берутъ съ собой и книги. Одежда ихъ состоитъ изъ рубахи и ватнаго одѣяла, въ которое кутаются какъ въ плащь отъ ночнаго холода, напоминая того евангельскаго юношу, который былъ закутанъ въ плащаницу понагу.

Digitized by Google

отъ міра въ уединенной келліи той или другой лавры пустыни Св. Града и сдѣлаться собесѣдниками земныхъ ангеловъ и небесныхъ человѣковъ, которыми были исполнены обители этой пустыни. Но чаще случалось и наоборотъ, что пустынники, какъ мужи духа и силы, были вынуждены, повинуясь волѣ Божіей, оставлять свое уединеніе для занятія не только епископскихъ, но и патріаршихъ каѳедръ Такъ игуменъ лавры Фаранской Григорій былъ возведенъ на престолъ патріархіи Антіохійской при императорѣ Юстиніанѣ II. По свидѣтельству Іоанна Мосха, его украшали добродѣтели милосердія, непамятозлобія, умиленія; онъ имѣлъ великое состраданіе къ грѣшнымъ. Модестъ изъ архимандритовъ Ѳеодосіева монастыря, былъ сперва мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а потомъ патріархомъ Св. Града. Св. Софроній изъ иноковъ того же монастыря, былъ патріархомъ Іерусалимскимъ во время завоеванія Св. Града калифомъ Омаромъ (622). Василій изъ архимандритовъ монастыря Саввы Освященнаго былъ патріархомъ Іерусалимскимъ (800 г.). Изъ той же обители вышли Косма, епископъ Маіумскій, Ѳеодоръ епископъ Едесскій (въ царствованіе Михаила и матери его Ѳеодоры, около 829 г.), Ѳеодоръ начертанный, митрополитъ Никейскій. Изъ учениковъ пр. Евѳимія двое: Мартирій и Илія съ честію занимали престолъ патріаршества Іерусалимскаго, о чемъ прозорливый Авва предсказалъ еще при своей жизни задолго до самаго событія. Мартирій, родомъ изъ Каппадокіи, правилъ Іерусалимскою церковію 8 лѣтъ (482—490). Блаженный Илія, родомъ арабъ, былъ патріархомъ Іерусалимскимъ, послѣ Саллюстія съ 494 по 513 г. Императоръ Анастасій, за твердость въ православіи, низвелъ его съ престола. Современникъ преп. Саввы—пр. Іоаннъ Хозевитъ—сперва отшельникъ Ѳиваидскій, а потомъ основатель лавры Хозевы, былъ поставленъ патріархомъ Иліею въ епископы Кесаріи Палестинской, но потомъ оставивъ престолъ, во время бывшихъ смятеній, снова удалился въ свою любимую пустыню, гдѣ и скончался. Авва Авраамъ, настоятель обители св. Маріи, Новой, на Іорданѣ, былъ митрополитомъ Ефесскимъ. Ученикъ преп. Евѳимія Косма управлялъ 30 лѣтъ паствою Скиѳопольскою (см. житіе пр.

Digitized by Google

Евфимія). Инокъ лавры пр. Евѳимія Леонтій былъ епископомъ Трипольскимъ. Кто желаетъ ближе ознакомиться съ честными добродѣтелями и подвигами старцевъ пустыни Св. Града, тому рекомендуемъ внимательное чтеніе Дух. Луга въ русскомъ переводѣ (второе изданіе 1870 г.).

III.

Поѣздка къ развалинамъ Фаранской лавры преподобнаго Харитонія.

Первый обратившій вниманіе на отысканіе слѣдовъ Фаранской лавры, согласно указаніямъ древнихъ писателей, былъ извѣстный авторъ «Писемъ съ востока» 1849—1850 годовъ. Но труды его не увѣнчались успѣхомъ, хотя, судя по его описанію, онъ былъ не подалеку отъ ея мѣстонахожденія, и на томъ самомъ потокѣ Фара, которму мы обязаны сохраненіемъ до нашего времени памяти о знаменитой обители. Разсказъ о неудавшемся поискѣ авторъ «писемъ съ востока» оканчиваетъ добрымъ желаніемъ: «пусть, говоритъ онъ, другіе изыскатели лучше меня опредѣлятъ мѣстность сей знаменитой обители». Это было и моимъ давнимъ желаніемъ, которое я твердо рѣшился привести въ исполненіе при первомъ свободномъ времени. Прежде всего я началъ съ повѣрки предположеній о мѣстности древней обители. Въ житіи преп. Евфимія ясно сказано, что онъ, поклонившись святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ, пришелъ оттуда въ лавру Фаранъ, «на шесть миль отъ города Іерусалима отстоящую». Въ другомъ мѣстѣ тогоже житія читаемъ: «лежитъ къ востоку одно селеніе, отстоящее отъ лавры Фаранъ на 10 стадій и называющееся такъ же Фарапомъ. Думаю, прибавляетъ къ сему Кириллъ, писатель житія, что не оно получило наименованіе отъ лавры, но само дало ей». Въ Духовномъ Лугѣ Іоаннъ Мосхъ повѣствуетъ, что въ его время въ лаврѣ Фаранской жилъ нѣкто авва Авксананъ, котораго, когда онъ заболѣлъ смертельно, пере-

Digitized by Google

несли въ Іерусалимъ въ патріаршую больницу. Когда же онъ скончался, то его перенесли въ ту же Фаранскую лавру и тамъ похоронили (гл. 41). Въ 44-й главѣ тойже книги повѣдается о затворникѣ, жившемъ на Елеонской горѣ, который, находясь въ недоумѣніи отъ случившагося съ нимъ искушенія, объявилъ о семъ «на слѣдующій день» аввѣ Ѳеодору, жившему въ лаврѣ Фаранъ. Эти сказанія вполнѣ убѣдили меня въ истинѣ того предположенія, что слѣдовъ лавры Фаранской надобно искать въ бывшей пустынѣ святаго града и притомъ вблизи отъ Іерусалима, а опредѣленіе этого разстоянія въ 6 миль (около 9 нашихъ верстъ) заставляло обратить преимущественное вниманіе на верховья потока Цади-Фара, протекающаго въ дикомъ ущельи, въ нижней части котораго находятся развалины другой древней обители: лавры преподобнаго Іоанна Хозевита.

Остановившись на этомъ предположеніи, я однажды въ небольшой компаніи выѣхалъ изъ Іерусалима поутру въ половинѣ шестаго часа, взявъ съ собою провизіи на сутки, ибо намѣревались провести въ Цади-Фара цѣлый день. Всѣ мы ѣхали на лошакахъ, бывъ предупреждены о томъ, что на лошакахъ легче будетъ достигнуть искомаго мѣста. Проѣхавъ вдоль всей сѣверной стѣны Іерусалима, противъ сѣверо-восточнаго угла его мы повернули налѣво на дорогу, проходящую вдоль восточнаго склона Везефы, мимо растущихъ по скату садовъ. Спустившись внизъ, переѣхали долину Кедронскую въ томъ мѣстѣ, гдѣ она почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ востока на сѣверъ; въ этомъ углу она привольно разширилась во всѣ стороны и представляетъ ровное поле, покрытое развѣсистыми масличными деревьями. На скатахъ, окаймляющихъ ее съ сѣвера, бѣлѣется нѣсколько загородныхъ домовъ съ садами. Дорога, ведущая сюда отъ Геѳсиманскихъ воротъ по правому берегу Кедронскаго потока, какъ я замѣтилъ, составляетъ любимое мѣсто прогулки мусульманской аристократіи Іерусалима, можетъ быть потому, что на этой прогулкѣ легче уединиться отъ франковъ (Европейцевъ), гуляющихъ обычно за Яффскими воротами, по дорогѣ къ нижнему водоему и Крестному монастырю.

Digitized by Google

По переѣздѣ чрезъ Кедронскую долину, дорога наша, направляясь на сѣверо-востокъ, пошла въ гору, пока мы не поднялись на возвышенную плоскость, называемую Скопусъ. Здѣсь мы остановились на нѣсколько минутъ, чтобы полюбоваться видомъ Іерусалима. Это лучшій пунктъ для обозрѣнія св. града, послѣ того мѣста Елеонской горы, гдѣ плакалъ о немъ Господь; но оттуда св. градъ представляется какъ съ птичьяго полета, и всѣ зданія сдвинуты вмѣстѣ какъ городъ, тѣсно населенный; а съ этой высоты онъ виденъ во всю длину своего протяженія и каждое значительное зданіе обрисовывается въ отдѣльности. Наши же русскія постройки, сливаясь въ одно цѣлое съ городомъ, увеличиваютъ достоинство картины; на переднемъ планѣ ея выступаетъ масличная роща, покрывающая Везефу, а изъ среды ея выглядываютъ мѣстами бѣлыя стѣны домовъ и верхи сторожевыхъ башень.

Подвигаясь все въ томъ же направленіи, мы черезъ ¾ часа проѣхали мимо деревни Исавіе, расположенной въ сторонѣ отъ дороги у подошвы горъ въ лощинѣ, покрытой веселою зеленью фиговыхъ и гранатовыхъ деревъ. Отсюда, послѣ небольшаго спуска, дорога вилась между полями по равнинѣ, примѣтно возвышавшейся, пока мы достигли деревни Анаты (древняго Анаѳоѳа), родины пророка Іереміи, книга котораго начинается такъ: «Слово Божіе еже бысть ко Іереміи, иже обиташе во Анаѳоѳѣ, въ землѣ Веніаминовѣ». И нынѣшняя Аната находится именно тамъ, гдѣ былъ удѣлъ Веніаминовъ. Деревня эта расположена весьма красиво на возвышенномъ холмѣ, занимая его вершину, тогда какъ скаты покрыты садами. Всѣ постройки, между которыми отличается своею величиною домъ шейха, сбиты въ одну кучу и потому представляютъ видъ крѣпости. Предосторожность впрочемъ не лишняя, потому что эта деревня на самой окраинѣ пустыни св. града, которая уже нѣсколько вѣковъ, вмѣсто мирныхъ отшельниковъ, служитъ пріютомъ вольнымъ, какъ вѣтеръ, бедуинамъ, всегда готовымъ воспользоваться оплошностію феллаховъ (осѣдлыхъ жителей), по ихъ мнѣнію жалкихъ рабовъ, достойныхъ лишь одного презрѣнія.

У самаго въѣзда въ деревню стоитъ развѣсистый теревинѳъ,

Digitized by Google

а подъ сѣнью его необходимая принадлежность всякой горной деревни—систерна изсѣченная въ камняхъ. Въ ѣхавъ въ деревню, при поворотѣ изъ первой улицы мы увидали на деревенской площади кучу феллаховъ, важно сидѣвшихъ подъ тѣнью своихъ домовъ, съ трубками въ рукахъ, и среди ихъ какого-то турка въ халатѣ темнокоричневаго сукна, съ бѣлою чалмою на головѣ и съ письменнымъ приборомъ за поясомъ. Оказалось, что это былъ шейхъ. Мы обратились къ нему съ просьбой дать намъ вооруженнаго провожатаго для посѣщенія верховья Цади Фара; чрезъ нѣсколько минутъ по выѣздѣ изъ деревни, вмѣсто одного, насъ окружили 4 или 5 человѣкъ и не обращая вниманія на наше приглашеніе возвратиться назадъ, они продолжали сопровождать насъ, говоря, что у нихъ уже такой обычай и проч. Впрочемъ послѣдствія показали, что эти люди были вовсе не лишніе.

По выѣздѣ изъ Анаты (которой мы достигли черезъ 1 ½ часа ѣзды изъ Іерусалима), открылась предъ нами возвышенная равнина; справа виднѣлись вертепы скалъ и черезъ нихъ взоръ достигалъ котловины Мертваго моря. Дорога наша, уклоняясь къ востоку, шла около ¾ часа среди прекрасно обработанныхъ полей, принадлежавшихъ феллахамъ Анаты; влѣво, вдали, на скатѣ противулежащихъ горъ виднѣлась небольшая деревня Гизма. А черезъ часъ ѣзды полемъ по весьма удобной дорогѣ, начался постепенный спускъ по окраинѣ небольшой лощины (Уади) къ потоку Фара. Черезъ ¼ часа ѣзды надобно было сойти съ лошаковъ, потому что тропа совершенно терялась между плитами дикаго цвѣта, которыми какъ бы искусственно была устлана вся поверхность спуска; изъ разсѣлинъ мѣстами пробивался зеленый мохъ, и между ними-то извивалась едва замѣтная стезя. Спустившись пѣшкомъ на дно ущелья, мы увидѣли потокъ Фаранскій, тихо струившійся между огромными камнями, въ рамкѣ разообразной зелени травы, тростника и благоухающихъ кустарниковъ дикой мяты (лигурія); мѣстами виднѣлись и дико-растущія фиговыя деревья. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы спустились къ потоку, онъ, вытекая изъ ущелья съ западной стороны, почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и

Digitized by Google

слѣдуя этому направленію до сліянія съ Уади-Туваръ, склоняется къ востоку. Оставивъ здѣсь лошаковъ и служителей, съ приказаніемъ слѣдовать съ однимъ изъ провожатыхъ къ верховью потока и расположившись тамъ ожидать насъ, мы въ сопровожденіи каваса и двухъ Анатотцевъ, пошли вдоль потока по правому его берегу, внизъ по теченію, желая осмотрѣть развалины, которыя по моему соображенію должны принадлежать селенію Фаре или Фаранъ, давшему свое названіе знаменитой лаврѣ. Довольно удобная стежка вилась по гладкимъ береговымъ камнямъ, стѣснявшимъ теченіе потока, который, мѣстами расширяясь, образовалъ довольно глубокіе водоемы, или встрѣчая непреодолимыя препятствія, робко пробирался между каменными разсѣлинами, а иногда на нѣкоторое время и вовсе терялся подъ землею. Выше нашей стези на скатѣ береговой осыпи виднѣлись слѣды древнихъ водопроводовъ и водохранилищъ, мѣстами обнажались устья проложенныхъ въ землѣ каменныхъ трубъ. Пройдя съ четверть часа, мы перешли на противоположную сторону потока, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадало въ него устье небольшаго сухаго потока. На мысу, образуемомъ этимъ соединеніемъ двухъ потоковъ, находится довольно пространный, круглый холмъ, на которомъ видны развалины значительнаго посела и между грудами камней основаніе древней стѣны, сложенной изъ большихъ тесаныхъ камней. Судя по разстоянію этихъ развалинъ отъ найденныхъ нами позже слѣдовъ лавры Фаранской, мѣсто это можно утвердительно признать за развалины селенія *Фаре* или *Фаранъ*, давшаго, по замѣчанію писателя житія Евфиміева, свое имя лаврѣ и находившагося отъ нея въ разстояніи 10 стадій (менѣе версты). Осмотрѣвъ эти развалины, утомленные ѣздою и усилившимся жаромъ (было уже болѣе 9 часовъ), мы поспѣшили вернуться въ свой станъ, къ верховью потока. На дорогѣ встрѣтилъ насъ греческій іеродіаконъ Парѳеній, пріѣхавшій по условію раздѣлить съ нами удовольствіе прогулки. Едва мы вступили въ боковое ущелье, въ которомъ скрывается верховье потока, какъ я былъ пораженъ суровымъ величіемъ высящихся по обѣимъ сторонамъ его скалъ, въ которыхъ повсюду виднѣлись устья недосягаемыхъ пещеръ,

Digitized by Google

то природныхъ, то очевидно искусственно изсѣченныхъ въ скалахъ, съ правильными отверстіями, служившими вмѣсто дверей и оконъ. Чѣмъ далѣе подвигались мы въ глубь ущелья, тѣмъ скалы становились выше и число пещеръ увеличивалось. Внизу у потока тоже встрѣчались на каждомъ шагу признаки человѣческой дѣятельности. Такъ, сперва пересѣкла намъ дорогу арка водопровода, перекинутая съ одного берега на другой, въ видѣ моста, между двумя массивными камнями, правильно обдѣланными; не доставало лишь креста надъ аркой, чтобы вполнѣ напомнить подобныя же ворота, заграждавшія и открывавшія путь въ ущелье передъ монастыремъ преп. Антонія Великаго (въ Египтѣ), изображеніе которыхъ хорошо сохранилось въ моей памяти, и потому, увидавъ эту арку, я не могъ скрыть радостнаго чувства, при мысли, что мы вступаемъ этою аркою въ священную область Фаранской лавры. Черезъ нѣсколько саженей наше вниманіе привлекли слѣды древней мельницы, цилиндрически изсѣченной въ береговой скалѣ. Обойдя ее, мы достигли наконецъ, не безъ труда, своего стана, расположившагося на площадкѣ, составляющей дно древняго водохранилища, подъ сѣнью развѣсистаго фиговаго дерева, листья котораго на наше счастіе уцѣлѣли отъ прожорства прилетавшей мѣсяцъ назадъ саранчи, обнажившей всѣ деревья отъ украшавшихъ ихъ листьевъ. Жалко было смотрѣть на многочисленные плоды, обременявшіе голые сучья, и обреченные, безъ листьевъ, на раннюю гибель. Это образъ добродѣтелей человѣческихъ, не осѣненныхъ покровомъ смиренія, которыя потому и не достигаютъ зрѣлости. Въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ мы расположились для отдыха, съ правой (южной) стороны потока на полого-спускавшейся къ его берегу земляной осыпи, покрытой грудой камней, высились отвѣсно обсѣченныя скалы въ нѣсколько десятковъ саженъ вышины, темно-желтоватаго цвѣта, и въ нихъ ясно обозначались семь правильно изсѣченныхъ (въ одинъ рядъ) отверстій, очевидно служившихъ окнами и дверью большой пещеры. Не далеко отъ этой пещеры, внизъ по теченію потока на той же сторонѣ, зіяло устье другой большой пещеры, а надъ нею въ скалѣ видно было нѣ-

Digitized by Google

сколько оконъ — признаки внутреннихъ пещеръ. Противуположная (сѣверная) сторона потока представляла почти такой же видъ: отвѣсно обсѣченныя и какъ бы выровненныя и выполированныя съ лицевой стороны скалы были изрыты пещерами тамъ и сямъ, на разной высотѣ, изсѣченными въ камняхъ; у нѣкоторыхъ пещеръ еще замѣтны были слѣды искуственныхъ передовыхъ стѣнокъ, напоминавшихъ лучше другихъ сохранившуюся пещеру, въ Плачевной юдоли, преп. Іоанна Молчальника. Словомъ, все вокругъ насъ ясно говорило не только сердцу, но и глазамъ, что Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наше желаніе и мы находимся на самомъ мѣстѣ знаменитой лавры Фаранской великаго Харитонія, основанной для всѣхъ палестинскихъ обителей. Спросивши одного изъ провожатыхъ, что означаютъ видѣнныя нами высоко въ скалѣ семь отверстій, я получилъ въ отвѣтъ, что тамъ «большая пещера». Болѣе мнѣ ничего не было нужно; я не сомнѣвался, что это та самая пещера, въ которой въ память своего чуднаго избавленія отъ смерти преп. Харитонъ устроилъ церковь, послужившую началомъ сей лавры. Однакожъ усталость не позволила намъ тотчасъ отправиться для осмотра пещеры. Полюбовавшись ею издали, мы подкрѣпили себя горячимъ чаемъ; нашъ поваръ Ханна отрядилъ часть провожатыхъ для ловли въ потокѣ раковъ, а одного изъ нихъ послалъ въ Анату за свѣжими яицами и масломъ, для приготовленія пустыннаго обѣда; а мы между тѣмъ отдохнувши, собравшись съ свѣжими силами, въ сопровожденіи каваса и одного изъ провожатыхъ, направились къ давно уже манившей насъ пещерѣ. Не безъ труда взобрались мы къ подножію отвѣсныхъ скалъ по земляной осыпи, тянувшейся вверхъ отъ самаго берега потока. Осыпь эта образовалась изъ развалинъ, пристроенныхъ нѣкогда на скалѣ монастырскихъ зданій, чему яснымъ доказательствомъ служатъ какъ самыя камни по ней разбросанные, такъ и куски найденной нами мозаики, не только простой, но и цвѣтной, вѣроятно украшавшей церковный помостъ. Поднявшись наконецъ на самый верхъ осыпи, мы очутились на небольшой площадкѣ: надъ нашими головами висѣлъ выдавшійся изъ скалы каменный навѣсъ; въ вос-

Digitized by Google

точномъ углу было продѣлано круглое цилиндрическое отверстіе, въ которомъ виднѣлось нѣсколько скользкихъ ступеней или уступовъ для подъема на верхъ. Для достиженія этого отверстія было приложено къ подошвѣ скалы нѣсколько большихъ камней; нашъ провожатый арабъ вскочилъ съ нихъ въ отверстіе съ ловкостію и быстротою газели, но намъ нельзя было попасть туда иначе, какъ довѣряясь его ловкости и силѣ мускуловъ, потому что, и ставши на упомянутые камни, головы наши не достигали начала отверстія. Предпріятіе было очевидно не совсѣмъ безопасно, но быть такъ близко къ цѣли и отказаться отъ ея достиженія не хотѣлось. Кстати къ намъ подоспѣлъ еще одинъ изъ провожатыхъ. Скинувъ для облегченія себя обувь, мы съ однимъ спутникомъ рѣшились, призвавъ на помощь преп. Харитона, во что бы то ни стало подняться въ его пещеру. Цѣль эта была достигнута нами по одиночкѣ слѣдующимъ способомъ: взобравшись на каменные приступки и довѣривъ обѣ руки арабу, утвердившемуся кое-какъ въ цилиндрическомъ отверстіи на его скользскихъ зарубкахъ, мы поднялись съ приступокъ на плечи стоявшаго внизу близь нихъ другаго араба, а оттуда спѣшили утвердиться колѣнами на первомъ уступѣ отверстія. Въ это самое время сидѣвшій въ немъ арабъ, не выпуская нашихъ рукъ, самъ ловко поднимался къ вершинѣ отверстія и, утвердившись тамъ, втаскивалъ насъ за собою на верхнюю площадку, давая намъ время опираться на уступы отверстія. Этимъ способомъ сперва взобрался на верхъ мой спутникъ и, осмотрѣвъ пещеру, сталъ было передавать мнѣ сверху о ея внутреннемъ расположеніи, но вмѣсто того, чтобы отвратить меня этимъ разсказомъ отъ небезопаснаго подъема, только усилилъ мое любопытство и чрезъ нѣсколько минутъ я благополучно поднялся на верхъ.

По выходѣ изъ отверстія, я очутился на площадкѣ въ полсажени ширины и нѣсколько саженъ длины. По внутренней окраинѣ этой площадки у подошвы скалы шла каменная лѣстница о 6 или 7 ступеняхъ, которая привела къ двери, изсѣченной въ скалѣ. Эта дверь ввела меня въ пещеру, правильно обдѣланную въ видѣ комнаты въ 5½

Digitized by Google

шаговъ длины и 4 ширины, вышиною въ обыкновенный человѣческій ростъ, на стѣнахъ которой замѣтны слѣды штукатурки. Рядомъ съ этою комнатою съ лѣвой (восточной) стороны расположены еще два отдѣленія (комнаты), а съ правой (западной) одно. Всѣ эти четыре отдѣленія пещеры сообщаются между собою посредствомъ дверей, правильно изсѣченныхъ въ раздѣляющихъ ихъ стѣнкахъ. Второе отдѣленіе пещеры (на лѣвой сторонѣ отъ входа) длиною въ 6, шириною такъ же какъ и первое въ 4 шага. Въ юговосточномъ углу этого отдѣленія сдѣлана нишь въ родѣ жертвенника треугольной формы; основаніе треугольника примыкаетъ къ задней (южной) стѣнѣ отдѣленія; вершина касается стѣны, раздѣляющей два смежныхъ отдѣленія; а бока обращены въ оба отдѣленія пещеры, такъ что поверхность этого треугольнаго возвышенія могла служить одною половиною своею престоломъ, а другою жертвенникомъ бывшаго здѣсь по всей вѣроятности придѣльнаго храма. Это второе отдѣленіе пещеры освѣщается однимъ окномъ на сѣверъ (къ потоку); другая дверь его ведетъ въ третье отдѣленіе пещеры (крайнее на востокъ) длиною въ 8, шириною въ 5 шаговъ, два окна на сѣверъ; бывшая между ними перемычка выломана. Крайнее западное отдѣленіе—самое большое изъ четырехъ отдѣленій пещеры, въ длину 12, а въ ширину 10 шаговъ, въ высоту болѣе нѣсколько человѣческаго роста, освѣщается тремя окнами, такъ же обращенными на потокъ. Въ восточной стѣнѣ двѣ ниши, изъ коихъ одна указываетъ на бывшее горнее мѣсто, а другая съ правой стороны служила или жертвенникомъ или для разведенія огня; видны слѣды и штукатурки, а на западной стѣнѣ въ углу начертано изображеніе креста, вѣроятно, кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ случайныхъ посѣтителей. Стѣны и потолки всѣхъ 4-хъ пещерныхъ отдѣленій закопчены дымомъ, вѣроятно отъ укрывающихся здѣсь по временамъ пастуховъ. Изъ всѣхъ отдѣленій пещеры послѣднее, по своей обширности и другимъ признакамъ (двѣ ниши на восточной стѣнѣ), всего вѣроятнѣе могло служить церковію; въ крайнемъ восточномъ отдѣленіи могла храниться ризница, а два среднія если не составляли придѣльной

Digitized by Google

церкви, то, будучи украшены фресками, служили для стоянія лаврской братіи во время церковныхъ собраній. Наше предположеніе о томъ, что западное отдѣленіе этой пещеры служило церковію, потверждается еще и тѣмъ, что у сѣверной стѣны онаго, въ полу продѣланъ спускъ въ усыпальницу, находящуюся какъ разъ подъ этимъ отдѣленіемъ. Пропѣвъ въ бывшей церкви тропарь прп. Харитону, мы захотѣли проникнуть въ его усыпальницу. Въ усыпальницѣ видны нѣсколько человѣческихъ костей; надъ входомъ въ нее растетъ кустъ благоухающей травы, почти совершенно покрывая и какъ бы оберегая собою входъ. Это небольшая овальнаго вида пещера, въ сажень ширины и въ 1½ саж. глубины, обмазана глиной, очевидно, въ позднѣйшее время; боковыя ниши, служившія входомъ въ отдѣльныя погребальныя пещеры, закладены. Здѣсь-то по всей вѣроятности покоится прп. Харитоній среди сонма духовныхъ чадъ своихъ. Ибо, какъ видно изъ житія его, достигнувъ глубокой старости въ пещерѣ близь лавры Сукка, основанной имъ не подалеку отъ развалинъ Оекуи, и чувствуя приближеніе своей кончины, на вопросъ братіи: гдѣ онъ завѣщаетъ погребсти себя по преставленіи, смиренномудрый старецъ отвѣчалъ имъ: «дадите персть персти, гдѣ хотите, Господня бо земля и исполненіе ея». Они же отвѣчали: «нѣтъ, отче, ты устроилъ три обители (лавру Фаранскую, Іерихонскую и Суккійскую) и собралъ въ нихъ три стада; каждое желало бы имѣть у себя твои мощи, а потому, чтобы не вышло между нами чрезъ это распри, нынѣ завѣщай, гдѣ положить твои мощи». Онъ же, исполняя ихъ желаніе, завѣщалъ погребсти себя въ первомъ своемъ монастырѣ, въ той пещерѣ, гдѣ онъ былъ взятъ разбойниками и чудесно избавился отъ нихъ благодатію Божіею, а слѣдственно въ пещерной церкви Фаранской лавры. Съ благоговѣніемъ облобызали мы входъ въ эту усыпальницу, послужившую мѣстомъ упокоенія столькимъ святымъ мужамъ и промыслительно ограждаемую чрезъ столько вѣковъ самою недоступностію мѣста. Сорвавъ на память себѣ отъ куста благоухающей травы, мы еще разъ пропѣли тропарь прп. Харитонію: «слезъ твоихъ теченьми пустыни

Digitized by Google

неплодное воздѣлалъ еси», и не безъ труда спустились обратно тѣмъ же способомъ на нижнюю площадку. Здѣсь мы осмотрѣли находящуюся на этой площадкѣ систерну (для стока въ нее дождевой воды съ вершины скалъ, искусно изсѣчена вдоль всего утеса небольшая ложбина, примѣтная лишь вблизи), а отсюда пошли вправо для осмотра другой большой пещеры, находившейся въ отношеніи первой въ нижнемъ ярусѣ береговой скалы. На пути къ ней намъ пришлось проходить подъ сѣнью большаго навѣса, образовавшагося выдавшимся изъ скалъ слоемъ гладкихъ камней. Верхняя площадка этого природнаго навѣса очевидно служила прежде выспренней стезею для отшельниковъ бывшей лавры. Пещера, которой мы достигли, имѣла 10 шаговъ ширины и 20 длины, вышиною въ два человѣческихъ роста; стѣны необдѣланы, а задняя (южная) стѣна состоитъ изъ громоздящихся одинъ на другимъ каменьевъ и глыбъ, въ разщелинахъ которыхъ видны полуобрушившіеся ходы въ верхній *ярусъ* пещеръ, существованіе которыхъ снаружи обличаетъ нѣсколько малыхъ оконцевъ, обращенныхъ на потокъ. Въ противоположность верхней пещерѣ, воздухъ которой легокъ и пріятенъ, нижняя вся пропитана удушливыми міазмами и закопчена дымомъ, ибо служитъ пріютомъ отъ лѣтняго зноя и зимняго холода пасущимся здѣсь стадамъ. Вѣроятно, и во время существованія лавры, она служила для подобныхъ же назначеній, о чемъ можно заключить по ея огромности и стѣнамъ, оставшимся въ своемъ природномъ видѣ. На сѣверной сторонѣ потока, въ скалахъ не мало также пещеръ, изъ которыхъ одна привлекаетъ особое вниманіе, напоминая своимъ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ пещеру преп. Іоанна Молчальника, въ Плачевной юдоли. Къ ней ведетъ снизу крутая стезя сперва по земляной осыпи, а потомъ по изсѣченнымъ въ живой скалѣ ступенямъ. Но до самаго устья пещеры достигнуть безъ помощи лѣстницы нельзя, посему мы и отложили это до одного изъ будущихъ посѣщеній.

Возвратясь въ станъ, въ виду посѣщенной нами пещерной церкви, я прочелъ изъ «Духовнаго Луга» тѣ мѣста, въ ко-

Digitized by Google

торыхъ блаж. Іоаннъ Мосхъ воспоминаетъ о современныхъ ему старцахъ-подвижникахъ Фаранской лавры. По его свидѣтельству, игуменъ лавры Григорій, украшавшійся всѣми иноческими добродѣтелями, въ 569 г. былъ возведенъ, по волѣ императора Юстиніана II, на престолъ патріаршества Антіохійскаго (гл. 138). Той же лавры старца авву Космy евнуха онъ изображаетъ истиннымъ монахомъ, православнымъ, ревностнымъ и весьма свѣдущимъ въ божественномъ писаніи (гл. 39); авву Павла—мужемъ святымъ, прилежнымъ въ служеніи Богу, послушливымъ, постникомъ, довольствовавшимся одною церковною просфорою и стяжавшимъ такое умиленіе, что ежедневно проливалъ слезы, ни съ кѣмъ не бесѣдуя. Онъ велъ такую жизнь 50 лѣтъ. Авву Авксанона называетъ мужемъ милосердымъ, безмолвнымъ и постникомъ, который велъ такую строгую жизнь, что въ четыре дня съѣдалъ лишь одну небольшую просфору, а иногда довольствовался ею и цѣлую недѣлю. Упоминаетъ также объ аввѣ Ѳеодорѣ и аввѣ Ѳеофанѣ, какъ о мужахъ высокой духовной жизни, къ которымъ ходили для исповѣдыванія своихъ помысловъ и для духовныхъ совѣтовъ изъ другихъ монастырей.

Послѣ духовной пищи, настало время подкрѣпиться пищею вещественной: нашъ пустынный обѣдъ состоялъ изъ раковаго супа, привезенныхъ съ собою пироговъ (съ русской гречневой кашей), яичницы и свѣжаго козьяго молока. Послѣ насъ обѣдали кромѣ служителей погонщики лошаковъ и наши провожатые Анатотцы; всѣмъ достало и всѣ остались весьма довольны нашимъ угощеніемъ. Предъ отъѣздомъ (часу въ 5-мъ пополудни), когда началъ спадать жаръ, походивши еще въ окрестностяхъ бывшей лавры и вверхъ по потоку, который начинается не болѣе какъ въ 30 шагахъ вверхъ отъ святой пещеры, мы выкупались въ одномъ изъ его водоемовъ, напились чаю и отправились въ обратный путь. До вершины горы мы шли пѣшкомъ. Это отняло времени болѣе ¼ часа, но несмотря на это въ 8 часовъ вечера уже были дома, благодаря Бога, что Онъ исполнилъ во благихъ желаніе сердца нашего отыскать слѣды первой палестинской обители. Вскорѣ послѣ того случилось мнѣ видѣться съ Савинскимъ старцемъ

Digitized by Google

о. Іоасафомъ. Сей мужъ съ радостію выслушалъ мой разсказъ, какъ утвердившій его собственное предположеніе о мѣстонахожденіи Фаранской лавры, которой онъ до сихъ поръ не имѣлъ случая посѣтить, и убѣдительно просилъ меня продолжать дальнѣйшія розысканія о мѣстахъ другихъ древнихъ обителей пустыни Св. Града, обѣщая свое содѣйствіе. — Надѣемся, что настоящее изслѣдованіе и описаніе мѣстоположенія Фаранской лавры прибавитъ для любознательныхъ посѣтителей Св. Града еще одну пріятную поѣздку къ тѣмъ обычнымъ, которыя предпринимаются ими въ историческихъ окрестностяхъ Іерусалима, представляющихъ еще обширное поле для изслѣдованій. На лошакахъ три, а на лошадяхъ два часа ѣзды, ровная и удобная (до самаго спуска къ потоку) дорога, безопасность вполнѣ ограждаемая двумя или тремя вооруженными провожатыми изъ д. Апаты, взятыми за умѣренный бакшишъ, запасъ съ собою для обѣда, или возможность проѣздомъ чрезъ эту деревню достать матеріалы для скромной трапезы, и на самомъ мѣстѣ, кромѣ удовольствія видѣть слѣды древней обители, свѣжій воздухъ, древесная тѣнь и потокъ съ бассейнами для купанья, все это обѣщаетъ сдѣлать эту поѣздку для каждаго, кто ее предпримет, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній о св. землѣ.

IV.

Лавра преп. Саввы освященнаго.

Изъ всѣхъ монастырей, которыми внезапно процвѣла яко кринъ пустыня Св. Града въ V и VI вѣкахъ христіанства, до нашихъ дней особымъ устроеніемъ Промысла Божія уцѣлѣла лишь одна лавра Саввы Освященнаго и до сихъ поръ тихо и одиноко красуется она въ пустынѣ на удивленіе всему свѣту, какъ памятникъ древняго пустынножительства и вмѣстѣ какъ развѣсистая пальма въ обширномъ оазисѣ, подъ тѣнью которой доселѣ находятъ надежное убѣжище опаленные зноемъ страстей и обремененные житейскими скорбями и напастями.

Digitized by Google

Лавра Саввы Освященнаго находится всего въ трехъ часахъ пути отъ Іерусалима. Наши богомольцы посѣщаютъ ее нѣсколько разъ во время пребыванія въ Св. Градѣ, первоначально, по особому приглашенію изъ лавры, цѣлымъ караваномъ. Туда привлекаетъ всѣхъ православныхъ поклонниковъ не одна особенность мѣстоположенія этой обители, въ аскетическомъ отношеніи не имѣющаго себѣ ничего подобнаго въ цѣломъ свѣтѣ, но и личныя достоинства ея нынѣшняго настоятеля—аввы Іоасафа, достойнаго по всему преемника преп. Саввы, Іоанна Дамаскина и другихъ древнихъ отцевъ ея. О. Іоасафъ—общій духовникъ всѣхъ греческихъ владыкъ и вообще греческой патріархіи. Наши соплеменники Болгары считаютъ за обязанность побывать у него на духу и глубоко цѣнятъ его духовныя наставленія, проникнутыя опытностію въ духовной жизни и растворенныя любовію и смиреніемъ.

Дорога въ Лавру преп Саввы одна изъ удобнѣйшихъ въ окрестностяхъ Іерусалима; выѣзжая въ Виѳлеемскія ворота, вы огибаете Сіонскую гору, спускаетесь въ лощину лежащую между этою горою и гробовыми пещерами села Скудельнича, любуетесь открывающимся у кладезя Іоавля видомъ *Царской долины*, зеленью разведенныхъ на ней огородовъ и садовъ, составляющихъ такую разительную противоположность съ сумрачнымъ видомъ Горы соблазна и прильнувшей къ ней деревни Силоамской, и начиная отъ Силоамскаго источника ѣдете по правую сторону изсохшаго ложа Кедронскаго потока. Дорога на ¼ часа ѣзды идетъ между масличныхъ и смоковничныхъ садовъ, но наконецъ растительность изчезаетъ, горы сдвигаясь принимаютъ болѣе грозный и дикій характеръ. Выбравшись на возвышенность лѣваго берега Кедронскаго потока и полюбовавшись на Св. Градъ, видный сквозь ущелья и похожій отсюда болѣе на крѣпость, ѣдемъ далѣе. Дорога скоро опять спускается въ долину Кедрона и уже не разстается съ нимъ до самой Плачевной юдоли. На половинѣ пути подъ скалою глубокая систерна, но вода ея годна лишь для лошадей и лошаковъ и то если есть чѣмъ достать ее; наконецъ ближе къ монастырю, если это зимою, увидите таборъ бедуиновъ племени Маръ-Саба, т.-е. мона-

Digitized by Google

стыря св. Саввы; полунагіе ребятишки окружатъ васъ съ крикомъ: «хаджи-ля! хаджи-ля»! въ ожиданіи, что вы бросите имъ какую-либо монетку. Въ этомъ мѣстѣ соединяются три долины (*уади*): одна пошла къ Мертвому морю, другая къ монастырю, а третья къ Іерусалиму; отсюда же можно, поднявшись на гору, пройти прямо къ развалинамъ монастыря преп. Ѳеодосія киновіарха, которыя находятся между Виѳлеемомъ и обителью преп. Саввы.

Мѣсто это называется «монашескимъ базаромъ»; ибо здѣсь въ цвѣтущія времена лавры собирались разъ въ недѣлю отшельники для продажи своихъ рукодѣлій или, точнѣе сказать, для обмѣна ихъ на необходимыя потребности своей умѣренной жизни. Отсюда же начинается то грозное и суровое по виду ущеліе, которое называется «плачевною юдолію»; съ обѣихъ сторонъ потока встаютъ отвѣсныя скалы, темножелтыя ребра которыхъ изрыты пещерами, зіяющими своими полуразрушенными входами, точно звѣриныя логовища. Дорога къ монастырю, подымаясь въ гору, лѣпится по самому карнизу праваго берега потока; она ограждена со стороны пропасти каменною стѣнкою и раздѣлана такъ широко въ сторону горы, что можно ѣхать совершенно безопасно; устроена же на сумму пожертвованную на сей предметъ однимъ изъ иноковъ лавры, и надобно признаться, что трудно было бы найти полезнѣйшее употребленіе своихъ средствъ въ этой мѣстности, и теперь каждый посѣщающій пустынную обитель благословляетъ благотворителя обители какъ своего личнаго благодѣтеля. Медленно подвигаетесь вы впередъ, любуясь видомъ глубокаго ущелія и смотря на пещеры, вспоминаете, что эти нынѣ опустѣвшія ульи были нѣкогда населены пустынными пчелами. Но вотъ и послѣдній поворотъ дороги, изъ-за котораго показался и монастырь съ двумя высокими башнями, построенный на самой покатости ущелія, имѣющаго здѣсь глубины около 60 саженъ. Сомнѣваюсь, чтобы на всей земной поверхности существовало какое-нибудь человѣческое жилище въ мѣстѣ болѣе дикомъ и ужасномъ, нежели то, гдѣ воздвигнута эта уединенная обитель. Проѣхавъ мимо башни, построенной еще при Юстиніанѣ, мы по

Digitized by Google

шоссированной дорогѣ спустились къ монастырскому конному двору, и сошли у низменной его калитки съ лошадей; между тѣмъ по данному съ башни сигналу начался въ монастырѣ звонъ, пріятно поразившій нашъ слухъ въ этой отдаленной пустынѣ, и мы пошли пѣшкомъ къ другой калиткѣ, столь же низкой, все изъ предосторожности отъ внезапнаго нападенія кочевыхъ арабовъ-бедуиновъ. Едва отворилась эта дверь, насъ встрѣтилъ старецъ одѣтый въ рясу толстаго синяго сукна, съ открытымъ и загорѣлымъ лицемъ; мы думали, что это *вратарь*, но проводникъ шепнулъ мнѣ: это самъ настоятель о. архимандритъ Іоасафъ. Онъ привѣтствовалъ насъ русскимъ: «добро пожаловать», и повелъ въ церковь. Послѣ поклоненія мѣстнымъ иконамъ при пѣніи «достойно есть» и эктеніи о здравіи пришельцевъ, идутъ въ стоящую тутъ же, противъ западныхъ вратъ церкви, на срединѣ дворика часовню, гдѣ покланяются гробницѣ преп. Саввы, мощи коего, какъ сказываютъ, увезены крестоносцами въ Венецію. Отсюда приглашаютъ поклонниковъ въ архондарикъ (гостинную комнату), гдѣ слѣдуетъ обычное угощеніе, состоящее изъ рюмки раки (виноградной водки), смоквъ и чашки кофе, а послѣ краткаго отдыха приглашаютъ поклонниковъ въ братскую трапезу, гдѣ предлагаютъ имъ пустынное угощеніе: похлебку изъ чечевицы или боба, лукъ, маслины, стаканъ виноградного вина и душистый медъ.

Пользуясь временемъ отдыха, прежде обозрѣнія монастыря разкажемъ вкратцѣ жизнь его святаго основателя. Преп. Савва былъ родомъ изъ Каппадокіи; онъ происходилъ отъ знаменитыхъ родителей. На осьмомъ году своей жизни онъ ушелъ въ монастырь и тамъ упражнялся во всѣхъ спасительныхъ и благопотребныхъ обученіяхъ. Уже въ эти лѣта первой молодости онъ прославился благочестіемъ и видимымъ покровительствомъ ему Божественной благодати. На 18-мъ году своей жизни онъ прибылъ въ Іерусалимъ и привлекаемый славою преп. Евѳимія, хотѣлъ вступить въ его лавру, но по молодости его лѣтъ, преп. Евѳимій отослалъ его въ монастырь своего ученика Ѳеоктиста; это было въ половинѣ V вѣка. 12 лѣтъ провелъ онъ подъ руководствомъ преп. Ѳе-

Digitized by Google

октиста и служилъ примѣромъ для другихъ. Позже преп. Евѳимій позволилъ ему проводить пустынное житіе въ пещерѣ недалеко отъ монастыря: въ теченіи пяти дней онъ не выходилъ никуда изъ пещеры, проводилъ время въ постѣ и молитвѣ и плелъ въ день по пяти пальмовыхъ кошницъ, а въ субботу рано приходилъ въ монастырь съ кошами и тамъ съ братіею присутствовалъ при церковной службѣ и подкрѣплялся горячею пищею, а въ воскресенье вечеромъ снова возвращался въ свою пещеру, и такимъ образомъ провелъ пять лѣтъ. Видимое постоянство и успѣхъ въ пустынническої и монашеской жизни привлекли къ нему великую любовь всѣхъ славныхъ благочестіемъ пустынниковъ, а въ особенности великаго аввы Евѳимія, который въ это время бралъ его съ собою въ пустыню, для препровожденія въ ней сорокадневнаго поста. Такимъ-то способомъ и такъ долго, состоя подъ руководствомъ извѣстныхъ отцевъ и наставниковъ, возрасталъ онъ въ добродѣтели, возвышая свой духъ отъ земнаго къ небесному; это былъ, какъ называлъ его преп. Евѳимій, «молодой старецъ», ибо дѣйствительно украшала его сѣдина духовной мудрости. По смерти великаго Евѳимія онъ пробылъ въ безмолвіи 4 года около Іордана, а потомъ пришелъ въ эту самую пустыню и недалеко отъ Плачевной юдоли на каменной горѣ, гдѣ была башня императрицы Евдокіи, проводилъ цѣлую ночь на молитвѣ и въ это время бесѣдующій съ Богомъ пустынникъ имѣлъ видѣніе свѣтлаго Ангела, который показалъ ему юдоль плачевную и пещеру на восточной сторонѣ ея, и въ ней приказалъ ему поселиться. Съ развѣтомъ дня Савва вступилъ въ каменное ущеліе и съ большимъ трудомъ достигъ до указанной ему пещеры, потому что доступъ къ ней по причинѣ крутой скалы былъ труденъ. Сначала онъ кормился здѣсь одними зеліями, которыя росли по скаламъ въ окрестностяхъ пещеры, но потомъ четыре сарацина (араба), которые открыли его жилище, стали приносить ему хлѣбъ, сыръ и смоквы. Такъ прожилъ онъ пять лѣтъ совершенно одинъ въ святомъ богомысліи. Между тѣмъ слава его жизни и чудесъ, которыми Богъ благоволилъ прославить вѣрнаго раба своего, привлекла къ нему много

Digitized by Google

благочестивыхъ людей, которые желали единственно того, чтобы посвятить себя Богу подъ его руководствомъ. Савва всѣхъ охотно принималъ, назначая прибывающему пещеру, и вскорѣ собралось около него до 70 учениковъ, между которыми много было мужей просіявшихъ потомъ благочестіемъ и основавшихъ разныя обители. Братія постоянно умножались и число ихъ возросло до 150 человѣкъ; тогда на противоположномъ берегу юдоли построили нѣсколько хижинъ разбросанныхъ на скалѣ и небольшую церковь на сухомъ потокѣ, и все это названо *лаврою*. Молва о столькихъ пустынникахъ подъ начальствомъ святаго наставника, быстро разошлась въ самыя дальнія страны; отовсюду приходили сюда для молитвы и совѣта духовнаго и дѣлали щедрыя пожертвованія, на которыя позднѣе воздвигнута была церковь и другія зданія лавры. Патріархъ іерусалимскій Саллюстій освятилъ жилище пустынниковъ и возвелъ преп. Савву въ санъ священства. Въ то же время по смерти родителей преп. Саввы ему досталось богатое наслѣдство, которое онъ употребилъ на милостыню убогимъ и украшеніе лавры. Господь Богъ для испытанія слуги своего, и чтобы распространить въ другихъ странахъ иноческія обители, которыя бы свѣтили людямъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ,—попустилъ преподобному Саввѣ разныя искушенія, по причинѣ которыхъ онъ долженъ былъ временно оставить свою лавру, ища убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ основались славные нѣкогда монастыри недалеко отъ Скиѳополя и Никополя. Сверхъ того вблизи своей лавры онъ основалъ еще монастырьки: Кастель, Схоларію, Тептастомъ, новую лавру и многіе другіе съ больницами и странноприимницами для поклонниковъ. Но между всѣми этими монастырями преимущественно блистала лавра «юдоли плача», называемая «великою лаврою», и одна только имѣла честь носить имя своего святаго основателя. Въ защищеніи православія противъ Евтихіанъ онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ. Вся имперія восточная отдавала ему дань глубочайшаго почтенія и удивленія. Эти высокія стѣны и башни его лавры, которыя доселѣ удивляютъ поклонниковъ построены, иждивеніемъ импе-

Digitized by Google

ратора Юстиніана, охотно повергавшаго весь свой блескъ у ногъ святаго старца. Когда преп. Савва по просьбѣ іерусалимскаго патріарха, посѣтилъ Константинополь для ходатайства за утѣсняемыхъ, императоръ Юстиніанъ всталъ съ своего престола и вышелъ на встрѣчу пустыннику. Удовлетворивъ его просьбу, онъ сверхъ того далъ ему позволеніе устроить въ Іерусалимѣ больницу для поклонниковъ святаго Гроба и обнесть лавру стѣною, которая могла бы служить ей защитою отъ нападенія варваровъ.

Послѣ этого путешествія еще довольно пожилъ святый старецъ, но наконецъ заболѣлъ смертельно и когда іерусалимскій патріархъ Петръ навѣстилъ больнаго, онъ засталъ старца, гласу котораго все покорялось, въ темной пещерѣ, на бѣдномъ твердомъ ложѣ и лишеннаго всякихъ удобствъ; предъ нимъ лежало лишь нѣсколько стручковъ и немного полузгнившихъ смоквъ. Но какъ велика была сила духа при таковомъ убожествѣ! Преподобный умеръ 94 лѣтъ; это былъ мужъ дивной доброты и простоты, исполненный даровъ Божіей благодати, и извѣстный даромъ чудотвореній, а его любовь ко всѣмъ была чиста и искренна.

Тотчасъ по входѣ внутрь лавры, вы увидите небольшой выложенный каменными плитами дворъ, а среди этого двора стоитъ каменная осмигранная часовня съ куполомъ,—это гробъ препод. Саввы. Но мощи его, какъ мы сказали, увезены крестоносцами въ Венецію. Это святотатство поражаетъ невольно: тотъ, который былъ такъ привязанъ отеческою любовію къ своей лаврѣ, что почти умирая уже приказалъ перенести себя изъ Іерусалима въ пустыню, изъ опасенія, чтобы не быть погребеннымъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ, по смерти былъ святотатственно выкраденъ изъ своего роднаго гнѣзда. Въ часовнѣ нѣтъ никакихъ особыхъ украшеній; надъ гробницею икона, изображающая погребеніе преподобнаго, совершаемое патріархомъ Петромъ со всѣмъ іерусалимскимъ клиромъ и сонмомъ пустынножителей. На стѣнахъ изображены замѣчательнѣйшіе изъ отцевъ пустыни Св. Града современныхъ преп. Саввѣ: Евѳимій великій и преп. Ѳеоктистъ, Ѳеодосій киновіархъ, духовный другъ Саввы,

Digitized by Google

преп. Герасимъ іорданскій, и позднѣйшіе отцы лавры: Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Молчальникъ, преп. Аркадій и Іоаннъ и отецъ ихъ по плоти преп. Ксенофонтъ. Окрестъ часовни обширное подземелье, служащее усыпальницею обитателямъ лавры древнимъ и новымъ; сходъ въ него черезъ люкъ или отверстіе заложенное камнемъ съ желѣзнимъ кольцомъ и замурованное известью. Отверстіе это отмуровывается лишь тогда, когда понадобится спустить туда усопшаго. Онъ кладется на одинъ изъ каменныхъ одровъ находящихся въ усыпальницѣ и остается на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока потребуется открыть входъ для новаго покойника; тогда, если тѣло прежняго уже истлѣло, кости омываютъ по чину и складываютъ въ особый закромъ находящійся въ углу той же усыпальницы, а черепъ помѣщается на полкѣ въ ряду другихъ. Прекрасна мысль помѣщенія дѣтей вокругъ могилы ихъ общаго отца и молитвенника за нихъ у престола Отца небеснаго!

Со всѣхъ сторонъ этого двора тянутся зданія. Прямо напротивъ часовни высится довольно большой соборный храмъ съ куполомъ (построенный при императорѣ Юстиніанѣ и реставрированный при Іоаннѣ Кантакузенѣ). Внутри все просто и скромно, но размѣрами своими храмъ громко напоминаетъ вѣнценоснаго строителя. Иконостасъ рѣзной съ позолотою въ приличныхъ мѣстахъ, походитъ на иконостасъ Виѳлеемскаго собора, изъ котораго, какъ говоритъ преданіе, онъ и былъ перенесенъ сюда на время, когда завладѣли Виѳлеемскимъ храмомъ совершенно Латины, послѣ чего и остался здѣсь навсегда; на карнизѣ верхняго яруса весьма искусно сдѣланы драконы, держащіе въ пастяхъ круглыя клеймы съ иконами. Мѣстныя иконы русскаго иконнаго письма, принесены изъ Москвы, постриженникомъ Саввинской лавры русскимъ инокомъ отцемъ *Продромомъ* (предтеча). Стѣны всѣ росписаны, но слишкомъ пестро и ярко; на правой сторонѣ отъ входа въ церковь есть ходъ въ небольшую монастырскую церковную библіотеку, въ которой хранятся избранныя изъ главной монастырской библіотеки (въ Юстиніановой башнѣ) рукописи и книги; между первыми по-

Digitized by Google

называютъ нѣсколько писанныхъ рукою св. Іоанна Дамаскина; не ручаемся за справедливость этого сказанія, но уже одно имя великаго отца Церкви исполняетъ благоговѣніемъ, напоминая о незабвенныхъ трудахъ его. Олтарь своимъ просторомъ и освѣщеніемъ соотвѣтствуетъ величинѣ храма; въ сѣверномъ отдѣленіи его просторная ризница, въ которой покажутъ вамъ дары нашего незабвеннаго московскаго архипастыря митрополита Филарета, имя котораго съ глубокимъ уваженіемъ произносится на востокѣ, какъ неусыпнаго стража чистоты церковнаго ученія и благоустройства и щедраго благотворителя восточныхъ церквей и обителей. Рядомъ съ соборнымъ храмомъ на сѣверной сторонѣ его находится обширный притворъ, въ которомъ совершаются домашнія богослуженія въ тѣ дни, когда не положено совершать литургіи по чину лавры. Надъ этимъ притворомъ построенъ архондарикъ для упокоенія почетныхъ посѣтителей обители; южныя окна его обращены внутрь храма, и потому можно оттуда удобно слышать и видѣть совершаемую въ ономъ службу.

Въ правую сторону отъ часовни преп. Саввы (стоя лицемъ къ ущелію или юдоли) увидите другую меньшую церковь пещерную съ двумя престолами; это та великая пещера, которая предъ построеніемъ главнаго храма служила единственною церковію, устроенною еще самимъ преп. Саввою. Онъ жилъ въ пещерѣ на противуположной сторонѣ потока или ущелія (восточной), и однажды ночью ходилъ по юдоли и тихо воспѣвалъ псалмы Давидовы, а между тѣмъ на другомъ берегу юдоли надъ самой крутизною ея, выступилъ огненный столбъ дивнаго блеска. Св. Савва не прерывая молитвы долго стоялъ и смотрѣлъ на чудесное явленіе; съ наступленіемъ дня все исчезло; когда же онъ пошелъ для обозрѣнія мѣста, надъ которымъ видѣлъ столбъ, то обрѣлъ богозданную пещеру, какъ бы изсѣченную въ скалѣ совершенно въ видѣ храма; здѣсь-то онъ и устроилъ первую церковь и возносилъ вмѣстѣ съ собравшейся къ нему братіею молитвы Господу Богу. Въ придѣлѣ этой пещерной церкви углубленномъ въ скалу, на южной сторонѣ онаго, находится особое отдѣленіе ея: за желѣзною рѣшеткою сложены груды чере-

Digitized by Google

повъ и костей св отцевъ лавры, избіенныхъ въ разныя времена отъ невѣрныхъ. Нѣсколько череповъ положены на выступѣ окна для чествованія поклонникамъ.

До насъ дошло обширное описаніе разныхъ утѣсненій, понесенныхъ въ теченіи вѣковъ этою славною лаврою. Персы въ 614 году напали на лавру и долго мучили иноковъ, думая, что иноки скрываютъ отъ нихъ большія сокровища; наконецъ, потерявъ надежду овладѣть мнимыми богатствами, 44-мъ инокамъ отсѣкли главы на одномъ камнѣ, а кельи ихъ ограбили и разорили. Позже въ 792 году, во время управленія монастыремъ игумена Василія, Сарацины также ради сокровищъ, которыхъ не было, замучили 20 иноковъ. Впрочемъ подъ владычествомъ Арабовъ христіанскіе монастыри еще продолжали кое-какъ существовать, но послѣ покоренія Палестины Турками при султанѣ Селимѣ II-мъ, упали совершенно. Однако еще и въ царствованіе этого султана было въ пустынѣ Св. Града, по сказанію одного изъ западныхъ паломниковъ того времени (князя Радзивилла), до 1000 иноковъ, которые, слѣдуя восточному обычаю однажды пришли съ своими бѣдными дарами поздравлять новаго санджака или іерусалимскаго градоначальника. Увидѣвши такое большое число людей въ одинаковой одеждѣ и узнавши, что это христіанскіе пустынники, санджакъ призналъ множество ихъ небезопаснымъ для себя и отобравши изъ нихъ 20 человѣкъ, которыхъ отослалъ въ лавру, остальныхъ приказалъ умертвить немилосердо. Что касается до самаго факта, то это дѣло очень возможное; но Радзивиллъ ошибается, относя 1000 монаховъ къ этой лаврѣ, потому что въ ней никогда не было ихъ столь много, въ самыя цвѣтущія времена число ихъ едва достигало до 200 человѣкъ. Вѣроятно въ указанномъ случаѣ и изъ другихъ окрестныхъ монастырей собрались иноки подъ предводительствомъ настоятеля монастыря св. Саввы, какъ начальной обители, для поздравленія санджака.

Въ юго-восточномъ углу церковнаго двора есть еще нѣсколько пещеръ изсѣченныхъ въ натуральной скалѣ, высящейся надъ рукотворными зданіями лавры, и какъ бы нависшей надъ ними. Часть этихъ пещеръ называется «пещерою

Digitized by Google

св. мучениковъ», съ закопченными отъ дыма сводами, въ память задушенныхъ здѣсь дымомъ иноковъ лавры. Въ одно изъ своихъ вторженій въ лавру Сарацины загнали въ эти пещеры монаховъ столько, сколько могли собрать, и разложивши въ ней огонь изъ влажнаго тростника, старались томленіемъ дыма принудить ихъ выдать имъ мнимыя сокровища, и такъ по нѣскольку разъ вводили и выводили ихъ изъ пещеры, пока не задушили дымомъ 18-ть иноковъ.

Во внутреннемъ отдѣленіи этихъ же пещеръ показываютъ каменный уступъ служившій ложемъ преп. Саввѣ, который, по преданію, жилъ въ этой пещерѣ, когда онъ перемѣстился изъ первой своей пещеры (на противоположной сторонѣ ущелья), чтобы быть ближе къ церкви. Здѣсь же у восточной стѣны была устроена небольшая церковь нынѣ упраздненная, потому что чрезъ олтарныя окна ея (обращенныя въ ущелье) неоднократно врывались внутрь монастыря хищники—бедуины.—На пути къ этимъ пещерамъ въ узкомъ проходѣ или террасѣ огражденной со стороны ущелья стѣною, у самой подошвы скалы разведенъ на насыпной землѣ трудами иноковъ небольшой садикъ; среди его растетъ молодая пальма уже достигшая средней величины, и нѣсколько стволовъ сахарнаго тростника. Съ этой террасы подымаются къ вышеописаннымъ пещерамъ по каменной лѣстницѣ; противъ нея небольшой архондарикъ для пріема посѣтителей изъ иновѣрцевъ и тутъ же особая кухня для приготовленія пищи по ихъ желанію и вкусу. Эта кухня—крайнее зданіе лавры въ ея юго-восточномъ углу.

На противоположномъ сѣверо-западномъ углу есть также садикъ на верхней террасѣ, изъ нѣсколькихъ плодовыхъ деревъ (гранаты и лимоны) и бальзамическихъ травъ, почти у подножія Юстиніановой башни (нѣсколько въ бокъ отъ нея); а на нижней террасѣ той же стороны ростетъ одинокая пальма, выросшая какъ бы чудомъ изъ нѣдръ обнаженной скалы. Это древо, по преданію, посажено здѣсь рукою преп. Саввы и плодамъ его приписываютъ силу разрѣшенія неплодства; подобно какъ плодамъ виноградной лозы прозябшей изъ гробницы преп. Симеона мироточца въ Аѳонскомъ Хиландар-

Digitized by Google

скомъ монастырѣ. Богомольцы изъ всѣхъ странъ свѣта осаждаютъ просьбами иноковъ лавры преп. Саввы удѣлить имъ нѣсколько фиников отъ чудодѣйственнаго древа, а присылаемые за то въ послѣдствіи дары монастырю свидѣтельствуютъ, что надежда вѣрою споспѣшествуемая не осталась тщетною. Не подалеку отъ этой пальмы прикованной къ скалѣ цѣпью для опоры противъ вѣтра, на крайнемъ углу лавры находится также небольшая пещерная церковь во имя св. Іоанна Златоустаго, престолъ которой прислоненъ къ стѣнѣ, обращенной къ ущелью. Посѣтителю лавры естественно желать поскорѣе увидать какіе-либо слѣды пребыванія здѣсь св. Іоанна Дамаскина, ученѣйшаго мужа своего времени, который въ VIII вѣкѣ украшалъ собою христіанство и вполнѣ заслужилъ быть причтеннымъ къ лику отцевъ церкви. Преп. Іоаннъ Дамаскинъ родился отъ богатыхъ и знатныхъ родителей въ Дамаскѣ и тамъ при необыкновенныхъ способностяхъ усовершенствовался въ богословіи и философіи подъ руководствомъ ученаго и благочестиваго инока Косьмы. По смерти отца былъ назначенъ отъ калифа Дамасскаго на мѣсто правителя города и уже тогда отличился не только способностями къ управленію, но и въ особенности ревностію по вѣрѣ, защищая своими писаніями иконопочитаніе. Вскорѣ тоскующая по Богѣ душа наскучила мірскими заботами и тогда онъ удалился въ лавру. Ни одинъ изъ старцевъ не осмѣлился взять подъ свое руководство столь славнаго, знаменитаго и ученаго мужа; наконецъ одинъ пустынникъ, исполненный опытной христіанской мудрости, той мудрости, которая по слову св. отцевъ есть плодъ не ученія, а искушеній, — рѣшился быть учителемъ такого ученаго ученика. Сперва онъ возбранилъ ему писать посланія, сочиненія и пѣснопѣнія, запретилъ даже бесѣдовать о наукахъ, и заниматься изслѣдованіемъ о какихъ либо важныхъ предметахъ, словомъ, устранилъ его отъ всякаго ученаго занятія и приказалъ все время проводить въ молитвѣ, вниманіи къ себѣ и въ простыхъ послушаніяхъ монастырскихъ. Потомъ поручилъ ему отнести на продажу въ Дамаскъ кошницы (корзины), которыя самъ плелъ, а цѣну имъ

Digitized by Google

назначилъ почти вдвое противъ ихъ дѣйствительной стоимости. Св. Іоаннъ въ убогой одеждѣ прибылъ пѣшкомъ въ тотъ самый городъ, гдѣ еще недавно блисталъ онъ второй особой по калифѣ; долго напрасно ходилъ съ своими кошницами по торгу, потому что всѣ видя высокую цѣну ихъ, смѣялись и ругались ему, пока наконецъ прежній слуга его сжалившись купилъ у него корзины. Послѣ этого послушанія, которымъ, какъ повѣдаетъ древній его жезнеописатель, онъ убилъ демона самохвальства и гордости, случилось, что у одного изъ его сотоварищей-иноковъ умеръ братъ и тотъ былъ весьма опечаленъ этимъ, а св. Іоаннъ старался его утѣшить; иноку такъ пришлись по сердцу его слова, что онъ долго заклиналъ его написать ему такое пѣснопѣніе, повтореніемъ котораго отъ могъ бы излечиться отъ своей скорби. Іоаннъ наконецъ далъ себя уговорить и написалъ превосходную пѣснь о блаженствѣ умирающихъ о Господѣ. Но едва узналъ о семъ его наставникъ, тотчасъ же выгналъ его изъ своей келліи. Напрасно заступались за него другіе старцы, пока наконецъ суровый наставникъ положилъ условіемъ прощенія ученика немедленное очищеніе всѣхъ отхожихъ мѣстъ лавры. Съ величайшимъ удовольствіемъ смиренный Іоаннъ принялся за исполненіе эпитиміи; старецъ же, видя его искреннее послушаніе, палъ со слезами къ нему на выю и съ этого времени не только разрѣшилъ, но и заповѣдалъ ему писать во славу Божію и на пользу ближнихъ. Такъ совершился великій актъ духовнаго возрожденія, подобный возрожденію къ жизни посѣяннаго зерна: «не оживетъ, аще не умретъ», то есть, ничто въ насъ не оживетъ Богу, если сперва не умретъ грѣху; «аще кто хощетъ душу свою спасти, долженъ прежде погубить ю», то есть страсти душевныя, паче же вырвать изъ сердца корень ихъ—самолюбіе, и тогда она оживетъ для братолюбія и боголюбія. Умерщвленіе своей воли и разума въ духовномъ подвигѣ есть колыбель величайшей христіанской добродѣтели, смиренія; смиреніе же, по единогласному свидѣтельству св. отцевъ, раждается лишь отъ послушанія. Незнакомые съ наукою духовнаго преуспѣянія готовы обозвать поступокъ старца-наставника безумiемъ,

Digitized by Google

непросвѣщеннымъ фанатизмомъ, борьбою невѣжества съ просвѣщеніемъ [а], тогда какъ въ немъ заключается глубокая мудрость христіанская и высокое поученіе для шествующихъ къ христіанскому совершенству страдательнымъ путемъ отсѣченія своей воли и разума, съ каковою цѣлію это сказаніе и помѣщено въ жизнеописаніи св. Іоанна Дамаскина его достойнымъ біографомъ. Опасность, проистекающая отъ ученности и славы есть гордость, которая портитъ все и обуеваетъ мудрость. Слово Божіе предостерегаетъ насъ отъ сего словами апостола, что *знаніе надмеваетъ* (1 Кор. 8, 1). По нашему убѣжденію нельзя было дѣйствовать цѣлесообразнѣе для избѣжанія этой страшной нравственной болѣзни, и образъ дѣйствія старца былъ наилучшимъ способомъ для испытанія призванія ученика. Великое дѣло отречься отъ богатства и значенія, какъ сдѣлалъ то и преп. Іоаннъ Дамаскинъ, но несравненно высшій подвигъ—принести въ жертву свое знаніе и ученость, отречься отъ того, чѣмъ переполненъ былъ разумъ и сердце, и сдѣлаться простецомъ и работникомъ; для этого потребно было всею душею и всею мыслію возлюбить Бога. Не разъ упрекали благочестивыхъ людей, что будто они не любятъ наукъ, что духъ Церкви не очень благопріятствуетъ развитію способностей; фальшивость этого упрека очень ясно обличается исторіею просвѣщенія; что же однако служитъ поводомъ къ такому обвиненію? Такъ какъ у этихъ обвинителей наука есть цѣль и божество, то они все готовы посвятить ей, за нею только стремятся какъ бы за наибольшимъ благомъ для человѣка; напротивъ Церковь смотритъ на науку, какъ на необходимое и полезное орудіе, а цѣлью науки поставляетъ славу Божію и спасеніе людей, и потому если этотъ мечъ обоюдуострый, какъ назвали науку наши богобоязненные предки, противится главному предназначенію людей, то и Церковь осуждаетъ не самую науку, а злоупотребленіе этого орудія. Всѣ согласны, что одинъ разумъ человѣческій не

(а) Какъ и сдѣлалъ это одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ поэтовъ въ своемъ блестящемъ, но невѣрномъ по извращенію факта стихотвореній: «Іоаннъ Дамаскинъ».

Digitized by Google

способенъ все проникнуть и обнять; почему же не хотятъ согласиться на опредѣленіе ему извѣстныхъ границъ, начертанныхъ притомъ не людьми, а откровеніемъ или словомъ самого Бога? Взираемъ ежедневно съ болѣзнію на горькія послѣдствія разнузданнаго вольномыслія, которое отвергнувши главныя основы счастія человѣческаго, перестало наконецъ вѣрить и въ само себя.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, получивши позволеніе писать, возсталъ тотчасъ же въ защиту иконопочитанія и его посланія полныя убѣдительности и основательной учености какъ молнія облетѣли весь востокъ, утверждая правую вѣру въ возмущенныхъ ересью сердцахъ. Онъ писалъ тѣмъ смѣлѣе, что Палестина была тогда уже подъ властію Сарациновъ; но одушевленный святой ревностію о православіи и желаніемъ мученичества, онъ отправился въ Константинополь; однако съ помощію Божіею вернулся спокойно въ свою лавру и здѣсь кончилъ свою жизнь. Это былъ мужъ великаго ума и огромной учености; онъ первый въ Церкви христіанской создалъ богословскую систему, и какъ богодухновенный пѣснопѣвецъ, не имѣетъ себѣ равнаго между писателями. При такихъ воспоминаніяхъ можно легко себѣ представить, съ какою радостію и благоговѣніемъ, каждый сынъ Церкви посѣтитъ его келію: въ первомъ отдѣленіи ея устроенъ родъ гробницы надъ могилою преподобнаго, а второе составляетъ церковь во имя его ангела св. Іоанна Предтечи Господня. Какъ сладостно у этого гроба воспѣвать богодухновенныя пѣсни излившіяся здѣсь же изъ сердца великаго пѣснопѣвца: «святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ; погибшее овча есмь азъ, воззови мя Спасе и спаси мя!» и прочія сопровождаемыя припѣвомъ изъ псалма: «благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ». Келлія св. Іоанна Дамаскина находится къ сѣверу отъ соборной церкви; подымаясь къ ней, проходятъ мимо малой древней церкви во имя св. великомученника Георгія; а изъ келліи св. Іоанна выходятъ на одну изъ верхнихъ террасъ, на которой между скалой и рядомъ братскихъ келлій разведенъ небольшой виноградный садъ съ разными растеніями.

Digitized by Google

Трудно съ точностію описать лавру св. Саввы тому, кто не посѣщалъ ее и не видалъ ея зданій цѣпляющихся какъ гнѣзда ласточекъ на покатостяхъ скалы. Осматривая ихъ приходится безпрестанно подыматься по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой, и проходить по террасамъ и корридорамъ то вверхъ, то внизъ, гдѣ въ разныхъ закоулкахъ видятся то сложенныя изъ камней, то цѣликомъ высѣченныя въ натуральной скалѣ съ рѣшетчатыми дверями и малыми окошечками. Здѣсь проживаетъ до 60 иноковъ, между которыми всегда есть нѣсколько нашихъ соотечественниковъ и сопленнниковъ. При мнѣ два іеромонаха лавры, совершавшіе въ ней очередную службу, были изъ Болгаръ и сверхъ того въ братствѣ было трое русскихъ иноковъ. Жизнь въ этой глубокой пустынѣ суровая, потому что жаръ здѣсь несносный; монахи должны почасту поливать стѣны и полы своихъ келлій водою, потому что изъ нихъ выходитъ жаръ какъ бы изъ раскаленной печи. Кто желаетъ обозрѣть дикія окрестности, тотъ долженъ взойти на такъ-называемую Юстиніанову башню. Какой ужасающей красоты виды открываются отсюда на эти обнаженыя вертепы скалъ, съ ихъ глубокими пропастями и удоліями! На верху этой башни находится маленькое окошечко, чрезъ которое прежніе обитатели лавры были обязаны спускать арабамъ хлѣбъ; но Ибрагимъ паша уволилъ лавру отъ этой подати, она обязана доставлять имъ лишь одну воду. Не разъ лавра подвергалась нападеніямъ кочевыхъ арабовъ (бедуиновъ) и во время возмущенія ихъ противъ войскъ Ибрагима паши, (въ 1830 годахъ) арабы долго держали этотъ монастырь въ осадѣ. Въ среднемъ ярусѣ Юстиніановой башни хранятся остатки древней монастырской библіотеки; между ея рукописями нашъ извѣстный паломникъ покойный А. С. Норовъ нашелъ нѣсколько древнихъ славянскихъ рукописей вывезенныхъ имъ въ Россію и поступившихъ потомъ въ собственность сперва Румянцевскаго, а нынѣ Московскаго публичнаго музея. Остальныя славянскія рукописи не восходятъ далѣе XVII в. и замѣчательны развѣ только по встрѣчающимся на нихъ замѣткамъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Внизу этой башни начинается подземный корридоръ, который прямо при-

Digitized by Google

водитъ къ пещерамъ и въ нижній ярусъ монастырскихъ зданій; этимъ способомъ обитатели лавры могутъ имѣть всегдашнее сообщеніе съ башнею, хотя бы арабы и заняли первой внутренній дворъ. Какъ все это печально! Смотришь ли на окрестную глухую и мертвую пустыню, или на грозныя, сѣрыя стѣны лавры, гдѣ изъ каждаго угла выглядываетъ убожество, самоотверженіе и какое-то опасеніе людей; или обратишь взоръ на древніе памятники и самые гробы, на груды костей и пирамиды череповъ, вызывающія воспоминаніе объ утѣсненіяхъ и убійствахъ различными способами,—все это поражаетъ воображеніе и мрачно настраиваетъ душу. Или этотъ темный корридоръ, это убѣжище невинныхъ людей, которые какъ преступники должны скрываться подъ землей,—какое печальное производятъ впечатлѣніе на мыслящаго посѣтителя! Тихо и грустно, прислушиваясь къ расказу проводника о разныхъ нападеніяхъ, прошелъ я впервые это подземелье и очутился въ нижней части монастыря—въ монастырской поварнѣ. Тамъ въ стѣнѣ есть окно съ желѣзной дверцою, изъ котораго спускается въ долъ лѣстница для схода въ самую глубину ущелія. Эта предосторожность также необходима, чтобы спастись отъ нечаяннаго нападенія бедуиновъ. Спустившись въ самый низъ, увидите довольно полный источникъ, образовавшійся въ неглубокой пещерѣ, у самаго подножія каменной стѣны ущелія. Первоначально не было здѣсь вовсе воды и надлежало добывать ее за 15 стадій разстоянія отъ монастыря. Этотъ недостатокъ при умножавшейся братіи и при несносныхъ жарахъ былъ чрезвычайно чувствителенъ. Преп. Савва ходя ночью по плачевной юдоли молился горячо къ Богу, чтобы Онъ послалъ воду его обители, и вдругъ услышалъ какой-то стукъ; поднявши глаза, онъ при лунномъ свѣтѣ увидалъ онагра (дикаго осла), который копалъ ногою и прикладывалъ свою пасть къ землѣ, какъ бы желая напиться; тогда преп. Савва, придя на это мѣсто, послѣ небольшой раскопки нашелъ воду и потому источникъ этотъ зовется и доселѣ источникомъ св. Саввы. Такъ какъ въ настоящее время лавра довольствуется водою съ помощію своихъ большихъ систернъ, то этотъ источникъ остается днемъ для

Digitized by Google

пользованія кочующихъ вблизи бедуиновъ и ихъ стадъ, а ночью шакаловъ и другихъ дикихъ звѣрей. Во время сильныхъ жаровъ онъ доставляетъ очень много воды солоноватой на вкусъ, а во время мѣстныхъ замѣшательствъ иноки и вовсе не могутъ имъ пользоваться, что и понудило устроить внутри лавры обширныя систерны, наполненныя дождевою водою, которая запасается зимою на цѣлый годъ.

Многочисленныя пещеры въ бокахъ этого каменистаго ущелія служили жилищемъ древнимъ обитателямъ лавры. Между этими пещерами замѣчательны: пещера Іоанна молчальника, преп. Ксенофонта и его чадъ Іоанна и Аркадія, а главное—пещера преп. Саввы на восточной, т.-е. противуположной лаврѣ сторонѣ потока, гдѣ первоначально поселился онъ, по указанію ангела. Доступъ къ ней нынѣ по отвѣсной почти скалѣ весьма труденъ. Въ послѣдствіи отцы лавры отдали эту пещеру славному своею набожностію Іереміи, родомъ изъ армянъ, который съ двумя своими учениками упражнялся здѣсь въ богомысліи и подвигахъ, и эта пещера служила церковію для армянъ, находившихся въ церковномъ общеніи съ греками.

Отсюда открывается видъ на лавру лучшій для живописца и фотографа. Огромные и многочисленные контрфорсы, какъ бы колонны, поддерживаютъ стѣны главнаго храма, а надъ ними высится куполъ увѣнчанный крестомъ; грубыя и высокія стѣны ограды одного цвѣта съ натуральной скалой спускаются по всѣмъ кривизнамъ и уступамъ и сходятъ глубоко въ долъ до самаго того мѣста, гдѣ бока его кончаются отвѣсно и гладко; и это производитъ такое впечатлѣніе, какъ бы стѣны подымаясь отъ самаго дна ущелія досягали до его вершины наподобіе исполинскаго замка. Среди этой громады опаленныхъ зноемъ камней, среди мертвой дикости природы, которая не можетъ выростить даже иху, возносится вверхъ роскошная, зеленокудрая пальма, какъ бы во свидѣтельство, что и изъ гроба процвѣтаетъ жизнь, или какъ бы символъ вѣчной награды пустынниковъ, которые ради любви Божіей умерли міру. Нельзя передать того восхищенія, съ какимъ я смотрѣлъ и не могъ оторвать глазъ отъ этой

Digitized by Google

печальной и величественной красоты. Боже мой, думалъ я, въ этихъ пещерахъ, которыя тянутся такъ далеко, какъ только можетъ достигнуть око, сколько святыхъ пустынниковъ вели борьбу съ своею плотію! По истинѣ эти опустѣлыя пещеры служатъ сильнымъ упрекомъ современному поколѣнію, которое такъ мало думаетъ о своемъ спасеніи, что не только не можетъ себя понудить на подобныя самопожертвованія, но даже и на простое исполненіе заповѣдей Господнихъ. Въ мѣстѣ столь удобномъ для отшельниковъ, гдѣ не видимъ земли и свѣта, а только ущеліе и частичку неба, я возвелъ горѣ мысль и глаза и отозвалась во мнѣ во всей своей силѣ врожденная намъ тоска по лучшей сторонѣ, тоска, которая мнѣ живѣе показала ничтожность всего временнаго и преходящаго. Нигдѣ можетъ быть нельзя полнѣе восчуствовать всей правды и красоты вдохновенныхъ пѣсней Дамаскина, какъ тамъ, гдѣ онъ написалъ ихъ, гдѣ все окружающее подтверждаетъ эти слова:

Вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти:
Не пребываетъ богатство, ни существуетъ слава.
Пришедшей бо смерти, сія вся потребишася.

Гдѣ есть мірское пристрастіе?
Гдѣ есть привременныхъ мечтаніе?
Гдѣ есть злато и сребро?
Гдѣ есть рабовъ множество и молва?
Вся персть, вся пепелъ, вся сѣнь!
Но пріидите возопіимъ безсмертному Царю:
Господи, твоихъ благъ сподоби преставльшихся,
Упокоя ихъ въ нестарѣющемся блаженствѣ Твоемъ!

Какъ славилось древле это пустынное гнѣздо святыхъ! Какъ много разбитыхъ бурею жизни нашли себѣ убѣжище въ пристани благаго въ Богѣ покоя! Съ благоговѣніемъ измѣрялъ я глазами то чистое пространство, которое отдѣляетъ эту скалу отъ неба, ибо это есть тотъ воздушный путь, которымъ столько избранныхъ душъ вознеслось отъ земли на небо, скинувъ свою тѣлесную оболочку. Здѣсь провелъ жизнь св. Іоаннъ молчальникъ, здѣсь возросъ въ дивной милости Божіей племянникъ Дамаскина св. Стефанъ чудотворецъ, жизнь котораго составляетъ цѣпь чудесъ подтвержденныхъ совре-

Digitized by Google

менными свидѣтелями; здѣсь св. Іоаннъ Саввантъ суровымъ покаяніемъ оплатилъ ту сумму грѣховъ, которая представилась ему въ сонномъ видѣніи; тутъ св. Ксенофонтъ по утратѣ сыновей и по многихъ бѣдствіяхъ нашелъ утѣшеніе, а Богъ, принимая жертву злостраданія, далъ ему дарованіе исцѣленій. Здѣсь истинная ученость соединялась съ истиннымъ благочестіемъ. Здѣсь еще доселѣ показываютъ келлію, въ которой жилъ Кириллъ Скиѳопольскій, славный біографъ святыхъ. Здѣсь оставилъ многочисленные труды по истолкованію Св. Писанія ученый инокъ Антіохъ. Здѣсь славились пѣснопѣвцы Козьма, въ послѣдствіи епископъ Маіумскій, и Стефанъ. И доселѣ, по милости Божіей, «не оскудѣ здѣсь преподобный»; ибо нынѣшній настоятель лавры о. архимандритъ Іоасафъ (родомъ изъ Крита, почти 80 лѣтъ) извѣстенъ своимъ благочестіемъ и даромъ духовнаго утѣшенія (какъ духовникъ патріархіи и поклонниковъ обители) и пользуется всеобщимъ заслуженнымъ уваженіемъ не только среди своихъ единовѣрцевъ но и между сынами пустыни—Бедуинами, такъ что его нравственное на нихъ вліяніе ограждаетъ лавру паче ея высокихъ стѣнъ, а святая его жизнь служитъ ей наилучшимъ украшеніемъ.

V.

Обитель преп. Ѳеодосія Киновіарха.

На пути отъ лавры преп. Саввы Освященнаго къ Виѳлеему находятся развалины знаменитаго монастыря аввы Ѳеодосія киновіарха, названнаго такъ потому, что устроенная имъ обитель считается первоначальницею иноческихъ общежитій, точно также какъ лавра преп. Саввы служила образцемъ жизни отшельнической для приготовленныхъ къ ней предварительно подвигами общежитія.

Преп. Ѳеодосій, другъ и спостникъ преп. Саввы Освященнаго, былъ родомъ также изъ Каппадокіи. Слова евангелія,

Digitized by Google

убѣждающія не привязываться къ мірскому, а искать жизни вѣчной, производили на него особенное впечатлѣніе. Ревнуя о спасеніи, Ѳеодосій рѣшился посѣтить св. мѣста нашего искупленія; проходя же черезъ Антіохію, посѣтилъ преп. Симеона Столпника и когда Ѳеодосій приблизился къ столпу преподобнаго, онъ назвалъ его по имени, сказавъ: «добрѣ пришелъ еси, человѣче Божій, Ѳеодосіе»; предрекъ ему, что онъ будетъ пастыремъ словесныхъ овецъ, и отпустилъ съ миромъ. Ѳеодосій пришелъ въ Іерусалимъ въ патріаршество Іувеналія (430 г.). Въ то время изъ числа проводившихъ въ окрестностяхъ Іерусалима подвижническую жизнь, особенно славился старецъ Логгинъ, который, живя въ затворѣ при столпѣ называемомъ Давидовымъ, какъ пчела воздѣлывалъ трудолюбно сладкій медъ добродѣтелей. Подъ его-то опытнымъ руководствомъ Ѳеодосій положилъ начало иноческой жизни. Не по собственной волѣ, а изъ послушанія онъ долженъ былъ разстаться съ своимъ наставникомъ, будучи посланъ имъ для жительства и служенія при новосозданной усердіемъ одной благочестивой жены церкви во имя Пресвятыя Богородицы. Спустя нѣкоторое время, Ѳеодосій скучая молвою и бѣгая славы и почитанія, отошелъ отъ этой церкви и по свидѣтельству жизнеописателя преп. отцевъ Евѳимія и Саввы, инока Кирилла,—достигъ монашескаго совершенства подъ руководствомъ двухъ старцевъ—Марана (основателя обители называемой Ѳотиновою) и Луки Метопина, которые оба нѣкогда были учениками преп. Евѳимія. Около того же времени, онъ вошелъ въ общеніе съ преп. Саввою, черезъ бывшаго своего сожителя при Богородичной церкви, монаха Анеа. Достигнувъ монашескаго совершенства подъ руководствомъ другихъ, Ѳеодосій поселился наконецъ на одной горѣ въ той самой пещерѣ, въ которой по древнему преданію отдыхали и имѣли ночлегъ три волхва, приходившіе въ Виѳлеемъ на поклоненіе младенцу Христу съ дарами, возвращаясь оттуда «инымъ путемъ» (а не черезъ Іерусалимъ) въ свою страну. Постническимъ житіемъ Ѳеодосій прославился по всей Палестинѣ и мало-по-малу стали собираться къ нему ревнующіе подражать его равноангельному житію. Сперва

Digitized by Google

собралось 7-мь учениковъ; обучая ихъ истинному духовному любомудрію, начало котораго память смертная,—Ѳеодосій приказалъ имъ выкопать могилу, дабы ежедневно смотря на нее памятовать о смерти. Когда же гробъ былъ готовъ, онъ пришелъ видѣть его, и стоя надъ могилою, какъ бы юродствуя, а на самомъ дѣлѣ, провидя имѣющее случиться, сказалъ: «вотъ, чада, гробъ готовъ, есть ли между вами готовый къ смерти, дабы обновить собою этотъ гробъ»? На этотъ вызовъ одинъ изъ его учениковъ, по имени Василій, самомъ пресвитеръ, предваряя другихъ, поклонясь старцу до земли, просилъ его благословенія, изъявляя желаніе умереть и быть положену въ этомъ гробѣ, говоря: «пусть я буду первый мертвецъ изъ числа помышляющихъ о смерти». Старецъ, соизволяя на его прошеніе, повелѣлъ творить поминовеніе о Василіѣ, какъ о умершемъ, по церковнымъ правиламъ: въ третій, девятый и сороковой день. Когда же окончилось поминовеніе, Василій скончался безъ всякой тѣлесной болѣзни, какъ бы уснувъ сладкимъ сномъ. По истеченіи же 40 дней по его погребеніи, Ѳеодосій видѣлъ Василія какъ бы стоящимъ и поющимъ на церковномъ правилѣ, посреди братіи; то же самое, по молитвѣ Ѳеодосія, было открыто и одному изъ братіи, по имени Аэтію, который отъ радости устремился къ явившемуся, желая удержать его руками, но онъ сталъ невидимъ. Многія и другія чудеса явилъ Господь черезъ преподобнаго своего собравшимся около него братіямъ, въ подкрѣпленіе ихъ вѣры и прославленіе своего угодника.

Число братіи умножалось день ото дня и пещера уже не могла вмѣщать всѣхъ желавшихъ сожительствовать съ нимъ; почему братія стала просить преподобнаго построить внѣ пещеры монастырь и устроить ограду для словесныхъ овецъ, предлагая сдѣлать это безъ особыхъ расходовъ, однимъ собственнымъ трудомъ. Святый же видя, что чрезъ умноженіе учениковъ разоряется его любимое безмолвіе, недоумѣвалъ, чего держаться ему: безмолвія ли или попеченія о спасеніи братіи. Въ этомъ колебаніи помысловъ, желая узнать волю Божію о себѣ, онъ прилежно молилъ Господа, послать ему извѣщеніе и, если угодно будетъ Ему созданіе монастыря, по-

Digitized by Google

казать и самое мѣсто онаго чудеснымъ знаменіемъ. Для сего взялъ кадильницу и наполнивъ ее холоднымъ углемъ, старецъ положилъ на него ѳиміамъ, и проходя пустыню, молился указать ему мѣсто для основанія обители, возженіемъ углей. Такъ онъ прошелъ пустыню до мѣста называемаго «Куттилла» (а) и доходилъ до самаго берега Мертваго моря, съ этимъ мертвымъ и безогненнымъ въ кадильницѣ углемъ. Видя же, что угли не возгараются, рѣшился возвратиться въ свою пещеру, но на возвратномъ пути, когда онъ уже былъ не далеко отъ пещеры, вдругъ уголья загорѣлись сами собою, и воскурился отъ кадильницы благоуханный дымъ; святый уразумѣлъ, что это и есть то самое мѣсто, на которомъ Богъ благоволилъ быть созданной обители. Ученики святаго, получивъ его благословеніе, съ усердіемъ приступили къ дѣлу: положивъ основаніе, начали строить церковь, келліи, ограду и вскорѣ помощію Божіею устроилась пространная обитель, въ которой введено общежитіе. Господь же послалъ этой обители всякое изобиліе, такъ что живущіе въ ней не только обогащались богатствомъ добрыхъ дѣлъ, но и не оскудѣвали и въ тѣлесныхъ потребностяхъ; не только иноки, но и мірскіе люди, странные и пришельцы, нищіе и убогіе, больные и немощные, получали въ ней успокоеніе, ибо начальникъ обители преп. Ѳеодосій былъ человѣколюбивъ и милостивъ, являясь для всѣхъ сердобольнымъ отцемъ, любезнымъ другомъ, усернымъ для всѣхъ рабомъ и служителемъ; онъ очищалъ своими руками язвы и струпы больныхъ, омывалъ кровь и гной ихъ, прилагалъ свои пречистыя уста къ устамъ прокаженныхъ, утѣшалъ ихъ, кормилъ, поилъ и услуживалъ всячески. Приходящимъ отвсюду онъ оказывалъ великую любовь, упокоевая, угощая и довольствуя ихъ всѣмъ необходимымъ. Случалось иногда служащимъ въ монастырской трапезѣ поставлять сто трапезъ въ одинъ день для при-

---

(а) Потокъ *Куттиллійскій*, называемый въ своихъ верховьяхъ *Фара*, проходитъ мимо развалинъ лавры Хозевитской, а при выходѣ на Іерихонскую равнину подходитъ къ самой дорогѣ, ведущей изъ Іерусалима на Іорданъ.

Digitized by Google

ходящихъ странныхъ и нищихъ,—столько странноюбивъ и человѣколюбивъ былъ преподобный! Богъ же, Самъ любовь сый, видя такую любовь Своего угодника къ ближнимъ, благословилъ монастырь его такъ, что и малое число припасовъ умножалось невидимо и насыщало многихъ, чему свидѣтелями была вся братія во время случившагося въ Палестинѣ голода. Преподобный построилъ при своей обители многія странноприимницы и различныя больницы: одну для иноковъ, другую для мірскихъ, и особую для знатныхъ посѣтителей и старцевъ. Также посѣщалъ и братій живущихъ отшельнически въ горахъ и вертепахъ, имѣя попеченіе о нихъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, съ сердечнымъ участіемъ подавая потребное для души и тѣла, уча и наказуя и избавляя многихъ отъ діавольской прелести.

Собранная въ обители преп. Ѳеодосія братія была не изъ одного рода или племени, но различныхъ; почему онъ и устроилъ для нихъ нѣсколько церквей, чтобы каждое племя могло славословить Бога на своемъ природномъ языкѣ: въ соборной или великой церкви Успенія Пресвятыя Богородицы—Греки, въ другой Грузины, въ третьей Армяне—исполняли свое церковное правило, собираясь на оное семь разъ въ день, по слову Давида: «седмерицею днемъ хвалихъ Тя»; для больныхъ была особая церковь. Для причащенія же Св. Таинъ вся разноплеменная братія, изъ всѣхъ церквей, должна была собираться въ великую церковь, въ которой служили Греки, и тамъ причащались всѣ вмѣстѣ. Всѣхъ братій, духовныхъ чадъ преподобнаго, которыхъ онъ породилъ духовно, воспиталъ отечески и наставилъ на путь добродѣтели, было числомъ 693. Многіе изъ нихъ въ послѣдствіи сдѣлались начальниками другихъ монастырей, научившись доброму правленію отъ преп. Ѳеодосія, какъ отъ мужа исполненнаго духовной премудрости и разума, учившаго свое стадо словомъ и дѣломъ, бывшаго по апостолу образомъ стаду. Не будучи наученъ внѣшней премудрости, онъ говорилъ поученія съ такою силою и сладостію, что и состарившійся въ богословскомъ ученіи и упражнявшійся постоянно въ наукѣ церковнаго краснорѣчія не могъ сравниться съ нимъ въ этомъ отношеніи;

Digitized by Google

и не удивительно, ибо преподобный училъ не отъ человѣческой премудрости, но по благодати Божіей. Но время перейти къ сказанію о внѣшней дѣятельности преподобнаго на общую пользу православной Церкви и о его отношеніяхъ къ преподобному Саввѣ, какъ его знаменитому современнику.

Въ это время царствовалъ въ Византіи, послѣ Льва Великаго и Зенона, императоръ Анастасій (491—518), давшій свободу отступникамъ отъ православія. Патріархомъ же Іерусалимскимъ послѣ Мартирія (ученика преп. Евѳимія) былъ Саллюстій; при немъ-то, послѣ смерти аввы Маркіана, бывшаго въ санѣ архимандрита, начальникомъ всѣхъ монастырей въ «пустынѣ Св. Града», монахи собравшись къ патріарху, который былъ тогда боленъ, по общему соглашенію, просили его, чтобы онъ поставилъ преподобныхъ Ѳеодосія и Савву архимандритами и начальниками всѣхъ монастырей находящихся около Св. Града, потому что сіи святые мужи были пустынники, не имѣли никакого стяжанія, были славны жизнію и словомъ и обиловали божественными дарованіями. Это единодушное избраніе было утверждено патріархомъ безпрекословно и съ любовію. Съ того времени авва Ѳеодосій сдѣлался главнымъ вождемъ и архимандритомъ всѣхъ общежительныхъ монастырей (киновій), почему и называется «киновіархомъ», а преп. Савва былъ поставленъ начальникомъ и блюстителемъ всѣхъ лавръ, т.-е., собраній отшельническихъ жилищъ, или уединенныхъ келлій. Оба эти мужа были единодушны и единомысленны между собою, дышали болѣе другъ другомъ, нежели воздухомъ, такъ что іерусалимскіе жители, видя ихъ единомысліе, называли ихъ новою апостольскою двоицею, подобною двоицѣ Петра и Іоанна.

Преп. Савва приходившихъ къ нему въ лавру юныхъ (безбрадыхъ) обыкновенно отсылалъ сперва въ киновію своего духовнаго друга, Ѳеодосія, утѣшая отсылаемаго такими словами: «Сынъ мой, неприлично, или лучше сказать, вредно сей лаврѣ имѣть у себя кого-нибудь безбрадаго. Сей законъ положили древніе отцы скита и мнѣ его предалъ великій отецъ нашъ Евѳимій. Когда я хотѣлъ жить въ его лаврѣ, то онъ увидѣвши, что у меня еще нѣтъ бороды, послалъ

Digitized by Google

меня къ блаженному Θеоктисту и сказалъ, что неприлично и даже вредно жить въ лаврѣ безбрадому монаху. А посему, пойди къ аввѣ Θеодосію, тамъ ты получишь себѣ пользу». Великій же авва Θеодосій, принимая къ себѣ брата, посланнаго Саввою, всемѣрно старался о усовершеніи его изъ уваженія къ пославшему.

Патріарху Саллюстію наслѣдовалъ блаженный Илія, ревностно подвизавшійся за православіе, обуреваемое ересью Евтихія и Севера, которою заразился императоръ Анастасій. Остановленныя на нѣкоторое время гоненія на патріарха Илію, по уваженію къ просьбѣ преп. Саввы (посланнаго съ письмами къ императору въ числѣ другихъ игуменовъ изъ монастырей Св. Града),—возобновились снова, когда на мѣсто Флавіана поставленъ былъ по волѣ царя въ патріархи Антіохійскіе Северъ, начальникъ Аѳефалитовъ. Онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры къ архіепископу Иліи, но послѣдній, не принявъ въ общеніе съ собою Севера, возбудилъ въ императорѣ сильный гнѣвъ противъ себя. Северъ вторично послалъ къ Иліѣ свое исповѣданіе вѣры, съ нѣкоторымъ служителемъ церкви и съ отрядомъ императорскихъ войскъ. Тогда преп. отцы Савва и Θеодосій, съ прочими пустынными игуменами, придя во Св. Градъ, выгнали изъ него людей пришедшихъ съ Северовымъ исповѣданіемъ вѣры. Множество монаховъ, собравшись на мѣстѣ называемомъ Іераѳіонъ (на которомъ ежегодно бывалъ обрядъ воздвиженія честнаго и животвор. Креста), вмѣстѣ съ іерусалимскими жителями кричали: «анаѳема Северу и его сообщникамъ». Все это видѣли и слышали начальникъ и воины императорскаго отряда, сопровождавшаго Северовыхъ посланцевъ.

Раздосадованный извѣстіемъ объ этомъ событіи, императоръ послалъ въ Іерусалимъ кесарійца Олимпія, который былъ начальникомъ надъ Палестиною; вмѣстѣ съ нимъ послалъ онъ и письмо, которое писано было изъ Сидона, и въ которомъ описывались дѣйствія Сидонскаго собора, и говорилось, что не должно принимать опредѣленій Халкидонскаго собора. Первымъ дѣломъ Олимпія по прибытіи въ Іерусалимъ было низверженіе съ каѳедры блаженнаго патріарха Иліи и

Digitized by Google

отправленіе его въ заточеніе; на его мѣсто онъ поставилъ пресвитера Іоанна, хранителя честнаго Креста, взявъ съ него обѣщаніе пристать къ общенію съ Севиромъ и анаѳематствовать Халкидонскій соборъ.

Едва услышали великіе отцы пустыни Савва и Ѳеодосій о дѣйствіяхъ Олимпія—сверженіи патріарха Иліи и поставленіи на его мѣсто Іоанна, они немедленно пришли опять въ Іерусалимъ и убѣдили новаго патріарха, не сообщаться съ Севиромъ и защищать соборъ Халкидонскій, обѣщая ему во всемъ содѣйствовать. Новый патріархъ, исполненный благоговѣнія къ симъ великимъ мужамъ, послѣдовалъ ихъ совѣту. Раздраженный противодѣйствіемъ, правитель области Олимпій послалъ одного изъ приближенныхъ своихъ Анастасія въ Іерусалимъ, схватить патріарха Іоанна и посадить его въ темницу; однако опасаясь молвы народной, скоро освободилъ его, въ надеждѣ, что патріархъ исполнитъ данное прежде обѣщаніе; но патріархъ созвалъ въ ту же ночь въ Іерусалимъ всѣхъ иноковъ пустыни Св. Града, такъ что каѳедральная церковь Воскресенія Господня не могла вмѣстить ихъ, и по необходимости они соединились всѣ, за вратами града, въ храмѣ первомученика Стефана, основанномъ императрицею Евдокіею [а]. Услышавъ о такомъ собраніи, пришли туда и сановники царскіе: Анастасій, недавно заключившій въ темницу патріарха, бывшій консуломъ Захарія, и племянникъ царскій Инатій, который посѣтилъ по обѣту Іерусалимъ, въ благодарность за свое освобожденіе изъ рукъ самозванца Виталіана. Патріархъ Іоаннъ, въ облаченіи, взошелъ на амвонъ, посреди храма, имѣя по сторонамъ св. Савву, начальника пустынножителей и св. Ѳеодосія начальника общежительныхъ. Сановникъ Анастасій ожидалъ видѣть исполненіе воли царской; но народъ непрестанно взывалъ, въ теченіе многихъ часовъ: «анаѳематствуйте еретиковъ, утвердите со-

(а) Полагаютъ, что основанія большихъ зданій, недавно открытыя у южной оградной стѣны русскихъ странноприимныхъ заведеній на землѣ г. Бергейма, принадлежатъ упомянутой церкви св. Стефана. О нихъ упоминаетъ и нашъ паломникъ Даніилъ въ своемъ хожденіи.

Digitized by Google

боръ», и на сіи вопли всѣ трое громогласно отвѣтствовали: «анаѳематствуемъ Несторія, Евтихія, Севера Антіохійскаго, Сотерія Кесарійскаго, и всѣхъ и всякаго, кто не согласится принять Халкидонскаго собора». Послѣ столь явнаго свидѣтельства своей вѣры, они сошли съ амвона; но ревностный Ѳеодосій взошелъ еще однажды и мановеніемъ руки потребовавъ общаго молчанія, громко произнесъ: «если кто не пріемлетъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, какъ и четырехъ евангелистовъ, тотъ да будетъ анаѳема». Всѣ изумились и безмолствовали, какъ бы внимая гласу ангела. Послѣдствіемъ сего мужественнаго подвига было то, что четыре вселенскіе собора были вписаны въ церковные поминники. Твердость Ѳеодосія изумила и царскихъ сановниковъ: Анастасій поспѣшилъ въ Кесарію къ Олимпію, а племянникъ императора Ипатій съ клятвою свидѣтельствовалъ предъ защитниками православія, что онъ самъ всегда чуждался нечестиваго Севера и пришелъ въ Іерусалимъ искать ихъ общенія. Онъ пожертвовалъ въ честь св. Гроба, Голгоѳы и честнаго Креста, сто литръ злата, и столько же далъ Саввѣ и Ѳеодосію, для раздѣла по обителямъ пустыни Св. Града. Тогда императоръ рѣшился употребить силу, чтобы удалить изъ Палестины патріарха Іоанна и двухъ святыхъ архимандритовъ; но едва распространилась эта вѣсть въ Іерусалимѣ, какъ всѣ иноки снова собрались въ Св. Градъ, и по общему согласію написали прошеніе императору отъ имени Саввы и Ѳеодосія, всѣхъ игуменовъ монастырей пустыни Св. Града, и всѣхъ ревнителей истинной вѣры. Они писали ему: «изумляемся, что хотя ты и воспитанъ въ правилахъ сей святой вѣры, однако допустилъ при своей державѣ такую бурю противъ матери всѣхъ церквей, храма Воскресенія, который есть прибѣжище всего міра; вотъ ея епископъ, священнослужители, иноки изгоняются силою, предъ лицемъ язычниковъ, Евреевъ, Самаритянъ и влекутся въ мѣста нечистыя и неосвященныя, дабы малодушные изъ нихъ могли послужить соблазномъ приходящихъ отовсюду поклонниковъ, которые стекаются ради спасенія душъ своихъ и отходятъ отселѣ съ ужасомъ. Неужели по причинѣ исповѣданія вѣры нападаютъ на сей священный

Digitized by Google

градъ Іерусалимъ, который есть око и свѣтило вселенной, ибо, по словамъ пророческимъ, «отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима»? Не въ семъ ли святомъ градѣ обитающіе удостоиваются, собственными руками и устами осязать мѣста, ознаменованныя самымъ событіемъ божественныхъ таинствъ? Какимъ же образомъ, послѣ пятисотъ лѣтъ отъ Рождества Христова, хотятъ еще учить насъ нашей вѣрѣ? Преобразованіе, какое хотятъ въ ней сдѣлать, можетъ ли происходить отъ Господа Іисуса? Не есть ли это скорѣе ученіе антихриста, ищущаго нарушить миръ и согласіе церквей Божіихъ, исполнить ихъ смятеніями? Виною всѣхъ сихъ бѣдствій есть Северъ акефалъ, по грѣхамъ нашимъ допущенный Богомъ на каѳедру антіохійскую, которую занимаетъ для гибели собственной души и всей церкви христіанской; мы отвергаемъ его общеніе и молимъ твое благочестіе, сжалиться надъ Сіономъ, матерью всѣхъ церквей и покровительницею твоей державы. Мы всѣ единомысленны въ пріятіи четырехъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, которые всѣ излагаютъ тоже евангельское ученіе, хотя и въ различныхъ словахъ, по различному времени ихъ собранія. Первый есть соборъ Никейскій, анаѳематствовавшій нечестиваго Арія; и мы почитаемъ себя обязанными принять и три послѣдующіе собора, какъ сей первый вселенскій, а именно: Константинопольскій, противъ нечестія Македоніева, Ефесскій, противъ ужаснаго Несторія, и Халкидонскій, противъ злаго Евтихія. Поелику сіи четыре святые собора заключаютъ въ себѣ чистое ученіе евангельское, то никогда невозможно будетъ насъ отъ нихъ отвлечь или присоединить къ отвергающимъ оные, хотя бы намъ угрожали тысячами смертей; а дабы твоя царская власть хорошо видѣла исповѣданіе нашей вѣры и дабы не внушали тебѣ, будто мы пріемлемъ догматы Несторіевы, то свидѣтельствуемъ предъ тобою, что мы анаѳематствуемъ сего еретика, раздѣляющаго Іисуса Христа, и въ то же время, вмѣстѣ съ соборомъ Халкидонскимъ, анаѳематствуемъ и Евтихія, который сливаетъ Божество со святымъ человѣчествомъ Господа Іисуса. Послѣ сего объявленія, мы еще умоляемъ свѣтлость твою прекратить гоненія противъ Святаго Града и нашего святаго

Digitized by Google

архіепископа Іоанна, ибо враги нашей вѣры, подъ личиною благочестія, дѣлаютъ всякія жестокости. Свидѣтельствуемъ предъ твоимъ величествомъ, какъ и предъ Богомъ и Его ангелами, что не можемъ согласиться ни на какую новость въ дѣлахъ вѣры; пусть лучше прольется кровь наша, среди зарева святыхъ мѣстъ, ибо что въ священномъ наименованіи овыхъ, посреди ихъ поруганія? Миръ Господній, превосходящій всякій разумъ, да соблюдетъ свою Церковь и да прекратитъ, твоею властію, всѣ сіи соблазны, ко славѣ своего царствія».

Императоръ Анастасій, получивъ это прошеніе, полагалъ оставить дѣло сіе пока безъ вниманія, ибо онъ былъ занятъ тогда возмущеніемъ Виталіана,—и патріархъ іерусалимскій Іоаннъ удержался на своей каѳедрѣ. Императоръ Анастасій умеръ въ 518 г. убитый громомъ въ своей ложницѣ (о чемъ было особое откровеніе находившемуся въ заточеніи патріарху Иліи). Анастасію наслѣдовалъ Іустинъ и тотчасъ издалъ повелѣніе, возвратить всѣхъ сосланныхъ въ заточеніе Анастасіемъ и опредѣленія Халкидонскаго собора внести въ церковныя постановленія. Когда сіе опредѣленіе императора Іустина было привезено въ Іерусалимъ, то собралось безчисленное множество монаховъ и мірскихъ, прибыли также свв. Савва и Ѳеодосій и много епископовъ и мѣсяца августа 6 числа, въ праздникъ Преображенія Господня, объявлены божественныя повелѣнія и опредѣленія четырехъ соборовъ внесены въ священныя постановленія. По просьбѣ патріарха, преп. Савва сходилъ въ Кесарію и Скиѳополь, для объявленія тамъ императорскаго указа о силѣ четырехъ соборовъ. По возвращеніи его оттуда, патріархъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ преп. Ѳеодосіемъ и другими пустынными игуменами.

Инокъ Кириллъ замѣчаетъ: «отецъ нашъ Савва питалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ блаженному отцу Ѳеодосію; подобную же искренность соблюдалъ и преп. Ѳеодосій къ отцу Саввѣ. По истинѣ оба они были сыны свѣта и сыны дня, человѣки Божіи, и вѣрные Божіи служители, столпы и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), мужи отличу-

Digitized by Google

ихъ желаній (Даніил. 9, 23)». Преп. Θеодосій, за три года до кончины своего духовнаго друга Саввы, скончался на 106 году отъ рожденія въ 529 году, оставивъ своему преемнику Софронію до 400 человѣкъ братіи. Передъ смертію жестокая болѣзнь томила его. Одинъ старецъ говорилъ ему: помолясь, чтобы болѣзнь смягчилась. Θеодосій отвѣчалъ: «успѣвшій во всѣхъ предпріятіяхъ моей жизни, окруженный славою, не долженъ ли я скорѣе радоваться симъ страданіямъ на исходѣ, чтобы не сказали мнѣ: чадо, помяни, яко пріялъ еси блага въ животѣ твоемъ». Братія съ любовію окружала одръ болящаго и онъ прощаясь съ каждымъ, укрѣплялъ всѣхъ и каждаго мужественно подвизаться на духовной брани. Три епископа находились при его исходѣ и смѣшали свои слезы со слезами ученниковъ, чувствуя, чего лишалась Церковь и обитель, кончиною такого мужа. Самъ патріархъ іерусалимскій Петръ прибылъ на погребеніе отшедшаго ко Господу аввы; иноки пустыни Св. Града съ преп. Саввою во главѣ собрались въ осиротѣвшую обитель воздать послѣдній долгъ великому подвижнику, и погребли его съ честію многою въ пещерѣ, которая послужила основаніемъ его знаменитой обители.

Мы уже сказали, что преемникомъ аввы Θеодосія въ управленіи созданной имъ обителью былъ архимандритъ Софроній (съ 529 года). Въ его время составился въ Константинополѣ соборъ, созванный благочестивымъ патріархомъ Мииою для окончанія дѣла по жалобамъ поданнымъ на Антіохійскаго лжепатріарха Севера, зараженнаго ересью Евтихія и Манихеевъ, и на всѣхъ его послѣдователей. На этомъ соборѣ присутствовалъ въ числѣ 19-ти представителей отъ монастырей «пустыни Св. Града», отъ монастыря св. Θеодосія, священноинокъ Исихій, который подписался такъ: я Исихій, по милости Божіей, священноинокъ обители блаженнаго аввы Θеодосія, мѣстоблюститель Софронія, св. архимандрита сей обители и всей пустыни Іерусалимской, подписался съ прочими архимандритами іерусалимскими, посланный въ сей градъ и представляющій собою лице всѣхъ архимандритовъ и иноковъ пустыни и трехъ Палестинъ» Сей Исихій былъ въ

Digitized by Google

послѣдствіи преемникомъ Софронія, а подпись его свидѣтельствуетъ, какую важную степень занимали тогда въ іерархіи церковной настоятели обителей, по глубокому уваженію къ великимъ отцамъ пустыни.

Сорокъ иноковъ зараженныхъ Оригеновою ересью, будучи изгнаны изъ великой лавры преп. Саввы настоятелемъ ея архимандритомъ Геласіемъ, пробовали привлечь на свою сторону монастырь аввы Ѳеодосія; но благоразуміе архимандрита Софронія спасло отъ этой заразы переданное ему въ чистотѣ стадо.

Въ правленіе патріарха іерусалимскаго Евстохія, когда въ Константинополѣ готовились къ пятому Вселенскому собору (553 г.), по совѣту архимандрита великой лавры св. Саввы, посланъ былъ на соборъ мѣстоблюстителемъ патріаршимъ блаженный Евлогій архимандритъ Ѳеодосіевой обители, въ числѣ трехъ архимандритовъ и трехъ епископовъ, заступавшихъ на соборѣ мѣсто іерусалимскаго патріарха. Съ честію подвизался св. архимандритъ Евлогій за православіе какъ на Вселенскомъ, такъ и на областномъ Іерусалимскомъ соборѣ, собранномъ патріархомъ Евстохіемъ, по полученіи во Св. Градѣ соборныхъ дѣяній

Въ лаврѣ преп. Ѳеодосія жилъ въ концѣ VI вѣка блаженный Іоаннъ Мосхъ составитель «Духовнаго луга». Изъ 14-ой главы сего сочиненія видно, что въ 594 году Іоаннъ приходилъ съ своимъ настоятелемъ въ Іерусалимъ для привѣтствія новому Іерусалимскому патріарху Аммосу. Въ обители преп. Ѳеодосія Іоаннъ сблизился съ Софроніемъ, впослѣдствіи патріархомъ Іерусалимскимъ. Софроній не смотря на свою ученость, отдалъ себя въ совершенное распоряженіе блаженному Іоанну. Мудрый старецъ, обходился съ Софроніемъ болѣе какъ съ другомъ, чѣмъ съ ученикомъ, называлъ его «господиномъ Софроніемъ, другомъ Софроніемъ» (гл. 109, 110).

Оба любили они духовную, опытную мудрость и съ любовію собирали преданія о великихъ мужахъ бывшихъ въ обители преп. Ѳеодосія. Приводимъ эти сказанія по ряду:

1) Былъ нѣкоторый старецъ въ киновіи св. отца нашего Ѳеодосія, именемъ Кононъ, родомъ изъ Киликіи, который

Digitized by Google

нося власяницу, 35 лѣтъ соблюдалъ такое правило: однажды въ недѣлю принималъ онъ хлѣбъ съ водою, трудился постоянно и не оставлялъ церковныхъ собраній (гл. 22).

2) Видѣли мы также и другаго старца въ томъ же монастырѣ Ѳеодосіевомъ, который былъ изъ воиновъ и который постился ежедневно и никогда не спалъ на ребрахъ (гл. 23).

3) Разсказывалъ намъ, мнѣ и брату Софронію Софисту, св. отецъ нашъ авва Георгій, архимандритъ монастыря св. отца нашего Ѳеодосія, что въ пустынѣ града Христа Бога нашего, слѣдующее: «со мною жилъ здѣсь братъ, Георгій Каппадокіянинъ, который былъ на служеніи въ Фасалидѣ. Въ одинъ день, когда братья дѣлали хлѣбы, братъ Георгій топилъ печку. Истопивши печь, не нашелъ чѣмъ выместь оную, ибо братья спрятали помело, желая испытать его. Братъ, влѣзши въ печь, вымелъ ее своею одеждою, и вышелъ изъ огня невредимъ. Услышавъ объ этомъ, я сдѣлалъ выговоръ братьямъ, что они до того довели брата». Тотъ же авва разсказывалъ о томъ же братѣ слѣдующее: «однажды, когда онъ пасъ въ Фасалидѣ свиней, пришли два льва, чтобы похитить одну изъ нихъ. Онъ, взявъ палку, прогналъ ихъ до Іордана» (гл. 91).

4) Тотъ же авва Георгій разсказывалъ объ аввѣ Іуліанѣ, бывшемъ епископѣ Бострскомъ, слѣдующее: «когда вышелъ онъ изъ Киновіи (св. Ѳеодосія) и сдѣланъ былъ епископомъ Бострскимъ, нѣкоторые изъ жителей сего города, враги Христовы, хотѣли отравить его ядомъ. Подкупили слугу, чтобы тотъ, когда будетъ подавать пить Іуліану, пустилъ яду въ стаканъ. Какъ научили юношу, такъ онъ и сдѣлалъ. Онъ подалъ стаканъ питья съ ядомъ св. Іуліану. Іуліанъ принялъ, и по вдохновенію Божію узналъ коварство. Принявши стаканъ, поставилъ предъ собою, ничего не сказавъ юношѣ. Потомъ созвалъ всѣхъ гражданъ, въ числѣ коихъ были и и злоумышленники его. Чудный Іуліанъ, не желая обличить ихъ, говоритъ всѣмъ кротко: если вы думаете отравить ядомъ смиреннаго Іуліана, то вотъ предъ вами пью его. Положивъ на стаканъ троекратное изображеніе креста перстомъ своимъ, сказалъ: во имя Отца и Сына и святаго Духа пью сей ста-

Digitized by Google

канъ; и выпивъ его предъ всѣми, остался невредимъ. Увидѣвъ сіе, злоумышленники пали на землю и просили прощенія у Іуліана» (гл. 93).

5) Въ монастырѣ св. отца нашего Ѳеодосія былъ одинъ старецъ, родомъ изъ Севастополя, что въ Арменіи, по имени Патрикій. Старецъ этотъ (ему было 113 лѣтъ) былъ кроткій и смиренный. Отцы сего мѣста разсказывали о семъ добродѣтельномъ старцѣ, что онъ былъ игуменомъ монастыря Авзайскаго и отказался отъ сей должности потому, что боялся большой отвѣтственности за нее (онъ говорилъ, что великихъ людей дѣло пасти словесныхъ овецъ), и пришелъ сюда, чтобы жить въ послушаніи и такимъ образомъ спасти душу свою. (гл. 94).

6) Разсказывали намъ также слѣдующее: «Здѣсь (въ лаврѣ св. Ѳеодосія) былъ другой старецъ, родомъ изъ Аравіи, именемъ Іуліанъ,—онъ былъ слѣпъ. Іуліанъ нѣкогда соблазнился о Макаріи, архіепископѣ іерусалимскомъ (по подозрѣнію въ Оригеновой ереси, неосновательному) и сомнѣвался, имѣть ли съ нимъ общеніе? И такъ, въ одно время авва Іуліанъ извѣщаетъ авву Симеона, жившаго на Дивной горѣ, отстоявшей отъ Ѳеополя на девять миль: я слѣпъ, самъ ходить не могу, а довесть меня некому; между тѣмъ сомнѣваюсь, входить ли мнѣ въ общеніе съ Макаріемъ? Извѣсти также меня, отецъ, какъ поступить съ падшимъ братомъ, и съ тѣмъ, который вмѣстѣ съ нимъ связался клятвою? Авва Симеонъ такъ отвѣчалъ аввѣ Іуліану: не отдѣляйся (отъ Макарія) и не думай отдѣляться отъ св. Церкви, ибо въ ней, по благодати Господа нашего Іисуса Христа, нѣтъ ничего худаго. Знай также, братъ, что, если кто захочетъ вознесть жертву въ вашей киновіи, вы имѣете у себя старца, именемъ Патрикія. Сей старецъ становится внѣ святилища позади всѣхъ около западной стѣны храма; онъ и самъ совершаетъ молитву проскомидіи, и его приношеніе принимается, какъ жертва святая» (глава 95).

7) Авва Іоаннъ отшельникъ, по прозванію огненный, разсказывалъ намъ: «Я слышалъ отъ аввы Стефана Моавитскаго, что въ бытность его въ обители св. Ѳеодосія, были въ этой

Digitized by Google

обители два брата, которые поклялись не разлучаться другъ съ другомъ ни при жизни, ни по смерти. Они были примѣромъ назиданія для всѣхъ въ обители; но одинъ изъ нихъ до того разжегся похотію, что не могъ противустать сему искушенію и сказалъ своему брату: отпусти меня, братъ, мною овладѣла плотская брань, я хочу возвратиться въ міръ. Братъ умолялъ его и говорилъ: любезный братъ мой, не губи труда своего. Сей отвѣчалъ ему: или самъ иди со мною, или отпусти меня удовлетворить страсти. Братъ, не желая отпустить его одного, пошелъ самъ съ нимъ въ городъ. Одержимый страстію братъ пошелъ въ домъ блудницъ, а другой, стоя внѣ дома, бралъ съ земли пыль, посыпалъ ею голову свою и терзалъ самого себя. Послѣ того, какъ тотъ согрѣшилъ и вышелъ изъ дома, братъ сказалъ ему: какую пользу, братъ мой, получилъ ты отъ грѣха? Сколько напротивъ получилъ вреда! Пойдемъ опять въ обитель! — Тотъ отвѣчалъ ему: теперь уже не могу идти въ пустыню; ты ступай, а я останусь въ мірѣ. И сколько его другой братъ ни убѣждалъ, чтобы онъ шелъ съ нимъ въ пустыню, все было тщетно. Потому и самъ остался съ нимъ въ мірѣ. Они оба начали трудиться, чтобы пропитывать себя. Въ это время авва Авраамій, опытный и кроткій пастырь (который былъ послѣ епископомъ ефесскимъ и устроилъ въ Константинополѣ монастырь Аврааміевъ), сооружалъ свой монастырь, называемый византійскимъ. Оба брата трудились здѣсь за плату, которую за обоихъ получалъ братъ, впадшій въ блудъ; онъ ходилъ ежедневно въ городъ и тратилъ ее на прихоти, а другой братъ во весь день постился, ни съ кѣмъ ничего не говорилъ и спокойно проводилъ время въ работѣ. Прочіе работники, видя каждый день, что онъ не ѣстъ, ничего не говоритъ, но всегда умомъ внимаетъ себѣ, сказалъ объ образѣ жизни его св. аввѣ Авраамію. Великій Авраамій призвалъ къ себѣ труженика въ свою келью и спросилъ его: откуда ты братъ? и какое у тебя занятіе? Тотъ во всемъ открылся ему и присовокупилъ, что онъ трудится для брата, чтобы Богъ, видя его труды, спасъ брата. Чудный Авраамій, выслушавъ все отъ брата, сказалъ ему: и Богъ даровалъ тебѣ душу брата

Digitized by Google

твоего. Какъ скоро отпустилъ отъ себя Авраамій брата, и онъ только вышелъ изъ его кельи, то услышалъ вопль брата своего: «любезный братъ, возьми меня съ собою въ пустыню, да спасусь я». Онъ немедленно взялъ его, и удалившись въ пещеру, не далеко находящуюся отъ Іордана, заключилъ его въ ней. Спустя немного времени, братъ впадшій въ блудъ, много потрудясь по Богѣ духомъ, отошелъ ко Господу, а оставшійся братъ, по данной клятвѣ, оставался въ этой пещерѣ, чтобы тутъ же умереть и самому» (гл. 96).

8) Разсказывали намъ отцы того же монастыря объ аввѣ Стратегіи, игуменѣ сего же монастыря (св. отца нашего Θеодосія) слѣдующее: три преимущества возвышали его предъ другими современными монахами: онъ много постился, много бодрствовалъ, много трудился (глава 102).

9) Разсказывалъ намъ въ киновіи отца нашего Θеодосія авва Θеодосій, который былъ епископомъ Капитоліадскимъ, объ аввѣ Ноннѣ слѣдующее: «Однажды, еще до того времени, какъ надлежало бить въ било, лежа на постели своей, услышалъ я, что кто-то тихимъ голосомъ произноситъ: «Господи помилуй!» Насчитавши пятьдесятъ разъ «Господи помилуй», хотѣлъ я узнать, кто это произноситъ. Посмотрѣвъ изъ окна кельи своей въ церковь, увидѣлъ старца, стоящаго на колѣнахъ и свѣтлую звѣзду надъ головою его, которой свѣтъ помогъ мнѣ узнать—кто былъ сей старецъ». О томъ же аввѣ Ноннѣ разсказывалъ намъ другой изъ отцевъ той же киновіи слѣдующее: однажды, еще до того времени, какъ надлежало бить въ било, вышедъ изъ кельи своей, пошелъ я въ церковь,—вдругъ вижу старца, стоящаго предъ оною, воздѣвшаго обѣ руки къ небу и молящагося. Руки его блистали, какъ зажженныя лампы. Объятый страхомъ, я удалился» (глав. 103).

Іоаннъ Мосхъ и Софроній упоминаютъ въ своихъ сказаніяхъ о трехъ настоятеляхъ монастыря Θеодосіева: аввѣ Леонтіѣ (гл. 4), аввѣ Георгіѣ (гл. 108), и аввѣ Стратигіи (гл. 102), и о подвижникѣ того же монаст. Христофорѣ (гл. 104). Блаженный Іоаннъ Мосхъ, послѣ долгихъ странствій, скончался въ Римѣ (около 622 года), завѣщавъ Софисту Софронію и другимъ ученикамъ спутникамъ своимъ, которыхъ

Digitized by Google

было до 12-ти, погребсти тѣло его въ обители пр. Ѳеодосія; завѣщаніе его было исполнено въ точности: вѣрные ученики перенесли останки учителя въ киновію аввы Ѳеодосія, и положили въ той пещерѣ, въ которой погребенъ самъ пр. Ѳеодосій, а блаженный Софроній, вскорѣ по возвращеніи въ Палестину, былъ избранъ на патріаршій престолъ Св. Града, послѣ Модеста бывшаго архимандритомъ той-же Ѳеодосіевой обители и потомъ іерусалимскимъ патріархомъ.

Оба эти мужа (Модестъ и Софроній) оказали незабвенныя услуги Іерусалимской церкви. По взятіи Іерусалима Хозроемъ царемъ персидскимъ (въ 614 году), когда іерусалимскій патріархъ Захарія былъ отведенъ въ плѣнъ, архимандритъ Модестъ избранъ былъ мѣстоблюстителемъ осиротѣвшей Церкви и явилъ себя вполнѣ достойнымъ этого выбора; потомство назвало его вторымъ Веселеиломъ, строителемъ скиніи, и Зоровавелемъ, обновившимъ Іерусалимъ, ибо онъ возстановилъ изъ развалинъ храмъ св. Гроба, церковь Голгоѳы и еще Виѳлеемъ, не опасаясь гоненія Іудеевъ, ни скитавшихся въ Палестинѣ Персовъ. Благочестивый императоръ Ираклій, изыскивая средства исхитить Св. Градъ изъ рукъ невѣрныхъ, въ то же время помогалъ Модесту своими сокровищами; равно и св. Іоаннъ милостивый, патріархъ александрійскій, при первой вѣсти о разореніи іерусалимскихъ святынь, послалъ Модесту 1000 золотыхъ, 1000 пудовъ желѣза, 1000 кулей пшеницы, столько же овецъ, 1000 мѣръ сухой рыбы и столько же вина и 1000 египетскихъ работниковъ съ смиренною граматою, въ коей просилъ извиненія, что не посылаетъ ничего достойнаго храма Господа Іисуса Христа, и писалъ, что и самъ пламенно желалъ бы придти трудиться, какъ простой работникъ, при сооруженіи храма св. Воскресенія, матери всѣхъ церквей.

Наслѣдникъ Хозроя заключилъ миръ съ Ираклiемъ, возвративъ ему древо креста, бывшее въ плѣну 14 лѣтъ, и патріарха Захарію вмѣстѣ съ другими плѣнными; но престарѣлый патріархъ не долго пережилъ свое освобожденіе; мѣсто его заступилъ достойный блюститель и обновитель Св. Града архимандритъ Модестъ, но и онъ послѣ 5-ти лѣтняго управ

Digitized by Google

ленія Іерусалимскою церковію скончался; а мѣсто его занялъ питомецъ той же славной обители священноинокъ Софроній, единодушно избранный на патріаршую каѳедру Св. Града въ 633 году.

Въ патріаршество Софронія прекратилось совершенно владычество греческихъ императоровъ на востокѣ, ибо арабскій халифъ Омаръ взялъ Іерусалимъ. Софроній мужественно отстоялъ передъ побѣдителемъ свою церковь и паству, убѣдивъ Омара не нарушать условій, на которыхъ сдался ему городъ, послѣ двухлѣтней осады, и сохранилъ для христіанъ завѣтное святилище. Но чувствительная душа святителя не вынесла скорби, видѣть Св. Градъ и его святыни въ рукахъ невѣрныхъ, и онъ сошелъ во гробъ († 640 г.), оплакивая плачемъ Іереміи неисповѣдимую для ума человѣческаго судьбу Св. Града.

Неправильное изложеніе вѣры императора Ираклія, въ пользу ереси Монооелитовъ, и въ особенности *типосъ* или образы изданные его внукомъ Константіемъ, запрещавшіе всякія разсужденія о вѣрѣ, побудили св. папу Мартина созвать въ Римѣ соборъ латеранскій, чтобы защитить православіе (въ 649 году). Въ числѣ представителей отъ церкви іерусалимской присутствовали на этомъ соборѣ настоятель Ѳеодосіевой обители архимандритъ Ѳеодоръ (а) и три инока: Іоаннъ, Стефанъ и Леонтій.

По свидѣтельству лѣтописца Ѳеофана, первые годы IX столѣтія были столь бѣдственны для христіанъ палестинскихъ, что отъ непрестанныхъ разбоевъ, грабежей и насилій христіане бѣжали изъ Сиріи, и иноки вынуждены были оставить пустынные монастыри; въ числѣ послѣднихъ запустѣла тогда и знаменитая Лавра пр. Саввы и сосѣдственная съ нею обитель пр. Ѳеодосія. Долго ли продолжалось это запустѣніе опредѣлительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Обновленіе сихъ обителей всего вѣроятнѣе могло совершиться въ первой половинѣ XI вѣка, одновременно съ обновленіемъ храма Воскресенія (съ

(а) Ѳеодоръ называется тотъ самый, который былъ патріархомъ послѣ 29-ти лѣтняго вдовства іерусалимской каѳедры (въ 668 г.).

Digitized by Google

1048 года, въ царствованіе Константина Мономаха), раззореннаго нечестивымъ халифомъ Хакемомъ.

Послѣ завладѣнія Іерусалима крестоносцами (въ 1082 г.), мы имѣемъ краткое описаніе Ѳеодосіева монастыря въ «хожденіи въ Іерусалимъ» нашего перваго паломника-писателя игумена Даніила: «и есть, пишетъ онъ, отъ Іерусалима 6 поприщь до Ѳеодосіева монастыря. Тотъ же монастырь на горѣ, городомъ одѣланъ, видѣти отъ Іерусалима [6]. И ту есть пещера на той горѣ среди монастыря того; въ той же пещерѣ волсви ночлегъ сотвориша, егда уклонишася отъ Ирода царя; ту нынѣ лежатъ святый Ѳеодосій и инѣи святіи отцы мнози ту лежатъ, и туже въ той пещерѣ и мати святаго Саввы и Ѳеодосіева мати ту лежитъ» (у Сахар. стр. 68).

Въ концѣ XI столѣтія, за 15 лѣтъ до завоеванія Іерусалима Саладиномъ, въ послѣдніе годы рыцарскаго королевства, посѣтила Іерусалимъ русская княжна, смиренная игуменья Полоцкаго дѣвичьяго монастыря св. Евфросиніи. Чувствуя приближеніе своей кончины, она послала въ лавру пр. Саввы просить архимандрита и братію, чтобы далъ ей мѣсто на погребеніе въ ихъ обители; но они отказали, говоря: «заповѣдь имѣемъ отъ св. отца нашего Саввы, чтобъ никогда не погребать женъ въ его обители; но есть близъ насъ Ѳеодосіевъ общежительный монастырь Пресвятыя Богородицы, въ коемъ многія жены покоятся: тамъ и мать св. Саввы (Софія) и мать св. Ѳеодосія (Евлогія) и мать св. безсребренниковъ Ѳеодотія, и иныя; посему и богоугодной Евфросиніи прилично быть тамъ положенной». Съ честію была погребена княжна русская въ обители пр. Ѳеодосія въ паперти церкви Пресвятыя Богородицы 23 мая 1173 года, но въ послѣдствіи св. мощи ея были перенесены въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ понынѣ въ пещерахъ.—Дальнѣйшія судьбы обители Ѳеодосіевой неизвѣстны: вѣроятно она запустѣла одновременно съ Саввинской лаврой въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія, и уже болѣе не возставала изъ развалинъ.

Я пробовалъ проникнуть въ св. пещеру, но обвалившіеся

(6) Правильнѣе сказать: «мощно видѣти отселѣ Іерусалимъ».

Digitized by Google

своды, не вдалекѣ отъ входа, не позволили проникнуть въ ея глубину, и никакихъ слѣдовъ святыни уже не видно въ уцѣлѣвшей ея части; самая пещера на половину своей высоты засыпана землею,—это можно заключить изъ сказаннаго въ «Духовномъ Лугѣ» въ житіи старца Христофора, который, спускаясь ежедневно въ эту пещеру для молитвы, творилъ колѣнопреклоненія на каждой изъ 18-ти ступеней ея лѣстницы, тогда какъ теперь ея спускъ едва составляетъ двѣ-три ступени. Вокругъ пещеры сохранились только основанія бывшихъ зданій и ограды, а въ наиболѣе уцѣлѣвшихъ мѣстахъ бедуины устроили свои закромы, для сбереженія хлѣбныхъ запасовъ.

Священныя развалины въ теченіи стольких вѣковъ тщетно ждутъ обновленія, и православные арабы нерѣдко спрашиваютъ русскихъ поклонниковъ, скоро ли вы построите здѣсь монастырь? на что получаютъ въ отвѣтъ: когда будетъ угодно Богу. Святость мѣста, историческія воспоминанія, близость къ Іерусалиму, Виѳлеему и обители пр. Саввы, красивое мѣстоположеніе на горѣ, чистый воздухъ и плодородныя вокругъ поля, способныя для разведенія виноградниковъ,—дѣйствительно представляютъ всѣ удобства для возгражденія сей обители, еслибы нашлись ревнители безмолвной иноческой жизни.... Но основателю новой киновіи, кто бы онъ ни былъ, не худо предварительно изучить исторію бывшей Сербской Іерусалимской общины, разумѣю, причины приведшія ее къ паденію (съ первой четверти XVII вѣка). Исторія Сербской Іерусалимской общины,—по паденіи сербскаго царства еще довольно долго опиравшейся на нравственную и матеріальную помощь русскаго правительства, помощь устраненную наконецъ отъ нея, благодаря искусной интригѣ,—весьма поучительна и ждетъ своей очереди въ неложной исторіи нашихъ церковныхъ сношеній съ Востокомъ.

Digitized by Google

VI.

Поѣздка къ развалинамъ іорданскихъ монастырей св. Герасима и св. Іоанна Предтечи, изъ обители пр. Саввы освященнаго.—Развалины лавры Евѳиміевой (Неби—Муса).—Ночлегъ въ пещерѣ Магара, посѣщеніе Кастелли и возвращеніе въ лавру пр. Саввы

Въ воскресеніе (въ недѣлю Православія) 1859 года послѣ обѣда, часу во 2-мъ дня выѣхалъ я изъ Іерусалима съ двумя спутниками, аѳонскимъ іеромонахомъ В. и русскимъ Т. въ лавру Саввы освященнаго, съ цѣлью отправиться оттуда для посѣщенія развалинъ пустынныхъ іорданскихъ обителей, прежде мало доступныхъ для путешественниковъ. Настоятель Саввинской лавры старецъ Іоасафъ, достойный подражатель преподобныхъ отцовъ пустынножителей, хорошо изучившій мѣстность пустыни св. Града и всѣ преданія и сказанія о ней, которыя живо сохраняются въ его свѣтлой памяти, по любви своей давно обѣщалъ удовлетворить моей любознательности, и потому я могъ съ вѣроятностію разсчитывать на успѣхъ моей поѣздки. У источника Іоава (Биръ-Іоабъ) ожидало насъ пріятное зрѣлище: вода изъ этого источника, переполнившагося отъ бывшихъ проливныхъ дождей, шла черезъ край, что считается здѣсь признакомъ урожайнаго года, и потому все населеніе Іерусалима вышло къ образовавшемуся ручью, выражая свою радость: группы женщинъ, окутанныхъ съ головы до ногъ въ бѣлыя покрывала, походили на мертвыхъ внезапно возставшихъ изъ гробовъ, которыми усѣяны всѣ скаты окрестныхъ горъ; это сходство еще болѣе увеличивалось ихъ неподвижнымъ положеніемъ. Другія группы богомольцевъ Грековъ, Армянъ, Болгаръ и Русскихъ сидѣли тамъ и сямъ на разостланныхъ коврахъ и цыновкахъ; дѣти, весело рѣзвясь, полоскались въ ручьѣ, который съ шумомъ протекая вначалѣ на свободѣ между масличными деревьями, далѣе терялся въ огороженныхъ каменными стѣнками садахъ; на одномъ изъ возвышеній сидѣлъ самъ іерусалимскій губернаторъ — паша съ своею свитою и когда мы проѣзжали мимо его, онъ привѣтливо раскланялся съ нами. Налюбовавшись этимъ зрѣлищемъ, бывающимъ не каждый годъ, мы продолжали свой путь, который пролегалъ по

Digitized by Google

направленію ложа изсохшаго Кедрона. Черезъ три часа ѣзды мы были уже у воротъ гостепріимной обители пр. Саввы; по обычаю насъ встрѣтили колокольнымъ звономъ, а на площадкѣ у часовни, стоящей среди внутренняго двора надъ гробомъ пр. Саввы и его учениковъ, встрѣтилъ насъ самъ настоятель авва Іоасафъ и повелъ въ соборную церковь; приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, мы прошли на архондарикъ (пріемную комнату), гдѣ насъ угостили по обычаю гликò (вареньемъ), рюмкою ликера и чашкою кофе. Я объяснилъ старцу цѣль моего посѣщенія и онъ обѣщалъ завтра же отправить насъ въ путь и дѣйствительно по утру, послѣ Часовъ (обѣдницы) все уже было готово; насъ пригласили въ трапезу—подкрѣпиться на дорогу: обѣдъ состоялъ изъ чечевичной похлебки, маслинъ, моченыхъ бобовъ, головки луку, и стакана виноградnаго вина. Старецъ отпустилъ съ нами двухъ изъ своихъ учениковъ—монаха Харитона и послушника Герасима и двухъ вооруженныхъ бедуиновъ изъ племени Маръ-Саба (Саввинскихъ). Старецъ самъ заботился о малѣйшихъ подробностяхъ, и мы съ благоговѣйнымъ почтеніемъ смотрѣли на его отеческую заботливость, не смѣя противорѣчить ей; между прочимъ съ недоумѣніемъ взиралъ я на то, что онъ отпустилъ съ нами цѣлый мѣшокъ маленькихъ пшеничныхъ хлѣбцевъ, которыхъ казалось достанетъ и десяти человѣкамъ на много дней, но послѣдствія оправдали его мудрую предусмотрительность. Кромѣ хлѣбцевъ былъ запасъ маслинъ, лука, смоквъ, кофе и фляга виноградnаго вина,—словомъ, все чѣмъ сами Савваниты питаются въ подобныхъ случаяхъ. Для каждаго изъ насъ было по оселенку; Саввинскіе же проводники были пѣшкомъ; весь караванъ нашъ состоялъ изъ 5-ти человѣкъ и двухъ бедуиновъ. Поклонившись гробу пр. Саввы, мы выѣхали изъ монастыря часу въ 10-мъ утра; скоро поднявшись на сосѣднія высоты, увидали Мертвое море, хотя до него было еще нѣсколько часовъ ѣзды; несмотря на то, что дорога шла по скаламъ и ущеліямъ, она показалась намъ пріятною, ибо весна палестинская началась и уже все одѣлось зеленью, на такое короткое время здѣсь появляющеюся. Часовъ черезъ 6-ть ѣзды мы спустились съ Іудейскихъ горъ въ долину Іерихонскую, направ-

Digitized by Google

лялись мимо Мертваго моря, прямо къ развалинамъ лавры пр. Герасима іорданскаго; солнце уже давало чувствовать свою силу; но прохладный вѣтерокъ освѣжалъ полуденный жаръ; дорогой мы всполошили стадо дикихъ козъ (газелей), спокойно щипавшихъ траву въ одной балкѣ (сухой ровъ—лощина); завидѣвъ насъ, онѣ понеслись съ быстротою вѣтра по направленію къ Іордану и скоро исчезли съ глазъ нашихъ. Мы остановились для осмотра развалинъ монастыря пр. аввы Герасима: онѣ видны на небольшомъ возвышеніи верстахъ въ двухъ отъ берега Іордана; по мѣстнымъ преданіямъ авва Герасимъ не вновь основалъ эту обитель, а лишь обновилъ лавру Каломонію (доброе пристанище), названную такъ потому, что будто бы на этомъ самомъ мѣстѣ останавливалась на ночлегъ Матерь Божія съ предвѣчнымъ Младенцемъ и своимъ обручникомъ Іосифомъ, во время бѣгства въ Египетъ. Лучше другихъ уцѣлѣли восточная и сѣверная стороны бывшей обители; нижней этажъ хотя и засыпанъ развалинами верхняго, но своды его большею частію цѣлы, а одна изъ залъ подъ церковію уцѣлѣла совершенно. Въ верхнемъ этажѣ осталась часть алтарнаго полукружія и видны нѣсколько священныхъ изображеній (фрески): на горнемъ мѣстѣ Спаса Вседержителя въ верхнемъ поясѣ, и трехъ великихъ святителей въ нижнемъ; сосѣдній придѣлъ или церковка сохранилась вся кромѣ верхнихъ сводовъ, и на стѣнахъ, несмотря на 400 лѣтъ запустѣнія, ясно видны нѣсколько изображеній святитетей и преподобныхъ; такъ на алтаррой аркѣ я прочелъ надпись надъ изображеніями: преп. Филимона, св. Софронія патріарха Іерусалимскаго, св. Андрея Критскаго и св. Сильвестра папы римскаго; а у входа въ эту церковь на аркѣ видны изображенія евангелистовъ и пророковъ. Іеро (сокращенное геронта—старецъ) Харитонъ гозорилъ, что по описанію одного изъ иноковъ XII вѣка (вѣроятно Фока) здѣсь въ одномъ склепѣ лежатъ мощи отцевъ сей обители, а входъ въ этотъ склепъ нарочито засыпанъ, дабы сохранить останки преподобныхъ отъ магометанскаго изувѣрства. По словамъ однихъ, монастырь обратился въ развалины отъ землетрясенія, а по другимъ сами монахи (а вѣрнѣе турецкое правительство) раз-

Digitized by Google

рушили стѣны опустѣвшей отъ арабскаго насилія обители, по приказанію патріарха, чтобы уцѣлѣвшія зданія не служили пріютомъ хищникамъ, дѣлавшимъ здѣсь засады для грабежа богомольцевъ ходившихъ на Іорданъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ обители, въ сухомъ долѣ видны слѣды часовни, бывшей надъ гробомъ пр. Герасима; сходъ въ пещеру 7-мя ступенями нынѣ засыпанъ и силой Божіей благодати святое мѣсто покоя преподобнаго остается неприступнымъ и для сыновъ пустыни бедуиновъ, которые рыская здѣсь день и ночь не смѣютъ, по суевѣрію (считая, что развалины населены духами), приблизиться къ священной могилѣ. Въ томъ же сухомъ долѣ, нѣсколько повыше есть кладезь, испрошенный молитвою преп. Герасима; онъ обложевъ камнемъ въ видѣ систерны и чистая прозрачная вода держится въ немъ въ теченіи всего лѣта на 2½ аршина вышины. Мы остановились здѣсь для краткаго отдыха и размочивъ въ водѣ нѣсколько хлѣбцевъ, съѣли ихъ съ аппетитомъ, утоляя жажду чистой и легкой для вкуса водою, испрошенною «слезъ теченьми» пр. Герасима. Близь сего кладезя растетъ высокій тростникъ и нѣсколько деревьевъ. Далѣе видны развалины лавры «пирговъ» (или башень); отъ ней уцѣлѣло лишь нѣсколько сухихъ систернъ.

Нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даніилъ еще засталъ въ монастырѣ пр. Герасима 20 иноковъ, и нынѣ не трудно было бы возстановить его войдя въ сношеніе съ шейхами заіорданскихъ бедуиновъ; но патріархъ іерусалимскій самъ не желаетъ этого, и навѣрное не позволитъ сдѣлать сего и другимъ, ибо тогда лавра пр. Саввы можетъ оскудѣть братіею, потому что всѣ съ радостію устремятся въ обновленную обитель, по близости ея къ привольнымъ берегамъ св. рѣки (такъ повѣдали мнѣ сами саввинскіе иноки).

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Іордану, тѣмъ пріятнѣе становилась дорога; вся равнина была покрыта зеленью и цвѣтами, между которыми преобладали цвѣты желтаго и темно пунцоваго колера въ родѣ нашаго мака; наконецъ послышался шумъ воды — это потокъ Елисеевъ катилъ свои мутные воды въ Іорданъ, ворочая камни и увлекая ихъ съ собою; ру-

Digitized by Google

чей такъ наполнился отъ дождей, что мы подъѣхавъ къ нему не знали какъ перебраться на другой берегъ. Бедуины отправились внизъ по теченію потока отыскивать мѣсто болѣе мелкое и безопасное для переправы. Отецъ Т—ъ послѣдовалъ за ними, отвѣчая на мои уговоры остаться съ нами, что онъ съ водой знакомъ близко; Саввиты авва Харитонъ и послушникъ Герасимъ пошли вправо искать проѣзда къ берегамъ Іордана по сю сторону ручья сквозь чащу начинавшагося лѣса, а я съ отцемъ В—мъ остался на полянѣ. Вдругъ слышу вдали въ кустахъ какіе-то дикіе отрывистые крики, и затѣмъ одинъ изъ нашихъ провожатыхъ бедуиновъ видимо испуганный выбѣжалъ изъ кустовъ на нашу поляну. «Кто тамъ? Что случилось»? спрашиваемъ его по-арабски, и онъ, мечась то въ ту, то въ другую сторону по кустамъ, едва проговорилъ: «монахъ утонулъ». Мы въ свою очередь испугались такой вѣсти болѣе чѣмъ доносившимися изъ лѣса криками, полагая, что стремленіе потока унесло въ Іорданъ нашего товарища о. Т—на, а дикіе голоса приписывали нападенію хищниковъ, ожидая съ минуты на минуту ихъ появленія предъ нами. Но вотъ показались изъ кустовъ два человѣка, въ которыхъ мы тотчасъ же опознали коптскихъ монаховъ; они знаками объяснили намъ, что ихъ было трое, осталось же двое, а третій утонулъ. Скоро возвратились и остальные наши спутники: испугъ проводниковъ бедуиновъ объяснился неожиданною для нихъ встрѣчею въ кустахъ съ этими монахами, на которыхъ они наткнулись убѣгая изъ лѣса отъ раздавшихся въ немъ внезапно криковъ; этими криками, какъ оказалось, вздумалъ (вовсе не кстати) попугать ихъ саввинскій послушникъ Герасимъ (за что и получилъ заслуженный выговоръ отъ насъ и аввы Харитона); метаніе же нашего бедуина по полянѣ, на которой находились мы съ о. В—мъ, объяснилось тѣмъ, что онъ со страха забылъ, гдѣ именно оставилъ свое ружьишко. Когда разъяснилось дѣло, всѣ подшучивали другъ надъ другомъ по случаю напрасной тревоги кромѣ виноватаго во всей этой суматохѣ, который, сознавая свою вину и опасаясь впереди выговора отъ старца, молчалъ, но въ сущности былъ весьма доволенъ тѣмъ, что напугалъ

Digitized by Google

нашихъ проводниковъ, бедуиновъ Маръ-Саба, дорогой хвалившихся своею храбростію, которую на этотъ разъ вполнѣ обезпечивало половодье Іордана, дѣлавшее невозможною переправу черезъ нее заіорданскимъ бедуинамъ. Но хвастуны совершенно позабыли объ этомъ, лишь только услыхали несшіеся изъ лѣса дикіе возгласы по ихъ признанію вполнѣ походившіе на воинственный крикъ враждебныхъ имъ сосѣдей, кочевниковъ съ того берега Іордана.

Несмотря на грязь, мы кое-какъ добрались до берега священной рѣки, но не нашли тамъ шалаша, въ которомъ обычно останавливаются саввинскіе иноки, во время своихъ прогулокъ на Іорданъ; шалашъ этотъ размыло и унесло водою; пришедшіе къ намъ Копты теперь объяснили намъ подробнѣе свое приключеніе. Ихъ трое отправилось на Іорданъ тотчасъ послѣ праздника Крещенія, съ цѣлью провести здѣсь всю св. четыредесятницу (они и Абиссинцы (Хабажи) дѣлаютъ это ежегодно, подражая первымъ пустыннымъ отцамъ: пр. Евѳимію, Саввѣ освященному, аввѣ Герасиму и другимъ). Тутъ они проводятъ все время въ постѣ и молитвѣ, питаясь одними травами. Когда мы ихъ увидали, они уже были здѣсь 15 дней, не имѣя съ собою ничего съѣстнаго, ни даже кремня и огнива для разведенія огня; одежда ихъ состояла изъ длинной изорванной бумазейной рубахи и стараго ватнаго одѣяла, которымъ они укутываются какъ плащемъ; ноги босыя, а на головѣ синяя низенькая камилавка; на плечахъ носятъ торбочки съ книгами: евангеліе, псалтирь, служебная минея и т. д. Всѣ книги писаны на пергаменѣ или бомбицинѣ, и они очень дорожатъ ими. Сходясь на короткое время днемъ для общей молитвы, остальное время дня и ночи они проводили отдѣльно другъ отъ друга, блуждая одиноко, съ молитвою на устахъ, по берегу Іордана и отдыхая тамъ, гдѣ заставало кого крайнее изнеможеніе тѣла; и вотъ дня три до нашего пріѣзда, когда одинъ изъ нихъ (іеромонахъ Михаилъ) заснулъ на самомъ берегу рѣки, внезапно нашла сверху вода (отъ тающихъ на Анти-Ливанѣ снѣговъ); Іорданъ выступилъ изъ береговъ и несчастный, проснувшись отъ шума и плеска воды, вмѣсто того, чтобы взлѣзть на дерево, бро-

Digitized by Google

сился въ испугѣ къ берегу и погибъ въ волнахъ священной рѣки. Два оставшіеся въ живыхъ его товарища были въ это время выше (далѣе отъ берега), куда не дошла вода, а она этотъ годъ была велика, какъ и не запомнятъ, и затопила луговой берегъ на пространствѣ ¼ версты, вышиною въ ростъ человѣка, какъ видно было это на корѣ еще не обсохшихъ деревьевъ. Разскащикъ жалобно вздыхалъ, повторяя часто: «а Михаэль, Михаэль» (имя утопшаго), и возводя къ небу слезящіе взоры. Мы снабдили подвижниковъ хлѣбомъ и спичками для разведенія огня, и тогда-то оцѣнили вполнѣ предусмотрительность старца, снабдившаго насъ хлѣбомъ, какъ казалось намъ прежде, сверхъ потребы. Этотъ изумительный подвигъ коптскіе и абиссинскіе монахи принимаютъ на себя каждогодно, проводя всю св. четыредесятницу въ пустынѣ св. Града, по примѣру древнихъ пустынножителей, въ постѣ (къ которому привыкаютъ съ дѣтства, по скудости, какъ и Индѣйцы, которые легко могутъ пробыть безъ пищи по 20 и болѣе дней) и молитвѣ, частію на берегахъ Іордана, а частію въ пещерахъ Сорокодневной горы (близъ Іерихона). Мы развели огонь и занялись приготовленіемъ чая; подкрѣпившись чаемъ и устроивъ себѣ ложе изъ древесныхъ вѣтвей, легли отдыхать, но какъ-то плохо спалось въ виду столь новой и необычной для глазъ картины: Іорданъ съ шумомъ катилъ свои мутныя воды, въ которыя глядѣлась полная луна, отражая въ лонѣ рѣки высокія бѣловатыя скалы Аравійскаго берега; въ лѣсу слышался вой шакаловъ, похожій то на плачь младенца, то на протяжный вопль умирающаго человѣка. Пріятныя воспоминанія, связанныя съ священнымъ именемъ Іордана, невольно неремѣшивались съ тревожными мыслями о возможности и послѣдствіяхъ ночнаго нападенія хищниковъ; но вѣра въ молитвы старца и его напутственное благословеніе скоро разсѣяли эти опасенія, навѣянныя разсказами о бывшихъ случаяхъ, и мы заснули крѣпко. Проснувшись съ восходомъ солнца, которымъ нельзя было достаточно налюбоваться, и помолившись Богу въ Его нерукотворенномъ храмѣ, мы разбрелись по лѣсу: кто рѣзалъ себѣ на память трости изъ тамариноваго и другихъ деревъ, кто собиралъ цвѣты, кто ку-

Digitized by Google

пался, а я сидѣлъ на берегу и прочтя Евангеліе, относящееся къ великому событію здѣсь совершившемуся, любовался рѣкою, по которой по временамъ проносились большія деревья. Однажды, разсказывали намъ саввинскіе иноки, также въ половодье въ виду ихъ несся сверху волъ, который выплылъ на берегъ невдалекѣ отъ ихъ становья; бедуины, ихъ проводники, бросились было ловить молодца, но онъ снова прянулъ въ кипящія волны и выплылъ на берегъ лишь у самаго Мертваго моря, гдѣ и поймали его іерихонскіе бедуины, а чрезъ мѣсяцъ, узнавъ объ этомъ, явились за нимъ его владѣльцы арабы Назаретскіе. Полноводье Іордана, какъ мы узнали позже, ограждало насъ достаточно отъ внезапнаго нападенія заіорданскихъ бедуиновъ, ибо въ это время нельзя имъ ни перейти, не переплыть быстрой рѣки. Впрочемъ и лѣтомъ, когда на Іорданѣ образуются броды, нападенія заіорданскихъ бедуиновъ случаются рѣдко; болѣе опасны бедуины іерихонскіе, которыхъ посему и побаивалась наша небольшая эскорта. Мѣсто, которое обычно служитъ становьемъ Саввинскимъ инокамъ, выбрано весьма удачно: оно хорошо укрыто, имѣя противъ себя съ того берега совершенно отвѣсную скалу; Савваиты проживаютъ здѣсь иногда (особенно осенью по уборкѣ винограда) по 16-ти и болѣе дней и всегда безопасно, а если въ это время посѣтятъ ихъ заіорданскіе или іерихонскіе бедуины, то даютъ имъ въ бакшишъ (подарокъ) нѣсколько хлѣбцевъ, и тѣмъ ограничивается окупъ за свободное посѣщеніе береговъ священной рѣки. Бедуины впрочемъ никогда не убиваютъ, а только при случаѣ обираютъ свои жертвы: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, они обобрали Савваитовъ, невдалекѣ отъ монастыря; ктому же они и сами порядочные трусы; такъ напримѣръ, увидавъ однажды возвращавшихся безъ проводниковъ съ Іордана поклонниковъ, они приняли закинутые на плеча посохи за ружья и обратились въ бѣгство.

Подкрѣпивши силы завтракомъ, который состоялъ изъ маслинъ, хлѣба, смоквъ и чашки кофе, мы отправились подъ предводительствомъ опытнаго Іерò (герсенты) Харитона для осмотра развалинъ монастыря св. Іоанна Предтечи, отстояв-

Digitized by Google

шаго версты на полторы отъ нашей стоянки влѣво. Переправившись черезъ Елисеевъ ручей на плечахъ нашихъ бедуиновъ, мы отправились по берегу Іордана, покрытаго зеленью и цвѣтами; въ этомъ мѣстѣ Іорданъ, возвратясь вспять, прорылъ себѣ новое русло; старое, по причинѣ половодья, также было наполнено теперь водою. Въ этихъ тихихъ омутахъ водится множество рыбы, никѣмъ не тревожимой; стаи дикихъ утокъ и другихъ водяныхъ птицъ подымались при нашемъ появленіи, какбы удивляясь ему, и наконецъ мы увидѣли какую-то огромную хищную птицу (грифа?), которую наши спутники не умѣли назвать намъ. По прибрежному песку видны были свѣжіе слѣды кабановъ, во множествѣ водящихся въ тростникахъ Іорданскихъ. По свидѣтельству бедуиновъ лѣтомъ заходятъ сюда и львы, но на этомъ берегу теперь ихъ не водится. Развалины монастыря Предтечева расположены на одномъ изъ возвышеній, которыя, возставая здѣсь надъ поверхностію Іерихонской равнины, представляютъ самыя прихотливыя фигуры шанцевъ, крѣпостей, валовъ, башенъ и т. п. и обманываютъ издали зрѣніе своими причудливыми формами. Монастырь этотъ, по преданію, построенъ противу того самаго мѣста, гдѣ на Іорданѣ благоволилъ принять св. крещеніе отъ Іоанна предтечи Господь нашъ Іисусъ Христосъ; отъ развалинъ монастыря уцѣлѣла только совершенно одна изъ залъ нижняго этажа, въ которой саввинскіе иноки совершаютъ иногда службу въ день Богоявленія; отъ церкви уцѣлѣло едва нѣсколько полуобрушившихся стѣнъ; на обломкѣ одной изъ нихъ видно еще изображеніе апостола Андрея первозваннаго съ хартіею въ рукѣ, на которой начертано по гречески: «Пріидите, обрѣтохомъ Желаннаго»—и только! Но какъ знаменательны эти слова и какое глубокое впечатлѣніе производятъ они въ такомъ мѣстѣ!—Прежде отъ монастыря до Іордана былъ сходъ по мраморной лѣстницѣ, отъ которой остались лишь куски разбитаго мрамора ослѣпительной бѣлизны; возлѣ развалинъ находятъ цвѣтную мозаику, показывающую, что здѣсь нѣкогда было большое церковное зданіе. На берегу Іордана противъ обители, есть также, какъ сказывалъ намъ авва Харитонъ,

Digitized by Google

развалины церкви или часовни, построенной на мѣстѣ самаго Крещенія, но къ сожалѣнію въ это время нельзя было приблизиться къ берегу по случаю вязкой грязи, среди густыхъ кустарниковъ, въ которыхъ таятся кабаны. Осмотрѣвъ развалины монастыря, мы взошли на сосѣдній песчаный холмъ, въ ребрахъ котораго виднѣлась пещера; съ трудомъ пробрался я туда по сыпучему песку, чтобы поклониться костямъ здѣ погребенныхъ братій св. обители,—ибо это была ихъ усыпальница, и еще видны клочки савановъ. Арабы не смѣютъ коснуться этихъ останковъ и далеко обходятъ погребальный холмъ, по страху вѣроятно уже испытанной кары за святотатство; да и вообще они, считая себя господами всѣхъ развалинъ пустыни св. града, по суевѣрію населяютъ ихъ духами, а промыслъ Божій обращаетъ это суевѣріе въ орудіе своей воли, «да и кость отъ нихъ (преподобныхъ отцевъ) не сокрушится». Благополучно мы возвратились тѣмъ же путемъ на свое становье; дорогой авва Харитонъ вырѣзалъ для себя большую жердь для патерицъ (родъ большаго костыля, на который опираются престарѣлые старцы во время домашней молитвы). Окунувшись трижды въ священныя волны Іордана, у самаго берега, держась притомъ руками за вѣтви нависшихъ надъ водѣ деревъ, которыя, по выраженію нашего паломника игумена Даніила, «яко вербѣ подобны, но нѣсть верба», мы собрали наши вещи, пропѣли хоромъ тропарь и кондакъ Богоявленія, напились Іорданской воды и отправились въ обратный путь съ намѣреніемъ ночевать у подошвы Сорокодневной горы близъ Іерихона; но дорогой наши спутники передумали: опасаясь ночнаго нападенія іерихонскихъ бедуиновъ и имѣя въ виду, что по случаю большой воды нельзя будетъ подняться вверхъ по потоку для осмотра развалинъ лавры Іоанна Хозевита [а], мы направились прямо въ монастырь пр.

(а) Она построена въ потокѣ Кутлуменскомъ, при пещерѣ, въ которой праведный Іоакимъ оплакивалъ свое неплодство, гдѣ сохранились лучше, чѣмъ въ другихъ опустѣвшихъ монастыряхъ пустыни св. града—фрески съ ликами отцевъ пустыни, произведеніе XIV столѣтія, когда лавра эта была обновлена какими-то двумя иноками изъ Іерихонскихъ монастырей, о чемъ свидѣтельствуетъ уцѣлѣвшая надъ входомъ надпись.

Digitized by Google

Саввы, съ намѣреніемъ заночавать въ монастырѣ св. Евѳимія, давно уже обращенномъ въ обитель турецкихъ дервишей, подъ именемъ Неби Муса (пророка Моисея). Изъ гроба препод. Евѳимія они сдѣлали гробъ пророка Моисея, и паки здѣсь промыслъ Божій употребилъ ихъ суевѣріе для охраненія гроба «отца пустынь св. града» до извѣстнаго Ему единому срока, когда гробъ этотъ снова откроется для чествованія вѣрныхъ. Моисей же, какъ извѣстно, не переходилъ Іордана, а умеръ и погребенъ по ту сторону его, на горѣ, которая видна изъ Іерихона и называется Небо, — узрѣвъ только землю обѣтованную съ ея вершины. Послѣ четырехъ часовъ ѣзды (6) мы достигли монастыря Неби-Муса, расположеннаго на скатѣ небольшаго холма, среди высокихъ и утесистыхъ горъ. Дервиши отказали намъ въ позволеніи ночевать внутри ихъ монастыря, отговариваясь тѣмъ, что у нихъ былъ въ это время какой-то знатный гость — «эффенди» изъ Іерусалима, предлагали же намъ, яко гяурамъ (невѣрнымъ, еретикамъ), ночевать внѣ ограды; но мы запасшись водою въ придорожной систернѣ, по совѣту старца Харитона, поѣхали далѣе и ночевали въ большой пещерѣ, называемой по арабски Магара (пещерное жилище); эта большая пещера въ горѣ относится къ древнимъ временамъ; по преданію, здѣсь во времена преподобнаго Евѳимія жило нѣсколько сарацинскихъ (арабскихъ) семействъ, обращенныхъ имъ въ христіанство, и дѣйствительно на вершинѣ горы есть развалины какихъ-то видимо (по отескѣ камней) древнихъ зданій. Наши бедуины собрали сухихъ былій и развели огонь, какъ для сваренія кофе, такъ

(б) Во время проѣзда по равнинѣ, послушникъ Герасимъ нашелъ на дорогѣ турецкій мѣдный перстень, но провожатый бедуинъ поспѣшилъ овладѣть находкою; при подъемѣ на горы (Іудейскія) намъ встрѣчалось много змѣй, которыя передъ захожденіемъ солнца, выползаютъ изъ своихъ норъ; нѣкоторыя переползали черезъ дорогу, другія лежали свившись кольцемъ. Одна изъ нихъ была толщиною въ руку. Авва Харитонъ обратилъ на нее мое вниманіе; она при нашемъ приближеніи спряталась подъ большой камень и шипя выглядывала изъ-подъ него, — но толчокъ, бывшею въ его рукахъ жердью, заставилъ ее убраться въ свою нору.

Digitized by Google

равно и для острастки хищниковъ, которые имѣютъ свой пріютъ въ развалинахъ обители св. Θеоктиста, находившейся, по сказанію нашихъ спутниковъ, не вдалекѣ отъ этой пещеры, въ одномъ изъ ущелій. Старецъ Харитонъ сварилъ кофе и мы, подкрѣпившись, расположились на ночлегъ внутри пещеры. Долго еще наши бедуины, очень добрые и услужливые люди (избранные изъ многихъ), разговаривали между собою и съ саввинскими иноками. Они, какъ оказалось изъ разпросовъ, хотя и считаютъ себя мусульманами, но чуждаются всякой обрядности и вообще плохо вѣрятъ въ Коранъ Магомета, говоря: «что намъ въ немъ—онъ умеръ»; они склонны къ принятію христіанской вѣры и легко бы приняли ее, если бы не удерживалъ страхъ преслѣдованія со стороны турокъ. Я заснулъ спокойно отъ усталости, но насѣкомыя такъ искусали, что долго еще оставались слѣды ихъ усерднаго нападенія. Утромъ съ восходомъ солнца мы продолжали путь, и заѣхали въ Кастель (замокъ). Такъ называется высокая гора въ 2-хъ часахъ пути отъ обители преп. Саввы, гдѣ сей преподобный основалъ монастырь на развалинахъ замка Иродова. Отъ бывшей монастырской церкви остались однѣ развалины. Авва Харитонъ, разрывъ землю, показалъ намъ потихоньку отъ провожатыхъ бедуиновъ великолѣпный комъ изъ цвѣтной мозаики, на которомъ видны изображенія грифовъ, орловъ, цвѣтовъ и плодовъ; потомъ мы спустились въ пещеру служившую усыпальницею братіи монастыря: видны пять каменныхъ ложей и закромъ или мѣсто, гдѣ складываются кости. Мы благоговѣйно поклонились останкамъ преподобныхъ отецъ. Авва Харитонъ взялъ одну изъ костей и показалъ намъ: она желтаго елейнаго цвѣта и издаетъ благоуханіе; мы облобызавъ ее, бережно положили на прежнее мѣсто, а отецъ Харитонъ разсказалъ при этомъ, что нѣкоторые изъ саввинскихъ иноковъ пробовали брать кости съ собой въ лавру св. Саввы для чествованія, но получали вразумленіе о неблаговоленіи почившихъ къ ихъ поступку,—болѣзнію или разслабленіемъ, продолжавшимися до тѣхъ поръ, пока взятыя ими кости были относимы обратно въ усыпальницу.— «А бедуины не трогаютъ этихъ костей»? спросилъ я авву Харитона. «Да они боятся и войти въ эту пещеру; посмотри-

Digitized by Google

те на нашихъ провожатыхъ, въ какомъ почтительномъ отдаленіи они держатся». Черезъ два часа пути, отдохнувъ у бедуинскаго кочевья и напившись чаю, мы благополучно возвратились въ лавру преп. Саввы въ полдень 4-го числа марта мѣсяца, въ среду, благодаря преподобнаго за покровъ молитвенный во время пути, а старца о. Іоасафа за вниманіе и любовь, съ которою онъ насъ принялъ и отпустилъ въ путь.

Въ четвергъ послѣ Часовъ (обѣдницы), я ходилъ по потоку (юдоли плачевной), осматривая снизу зіяющія на недосягаемой высотѣ древнія пещеры, изъ которыхъ болѣе извѣстны: пещера аммы Софіи, матери преподобнаго Саввы, съ церковкою, на стѣнахъ которой еще видны слѣды фресковъ; церковка эта обращена окнами на Юдоль плачевную (къ востоку), а позади ея небольшая келлія, служившая безвыходнымъ жилищемъ уединившейся здѣсь подвижницы; 2) пещера Іоанна молчальника, преподобнаго Ксенофонта и дѣтей его: Аркадія и Іоанна; 3) пещера препод. Саввы—основателя лавры и множество другихъ неизвѣстныхъ, ибо сотни иноковъ обитали въ этой юдоли въ цвѣтущія времена пустыни св. града. У устья Юдоли плачевной раскинуло на весну свои шатры одно изъ колѣнъ бедуиновъ племени Маръ-Саба (Саввинскихъ); мы зашли къ нимъ въ гости; они угощали насъ кофеемъ, который тутъ же при насъ былъ сжаренъ, столченъ и всыпанъ въ кофейникъ (по требованію ихъ этикета вся эта операція должна происходить въ присутствіи гостя)—и лепешками (опрѣсноками) испеченными въ золѣ; мы, отдарившъ ихъ за это нѣсколькими монетами, разстались дружелюбно и возвратились въ монастырь; въ этой прогулкѣ сопровождалъ насъ Іеро Харитонъ. Въ пятницу сподобилъ меня Господь по исповѣди у старца причаститься (въ алтарѣ) Св. Таинъ тѣла и крови Христовой и послѣ ранней трапезы, о которой хлопоталъ самъ старецъ (принеся въ добавокъ къ ней икры и вина изъ своего виѳлеемскаго виноградника), мы поблагодаривъ его и братію и простившись съ гостепріимною обителью, возвратились въ св. градъ.

Digitized by Google

Поѣздка въ Назаретъ, на Тиверіадское озеро и Ѳаворъ.

15-го октября 1858 года въ среду въ 8 часовъ утра выѣхалъ я изъ Іерусалима для посѣщенія Назарета, Тиверіадскаго озера и Ѳавора. Спутниками моими на этотъ разъ были: ярославскій помѣщикъ Н. Н. Карцевъ, курскій помѣщикъ А. А. Вощининъ, отставной штабъ-лѣкарь Ѳ. К. Маторный (черниговскій уроженецъ), купеческій прикащикъ изъ Москвы—одесскій мѣщанинъ Максимъ, одинъ астраханскій крестьянинъ, и драгоманъ-грекъ. Было жарко, какъ у насъ въ іюлѣ мѣсяцѣ; мы спѣшили на ночлегъ въ Рамлю (древнюю Аримаѳею); черезъ три часа пути остановились отдохнуть въ „Абугошѣ“, близь источника; напоили усталыхъ коней, осмотрѣли развалины древней церкви на горнемъ мѣстѣ которой еще видны слѣды изображенія Матери Божіей, хорошо уцѣлѣвшіе. По преданію, церковь эта построена въ память явленія здѣсь Господа нашего Іисуса Христа на пути ученикамъ Своимъ Лукѣ и Клеопѣ,—словомъ это мѣсто древняго „Еммауса“,—„гдѣ Христосъ познася има въ преломленіи хлѣба.“ Въ 6 часовъ вечера мы прибыли на ночлегъ въ Рамлю, догнавши на дорогѣ игумена тамошняго греческаго монастыря, который возвращался домой изъ Іерусалима съ сестрою и племянникомъ, молодымъ человѣкомъ, въ живописномъ костюмѣ греческихъ островитянъ—курткѣ расшитой золотомъ и фустанеллѣ. Ночевали въ греческомъ монастырѣ. Выѣзжая изъ Рамли по утру на разсвѣтѣ, мы зашли въ здѣшнюю православную церковь, гдѣ хранится часть вдовичьей колонны, чудесно приплывшей по водамъ въ Яффу для церкви великомученика Георгія въ Лиддѣ (которая отстоитъ отсюда на часъ пути). На дорогѣ въ Рамлю мы отдыхали еще нѣсколько минутъ на развалинахъ селенія „Латрунь“,—родина благоразумнаго разбойника. По

Digitized by Google

выѣздѣ изъ ущелій іудейскихъ горъ начинающихся вскорѣ за селеніями Абугошъ, тянется обширная и ровная долина, которая до чрезвычайности напоминаетъ поля Малороссіи, такъ что, подъѣзжая къ Рамлѣ въ сумерки, забываешься и думаешь—вотъ въѣдешь въ какой-нибудь Нѣжинъ или Батуринъ; очарованіе полное,—верхи минаретовъ издали кажутся колокольнями, и только подъѣхавъ ближе и разсмотрѣвъ пальмы, видишь, что находишься на Востокѣ.

Когда мы пріѣхали въ Рамлю, застали здѣсь ректора Халкинскаго богословскаго греческаго училища епископа Типальдоса. Онъ по приглашенію іерусалимскаго патріарха гостилъ цѣлое лѣто въ Іерусалимѣ, занимаясь устройствомъ здѣшняго богословскаго училища, основаннаго патріархомъ Кирилломъ въ Крестномъ монастырѣ (за ¼ часа ходу отъ Іерусалима). Старецъ епископъ считается однимъ изъ ученѣйшихъ людей въ греческомъ духовенствѣ, но къ сожалѣнію извѣстенъ въ то же время, какъ ненавистникъ Славянъ. Выѣхавъ съ ночлега въ Рамлѣ въ 7-мь часовъ, мы въ 10 часу благополучно пріѣхали въ Яффу, гдѣ и остановились въ здѣшнемъ греческомъ монастырѣ; онъ построенъ на высотѣ берега надъ самымъ моремъ и отсюда открывается превосходный видъ на Яффскую гавань, одну изъ самыхъ опаснѣйшихъ во всей Сиріи, ибо весь берегъ усѣянъ подводными камнями и гряда ихъ тянется вдоль гавани, выказывая свои черныя вершины; съ шумомъ и пѣною перекатываются черезъ нихъ волны и при сильномъ вѣтрѣ нельзя безопасно ни выйти изъ гавани, ни попасть въ нее съ моря, ибо для подхода къ берегу есть только нѣсколько узкихъ проходовъ между скалами, а сообщеніе съ стоящими на открытомъ морѣ на якоряхъ судами производится посредствомъ большихъ лодокъ (магонъ). Обѣдали въ этотъ день (16 октября четвергъ) съ епископомъ Типальдосомъ, который остановился здѣсь отдохнуть въ ожиданіи австрійскаго парохода. Вечеромъ выходили изъ города прогуляться по морскому

Digitized by Google

берегу, близъ развалившагося карантина, въ которомъ, какъ повѣствуютъ, герой прошедшаго времени (Наполеонъ I) приказалъ отравить нѣсколько тысячъ своихъ зачумленныхъ солдатъ, чтобы они не достались въ плѣнъ непріятелю,—неужели и здѣсь цѣль оправдываетъ средство? Въ Яффѣ несмотря на близость моря было днемъ до крайности душно и вообще жарче чѣмъ въ Іерусалимѣ и только вечеромъ можно вздохнуть свободнѣе. Набравши на берегу моря разноцвѣтныхъ ракушекъ, мы поспѣшили въ городъ изъ опасенія, что скоро запрутъ городскія ворота.

17-го октября въ пятницу были у обѣдни въ Яффской православной греческой церкви. Священникъ арабъ служилъ по-гречески; церковь просторна и украшена прилично; въ иконостасѣ иконы мѣстныя русскаго письма. Послѣ обѣдни пригласилъ насъ къ себѣ въ гости здѣшній купецъ изъ арабовъ, который занимается поставкою припасовъ для іерусалимской патріархіи,—зовутъ его Жоржъ Халиби. Угощеніе состояло изъ гликó (варенья), рюмки раки (виноградной водки) и наконецъ пампушекъ или оладьевъ съ медомъ. Мы хотѣли ограничиться двумя-тремя, но это оказалось положительно невозможнымъ. Хозяинъ, самъ участвовавшій въ завтракѣ, своеручно макалъ оладьи въ медъ и подавалъ намъ, а отказаться отъ такой чести значитъ оскорбить гостепріимство, и такъ мы принуждены были съѣсть штукъ по 10-ти каждый. Хозяинъ представилъ мнѣ всѣхъ членовъ своего семейства, прося благословить ихъ и домъ его, а вечеромъ онъ же явился сопровождать насъ въ сады, которыми справедливо славится Яффа. Теперь (въ октябрѣ) остались на деревьяхъ лишь доспѣвающіе финики и переспѣлыя гранаты, но другія деревья уже обременены зелеными лимонами, померанцами и апельсинами. Сады эти имѣютъ искусственное орошеніе, и вода изъ бассейна проводится посредствомъ водоподъемныхъ машинъ самаго простаго устройства. Нѣкоторые сады да-

Digitized by Google

ютъ отъ 5.000 до 10.000 піастровъ доходу своимъ владѣльцамъ. Изъ сада, гдѣ Жоржъ Халиби угощалъ насъ зелеными, а потому еще очень кислыми апельсинами и превосходными гранатами, мы опять прошли на морской берегъ и погулявъ здѣсь возвратились въ городъ. Яффскій базаръ чрезвычайно живописенъ и оригиналенъ; за городомъ есть особый фруктовый рынокъ: гранаты, лимоны, апельсины, финики, орѣхи всѣхъ сортовъ и сахарный тростникъ, все это навалено грудами и даетъ выгодное понятіе о богатствѣ здѣшней природы. Въ этотъ же день поутру пришелъ въ яффскую пристань французскій пароходъ и нѣсколько нашихъ богомольцевъ отправились на немъ до Александріи съ цѣлію посѣтить Синайскую гору.

18 октября въ субботу поутру пришелъ въ Яффу австрійскій пароходъ „Италія“, на которомъ мы намѣревались отправиться до Кайфы. Мы перешли на пароходъ засвѣтло. Къ вечеру сгустились облака и надъ нашими головами разразилась сильная гроза но море оставалось тихо; гремѣлъ громъ, молнія сверкала безпрерывно и чудное зрѣлище представлялось глазамъ, когда среди вечерняго сумрака она освѣщала расположенную амфитеатромъ на высотѣ берега Яффу—древнюю Іоппію. Сидя задумавшись на палубѣ, я вспоминалъ событія изъ апостольской исторіи, ознаменовавшія это мѣсто: явленіе плащаницы апостолу Петру, его здѣсь пребываніе у Симона усмаря и воскресеніе Таиноы. Возлѣ меня шептались о чемъ-то между собою два франциканца, ѣхавшіе на Кармилъ въ свой монастырь. Поодаль сидѣлъ епископъ Типальдосъ разговаривавшій съ своимъ спутникомъ профессоромъ Тандалиди — сдѣпцемъ-поэтомъ, произведенія котораго такъ восхищаютъ грековъ, его соотечественниковъ. По палубѣ ходили пассажиры европейцы, а на другой сторонѣ сидѣли и полулежали мусульмане и арабы, заняв заранѣе мѣста и устроясь на нихъ совершенно по домашнему. Когда гроза усилилась, я сошелъ въ каюту и долго не

Digitized by Google

могъ уснуть отъ чрезвычайной духоты; но заснувъ однажды, уже не слыхалъ, какъ пароходъ снялся съ якоря и шелъ до Кайфы. Проснулся поутру на разсвѣтѣ, когда мы уже были въ виду этого маленькаго городка. Передъ нами возвышался величественный Кармилъ, на которомъ подобно крѣпости бѣлѣлись стѣны Кармильскаго францисканскаго монастыря; но по краткости времени я не успѣлъ посѣтить его, хотя на этой горѣ, освященной именемъ пророка Иліи, есть довольно замѣчательныхъ мѣстъ.

Съѣхавъ съ парохода на ботѣ, мы пошли прямо въ домъ къ здѣшнему русскому консулу г. Аверино (грекъ), съ которымъ видѣлись въ Яффѣ, и вручили ему письмо отъ нашего консула въ Іерусалимѣ. Мы хотѣли отправиться въ путь, какъ можно скорѣе, но едва-едва добыли лошадей и выбрались въ 9-ть часовъ утра по дорогѣ въ Назаретъ. Дорога эта сперва шла невдалекѣ отъ морскаго берега у подошвы Кармильскихъ горъ, а послѣ перешла черезъ эти горы. Мы въѣхали въ дубовый лѣсъ; здѣсь отдохнули и спустились въ долину; близъ Назарета опять началась гористая мѣстность, укрывающая этотъ священный уголокъ, такъ что мы увидали его лишь тогда, когда взъѣхали на одну изъ горъ обрамливающихъ самый городъ. Прежде всего намъ бросилась въ глаза группа старинныхъ зданій,— это латинскій монастырь, построенный на развалинахъ древней церкви, воздвигнутой здѣсь еще въ первыя времена христіанства благочестивою царицею Еленою. Оставивъ лошадей въ домѣ рекомендованнаго намъ кайфскимъ консуломъ купца, мы пошли въ этотъ монастырь поклониться мѣсту Благовѣщенія. Пройдя черезъ первый дворъ, гдѣ сидѣло множество арабовъ въ своихъ живописныхъ абахъ (плащахъ), мы вступили на второй дворъ и въ двери храма. У францисканъ въ это время шла вечерня. Мы остановились посреди молящихся. Къ намъ, впрочемъ, очень скоро подошелъ одинъ изъ монаховъ

Digitized by Google

(какъ оказалось послѣ, пономарь), одѣтый поверхъ обыкновенной одежды въ бѣлый короткій стихарь и предложилъ намъ свои услуги для обозрѣнія св. мѣстъ. Спустившись по бывшей прямой предъ нами (въ церковномъ помостѣ) широкой мраморной лѣстницѣ внизъ въ пещеру, мы очутились въ небольшой квадратной комнатѣ, въ глубинѣ которой, прямо противъ лѣстницы, устроенъ престолъ, а подъ нимъ на полу мраморный кругъ, по обводу котораго сдѣлана золотомъ надпись латинскими буквами: „Слово плоть бысть“. Надъ этимъ мѣстомъ виситъ пять серебряныхъ неугасимыхъ лампадъ. Здѣсь, по преданію, молилась Пресвятая Дѣва Богородица, во время явленія Ей благовѣстника—Гавріила архангела. Мѣсто, на которомъ стоялъ архангелъ, означено гранитной колонною, которую арабы подрубили совершенно (въ надеждѣ найти будто бы сокрытое въ ней сокровище), такъ что она теперь утверждена лишь сверху и виситъ на 18 дюймовъ отъ полу. Эту колонну, висящую сверху какбы какимъ чудомъ, здѣшніе жители признаютъ универсальнымъ лекарствомъ во всѣхъ своихъ болѣзняхъ, и постоянно здѣсь можно видѣть больныхъ всякаго рода старающихся дотронуться больнымъ членомъ до колонны. Поклонясь съ тихою молитвою (по случаю богослуженія нельзя было пропѣть тропарь Благовѣщенію) мѣсту благовѣщенія и облобызавъ колонну съ мыслію, что здѣсь „совершися спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе“, мы перешли въ другую половину пещеры, отдѣленную отъ первой стѣнкою; она оставлена въ своемъ натуральномъ видѣ; по преданію, тутъ была кухня и прочія принадлежности хозяйства св. Семейства. Далѣе этой пещеры есть сходъ въ другую меньшую, гдѣ, по преданію, Богомладенецъ отдыхалъ по возвращеніи съ Матерью изъ Египта. Отцы францискане насъ провожавшіе дали намъ на память каждому по свѣчѣ горѣвшей на мѣстѣ благовѣщенія и нѣсколько камушковъ отъ стѣны пещеры—жилища Богома-

Digitized by Google

тери, а мы поблагодарили ихъ нѣсколькими талерами, попросивъ одного изъ нихъ проводить насъ и въ другія св. мѣста, принадлежащія имъ въ Назаретѣ. Сперва онъ повелъ насъ въ такъ называемую мастерскую св. Іосифа древодѣля. По обычаю, доселѣ сохранившемуся на востокѣ, ремесленники имѣютъ свои отдѣльныя мастерскія съ выходомъ прямо на улицу, гдѣ работаютъ днемъ и продаютъ свою работу и только на ночь возвращаются домой. Эта мастерская, въ разстояніи отъ монастыря на 30 шаговъ, нынѣ обращена въ церковь, которая передѣлывалась во время нашего посѣщенія. Олтарь будетъ заключать въ себѣ часть стѣнъ древняго зданія. Отсюда мы пошли на край городка въ „каплицу“ (часовню), гдѣ хранится камень вбитый въ землю, почти круглый, на которомъ, по латинскому преданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вкушалъ пищу съ Своими учениками до времени Своея страсти и по воскресеніи изъ мертвыхъ. Изъ этой часовни прошли мы въ средину городка въ маронитскую или греко-унитскую церковь, построенную на мѣстѣ древней еврейской синагоги, въ которой Отрокъ-Іисусъ изъяснялъ пророчество Исаіи, къ Нему относившееся. Когда мы вошли сюда, шла вечерня. Нѣсколько арабовъ сидѣло на полу по восточному, а священникъ въ ризѣ греческаго фасона совершалъ входъ съ Евангеліемъ.

Назаретъ—городъ по преимуществу латинскій. Греки почти совсѣмъ его оставили. Наша православная (греческая) церковь находится внѣ города, у источника, единственнаго въ городѣ, изъ котораго, по преданію, носила и пила воду Пречистая Дѣва; ту же воду пилъ предвѣчный Младенецъ, св. Іосифъ обручникъ и апостолы. Можете себѣ представить, какъ при этой мысли было намъ пріятно пить эту самую воду! Мы, прежде чѣмъ напились ея, пропѣли здѣсь тропарь благовѣщенія. Въ православной назаретской церкви, построенной, по преданію, усердіемъ нашего императора Петра Великаго,—только что кончилась вечерня,

Digitized by Google

когда мы вошли въ нее. Народъ съ любопытствомъ столпился возлѣ часовеньки (внутри церкви), заключающей въ стѣнахъ своихъ агіасму. Напившись этой сладкой по воспоминаніямъ воды, и поблагодаривъ церковную прислужницу старицу Марію (изъ русскихъ поклонницъ), черпавшую намъ оную, мы поспѣшили къ своимъ лошадямъ, желая засвѣтло добраться до Θавора, гдѣ располагали отдохнуть подъ кровомъ тамошняго православнаго отшельника, старца Иринарха. Но Богъ судилъ иначе: арабы заупрямились, говорили, что ѣхать на Θаворъ поздно, лошади устали и т. д.; я рѣшился просить совѣта у мѣстнаго священника и когда онъ подтвердилъ, что ѣхать точно поздно и потому не безопасно, рѣшились остаться на ночлегъ въ домѣ принадлежащемъ грекамъ. Пока занимались приготовленіемъ чая и ужина, наступила темная ночь; я вышелъ на террасу подышать прохладнымъ воздухомъ и вмѣстѣ собрать свои впечатлѣнія о Назаретѣ. Назаретъ значитъ „цвѣтъ“ и въ самомъ дѣлѣ это цвѣтъ Галилеи. Огромныя горы образуютъ прекрасную заслоненную отовсюду ими долину, на которой разбросаны смоковные и масличные сады; подъ горами съ южной стороны разсыпаны домики этого счастливаго городка; домы эти, какъ и вездѣ въ Сиріи, сложены изъ камня, въ два этажа и составляютъ прекрасный видъ. По горамъ вокругъ города зеленая полоса разныхъ деревъ красиво отдѣляется отъ бѣлаго известковаго грунта, на которомъ отлично родится виноградъ, смоквы и маслины. Населеніе состоитъ изъ 7.000 арабовъ, по большей части латинскаго вѣроисповѣданія. Греки, какъ было упомянуто выше, почти совсѣмъ оставили Назаретъ, но съ прибытіемъ нашей миссіи, вѣроятно послѣдуя ея внушеніямъ, рѣшились поправить свою ошибку, т.-е. поддержать ослабѣвшее здѣсь православное вліяніе, и въ этихъ видахъ въ недавнее время въ храмѣ Воскресенія Господня, бывшій назаретскій эпитропъ монахъ Нифонтъ посвященъ патріар-

Digitized by Google

хомъ въ митрополиты назаретскіе, съ тѣмъ, чтобы жилъ въ своей епархіи и дѣйствовалъ къ ея благу.

У грековъ есть преданіе о двухъ актахъ благовѣщенія или, какъ выражаются, о двухъ благовѣщеніяхъ, изъ которыхъ первое (начальное) совершилось у источника, гдѣ нынѣ стоитъ православная церковь, когда Пресвятая Дѣва пришла къ нему почерпнуть воды, а второе, когда пришла домой и стала на молитву. Церковь украшена благолѣпно и обдѣлана мраморомъ; четыре престола ея посвящены Царицѣ ангеловъ. Русская старица Марія, живущая добровольно при этой церкви, много заботится о ея чистотѣ; ее побаиваются небрегущіе о семъ арабскіе священники; она же удерживаетъ свое вліяніе на нихъ своею добротою и силою денегъ, собираемыхъ ею на церковь отъ русскихъ богомольцевъ, посѣщающихъ это св. мѣсто. Къ источнику обильному водою постоянно стекаются назаретскія женщины съ высокими глиняными кувшинами древней библейской формы и, наполнивъ ихъ, ставятъ на голову и такъ возвращаются домой. Замѣчательно, что въ Назаретѣ вовсе нѣтъ евреевъ. Костюмъ женщины удерживаютъ до сихъ поръ тотъ самый, который по преданію былъ здѣсь и во времена Дѣвы Маріи: длинная синяя туника съ разрѣзными, висящими едва не до земли рукавами; поверхъ туники родъ кафтана стянутаго кожанымъ поясомъ. На головѣ родъ низкой кички, на которой прикрѣплено покрывало, упадающее съ головы на плеча. Глядя на этотъ античный уборъ, невольно думалось: такъ и Матерь Божія, укрытая отъ взоровъ человѣческихъ въ своемъ смиреніи, носила воду, ибо обычаи на востокѣ держатся чрезвычайно долго. И теперь еслибы кто-нибудь былъ подобно слугѣ Авраама посланъ для выбора невѣсты въ Назаретъ, не могъ бы сдѣлать ничего лучшаго, какъ остановиться при колодезѣ: онъ увидитъ здѣсь дѣвушекъ цѣлаго города, которыя, какъ говорятъ, отличаются красотою между всѣми жителями Палестины, что онѣ приписываютъ особому

благоволенію Божію и той причинѣ, что между ними жила нѣкогда Пресвятая Дѣва, „честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ“.

20 октября въ понедѣльникъ въ 3 часа утра мы выѣхали, но не на Ѳаворъ, какъ располагали наканунѣ, а къ Тиверіадскому морю. Дорога была довольно утомительна, особенно пока еще не разсвѣло; ночью проѣхали мы чрезъ Кану Галилейскую; впрочемъ остановились у ея бѣдной церкви, вошли и поклонились св. иконамъ; здѣсь у стѣны стоитъ нѣсколько большихъ сосудовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были наполнены водою во время чудеснаго претворенія ея въ вино на брачной вечери, которую почтилъ Своимъ присутствіемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По выходѣ изъ церкви встрѣтилъ насъ ѳаворскій отшельникъ старецъ Иринархъ; мы объявили ему о своемъ намѣреніи побывать на другой день на Ѳаворѣ, но онъ не могъ намъ сопутствовать, будучи отозванъ по дѣламъ нетерпящимъ отлагательства въ Назаретъ. По выѣздѣ изъ Каны Галилейской проводники наши по темнотѣ отклонились нѣсколько отъ дороги и едва къ 8-ми часамъ утра мы прибыли на ту гору, гдѣ совершилось чудо насыщенія 7-ю хлѣбами и нѣсколькими рыбами 4000 человѣкъ народа. На вершинѣ этой возвышенности находится 13 огромныхъ черныхъ базальтовыхъ камней, изъ которыхъ одинъ побольше; преданіе говоритъ, что на немъ сидѣлъ Спаситель во время чудеснаго раздаянія и умноженія хлѣбовъ. Камни эти носятъ названіе 13-ти троновъ. Отсюда открывается очаровательный видъ на Ѳаворъ, Ермонъ и море Галилейское или Тиверіадское. Слѣдуя обычаю, мы положили на этихъ камняхъ бывшіе съ нами хлѣбы; я прочелъ Евангеліе, относящееся къ совершенному здѣсь чуду, и благословивъ хлѣбы, раздѣлилъ ихъ своимъ спутникамъ, для подкрѣпленія силъ. Отсюда по краткомъ отдыхѣ мы спустились къ Тиверіадскому морю. У самаго берега его стоитъ маленькій и бѣдный городъ Тиверіада, населенный на по-

Digitized by Google

ловину Евреями. Мимо стѣнъ города, обратившихся въ живописныя развалины, мы проѣхали прямо къ горячимъ водамъ называемымъ „Гаманъ“. Вода въ ручьѣ такъ горяча, что нельзя опустить въ нее руку, не обжогшись. Въ составъ ея входятъ: соль, сѣра и желѣзо. Вытекаетъ этотъ источникъ изъ базальтовой скалы за сто шаговъ отъ озера. Близь ручья устроена Ибрагимомъ пашею круглая купальня. Она состоитъ изъ маленькихъ боковыхъ комнатъ и большой залы, въ срединѣ которой находится выложенный мраморомъ бассейнъ,— вода въ него проведена изъ источника и упадаетъ черезъ разинутую пасть изваяннаго изъ камня льва. Содержатель купальни—турокъ. Когда мы расположились у купальни, въ ней находилось нѣсколько больныхъ евреевъ. Переждавъ ихъ, и мы выкупались въ горячей водѣ, которую сначала едва можно было стерпѣть. Выйдя оттуда, я поспѣшилъ погрузиться въ воды Тиверіадскаго моря, освященныя хожденіемъ по немъ Спасителя, а также тѣмъ, что не разъ воды его носили на себѣ ладью съ Господомъ Іисусомъ и Его божественными учениками, спасеніемъ отъ потопленія Петра, чудесною ловитвою рыбъ, трапезою на берегу его по воскресеніи и т. д. Рыбы и теперь множество плескается у самыхъ береговъ, но нѣтъ у жителей ни одной ладьи, и хотя мы тотчасъ же по пріѣздѣ заказали наловить ея удочкою одному еврею, но такъ и уѣхали, не дождавшись ея, ибо спѣшили поспѣть на ночь на Ѳаворъ.

Отдѣлясь отъ своихъ спутниковъ, освѣженный купаньемъ въ волнахъ св. озера, долго бродилъ я по его берегу, любуясь окрестными видами и повѣряя глазами описаніе путешественниковъ посѣтившихъ эти мѣста прежде меня: вотъ бѣдное арабское селеніе Майздель, евангельскій „Магдалъ“,—родина св. Маріи Магдалины, состоящее изъ нѣсколькихъ хижинъ разбросанныхъ на берегу озера у подножія высокихъ скалъ, въ которыхъ видны устья пещеръ. Одинъ изъ путешественниковъ XIII вѣка еще ви-

Digitized by Google

дѣлъ здѣсь домъ Маріи Магдалины, но теперь нѣтъ и слѣда его. Недалеко отъ этого селенія нѣсколько развалинъ поросшихъ кустами; на прибрежной скалѣ указываютъ мѣсто древней „Виѳсанды“, родины апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа. Еще далѣе развалины башни указываютъ мѣсто Капернаума, гдѣ пребывалъ Спаситель по взятіи Іоанна Предтечи, и посему „людіе сѣдящіе во тмѣ узрѣли свѣтъ велій“ (Матѳ. 4, 13). Сколько чудесъ милосердія, сколько спасительныхъ уроковъ освятили это мѣсто! Всѣ эти пункты я видѣлъ лишь издали, по недостатку времени, но я и не жалѣлъ о семъ много: лежащее передъ моими глазами озеро пробуждало въ душѣ столько воспоминаній, столько чувствъ и впечатлѣній, что все это вмѣстѣ претворялось въ какой-то неописанный восторгъ, въ которомъ трудно было отдать отчетъ себѣ самому. Озеро овальной формы, въ длину верстъ на пять, въ ширину версты на двѣ, спокойно лежитъ на днѣ окруженномъ скалистыми горами котловины; съ сѣвера чрезъ ущелье входитъ въ озеро Іорданъ и съ полудня по узкой долинѣ, эта священная рѣка продолжаетъ свое теченіе. Съ запада, кромѣ долины Тиверіадской, тянется дальше узкая равнина Генисаретъ, составляющая подножіе весьма высокой горы, на которой, высится доселѣ „Сафетъ“—древняя Бетулія. Смотря на этотъ городокъ, прилѣпившійся на вершинѣ высокой горы подобно орлиному гнѣзду, легко можно согласиться съ преданіемъ, что Спаситель думалъ о Сафетѣ, когда сказалъ, что не можетъ укрыться градъ верху горы стоя. На восточной сторонѣ озера надъ самою водою возвышаются скалы дикаго и мрачнаго вида. Смотря на эти обнаженныя горы, окрашенныя чернымъ или сѣрымъ цвѣтомъ, и не видя на нихъ ни деревьевъ, ни зелени, чувствуешь какую-то печаль, которая возрастаетъ особенно когда обратишь взоры на гробовую тишину озера; по водамъ его съ давнихъ временъ не скользитъ ни чья ладья и не оживляетъ своимъ движеніемъ этой мертвой пустыни,

Digitized by Google

которая кромѣ развалинъ Тиверіады окружила отовсюду это озеро; лишь по срединѣ его замѣтно движеніе: тянется серебристая лента Іордана, означая его бѣгъ черезъ эту глубь. Прежде окрестность озера была убрана чудесно, ибо обнаженныя нынѣ и черныя покатости горъ были покрыты виноградниками и разными плодовыми деревьями. „Кажется, говоритъ современный тому свидѣтель, историкъ еврейскій Іосифъ, что природа хотѣла особенно украсить это мѣсто, дабы могла имъ гордиться, потому что указала рости здѣсь вмѣстѣ деревьямъ непріязненнымъ одно другому (т.-е. не встрѣчающимся въ одномъ и томъ же мѣстѣ)“. Посреди этой роскошной зелени все озеро было увѣнчано веселыми городками и селеніями и по его гладкимъ валамъ скользили тысячи рыбачьихъ челновъ, которые при нуждѣ служили и для обороны. Во время возмущенія евреевъ противу Веспасіана на этомъ озерѣ происходили кровавыя битвы. До сихъ поръ озеро весьма рыбно, но рыбаковъ весьма мало, ибо едва нѣсколько человѣкъ евреевъ занимаются этимъ промысломъ; они бросаютъ съ берега небольшіе сачки, потому что не имѣютъ лодки необходимой для ловли неводомъ; ловятъ также удочками или бьютъ рыбу острогой, когда она стадомъ плыветъ у самаго берега. Рыба здѣшняя имѣетъ особенный вкусъ и встрѣчаются сорты ея такіе, какіе лишь есть въ Нилѣ. Обыкновенная рыба: карпы, лещи, окуни и плоская рыба (родъ сельди), въ четверть длиною, которую жители христіане называютъ рыбою св. Петра; есть еще родъ небольшаго карпа, называемаго рыбою Христа Спасителя, ибо, по преданію, Спаситель особенно любилъ эту рыбу. Другія же рыбы крупныя, кроющіяся въ глубинахъ озера, наслаждаются полнымъ спокойствіемъ, ибо ничья сѣть ихъ не тревожитъ. Съ глубокимъ почтеніемъ смотрѣли я на окрестныя горы и благословенныя воды, ибо онѣ были свидѣтелями чудесъ, ученія и жизни Богочеловѣка и Спасителя нашего. Нѣтъ здѣсь клочка земли, котораго

Digitized by Google

бы Онъ не освятилъ Своими пречистыми стопами, а эти прибрежныя скалы сколько разъ оглашались сладчайшими звуками Его божественныхъ словъ! При взглядѣ на прекрасную окрестность Генисарета, душа прежде всего поражается мыслію о чувствительности Господа нашего, ибо сердца искренно любящія прекрасную природу, всегда суть сердца чувствительныя и добрыя. Итакъ, это мѣсто столь любимое Спасителемъ и предпочитаемое Имъ другимъ, было для меня какъ бы чудесною евангельскою картиною. Читая вслухъ Евангеліе, я хотѣлъ не только оживить мои воспоминанія, но еще снова огласить эти мѣста Его святыми словами. На этихъ берегахъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ воззвалъ Симона и Андрея и двухъ сыновъ Зеведеовыхъ, и этихъ простыхъ рыбарей сотворилъ ловцами человѣковъ и такимъ образомъ основалъ свою Церковь. Здѣсь изъ ладьи поучалъ Онъ стоящія на берегу толпы народа и здѣсь впервые услышались притчи о сѣятелѣ, о закинутомъ неводѣ и множество другихъ. Здѣсь Онъ запретилъ вѣтрамъ и волнамъ, и они утихли мгновенно по гласу Творца своего. Однажды ночью плыла по этому озеру ладья съ учениками, они со страхомъ узрѣли своего Божественнаго Учителя идущаго по поверхности той же самой воды, и здѣсь св. Петру, тонущему ради маловѣрія, подалъ Господь ту милосердую руку, которая до сихъ поръ помогаетъ намъ грѣшнымъ и проводитъ насъ по житейскому морю, присно воздвизаемому напастей бурею. Въ этомъ озерѣ, по приказанію Господа, Петръ поймалъ рыбу, въ которой нашелъ статиръ для уплаты подати за себя и за Богочеловѣка; здѣсь на берегахъ милосердый Господь изцѣлялъ больныхъ и бѣсноватыхъ. Но какъ можно исчислить всѣ дорогія воспоминанія о Спасителѣ нашемъ, когда извѣстно, что эта окрестность была любимымъ и постояннымъ мѣстомъ Его жительства, откуда Онъ рѣдко отдалялся въ другія мѣста, не желая ходить по Іудеѣ, гдѣ хотѣли убить его,

Digitized by Google

какъ говорится въ Евангеліе. Здѣсь былъ Капернаумъ, называемый въ писаніи градомъ Спасителя; здѣсь Хоразинъ, Виѳсаида и едва не всѣ селенія, упоминаемыя въ Евангеліи, которыхъ теперь не осталось и слѣдовъ. Какъ это озеро было любезно Спасителю, можно заключить и изъ того, что на его берегахъ благоволилъ Онъ явиться Своимъ ученикамъ, по Своемъ свѣтоносномъ воскресеніи. Такъ начало и конецъ небеснаго посольства, кажется, были связаны съ этими тихими водами, ибо въ началѣ великаго дѣла искупленія, чудесною ловитвою рыбъ, Онъ явилъ Свою Божескую силу простымъ рыбарямъ, которые оставивъ все послѣдовали за нимъ, а въ послѣдніе дни предъ вознесеніемъ на небо, когда крестная жертва уже была совершена, видимъ Его снова у тѣхъ же самыхъ береговъ, и тѣхъ же самыхъ рыбарей, утомленныхъ какъ и прежде неудачнымъ трудомъ въ теченіе цѣлой ночи, которые снова закидываютъ сѣти по гласу неузнаннаго ими Учителя и такъ же какъ прежде посредствомъ чудесной ловитвы познаютъ своего Бога и Господа. А эта обильная ловля не служила ли прообразованіемъ обильнѣйшаго уловленія во спасеніе душъ человѣческихъ, которое чудесно исполнили простые рыбари этого озера? Но святыя сѣти, по небрежности позднѣйшихъ ловцевъ, повредились, а потому какое множество Божіихъ рыбъ блуждаетъ внѣ спасительнаго невода и становится пищею лютыхъ страстей или лжеименнаго разума!

Съ Тиверіадскаго озера мы спѣшили на ночлегъ на Ѳаворъ, но одинъ изъ нашихъ пѣшихъ спутниковъ, уйдя безъ спросу и сказу впередъ по другой дорогѣ, встревожилъ насъ не мало и разстроилъ нашъ планъ. Выжидая его, мы опоздали и должны были ночевать въ мусульманской деревнѣ Лубы, отстоящей отъ Ѳавора на 3 часа ѣзды. Ночь провели не безъ нѣкоторыхъ опасеній и не рѣшились выѣхать ранѣе разсвѣта, боясь какой-либо засады. Шейхъ (сельскій староста), подъ кровомъ котораго мы ночевали, вызвался проводить насъ до Ѳавора, куда

Digitized by Google

мы прибыли въ 8 часовъ утра. Прилегающіе холмы и вся священная гора поросли рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ; восходъ на нее довольно труденъ; съ половины горы мы спѣшились и вели лошадей въ рукахъ. Идя я срывалъ выдававшіеся изъ каменныхъ разсѣлинъ цвѣтки. Послѣ часоваго труда мы взобрались на святую гору и отдохнули въ келліи старца Иринарха (который по вышесказанному самъ былъ въ это время въ отлучкѣ, въ Назаретѣ), занявшей мѣсто на развалинахъ древняго греческаго монастыря. Еще видны полукружія алтаря, мѣста престола, жертвенника и діаконикона; не трудно возстановить и весь храмъ. Старецъ молдавскій архимандритъ Иринархъ, ученикъ одного изъ учениковъ извѣстнаго подвижника старца архимандрита молдо-влахійскихъ монастырей Паисія Величковскаго, поселясь здѣсь въ слѣдствіе чудеснаго видѣнія, утвердился на Ѳаворѣ прочною ногою и доселѣ не имѣетъ соперниковъ. Окрестные бедуины—племя таборитовъ уважаютъ святаго старца и, какъ арабы саввинскіе, готовы быть стражами возникающей обители. При старцѣ живетъ діаконъ тоже молдованъ и еще два странника той же націи. На вершинѣ Ѳавора есть еще двѣ развалины: восточную латины считаютъ своею и разъ въ годъ служатъ въ сохранившейся пещерной церкви; за этими развалинами высшая точка горы—тоже носитъ слѣды развалинъ, которыя пустынники называютъ „царскими палатами.“

Съ Ѳавора открываются восхитительные виды на всѣ стороны: обширная равнина „Ездрелонская“, извѣстная своими битвами, почти у подножія св. горы; славный Ермонъ, вмѣстѣ съ Ѳаворомъ радующійся о имени Господнемъ, а у подножія Ермона видно маленькое селеніе Наинъ. Недалеко лежитъ селеніе Ендоръ, гдѣ Саулъ, вопрошавшій волшебницу о будущности, увидѣлъ тѣнь пророка Самуила, которая предсказала ему погибель; далѣе гора Гелвуй, гдѣ исполнилось это предсказаніе. Тамъ побросали щиты свои сильные Израиля; тамъ Саулъ и Іоана-

Digitized by Google

ванъ быстрые какъ орлы, сильные какъ львы, которыхъ мечъ не обращался праздно, полегли въ неравной битвѣ. Арабы разсказываютъ, что до сихъ поръ гора Гелвуй пуста и никогда не освѣжается небесной росой. Далѣе рисуются очерки горъ Самаріи. Вся Галилея отсюда какъ на ладони: прекрасная страна! Множество округлыхъ холмовъ и не крутыхъ, украшенныхъ деревьями, и такъ стѣсненныхъ, какъ будто бы въ пляскѣ одни другимъ наступаютъ на пяты; „взыграшася горы, яко овни, говоритъ Давидъ и холми, яко агнцы овчіи“; кой, гдѣ между этими холмами стелются долины. Издали видиѣется пророческій Кармилъ съ его отрогами какъ бы огромный валъ. Еще далѣе блеститъ равнина Средиземнаго моря; потомъ взоръ встрѣчаетъ горы Бетуліи, Тиверіадское озеро и Антиливанъ убѣленный вѣчными снѣгами, а скалистыя горы Аравіи каменистой оканчиваютъ этотъ величественный видъ. Здѣсь поистинѣ можно съ чувствомъ повторить слова св. Петра: „добро намъ здѣ быти“! хотя эти слова сказаны въ другомъ смыслѣ. Три развалины видныя на плоской вершинѣ Ѳавора должны быть развалинами трехъ церквей, построенныхъ въ цвѣтущее время христіанства въ память словъ того же Апостола: „сотворимъ здѣ три сѣни...“ *)

Обращаетъ невольно вниманіе разница Назарета и Ѳавора. Назаретъ, мѣсто укрытаго пребыванія Божества, есть роскошная долина, имѣющая въ себѣ что-то тихое и скромное. Ѳаворъ, мѣсто преображенія, явленія Боже-

*) Преданіе, что Преображеніе Господне совершилось именно на этой св. горѣ, согласно съ Евангеліемъ, ибо Евангеліе, описывая различныя чудеса и проповѣдь Господа Іисуса Христа въ Галилеѣ, говоритъ, что Онъ взялъ Петра, Іакова и Іоанна и возвелъ ихъ на гору высокую и особую, что всего болѣе можетъ относиться въ этой мѣстности къ Ѳавору. Св. Кириллъ Іерусалимскій, Евсевій и бл. Іероним первые засвидѣтельствовали намъ это преданіе письменно. Св. Елена, какъ засвидѣтельствуетъ Никифоръ Каллистъ, воздвигнула и украсила храмъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по тогдашнему всеобщему преданію, преобразился Христосъ. Даже арабы мусульмане и бедуины называютъ Ѳаворъ горою свѣта, подтверждая эту же истину.

Digitized by Google

ства во славѣ—восхищаетъ своею величественностію; нельзя было найти достойнѣйшей для Преображенія Господа славы горы, и нѣтъ ничего удивительнаго, что когда хотѣли представить идею возвышеннаго и величественнаго, брали въ сравненіе эту гору. Такъ Іеремія сравниваетъ царя египетскаго, славнаго и могущественнаго между народами, съ Ѳаворомъ между горами (Іер. 46, 18).

Долго-долго не могъ я насытиться этимъ видомъ, столько же пріятнымъ, сколько и суровымъ; но время было ѣхать. Подкрѣпясь тѣмъ, что нашлось въ пустынной келліи старца (особенно обрадовались мы арбузу), и оставивши ему посильный даръ за гостепріимство, мы тихо начали спускаться съ горы, а потомъ дали волю своимъ конямъ бѣжать по Ездрелонской долинѣ, чтобы поспѣть засвѣтло въ Кайфу на русскій пароходъ, отходившій въ ту же ночь въ Яффу. Поздно вечеромъ добрались мы до Кайфы, усталые до нельзя. Пароходъ только что пришелъ и мы въ сопровожденіи кайфискаго агента нашего пароходнаго общества отправились на него въ большой шлюпкѣ. Получивъ удобную каюту, я скоро заснулъ и только на утро, когда уже была въ виду Яффа, проснулся и познакомился съ капитаномъ и офицерами. Пароходъ этотъ громадныхъ размѣровъ и хорошо убранъ—называется Константинъ. Командиръ—князь Максутовъ. Въ среду 22-го числа октября прибылъ въ Яффу и выѣхалъ на ночлегъ въ Рамлю; въ четвергъ 28-го возвратился къ обѣду благополучно во св. градъ, а въ субботу служилъ литургію, благодаря Господа за благополучно совершенное путешествіе, которое стоило мнѣ около 10 турецкихъ лиръ (60 руб. с.); но можно ли оцѣнить вполнѣ дорогія впечатлѣнія видѣннаго?

Digitized by Google

Хевронъ.

«И дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ землю, въ нейже обитаеши, всю землю Хананаю во одержаніе вѣчное, и буду имъ Богъ» (Быт. 17. 8).
«Погребе Авраамъ Сарру жену свою въ пещерѣ сугубѣй, яже есть противу Мамврія: сія есть Хевронъ въ земли Хананстѣй» (Быт. 23, 19).

Хевронъ находится на югъ отъ Виѳлеема. Это самый крайній пунктъ на югъ, до котораго доходятъ странствованія нашихъ поклонниковъ въ землѣ обѣтованной. Въ этотъ городъ ихъ влекутъ библейскія воспоминанія и преимущественно разсказъ о Мамврійскомъ дубѣ, подъ которымъ Авраамъ принималъ трехъ ангеловъ. Это событіе освятило собою высокую добродѣтель страннопріимства, „нѣціи бо, по словамъ Писанія, не вѣдяще страннопріяша ангеловъ“. Разсказъ о семъ Библіи, дышущій простотою временъ патріархальныхъ, влечетъ нашихъ странниковъ въ Хевронъ и рѣдкіе изъ нихъ оставляютъ Палестину не посѣтивши этого города. Обыкновенно для этого богомольцы, если соберется ихъ довольно, черезъ консула нанимаютъ эскорту у паши изъ одного или двухъ человѣкъ или же, если партія небольшая, отправляются на ночлегъ въ Виѳлеемъ и при посредствѣ тамошняго настоятеля нанимаютъ одного изъ виѳлеемскихъ арабовъ въ проводники и пускаются въ путь. Хевронъ отстоитъ отъ Виѳлеема на 5 или на 6 часовъ ѣзды. Тотчасъ по выѣздѣ изъ Виѳлеема вы вступаете въ горы, нынѣ совершенно обнаженныя, по которыя прежде были покрыты густымъ лѣсомъ. Вправо въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дороги находится уже извѣстный намъ монастырь св. Георгія, который нѣкоторые и посѣщаютъ при этомъ случаѣ, а иные прямо ѣдутъ въ него изъ Іерусалима и отсюда отправляются для обозрѣнія Хеврона. Дорога проходитъ мимо такъ называемыхъ „прудовъ Соломона“, съ которыми мы также уже успѣли

Digitized by Google

познакомить читателей, и укрѣпленнаго хана, который служилъ нѣкогда для защиты двухъ дорогъ идущихъ отсюда въ Іерусалимъ, а частію вѣроятно и для того, чтобы охранять въ военное время резервуары, снабжающіе Іерусалимъ водою.

Отсюда дорога въ Хевронъ идетъ черезъ невысокія и однообразныя горы, мѣстами покрытыя кустарниками и деревьями. Путь этотъ вообще дикъ и только кое-гдѣ проглядываютъ красивыя мѣстности. Въ горахъ и долинахъ видно много развалинъ, но мнѣнія о нихъ изслѣдователей библейской старины еще никѣмъ не согласшены и неопредѣлены. Нашъ древній паломникъ игуменъ Даніилъ, описывая этотъ путь, вспоминаетъ о находящейся на немъ изсохшей рѣкѣ (потокѣ) Ифамской, о которой упоминаетъ пророкъ Давидъ въ Псалмѣ: „ты изсушилъ еси рѣки Ифамскія.“ „Есть же, пишетъ Даніилъ, нынѣ рѣка та суха, но подъ землю течетъ, и явится близъ моря Содомскаго, и ту бо выходитъ въ море Содомское.“ — Новѣйшіе изслѣдователи подтверждаютъ это, говоря, что возлѣ водохранилищъ Соломоновыхъ и можетъ быть на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ упомянутый выше укрѣпленный ханъ, находился библейскій городъ *Итамъ*, куда уклонился Самсонъ, отмстивши филистимлянамъ за сожженіе первой жены его: „и сниде и вселися у водотечи въ пещерѣ камене Итама“ (Суд. 15, 8). Но самыя замѣчательныя, и по отзыву очевидцевъ, самыя красивыя развалины находятся въ сторонѣ отъ Хевронской дороги и потому почти вовсе не извѣстны нашимъ путешественникамъ, — это такъ называемый арабами *Бетъ-Джибринъ* (домъ Гавріила). Это древній *Елевѳерополисъ*. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ него, на берегу моря находятся развалины древняго города *Аскалона*, которыя тоже, по отзыву посѣщавшихъ ихъ, довольно значительны. Во время крестовыхъ походовъ онъ еще существовалъ и считался однимъ изъ главныхъ убѣ-

Digitized by Google

жищъ исламизма. Нашъ паломникъ Даніилъ, путешествовавшій въ это время, описывая Хевронскій путь, вспоминаетъ и объ Аскалонѣ, а именно, упомянувши о изсохшемъ потокѣ Иѳамскомъ, онъ продолжаетъ: „и ту есть, обонъ полъ рѣки тоя, гора высока вельми, и есть на горѣ той лѣсъ великъ и частъ, и львове и пардуси многи въ лѣсу живутъ по горѣ той; путь же есть сквозь гору страшенъ и неудобь проходенъ; есть бо ту твердь велика. Избиваютъ Срацынѣ въ горѣ той, и иже кто хощетъ пройти гору ту въ малѣ дружинѣ, и той не можетъ пройти ея. Мнѣ же Богъ пригоди дружину добру и многу зѣло, и тако пройде безъ пакости мѣсто то страшно. Ту бо прилежитъ *Аскалонъ* градъ Срацинскій, а оттуда выходятъ погании мнози и побиваютъ людіе на пути. На той горѣ, въ томъ лѣсу убіенъ былъ Авессаломъ сынъ Давидовъ, братъ Соломона, туда бо бѣжаше отъ побѣды *(надъ нимъ)* отца своего. И ту внесе его мща въ чащу лѣса того, и ятъ его лоза за власы и долу изверже. И ту повѣсишась на древѣ высоко, устрѣленъ бысть тремя стрѣлами въ сердцѣ. И тако вися на древѣ, умре“ (стр. 68, по изд. Сахарова).

По немалому числу развалинъ, находящихся въ горахъ на пространствѣ между Виѳлеемомъ и Хеврономъ, нельзя утвердительно сказать, какое именно мѣсто разумѣетъ Даніилъ, говоря: „есть ту твердь велика“, но по всѣмъ вѣроятіямъ—„Ѳекоа“; это гора находящаяся въ 10 или 12 верстахъ отъ Виѳлеема къ югу, на которой нѣкогда была построена царемъ іудейскимъ Ровоамомъ крѣпость того же имени. На развалинахъ Ѳекоа былъ позже построенъ монастырь, развалины котораго видны и понынѣ. Предположеніе наше, что Даніилъ подъ именемъ „горы и тверди великой“, разумѣетъ именно это мѣсто, тѣмъ вѣроятнѣе, что и нынѣ нѣкоторые изъ европейскихъ путешественниковъ проѣзжаютъ въ Хевронь черезъ Ѳекоа, отъ которой дорога въ Хевронь пролегаетъ по горамъ и долинамъ,

Digitized by Google

покрытымъ виноградникомъ и дубовыми лѣсами, о которыхъ упоминаетъ и Даніилъ; легко можетъ статься, что Даніилъ слѣдовалъ именно этимъ путемъ *).

На нынѣшней дорогѣ въ Хевронъ есть также не мало безымянныхъ развалинъ; однѣ изъ нихъ болѣе обширныя видны влѣво на горахъ и означаются четвероугольною башнею; арабы называютъ ихъ Берейкутъ. Оттуда открывается видъ на Мертвое море. По мнѣнію нашего ученаго паломника А. С. Норова, эти развалины принадлежатъ библейскому городу „Веѳахарму", о которомъ упоминаетъ пророкъ Іеремія, говоря: „укрѣпитеся сынове Веніаминовы посредѣ Іерусалима, и въ Ѳекуи вострубите трубою, и надъ Веѳахармомъ воздвигните хоругвь, яко злая произникоша отъ сѣвера" (Іерем. 6, 1).

Вскорѣ отсюда начинается спускъ въ обширную луговую долину; она очень живописна: горы одѣтыя зеленью и рощами обрамляютъ ее со всѣхъ сторонъ. Далѣе путь къ Хеврону слѣдуетъ по пересѣченной мѣстности, на которой между горами безпрерывно видятся роскошныя лощины, покрытыя виноградниками и рощами фигъ, маслинъ и теревинѳовъ. Наконецъ развертывается долина Мамврійская и Хевронъ.

Хевронъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. По преданію раввиновъ здѣсь укоренившемуся, въ немъ погребены наши прародители Адамъ и Ева, тогда какъ христіанскія преданія полагаютъ мѣсто погребенія ихъ на Голгоѳѣ. Хевронъ былъ мѣстопребываніемъ Авраама. Здѣсь въ сугубой пещерѣ погребены Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Ревекка, Іаковъ и Лія. Въ IV вѣкѣ св. Елена построила

*) Это подтверждается еще и тѣмъ, что онъ посѣтилъ прежде дубъ Мамврійскій, а потомъ уже самый городъ; слѣдственно ясно, что онъ въѣхалъ въ Хевронскую долину съ юго-востока, то-есть изъ того ущелья, которое ведетъ въ нее со стороны Мертваго моря, а не съ сѣвера, то-есть не черезъ то ущеліе, которое ведетъ отъ Виѳлеема. Ибо только два эти ущелья въ горахъ окружающихъ Хевронъ и открываютъ путь въ него.

Digitized by Google

церковь надъ „сугубою пещерою“, заключающей въ себѣ гробы этихъ патріарховъ. Арабы называютъ Хевронъ „Ельхалиль“, градъ друга (Божія), то-есть, Авраама.

Хевронъ расположенъ въ долинѣ; онъ не обнесенъ стѣнами и раздѣляется на двѣ части: одна часть его упирается въ скалы, гдѣ находится Авраамова „сугубая пещера“, а другая примыкаетъ къ подошвѣ лѣсистой горы. Внизу видѣнъ древній каменный водосмъ, довольно обширный; вода изъ него стремится по долинѣ и сквозь городъ по узкимъ улицамъ.

Въ Хевронѣ считается до 400 домовъ и до 5000 жителей, всѣ мусульмане, исключая 400 евреевъ живущихъ въ нижнемъ городѣ; христіанъ нѣтъ вовсе. Евреи, живущіе въ Хевронѣ, отличаются рѣдкою опрятностію и довольствомъ; дома ихъ всѣ выбѣлены и чисты, тогда какъ во всѣхъ другихъ городахъ Востока жилища евреевъ представляютъ нищету, ужасную нечистоту и неряшество. Чистый воздухъ (Хевронъ стоитъ выше Іерусалима на 37 саженъ) и хорошая пища дѣйствуютъ благопріятно на здоровье жителей: въ Хевронѣ вы рѣдко встрѣтите желтое изнуренное лицо и сразу замѣтите разницу между базарами его и Іерусалима, ибо на хевронскихъ базарахъ виденъ избытокъ во всѣхъ жизненныхъ припасахъ, что составляетъ вѣрный признакъ плодородія земли и благосостоянія жителей. Главная промышленность жителей Хеврона состоитъ въ стекляныхъ издѣліяхъ. На здѣшнихъ стекляныхъ заводахъ довольно искусно выдѣлываются лампады, отправляемыя большими караванами въ Египетъ, кольцы и браслеты, которыми арабскія женщины обыкновенно украшаютъ свои руки. Браслеты эти дѣлаются изъ разноцвѣтнаго стекла, однако больше любимаго Арабами синяго цвѣта. Въ Іерусалимѣ близъ площадки храма св. Гроба есть склады Хевронскихъ издѣлій изъ стекла. Также не маловажную отрасль Хевронской торговли составляетъ сушеный виноградъ (изюмъ) и нигдѣ въ Палестинѣ не

Digitized by Google

случится вамъ ѣсть такого вкуснаго и душистаго винограда какъ въ Хевронѣ. Если бы здѣшніе жители занимались винодѣліемъ съ бо̀льшимъ стараніемъ, то можно навѣрно сказать, что вина Хевронскія сравнялись бы съ лучшими Кипрскими и Ливанскими винами.—Въ Хевронѣ нѣтъ замѣчательныхъ зданій, кромѣ мечети, въ которую обращена христіанская церковь, построеннаая въ IV вѣкѣ св. Еленою надъ гробами Патріарховъ или такъ называемою „сугубою пещерою.“ Мѣсто это по фанатизму мусульманъ Хевронскихъ доселѣ еще остается недоступнымъ для христіанъ *); тѣмъ любопытнѣе всякое о немъ свѣдѣніе. Нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даніилъ посѣщалъ эту пещеру свободно и описываетъ ее такъ: „сугубая пещера въ камени изсѣчена, и въ той пещерѣ есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль. Ту бо пещеру сугубую (двойную) Авраамъ купилъ у Ефрона Хеттеянина на погребеніе себѣ и всему роду своему, егда пришедъ отъ Месопотаміи въ землю Хананейскую, иного-жъ себѣ не притяжа ничего-жъ, но токмо пещеру сугубую на погребеніе себѣ и всему роду своему. И есть нынѣ созданъ градъ каменной около печеры тоя твердъ вельми; созданъ есть великимъ каменемъ хитро, вельми несказанно; и стѣны его высоки суть вельми. Посредѣ же града того, во днѣ его, суть утвержена печера та крѣпко, помощенъ же градъ той досками мрамора бѣлаго. Есть же печера та подъ мостомъ тѣмъ мраморнымъ исподи утверждена вельми, идѣже лежатъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и всѣ сынове Іаковлѣ и жены ихъ ту лежатъ: Сарра и Ревекка и Лія, а Рахиль кромѣ (особо) лежитъ на пути у Виелеема. Суть же во градѣ томъ во днѣ надъ печерою гроби создани розно себѣ; надъ гробами же тѣми создани суть

*) Они не пускаютъ сюда христіанъ, какъ выразился одинъ имамъ, изъ человѣколюбія, ибо вѣрятъ, что молнія должна поразить всякаго христіанина входящаго туда!!

Digitized by Google

церковцы малы, круглы. Есть близъ себѣ гробъ Авраамовъ и Сарринъ жены его. Гробъ же Исааковъ и Ревеккинъ тако жъ есть близъ себѣ гробъ Іаковль и жены его Лiи потому жъ близъ себѣ есть, а Іосифа прекраснаго гробъ внѣ града того, кромѣ печеры сугубыя вдалѣе, яко довержетъ мужъ каменiемъ отъ града того *). И то мѣсто нынѣ зовется святый Авраамъ“ (Даніила хожд. 71 и 72 стр.). Для сравненія съ этимъ описаніемъ сугубой пещеры приведемъ другое подробное описаніе, сдѣланное знаменитымъ путешественникомъ Али-Беемъ **).

„Гробы Авраама и его семейства, пишетъ онъ, находятся въ мечети, нѣкогда бывшей Греческою христіанскою церквію. Въ мечеть входятъ по прекрасной широкой лѣстницѣ, ведущей къ длинной галлереѣ, выдавшейся на большую площадку; влѣво представляется портикъ, опирающійся на квадратныхъ пилястрахъ. Въ преддверіи мечети находятся два отдѣленія: въ одномъ, направо, стоитъ гробъ Авраама, въ другомъ, налѣво, гробъ Сарры. ***) Во внутренности мечети, устроенной въ готическомъ вкусѣ, справа между двумя большими пилястрами виденъ отдѣльный склепъ, въ которомъ стоитъ гробъ Исаака, а по лѣвую сторону въ такомъ же склепѣ гробъ жены его Ревекки. По другую сторону площадки есть также преддверіе, съ двумя по сторонамъ отдѣленіями, въ которыхъ, по лѣвую сторону, находится гробъ Іакова, а по правую—жены его

*) Это мнѣніе ошибочно, ибо извѣстно, что гробница Іосифа находится близъ Сихема (Наплуза) (Iисусъ Навинъ. 24, 32).

**) Подъ именемъ Али-бея Эль-Абаса путешествовалъ одинъ Испанецъ принявшій на себя это имя, и одѣвавшійся въ восточный костюмъ, чтобы черезъ это удобнѣе было ему странствовать по Востоку и пользуясь знаніемъ Арабскаго языка проникать въ тѣ мѣста, которыя совершенно недоступны христіанамъ. Настоящее же имя его было Доминикъ-бадія-и-Леблисъ; онъ путешествовалъ въ 1807 году.

***) Изъ описанія игумена Даніила мы уже видѣли, что это не самые гробы, но верхніе голубцы надъ могилами, находящимися противу ихъ въ пещерѣ.

Digitized by Google

Ліи. На концѣ портика мечети, находящаяся въ правой сторонѣ дверь ведетъ въ длинную галлерею, изъ которой проходятъ въ другое отдѣленіе, гдѣ находится гробъ Іосифа, скончавшагося въ Египтѣ, но тѣло его перенесено было сюда народомъ Израильскимъ. Всѣ гробницы этихъ святыхъ праотцевъ покрыты богатыми шелковыми зеленаго цвѣта коврами, превосходно вышитыми золотомъ, а гробницы женъ ихъ покрыты такими же коврами алаго цвѣта и также вышитыми. Ковры эти доставляются сюда султанами изъ Константинополя, и я на одной гробницѣ Авраама насчиталъ девять ковровъ, лежащихъ одинъ на другомъ. Комнаты или склепы, гдѣ помѣщены гробницы, также убраны коврами; входы ограждены желѣзными рѣшетками съ деревянными дверями, обложенными серебромъ, которыя и запираются также серебрянымъ замкомъ" (см. у Mislinâ Т III, стр. 60).

Въ память страннопріимства Авраамова въ одномъ изъ прилежащихъ къ мечети зданій, раздаются ежедневно по нѣскольку тысячъ порцій хлѣба бѣднымъ туземцамъ и пришельцамъ изъ мусульманъ.

Такъ называемый *Мамврійской дубъ*, который именно и привлекаетъ въ Хевронъ большинство нашихъ богомольцевъ, по изысканіямъ ученыхъ изслѣдователей св. мѣстъ, если и не есть именно тотъ самый дубъ, у котораго Авраамъ удостоился принять ангеловъ, несомнѣнно, что онъ подобно священнымъ маслинамъ Геѳсиманскаго сада растетъ въ той же самой Мамврійской дубравѣ, въ той же самой мѣстности, которая была свидѣтелемъ страннопріимства Авраамова, вошедшаго въ пословицу. Этотъ исполинскій дубъ (теревинѳъ) находится въ получасѣ пути отъ города и издали манитъ взоры путника своею величавою вершиною, затмѣвая красотою всю богатую окрестную растительность. Величина его изумительна; вѣтви раскинулись обширнымъ непроницаемымъ навѣсомъ, въ окружности коего 120 шаговъ; окружность ствола при корнѣ

Digitized by Google

имѣетъ 24 шага или 8 саженъ. Стволъ этотъ образуетъ природныя сѣдалища. Здѣсь-то обыкновенно останавливаются караваны нашихъ поклонниковъ, и въ то время какъ одни подкрѣпляютъ себя пищею, другіе съ помощію проводниковъ отрѣзываютъ отъ нижнихъ вѣтвей теревинѳа сучья и палки себѣ на память, не разсуждая, что этимъ самымъ портятъ то, о чемъ желаютъ сохранить память.

Раскроемъ лучше на этомъ мѣстѣ страницы священной книги, чтобы напомнить себѣ о событіи здѣсь совершившемся: „явился ему (Аврааму) Іегова у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ у дверей шатра во время зноя дневнаго. Онъ возвелъ очи свои, и посмотрѣлъ, и се, три мужа стоятъ противъ него. Онъ увидѣлъ и побѣжалъ имъ на встрѣчу отъ дверей шатра, и поклонился до земли. И сказалъ: государь мой! Если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами твоими, не пройди мимо раба твоего. Позвольте принести немного воды, и омыть ноги ваши; и отдохните подъ симъ деревомъ. А я принесу хлѣба, чтобы подкрѣпить сердца ваши; потомъ пойдете; ибо для того и проходите вы близъ раба вашего. Они отвѣчали: сдѣлай такъ какъ говоришь. И поспѣшилъ Авраамъ въ шатеръ къ Саррѣ и сказалъ: поскорѣе замѣси три мѣры крупичатой муки и сдѣлай прѣсные хлѣбы *). Побѣжалъ также Авраамъ къ стаду и взялъ тельца молодаго и тучнаго и далъ отроку, который и поспѣшилъ приготовить его. И взявъ масла и молока, и тельца приготовленнаго, поставилъ предъ ними, а самъ стоялъ предъ ними подъ деревомъ; и они ѣли“ (Быт. 18, 1—).

Этотъ дубъ еще существовалъ во времена императора

*) И до сихъ поръ не только кочевые арабы бедуины, но и осѣдлые арабы феллахи приготовляютъ такимъ же образомъ свой прѣсный хлѣбъ (опрѣсноки): замѣсятъ тѣсто, сдѣлаютъ лепешку, бросятъ на чугунную намазанную слегка масломъ плиту, подъ которой разведенъ огонь, перевернутъ тѣсто, и лепешка готова.

Digitized by Google

Константина и былъ въ большомъ почтеніи даже у язычниковъ. Черезъ церковнаго историка Евсевія дошло до насъ посланіе сего императора къ Макарію епископу іерусалимскому о сооруженіи близь Мамврійскаго дуба храма. „Мы знаемъ, писалъ онъ, что мѣсто находящееся у Мамврійскаго дуба, гдѣ обиталъ Авраамъ, омрачено идолопоклонствомъ, и для того я повелѣлъ нашему знаменитому другу Акакію, чтобы безъ отлагательства предать идоловъ огню и испровергнуть ихъ олтари; а дабы впредь оградить это мѣсто отъ поруганія, мы опредѣлили и повелѣли украсить его великимъ храмомъ. Всѣмъ извѣстно, что тамъ впервые Богъ Вседержитель явился Аврааму и бесѣдовалъ съ нимъ; тамъ возникло начало священнаго закона и соблюденіе его; тамъ впервые самъ Спаситель съ двумя ангелами благоволилъ милосердо явить Себя Аврааму; тамъ Богъ началъ проявлять Себя людямъ; тамъ предрекъ Онъ Аврааму безчисленное поколѣніе отъ сѣмени его.“

Теперь развалины Константинова храма осѣнены нѣсколькими деревьями и подъ сѣнью ихъ стоитъ мусульманская молельня.

Нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даніилъ подробно описываетъ „дубъ Мамврійскій“, который, какъ видно, также привлекшій его особенное вниманіе: „есть же, пишетъ онъ, дубъ той святый у пути близь на правой руцѣ, тамо идучи (то-есть къ Хеврону) стоитъ на горѣ красно вельми. Есть бо около горы тоя уродилося каменія яко помостъ по земли, равно яко досками помощенъ мрамора бѣлаго и есть около всего дуба того дивнаго помощено, яко помостъ церковный и посредѣ помоста того выросъ дубъ святой изъ каменія того дивно; есть же на верху горы тоя, около дуба того уродилось ровно яко дворище пусто, около каменія *). И ту стоялъ шатеръ Авраамовъ близь

*) Это описаніе наводитъ на мысль, что описываемый Даніиломъ дубъ именно находился среди развалинъ бывшаго около него Констан-

Digitized by Google

дуба того же, къ востоку лицъ. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковатъ, и часты вѣтви имущъ, и плоду много на немъ есть; вѣтви же его близь земли приклонились, яко можетъ на земли стоя мужъ досягчи вѣтви его. Въ толщѣ жъ есть дву сажень, моею рукою измѣрихъ его, а голомя его (т.-е. вверхъ) до вѣтви полуторы сажени есть *). Дивно же и чудно, колико лѣтъ есть тому дубу святому и на высоцѣй горѣ не вредися, ни гнилости на немъ нѣтъ, но стоитъ отъ Бога утвержень, яко теперь посаженъ. И подъ той дубъ пріиде Святая Троица къ патріарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдастъ има на старость родити Исаака. Показа же Святая Троица ту (здѣсь) воду Авраамови; есть же кладязь той днесь подъ горою тою, у пути близъ **). Та бо земля около дуба того зовется Мамврія, да потому ся зоветъ и дубъ Мамврійской“ (стр. 68 и 69).

Въ окрестности Хеврона находится много замѣчательныхъ селеній, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно „село Богородицы“, названное такъ потому, что здѣсь, какъ увѣряетъ преданіе, останавливалась на ночлегъ Пресвятая Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и св. Іосифомъ, во время бѣгства въ Египетъ; прежде здѣсь былъ домъ принадлежавшій грекамъ, но теперь нѣтъ ничего.

тинова храма, которыя нашъ паломникъ могъ принять за натуральный помостъ.

*) Сравнивая размѣры сего дерева, приведенные Даніилomъ съ нынѣшними, можно съ достовѣрностію предположить, что онъ описываетъ тоже самое дерево, которое и теперь извѣстно подъ названіемъ „дуба Мамврійскаго“, ибо размѣръ его въ толщину увеличился съ тѣхъ поръ съ 2-хъ на 8 сажень.

**) Новѣйшій путешественникъ (Mislin) упоминаетъ о трехъ кладезяхъ, находящихся въ Мамврійской долинѣ, на южной сторонѣ города, которые носятъ имена трехъ патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова (см. т. III, стр. 65).

Digitized by Google

Близъ этого села находится источникъ, называемый „источникомъ Сарры“. Пріятно было слышать араба, произносящаго въ долинѣ Хеврона почтенное имя Сарры, этой вѣрной спутницы жизни отца вѣрующихъ, котораго не даромъ мѣстное преданіе почтило названіемъ „друга Божія“—„ель-Халиль“.

Съ одной изъ окружающихъ Хевронъ высотъ, обращенныхъ къ Мертвому морю, открывается сквозь ущеліе обширный видъ на Мертвое море и прилежащую ему пустыню. Мѣсто это называется „Кафаръ-Баруха“ (село благословенія), мѣсто, о которомъ вспоминаетъ еще блаженный Іеронимъ, описывая путешествіе Павлы: „на слѣдующій день, говоритъ онъ, съ восходомъ солнечнымъ, она взошла на вершину называемую Кафаръ-Баруха (село благословенія), куда послѣдовалъ за Господомъ (явившимся въ лицѣ трехъ Ангеловъ) Авраамъ. Оттуда открылся ей обширный видъ пустыни, гдѣ нѣкогда процвѣтали Содомъ, Гоморра, Адама и Севоимъ“. Нашъ игуменъ Даніилъ тоже посѣщалъ эту гору и оставилъ ея описаніе: „ту же есть мѣсто гора высока, на полдни лицъ, отъ сугубыя печеры, вдалѣе, яко версты одноя, и на ту гору взыде Святая Троица со Авраамомъ, до тоя бо горы проводи Авраамъ Св. Троицу отъ дуба Мамврійскаго. И ту есть мѣсто, на верху горы тоя, красно и высоко вельми; на томъ мѣстѣ Авраамъ паде на лице свое, и поклонясь Св. Троицѣ, и молящесь о Содомѣ, глаголаше: „Господи! не погуби праведнаго съ нечестивыми, и да не будетъ праведный яко нечестивый въ пагубу; Съ тоя же горы посла Св. Троица два Ангела въ Содомъ, да изведутъ Лота изъ Содома. И ту, на томъ мѣстѣ, невидима бысть отъ Авраама Св. Троица. Тогда же Авраамъ жертву принесе Богови: пшеницу всыпа на огонь; да тѣмъ нынѣ ся зоветъ *жертва Авраамова* (тоже, что село благоволенія?). И есть мѣсто то высоко вельми, видѣти есть оттуда всю ту землю Хананейскую. И оттоль близъ есть Сигоръ, яко

Digitized by Google

дву верстъ вдалѣе, и ту есть гробъ Лотовъ, и обою дщерей его; есть бо ту печера его велика. Въ ту печеру бѣглъ быхъ Лотъ съ двѣма дщерьми своима, егда бѣжалъ отъ Содома: нжъ есть городище первыхъ людей, на горѣ высоко, да то зовется Сигоръ" (Хожденіе Даніилово стр. 74).

Описывая Хевронъ, нашъ древній паломникъ, подобно намъ, удивляется плодородію этого края, и видя въ этомъ исполненіе обѣтованія Божія Аврааму, восклицаетъ: „И нынѣ по-истинѣ земля та благословенна отъ Бога всѣмъ добромъ: пшеницею и виномъ, и масломъ и всякимъ овощемъ обильна весьма и богата скотомъ, ибо овцы и скоты и все плодится дважды въ годъ и множество пчелъ водится въ камняхъ по горамъ тѣмъ краснымъ и винограда множество по пригоріямъ тѣмъ, а нѣсколько ниже растетъ множество безчисленное плодовыхъ деревьевъ: маслины, и рожки, и смоквы, и яблоки, и гранаты и всякіе овощи. Лучше же всѣхъ овощей на землѣ тѣ гранаты— подобны райскому плоду" (Даніил. стр. 70 и 71).

Замѣтки о экономическихъ условіяхъ жизни въ Іерусалимѣ (для русскихъ богомольцевъ.)

Іерусалимъ стоитъ подъ 33 градусомъ широты; климатъ жаркій, но по отношенію къ окрестностямъ имѣетъ то преимущество предъ ними, что освѣжается частыми вѣтрами, тогда какъ въ іорданской долинѣ, которая отстоитъ отъ Іерусалима всего на 40 верстъ, или въ обители св. Саввы освященнаго въ 20 верстахъ отъ Іерусалима, жара достигаетъ до невыносимыхъ для европейца размѣровъ (въ августѣ мѣсяцѣ свыше 40 градусовъ въ тѣни); отъ того въ іорданской долинѣ близъ Іерихона всѣ произрастенія

Digitized by Google

поспѣваютъ нѣсколькими недѣлями ранѣе, чѣмъ въ Іерусалимѣ. Въ Іерусалимѣ жары бываютъ особенно чувствительны, когда дуетъ отъ Мертваго моря жгучій вѣтеръ хамсинъ, что̀ возобновляется нѣсколько разъ въ теченіи лѣта, но продолжается недолго. Притомъ сквозныя кресчатыя двери, такія же рѣшетки въ небольшихъ окнахъ, мраморные или каменные полы, узкія улицы, которыя во всю ширину покрываются тѣнью домовъ, террасы вмѣсто кровель для отдохновенія во время вечерней прохлады и ночью,—все это приспособлено къ тому, чтобы закрываться отъ жара. Но какъ наши богомольцы преимущественно посѣщаютъ Св. Градъ въ первой половинѣ года, съ тѣмъ чтобы провести тамъ великій постъ и возвратиться на Ѳоминой недѣлѣ въ Яффу, то имъ приходится не столько имѣть дѣло съ жарою, сколько съ іерусалимскою зимою, которая, походя болѣе или менѣе на зиму всѣхъ южныхъ странъ, дѣйствуетъ на пришельцевъ своею сыростію; тѣмъ болѣе, что мѣстныя жилища, довольно обезпеченныя отъ жары, почти не представляютъ необходимой защиты отъ вреднаго вліянія сырой погоды, особенно для привыкшихъ къ зимнему теплу своихъ жилищъ, жителей суроваго сѣвера. Тутъ нѣтъ ни печей, ни двойныхъ рамъ, ни даже крытыхъ сѣней; въ большей части помѣщеній, изъ жилыхъ комнатъ непосредственно выходятъ на открытую террасу. Камень, изъ котораго сложены стѣны и устроены полы, имѣетъ свойство издавать изъ себя влагу, которая, выступая на его поверхность внутри помѣщеній (по причинѣ разности температуры воздушной и комнатной), вредно дѣйствуетъ на здоровье, и потому одною изъ первыхъ предосторожностей должно быть отдѣленіе отъ соприкосновенія со стѣнами кроватей и держаніе ногъ въ теплѣ, хотя бы полъ и былъ покрытъ матами или цыновками, безъ чего осторожность эта должна быть удвоена. Періодическіе дожди начинаются съ октября и продолжаются съ промежутками вплоть до весны, которая здѣсь, также

Digitized by Google

какъ и у насъ, совпадаетъ съ духовною весною, праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Дожди эти благодѣтельны для произрастеній и доставляютъ безводному Іерусалиму годовой запасъ воды, производя въ тоже время упомянутую сырость.

Простудныя болѣзни, порождаемыя сыростію, отъ которой не привыкли оберегаться наши поклонники, и здѣсь не оставляющіе родныхъ привычекъ ходить на распашку, выходить на террасы босикомъ и т. п.,— сократили при мнѣ жизнь нѣсколькихъ человѣкъ. Такъ въ одну весну 1858 г. 17 свѣжихъ русскихъ могилъ прибыло на іерусалимскомъ сіонскомъ кладбищѣ. Этому не мало способствовало тогда невыгодное помѣщеніе въ греческихъ поклонническихъ монастыряхъ, обладающихъ по тѣснотѣ помѣщеній всѣми вышепомянутыми невыгодами: ни печей, ни двойныхъ рамъ, ни плотно затворяющихся дверей въ нихъ не было, а притомъ двери эти изъ келліи выходятъ непосредственно на открытыя галлереи, впуская при каждомъ отвореніи ихъ въ келлію сырой воздухъ. Съ 1860 года, благодаря мѣрамъ принятымъ нашимъ правительствомъ объ улучшеніи быта русскихъ поклонниковъ св. Града, устроены „временные русскіе пріюты“, въ которыхъ по возможности устранены всѣ вышеописанныя неудобства *); и притомъ самое помѣщеніе въ нихъ желающимъ предлагается даромъ на весь поклоннический періодъ, т.-е. въ первое полугодіе до Ѳоминой недѣли, а во второе до 14 сентября.

Въ прежнія времена, когда число русскихъ поклонниковъ было не велико, они находились на исключительномъ попеченіи греческой патріархіи; всѣмъ, кто пожелаетъ, давали каждый день пищу: въ скоромные дни вареную

*) Съ 1864 г. открыты для русскихъ богомольцевъ мужскій, женскій и семейный пріюты внутри вновь построенныхъ за Іерусалимомъ русскихъ странноприимныхъ заведеній и съ больницею для пользованія заболѣвающихъ.

Digitized by Google

пшеницу съ масломъ, а въ постные дни чечевицу и семь маленькихъ хлѣбцевъ на всю недѣлю; но теперь, когда число богомольцевъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое и ежегодно прибавляется, каждый самъ долженъ заботиться о своемъ пропитаніи. Что касается до жизненныхъ припасовъ, то оные, какъ-то: зелень, куры, яйца, молоко, дрова, уголья и пр. потребности для неприхотливой жизни привозятъ и приносятъ въ Іерусалимъ изъ окрестныхъ деревень арабы-феллахи (осѣдлые жители) и ихъ жены и дочери. Пшеницы тамъ довольно; ее привозятъ изъ Александріи въ Яффу моремъ, а изъ Яффы сухимъ путемъ въ Іерусалимъ. Хлѣбопеченіе находится въ рукахъ у мѣстныхъ Евреевъ, неопрятность которыхъ, составляющая какъ бы врожденное свойство этого народа, достаточно оправдываетъ нашихъ богомольцевъ, если они съ неохотою и лишь по крайней необходимости употребляютъ этотъ хлѣбъ. Большею же частію (особенно женщины) питаются ржаными сухарями привозимыми изъ Россіи, которыми дѣлятся другъ съ другомъ. Притомъ же туземный хлѣбъ, будучи лишенъ всякой кислоты, приходится не по вкусу нашимъ простолюдинамъ. Остается желать, чтобы въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ попечительнымъ правительствомъ для улучшенія быта русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, было удовлетвореніе сильно чувствуемой богомольцами всѣхъ сословій необходимости завести здѣсь русскую хлѣбопекарню для печенія русскаго ржанаго и пшеничнаго хлѣба, и русскую овощную лавочку для продажи собственно русскихъ жизненныхъ припасовъ, какъ-то: капусты, огурцовъ, коровьяго масла, грибовъ, хрѣна, икры, балыка и т. п. Мнѣ случалось говорить о семъ съ одесскими жителями: отчего кто-нибудь изъ нихъ, видя въ этомъ крайнюю надобность и очевидную себѣ и другимъ пользу, не займется этимъ промысломъ? Отвѣтъ получался одинъ: пока не послѣдуютъ измѣненія въ таможенномъ уставѣ, это невозможно, ибо невозможно часто освѣжать запасъ,

Digitized by Google

по тѣмъ безчисленнымъ препятствіямъ и формальностямъ, которыя существуютъ въ таможнѣ не только для простыхъ смертныхъ, но и для вліятельныхъ лицъ. Притомъ необходимо, чтобы такое предпріятіе было принято подъ особое покровительство одесской конторы русскаго общества пароходства и торговли, для исправной доставки ежемѣсячнаго запаса изъ Одессы до Іерусалима.

Я не могу считать иначе, какъ за плохую шутку, предложеній нѣкоторыхъ „народолюбцевъ“ завести въ Іерусалимѣ русскій трактиръ со всѣми національными его аттрибутами; но чайное заведеніе, какъ показала попытка одного изъ русаковъ, нельзя назвать лишнимъ, по укоренившейся въ народѣ привычкѣ къ этому напитку. Говорятъ, что занявшійся этимъ промысломъ одинъ изъ поклонниковъ, кромѣ общей благодарности, остался въ большихъ барышахъ. Богомолки наши (которыя составляютъ большинство поклонниковъ) привозятъ чай съ собою, но скоро привыкаютъ и къ кофе, составляющему любимый туземный напитокъ.

Продажей виноградной водки (раки), равно какъ и выдѣлкой ея, занимаются Евреи, преимущественно переселенцы изъ нашихъ западныхъ губерній. Знаніе русскаго языка много помогаетъ ихъ недоброму промыслу, для котораго они и здѣсь употребляютъ уловки, извѣстныя каждому въ Польшѣ и Литвѣ; но къ чести нашихъ богомольцевъ надобно сказать, что примѣры безобразнаго пьянства, по крайней мѣрѣ за время моего пребыванія въ Іерусалимѣ, бывали рѣдки; это зависитъ вопервыхъ отъ того, что большинство ихъ до сихъ поръ посѣщали Іерусалимъ съ благою цѣлью и духовнымъ настроеніемъ, а надзоръ за поведеніемъ поклонниковъ, установившійся съ учрежденіемъ въ Іерусалимѣ консульства, помогаетъ воздержанію тѣхъ, которые могли бы увлечься мыслію о безнаказанности и полной свободѣ дѣйствій на чужбинѣ.

Для приготовленія себѣ пищи богомольцы соединяются

Digitized by Google

въ небольшія артели отъ 2-хъ до 4-хъ человѣкъ, готовя поочередно обѣдъ изъ двухъ-трехъ блюдъ съ прибавкою на закуску апельсиновъ или абрикосовъ; такой обѣдъ стоитъ артели отъ 10 до 15 піастровъ въ день. Богомолки наши вообще запасливы: кромѣ сухарей нѣкоторыя привозятъ съ собою (особенно привозили прежде, когда ѣзжали на купеческихъ судахъ, а не на пароходахъ) кадушечки съ коровьимъ масломъ и капустою, и мѣшечки съ гречневою крупою и грибками. Все это указываетъ ясно, какъ мы уже упомянули выше, о необходимости заведенія въ Іерусалимѣ „русской овощной лавки", обѣщающей предпріимчивому ея хозяину отличные барыши и общую благодарность; въ покровительствѣ же этому дѣлу русскаго общества пароходства и торговли нѣтъ причины сомнѣваться.

Прилагаемъ таблицу цѣнности предметовъ первой необходимости въ Іерусалимѣ по цѣнамъ 1858 и 1859 годовъ:

Хлѣбъ бѣлый небольшой величины $^1/_2$ піастра. Муки пшеничной туземной батманъ $2^1/_4$ ока ($6^1/_4$ фунтовъ) отъ 5—8 піаст. Муки пшеничной европейской око (около 3 фунтовъ) 6 піаст. Рису батманъ отъ 6—8 піаст. Луку батманъ отъ 1—4 піаст. Баклажаны батманъ отъ $1^1/_2$—6. Чесноку батманъ отъ $1^1/_2$—12 піаст. Помидоры (Pommes d'amour) батманъ отъ 1—4 піаст. Капуста батманъ отъ $1^1/_2$—4 піаст. Яицъ 10 штукъ отъ $^1/_2$—3 піаст. Сыръ арабскій (овечій бѣлый) батманъ отъ 10—24 піаст. Сыръ европейскій око около 40 піаст. Масло коровье батманъ отъ 24—36 піаст. Масло деревянное батманъ отъ 9—18 піаст. Соль батманъ отъ $^1/_2$—$1^1/_2$ піаст. Масло сусановое батманъ отъ 12—18 піаст. Икра паисная черная очень рѣдка здѣсь и продается, отъ 40 до 60 піастровъ за око; также продается иногда красная сушеная. Дрова батманъ отъ $^1/_4$—$^1/_2$ піастровъ. Уголья батманъ отъ $^3/_4$—$1^1/_2$. Баранина батманъ отъ 9—18 піастровъ. Курица отъ $1^1/_2$—4 піастровъ. Лимоновъ 10 штукъ отъ $2^1/_2$—5 піастровъ. Апельсины 10 штукъ отъ $2^1/_2$—5 піастровъ.

Digitized by Google

Свѣжая рыба (привозная изъ Яффы) очень рѣдка и продается батманъ отъ 20—24 піастровъ, а когда полежитъ и попортится, стóитъ и по 9 піаст. за батманъ. Соленой рыбы почти нѣтъ, кромѣ трески—батманъ по 6—9 піаст. Иногда привозятъ и соленую лакерду по 12—15 піаст. за око. Скумбрія отъ 9—12 піаст. за око. Селедки (плохія) 1 штука отъ ¼—½ піаст. Сардинки въ коробочкахъ отъ 5—10 піаст. за коробочку.

Любителямъ чая надобно посовѣтовать привозить небольшой запасъ его съ собою, ибо здѣсь хорошаго достать нельзя, а тотъ, который можно достать въ здѣшнихъ иностранныхъ магазинахъ, худаго качества и дорогъ. Всѣ предметы роскоши тоже дороги,—разумѣемъ сдѣлавшіеся необходимыми для европейца, напримѣръ, все необходимое для меблированія дома и для одежды: сукна, шелковыя и другія матеріи, полотно; дешевымъ въ этомъ разрядѣ можно считать лишь то, что менѣе нужно или вовсе не нужно европейцу. Къ Пасхѣ привозятъ сюда довольно азіятскихъ товаровъ бейрутскіе, а болѣе дамасскіе купцы, и тогда іерусалимскій базаръ бываетъ наполненъ бумажными и шелковыми матеріями; болѣе впрочемъ произведеній англійской мануфактуры, для сбыта которыхъ Востокъ служитъ постояннымъ рынкомъ; есть также и туземные азіятскіе товары. Но все что здѣсь можно найдти дешеваго, въ то же время и гнило, а хорошее, напримѣръ шали, ковры, шелковыя матеріи, весьма дорого. Притомъ безъ помощи знатока не совѣтуемъ никому и пробовать удачи, чтобы не быть нагло обманутымъ.

Наши простые богомольцы преимущественно запасаются въ это время разной іерусалимской святыней. Къ этому разряду принадлежатъ: издѣлія изъ перламутра: образки, кресты, крестики и четки. Все это издѣлія виѳлеемскихъ арабовъ и притомъ почти исключительно арабовъ-католиковъ, ибо искусство рѣзьбы перенесено сюда изъ Италіи ихъ покровителями францисканами. Они же и поддержи-

Digitized by Google

ваютъ главнымъ образомъ эту промышленность тѣмъ, что лучшіе мастера по этой части, какъ напримѣръ виѳлеемскій арабъ Самуилъ, находятся, такъ сказать, на откупу у францисканскаго Іерусалимскаго монастыря, за извѣстную годовую плату, съ обязательствомъ исключительно исполнять его заказы. Здѣсь же находится центральный магазинъ этихъ издѣлій (какъ и другихъ мѣстныхъ издѣлій) священныхъ предметовъ, изъ котораго они расходятся по другимъ францисканскимъ монастырямъ въ Европѣ и вырученныя за продажу ихъ деньги посылаются въ Іерусалимъ, для поддержанія латинскихъ палестинскихъ монастырей и учрежденій сего ордена.

Но какъ для нашихъ богомольцевъ не только изъ низшаго, но и изъ высшаго класса, сокровища этого магазина почти недоступны, то большинство покупаетъ перламутровыя издѣлія изъ первыхъ рукъ. При чемъ надобно замѣтить, что покупать въ самомъ Виѳлеемѣ выгоднѣе, ибо приносящіе свои издѣлія въ Іерусалимъ обязаны платить пошлину откупщикамъ въ Яффскихъ воротахъ. Въ произведеніяхъ этихъ главное достоинство, возвышающее ихъ цѣнность, составляетъ искусство рѣзьбы и чистота раковины (безъ углубленій и горбовъ); но наши богомольцы и богомолки гонятся премущественно за дешевизною, торгуясь, что называется до упаду, и дѣйствительно имъ удается покупать вещи иногда за баснословно дешевыя цѣны, но за то и арабы съ своей стороны не остаются за это у нихъ въ долгу, сбывая имъ такія произведенія, для которыхъ очевидно не требуется ни большаго труда, ни искусства.

Разносчики этихъ произведеній по цѣлымъ днямъ бродятъ по поклонническимъ монастырямъ, или выжидаютъ покупателей у воротъ, ловятъ ихъ на улицахъ, на прогулкѣ за городомъ, словомъ, дѣйствуютъ съ большимъ терпѣніемъ и навязчивостію; всѣ они умѣютъ достаточно хорошо объясняться по-русски и благодаря покупателямъ,

Digitized by Google

усвоили себѣ и совершенно русскую манеру торговли: запрашивая баснословныя цѣны и уступая иногда за нѣсколько десятковъ копѣекъ то, за что запросили вначалѣ нѣсколько рублей. Но кто желаетъ купить дѣйствительно хорошія перламутровыя издѣлія, тѣмъ совѣтуемъ не покупать у носильщиковъ, а съѣздить въ Виѳлеемъ, попросить тамошняго настоятеля позвать къ себѣ лучшаго мастера и выбрать или заказать образки (изъ которыхъ потомъ легко и самому составить цѣльные образа, напримѣръ двунадесятыхъ праздниковъ) хорошей рѣзьбы; такіе образки (овальной формы) стоятъ каждый, смотря по работѣ, отъ 20 до 30 піастровъ; небольшіе крестики съ изображеніемъ рѣзнаго Распятія, хорошей работы, отъ 3 до 5 піастровъ. Кресты большіе (нацрестольные) наклеенные на черное и маслиновое дерево, тоже смотря по работѣ и величинѣ, стоятъ отъ 3 до 5 рублей. Крестики гладкіе безъ рѣзныхъ изображеній продаются отъ 50 копѣекъ до 1 рубля за сотню.

Какъ производствомъ перламутровыхъ издѣлій занимаются почти исключительно арабы латинскаго вѣроисповѣданія, такъ точно производствомъ четокъ занимаются преимущесвенно виѳлеемскіе же арабы православнаго греческаго исповѣданія.

Я уже упомянулъ выше, что въ Іерусалимѣ, среди продавцевъ этого рода, отличается добросовѣстностію Арабъ, извѣстный нашимъ богомольцамъ подъ почтительнымъ наименованіемъ „Ивана Яковлевича.“ Лавочка его находится на улицѣ ведущей отъ Латинскаго монастыря мимо монастыря Архангельскаго, „внизъ къ „Суднымъ воротамъ,“—на правой сторонѣ близъ бывшаго дома латинскихъ патріарховъ. У него найдете четки всѣхъ возможныхъ сортовъ и видовъ, кромѣ того разные сорта ладана, между прочимъ описаный еще игуменомъ Даніиломъ (паломникомъ XII в.) темьянъ гонѳитъ, то-есть, черный,—строусовыя яица (для украшенія паникадилъ) и другія вещи, обычно покупаемыя

Digitized by Google

нашими богомольцами. Четки по цѣнности раздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Къ первому самому дорогому можно причислить: янтарныя, юсуръ, сердоликовыя, перламутровыя; къ второму: кокосовыя, пальмовыя, каламбекъ, пестрыя (индѣйскія), сандальныя; къ третьему маслиновыя, костяныя и стекляныя,—однѣ изъ нихъ привозныя, другія мѣстныя. Къ мѣстнымъ виолеемскаго приготовленія принадлежатъ перламутровыя, костяныя и маслиновыя; а остальныхъ наименованій всѣ привозныя; такъ янтарныя привозятъ изъ Константинополя, юсуръ—черныя блестящія изъ зеренъ какого-то индѣйскаго (водянаго растенія), кокосовыя, каламбекъ и сандальныя (пахучія) привозятся возвращающимся изъ Мекки чрезъ Іерусалимъ караваномъ; всѣ эти четки низаны по-турецки, по 90 зеренъ въ ниткѣ, раздѣленныхъ перенизками на три части: въ средней 60, а въ крайнихъ по 15 зеренъ, и оканчиваются длинною рогулькою и шелковою кистью. Въ этомъ видѣ ихъ употребляютъ почти всѣ мусульмане, но безъ всякой религіозной цѣли, единственно по принятому обычаю, для развлеченія.

Прилагаемъ приблизительной разсчетъ цѣнности разныхъ сортовъ четокъ съ перенизками: перламутровыя, смотря по величинѣ, по работѣ и чистотѣ зеренъ, отъ 5 до 25 піастровъ или левовъ (продаются также и на вѣсъ); сердоликовыя разныхъ величинъ отъ 20 до 60 піастровъ или левовъ. Юсуръ (черныя) отъ 15 до 60 піастровъ; кокосовыя средней велечины по 20 піастровъ; пестрыя (изъ зеренъ какого-то индѣйскаго растенія) по 10 піастровъ. Деревянныя пахучія—каламбекъ и сандальныя отъ 5 до 7 левовъ; точеныя изъ масличнаго дерева отъ 3 до 5 піастровъ или левовъ; изъ маслиновыхъ косточекъ—отъ 2 до 3 левовъ; костяныя (точеныя) разныхъ цвѣтовъ (преимущественно черныя) отъ 2½ до 5 левовъ. Въ эти цѣны не включена плата за такъ-называемыя перенизки, то-есть, зерна раздѣляющія десятки; выборъ этихъ перенизокъ чаще предоставляютъ вкусу продавца, иногда собственному вкусу покупа-

Digitized by Google

теля. Въ первомъ случаѣ обыкновенная цѣна за перенизки каждыхъ четокъ но 2 лева, а при собственномъ выборѣ цѣна эта нѣсколько измѣняется сообразно съ цѣною матеріяла. Обыкновенно костяныя цвѣтныя зерна перенизываются костяными же другихъ цвѣтовъ; юсуровыя и пестрыя костяными черными и перламутровыми; перламутровыя сердоликовыми, стекляными и корольковыми; деревянныя: каламбековыя, сандальныя и маслиновыя,— костяными черными, перлемутровыми и краснымъ сердоликомъ; сердоликовыя,—сердоликомъ же другихъ цвѣтовъ.

Кромѣ четокъ наши богомольцы покупаютъ издѣлія изъ красноватаго камня, коего ломки находятся близь Крестнаго монастыря. Одинъ изъ Арабовъ, живущій въ горномъ градѣ Іудовѣ, очень искусно выдѣлываетъ изъ этого камня кресты и иконы, которые продаетъ почти по одной цѣнѣ съ перламутровыми издѣліями. Также дѣлаютъ разныя вещи изъ камня называемаго „Моисеевымъ“, который находится въ ущеліяхъ примыкающихъ къ Мертвому морю. Этотъ камень по внѣшнему виду бѣловатый, но въ изломѣ чернаго цвѣта; онъ горитъ и при горѣніи издаетъ сѣрный запахъ. Нѣкоторые полагаютъ, что изъ этого горючаго камня были построены дома жителей поглощенныхъ Мертвымъ моремъ городовъ. Изъ Моисеева камня Арабы выдѣлываютъ весьма искусно стаканы, чашки и блюдца. Токарныя издѣлія изъ масличнаго дерева: кресты съ арабскою надписью „Іерусалимъ“ продаются отъ 1-го до 3-хъ левовъ; ящики, костыли, трости продаются въ нѣсколькихъ мастерскихъ (токарныхъ и рѣзныхъ), по умѣреннымъ цѣнамъ. Одинъ изъ рѣзщиковъ Арабъ сдѣлалъ изъ масличнаго дерева съ украшеніемъ изъ перламутра модель кувукліи св. гроба, которую намѣренъ былъ поднести въ подарокъ императрицѣ французовъ и испанской королевѣ. Работа довольно искусная; такую же перламутровую модель показываютъ въ магазинѣ францискнскаго монастыря.

Сверхъ упомянутыхъ издѣлій изъ перламутра и четокъ,

Digitized by Google

наши богомольцы запасаются въ Іерусалимѣ живописными, но далеко не художественными изображеніями двенадесятыхъ праздниковъ, — произведенія мѣстныхъ арабскихъ живописцевъ.

Въ глазахъ поклонниковъ изображеніямъ этимъ придаетъ особую цѣну то обстоятельство, что на этихъ картинахъ священныя событія представлются въ обстановкѣ, окружающей мѣста сихъ событій въ настоящее время. Такъ напримѣръ изображается, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресаетъ изъ гроба, помѣщеннаго внутри нынѣшней часовни (кувуклія) св. гроба. Эти картины для сбереженія во время перевозки вкладываются обычно въ жестяные футляры, приготовленіемъ которыхъ занимаются мѣстные Евреи. Іорданская вода и елей изъ лампадъ горѣвшихъ на разныхъ святыхъ мѣстахъ, также вывозятся въ достаточномъ количествѣ въ жестяныхъ пузырькахъ. Вывозятся наконецъ палки и трости, вырѣзанные на берегахъ Іордана, вѣтви Мамврійскаго дуба, ваіи отъ финикъ, нуки изъ 33 свѣчъ возженныхъ отъ св. огня въ великую субботу, свѣчи страстныя и горѣвшія во время литургіи на св. гробѣ, въ Геѳсиманіи и на Голгоѳѣ, розовая вода, которой былъ обмытъ камень св. гроба.

О саванахъ вырѣзанныхъ изъ бумажнаго полотна (бумазеи) въ мѣру камня помазанія съ изображеніемъ (наведеннымъ растопленнымъ воскомъ) Распятія и надписями, мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. Если присоединить къ этому еще такъ называемыя разрѣшительныя патріаршія грамоты (о которыхъ тоже было упомянуто) и собраніе камушковъ отъ разныхъ св. мѣстъ, то составится подробное исчисленіе святыни вывозимой нашими поклонниками изъ св. Града.

Караванъ русскихъ поклонниковъ, выѣзжающій изъ св. Града на Ѳоминой недѣлѣ въ Яффу, представляетъ довольно оригинальное зрѣлище. Сундуки, которые есть непремѣнно у каждаго поклонника и поклонницы, грузятся особо

Digitized by Google

на верблюдовъ и отправляются въ Яффу въ качествѣ тяжелаго багажа, за день впередъ. Сами поклонники уѣзжаютъ на мулахъ, обремененныхъ не менѣе верблюдовъ: у каждаго сѣдока съ одного бока вышеупомянутый жестяной футляръ, представляющій видъ какой-то древней фузеи, а съ другой пукъ палокъ и тростей; не говоримъ уже о мѣшкахъ и мѣшечкахъ съ припасами и запасами. Костюмы тоже стоили бы описанія,— богомолки въ капотахъ всевозможныхъ сортовъ, въ чепцахъ, капорахъ, платкахъ. Богомольцы во всѣхъ народныхъ костюмахъ, начиная съ поддевки и чуйки до пальто. Зная, съ какими трудностями приходится бороться этой разнородной массѣ, начиная со сборовъ въ дорогу въ Іерусалимѣ, до самаго размѣщенія на родномъ пароходѣ въ Яффѣ и наконецъ въ Одессѣ, начиная отъ съѣзда съ парохода до выѣзда изъ таможенныхъ воротъ, нельзя не подивится терпѣнію русскаго человѣка. Кому хотя однажды случится пройти эти мытарства безъ всякаго покровительства, въ одномъ всеоружіи терпѣнія, какъ проходятъ ихъ русскіе поклонники, тотъ вѣрно не скоро рѣшится подвергнуть себя вторично этимъ своего рода нравственнымъ и физическимъ пыткамъ. Однѣ только наши богомольцы не пугаются ихъ и благодаря быстротѣ и удобству передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ и по пароходамъ, есть примѣры троекратно посѣтившихъ св. градъ, а нѣкоторые сдѣлались уже и постоянными жителями Іерусалима, къ пользѣ его или нѣтъ, покажетъ время.

Остается сказать о монетахъ и вѣсахъ. Единицею цѣнности въ турецкой имперіи служитъ „піастръ“, который называется также „левомъ“. Онъ раздѣляется на 40 равныхъ частей, называемыхъ „пара“, паричка. „Пара“ самая мелкая ходячая монета, мѣдная посеребреная, похожая по своей тонинѣ и виду на рыбью чешую. Піастръ или левъ турецкій равняется $5^1/_2$—$5^3/_4$ нашихъ коп. сер. Серебряная монета въ 5 піастровъ равняется 29 к. (величиною въ нашъ четвертакъ); въ 10 піастровъ = 68 к. с.

Digitized by Google

(величиною въ нашъ полтинникъ); въ 20 піастровъ = 1 р. 35 к. с. (величиною въ нашъ рубль сер.). Золотая въ 50 піастровъ = 2 р. 87 к. с.; въ 100 піастровъ = 5 р. 74 к. с. Нашу серебряную (стараго чекана) и золотую монету принимаютъ вездѣ на востокѣ хорошо и отнюдь не ниже ея настоящей цѣнности, даже еще нѣсколько выше. Въ Царьградѣ курсъ самый высокій и ежедневно мѣняется (говорится о 1858 и 1859 годахъ); о немъ ежедневно публикуется въ газетахъ *).

Въ Іерусалимѣ, какъ и во всей турецкой имперіи наша серебряная (стараго чекана) и золотая монета принимаются съ лажемъ, то-есть выше ея нарицательной цѣны, равно какъ и Турки отдаютъ свою монету тоже съ лажемъ; такъ напримѣръ піастръ равняется по курсу 5½ коп. сер., а при разсчетѣ возьмутъ за одинъ левъ нашъ пятачекъ серебра съ прибавкою ¼ к. серебра, вмѣсто ½ копѣйки. За 2 лева слѣдовало бы отдать гривенникъ и 1 коп. сер., возьмутъ съ охотою гривенникъ и ½ коп. и такъ далѣе. Нашъ рубль серебромъ, стараго чекана, то-есть 84-й пробы, слѣдуетъ принять за 18¼ левовъ, а его принимаютъ при разсчетахъ отъ 19½ до 22 левовъ; золотой отъ 98 до 106½ левовъ. Австрійскій золотой червонецъ принимается за 54—56 левовъ; французскій наполеондоръ ниже нашего золотаго на 3 лева, то-есть отъ 95 до 105 левовъ. Англійскую золотую лиру принимаютъ отъ 102½ до 136 левовъ. Изъ иностранной серебряной монеты въ Сиріи и Палестинѣ арабы всего болѣе предпочитаютъ австрійскіе талеры съ изображеніемъ императрицы Маріи Терезіи. Зная это, австрійцы постоянно возобновляютъ эту монету новымъ чеканомъ и тѣмъ поддерживаютъ ее въ обращеніи. Этотъ талеръ принимается въ Іерусалимѣ за

*) Русскій серебряный рубль стараго чекана доходитъ до 24 левовъ, золотой (червонецъ) до 120 піастровъ.

Digitized by Google

23 піастра и равняется на наши деньги 1 р. 24 к. сер. *) Такой же лажъ существуетъ и на турецкую монету, то-есть, золотой турецкій во 100 п. ходитъ въ 108½ піастровъ, серебреный меджидія въ 20 піастровъ ходитъ 22—24 піастровъ; монета въ 10 піастровъ—ходитъ 11—12 піастровъ; въ 5 піастровъ ходитъ въ 5½—6 левовъ.

Единица вѣса въ Іерусалимѣ (какъ и во всей турецкой имперіи) „окко", нѣсколько менѣе нашихъ 3 фунтовъ; 2¼ око составляютъ „батманъ", который посему равняется 6¼ нашимъ фунтамъ. Матеріи продаются „на пики"; пикъ равняется 2 русскимъ футамъ, 89 дюймамъ=0,960 аршина.

КОНЕЦЪ.

---

*) Въ 1864 году въ Іерусалимѣ курсъ иностранныхъ монетъ былъ слѣдующій: англійская лира 186 піастровъ; турецкая лира 108½ піастровъ, русскій золотой 97—98 піастра; австрійскій золотой 56 к.; французскій наполеондоръ 95 піастровъ; русскій рубль сер. отъ 18¼ до 18½ піастровъ; австрійскій талеръ 23 піастра.

Digitized by Google

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:	*Читай:*
стр. 10, строк. 13	
до пристани; при чемъ	до пристани, еще на морѣ; при чемъ
стр. 15, строк. 8 снизу	
(сусановое масло)	дающую сусановое масло)
стр. 56 строк. 18	
подъ	надъ
стр. 62 строк. 13	
знакомия	знакомия
стр. 83 строк. 16 и 17	
и никакое орудіе не могло этому подражать	(сіе напечатано излишне)
стр. 100 строк. 18	
неслужащіе	сослужащіе
стр. 108 строк. 11 снизу	
подъ	надъ
стр. 104 строк. 17	
былъ двигнутъ	воздвигнутъ.
стр. 172 строк. 20	
не видавши не можетъ	не видавши нельзя
стр. 225 строк. 3	
что одинъ	что въ одномъ
стр. 248 строк. 2	
Подробностъ	подробности
стр. 292 строк. 8	
протяжющіяся	протягивающіяся
стр. 332 строк. 13	
въ видѣ ниши	въ видѣ стѣнной ниши
стр. 361 строк. 3	
святая наства". Остановимъ...	святая наства. Ту близъ есть село св. Саввы. Остановимъ...
стр. 367 строк. 12	
Соломоновъ прудъ	Соломоновы пруди

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1
Яффа 5
Дорога отъ Яффы до Рамли 22
Дорога отъ Рамли до Іерусалима 28
Взглядъ на историческія судьбы Св. Града 39
Первые четыре дня въ Іерусалимѣ русскихъ поклонниковъ 48
Ночь въ храмѣ Св. Гроба 60
Храмъ Воскресенія Господня и находящіяся внутри его святыя мѣста 71
Общій взглядъ на исторію храма Воскресенія 101
Общій видъ Іерусалима 111
Греческая патріархія въ Іерусалимѣ 126
Православные монастыри внутри Св. Града 140
Религіозныя общины въ Іерусалимѣ 157
Армяне 158
Копты 168
Абиссинцы 170
Сиріане (Яковиты) 176
Латины (католики) 179
Мусульманскій кварталъ въ Іерусалимѣ 194
Протестанты Іерусалимскіе 211
Іерусалимскіе Евреи 220
Страстной путь 227

Окрестности Іерусалима.

Геѳсиманія 239
Гора Елеонская или Масличная 256
Прогулка вокругъ городскихъ стѣнъ 266
Западныя окрестности Іерусалима 287
Виѳанія 303
Крестный монастырь 313
Горній градъ Іудовъ и Пустыня Іоаннова 322
Источникъ св. Филиппа 331

Digitized by Google

Виѳлеемъ. 333
Виѳлеемскія святыя мѣста..... 344
Виѳлеемъ и его окрестности..... 362
Монастырь св. Георгія..... 374

Пустыня святаго Града.

Краткая исторія пустыни Св. Града..... 383
Обители, бывшія въ пустынѣ Св. Града въ эпоху ея процвѣтанія въ IV, V и VI вѣкахъ, съ показаніемъ ихъ мѣстонахожденія по древнимъ источникамъ 389
Поѣздка къ развалинамъ Фаранской лавры преподобнаго Харитонія. 402
Лавра преп. Саввы Освященнаго..... 414
Обитель преп. Ѳеодосія Кіновіарха..... 433
Поѣздка къ развалинамъ іорданскихъ монастырей св. Герасима и св. Іоанна Предтечи изъ обители пр. Саввы Освященнаго..... 454
Поѣздка въ Назаретъ, на Тиверіадское озеро и Ѳаворъ. 467
Хевронъ..... 485
Замѣтки о экономическихъ условіяхъ жизни въ Іерусалимѣ (для русскихъ богомольцевъ) 497

Digitized by Google

Digitized by Google

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
0055275788

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google